

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҚОМЕАШИНОСИ

№3/7(179)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2015

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акромов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Расулиён К. - доктор исторических наук, профессор
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент**

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.**

**Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).**

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2015
Вестник Таджикского национального университета, 2015**

ТАЪРИХ-ИСТОРИЯ

АВЕСТИЙСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Н. Ходжаева

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

Вопросы этнической истории Центральной Азии [1] тесно связаны с проблемой происхождения индоиранцев, т. е. арийской проблемой. Как отмечал Б.А. Литвинский, начиная с эпохи бронзы, Средняя Азия была ареной сложных этнических процессов и передвижений племен, и, очевидно, именно с этим временем связывается зарождение этнических образований, названия которых известны из древнейших письменных источников [2].

Арии (*airya, arí, arya, aruman, ārya*) – это общее название индоиранцев. Основатель сравнительного исторического языкознания английский лингвист второй половины XVIII Виллем Джонс впервые обратил внимание на слово *ārya-* («арий»), предположив, что *ārya-* – это самоназвание всех индоиранцев и означает «человек этого народа», «хозяин», «благородный» [3]. Следует отметить, что с середины XIX в. вплоть до нашего времени подавляющее большинство специалистов усматривали в термине «арья» более специальный, нежели чисто этнический, смысл, соответственно чему он переводился как «хозяин», «полноправный», «благородный», «свободный» [4]. Слово *ārya-*, *ārya-* неоднократно упоминается в древнеиндийских ведических источниках особенно, в «Ригведе» (2.35.3; 4.30.17; 7.18; 7.86.7; 10.34.13; 10.38.3; 10.86.2; 10.102.3) [5]. Известный финский индолог А. Парпола, отмечает, что «Ригведа» описывает пять «арийских кланов», которые пришли в Индию с севера-запада, и что арийцы (*ārya-*), в отличие от местного населения имеют, светлую кожу и голубые глаза (1.100.18; 7.33.1; 7.83.8) [6]. В «Авесте» это слово пишется как *airya-*, в древнеперсидских надписях – как *ariya-* [7]. Ахеменидские цари (VI-IV вв. до н. э.) также называли себя арийцами. Так, в своих надписях Дарий I называл себя: «Я, Дарий, царь великий, царь царей, ... сын Виштаспы... Ахеменид, перс, сын перса, ариец, арийского рода (происхождения)» (NRu 2) [8]. Ксеркс I называл себя царем арийцев и не арийцев [9]. Следует отметить, что от родительного падежа множественного числа этого слова образовалось современное название Иран (*Īrān*). В соответствии с этим употреблением термин «арийский» используется как общее название этих народов и языков, в результате чего появилось словосочетание индоиранцы [10].

«Авеста» – священные тексты зороастризма – религии, которую исповедовали древние иранские народы, свидетельствует о том, что уже в начале I тысячелетия до н. э. на территории Центральной Азии обитали ираноязычные племена и народности, которые проживали в Согде, Бактрии, Маргиане, Хорезме, Харойве (греч. Ариана – район совр. Герата в Афганистане), Нисе, столице Парфии и т.д. («Видевдат» 1.1; «Михр-яшт» 10. 12-14; «Фравардин-яшт» 13.143-144) [11].

Известно, что проблема происхождения индоиранских народов тесно связана с темой локализации авестийской «Арианам-Вайджа» [12] (*airyanəm vaējō-* или *vaējah-*) /авест. «Арийский простор»; среднеперс. «Эранвеж» (*Ērān-vēž*) – «Иранский простор»/ – прародины иранцев, которая неоднократно упоминается в «Авесте» («Видевдат» 1.1-2; 2.20-21. «Ясна» 9.14. «Яшт» 1.21; 5.17, 104; 15.2; 17.45) и позднезороастрийских источниках, написанных на пехлевийском (среднеперсидском) языке («Бундахишн» 12. 43; 14. 49; 20. 11, 13; 22. 71, «Дадестан-и меног-и храд»: 39. 48, 71; 62. 12-15.) [13].

Заметим, что в античных источниках название Ариана-*Ἀριαντῆς* или истинный Иран [14] стало широко употребляться после вторжения Александра Македонского в Центральную Азию в IV в. до н. э. Впервые оно встречается у Эратосфена (276-194 г. до н. э.), о чем свидетельствует Страбон (ок. 64/63 до н. э.-ок. 23/24 в. н. э.) (Страбон, I, 13) [15]. Так, западную границу Арианы Эратосфен помещает от Каспийских ворот до Персидского залива, а восточную – вдоль реки Инд (Страбон, XV, II. 8). Сам Страбон расширяет границы Арианы, включая в нее на западе персов и мидян, а на севере бактрийцев и согдийцев (Страбон, XV, 724).

Что касается этнонима ариец, то о нем еще в V в. до н. э. упоминал Геродот (484-425 гг. до н. э.). В своей истории он употребляет слово Ἀριζαντοί-*arya zantu (букв. «арийское племя») – название одного из шести мидийских племен (Геродот, I, 101) [16]. Арриан (ок. 89-175 гг. н. э.) говорит об Ariaspai-*arya aspa- (букв. «обладающий арийскими конями») – название племени по нижнему течению реки Хильменд (Арриан, III, 27, 4) [17]. У Птолемея (ок. 87-165 гг. н. э.) встречается этноним Ariakai-*arya-ka- («арийцы») – название оседлого племени в низовьях Сырдарьи (Ptolomaeus, VI, 14) [18].

Следует отметить тот факт, что и «Михр-яшт» и «Видевдат» «Авесты» описывают земли, относящиеся к Восточному Ирану. Причем «Видевдат» в основном описывает территорию современного Афганистана, Таджикистана и Узбекистана и частично Туркменистана. Западный Иран не фигурирует в обоих списках стран. Это говорит о том, что авторы «Михр-яшта» и «Географической поэмы» не имели контактов с Западным Ираном. Отсюда следует вывод, что оба отрывка были составлены до создания Ахеменидской империи, то есть до середины VI в. до н. э. Проведя анализ гимнов «Авесты» Ж. Келленз также пришел к выводу о том, что «Яшты» описывают Восточный Иран, куда входит территория от степей Центральной Азии до Памира и реки Инд [19].

Автор уже высказывал идею о том, что по мере расселения индоиранцев, «Арианам-Вайджа» нужно рассматривать не как родину, а как место их обитания на определенном отрезке времени. Вот почему существует разница между первоначальной «Арианам-Вайджа», т. е. действительной родиной арийских племен и той, которая упоминается в «Авесте». И, что, следовательно, Центральная Азия в период сложения «Авесты» являлась территорией «Арианам-Вайджа» [20].

Предлагаем рассмотреть этнические процессы, проходившие на территории Центральной Азии в период сложения «Авесты». В данном случае немаловажным является отрывок из «Фравардин-яшта» (13.143-144). Известный советский исследователь Л.А. Лелеков обратил внимание на некоторое противоречие в известном пассаже с перечислением стран, где надлежит почитать «фравашы» (души умерших) праведников, и где скифские и сакские племена не относятся к арийским. Первая из пяти стран списка названа aīryana-, то есть «Арийская», вторая – Tūga-, третья – Saigima-, пятая – Dāha. Ученый пишет: «Как видим, из четырех названий, относимых современной наукой к иранскому миру, к числу собственно «арья» имеет касательство лишь одно, как бы противопоставленное остальным. Стало быть, компиляторы авестийского свода и ахеменидские придворные историографы, расходясь почти во всех аспектах легендарной этногонии и священной истории, единодушно отказывали «туранцам», сарматам и дахам, то есть североиранским племенам в принадлежности к числу «арья»... По крайней мере, для составителей Авесты двойственность их позиций в оценке Tūga- (с точки зрения Яшта, 5.54, это, безусловно, враги, с точки зрения Фравардин-яшта, 143-144, не «арья», но племя с теми же, что у «арья», религиозными воззрениями) означает некоторую осведомленность о каких-то членениях внутри иранского племенного массива. Aīrya-относилось только к избранной его части, сакрально и, по всей видимости, социально противопоставленной прочим. История этого противостояния, то есть войн Ирана и Турана, составила центральную тему иранского национального эпоса [21]».

Почему наблюдается такое противоречие в источнике? В середине II – начале I тыс. до н. э. – период сложения «Авесты» [22], на территории Центральной Азии более отчетливо проявляется неравномерность исторического развития двух ее историко-культурных областей. В пояс южных земледельческих цивилизаций с высокоразвитой ирригацией, ремесленным металлургическим и гончарным производством, социальной и имущественной дифференциацией общества, а также зарождающейся и развивающейся протогородской культурой входит территория современных Южного Туркменистана, Южного Узбекистана и Северного Афганистана. Северная степная периферия, где производящая экономика в целом развивалась преимущественно по скотоводческому пути, включает в себя Южное Приаралье, Ферганскую долину, в которые входят просторы пустынь Каракумов и Кызылкумов, прорезанные речными долинами с дельтовыми равнинами больших и малых рек, в числе которых Амударья, Сырдарья и Зарафшон. В степную зону также входили территории современного Северного Таджикистана и горные районы Центральной Азии. Сама Центральная Азия являлась ареной постоянных межплеменных контактов и миграций, сопровождавшихся взаимными культурными влияниями и ассимиляцией различных культурных традиций [23].

В эпоху поздней бронзы на территории Центральной Азии в основном выделяются следующие археологические культуры: на юге расположенные в подгорной полосе Копетдага культура Намазга VI (XVI-XI вв. до н. э.) [24] и могильники Сумбар I-II и Пархай I-II (XIV-X вв. до н. э.), выделенные в Сумбарскую культуру [25]; памятники так называемого Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (БМАК) [26] (конец III – середина II тыс. до н. э.) имеющие целый ряд общих черт и характеризующиеся высоким уровнем местных культур урбанистического облика [27]. В Маргиане БМАК представлен комплексом Келели, Гонур и Тоголок, в Бактрии на севере – культурой Сапалли, которая широко распространена в Сурхандарьинской области Республики Узбекистан и комплексом Джаркутан, а на юге – группой памятников эпохи бронзы Дашлынского оазиса в Северном Афганистане. Перечисленные земледельческие культуры обладают рядом отличительных признаков. Это характерный комплекс керамики, изготовленной на гончарном круге. Среди них серо-черная керамическая посуда определенного облика Сумбарской культуры и изящная столовая посуда с широким ассортиментом мисок, чаш, кубков, чайников и ваз на стройных ножках БМАК. Характерны культовые сосуды с фигурками на бортиках и курильницы для священного напитка и ритуала возжигания огня, печати и амулеты с изображением сюжета борьбы добра и зла, а также культовые предметы в виде миниатюрных колонок, гирь, каменных скипетров и т.д. Для БМАК характерны мощные крепости с квадратными или полукруглыми башнями культового характера (Гонур, Тоголок 21, Джаркутан и Дашлы 3). Что касается погребального обряда, то И.Н. Хлопин считает, что эволюция захоронений в склепах с деревоземляной кровлей могильника Пархай II привела к возникновению катакомбы, ставшей в эпоху развитой и поздней бронзы характерным погребальным сооружением, как в древнеземледельческих районах Средней Азии, так и в степях к востоку от Волги [28]. Так, для БМАК характерны захоронения подбойно-катакомбного типа в Бактрии и в ямах и миниатюрных гробницах, обложенных кирпичом, – в Маргиане.

Говоря об археологических культурах в земледельческой зоне Центральной Азии в эпоху бронзы, В.М. Массон еще в середине прошлого столетия высказал предположение об этническом родстве степных андроновских племен и оседлых земледельцев периода Намазга V-VI, тем самым, намекая на индоиранскую принадлежность БМАК [29]. И.М. Дьяконов также высказал мнение о том, что в этническом отношении носители оседлых культур, особенно, типа Намазга VI, «почти, наверное, были индоираноязычными» [30]. Точку зрения В.М. Массона и И.М. Дьяконова об индоиранской природе Намазга V-VI поддержал В.И. Сарияниди [31].

Если земледельческие цивилизации занимали только узкую полосу вдоль Амударьи, то остальная часть Центральной Азии принадлежала к иному миру – миру степняков. Так, большинство памятников второй половины II тыс. до н. э. связано с последовательными волнами расселения степных племен из северных областей, с основной территории обитания. В это время в обширной зоне евразийских степей, лежащих к северу от Центральной Азии, обитали племена срубной (на западе) и андроновской (на востоке) историко-культурных общностей. Носители андроновской культуры постепенно продвигались в Среднеазиатское Междуречье и за его пределы. Следы их обитания обнаружены на юге Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Северного Афганистана. Определенные черты сходства с Андроновской культурой имеет распространенная в низовьях Амударьи Тазабагыбская культура (вторая половина II – начало I тыс. до н.э.). Племена срубной культуры обитали на западе Туркменистана. Основным видом хозяйственной деятельности степняков было скотоводство. Именно в этой среде и появился термин «арья» (arí, arya, aruaman, ārya). К этимологическому значению этого слова ученые обращались не один раз. Большинство ученых в переводе значения слова видят не этнический смысл и переводят его как «человек этого народа», «хозяин», «благородный», «свободный». Существует другая точка зрения. Так, известный лингвист П. Тиме проанализировав ведийское слово arí, приходит к выводу, что термины arya, aruaman и ārya являются его производными и имеют одно общее значение «чужак», «пришелец», «иноземец» «завоеватель» [32]. Эту точку зрения поддерживает и М. Майрхофер [33]. В.И. Абаев проанализировав осетинское слово *ælon (в æsægælon «чужой»), приходит к такому же заключению [34].

Французский авестолог Ж. Келленз поддерживает П. Тиме, считая и авестийских и ведических арийцев иранскими племенами [35].

Против этимологии П. Тиме выступили многие ученые, которые справедливо отмечают, что ни в одном подлинном контексте данная этимология не работает. Так, известный французский ученый Ж. Дюмезиль, размышляя об интерпретации П. Тиме терминов *arí*, *arūaman*, *arūa*, *ārūa arūā*, вновь проводит лингвистический анализ «Ригведы». Он приходит к выводу, что эти слова связаны с родовым понятием. Каждое из этих слов имеет свое значение внутри арийской общины. Так, исследователь пишет: «Лингвистических колебаний нет: каково бы ни было значение второго производного *ārūa*, именно *arūa*, первое производное от *arí*, должно означать собственно “принадлежащий к арийскому миру”, и действительно, в «Авесте» это значение передается словом *arūa*, эквивалентом не *ārūa*, но *arūa*, и это та же форма с кратким гласным, которая дала *Ir*, *Iron*, этническое название части кавказцев – осетин...» [36].

Л. Палмер считает, что этимология слов «благородный» и «свободный» возводится к основе *ar-* – «владеть (наделом, собственностью)», то есть «арья» означает обладателя земельной собственности и подразумевает существование иных социальных градаций [37].

Обратим внимание на то, что древнейшие части «Авесты» – «Яшты» и «Гаты» показывают общество, описываемое в «Авесте» как оседлых скотоводов и земледельцев с имущественным и социальным расслоением и выделением военной аристократии и жречества. Общество делится на жрецов, воинов-колесничих, крестьян-скотоводов и ремесленников («Ясна» 19.17). Некоторые исследователи считают, что данная классификация авестийского общества отражает историческую реальность [38], которая отображает общество Центральной Азии середины и конца эпохи бронзы. В таком случае для «Авесты» уместна этимология термина «арий» как «хозяин», «полноправный», «благородный», «свободный», то есть термин «арий» имеет социальный характер.

В «Авесте», скот рассматривается как основное богатство. Так, в «Михр-яште» неоднократно говорится о «просторных пастбищах», где пасется «скот привольно» (10. 3-4, 6-7, 9, 14, 38-43, 46, 48, 52, 78, , 87, 91, 93-94, 98, 120, 122, 128-132, 135, 139, 145-146), а в «Ардвисур-яште» или «Абам-яште» упоминаются многочисленные жертвы «сотней жеребцами, тысячу коровами и мириад овцами» (5. 21, 25, 29, 33, 37, 41, 45, 49, 57, 68, 72, 81, 108, 112, 116). Это указывает на преобладание в хозяйстве арийских племен, описанных в «Авесте» скотоводства. Известно, что в этом типе хозяйства происходит интенсивный процесс имущественной дифференциации. Поэтому основной задачей для скотоводов становится охрана стад и выпас скота. Для нужд интенсивно растущего кочевого скотоводства постоянно требовалось расширение и завоевание новых пастбищ. На наш взгляд, известный французский исследователь Ж.Фуссман был прав в своей оценке авестийского общества, характеризуя его как «цивилизацию скотоводов с элементами земледелия..., не имеющее следов городской цивилизации, в котором для ведения боя используются лошади и колесница и практикуются грабительские набеги... и, что вероятнее всего, это относится ко II тыс. до н. э.» [39].

По описанию «Ригведы», арии ворвались в Индию с севера-запада, гоня стада скота, свое главное богатство. Это был народ больше пастушеский, чем земледельческий, не знавший городов и железа («Ригведа» 1.100. 18 и сл.). Финский индолог А. Парпола проанализировав «Ригведу», «Авесту» и археологический материал с территории евразийских степей и Индостана [40] пришел к выводу, что в «Ригведе» арийские племена показаны именно как завоеватели. Это означает, что в «Ригведе» значение слова «арья» (во мн. ч. «арьи») следует понимать как «чужак», «пришелец», «иноземец» «завоеватель». Возникает вопрос – «Почему арийцы мигрировали на юг?». Именно интенсивно растущее кочевое скотоводство послужило причиной движения арийских племен с евразийских степей в Центральную Азию в поисках новых пастбищ. Г. Чайлд считает, что установленный ныне факт периодических засух во внутренних районах Азии мог послужить причиной массовых миграций...[41]. Ученые установили, что во второй половине III тыс. до н. э. на Ближнем и Среднем Востоке наступает засушливый (ксеротермический) период, послуживший причиной массового племенного переселения [42]. В XV-XIV вв. до н. э. в степях Евразии наблюдается значительное ухудшение экологической ситуации и около 1000 г. до н. э. климат становится более благоприятным [43]. Вероятнее всего, изменение климата, а именно засуха явилась причиной миграций индоиранцев из Центральной Азии в Иран и в Индию.

Исследователи считают, что по содержанию и хронологии «Фарвардин-яшт» близок к самым древним частям «Авесты» – «Гатам» [44], датируемых 1000 г. до н. э.[45].

Сопоставив стихи 143-144 «Фарвардин-яшта» с теми пассажами «Авесты», где упоминаются «арийские страны», автор предположил, что, вероятнее всего, этот «Яшт» был сложен раньше, чем те части «Авесты», где упоминается «Арианам-Вайджа».

Не менее интересный результат получился при проведении сравнительного анализ «Авесты», «Ригведы», античных источников и эпиграфических памятников. Вполне возможно, что термин «арья» по мере сложения «Авесты» имел разное значение. Сначала он означал социальную принадлежность, потом этническую и, наконец, в сочетании со словом «Вайджа» приобретает географический смысл.

Следует также вспомнить о понятии союза племен «конфедерации», которое было сформулировано Л.К. Морганом, известным американским ученым второй половины XIX века. Работая над теорией социальной эволюции, науке о родстве и семье, исследователь на примере конфедерации у ацтеков Центральной Америки приходит к следующему выводу: «Традиция включала один многозначительный факт такого рода, который исключает возможность его изобретения, а именно то, что семь племен имели непосредственное общее происхождение, факт, подтверждаемый чертами их диалектов... Это показывает, что они первоначально были одним народом, который распался на семь, если не больше, племен благодаря естественному процессу расчленения, более того, именно этот факт и был тем, что сделало ацтекскую конфедерацию вероятной, так как общий язык является существенной основой такой организации»с [46]. В «Авесте» упоминаются страны, народы которых говорили на древнеиранских языках. Заметим, что Страбон относил к арийцам (Ἀριαντοί) персов и мидийцев, бактрийцев и согдийцев, говоривших почти на одном и том же языке (Страбон, XV, 724), что подтверждает точку зрения Л. Г. Моргана о том, что перечисленные народы имеют общее происхождение. Предположим, что когда-то они говорили на одном «авестийском» языке. С исторической точки зрения «авестийский» язык или язык «Авесты» является одним из диалектов древнеиранского языка. По своему языковому составу и грамматическому строю язык самых ее древних частей «Гат» («Песнопения»), авторство которых приписывается самому пророку Заратуштре, представляет наиболее архаичную из всех существующих иранских наречий [47]. Существует мнение, что уже в первой половине I тыс. н. э. этот язык становится мертвым и используется иранскими народами исключительно для богослужений, т. е. он становится религиозным. Как в наше время католическое духовенство использует для богослужений латынь, так и зороастрийские священнослужители использовали «авестийский» язык. «Авестийский» же алфавит был придуман специально для записи священных текстов не ранее IV и не позднее VI в. н. э. [48]. Здесь нельзя не согласиться с важным выводом Х. Хумбаха, который отмечает, что авестийский не был родным языком, как для Заратуштры, так и для Виштаспы, а, скорее всего, был языком, который использовали во время религиозных и культовых церемоний, а Заратуштра его заимствовал [49]. Если мы предположим, что он возник на территории евразийских степей, то вполне вероятно, что в перечисленных в «Авесте» странах его могли использовать исключительно для богослужений. Употребление «авестийского» языка для богослужений народностями, проживающих в странах, упомянутыми в «Авесте» говорит об их конфедерации. Таким образом, общность языка также указывает на существование конфедерации арийских народностей, что подтверждается стихами «Тиштр-яшта» (8.36, 56, 61), «Михр-яшта» (10. 12-14, 145), «Фравардин-яшта» (13.10), «Бахрам-яшта» (14.48, 50, 53), «Ард-яшта» (17.41и «Замйад-яшта» (19.56-57, 59-60, 62-64).

Выше мы уже отмечали, что в эпоху бронзы территория Центральной Азии являлась ареной постоянных межплеменных контактов и миграций, что в принципе и отразила «Авеста». Заметим, что если в начале эпохи бронзы (БМАК) эти контакты носили маргинальный характер, то в период развитой бронзы они начинают усиливаться и достигают своего апогея на ее финальном этапе. Контакты эти отмечены многочисленными фрагментами «Авесты», описывающими борьбу арийцев и туров («Яшт» 5. 21-22, 25-26, 33-34, 41-42,49-50, 53-56, 57-58, 72-73, 81, 108-118; «Яшт» 17. 24-34, 38, 41-43, 49-51, 55-56; «Яшт» 19. 55-64 и т.д.). В своих мольбах богине Ардвисуре («Арвисур-яшт») и Аши («Ард-яшт») и те, и другие просят о победе.

Историю этнокультурных контактов народов Центральной Азии середины II – начала I тыс. до н. э. возможно реконструировать с помощью археологических данных. Изучая остатки жизнедеятельности людей, археология представляет для изучения этногенеза данные, характеризующие культуру тех или иных древних человеческих сообществ. Однако проблема критериев для выделения этнических общностей на

археологическом материале еще не может считаться решенной в полном объеме [50]. Именно поэтому следует обратиться к письменным источникам. Так, чтобы определиться с территорией, являвшейся ареной борьбы арийцев и туров следует сопоставить «Авесту» и другие письменные источники с археологическими культурами, что пытались сделать многие исследователи [51].

Вернемся вновь к «Фарвардин-яшту», где упоминаются страны Арьев, туров, сайрима, сазна и дахов («Яшт» 13. 143-144). Согласно зороастрийской традиции, у Траэаоны было три сына: старшие – Сайрима и Тура и младший – Арья («Бундахишн» 31.9). Траэаона известен как победитель чудовища Ажи Дахаки («Яшт» 14.40; 19.37; «Ясна» 9.8), сохранив тем самым Хванирату (центральный Каршвар) для трех своих сыновей («Денкарт» VII. I. 26) [52]. Скорее всего, упомянутые страны в стихах 143-144 «Фарвардин-яшта» названы в честь сыновей Траэаоны: области арья, турья, сайрима. Об этом свидетельствует также «Шахнаме» Фирдауси, написанное на основе авестийской традиции. Так, в поэме говорится, что Фаридун (авест. Траэаона) разделил свое царство между тремя сыновьями: Запад достался Сельму (авест. Сайрима), Чин (Китай) и Туран – Туру, и Иран – Иреджу (авест. Арья). Старшие братья затаили злобу на младшего, так как ему достались самые лучшие земли, а им – далекие окраинные. Сельм и Тур решили пойти с войной на Иреджа, Узнав о намерении братьев, Иредж сам пришел в воинский стан братьев с готовностью отдать им свой трон. Тур, терзаемый ненавистью и злобой к Иреджу, обезглавил его. Это убийство и стало причиной многовековой вражды Ирана и Турана [53].

О «битве войск вражьих двух враждебных стран» (арийских и туранских), свидетельствует отрывки из «Михр-яшта» («Яшт» 10.8,47-48; 14.53). В «Авесте» отмечаются также многочисленные упоминания о географических названиях (гидронимы и оронимы), с которыми связаны исторические события, отражающие борьбу арийцев и туранцев (Яшт» 5.17, 21, 25. 29, 33, 37, 45, 49, 53-54, 57, 72-73, 81, 104, 108, 112, 116; 8.37; 17.37-38, 41, 49-51, 61; 19.56-62). События эти описываются в контексте молитв и жертвоприношений. Их локализация играет важную роль в определении территории контактов арийцев и туранцев.

Сначала определимся с владениями арийцев. Имена арийцев упоминаются в контексте с реками Датия, отождествляемой с Амударьей [54] и Фраздану – с одной из рек Систана (Афганистан) [55]. Что касается месторасположения царства Виштаспы, то в «Авесте» о нем не говорится. Но в источнике содержится весьма интересная для нас информация о том, что «...по вере Заратуштры, по вере Кави-Виштаспы, по вере Фрашаоштры и Джамаспы..., – по этой Вере и Учению: Я – молящийся Мазде» («Ясна» 12.7). Из этого отрывка следует, что Заратуштра уже находится во владениях Виштаспы, который принял его религию. Заратуштра молится на Арианам-Вайджа у Дати благой («Яшт» 5.104). У вод Датии молится и Виштаспа («Яшт» 17.49-51,61). Отсюда следует, что царство Виштаспы омывается водами Датии, то есть Амударьей. Поздняя зороастрийская традиция и «Шахнаме» помещают царство Виштаспы в Балх (Бактрия) [56]. По современному географическому расположению Систана часть Бактрии находится на его территории. Этой частью был Балхский оазис с центром в Балхе (район Мазари-Шарифа, Северный Афганистан). Для нас интересно предание, отраженное в «Шах-наме», по которому основателем Балха был Лухрасп (Арватаспа), отец Виштаспа. Балх был также его резиденцией. Кроме того, в поэме говорится о родстве Лухраспа с неким Зараспом [57]. Зарасп (древнегреч. Зариасп) является собственным именем бактрийцев, о чем сообщают античные авторы [58]. Известно, что Балх был столицей Бактрии и одним из крупнейших городов Ахеменидской державы. Археологические раскопки на городище древнего Балха подтверждают, что в середине I тыс. до н. э. там действительно существовал город [59].

Если мы предположим, что царствование Кави Виштаспы было частью Арианам-Вайджа, где текут реки Вахви-Датия и Фраздана, то вполне вероятно, что Бактрия и есть его царство [60].

Таким образом, из отождествления некоторых авестийских географических названий следует, что территорией обитания арийцев являлся южный земледельческий пояс Центральной Азии.

Теперь определимся с территорией обитания туров-tūra. Согласно «Авесте», в местности Канха («Яшт» 5.53-54, 57) находятся горы с одноименным названием. По географическому фону «Авесты» Канха находится на востоке. Об этом говорится в

«Гимне Хварно» («Яшт» 19.4). В «Ардвисур-яште» отмечен «проход Хшатросука» в «Канхе пресвятой» («Яшт» 5.54, 57), где молится Кави Хаосрава, прося о помощи в борьбе с туранцами. В проходе Хшатросука ему предстоит сражение с Ваэсакой, предводителем туранцев, которые в «Авесте» характеризуются как «туры с быстрыми конями» («Яшт» 17. 55-56). Такое же значение туров встречается и в «Ясне», где говорится, что турский род Фраяны-Frayāna является приверженцем религиозного учения Заратуштры («Ясна» 46.12) Следует заметить, что в «Авесте» отмечено словосочетание «данайские туры»-*dānava tūra* («Яшт-5.73»). В авестийском языке слово *dan-* означает «течь», «быстро двигаться», «бежать» [61]. В форме *danu-* это слово является презентной основой слов *danavatiy*, *danutaiy* – «течет», когда говорят о реке [62]. Следовательно, «туранцы-дану» – это туранцы, живущие у реки, что подтверждается «Авестой» («Яшт» 5.81).

В «Авесте» под термином *tūra* употребляется название одного из сакских племен. Это убедительно доказали В. Гейгер, И. Маркварт, Х. Ньюберг и В.И. Абаев [63]. И.В. Пьянков, осуществив сопоставительный анализ «Авесты» и античных источников, предположил, что Сырдарья и Дон назывались скифским словом *Danu-*, которое в нарицательном смысле означает «река». В греческой транскрипции оно передавалось как *Tanaiç*. Как и В.И. Абаев, и В. Гейгер, он считает, что авестийская *Danus* соответствует Танаису как Сырдарье. Данайские туры – *danavō tūra* [64], с которыми сражаются авестийские герои («Яшт» 5.73; 13.37-38), соответствуют в таком случае данайским скифам [65], то есть одному из племен авестийских туров.

Рассуждая об этнической принадлежности туров, В.И. Абаев так же как и В. Гейгер, приходит к заключению, что имена туров, встречающиеся в «Авесте», «носят бесспорно иранский характер» [66]. Х. Ньюберг отмечает, что в «Авесте нет никаких следов неиранских туров» [67].

По вопросу отождествления реки Ранха большинство исследователей сходится во мнении, что это река Сырдарья [68]. В «Шах-наме» она упоминается как река Гульзарриен [69] и река Канг'а [70]. По данному вопросу интересно суждение Г.В. Птицына. Так анализируя текст поэмы, где жители Турана восхваляют мудрое управление Хосрова Ануширвана исследователь говорит: «Контекст, в котором название реки Гульзарриен, не оставляет сомнений в том, что оно прилагается к Сыр-Дарье... Применение к Сыр-Дарье имени Гульзарриен в «Шах-наме» показывает, что оно было одним из древних названий реки, забытое после арабского завоевания, а именно – у Казвини в «Нузхат ал-Кулуб»... В «Шах-наме» дважды встречается и другое название Сыр-Дарьи – река Канг'а, образованное по типу известных названий «река Шаша», «река Ходжента» для той же Сыр-Дарьи» [71]. Следовательно, о реке Канга здесь уместно говорить как о реке, находящейся в местности Канга, неоднократно упоминаемое в «Шах-наме», анализ которого показал, что Канг расположен по ту сторону Гульзариена, за Шашем и Исфиджабом. Из этого следует, что территория расселения авестийских туров простиралась от Сырдарьи на восток.

Локализация горной крепости Канха, упоминаемая и в «Авесте», и в «Шах-наме», ранее автором была предложена недалеко от г. Ташкент в районе городища Канка [72], в 8 км. к востоку от Сырдарьи при впадении в нее реки Ахангаран [73]. Это место находится недалеко от Сырдарьи (Аккурганский район Ташкентской области Республики Узбекистан). Заметим, что по «Шахнаме» Канха является столицей Турана [74] и расположена она в пустыне за рекой в горной местности [75]. Там же говорится, что Канха – это город-крепость, окруженная огромной стеной.

Что касается прохода Хшатросука, то, основываясь на локализации Канхи в районе впадения Ахангарана в Сырдарью, можно его отождествить с местом, образованным с запада руслом Сырдарьи, а с востока – хребтом Каратау. Тот же самый географический фон отражен и в «Шах-наме». Так, в приведенных выше стихах мы видим, что город Канг находится в горах, за рекой, в пустыне. Выше было отмечено, что Канха локализуется недалеко от Ташкента в местности, где сейчас расположено городище Канка, раскопки которого подтверждают сообщения источников.

Анализ археологического материала с данной территории подтверждает нашу точку зрения. Так, в «Ардвисур-яште» говорится о жертвоприношениях «на острове в стремнине реки широкой Ранхи» («Яшт» 5.81). В данном случае мы можем говорить о жертвоприношениях, которые описываются в этих стихах, как и о жертвоприношениях богине Ардвисуре Анахите олицетворяемой рекой Ранха, как и всеми реками вообще. Имеется несколько памятников, приблизительно одного периода, где обнаружены кости жертвенных животных [76], что подтверждает отождествление Ранхи с Сырдарьей.

Об обитании авестийских туров в районе Сырдарьи подтверждают также сообщения античных авторов. Геродот о верованиях массагетов, которые жили в районе Аральского моря говорит: «Из богов чтут только солнце, которому приносят в жертву лошадей. Смысл жертвы этой таков, что быстрейшему из всех богов они посвящают быстрейшее животное» (I, 216). В научной литературе это сообщение рассматривалось обычно изолированно, без привлечения сведений «Авесты» и данных лингвистики, археологии и этнографии. В «Авесте» не один раз упоминается о «солнце с быстрыми конями» («Вендидат» 21. 20; «Яшт» 10.47, 52, 68, 102, 125, 136). До настоящего времени на территории Центральной Азии не обнаружено памятников с ритуальными конскими захоронениями. По поводу приведенных слов Геродота Ю.А. Рапопорт пишет: «Почти в тех же выражениях говорится об этом в «Авесте»... Явно объединенным представляется образ коня и солнца на чертомлыцкой вазе. В сложном образе Сиявуша также отчетливо проступают черты солнечного божества» [77].

Принцип сочетания квадрата и круга, креста и круга в строительстве характерен для населения степей. Так, планировка мавзолеев Тагискен 1 и 2 (IX/VIII-V вв. до н. э.) [78], Бабиш-мулла (IV-II вв. до н.э.) 2 [79] и мавзолеев на городище Чирик-рабат (IV в. до н. э.), расположенных в дельте Сырдарьи [80], имеет крестообразную схему. Связь этих мавзолеев с культом солнца несомненна. Крестообразную планировку сакских мавзолеев в районе Сырдарьи подтверждают вышесказанные наблюдения Геродота. Почитание саками-турами солнца и крестообразная планировка их мавзолеев свидетельствуют в пользу отождествления их владений в районе Сырдарьи.

М.А. Итина и Л.Т. Яблонский, исследуя материалы с мавзолеев Северного Тагискена, пришли к выводу о том, что типологически и хронологически он представляет эпоху, переходную от поздней бронзы к раннему железу, то есть ко времени, когда на территории Восточного и Южного Приаралья начинается процесс формирования культур сакского типа, которые имеют андроновскую основу [81], что отражено в их планировке и погребальном обряде. Именно планировка погребальных сооружений и погребальный обряд тагискенцев свидетельствуют об их принадлежности к иранскому миру [82].

Согласно локализации, предложенной автором ранее, озеро Чайчапта, у которого Кави-Хаосрава сражается с туранцами (Яшт 9.21-23; 17.38-43; 19.77), должно быть отождествлено с озером Чушка-куль, расположенном несколько севернее развалин Отрара, где сейчас находится Бугуньское водохранилище (Южный Казахстан) [83].

Таким образом, отождествление авестийских оронимов и гидронимов еще раз подтверждает точку зрения о том, что в «Авесте» отражена этногеографическая ситуация, когда район среднего течения Сырдарьи и район гор к востоку от нее [84] был зоной контактов степных кочевых племен с севера (туры) и оседлоземледельческого населения (арийцы под предводительством кеянидских царей) оазисов к югу.

Если владения туров находились к востоку от Аральского моря, то племена Сайрима были аргументировано, отождествлены Й. Марквартом с сарматами – ираноязычными племенами, обитавшими в Южном Приуралье, Поволжье, Северном Кавказе и в степях Северного Причерноморья [85]. По «Шахнаме», как говорилось выше, Запад достался именно Сельму (авест. Сайрима).

Территорией обитания племен дахи располагалась в дельтовой области Сырдарьи, в Восточном и Северном Приаралье [86], что подтверждается античными источниками, описывающими завоевательные походы Александра Македонского в Центральную Азию. Они отмечают два объединения племен под названием массагеты или дахи. Западные дахи жили в Юго-Восточном Прикаспии, по соседству с хорезмийцами, на границах Гиркании, Парфии и Арии. Восточные дахи – даи с Танаиса или скифы из-за Танаиса, которых называют также европейскими скифами [87].

Что касается племени саэна, то вероятнее всего, ареал его расселения находился к востоку от земель туров. Итак, на основе сравнительного анализа письменных источников, мы определились с территорией обитания народностей, отмеченных в стихах 143-144 «Фарвардин-яшта». В нее входили земли степных кочевников от Северо-Восточного Прикаспия, Приаралья до среднего течения Сырдарьи и владения земледельцев по обе стороны Амударьи – территория Бактрии.

Что нам показывает археологический материал? Анализ «Авесты», проведенный И.М. Дьяконовым, показал, что возникновение мощного государственного объединения Арьюшайаны – «страны ариев» («Михр-яшт» 10. 12-13) связано с расселением восточноиранских племен, занявших обширные пространства Средней Азии от Прикаспия

до Припамирья [88]. В.М. Массон связывает с восточноиранскими языковыми группами археологическую культуру Яз I [89], которая была распространена в начале I тыс. до н.э. на обширной территории от Копетдага на западе до Памира на востоке. Памятники круга Яз I были зафиксированы также в Афганистане, вплоть до Белуджистана [90]. Полномасштабные исследования комплексов типа Яз I позволили определить новую калиброванную дату периода Яз I – около 1500-1000 гг. до н.э.[91]. Материальная культура, комплексов типа Яз I или культура Окса раннего железа [92] продолжает традиции предшествующей эпохи бронзы. Отличительной особенностью комплексов Яз I является лепная расписная керамика, где также встречается посуда с налепным валиком. Расписная керамика считается главным отличительным признаком, так называемой эпохи варварской оккупации [93]. На юге Центральной Азии керамика, изготовлявшаяся на гончарном круге более чем тысячу лет, вначале I тыс. до н. э. была внезапно нарушена и большую часть посуды стали лепить вручную. Это свидетельствует о преемственности традиций степняков, пришедших с севера.

Э.В. Ртвеладзе поддержал точку зрения В.М. Массона и аргументировано обосновал свои доводы. Так, при рассмотрении археологических материалов с памятников Бандыхан I, Кучуктепе, Буйрачи I-II, расположенных в бассейне рек Сурхандарья и Кашкадарья и сопоставлении их с «Авестой» выяснилось, что переселение «язовских» племен в Кашкадарью произошло из территории бассейна Сурхандарьи, о чем свидетельствует хронологический приоритет поселений этого региона и однотипность керамических комплексов [94]. Территориальные и социальные единицы, упомянуты в «Авесте» также отражены у населения указанных памятников. Далее исследователь отмечает: «Социальные и военно-политические процессы, происходившие на правобережье Амударьи в период Яз I, являлись отражением кардинальных общественных изменений, охвативших весь юг Средней Азии и сопредельных стран, и сопровождающихся ростом имущественного расслоения, сложением, дифференцированной социальной иерархии, усилением роли военной знати и жречества, развитием патриархального рабства, объединением социальной верхушки» [95]. Доводы ученого были подтверждены археологическими исследованиями [96].

Е.Е. Кузьмина справедливо отмечает, что время позднего Яз I – это период, когда в земледельческих областях происходит седентеризация пришельцев и синтез двух культур [97]. Отвечая своему оппоненту – известному французскому археологу А.-П. Франкфору исследователь пишет: «Определяющее значение для решения генезиса культуры Яз I имеют новые исследования культур валиковой керамики XIII-XI вв. до н. э. в степях от Урала до Алтая...Находки именно алексеевской керамики составляют абсолютное большинство на стоянках на границе пустыни и оазисов Южной Туркмении...Именно эта культура явилась основой формирования культуры восточных иранцев скифов-савроматов – саков. Это говорит о том, что в XIII-IX вв. до н. э. в эпоху миграций финальной бронзы в степях победили различные восточно-иранские диалекты» [98]. На юге в этот период складывается культура бактрийцев, арейцев и др. близкородственная по языку сакским племенам, то есть авестийским турам северных районов Центральной Азии. Таким образом, распространение восточно-иранских диалектов на территории Центральной Азии (среднеазиатские республики и Афганистан) и западно-иранских в Иране, относится к XII-IX вв. до н. э., о чем свидетельствуют «Авеста» и другие письменные источники.

На территории, упомянутой в Михр-яште» Арьюшайне («Яшт» 10.12-13) –«стране ариев», которая уже существовала вначале I тыс. до н. э., происходит развитие поселений, земледелия и ремесла, о чем свидетельствует лексика авестийского языка. В это время лепная керамика полностью вытесняется гончарной, идет становление городской цивилизации, жители северных областей переходят к ирригационному земледелию. Исследования памятников доахеменидского периода показали их генетическую связь с комплексами эпохи бронзы и самое главное – их существенное отличие от керамических комплексов Ирана того же времени. Это послужило подтверждением точки зрения В. Гейгера, которую поддержали М.М. Дьяконов, Ж. Ньоли, Р.Фрай, В.А. Лившиц, И.В. Пьянков, Е.Е. Кузьмина и другие [99].

Синтез двух культур – кочевников севера и земледельцев юга прослеживается и в духовной жизни. Так, гипотеза В.И. Сарияниди [100] о сложении некоторых ритуалов «Авесты», особенно культа огня на памятниках БМАК, отмечена в Джаркутане (Южный Узбекистан). Этот памятник – наглядный пример ассимиляции БМАК с андроновцами [101], проявившейся в дальнейшем в обрядовой практике зороастрийцев.

Таким образом, сопоставительный анализ «Авесты», пехлевийских и античных источников, а также «Ригведы» и «Шахнаме» с археологическим материалом позволяет заключить следующее: возникновение и начальный этап развития древних цивилизаций на территории Центральной Азии, носителями которых были иранские народы, являются результатом синтеза культур степного севера и земледельческого юга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Согласно ЮНЕСКО, современное определение территории Центральной Азии базируется на природно-климатических особенностях. Регион включает Афганистан, Западный Китай, Северную Индию, Северо-Восточный Иран, Монголию, Пакистан и бывшие советские центрально-азиатские республики (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). См.: *History of Civilization of Central Asia/ Vol. I. The dawn of civilization: earliest times to 700 B.C.* / Ed. by A.H. Dani, V.M. Masson. – Paris.: UNESCO, 1992. – P. 480. В настоящей статье ограничим территорию Центральной Азии в пределах Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, а также Афганистана и Северо-Восточного Ирана.
2. Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайрак-Кумов (Древнейшая история Северного Таджикистана) / Б.А. Литвинский. – Душанбе: АН Тадж. ССР, 1962. – С. 295. (Тр. АН Тадж. ССР, Т. 33).
3. Барроу Т. Санскрит / Пер. с англ. Н. Лариной. Редакция и коммент. Т.Я. Елизаренковой / Т. Барроу. – М.: Прогресс, 1976. – С. 7, 19.
4. Лелеков Л.А. Термин «арья» в древнеиндийской и древнеиранской традициях // Древняя индия. Историко-культурные связи / Л.А. Лелеков. – М.: «Наука», 1982. – С. 149.
5. В работе используется русский перевод источника. См.: Ригведа. Мандалы I-IV / Изд. Подготовлено Т.Я. Елизаренковой. – М.: Наука, 1989. – С. 13-16.
6. Parpola A. The coming of the Aryans to Iran and India / A. Parpola. – *Studia Orientalia*, 1988. – № 64. – P. 208-210, 215.
7. Bartholomae Chr. *Altiranisches Wörterbuch* / Chr. Bartholomae. – Strassburg: Verlag Von Karl J. Trübner, 1904. – Sp. 198.
8. В работе используется издание *Corpus Inscriptionum Iranicum. Part I. Inscription of Ancient Iran. Vol. I. The Old Persian Inscriptions. Portfolio II: Plates XXV-XLVIII The Inscriptions of Naqš-i Rostam* / Ed. by an International Committee. – London: Percy Lund Phries, 1957.
9. Основы иранского языкознания. Кн. I: Древнеиранские языки / Коллектив авторов. – М.: Наука, 1979. – С. 10.
10. Барроу Т. Ук. соч. – С. 7.
11. Используются английский и русский переводы «Авесты». См.: *The Zend-Avesta. Part I: The Vendidad* / transl. by J. Darmesteter. Oxford, University Press, 1880, 240 p. (SBE, vol. IV); *Part II: The Yasna, Visperad, Sîrôzahs, Yasts, Nyâyis* / transl. by J. Darmesteter. Oxford, University Press, 1882, 384 p. (SBE, vol. 23); *Авеста в русских переводах (1861-1996)* / сост., общ. ред., примеч., справочный раздел И.В. Рака. Спб.: «Журнал “Летний Сад”», 1998. 480 с.
12. О точках зрения на локализацию «Арианам-Вайджа» см.: Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг / Е.Е. Кузьмина. – М.-Спб.: Летний Сад, 2008. – С.30-32, 115-140; Ходжаева Н. Авестийская «Арианам-Вайджа» по данным «Видевдата» и «Михр-яшта» (к вопросу локализации // *Вестник Таджикского Национального Университета (научный журнал)* / Н. Ходжаева. – 2009. - № 6 (54). – С.30-37; Она же. Индоиранцы и локализация Арианам-Вайджа // *История Горно-Бадахшанской автономной области* / Н. Ходжаева. – Душанбе, 2009. – С. 124-143.
13. В статье используются английский и русский переводы пехлевийских текстов. См.: *The Bundahis, Bahman-Yasht [Pahlavi], and Shâyast [and: Appendix to the Bundahis: Selections of Zâdspram, brother of dastûr Pârs and Kirmân, A.D. 881.* Oxford, University Press, 1880, 434 p. Part I. Chapters I-IX (Paraphrase of Bundahis, I-XVII)] / transl. by E.W. West, pp. 1-151. (SBE, vol. 5); *Dînâ-î Maînôg-î Khirad, Sikand-gûmânîk Vigâr, and the Sad Dar.* Oxford, Univ. Press, 1885, 372 p. Part III: *Dînâ-î Maînôg-î Khirad* / transl. by E.W. West, pp. 1-133 (SBE, vol. 24). Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и Меног-и храм). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М. Чунаковой. М., 1997. 352 с. (Памятники письменности Востока. CXIV).
14. Риттер К. Иранъ. Ч. 1. Перевод и дополнения Н. В. Ханыкова / К. Риттер. – СПб.: Изд. Импер. Русского Геогр. Общ-ва, 1874. – С. 24.
15. Используется русский перевод текста. См.: Страбон. География в 17 книгах / Пер., статья и коммент. Г.А. Стратановского. – М.: Наука, 1964. – 940 с.
16. Используется русский перевод текста. См.: Геродот. История в девяти книгах / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского / Геродот. – Л.: Наука, 1972. – 600. С.
17. Используется русский перевод текста. См.: Арриан Ф. Поход Александра / Пер. М.Е. Сергеевко, вступ. ст. О.О. Крюгера / Ф. Арриан – СПб.: Алетейя, 1993. – 386 с.
18. Используется английский перевод текста. См.: *Ptolemaeus C. Geography. Book 6: Middle East, Central and North Asia, China* / text, Engl. and Germ. transl. by H. Humbach and Zeigler S. / C. Ptolemaeus – Wiesbaden: Reichert, 1998. – 260 p.
19. Kellens J. L’Avesta comme source historique: La liste des Kayanides // *Studies in the Sources on the History of Pre-Islamic Central Asia* / Ed. by J. Harmatta / J. Kellens. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1979. – P. 41.
20. Ходжаева. Авестийская... С. 34.
21. Лелеков. Термин «арья»... С. 151.

22. Skjærvø P.O. The Avesta as source for the early history of the Iranians // *The Indo-Aryans of Ancient South Asia. Language, Material Culture and Ethnicity* / Ed. by G. Erdosy / P.O. Skjærvø. – Berlin – New-York: Walter de Gruyter, 1995. – P. 166 (*Indian Philology and South Asian Study. Vol. I*); Он же. The Achaemenids and the Avesta // *Birth of the Persian Empire. Vol. I* /Ed. by V.S. Curtis, S. Stewart / P.O. Skjærvø. – London – New-York: TAURIS, 2005. – P. 80.
23. Пьянкова Л.Т. Энеолит и бронзовый век // *История таджикского народа. Т. I: Древнейшая и древняя история* / Л.Т. Пьянкова. – Душанбе: Суруш, 1998. – С. 130.
24. См.: Пьянкова Л.Т. Ук. соч. – С. 127; Кирчо Л.Б., Попов С.Г. К вопросу о радиоуглеродной хронологии древнейших цивилизаций Средней Азии // *Stratum от Балкан до Гималаев: Время цивилизаций* / Л.Б. Кирчо, С.Г. Попов. – СПб., - Кишинев - Одесса, 1999. – № 2. – С. 350.
25. Хлопин И.Н. Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы (по материалам Сумбарских могильников) / И.Н. Хлопин. – Л.: Наука, 1983. – 241 с.; Он же. Могильник Пархай II (некоторые итоги исследования) / И.Н. Хлопин // *СА*. – 1989. – С. 113-130; Он же. Энеолит Юго-Западного Туркменистана / И.Н. Хлопин. – СПб.: Европейский Дом, 1997. – 301 с.
26. Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана / А. Аскарлов. – Ташкент: Фан, 1977. – 230 с.; Сарияниди В.И. Исследование памятников Дашлинского оазиса / В.И. Сарияниди // *Древняя Бактрия (Материалы советско-афганской экспедиции 1969-1973 гг.* – М.: Наука, 1976. – 21-86 с.; Он же. Древние земледельцы Афганистана / В.И. Сарияниди // *Материалы советско-афганской экспедиции 1969-1974 гг.* – М.: Наука, 1977. – 171 с.; Он же. Древности страны Маргуш / В.И. Сарияниди. – Ашгабат: Ёлым, 1990 – 316 с.; Он же. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб / В.И. Сарияниди. – Ашгабат: Turkmendowlethabalarlary, 2002. – 360 с.; Он же. Гонур-депе. Город царей и богов / В.И. Сарияниди. – Ашгабат: Метбуғат, 2006. – 327 с.; Sarianidi V.I. Margiana in the Ancient Orient / V.I. Sarianidi // *Information Bulletin of the International Association for the Study of the Cultures of Central Asia*. – М., 1993. – Issue 19. – P. 5-28; Массон В.М. Древние цивилизации востока и степные племена в свете данных археологии // *Stratum от Балкан до Гималаев: Время цивилизаций* / В.М. Массон. – СПб., - Кишинев – Одесса, 1999. – № 2. – С. 278-283; Он же. Культурогенез древней Центральной Азии / В.М. Массон. – СПб., Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – С. 61-85; Hiebert F.T., Lamberg-Karlovsky C.C. Central Asia and the Indo-Iranian Borderlands / F.T.Hiebert, C.C. Lamberg-Karlovsky // *IRAN*, 1990. XXVIII. P. 1-15; Hiebert F.T. Production evidence for the origins of the Oxus Civilization/ F.T.Hiebert // *Antiquity*. – June 1994. – Vol. 68, № 259. – P. 372-387; Он же. South Asia from Central Asia perspective // *The Indo-Aryans of Ancient South Asia. Language, Material Culture and Ethnicity* / Ed by. G. Erdosy / F.T.Hiebert. – Berlin-New-York, De Grayter, 1995. – P. 192-205; Lamberg-Karlovsky C.C. Reflections on the Central Asian Bronze Age // *Information Bulletin of the International Association for the Study of the Cultures of Central Asia* / C.C. Lamberg-Karlovsky. – М., 1993. – Issue 19. – P. 29-40; Он же. The Indo-Iranians / C.C. Lamberg-Karlovsky // *Current Anthropology*. – 2002. – Vol. 43. – No 1. – P. 63-88; Francfort A-P. Observations sur la Bactriane meridionale a l'age du bronze // *Information Bulletin of the International Association for the Study of the Cultures of Central Asia* / A-P. Francfort. – М., 1996. – Issue 19. – P. 67-76; Щетенко А.Я. Проблемы хронологии цивилизации эпохи бронзы Средней Азии // *Археологические Вести* / А.Я. Щетенко. – 2001. – № 8. – С. 268-274; Он же. О периодизации культур эпохи поздней бронзы юга Средней Азии (К 100-летию экспедиции Р. Помпелли) // *ЗВО РАО* / А.Я. Щетенко. – СПб., 2006. – Т. II (XXVII). – С. 317-345.
27. Массон. Древние цивилизации ... С. 278.
28. Хлопин. Энеолит... С. 118-120.
29. Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы / В.М. Массон. – М.,-Л.: АН СССР, 1959. – С. 121. (МИА. № 73).
30. Дьяконов И.М. Рецензия на книгу: Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы (Материалы и исследования по археологии СССР, № 73. – М.,-Л., 1959 / И.М. Дьяконов // *ВДИ*. – 1960. – № 3. – С. 199-200; Он же. Восточный Иран до Кира (К возможности новых постановок вопроса) // *История Иранского государства и культуры. К 2500 – летию Иранского государства* / И.М. Дьяконов. – М.: Вост.лит., 1971. – С. 131.
31. Сарияниди В.И. Древние земледельцы Афганистана // *Материалы советско-афганской экспедиции 1969-1974 гг.* / В.И. Сарияниди. – М.: Наука, 1977. – 171 с.; Он же. Древняя Бактрия: новые аспекты старой проблемы // *Этнические проблемы Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.)* / В.И. Сарияниди – М.: Наука, 1981. – С. 180-191; Sarianidi V.I. New Finds in Bactrian and Indo-Iranian Connections // *South Asian Archaeology 1977 / Papers from the Forth International Conference of the Association of South Asian Archaeologists in Western Europe, held in the Instituto Universitario Orientale, Naples, 1979* / V.I. Sarianidi. – Naples: Instituto Universitario Orientale, 1979. – P. 643-659.
32. Thieme P. Der Fremdling im Rgveda. Eine Studie über die Bedeutung der Worte arí, arya, aryaman und ārya / P. Tieme. – Leipzig: Brockhaus, 1938. – S. 102-103, 148. (VIII, 178).
33. Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Lief. 2. / M. Mayrhofer. – Heidelberg, 1963. S. 49, 52, 79.
34. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Том I. / В.И. Абаев – М.,-Л: Изд-во Академии СССР, 1949. – С. 246; Он же. Из истории слов // *Вопросы языкознания* / В.И. Абаев. – 1958. – № 2. – С. 114-115.
35. Kellens J. Les airija- ne sont des āryas: ce sont deja iraniens // Fussman G., Kellens J., Francfort H-P., Tremblay X. / J. Kellens. – *Āryas, aryens et iraniens en Asie Centrale*. Paris: Edition-Diffusion de Boccard, 2005. – P.243-256.
36. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев /Пер. с фран. Т.В. Цивьян / Ж. Дюмезиль. – М.: Наука, 1986. – С. 184.
37. Palmer L.R. Arya-. A Homological Sketch. // *Antiquitates Indogermanicae* / Hrsg. von M. Mayerhofer / L.R. Palmer. – Innsbruck: Inst. für Sprachwiss. der Univ. Innsbruck, 1974. – S. 17-18.

38. Herzfeld E. Zoroaster and His World. Vol. II. / E. Herzfeld. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1947. – P. 788 ff. (VIII, 412-851); Дьяконов И.М. История Мидии...154; Грантовский Э. А. Индоиранские касты у скифов // XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР, [№] 123. Москва. 11-16 августа. 1960 / нтовский. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. – С. 1-2, 10-13.
39. Fussman G. Entre fantasmes, science et politique / G. Fussman// *Āryas, aryens et Iraniens en Asie Central.* – Paris: de Boccard, 2005. – P. 221.
40. Parpola A. Op. cit. P. 195-302.
41. Чайлд Г. Арийцы. Основатели арийской цивилизации / Г. Чайлд. – М.: Центрполиграф, 2005. – С. 122.
42. Сариниди В.И. Задолго до Заратуштры (Археологические доказательства протозороастризма в Бактрии и Маргиане) / В.И. Сариниди. – М.: Старый сад, – С. 16.
43. См.: Boroffka N.G.O. Archaeology and Its Relevance to climate and Water Level Changes: A Review //The Aral Sea Environment. Series: The Handbook of Environmental Chemistry. Vol. 7. Ed. by A.C. Kostiany, A.N. Kosarev // N.G.O. Boroffka. – Heidelberg-Berlin:Springer-Verlag, 2010. – P. 283-303.
44. Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца IV в.до н.э. / И.М. Дьяконов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 46, примеч. 2.
45. Kellens J. The Gathas // Encyclopaedia Iranica /Ed. by E. Yarsharter/ J. Kellens. – London-New-York: Routledge, Keagan Paul PLC, 1989. – P. 35.
46. Morgan L.H. Ancient Society or Researches in the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization / L.H. Morgan. – London: MacMillan, 1877. – P. 195.
47. Основы иранского языкознания. Кн.1: Древнеиранские языки / Коллектив авторов. – М.: Наука, 1979. – С.10; Kellenz J. Avestique // Linguarum Iranicarum. /Ed. R. Schmitt / J. Kellens. – Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1989. – P. 35.
48. Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана / В.И. Рак. – Спб.-Москва: «Журнал “Нева”»-Летний Сад, 1998. – С. 55.
49. Humbach H. The Gāthās of Zarathushtra and Other Old Avestan Texts. Part I.: Introduction, Text and Translation / H. Humbach. – Heidelberg: Carl Winter-Universitätsverlag, 1991. – P. 30.
50. Смирнов А.П. К вопросу об археологической культуре / А.П. Смирнов // СА. – 1964. - № 4. – С. 3-10; Каменецкий И.С. Археологическая культура – ее определение и интерпретация / И.С. Каменецкий // СА. – 1970. – № 2. – С. 18-36; Клейн Л.С. Проблема определения археологической культуры / Л.С. Клейн // СА. – 1970. – № 2. – С. 37-51.
51. Дьяконов И.М. Восточный Иран до Кира (К возможности новых постановок вопроса) // История Иранского государства и культуры / И.М. Дьяконов. – М.: Вост. лит.,1971. – С. 122-154; Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших открытий / К.Ф. Смирнов, Е.Е. Кузьмина. – М.: Наука, 1977. – 82 с.; Грантовский Э.А. «Серая керамика, «расписная керамика» и индоиранцы // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.) Душанбе, 17-22 Октября 1977 г. / Э.А. Грантовский – М.: Наука, 1981. – С. 245-273; Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических данных // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.) Душанбе, 17-22 Октября 1977 г. / Е.Е. Кузьмина. – М.: Наука, 1981. – С.101-125; Kuzmina E.E. The Origin of the Indo-Iranians // Ed. by J.P. Mallory / E.E. Ruzmina. – Leiden-Boston: Brill, 2007. – 762 p.; Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг / Е.Е. Кузьмина. – М.-Спб.: Летний Сад, 2008. – 558 с.; Гиришман Р. Иран и миграции индоариев и иранцев // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.) Душанбе, 17-22 Октября 1977 г. / Р. Гиришман. – М.: Наука, 1981. – С. 140-144; Francfort H-P. Fouilles de Shortugai, recherches sur l'Asie Centrale protohistorique. Vol. I. / H-P. Francfort. – Paris : Duffusion de Boccard, 1989. – P. 446-447 (Memoires de la mission archaéologique. T.2); Idem. The cultures with painted ceramics of south Central Asia and the problems their relations with the north-eastern steppe zone (late 2nd – early 1st millennium BC) / H-P. Francfort // Migration and Kulturtransfer. Acten des Internationalen Kolloquiums. Berlin, 1999. – Bonn, 2001. – P. 221-235; Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан / Г. А. Пугаченкова, Э.В. Ртвеладзе. – Ташкент: «ФАН», 1990, – С. 13-25; Grenet F. Bāmiyān and the Mihr Yašt / F. Grenet // Bulletin of the Asia Institute. – 1993. – Vol. 7. – P. 87-94; Grenet F. An Archaeologist's Approach to Avesta Geography // Birth of the Persian Empire. Vol. I. / Ed. by V.S. Curtis and S. Stewart / F. Grenet. – London, New-York: I.B. Tauris, 2005. P. 29-51; Пьянков И.В. Некоторые вопросы этнической истории древней Средней Азии / Пьянков // Восток. – 1995. – № 6. – С. 27-46; Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н. / Б.И. Вайнберг – М.: Наука, 1999. – 359 с.; Fussman G., Kellenz J., Francfort H-P., Tremblay X. Āryas, aryens et iraniens en Asie Centrale. Paris: Edition-Diffusion de Boccard, 2005 / G. Fussman, J. Kellenz, H-P. Francfort, X. Tremblay. – 346 p.; Свечков Л.М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии / Л.М. Свечков – Ташкент: SMI – ASIA. – 2012. – 240 с.; и т. д.
52. В статье используется английский перевод текста. См.: Pahlavi texts. Pt. V: Marvels of Zoroastrianism . Dinkard. Books V, VII; Selections of Zād-Sparam /Translated by E.W.West. Oxf.: Clarendon Press,1897. – P. 3-130 (SBE, vol. XLVII).
53. Фирдоуси А. Шахнаме. Том I: От начала поэмы до сказания о Сохрабе / изд. подг. Ц.Б. Бану, А. Лахути, А.А. Стариков / А. Фирдоуси. – М.: АН СССР, 1957. – С. 99-115; Мифы... С. 199-200.
54. Yule H. The geography and history of the upper waters of the Oxus // Wood J. A Journey to the source of the river Oxus / H. Yule. – London: John Murey, 1872. – P. XXIII; Markwart J. Wehrot und Arang. Untersuchungen zur mythischen un geschichtlichen Landeskunde von Ostiran / Markwart J. – Leiden: E.J. BRILL, 1938. – S. 35; Benveniste E. L'Éran-vez et l'origine légendaire des Iraniens / E. Benveniste // BSO(A)S, 1933-1935. – VII. – P. 271 ; Christensen A. La chapitre du Vendidad et l'histoire primitive des tribus iraniennes E. Christensen. – København : E. Munksgaard : Bianco Lunos Bogtryk, 1943. – P. 25 ; Duchesne-Guillemin J. La religion de l'Iran Ancien / J. Duchesne-Guillemin. – Paris: Presses Universitaires de France, 1962. – P. 143; Бартольд В.В. Аму-Дарья // Статьи из «Энциклопедии ислама» // Сочинения. Т.III. / В.В. Бартольд. – М.: Наука, 1965. –

- C. 39; Nyberg H.S. Biographie de Zaratustra dans le denkart / H.S. Nyberg // Acta Iranica 7. – Leiden : E.J. BRILL, 1975. – Vol. IV. – P. 510-518 ; Boyce M. A History of Zoroastrianism / M. Boyce. – Leiden-Köln: E.J. BRILL, 1975. – Vol. I. – P.144; Абаев В.И. Два зороастризма в Иране / В.И. Абаев // ВДИ. 1990. – № 4. – С. 202; BOUNDĀHĪŠ-I HINDĪ /Tashih va tarjoma-ye Ruqiyah Bihzādī. – Tehrān: Mu' assah-i Mutālī'at va tahqīqāt-i Farhangī, 1989. – С. 35; Пьянков И.В. Зороастр в истории места и времени / И.В. Пьянков // ВДИ. – 1996. – № 3. – С. 14; Стеблин-Каменский И.М. Река иранской прародины / И.М. Стеблин-Каменский // Ономастика Средней Азии. – М.:Наука, 1978. – С. 72-73; Он же. Этимологический словарь ваханского языка / И.М. Стеблин-Каменский. – СПб.: Петербург. Востоковедение, 1999. – С. 6; Ходжаева Н. Локализация авестийских гор Хара Березаити, рек Вахви-Датия, Ранха и моря Ворукаша / Н. Ходжаева. – Душанбе; Дониш, 2003. – С.67-79; Она же. Храм Окса и локализация авестийской Вахви-Датии / Н. Ходжаева //Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 1(53). – С. 114-120.
55. Абаев В.И. Два зороастризма в Иране / В.И. Абаев // ВДИ. – 1990. – № 4. – С. 202.
56. Фирдоуси А. Шахнаме. Том 4: От царствования Лохраспа до царствования Искандера /пер. с фарси Ц.Б. Бану-Лахути; коммент. В.Г. Луконина / под ред. А. Азера / А. Фирдоуси. – М.: Наука, 1969. – С. 9; Jackson A.V.W. Zoroaster, Prophet of Ancient Iran / A.V.W. Jackson. – N-Y-L: MACMILLAN, 1899. – P. 57-60.
57. Фирдоуси А. Шахнаме. Т.1. От начала поэмы до сказания о Сухрабе / Пер. с фарси Ц.Б. Бану; Под ред. А. Лахути / Отв. Ред. чл.-корр. АН СССР Е.Э. Бертельс / А. Фирдоуси. – М., 1957. – С. 166.
58. См.: Пьянков И.В. Древнейшие государственные образования Средней Азии (Опыт исторической реконструкции) // Древние цивилизации Евразии. История и культура / Мат-лы Междунар. научной конф., посвященной 75-летию Б.А. Литвинского. Москва, 14-16 окт. 1998 г. / И.В. Пьянков. – М.: Изд-ая фирма «Вост. Лит-ра», 2001. – С. 342, сн. 33.
59. Массон М. Древнеземледельческая культура Маргианы / М. Массон. – М.,-Л: АН СССР, 1959 – С. 127, 134.
60. Ходжаева Н. Авестийские географические названия в преданиях об авестийских царях / Н. Ходжаева // Вестник Таджикского Национального университета. – 2010. – № 4 (60). – С. 8-9.
61. Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch / Chr. Bartholomae. – Strassburg: Verlag Von Karl J. Trübner, 1904. – Col. 683.
62. Bartholomae. Op. cit.; Основы иранского языкознания: Древнеиранские языки. – М.: Наука, 1979. – С. 285; Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 2. b-d / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. – М.: Вост. лит., 2003. – С. 326-327.
63. Geiger W. Ostiranische Kultur im Altertum. – Erlangen: Neudr. D. Ausg, 1882 / W. Geiger. – S.196; Gershevitch I. The Avestan Hymn to Mithra / I. Gershevitch. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1959. – P. 176-216; Marqart J. Erānšāhr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci / J. Marqart. – Berlin:Weidmann, 1901. – S. 155-157; Nyberg H.S. Die Religionen des alten Iran / H.S. Nyberg. – Lpz.: Hinrichs Verl., 1938. – P. 250 ff.; Абаев В.И. Скифский быт и реформы Зороастра / В.И. Абаев. – Archiv Orientalni. – Praha, 1956. – Vol. 24, № 1. – P. 44-45.
64. Geiger. Ostiranische... S.196; Gershevitch. The Avestan... – P. 189.
65. Абаев. Скифский... P. 44-45; Пьянков И.В. Бактрия в античной традиции / И.В. Пьянков. – Душанбе: Дониш, 1982. – С. 34.
66. Абаев. Ук соч. – С. 45; Geiger. Idem. – S. 194, 196.
67. Nyberg. Die Religion... S. 252.
68. Nyberg. Idem. – S. 251-252, 323; Benveniste. E. L'Ērān-vēž et l'origine legendaire des Iraniens / E. Benveniste. – BSOS, 1933-1935. Vol. VII. Part II. P.P. 100-101, 144; Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Т. 1. / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 72; Бушков В.И. К проблеме топонимов Авестийских гимнов / В.И. Бушков // ЭО. – 1998. – № 1. – С. 61; Вайнберг. Этногеография... С. 202-204; Ходжаева. Локализация... С. 79-89.
69. Фирдоуси А. Шахнаме. Т.2: От сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и хакане Чина /Пер. с фарси Ц.Б. Бану-Лахути; Под ред. А.Азера / Коммент. А.А. Старикова / Отв. Ред. А. А. Стариков / А. Фирдоуси. – М., 1960. – С. 292, 318; Ук. соч. Т.3: От сказания о битве Ростема с Хаканом Чина до царствования Лохраспа /Пер. с фарси Ц.Б. Бану-Лахути; Под ред. А.Азера / Коммент. А.А. Старикова / Отв. Ред. А. А. Стариков. – М., 1965. – С. 399, 402, 403, 434, 435.
70. Птицын Г.В. К вопросу о географии Шах-наме / Г.В. Птицын // Труды Отдела Востока Гос. Эрмитажа. Т. IV. – Л., 1947. – С. 303.
71. Там же.
72. Археология СССР. Т. 9: Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М.: Наука, 1985. – С. 199.
73. Ходжаева Н. Историческая география Центральной Азии по данным «Авесты» и пехлевийских источников: дис. ... канд. ист. наук / Н. Ходжаева. – Душанбе, 2000. – С. 19.
74. Фирдоуси А. Шахнаме. Т.2: От сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и хакане Чина / Пер. с фарси Ц.Б. Бану-Лахути; Под ред. А.Азера / Коммент. А.А. Старикова / Отв. Ред. А. А. Стариков / А. Фирдоуси. – М., 1960. – С. 179.
75. Шахнаме. Т. 2. – С. 201-202.
76. См.: Ходжаева. Локализация... С. 86-88.
77. Raroport V.A. Some aspects of the evolution of Zoroastrian funeral rites (according to archaeological finds) / V.F. Raroport // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Москва 9-16 августа 1960 г.– М.: Изд-во вост. лит., 1963. – Т. III. – С.130-131.
78. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации / С.П. Толстов. – М.: АН СССР, 1948. – С. 203.
79. Там же. – С. 165-168.
80. Там же. – С. 144-149.

81. Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний Бронзовый век Нижней Сырдарьи / М.А. Итина, Л.Т. Яблонский. – М.: Издат. Фирма Вост. Лит. РАН, 2001. – С. 107.
82. Там же. – С. 102-103.
83. Ходжаева Н. Авестийские географические названия в преданиях об авестийских царях / Н. Ходжаева // Вестник Таджикского Национального университета. – 2010. – № 4 (60). – С. 6-7.
84. Herzfeld E. Zoroaster and His World / E. Herzfeld. – Princeton: Princeton University Press, 1947. – Vol. II. – P. 907 ff.
85. Marquart J. Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i / J. Marquart. – Berlin: Weidmann, 1901. – S. 155. (Abhandlungen der Kgl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-Historische Klasse, N.F., III, 2)
86. Вайнберг. Этногеография... С. 207.
87. Щеглов Д.А. Кочевые народы по сведениям историков Александра Великого / Д.А. Щеглов // ЗВОРАО. Т. II. (XXVII). – Спб., 2006. – С. 310-311.
88. Дьяконов. Восточный Иран... С. 134-144
89. Массон В.М. Северная Бактрия. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии / В.М. Массон. – М.: Наука, 1985. – С. 7-8.
90. Сверчков Л.М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии / Л.М. Сверчков. – Ташкент: SMI – ASIA. – 2012. – 240 с.
91. См.: Там же. – С. 125.
92. Кузьмина Е.Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии («Бактрийский мираж» и археологическая действительность) / Е.Е. Кузьмина // ВДИ. - 1972. - № 1. – С. 131-147.
93. Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг / Е.Е. Кузьмина. – М.: Летний сад, 2008. – С. 328.
94. Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан / Г.А. Пугаченкова, Э.В. Ртвеладзе. – Ташкент: «ФАН», 1990. – С. 20; Сагдуллаев А.С. Древние пути на юге Узбекистана / А.С. Сагдуллаев // ОНУ. – 1981. – № 6. – С.33-38; Он же. О соотношении древнеземледельческих комплексов Ферганы и Бактрии / А.С. Сагдуллаев // СА. – 1985. - № 4. – С.29-30.
95. Пугаченкова, Ртвеладзе. Ук. соч. – С. 21.
96. Сагдуллаев А.С. Основные черты и генезис культуры до античной Бактрии / А.С. Сагдуллаев // Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. – Ташкент, 1989. – С. 28-52; Сверчков Л.М., Бороффка Н. Археологические исследования в Бандыхане в 2005 г. / Л.М. Сверчков, Н. Бороффка // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 3. – Ташкент: Изд-во СМИА-АЗИЯ, 2007. – С. 97-131.
97. Кузьмина. Арии... С. 332.
98. Там же. – С. 325-326.
99. См.: Кузьмина. Арии... С.342-343.
100. Sarianidi V.I. Margiana and Protozoroastrianism / V.I. Sarianidi. – Athens: Kapon, 1998. – 190 p.
101. Аванесова Н.А., Ташбулатова Н. Символика огня в погребальной практике сапаллинской культуры / Н.А. Аванесова, Н. Ташбулатова // ИМКУ. – 1999. – № 30. – С. 27-36; Ширинов Т. Алтари огня из храма Джаркутана – памятника развитой бронзы юга Узбекистана Т. Ширинов // ИМКУ. – 1990. – № 23. – С. 69-79; Он же. Средняя Азия во II. до н. э. / Т. Ширинов // ИМКУ. – 2000. – № 31. – С. 35-49.

АВЕСТИЙСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сравнительный анализ «Авесты», пехлевийских и античных источников, а также «Ригведы» и «Шахнаме» показал, что в конце II – начале I тыс. до н. э. территорией обитания древних иранцев была Центральная Азия в пределах Афганистана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Кыргызстана, Южного Казахстана и Северо-Восточного Ирана. Сопоставительный анализ письменных источников с археологическим материалом с территории Центральной Азии позволяет заключить следующее: возникновение и начальный этап развития древних цивилизаций на территории Центральной Азии, носителями которых были иранские народы, являются результатом синтеза культур степного севера и земледельческого юга.

Ключевые слова: «Авеста», этническая история, происхождение, географические названия, локализация, Центральная Азия, археологическая культура.

AVESTAN GEOGRAPHY IN THE CONTEXT OF ETHNIC PROCESSES IN THE TERRITORY OF CENTRAL ASIA

Comparative analysis of the “Avesta”, Pahlavi and antique sources, the “Rigveda” and the “Shahname” as well showed that at the end of the 2nd – beginning of the 1st millennium B.C. Central Asia was the territory of dwelling of ancient Iranians. It included the territory of contemporary Afghanistan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Southern Kazakhstan and North-Eastern Iran. The comparative analysis of written sources with archaeological materials from the territory of Central Asia allows us to conclude that the origin and the initial stage of development of ancient civilizations on the territory of Central Asia, the bearers of which were Iranian peoples are the result of synthesis of two cultures – steppe of North and agricultural South.

Keywords: “Avesta”, ethnic history, origin, place names, localization, Central Asia, archaeological culture.

Сведения об авторе: *Н. Ходжаева* – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: (+992) 918 64 91 85

ПОДГОТОВКА КАДРОВ КУЛЬТУРЫ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х-1980-Е ГГ.

В.С. Толстиков, А.Ю. Фурсова

Челябинская государственная академия культуры и искусств

К середине 1960-х гг., в результате экономической и политической стабилизации советского государства вновь свою актуальность приобрел вопрос культурного обновления общества. В этот период в высших эшелонах власти развивалась идея так называемого «культурного ренессанса», состоявшая в обеспечении возможности обновления и дальнейшего совершенствования материальных и духовных основ социалистической культуры.

Основными требованиями в воплощении нового образа культуры являлись ее массовость, общедоступность и высокое нравственное содержание. Начавшееся повсеместное укрепление материально-технической базы культуры, представленной на тот момент в редуцированном виде, привело к созданию крупной сети культурно-просветительных учреждений по всей стране, деятельность которых строилась в соответствии с современными культурными запросами населения. Это, в свою очередь, повлекло создание новых рабочих мест для молодых специалистов с культурно-просветительным образованием. Кадры культуры в советское время считались не просто носителями принципов социалистической культуры, но и проводниками коммунистической идеологии, на которых возлагалась ответственность за воспитание нового общества. Существовавшая до 1960-х гг. система культурно-просветительного образования не устраивала власть ни в плане количества, ни содержания подготовки библиотечных и клубных кадров. Именно поэтому была изменена система культурно-просветительного образования в высших и средних специальных учебных заведениях, закрыты культурно-просветительные школы, готовившие библиотечных и клубных работников, и предприняты первые шаги по созданию новых культурно-просветительных учебных заведений. Библиотечные институты были переименованы в институты культуры, а культурно-просветительные школы за счет слияния с библиотечными техникумами расширили профиль подготовки кадров средней квалификации, получив статус областных культурно-просветительных училищ.

На Южном Урале, как и в стране в целом, наблюдался острый дефицит специалистов культуры высшей квалификации, т.к. на территории Российской Федерации действовало всего два вуза – Ленинградский и Московский институты культуры, выпускники которых в централизованном порядке распределялись преимущественно в центральных областях европейской части России. В остальных регионах ведущим звеном в системе культурно-просветительного образования до начала 1970-х гг. оставались государственные средние специальные учебные заведения – культурно-просветительные училища, готовившие специалистов средней квалификации. К середине 1960-х гг. только в Челябинской области насчитывалось около 1000 дворцов и домов культуры, примерно такое количество имелось массовых библиотек. Одновременно специалистов с высшим образованием среди клубных работников было всего 2%, среди библиотечных работников – 13%, а в театрах и музыкальных училищах – примерно 24%. В других областях Урала и Западной Сибири наблюдалась аналогичная ситуация. Все это выдвигало на повестку дня решение вопроса об открытии высшего учебного заведения творческого профиля в регионе [3, с.8].

Подготовительная работа, проведенная руководством области, принесла желаемые результаты: 20 ноября 1967 г. Совет Министров СССР принял решение об организации в 1968 г. государственного института культуры в г.Челябинск. Во исполнение постановления правительства СССР 28 января 1968 г. министр культуры Российской Федерации издал приказ следующего содержания: «Создать 1 февраля 1968 г. в городе Челябинске государственный институт культуры с библиотечным, культурно-просветительным и музыкально-педагогическим факультетами» [3, с. 14]. Ректором нового вуза был назначен опытный партийный и вузовский работник, участник Великой Отечественной войны Поликарп Васильевич Сапронов, проработавший в этой должности 10 лет (с февраля 1968 г. по январь 1978 г.). Он сделал многое по укреплению по укреплению материально-технической базы, формированию профессорско-преподавательского состава института, совершенствованию учебно-воспитательного процесса.

Следует отметить повышенный интерес к новому институту культуры в регионе и за его пределами. Когда, например, состоялся первый набор студентов в 1968 г., то было подано 1058 заявлений, т.е. в среднем 5 человек на одно место. Наибольшее число заявлений поступило на библиотечный факультет – 9 человек на место. Среди абитуриентов находилось большое количество лиц со средним специальным культурно-просветительным образованием, имеющих опыт практической работы в учреждениях культуры разного профиля.

Челябинский государственный институт культуры (ЧГИК) первоначально вел подготовку кадров специалистов высшей квалификации по трем направлениям: культурно-просветительное, библиотечное и музыкально-педагогическое. Особое внимание при подготовке специалистов сферы культуры уделялось библиотечным работникам, так как в системе учреждений культуры библиотекам принадлежала одна из ведущих ролей. Государственные и партийные органы власти стремились как можно больше расширять сеть массовых библиотек, особенно в сельской местности. Поэтому в создании и становлении специализированного факультета по подготовке библиотечных кадров большую заинтересованность проявили управления культуры не только Челябинской, но и других областей и республик Урала, Западной Сибири. При комплектовании факультета преподавательскими кадрами, его учебно-методических фондов и направлении абитуриентов на учебу деятельное участие приняли многие крупнейшие библиотеки региона. С первых лет деятельности библиотечного факультета успешно реализовывался принцип преемственности при подготовке кадров, который состоял в том, что выпускники культпросветучилищ продолжали учебу на заочном отделении ЧГИК. Библиотечный факультет готовил кадры по следующим отраслевым специализациям: 1) Библиотековедение и библиография общественно-политической литературы; 2) Библиотековедение и библиография художественной литературы и литературы по искусству; 3) Библиотековедение и библиография детской литературы. Кроме того, осуществлялась функциональная специализация - библиограф, каталогизатор, методист и т.д.

Учебный план факультета состоял из двух частей – общенаучные и специальные дисциплины. Прочная общенаучная база обеспечивалась, прежде всего, изучением общественных наук, определяющих лицо будущего библиотекаря, как работника идеологического фронта, а также таких предметов как художественная литература, иностранные языки, педагогика и психология. Цикл специальных дисциплин был рассчитан на всестороннюю подготовку в области библиотековедения, библиографии, истории библиотечного дела и истории книги. Среди учебных курсов по специальности серьезное место занимали научная информация, автоматизация библиотечных процессов.

В процессе обучения будущего специалиста воспитывались такие профессиональные качества как широта, даже энциклопедичность кругозора, стремление к творческой деятельности, умение писать (статьи, рефераты), умение выступать перед аудиторией, коммуникативность, организаторские способности. Из личных качеств наиболее ценились чуткость, доброжелательное отношение к людям, деликатность, внутренняя культура, сдержанность, терпение и добросовестность [2, с.1].

С 1970 г. на факультете действовали три специальные кафедры: библиотековедения, библиографии, детской литературы и библиотечной работы с детьми. В течение довольно короткого времени на факультете сформировался сплоченный, творческий и высококвалифицированный коллектив преподавателей. Если в 1969 году здесь работали всего 2 кандидата наук, доцента, то в 1983 году их стало уже 11. Подготовленные и опубликованные научные монографии и статьи, оригинальные учебно-методические пособия, авторские курсы получили высокую оценку во многих вузах культуры России. Во второй половине 1970-х гг. на факультете сложились одна из сильнейших в стране научных школы по библиографии (И.Г. Моргенштерн и Б.Т. Уткин), библиотековедению (В.А. Ермакова). Все это способствовало развитию научно-исследовательской работы в вузе, и более качественной подготовке библиотечных кадров. С 1968 г. по 1983 г. на библиотечном факультете ЧГИК было подготовлено 1162 специалиста. Выпускники поступали на работу в массовые и научные библиотеки, с универсальным составом фондов, обслуживающих взрослых читателей и читателей-детей [2, с.1].

Важное место в системе подготовки кадров для клубных учреждений занимал факультет культурно-просветительной работы (КПР) Челябинского института культуры. Процесс подготовки специалистов на факультете включал в себя три основных цикла:

общественно-политический, клубный и художественный. Активное изучение общественных и политических наук давало молодому специалисту фундаментальную идеологическую подготовку с тем, чтобы он мог организовать обязательную политико-просветительную работу в сельской местности среди колхозников, производственных коллективов путем чтения докладов, проведения политвечеров, бесед на различные политико-просветительные темы. Клубоведческие дисциплины содержали методики организации культурных мероприятий разного уровня: от тематических вечеров или торжественных собраний до постановки массовых праздников, посвященных юбилейным датам, важным событиям исторического и государственного значения. Художественная специализация, нацеленная на профессиональное овладение тем или иным видом искусства, готовила руководителей и организаторов творческих коллективов (хоровых, драматических, хореографических, оркестровых), то есть специалистов узкого профиля.

В отличие от других вузов культуры Челябинский институт с самого начала создавался как многопрофильный творческий вуз, в состав которого кроме библиотечного и культурно-просветительного факультетов еще входил и музыкально-педагогический факультет (МПФ) по аналогии с Московским музыкально-педагогическим институтом имени Гнесиных. Этот единственный в стране факультет в структуре институтов культуры работал по пятилетним консерваторским учебным планам. На факультете велась подготовка специалистов консерваторского профиля по специальностям «Инструментальное исполнительство», «Оркестровые струнные инструменты», «Народные инструменты», «Музыковедение». Создание в ЧГИК такого факультета способствовало повышению престижности и привлекательности вуза, притоку наиболее одаренных выпускников музыкальных училищ из многих регионов России. По консерваторским программам осуществлялась подготовка специалистов не для клубов или художественной самодеятельности, а преимущественно для коллективов профессиональных театров и симфонических, камерных, народных и эстрадных оркестров, а также музыкальных училищ и школ.

В системе высшей школы институты культуры являлись учебными заведениями нового типа, которые осуществляли профессионально-трудовую социализацию выпускников. В ЧГИК была разработана система производственной практики, сохранялось обязательное персональное распределение выпускников, создан штаб по связи с выпускниками. Несмотря на гибкую кадровую политику вуза, «бережное» отношение к интеллектуальному потенциалу в области социокультурной сферы, планы выпуска и персонального распределения молодых специалистов, составленные с перспективой на 5 и более лет, не могли покрыть острый дефицит кадров ни в одной из отраслей культуры. В 1975 г. общее количество заявок на культурно-просветительный факультет ЧГИК превысило фактический выпуск в три раза. Положение осложнялось и тем, что многие выпускники не прибывали на место работы по направлению. На основании анализа закрепляемости выпускников института культуры на местах в сельских культурных учреждениях Челябинской области с 1972 по 1977 гг., выявлено, что около 27% выпускников библиотечного и 26% выпускников культурно-просветительного факультета не прибыли по распределению, или оставили работу без уважительных причин. В целом, более половины библиотечных и клубных специалистов, направленных в сельские районы области, не работали по профессии. Вакантные должности по-прежнему замещались случайными людьми, не имеющими специального образования. Данная тенденция усиливала сменяемость кадрового состава в сельских библиотеках и клубах. В Челябинской области этот показатель составил в среднем 19% [4, л. 49-50].

В 1970-е гг. подготовка клубных и библиотечных кадров кардинально меняется, что было связано, прежде всего, с изменением культурных реалий общества. В построении учебного процесса, формировании контингента студентов учебных заведений все более четко проявлялся дифференцированный подход. Повысились требования к отбору в учебные группы и подготовке специалистов, укрепилась связь учебного процесса с жизнью.

В 1970-е гг. была осознана необходимость перестройки всего учебного процесса, связанного с расширением профиля подготовки молодого специалиста. Селу, как и городу нужны были не просто музыканты или режиссеры, а культурно-просветительных работники, обладающие глубокими специальными знаниями, широким кругозором и организаторскими способностями. В данной связи, ректорат вуза совместно с областными управлениями, городскими и районными отделами культуры Южного Урала проводил

большую работу по выявлению лиц, работавших в системе культурно-просветительных учреждений и не имевших высшего образования с тем, чтобы рекомендовать их к зачислению на первый курс института культуры. Впервые стали использоваться целевые направления на учебу за счет предприятий, колхозов и совхозов. В результате этих мер количество подавших заявлений в ЧГИК неуклонно росло.

Процесс становления ЧГИК проходил интенсивно, в основном он был завершен на рубеже 1970-1980-х гг. Среди творческих вузов, входивших в систему Минкультуры России, он считался довольно крупным, входил в первую пятерку. По состоянию на октябрь 1980 г. на дневном отделении обучалось 1138 студентов и на заочном – 2212 [4, с. 55].

Вторым этапом в развитии высшего учебного заведения культуры можно считать период под управлением Андрея Петровича Грая, нового ректора ЧГИК. В эти годы проходили крупные структурные изменения, направленные на интенсификацию учебно-воспитательного процесса, повышение качества обучения студентов. Были реорганизованы ряд факультетов и кафедр, увеличено число специальностей, которые пользовались большой популярностью у студентов, таких как «Режиссура театрализованных представлений и праздников», «Хореографическое искусство», «Социология социально-культурной сферы» и др.

Ректорат, профессорско-преподавательский коллектив ЧГИК в конце 1970-х гг. приступили к осуществлению последовательной работы по совершенствованию системы «абитуриент-студент-выпускник-молодой специалист». С этой целью были проведены ряд социологических исследований, научных практических конференций, где кроме учебно-воспитательного процесса в вузе большое внимание уделялось научному управлению подготовкой кадров культуры, работе с выпускниками. Итак, профессиональное воспитание специалиста культурно-просветительной работы в Челябинском институте культуры представляло собой специально организованный, контролируемый процесс, в ходе которого происходило становление, развитие профессиональной структуры личности учащегося, постепенный переход от вчерашнего школьника к субъекту самостоятельного профессионального труда. Вузовское профессиональное воспитание завершало первичную профессионализацию человека.

В последующие годы институт культуры успешно развивался, укреплялась его материально-техническая база, рос научно-творческий потенциал профессорско-преподавательского состава, совершенствовался учебно-воспитательный процесс. В ноябре 1999 г. ЧГИК получил новый статус, был переименован в Челябинскую государственную академию культуры и искусств (ЧГАКИ), которая сегодня является многопрофильным культурологическим учебным заведением, одним из ведущих центров культурной жизни, подготовки кадров не только в Уральском регионе, но и в России в целом. Со дня первого выпуска, который состоялся в 1972 г., из стен академии вышло более 30 тысяч специалистов культуры высшей квалификации. Среди выпускников вуза 26 народных и заслуженных артистов России, более 200 заслуженных работников культуры и высшей школы Российской Федерации. Свыше 100 выпускников академии живут и успешно трудятся в странах дальнего зарубежья по своей основной специальности [4, с. 8].

Коллектив ЧГАКИ наладил связи и успешное творческое плодотворное сотрудничество с вузами многих зарубежных стран. Наравне с ними развивается такое взаимовыгодное сотрудничество и с Таджикским национальным университетом. Важным событием в этом отношении стало подписание 15 ноября 2013 г. Договора о сотрудничестве между Челябинской государственной академией культуры и искусств и Таджикским национальным университетом. На основе этого договора происходит успешное взаимодействие по многим направлениям, прежде всего, - это развитие и реализация программ по двустороннему обмену кадров (чтение лекций, проведение научных исследований, концертов), участие в научных конференциях, обмен опытом и информацией, касающейся обучения и повышения квалификации кадров, организации двустороннего, индивидуального и группового обмена студентами, магистрантами, аспирантами и стажерами. Следует отметить, что Договор о сотрудничестве между Челябинской государственной академией культуры и искусств и Таджикским национальным университетом успешно выполняется. Научные, творческие связи между нашими вузами крепнут год от года. Челябинская государственная академия культуры и

искусств использует в этом отношении весь этот опыт по подготовке профессиональных кадров культуры высшей квалификации, накопленный в предыдущие десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грай А.П. «Высокое назначение молодого специалиста». // Культурно-просветительная работа. 1980. №9. С. 11-16.
2. Золотарева Р., Руссак З. «Факультет вчера и сегодня». // «Кадры культуры». –1 декабря 1983 г. - №36 – 37.
3. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 191. Д. 296.
4. Рушанин В.Я., Толстикова В.С. Созвездие творческих судеб. Челябинск, 2007.
5. Челябинская государственная академия культуры и искусств. Страницы истории. / авт.-сост. В.С. Толстикова. Челябинск, 2003.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ КУЛЬТУРЫ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х-1980-Е ГГ.

В статье рассматриваются проблемы подготовки кадров культуры на базе Челябинской государственной академии культуры и искусств, одного из крупнейших вузов России данного профиля. Показаны основные этапы расширения материально-технической базы учебного корпуса, развитие учебно-воспитательной и научной работы в ВУЗе.

Ключевые слова: кадры культуры, клубные учреждения, библиотеки, факультет, академия, сотрудничество.

TRAINING CULTURE OF THE HIGHEST QUALIFICATION IN THE SOUTHERN URALS, IN THE SECOND HALF OF THE 1960 'S-1980 'S.

The article deals with the problems of training of culture on the basis of the Chelyabinsk State Academy of culture and arts, one of the largest universities of this profile. Shows the main stages of extension material and technical base of educational building, development of educational and scientific work at the University.

Keywords: frames of culture, cultural institutions, libraries, school, Academy, cooperation

Сведения об авторах: *Толстикова Виталий Семенович*, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Челябинской государственной академии культуры и искусств;

Фурсова Анастасия Юрьевна, аспирантка кафедры истории Челябинской государственной академии культуры и искусств. Телефон: +(351) 263-97-72. E-mail: kaf-ist@chgaki.ru

РОЛЬ ТЕАТРА В СТАНОВЛЕНИИ ТАДЖИКСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

Б.Т. Кабилова

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

В становлении новой таджикской профессиональной музыки большую роль сыграл музыкальный театр. С победой Великой Октябрьской социалистической революции начался новый этап в жизни народов Средней Азии. Советская власть устранила социально-политические преграды к постижению мирового художественного наследия, обусловила резкий подъем общекультурного уровня народов, даровала им неограниченные возможности в развитии традиционных народных и европейских жанров и, прежде всего, оперы. Это явилось проявлением общей для среднеазиатских республик тенденции, определенной академиком Б.Асафьевым следующим образом: «...главнейшие произведения «нового музыкального Востока» тянутся к опере, как жанру, в котором в любую реформистскую эпоху наиболее остро проявляется борьба за современные живые интонации, музыкальные и речевые, ибо опера всегда в «курсе» интонационно-общественных сдвигов» [1]. Органической основой для быстрого и широкого развития в молодой Таджикской Республике профессионального музыкального театра послужило богатое и разнообразное музыкальное и танцевальное наследие таджикского народа.

Истоки таджикского музыкального театра уходят в далекие времена и связаны, в первую очередь, с народным творчеством. Многообразные виды таджикской музыки – песни, танца и других видов профессионального и народно-профессионального искусства таджикского народа – содержат в себе многочисленные элементы, из которых на определенном историческом этапе и при соответствующих историко-культурных условиях возникли различные формы музыкально-театрального искусства.

Определенное значение для кристаллизации развернутых синтетических форм музыкального театра имели и макамы – сложные циклические композиции, распространенные у многих народов Ближнего и Среднего Востока. Другим истоком таджикского оперного и балетного искусства стал народный драматический театр,

который на протяжении своей многовековой истории развивался в многообразных видах и формах. В научной литературе имеются указания на то, что многие представления таджикского древнего и средневекового театра давались в музыкальном сопровождении, которое зависело от различных типов представлений - трагедии, комедии, пантомимы, кукольных театров, театра масхарабозов и т.д. [2].

Начиная с XX века, когда таджикский драматический театр вступил в новый период своего развития, музыка стала приобретать в нем все большее значение. По ходу действия, в связи с характеристикой действующих лиц, сценическими положениями, эмоциональным усилением драматических кульминаций, исполнялись различные народные песни, бытовая музыка, сочинения русских и западноевропейских композиторов, а впоследствии и специально написанная музыка. Распространенными видами музыкально-сценических представлений были так называемые живые картины, исполнявшиеся в костюмах, с представлением, пением и танцами, любительскими и хоровыми коллективами.

В развитии и совершенствовании новой профессиональной музыки в республике огромную роль сыграл музыкальный театр, созданный в 1936 г. Именно с него и начинается история формирования профессионального музыкального искусства в Таджикистане. Созданию театра предшествовало появление в первые послереволюционные годы музыкально-драматических кружков в Ленинабаде, Самарканде, Пенджикенте, Канибадаме, Исфаре, Сталинабаде, Хороге, Нау и других городах и селах республики, из которых вышли такие известные впоследствии музыканты, певцы и танцоры, как Г. Валамат-заде, Т. Фозилова, Б. Джураев, Б. Тураев, А. Муллокандов, А. Хамдамов, А. Камалов и многие другие [3].

Народные театры Таджикистана, возникшие в те годы, стали лабораторией, в которой формировались и развивались новые музыкальные жанры. Именно с театральной сцены впервые прозвучали массовые таджикские песни, образцы хоровой, камерной и инструментальной музыки, и музыкальный театр стал пропагандистом для таджикских слушателей новых форм исполнительства – хора, оркестра.

Музыка к пьесам и спектаклям создавалась на основе таджикских народных песен в виде обработки, и ее уровень вполне соответствовал требованиям к профессиональным музыкальным спектаклям, хотя исполнительский состав располагал единицами профессиональных вокалистов, что несколько ограничивало задуманное композиторами. Но, тем не менее, новые типы спектаклей, как музыкальная драма или музыкальная комедия, предшественницы оперы и оперетты, подготовили рождение оперного театра в республике.

Первым профессиональным спектаклем стала музыкальная драма С. Баласаняна «Восстание Восе» (1937) по драме Г. Абдулло, написанная на либретто А. Дехоти и М. Турсун-заде. Произведение это было создано на основе фактических материалов, собранных авторами во время поездки в Бальджуан, где в 1888 г. произошли известные исторические события. Им удалось записать байты, оплакивающие Восе, а также песни, стихи, легенды, посвященные народному герою [4]. Музыкальная драма «Восстание Восе» явила собой глубоко реалистическое произведение, где было использовано множество массовых сцен, наверное, поэтому С.Баласанян впоследствии усовершенствовал ее, доведя спектакль до уровня оперы.

Несколько в ином плане было написано музыкальное народно-обрядовое представление «Лола» С. Баласаняна и С. Урбаха на либретто С. Саидмурадова (1938). «Лола» – яркое, красочное произведение, в основе которого – народный обряд «Сайри гули лола» («Праздник тюльпанов»), это праздничное гуляние, связанное со встречей весны и сопровождаемое песнями и танцами. Композиторы использовали не только таджикские народные песни в сочетании с бытовыми сценками в духе народно-национальных театрализованных представлений, но и современные песни на стихи поэта А. Лахути, известные в народе и любимые им. В «Восстании Восе» и «Лола» исполнители, не имевшие опыта и специального музыкального образования, впервые пели народные песни в гармонизации и в сопровождении симфонического оркестра, а также в многоголосном хоре. И, тем не менее, они успешно овладели этим мастерством [5].

Спектакли, шедшие в 30-х годах на сценах таджикских театров, свидетельствовали о том, что композиторами, исполнителями, народными хафизами предпринимались попытки поисков таких форм, которые соответствовали бы историческим, культурным, бытовым условиям, обычаям, религии среднеазиатских народов. Однако в дальнейшем от

этих поисков полностью отказались, и на театральной сцене укоренился европейский стиль. В репертуаре музыкального театра шли также спектакли авторов из других республик. Это, прежде всего музыкальная комедия «Аршин мал алан» У. Гаджибекова, получившая признание во всем мире, «Гульсара» Р. Глиэра и Т. Садыкова.

Знакомство с музыкальными драмами и комедиями в 30-е годы имело большое значение для таджикских певцов и музыкантов. Распространение в республике этих жанров сыграло величайшую роль в становлении и развитии таджикского оперного искусства. Стремительный рост музыкального театра в республике был обусловлен красочной наглядностью, определенной направленностью на широкую демократическую аудиторию. В ходе своего развития эти жанры и формы оказали воздействие на зарождение и развитие таджикской оперы – вершины музыкально-сценического искусства.

Возникновение оперы стало одним из величайших достижений культурной революции в республике. Гигантский скачок, сделанный от полу любительских спектаклей с исполнением отдельных произведений народной музыки на сцене образованного в 1936 г. Таджикского драматического театра к самому сложному музыкально-драматическому жанру – национальной опере, – становится неоспоримым фактом на рубеже 30-40-х годов XX столетия.

Развитие пения с инструментальным сопровождением, как высказывание личного чувства, личных переживаний, в сильной мере способствовало превращению актеров в певцов, так как театральное зрелище и театральное действие уже не удовлетворялись произносимым словом, а требовали слова выразительного, в смысле обнаружения музыкальных, т. е. интонационных свойств человеческой речи и отвечало запросам общества. Вся история оперы (возникла в XVI в. в Италии) – это непрерывное соперничество и борьба за первенство между словом и музыкой, а также соревнование двух основных направлений – опера-seria, ”серьезная”, ”большая” опера, и опера- buffa – комедийная, ”шутовская” опера. Первое направление характеризуется трагизмом и драматизмом, второе – комичностью – от веселой буффонады до гротеска.

В истории таджикского оперного искусства первое направление является преобладающим и здесь нужно особо отметить историческую тематику, широко представленную в творчестве композиторов Таджикистана всех поколений. Это во многом связано с периодом становления и развития таджикского государства в XX веке, начиная с 20-х годов, когда образовалась Таджикская Советская республика и совсем недавно образованное независимое суверенное государство – Республика Таджикистан.

Историческая тема, в свою очередь, представлена несколькими направлениями: героико-эпическим, революционным и лирико-драматическим.

Композитор Сергей Баласанян, создавший первую таджикскую оперу и отдавший много сил строительству национальной музыкальной культуры в Таджикистане, хорошо понимал, каким ценным наследием владеет художник, знающий в подлинности неповторимо самобытное народное искусство. Поэтому его творческая работа началась с собирания и изучения таджикского музыкального фольклора. Записи, сделанные Баласаняном, приобрели новую жизнь, органически входя в его сочинения различных жанров, среди которых наиболее значительными являются оперы «Восстание Восе», «Кузнец Кова», «Бахтиёр и Нисо», балет «Лейли и Меджнун» и многие другие произведения. Народная песня привлекала композитора не только своей высокой художественностью, но и внутренними, присущими только ей закономерностями, средой бытования и широким распространением.

Первая таджикская опера «Восстание Восе», премьера которой состоялась 16 октября 1939 г. в Театре оперы и балета, – это яркое национальное произведение, появление которой явилось крупным событием в истории музыкальной культуры Таджикистана. Значение этой оперы для таджикской музыки очень велико, поскольку она отражает реальный, исторический эпизод из дореволюционного прошлого, связанного с борьбой таджикского народа против угнетателей. Именно эта опера знаменовала собой рождение Таджикского театра оперы и балета.

Как было сказано выше, созданию оперы предшествовала огромная работа по изучению таджикского фольклора и сбору материалов в Бальджуане, где произошло восстание под предводительством Восе. Музыка оперы основана на богатом народном мелосе. Баласанян включил в нее ряд подлинных фольклорных тем, которые сам записал и изучил. При этом он создал и собственные темы, широко опираясь на интонации и ритмы

таджикской народной музыки и вместе с тем применяя современные гармонические, полифонические и оркестровые средства. С темой народного восстания в таджикскую оперу вошло новое действующее лицо – народ. Раскрытие трагической судьбы угнетенного народа, поднявшегося на героическую борьбу за свое освобождение, выдвинуло на первый план многочисленные массовые сцены и повлекло за собой углубление симфонического начала. Таким образом, расширился круг средств музыкального воплощения драмы.

В следующей его опере «Кузнец Кова» (1941), написанной в соавторстве с композитором-мелодистом Ш. Бобокалоновым на либретто А. Лахути, также широко использованы таджикские народные песни. Однако, по сравнению с первой оперой, музыкальный язык здесь становится более сложным. Композитор применяет многие типично оперные формы: хоры, арии, ансамбли, речитативы, симфонические эпизоды. Отметим, что и симфонический оркестр играет роль не только простого сопровождения, а становится важным компонентом драматургического развития. Эпико-героический характер сюжета определил преобладание в опере развернутых хоровых народных сцен, построенных в традиционных формах.

По своей содержательности, яркости характеров действующих лиц, музыкальному языку, драматургии эта опера во многом превосходит «Восстание Восе», несмотря на их тематическую близость. Постановка первых двух опер стала событием в музыкальной жизни Таджикистана. Эти произведения украсили репертуар таджикского театра оперы и балета, помогли его коллективу полнее раскрыть свои возможности. Безусловно, на первых порах молодым артистам недавно созданного театра было сложно в полной мере овладеть партиями оперы, однако упорный труд коллектива театра, работавшего с большим энтузиазмом, помог успешно справиться с действительно нелегкой для него задачей. В начале 40-х годов XX века в таджикском музыкально-театральном искусстве произошел процесс большого историко-культурного значения – рождение национального балета. Возникновению таджикского балета, как самостоятельного музыкально-хореографического сценического искусства, предшествовали, как уже отмечалось, театрализованные народные танцы, развернутые танцевальные сцены в национальных операх, где танец приобретал драматургическое значение.

В историю музыкальной культуры Таджикистана А. Ленский вошел как создатель первого национального балета «Ду гул» («Две розы»), премьера которого состоялась в апреле 1941 г. во время Декады таджикского искусства в Москве.

В основу сюжета первого таджикского балета положен период борьбы таджикского народа с басмачеством. Его тематика в то время отвечала запросам современности. Это, прежде всего, выражалось в огромном интересе деятелей литературы и искусства к освещению идеи социального неравенства, раскрепощения женщин, привлечения их к общественному труду, равноправия женщин и мужчин, особенно в вопросах брака.

В музыке балета широко использованы таджикские народные танцевальные и песенные мелодии, в звучании симфонического оркестра, отображаются характерные образы народной жизни, традиционного танцевального искусства таджиков.

Ведущие исполнители балетной труппы того периода А. Азимова (первая из таджикских танцовщиц, ставшая на пуанты), Г. Валамат-заде, А. Исхакова, С. Бахор, У. Рабимов и другие приняли активное участие в постановке первого балета. В своих танцах они использовали движения и ритмы, присущие народным танцам различных районов Таджикистана, органически сочетая их с элементами движений европейской классической хореографии. А. Ленскому пришлось выполнить сложнейшую задачу – решить не только проблему освоения нового жанра на народно-национальной основе, но и музыкальный язык балета построить на принципах слияния национального и европейского в симфоническом развитии. Задача оказалась сложной и потребовала немалых усилий (отметим, что симфоническая музыка в республике находилась тоже на стадии зарождения). Создание первого национального балета стало большим событием в истории музыкального и театрального искусства республики. Многовековая культура таджиков позволила создать яркий музыкально-хореографический спектакль, дающий представление о богатстве таджикского народного танца.

Таджикские опера и балет имеют 75-летнюю историю и свои традиции. За этот небольшой по историческим меркам период, композиторами Таджикистана созданы десятки оперных и балетных произведений, различных как по своей тематике, так и по жанровым признакам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев Б. Пути развития советской музыки. В кн.: Очерки советского музыкального творчества. М., 1947. - С 17.
2. Нурджанов Н. Традиционный театр таджиков. 1-2 тома. – Душанбе, 2002; Он же. Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов. – Душанбе, 1999; Кароматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира. – Кн.2. – М., 1986.
3. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Вып. 1. - С. 20.
4. Там же. - С. 21.
5. Баласанян С. Моя работа над оперой // Восстание Восе. – М.; Л., 1941. - С. 12-14.

РОЛЬ ТЕАТРА В СТАНОВЛЕНИИ ТАДЖИКСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

В становлении новой таджикской профессиональной музыки большую роль сыграл музыкальный театр. Органической основой для быстрого и широкого развития в молодой Таджикской Республике профессионального музыкального театра послужило богатое и разнообразное музыкальное и танцевальное наследие таджикского народа. Истоки таджикского музыкального театра уходят в далекие времена и связаны, в первую очередь, с народным творчеством. Многообразные виды таджикской музыки – песни, танца и других видов профессионального и народно-профессионального искусства таджикского народа – содержат в себе многочисленные элементы, из которых на определенном историческом этапе и при соответствующих историко-культурных условиях возникли различные формы музыкально-театрального искусства.

Ключевые слова: история, музыкальный театр, песня, танец, опера, балет, культурное наследие, композитор.

THE ROLE OF THEATER IN FORMATION OF THE TAJIK PROFESSIONAL MUSIC

In formation of the Tajik professional music the great role was played the musical theater. The organic basic for fast and broad development the rich and various musical and dancing heritages of the Tajik people served in the young Tajik Republic of professional musical theater. Sources of the Tajik musical theater are getting far times and are connected, first of all, with national creativity. Diverse types of the Tajik music – a song, dance and other types of professional and national and professional art of the Tajik people – comprise numerous elements from which at a certain historical stage and under the corresponding historical and cultural conditions there were various forms of musical theater.

Key words: history, musical theater, song, dance, opera, ballet, cultural heritage, composer.

Сведения об авторе: *Кабилова Б.Т.* – кандидат исторических наук, заместитель директора по науке и образованию Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ.
Телефон: 93 514 20 77

АФГАНИСТАН И РЕВОЛЮЦИОННАЯ СРЕДНЯЯ АЗИЯ

К.Н.Абдуллаев

Российско-Таджикский (славянский) университет

В Афганистане, в феврале 1919 г. произошел государственный переворот и эмир Хабибулла был убит. К власти пришел его сын Аманулла Хан (которого подозревали в причастности к убийству отца), взявший курс на кардинальные реформы в стране. Новый эмир Афганистана находился под сильным влиянием реформаторских идей младоафганцев, в особенности их видного представителя, журналиста Махмуда Тарзи - тестя Амануллы и ключевой фигуры его окружения. Отец Махмуда Тарзи, Гулам Мухамад Хан происходил из потомков Сардар Рахмдил Хана, брата эмира Афганистана Дуст Мухаммада. По политическим причинам Рахмдил был вынужден бежать в Сирию. В Сирии, его сын Махмуд Тарзи ознакомился с идеями панисламизма, исламского реформизма и пантюркизма [1, xiii]. Модернистское движение младоафганцев впитало в себя как идеи светского реформатора Мустафы Кемаля Ататюрка, так и теоретика панисламизма Саида Джалалудина Афгани. Последний сформулировал основные постулаты исламского единства, которые не были чужды всем мусульманским лидерам XX века.

Модернизация, доступ к передовым технологиям, национализм и некоторые другие реформаторские идеи того времени были популярны, однако, главным образом, среди элиты афганского общества. Основная же масса населения была больше подвержена влиянию традиционных компонентов общественного сознания таких, как идея независимости и объединенного сопротивления общему врагу, то есть джихада против противников ислама. Как развивались отношения Афганистана со своим северным соседом? В известной мере на отношения между Афганистаном и Советской Россией бросала тень активность афганских эмигрантских революционных групп и организаций,

расположенных в Средней Азии. Они получали приказы из Кремля и имели целью, не больше и не меньше, “свержение деспотического режима” в Афганистане и замену его просоветским режимом [2,220].

Тем не менее, революция в России и изменение международной ситуации вселили Афганистану надежду на достижение желанной независимости. 27 марта 1919 г. советское правительство заявило о признании независимого Афганистана. Первые внешнеполитические шаги, предпринятые большевиками в отношении Афганистана, были встречены в Кабуле сочувственно. Напротив, действия Великобритании на Среднем Востоке и в Средней Азии вызывали неодобрение у населения региона. Оккупация Британией Персии, введение войск Малессона в Туркмению, разумеется, рассматривались Кабулом как угроза Афганскому государству. Однако и Лондон не собирался сдавать свои позиции в Афганистане. В начале 1919 г. в Дели обсуждались планы включения афганского вопроса в повестку Версальской мирной конференции. Тогда Англия сочла Афганистан исключительно своим, внутренним делом и не допустила кабульцев в Версаль. Внутренние подстрекательства афганского двора и непримиримость англичан обострили англо-афганские отношения до прямого вооруженного столкновения в мае 1919 г., известного как Третья англо-афганская война. Война длилась ровно один месяц и закончилась победой Афганистана, хотя некоторые англичане утверждают обратное.

В апреле 1919 г. афганская миссия во главе с Мухаммад Вали Ханом Дарвази (таджиком) покинула Кабул и отправилась в Москву, демонстрируя независимость во внешних делах. По дороге первый посол независимого Афганистана посетил Бухару, где встретился с эмиром Алим Ханом. Мухаммад Вали Хан вручил бухарскому эмиру орден и письмо от Амануллы Хана. В письме афганский правитель предостерег Алим Хана от немедленного выступления против большевиков, ссылаясь на то, что Афганистан, поскольку он занят борьбой против Англии, не сможет поддержать Бухару. Как вспоминал позже Алим Хан, в беседах с афганским посланником обсуждались перспективы афгано-бухарского антибольшевистского союза. Стороны согласились, что весь мусульманский мир ожидает заключения союза между Афганистаном и Бухарой. Однако кабульский посланник предостерегал своего визави от немедленного антисоветского выступления.

“Не проявляйте поспешности, пока не выяснится, как окончится предприятие вашего брата (то есть борьба Амануллы против Англии-К.А.)” -говорил Мухаммад Вали Хан.

“Поскольку слова посланника были в высшей степени справедливыми, я счел за благо последовать сказанному и, храня в памяти этот совет, не единожды брал к себе в помощники терпение и выдержку”, -вспоминал по этому поводу Алим Хан. [3,21] Отвечая пожеланиям эмира Бухары, Аманулла отправил в Бухару инструкторов для подготовки войск и производства боеприпасов и дар: шесть пушек, два картечных орудия, два горных орудия и две короткоствольные пушки. Это был скорее символический акт поддержки, чем реальная военная помощь. Вместе с тем, афганский эмир стремился воспользоваться ослаблением русской власти и заявить о своих старых претензиях на территории оазиса Пандждех (Пенде), что в восточной Туркмении (к юго-востоку от города Мерв). Осенью 1919 г. он начал постепенное проникновение в эту провинцию, засылая туда своих чиновников, консулов, всевозможных эмиссаров, военных. К декабрю 1919 г. в Мерве уже находилось 400 солдат афганской армии [4,69].

Не следует не учитывать и фактор панисламизма, усилившийся в связи с падением русского царизма. Разумеется, афганцев не могла не беспокоить судьба единоверцев и их территорий, оказавшихся под контролем не-мусульман. Важная причина сочувственного отношения и помощи единоверцам по ту сторону реки заключалась в общности культа мусульманских святынь. Бухара и Самарканд были святынями для всех мусульман. Значительная часть афганских улемов начала XX века обучалась в (суннитской) Бухаре, так как афганцы, в своей массе были суннитами, враждебными шиитскому Ирану. На территории Средней Азии находилось много мавзолеев (мазаров) и других религиозных культовых памятников, таких как мечеть и мавзолей известного суфия Мавлоно Якуби Чархи (Душанбе), мавзолеем Эмира Хамадони (Куляб) и многие другие. Они одинаково почитались на обоих берегах Аму Дарьи.

В религиозно-феодалной иерархии «русской» Средней Азии и Афганистана особое место занимали мусульманские эксперты (уламо). Их авторитет был непререкаем как для правителей, так и для рядовых верующих. Центральным мотивом их проповедей была идея независимости и идеал единства всех мусульман. Среди мусульманских лидеров

было немало шейхов и ишанов - наследственных руководителей суфийских братств - имевших десятки, а то и тысячи последователей (мюридов) по обеим сторонам границы.

Клерикальные иерархи Афганистана обладали особым престижем из-за особой роли, которую они сыграли в англо-афганских войнах. Известно, что во время Третьей англо-афганской войны (1919 г.) правительство и религиозные авторитеты искали и нашли поддержку “в различных странах, где проживали мусульмане”[5]. Вполне понятно, что афганцы проявляли симпатию к своим среднеазиатским собратьям, боровшимся против большевиков. В 1919 г. афганское правительство послало в Туркестан своих эмиссаров – Мири Гузаргоха, хранителя мавзолея Ходжи Абдуллы Ансари, что в Герате и Хазрата Сахиба из Карроха для выражения моральной поддержки басмачам. Ответственными за связь афганской уламо и мусульман русской Средней Азии были Мавлави Баракатулла и Мавлави Абдулразак [6,71].

Идея объединения разрозненных усилий мусульман, во имя восстановления попорченного былого величия веры, захватила воображение Амануллы. Амбициозный эмир не был чужд стремлению стать следующим, после падения Оттоманской империи халифом, объединителем мусульманских государств. Такую роль он отвел себе в новом раунде “Большой игры”. Примерно об этом писала его мать, Улия Хазрат Алим Хану в 1920 г.:

“Наши враги извлекают большую пользу от наших семейных разногласий. Один за другим они свергают мусульманские правительства, и различные мусульманские народы цепенеют, попадая в их железные лапы... Все мусульмане Туркестана, Закаспия, Персии и Афганистана лишены права на свободное развитие. Все они – эти мусульмане - страдают до глубины души из-за свалившихся на них невзгод. А сердца таких, вроде меня, молящихся забившись в угол и скрытых завесой от внешнего мира, готовы разорваться от боли и от осознания неизвестности, ожидающей ислам». Переходя к союзу с Бухарой, Улия Хазрат писала:

«Свет моих очей Аманулла поставил первым условием дружбы с Россией признание ею независимости братской и единой верной Бухары» [6,71].

Другими словами, королева-мать советовала Алим Хану уповать на Аманулла и не ссориться с Советской Россией, которая обещала ее сыну не трогать Бухару. Вероятность установления тесных взаимоотношений между Кабулом и Бухарой настораживала и Лондон. Англичане опасались, что их основой могла стать исламская солидарность и пан-туранизм. Газета “Таймс” от 12-13 февраля 1919 г. по этому поводу писала, что с точки зрения Великобритании, исламская конфедерация является нежелательной.

“Нет причин предполагать, что Лига (Наций - К. А.) свяжет себя с дискредитировавшим себя культом пан-туранизма. В то же время отмечается сильная симпатия к Турции среди мусульман Средней Азии и Индии. Эти тенденции мусульманских настроений должны быть приняты во внимание делегатами в Париже” (имелась в виду Версальская мирная конференция 1919-1920 годов - К. А.)

К тому времени, турецкий султан, который являлся халифом всех мусульман, ответственным за судьбу мусульманских святынь – Мекки и Медины был повержен Англией и ее союзниками. Оттоманская империя разваливалась на части. Севрский договор (май 1920 г.) окончательно разрушит ее, оставив Турции с ее султаном лишь небольшую часть некогда обширной державы. Место султана – халифа всех мусульман стало «вакантным» и англичан беспокоило, что Аманулла или другой независимый лидер мусульманской страны при помощи единоверцев из других стран, в частности Турции и Индии, станет претендовать на это место.

Если со свергнутым эмиром Бухары Аманулла ничего, кроме риторической «исламской солидарности» не связывало, то басмаческое движение в Фергане определенно вызвало интерес афганского эмира. Наверняка он был в курсе деятельности т. н. «Туркестанского Комитета», известного позже как Туркестанское Национальное Объединение (ТНО) во главе с Мустафой Чокаевым, в феврале 1919 г. обратившегося (из Тифлиса) ко всем западным державам, собравшимся на Версальскую мирную конференцию с призывом оккупировать Туркестан и способствовать созданию там независимого государства[7,6]. Как Аманулла, так и его военачальников вроде Надир Хана, приобретших весной 1919 г. опыт мобилизации афганских племен в войне против Британской Индии, наверняка интересовал военно-политический потенциал ферганцев, восставших против большевиков.

В 1919-1921 гг. Аманулла Хан будет делать попытки вмешиваться в дела советских Бухары и Туркестана, однако реальное положение его страны как буфера между двумя империями, будет сковывать его. В конце концов Аманулла Хан откажется от намерения сыграть собственную партию в "Большой Игре".

ЛИТЕРАТУРА

1. Katrak Sobab K. Through Amanulla's Afghanistan / Katrak Sobab K. Karachi: Sind Observer, 1929.
2. Volodarskiy V. "First Steps in Soviet Diplomacy Towards Afghanistan, 1917-1921", in Yaacov Ro'i (ed.) The USSR and the Muslim World / V. Volodarskiy. - London: George Allen and UNWIN, 1981.
3. Amir Olimkhon. Khotirahoi Amir Olimkhon. Ta'rikhi huzn al millali / Amir Olimkhon. -Bukhoro –Tehran, 1997.
4. Adamec W. Ludwig. Afghanistan's Foreign Affairs to the Mid-Twentieth Century. Relations with the USSR, Germany, and Britain, Tucson 1974.
5. Российский Государственный исторический архив, фонд.110, опись. 3, дело. 920, лист. 56.
6. Senzil K. Navid. Religious Response to Social Change in Afghanistan 1919-1929; King Aman-Allah and the Afghan Ulama. Costa Mesa California: Mazda Publishers, 1999.
7. Из истории Российской эмиграции. Письма А.-Заки Валидова и М. Чокаева 1924-1932 гг. - Москва, 1999.

АФГАНИСТАН И РЕВОЛЮЦИОННАЯ СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В статье рассматриваются взаимоотношения правительства эмира Афганистана Амануллы Хана с Советской Россией и Бухарским эмиратом в 1919-1920 годах. В частности, показывается, что Эмир Аманулла отдавал предпочтение реформизму, афганскому национализму и не без колебаний отказался от панисламистского союза с Бухарским эмиратом, направленного против России.

Ключевые слова: Аманулла; Алим Хан; панисламизм; Афганистан; Советско-афганские отношения; Афгано-Бухарские отношения; Англо-афганские отношения; Туркестанский Национальный комитет.

AFGHANISTAN AND REVOLUTIONARY CENTRAL ASIA

This article is focused on the study of the relations of the government of the emir of Afghanistan Amanulla Khan with the Soviet Russia and Bukharan Emirate in 1919-1920. In particular, it follows Amanullah's commitment to the ideas of reformism and Afghan nationalism and his coping with a challenge to form an anti-Russian alliance with Bukharan Emirate.

Key words: Amanulla Khan; Alim Khan; Pan-Islamism; Afghanistan; Soviet-Afghan relations; Afghan-Bukharan relations; Anglo-Afghan relations, Turkestan National Committee.

Сведения об авторе: *Абдуллаев К.Н* - кандидат исторических наук, и. о. доцента, совместитель кафедры Отечественной истории Российско-Таджикского (славянского) университет. Телефон: (+992 37) 98 866 1954 E-mail: kamolkhon@yahoo.com; URL: kamolkhon.com

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТАДЖИКСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В XX веке

С.Х. Акрамова

Таджикский национальный университет

История музыкальной культуры таджикского народа очень древняя, многогранная и имеет богатые традиции. Отраднo, что ученые республики не забывают эту сферу духовной культуры нашего народа и успешно исследуют историю музыкального наследия, раскрывают новые страницы ее богатой традиции. Необходимо отметить вклад С. Айни, Н. Миронова, В. Виноградова, Н. Нурджанова, А. Раджабова, М. Шукурова, М. Назарова, Ф.Азизи, А.Низомова, Л.Назаровой и других авторов. В их трудах исследуются и анализируются различные этапы, и аспекты истории музыкального искусства таджикского народа. Однако, до сих пор отсутствует специальное исследование исторического характера, посвященное тенденциям развития музыкального искусства Таджикистана в 20-30-х гг., которое рассматривало бы с современных позиций ход его развития во взаимосвязи с социально-экономическими и политическими процессами того периода.

В силу исторических причин, музыкальное искусство таджикского народа, накануне установления Советской власти в Таджикистане, находилось в состоянии ограниченных возможностей своего развития. Это обстоятельство явно бросается в глаза на территории Бухарского эмирата и его восточной части. Социально - экономическое положение, общественный строй, политическая ситуация, националистические и шовинистические тенденции в Центральной Азии в начале XX века не давали возможности таджикскому народу развить свою экономику и культуру.

Установление Советской власти, несмотря на имеющиеся различные оценки о ее исторических последствиях для нашего народа, открыла новую и яркую страницу в истории дальнейшего развития его культуры. Были и ошибки, перегибы, упущения в данном вопросе, поэтому в этом и состоит задача ученых-историков исследовать эти явления и объяснить, почему так произошло, и дать объективную оценку с учетом как положительных, так и отрицательных последствий каждого из этапов нашей истории.

Исходя из культурной политики Советской власти, были поставлены и четкие задачи перед деятелями культуры и искусства. Такие же задачи оказались и перед музыкальной сферой молодой Таджикской республикой. В исследуемый период наблюдаются две тенденции, в развитии таджикского музыкального искусства.

Первая – Советская власть стремилась использовать богатые музыкальные традиции таджиков в деле распространения новой победившей идеологией, воспитания населения республики в духе революционных идей, патриотизма и интернационализма. Достаточно вспомнить стихи С. Айни, А. Лахути на темы русских и европейских революционных мелодий. Или появление таджикских мелодий и песен на подобные темы.

В 30-е годы эта тенденция была обогащена процессом знакомства таджикских слушателей с мировой русской классической и современной музыкой.

Вторая тенденция в развитии таджикского музыкального искусства в 20-30-е годы, на наш взгляд, заключается в том, что при помощи высококвалифицированных деятелей искусства братских народов началась нотная запись, сбор и систематизация классического музыкального наследия «Шашмаком» и богатого музыкального фольклора. В.Успенский, Н. Миронов, Е. Романовская, П. Мирошниченко, С. Баласанян, А. Ленский внесли огромный вклад в это дело. Конечно, и в этом направлении наблюдалось формальное и поверхностное отношение, рассчитанное на показ только внешней стороны таджикской музыки. Так, в '30-х гг. советскими композиторами, побывавшими в Таджикистане, были написаны ряд симфоний и сюит на тему таджикских мелодий (например, сюита Н. Книппера «Ванч»). Они носили поверхностный характер и никак не отражали внутренний мир таджикской музыки. Скорей всего, были рассчитаны на европейского слушателя и показ восточной музыкальной экзотики.

Эти две тенденции предопределили основные направления таджикского музыкального искусства в 20-30-е годы. Несмотря на идеологические подоплеки в развитии музыкального искусства, а порой формальное отношение к нему, в целом оно развивалось очень быстрыми темпами.

Как всем известно, в частности, по трудам крупного историка, профессора М.Р.Шукурова, Таджикистан по темпам претворения культурной революции в жизнь занимал одно из первых мест в Союзе. Так вот, из всех сфер культуры, в свою очередь, на первом месте в 20-30-е годы стояло, на наш взгляд, именно таджикское музыкальное искусство. Соперничать с его развитием могла лишь таджикская литература. Так как и музыка, и литература имели древнюю историю и богатые музыкальные традиции, они на протяжении веков развивались в непосредственной гармонии. В исследуемый период музыкальное искусство получило определенное преимущество. В его развитии непосредственное участие принимали высококвалифицированные кадры с консерваторским образованием - представители других народов. Композиторы Сергей Баласанян, Александр Ленский, хормейстер Евгений Прокофьев, дирижер П. Мирошниченко по праву могут считаться основоположниками таджикского театрального музыкального искусства. Первая попытка нотной записи музыкальной сокровищницы таджиков – «Шашмаком» - была произведена в 1923 году Виктором Успенским из уст таджикских музыкантов и певцов города Бухары Ота-Гиёса и Ота Чалолиддина. Но полномасштабно нотная запись была завершена таджикскими деятелями искусства в 50-е гг. Эту работу проделали ученики знаменитых школ классической таджикской музыки начала XX века Ходжи Абдулазиза и Содирхона Хо-физа - Фазлиддин Шахобов, Бобокул Файзуллаев и Шохназар Сохибов.

В 20-30-е годы в республике открылись первые музыкальные школы и техникумы, молодые таланты отправлялись на учебу за пределы республики, проводились слеты и фестивали художественных самодеятельностей, действовали музыкальные студии и комбинаты. Наряду с этим, большая группа музыкальных деятелей вышла на профессиональную сцену традиционно-индивидуальной формой подготовки. Среди них Шариф Джураев, Бобоюнус Худойдодзода и др. Так как учебные заведения не могли за короткий срок подготовить высококлассных музыкантов и певцов, большая группа

деятели искусства обучались и повышали свое профессиональное мастерство непосредственно в процессе творческой работы, в составе театральных трупп. При помощи русских мастеров и музыкальных педагогов, молодые таланты обучались нотной грамоте, многоголосному хоровому пению, сценическому мастерству, оркестровому исполнению, а также занимались и общеобразовательными предметами.

Большими трудностями сопровождалось обучение таджикских мастеров музыки нотной грамоте. По этому поводу приходилось принимать специальные Постановления Коммунистической партии и Совета народных комиссаров Таджикистана. Противники обучения нотной грамоте разделились на два лагеря. Одни утверждали (в основном, прибывшие из центральных городов, деятели музыкального искусства), что «...таджики не способны овладеть высотами общечеловеческой культуры, что в Таджикистане есть только «феодалская классическая музыка». Другая группа, куда входили уже известные таджикские певцы и музыканты, и не желавшие утруждать себя дополнительным обучением считали, что для таджикского традиционного пения, ноты ни к чему, вдобавок утверждали, что обучение европейскому стилю оперного пения может нанести неисправимый урон их мастерству и голосу. На совещании в ЦК КП(б) Таджикистана эти взгляды были оценены, как шовинистические и националистические и резко осуждены. В решении было особо подчеркнуто о необходимости переложить таджикскую музыку на ноты. (Коммунист Таджикистана, 1936, 14 марта).

Большой урон нанесли дальнейшему развитию не только музыкального искусства, а в целом культуре таджикского народа, необоснованные репрессии 1936-1937 гг. Большая группа певцов и музыкантов были арестованы. В их числе Х. Фозилов, Х. Хакимов, Н. Ахмадов, Т. Давлатов, Б. Наджмиддинов, З. Бурханов и др.' В общей сложности, было арестовано 16 актеров и музыкантов театра им. А. Лахути. Первая музыкальная драма на таджикской сцене «Восе» на музыку Сергея Баласаняна была снята с репертуара театра из-за ареста автора - драматурга Гани Абдулло. Появились ряд публикаций, осуждавшие творчество арестованных музыкантов и певцов, как религиозное и феодальное. Эти осуждения и аресты были беспочвенные и почти все они, в середине 50-х годов, были реабилитированы, а урон нанесенный искусству, оказался невозможным.

В исследуемый период в республике еще не было подготовлено профессиональных образованных национальных композиторов. Поэтому появление первых таджикских опер «Восстание Восе», «Кузнец Кова» и балет «Ду гул», связано с именами выдающихся советских композиторов Сергеем Баласаняном и Александром Ленским. Но на творческой сцене появилась первая плеяда таджикских мелодистов, среди них А. Камолов, Ф. Солиев, З. Шахидй, Ш. Сохибов, Б. Файзуллоев, А. Хамдамов, которые впоследствии, поднялись на более высокий уровень композиторского мастерства.

Музыкальную основу первых таджикских опер и балета составил богатый музыкальный фольклор таджикского народа. Таджикские музыкальные традиции и народные мелодии послужили бесценной сокровищницей для дальнейшего развития композиторской деятельности Сергея Баласаняна. Именно поэтому - первая таджикская опера была тепло принята, таджикскими слушателями и имела счастливую и многолетнюю судьбу на сцене таджикского театра. При написании второй оперы, композитор более широко использовал композиторскую обработку таджикской мелодии и смело ввел европейские оперные стили и методы. Следует отметить, что в связи с вышеизложенным, таджикская профессиональная музыка оказалась выше - своим уровнем развития, по отношению к музыкальной культуре коренного населения республики. Таджикское музыкальное искусство получило высокую оценку во время первой Декады литературы и искусства Таджикистана в городе Москве в апреле 1941 года. Многие музыкальные деятели были награждены правительственными наградами и удостоены Почетными званиями (С. Баласанян, А. Ленский, Шариф Джураев, Т. Фозилова, Анвер Муллокандов, Рано Галибова, Б. Тураев, Х. Таиров и др.).

В этой связи следует отметить, что без дальнейшего восстановления творческих связей с деятелями культуры и искусства братских народов музыкальное искусство может опять оказаться в ограничении и самоизоляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баласанян С.А. Таджикский музыкальный театр / С.А. Баласанян // Советская музыка. -1939. -№ 11.
2. Беляев В. Таджикские народные темы в сюите «Ванч» Л.Книппер / В. Беляев // Советская музыка. -1937. - № 4.

3. Гейзер Э.Р. Инструментальная музыка композиторов Таджикистана. (Традиции и современность) / Э.Р. Гейзер. –Душанбе: Дониш, 1987. -166с.
4. Данкер О.Л. Собрание и изучение таджикской народной песни //Сб.статей, посвященных искусству таджикского народа. Труды АН Тадж.ССР / О.Л. Данкер. –Сталинабад, 1956. –Т.42. –С.99.
5. История музыки народов СССР. –Т.1. 1917-1932. –М.: Музыка. -1966. -474с.
6. Кароматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира / Ф. Кароматов, Н. Нурджанов. –М., 1978. -182с.
7. Коммунист Таджикистана, 1936, 14 марта.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТАДЖИКСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В XX ВЕКЕ

В статье исследуются основные направления развития музыкального искусства Таджикистана первой половины XX века. Также выявлены особенности развития музыкального искусства в условиях осуществления культурной революции.

Ключевые слова: Таджикистан, искусство, музыка, театр, ноты, композитор, опера, балет, классическая музыка, профессиональное мастерство, сюита.

THE MAIN FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE TAJIK MUSICAL ART IN THE XX CENTURY

In article the main directions of development of musical art of Tajikistan of the first half of the XX century are investigated. It is also revealed features of development of musical art in the conditions of implementation of a cultural revolution.

Key words: Tajikistan, art, music, theater, notes, composer, opera, ballet, classical music, professional skill, suite.

Сведения об авторе: *С.Х. Акрамова* – кандидат исторических наук, снс отдела социально-гуманитарных и экономических наук НИИ ТНУ. Телефон: (+992) 936-02-77-11

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА ТАДЖИКИСТАНА

М.М. Бабаджанова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Одним из самых больших завоеваний таджикского народа было формирование национального рабочего класса Таджикистана. В социально-политической и экономической жизни республики ведущее место занимал рабочий класс. За короткий исторический срок рабочий класс превратился в активное производительное и общественно-политическое сословие и стал ведущей силой на пути новых преобразований.

В народном хозяйстве Таджикистана рабочий класс республики занимал ключевые позиции и был связан с общенародной собственностью на средства производства, которая определяла характер и содержание развития социально-экономических процессов и тенденций. «На нем держались все стороны социально-экономической жизни общества и национальных отношений. Поэтому трудно... понять особенности и закономерности формирования и развития рабочего класса как основной производительной силы общества без освещения процесса становления и развития социалистической экономики и особенно становления и роста промышленности» [4, с.3].

История формирования и развития рабочего класса Таджикистана тесно связана с процессом индустриализации, созданием и развитием многоотраслевой промышленности, транспорта, строительством автомобильных и рельсовых дорог, открытием речных и воздушных путей сообщения в Таджикистане. Рабочий класс, являясь ведущей общественно-производительной силой общества, сыграл решающую роль в преобразованиях в Таджикистане, в создании многоотраслевой индустрии, крупного механизированного сельского хозяйства и в утверждении социалистической культуры.

Данная проблема, проблема формирования и истории развития рабочего класса Таджикистана, привлекала и привлекает внимание широкого круга ученых: историков, экономистов, философов, социологов, так как она связана с процессом развития социальной структуры общества, созданием и ростом многоотраслевой промышленности, с изменением различных секторов экономики, ростом производительности труда в промышленности, сельском хозяйстве, культурной жизни.

Ряд монографий, брошюр, коллективных трудов, научных и научно-популярных статей посвящены истории формирования и развития рабочего класса Таджикистана. Первые публикации на эту тему появляются в тридцатых годах прошлого века.

В историографии рабочего класса Республики одним из больших и важных трудов стала «История рабочего класса Таджикистана (1917 – 1970 гг.)» в двух томах [5; 6], написанная учеными сектора истории советского общества Института истории им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан с участием ученых вузов страны. В данном издании впервые в наиболее обобщенном виде освещены полувековая история рабочего класса; факторы и условия, в которых происходил подъем трудовой и общественно-политической активности рабочего класса, оценивается роль рабочих в экономическом, политическом, государственном и культурном строительстве Таджикистана.

В первом томе «История рабочего класса Таджикистана (1917 – 1945 гг.)» [5], на основе архивных источников, существующей литературы и материалов прессы, дана обстоятельная характеристика состава, источников формирования и роста рабочего класса, пополнения его рядов на разных этапах строительства новой жизни. Показаны подготовка кадров в сложных условиях страны, работа по повышению квалификации рабочих, борьба за технический прогресс и повышение производительности труда.

Также в первом томе указанного труда [5] отражены вопросы повышения трудовой и общественно-политической активности рабочего класса, социалистического соревнования, роли рабочего класса в экономическом, государственном и культурном строительстве Таджикистана.

Формированию первых групп и отрядов национального рабочего класса республики посвящена работа Махсуджона Иномова «Рождение первых отрядов рабочего класса в Таджикистане» [3]. «Темпы развития промышленного и дорожного строительства потребовали, прежде всего, осуществление соответствующих мер по вовлечению в массовом масштабе людей коренной национальности в индустриальное производство, формирования первых отрядов рабочего класса. Однако на пути решения этой сложной задачи стояли большие трудности. Одним из серьезных препятствий была массовая неграмотность» [3, с. 27].

Освещение начального периода формирования рабочих кадров, когда отсутствовало все необходимое для создания крупной промышленности – транспорт, строительство дорог, инфраструктура, квалифицированные рабочие кадры Таджикистана дано в другой работе М. Иномова – «Формирование и рост рабочего класса Таджикистана (1929 – 1941 гг.)» [4]. В указанной работе отмечается вклад рабочих республики в выполнение плана первой пятилетки, прослеживается рост их культурно-технического уровня, улучшение материального благосостояния рабочих. Кроме того, автор предпринимает попытку выявить причины существовавших многочисленных трудностей и препятствий, пути и средства их преодоления.

В указанной монографии Махсуджона Иномова отмечается, что «... стало возможным в течение коротких предвоенных лет создать в республике более ста крупных промышленных предприятий, широколинейные железнодорожные и автомобильные магистрали длиной в тысячи километров, без которых было бы невыполнимо выполнение пятилетних планов, осуществление экономических и культурных преобразований» [4, с.3-4].

Более обстоятельно вопросы подготовки и роста рабочих кадров, особенно национального рабочего класса, освещены в книгах [9] и статьях Н. Сангинова [10, с.104-112]. В своих публикациях исследователь последовательно воссоздает масштабную картину качественных и количественных изменений, происходивших в составе рабочих республики в 30-е годы.

Значительный вклад в разработку проблемы формирования и развития рабочего класса в Таджикистане внес Г.Х. Хайдаров в контексте социалистического строительства в республике [11]. В научном и практическом плане Г.Х. Хайдаров всесторонне рассматривал проблему социалистического строительства. Автор привлекает к анализу конкретные факты и примеры, и это дало ему возможность показать историю формирования национального рабочего класса на севере Таджикистана.

Большой научный интерес представляет статья Х. Н. Дриккера «Основные этапы и особенности формирования рабочего класса в Таджикистане» [2]. В своей статье на основе анализа опубликованной литературы исследователь выявляет характерные

особенности и этапы формирования рабочего класса Таджикистана с 1917 по 1937 годы, формулирует общие закономерности данного процесса формирования рабочего класса в республике. Х. Н. Дриккер справедливо отмечает, что «рабочий класс Таджикистана не преобразовался из класса капиталистического общества, а был с самого начала классом нового типа ..., не имеющим традиций классовой борьбы в буржуазном обществе» [2, с.3-16].

Следует отметить, что тщательное изучение литературы по истории рабочего класса дало возможность исследователю дать периодизацию основных этапов, источников и путей формирования рабочего класса Таджикистана. Автор пришел к выводу: что, начиная с 1917 по 1925 годы, в Таджикистане только складывались политические и экономические предпосылки создания национального рабочего класса. По мнению Х. Н. Дриккера, 1926 – 1929 годы – это первый этап формирования рабочего класса Таджикистана, период восстановления народного хозяйства республики. На конкретных примерах исследователь показывает основные мероприятия партии и правительства Таджикистана по созданию промышленности, т.е. «социальные слои, из которых формировался рабочий класс в этот период» [2, с.6]. Остальные два этапа Х. Н. Дриккер определяет, исходя из специфики развития социалистического строительства и создания промышленных предприятий в Таджикистане в годы двух первых военных пятилеток [2, с. 9, 12].

Академик Рахим Масов в своем научном труде «История исторической науки и историографии социалистического строительства в Таджикистане» [8] справедливо отмечает, что на основании имеющейся незначительной по объему литературы, в которой проблема формирования и развития национального рабочего класса получила односторонний, некритический анализ, нельзя прийти к конкретному выводу об определении основных этапов формирования рабочего класса Таджикистана. Эти научно обоснованные выводы требуют провести большую работу по изучению и анализу дополнительных архивных материалов и других источников [8, с. 206], а также новой объективной оценки.

Недостаточно полно, в рассматриваемый нами период, освещены не только факторы и условия формирования рабочего класса в Таджикистане, но и его деятельность, источники пополнения рабочего класса, качественные изменения в его составе, процесс подготовки квалифицированных кадров ряда отраслей экономики, слабо показаны их источники.

Статья М.А. Алиджанова «Повышение культурно-технического уровня рабочих Таджикистана в годы второй пятилетки» [1] является наиболее интересной по проблеме формирования рабочего класса республики. В указанной статье автор на конкретных примерах показывает основные пути и методы повышения культурно-технического уровня рабочих, а именно: проведение кампаний по ликвидации безграмотности среди рабочих, организация различных краткосрочных курсов и др. [1, с. 8-14].

Отдельного внимания заслуживает и статья Т. Лугманова «К истории повышения культурно-технического уровня рабочего класса Таджикистана в годы первой пятилетки (1928 – 1932 гг.)». Указанная работа написана на основе архивных материалов и посвящена малоизученному периоду истории рабочего класса Таджикистана, когда была проделана значительная работа по повышению производственной квалификации и ликвидации технической неграмотности рабочих [7, с. 17].

Создание первых очагов промышленности и первых отрядов рабочего класса в республике стало большим завоеванием таджикского народа.

Успехи, достигнутые в указанный период, в развитии экономики и формировании национального рабочего класса, создали благоприятные условия для преобразования Таджикской Автономной республики в суверенную Таджикскую ССР, подготовки новых квалифицированных рабочих кадров, создания промышленности и других отраслей народного хозяйства страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиджанов М. А. Повышение культурно-технического уровня рабочих Таджикистана в годы второй пятилетки / М. А. Алиджанов // Изв. АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук. – 1965 - № 3 (41). – С.8-14.
2. Дриккер Х.Н. Основные этапы и особенности формирования рабочего класса в Таджикистане / Х.Н. Дриккер // Изд. АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук. – 1969. - № 1(55). – С.3-16.
3. Иномов М. Рождение первых отрядов рабочего класса в Таджикистане / М. Иномов. – Худжанд, 1996.
4. Иномов М. Формирование и рост рабочего класса Таджикистана (1929-1941) / М. Иномов. – Худжанд, 1996. – 147с.

5. История рабочего класса Таджикистана (1917 – 1970 гг.). – Душанбе: Дониш, 1972. – Т.1 – 268с.
6. История рабочего класса Таджикистана (1917 – 1970 гг.). Т.II. (1945 – 1970 гг.). – Душанбе: Дониш, 1973. – 270с.
7. Лугманов Т. К истории повышения культурно-технического уровня рабочего класса Таджикистана в годы первой пятилетки (1928 – 1932 гг.) / Т. Лугманов // Изв. АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук. – 1967. – № 2 (40). – 12-19.
8. Масов Р. М. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане / Р. Масов. – Душанбе, 1988. – 316с.
9. Сангинов Н.С. Формирование и развитие рабочего класса в Таджикской ССР / Н.С. Сангинов. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1963. – 67с.
10. Сангинов Н.С. Формирование рабочего класса. Возникновение и деятельность профсоюзов в Таджикской АССР // Вопросы истории Таджикистана. Учен. зап. ЛГПИ. Сер. общ. наук/ Н.С. Сангинов. – Душанбе, 1961. – Т.26. – Вып. 4. – С.104-112.
11. Хайдаров Г.Х. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917 – 1937 гг.) / Г.Х. Хайдаров. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 460с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА ТАДЖИКИСТАНА

Статья посвящена историографии истории и развития рабочего класса Таджикистана и освещению ее в исторической литературе.

Ключевые слова: формирование национального рабочего класса; историография; первые очаги промышленности; история; пятилетки.

HISTORICAL LITERATURE ON THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE WORKING CLASS OF TAJIKISTAN

The article is devoted to the historiography of the history of the working class of Tajikistan and its coverage in the historical literature.

Keywords: formation of a national working class; historiography; the first centers of industry; history; five-year plans.

Сведения об авторе: *Бабаджанова М.М.* -кандидат исторических наук, доцент, Российско-Таджикский (славянский) университет. Телефон: (+992 37) 227 55 73. E-mail: muntaj@rambler.ru

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ(20-30 ГОДЫ XX ВЕКА)

М.З. Фозилова

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

После победы октябрьской социалистической революции в северных районах Таджикистана была установлена советская власть, и началось создание новых советских школ, детских домов, интернатов, детских садов и др. Но в Восточной Бухаре в этот время существовал эмирский режим и большая часть населения этой территории составляли таджики. В сентябре 1920 года население Бухарского эмирата свергло многовековое господство угнетателей и провозгласило советскую власть.

Советская власть в Таджикистане с первых дней своего существования проявила огромную заботу об образовании трудящегося населения, в том числе и женщин. Для претворения в жизнь законов, уничтожающих рабство женщин и их бесправие, Советская власть проводила значительную работу среди трудящихся женщин. Сразу же после победы социалистической революции были организованы специальные женские клубы, при которых действовали женские и детские консультации, кружки по изучению русского языка, кружки политграмоты, художественной самодеятельности и др. В клубах читались лекции и доклады, проводились различные культурно-просветительные мероприятия. Большую помощь в этой работе женщины таджички получили от передовых русских женщин.

В июне 1919 года при ЦК КП Туркестана создали отдел работниц и дехканок (женотдел). В условиях Средней Азии, особенно в Таджикистане возникли женские клубы, красные чайханы и др., которые помогали в создании условий ликвидации неграмотности и в организации школы ликбеза для женщин.

В Таджикистане в 1925 году начал свою работу первый женский клуб в Ура-Тюбе, а в 1926 году их было уже 5 – в Хороге, Гарме, Ура-Тюбе, Душанбе и в Пенджикенте.[1]

Но по данным М.Р. Шукурова приведенным в «Истории культурной жизни советского Таджикистана», выяснилось, что в 1927-1928 г. в республике функционировала следующая сеть клубов и красных чайхан.[2]

	Клубы	В том числе женских клубов	Красные чайханы	Читальные
Ура-Тюбинский	2	1	7	-
Пенджикентский	1	-	1	6
Гармский	1	-	6	2
Кулябский	1	1	5	-
Кургантюбинский	2	-	4	-
г. Душанбе	2	1	2	-
Каратагский	-	-	2	-
Янги-Базарский	-	-	2	-
Локай-Таджикский	-	-	1	-
ГБАО	1	-	Сведений нет	
Всего	10	3	30	8

Из вышеуказанных сведений видно, что до 1928 года женских клубов в республике было всего 3. Но эти клубы в области широкой агитации новой системы образования среди женщин выполняли значительную работу. Например, 9 августа 1928 года на собрании Нижнего Хорога приняли решение «Об образовании женского уголка при клубе ГБАО» и в этом помогали инструктора женотдела ученицы Мараматнисо, Лялбегим Айдаршоевой и Назарбахт Шамировой, которые на местах проводили агитацию за запись в члены клуба.

Среднеазиатское бюро ЦК РКП (б) в марте 1925 года приняло резолюцию по вопросу о женском образовании в Средней Азии. В резолюции отмечается, что вопрос о женском образовании является одной из самостоятельных проблем в системе народного образования. Основные задачи в деле женского образования предстояло решать в трёх направлениях: привлечение девочек в школе соцвоса; ликвидация неграмотности; подготовка женских культурных сил.

Решение проблемы образования женщин таджичек имело социальный, общественно-политический и национальный аспекты. Раскрепощение женщин осложнялось особенностями менталитета таджикского села, где их статус определялся феодальными обычаями и религиозными препятствиями, ставившими женщину в рабское положение и не дававшими развиваться ее мировоззрению.

Советское государство особое внимание уделяло ликвидации неграмотности, особенно среди женщин. Во всех регионах республики для женщин были организованы курсы и школы ликбезы. В этом направлении главное место занимала советизация старометодных школ. Центральное место отводилось Главсоцвосу, который занимался школьным и дошкольным воспитанием, политическим образованием, подготовкой и переподготовкой педагогического персонала, осуществлял руководство социальным воспитанием и образованием детей до 18 –летнего возраста. В обязанности этого отдела входила организация школ, интернатов, детских домов в республике, обеспечение их кадрами и снабжение школьными принадлежностями, учебными пособиями, инструктирование местных органов народного образования и проведение методической работы. Был разработан проект системы народного образования и утвержден коллегией Наркомпроса от 27 февраля 1926 года. 7 апреля он был направлен на рассмотрение Ревкома. В этом документе были сформулированы основные принципы развития народного образования в Таджикской АССР.

В силу национальных особенностей не допускалось совместное обучение мальчиков и девочек. Школьный возраст первой ступени был установлен с 9 до 13, в исключительных случаях до 15 лет. В сельской местности допускалось существование школ первой ступени трех типов: трехлетней, четырехлетней и пятилетней. Школа первой ступени признавалась как основной тип школы в Таджикской АССР. Основными формами народного образования считались социалистическое воспитание, профессиональное и политико-просветительское образование. Открывались краткосрочные учебные заведения, такие как школы-ликбезы с шестимесячным курсом обучения. В общую систему народного образования включались также партийно-советские школы и политкурсы.

Большое внимание уделялось образованию женщин, как одному из путей их раскрепощения. На первое октября 1926 года школ-ликбезов насчитывалось всего 63. По

данным переписи на 1926 г. Таджикистан значительно отставал от других республик по числу грамотных в возрасте старше 9 лет. Грамотных насчитывалось в Азербайджане 28,9%, в Киргизии 16,5%, в Туркмении 14,5%, в Узбекистане 11,6%, а в Таджикистане 3,8%. В связи с этим, предстояло провести большую организационную работу, нарастить темпы в борьбе за грамотность, чтобы ликвидировать за короткий срок отставание.

В условиях Таджикистана почти полного бездорожья, разбросанности населенных пунктов, особенно в горной местности и их труднодоступности – роль местных ОНО была велика. Наблюдался еще значительный отсев учащихся из школ, особенно из числа девушек. Зачастую причиной отсева был низкий материальный уровень дехканской массы. Наркомпрос оказывал помощь нуждающимся, выделял средства начальным школам. Такие способы практиковались долгие годы и сыграли большую роль в привлечении детей в школу.

В 1923 году в Таджикистане были организованы первые школы, в которых начали обучаться и мальчики и девочки. Была организована широкая сеть ликбезов для обучения взрослых.

В 1926 году в республике уже насчитывалось 168 женщин, закончивших те или иные учебные заведения.[3]

После образования Таджикской АССР 12 декабря 1926 года, I учредительный съезд советов принял декларацию «О введении всеобщего обучения трудящихся в Таджикской АССР». В ней признавалось первейшим долгом ликвидация безграмотности среди населения, которая фактически была начата в 1925-1926 учебном году при народном комиссариате. В борьбе против неграмотности было организовано общество «Долой неграмотность (ОДН)». Общество среди населения проводило политико-просветительскую работу среди неграмотных и малограмотных, в том числе среди женщин и девочек. Впервые в республике в Гарме в 1926 году была организована школа ликбез для женщин.[4] Но ликвидация неграмотности проводилась очень медленно в связи с восстановлением народного хозяйства республики и дефицитом учительских кадров.

Несмотря на все трудности и препятствия были открыты школы ликбезы, в которых число женщин росло с каждым годом. Об этом свидетельствует следующая таблица.[5]

Годы	Количество ликпунктов	Количество учащихся	Из них женщин
1925-1926	63	1450	-
1926-1927	104	2100	-
1927-1928	239	4930	44
1928-1929	318	9400	110
1929-1930	1111	26246	2000
1930-1931	1056	79816	6557
1931-1932	3713	135976	22317

Как видно из вышеуказанной таблицы, охват женщин обучением с каждым годом: с 44 женщин в 1927-1928 учебном году до 22317 женщин в 1931-1932 учебном году.

IV съезд Советов Таджикской ССР, проходивший в феврале 1931г., принял специальную резолюцию «О проведении всеобщего начального обучения и очередных задачах Наркомпроса Таджикской ССР», в которой была разработана целая программа по успешному развертыванию работы по введению начального всеобщего и ликвидации неграмотности.

По сведениям №3 «О ходе работы ликвидации безграмотности по Таджикской ССР» на 1 мая 1935 года выяснилось, что число учащихся среди женщин в школах ликбеза в республике составляло всего 49213 или 29%. В это время мужчины в ликбезе составляли 120523 или 71% от общего количества учащихся.[6]

В 1935-1936 учебном году эти цифры составляли среди мужчин 69122, а среди женщин 38399 человек. По сведениям на 1 декабря 1935 года в школах ликбеза среди мужчин 47786 человек. По сведениям на 10 ноября 1936 года от общего количества учащихся ликбеза женщины составляли 46316 и мужчины 83783.[7]

В борьбе за своё раскрепощение женщины прошли некоторые трудности. Оно проходило в условиях острой классовой борьбы, когда избивали и даже убивали передовых женщин-общественниц. Например, в одном Уратюбинском районе в 1929 году было 6 случаев убийства женщин. Восемнадцатилетняя Зульфия Бобокалонова-член волисполкома, была убита за выступление на собрании дехкан, с требованием изгнать

баев. Басмаческие банды в районе Кокташа зверски убили передовую женщину – Зайнаббихи Курбанову. Также на территории бывшей Восточной Бухары антисоветские силы, с помощью интервентов, в годы гражданской войны задержали развитие советской школы и попытались сохранить старометодные школы. В таких условиях была проведена большая работа по созданию новых школ и на территории Восточной Бухаре. 15 марта 1921г. в Душанбе был создан областной назират (отдел народного образования Восточной Бухары). Но из-за культурной отсталости Бухарской Народной Советской Республики первые годы структура назирата была более упрощенной, чем структура Наркомпроса Туркестанской АССР.

Женское образование одна из важных проблем народного образования, характеризовалось незначительной сетью женских школ и низким процентом охвата. Например, в 1928-1929 учебном году женские школы составляли всего 10% с охватом девочек школьного возраста на 0,79%. [8] Из отчета женотдела ГБАО выяснилась, что в 1927-1928 учебном году в ГБАО специальный ликбез для женщин имелся только в Хороге, в котором занималось всего 9 женщин. Первые женские школы на Памире были открыты в 1926 году в Хороге и Поршневе, где училось всего 28 девочек-таджичек. [9] Но на местах отдельные ликбезы для женщины отсутствовали. Оказывается, уже женщины учились вместе с мужчинами, и в этом отношении не было необходимости открывать отдельные ликбезы для женщин. Но наблюдалась нехватка учителей из числа женщин. Из исследовательских материалов выяснилось, что учительницей в Хороге была таджичка всего 16-ти лет с низким образованием. Другая тоже таджичка, 20-ти лет и тоже с низким образованием. [10] Но они не преподавали арифметику, так как сами ее не знали. В 1927-1928 учебном году даже не имелось учебных программ. Со стороны руководство отделов народного образования они не проверялись. К тому же в Таджикистане в эти годы функционировали старометодные школы, но специально для девочек таких школ не было. В 1925-1926 учебном году в советских школах обучались всего 3% детей, но в новых школах девочки тоже не учились. В целом, в Таджикистане в это время больше всего уделяли внимание ликвидации безграмотности среди взрослого населения, в том числе и женщин. О том свидетельствует следующая таблица: [8]

Сведения по пунктам ликбеза за 1927-1928 учебный год в Таджикской АССР

Наименование	Число ликпункт	Число учащихся	число лик. неграмотно ст.	из них таджиков	Муж	Жен.	Социальное состояние			
							дехан	рабочие	служащие	прочие
Пенджикент	25	660	403	352	403		386	15	1	2
Гарм	42	781	358	347	353		328	20	9	1
Куляб	58	1037	601	501	601		552	21	28	-
Гиссар	62	1055	674	461	660	4	540	97	35	2
Душанбе	20	173	117	31	117		98	18	1	-
Кургантюбе	41	837	670	499	670		507	122	35	6
Бадахшан	23	392	119	82	69	0	119	-	-	-
Итого	271	4930	2942	2288	2898	4	2529	293	109	11

Как видно по сведениям таблицы пунктами ликбеза женщины тоже были мало охвачены, и их количество отличается по вилоям. Во многих вилоях женщины вообще не охвачены ликвидацией безграмотности. По пунктам ликбеза женщины охвачены всего на 14,9%. Из заметки инспектора Наркомпроса Таджикской ССР Ситникова выяснилось, что на 5 марта 1933 года ликбезом охвачены всего 21255 женщин. Но в некоторых районах, таких как Сарай Камар всего 74, Арал -53, Шураб – 25, Кзыл мазар 56, Дашти джум 93 женщины были охвачены ликбезом. [9]

Главной причиной является нехватка женских учительских кадров и решение вопроса о совместном обучении мальчиков и девочек, которые долгие годы практически ни решался. Но в северных районах Таджикистана даже в кишлаках открывали женские школы. Например, в 1928 году в кишлаке Унджи открыли женскую школу и курсы

ликвидации неграмотности. Здесь в 1928 году в женской школе занималось 20 девушек, а на курсах 25 женщин. Таджичка Авиза работала в качестве учительницы.[10]

Видно, что ликвидация неграмотности среди женщин происходила очень сложно. Женщины сами боролись против многовековых предрассудков и занимались активно в специальных женских школах, и общих курсах. В этом отношении можно привести много примеров. Одна из таких женщин Мастура Авезова, которая в 1926 году начала учиться в школе ликбеза, а затем окончила техникум шелководства и стала одним из организаторов шелководства в Ленинабаде. 98 женщин-таджичек научились грамоте у Зеби Макабиловой – 14 летней девочке, которая руководила двумя группами ликбеза. Однако пенсионерка Гульнора Юсупова вспоминала о далеких двадцатых годах, о том времени, когда она в школе ликбеза выучила первые буквы алфавита и услышала о первых законах Советской власти, говорит: «Конечно, грамота – большое дело, но не только за это так тепла память о той кибитке, где вечерами работал кружок ликбеза. Там впервые я и еще 27 таких как я, поняли, что при новом обществе мы стали равноправными, теперь наша власть – власть народная. Именно поэтому мне дорога память о ликбезе»[11].

В ликвидации неграмотности долгие годы огромную роль играли женские клубы. В целом по республике в конце 1934 года было организовано 40 клубов.[12] Кроме женских клубов для культурно-политического воспитания женщин организовались женские красные чайханы, в которых проводились с женщинами беседы и читались доклады о новом советском обществе. Таких общественных мест, как красные чайханы и красные уголки в 1933 году всего в республике насчитывалось 352.[13]

В 1933 году 42 женщины приехали в Душанбе на дошкольные курсы. Но большинство из них были неграмотными, некоторые с маленьким ребенком. Всего в республике в 1932-1933 учебном году действовали 4069 школ ликбезов, которыми были охвачены 142417 человек, в том числе 25314 женщин, или 17% всех обучающихся в школах ликбеза. Эти цифры в 1933-1934 учебном году в сравнение с предыдущим учебным годом увеличились в два раза и женщины составляли 27% от общего числа неграмотных, охваченных школами ликбеза.[14]

В период существования Таджикской АССР продолжалось развитие системы советских школ, о чем свидетельствует следующая таблица согласно школьной переписи на 15 декабря 1927 года:[15]

Вилляты	Число школ	Число классов в них	Число учащихся	В т.ч. девочек	Число учителей	примечание
Гармский	40	51	1405	17	44	Данные школьной переписи по Горному Бадахшану отсутствуют
Гиссарский	56	73	1553	30	66	
Кулябский	51	73	1442	28	57	
Кургантюбинский	21	36	452	14	22	
Уратюбинский	38	59	951	38	56	
Пенджикентский	37	30	626	3	30	
Итого по республике	233	322	6429	130	275	

Анализируя данные таблицы можно прийти к такому выводу, что привлечение девочек к советской школе происходило очень медленно и в малом качестве. Девочки всего составляли 20,2%.

В 1930-1931 учебном году в ГБАО количество школ достигло 26, и в них обучались всего 82 девушки.[14] Несмотря на это, соответственно Постановлению ЦК КПСС от 25 июля 1930 года «О всеобщем обязательном начальном обучении» дети в возрасте 8,9 и 10 лет с 1930-1931 учебного года были охвачены четырехлетним курсом начальной школы. Одновременно вводилось также обязательное обучение подростков в возрасте 11-15 лет. В Таджикистане 24 сентября 1930 года приняли постановление «О введении всеобщего начального обучения».

В результате реализации названного постановления в дальнейшем росте школьной сети произошли огромные изменения, о чем свидетельствует следующая таблица:[15]

Годы	К-во школ	Комплект	К-во уч-ся	Из них дев.
------	-----------	----------	------------	-------------

1924-25	25	41	774	-
1925-26	57	86	1868	-
1926-27	144	152	4674	-
1927-28	260	182	9076	-
1928-29	308	393	12000	-
1929-30	552	1087	25179	2975
1930-31	949	1750	55624	8118
1931-32	1823	3054	101905	26609

Как видно из приведенных в таблице цифр даже после образования Таджикской АССР до 1928-1929 учебного года в начальной школе девочки не учились. Но в течение трёх лет после образования Таджикской ССР охват девочек в начальных школах увеличился в 26,1%

Также для выпускников начальной школы в 1930-1931 учебном году предусматривалось осуществление семилетней школы всеобуча.

Основным принципом советской школы являлось совместное обучение мальчиков и девушек, что в условиях Таджикистана того времени имело особое политико - культурное значение. Совместное обучение дало правильное отношение и уважение к девочкам, способствовало этическому воспитанию.

Следующая таблица даёт количественные и процентные показатели девочек в 1930-1931 и 1931-1932 учебных годах в начальных школах республики. [16]

Учебный год	Всего учащихся	Из них мальчиков	девочек	В %	
				мальчики	девочки
1930-1931	55624	47506	8118	85	15
1931-1932	101556	75953	25603	76,8	23,2

Как видно из вышеуказанных показателей ¼ начальной школы составляли девочки. Главной причиной этого являлось отдельное обучение мальчиков и девочек, а также полное отсутствие женщин-учителей. Анализируя состав учащихся по половому национальному признаку, необходимо отметить своеобразие культурно-бытовых условий Советского Таджикистана. Реакционные элементы, остатки феодальных пережитков стремились затормозить процесс активного участия женщин в культурном строительстве, но именно школа играла значительную роль в раскрепощении восточной женщины.

Несмотря на это, в общем, в республике в 1932-1933 учебном году функционировали 2171 начальные школы, 2 средние и 12 семилетних, 2313 курсов по ликвидации неграмотности, в которых обучались 126801 человек. [17] Ликвидация неграмотности продолжалась и во второй половине 30-х годов. 11 ноября 1936 года СНК Таджикской ССР утвердил «План обучения неграмотных и малограмотных на 1936 – 1937 гг.». В нем предусматривалось, до конца 1937 года полностью ликвидировать неграмотность среди взрослого населения, в том числе и женщин. Были изданы тысячи экземпляров букварей и задачников по арифметике.

В борьбе за ликвидацию неграмотности среди взрослого населения были мобилизованы необходимые силы и средства. Главным образом в отдаленные районы были направлены группы культурмейцев. В этом мероприятии значительную роль играли группы культурмейцев северных районов Таджикистана, которые в начале 1936 года были направлены на работу в горные районы юга республики – Тавилдару, Ховалинг, Шурообод, Калаи Хумб и другие.[18]

Основная масса культурмейцев показала образцы хорошей работы в школах ликбеза и культурно-массовой работе среди взрослых, особенно среди женщин. Например, учащаяся Ленинадского женпедтехникума Рабия Касимова отлично работала в школе ликбеза и обучила грамоте 32 женщин.[19] Она в колхозе Москва Ленинадского района взяла на себя инициативу организации 5 женских групп для неграмотных с привлечением в них 300 колхозниц. Для проведения занятий она подобрала несколько учительниц. В результате в короткий срок 105 женщин ликвидировали свою неграмотность[20]. Другая активистка из Куйбышевского района Хамрабиби Абидова тоже в течение двух месяцев выступила инициатором ликвидации неграмотности среди женщин и девушек в своем колхозе. На Памире в 181 школах ликбеза обучались 9231 человек, из них 4583 женщины[21] /

В целом в советском Таджикистане в конце 30-х годов в результате проведенной работы среди взрослого населения по ликвидации неграмотности, основная масса трудящихся, в том числе женщины ликвидировали свою неграмотность. Таджикистан в сравнении с другими среднеазиатскими республиками по ликвидации неграмотности достиг высоких показателей грамотности населения, которые подтверждает следующая таблица.[22]

Наименование республики	На 17 декабря 1926 г.			На 17 января 1939г.		
	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего
Узбекская ССР	14,2	6,5	10,6	73,6	61,6	67,8
Туркменская ССР	16,5	7,7	12,5	73,3	60,6	67,2
Киргизская ССР	22,1	7,4	15,1	76,7	63,0	70
Казахская ССР	32,6	12,5	22,8	85,2	66,3	76,3
Таджикская ССР	6,2	0,8	3,7	77,7	65,2	71,7

Из этой таблицы видно, что динамика роста процента грамотности в Таджикской ССР возросла, по сравнению с другими среднеазиатскими республиками, что в развитии народного образования того времени являлось крупным достижением таджикского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великий октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана (1917-1936 гг.) Сборник документов и материалов под ред.З.А.Астапович. Москва: Мысль, 1971.-С.343
2. М.Р. Шукуров История культурной жизни советского Таджикистана(1917-1941гг.).Ч.I, Душанбе, Ирфон., 1970.-С. 158
3. ЦГА РТ ф.360.оп.11,ед.хр.894
4. Иркаев М., Николаев Ю., Шаропов Я. Очерки истории Советского Таджикистана. Душанбе, 1957. – С.164
5. ЦГА РТ, ф. 360 оп.1, ед.хр. 152. – С.34
6. ЦГА РТ Ф.360, оп.1, ед.хр.806. –С.4.
7. ЦГА РТ Ф.360, оп.1, ед.хр.806. –С.13
8. Из истории культурного строительства в Таджикистане в 192-1941гг. Под ред. З.Ш.Раджабова. Душанбе: Ирфон, 1966. –С.97
9. Назаршоев М. Партийная организация Памира в борьбе за социализм и коммунизм. Душанбе, 1970.-С202
10. Там же –С. 150
11. ПА Ф.1,Оп.1,ед.хр.1081,Л.165
12. ЦГА РТ ф.360, оп.1.д.241. –С.55-56
13. Женская школа растет. //Овози толик. 28-марта 1928.
14. Народное образование в СССР. Под ред МА.Прокофьева и др. Москва:, Просвещение, 1967. –С495
- 15.Набиева Р. Вклад женщин Таджикистана в культурно-просветительную работу (1933-1937гг.)//Из истории культурного строительства в Таджикистане(сборник статей). Выпуск IV. Душанбе, 1973. – С.154
16. ЦГА РТ, ф.360, оп. 2, д.60. –Л.16
17. Шукуров М.Р. История культурной жизни советского Таджикистана(1917-1941 гг.) Ч.1, Душанбе, Ирфон, 1970.-С.266
18. Там же С.114
19. ЦГА РТ ф.380,оп.1, д.501. –Л.4
20. Обидов И.О. История развития народного образования.-С.49
21. ЦГА РТ Ф.360. оп.1. ед.хр.51. –С.59
22. ЦГА РТ Ф.360. оп.1. ед.хр.51. –С.59
23. Коммунист Таджикистана, 30 апреля 1936года.
24. Тоҷикистони Сурх, 3 иял 1936 года.
25. Коммунист Таджикистана 18 апреля 1936 года
26. Коммунист Таджикистана , 15 мая 1936 года
27. Шукуров М.Р. История культурной жизни советского Таджикистана. –С 294

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ (20-30 ГОДЫ XX ВЕКА).

Статья посвящена проблемам женского образования в годы установления советской власти в Таджикистане (20-+30 годы XX века).

Советская власть в Таджикистане с первых дней своего существования проявила огромную заботу об образовании трудящихся, в том числе и женщин. Советская власть проводила большую работу по уничтожению рабства и бесправия женщин по ликвидации их безграмотности.

В июне 1919 года при ЦК КП Туркестана был создан отдел работниц и дехканок. Для ликвидации безграмотности среди женщин организовывались женские школы и женские клубы, и их число неуклонно росло, что привело к тому, что Таджикистан достиг высоких показателей грамотности в сравнении с другими среднеазиатскими республиками.

Ключевые слова: женское образование, советская власть, Таджикистан, женщины, женский клуб, учебная программа.

THE DECISION OF FEMALE EDUCATION IN THE YEARS OF ESTABLISHMENT OF THE SOVIET POWER IN TAJIKISTAN (20-30 YEARS OF THE XX-TH CENTURY)

The article is dedicated to the decision of female education in the years of establishment of the Soviet power in Tajikistan (20-30 years of the XX-th century). The Soviet power in Tajikistan since first days of its existence has shown huge care for education of the population, including women. Soviet power performed considerable work among women regarding the laws which were directed to women destroying slavery and their lawlessness as well.

In June, 1919, a department of working women, peasants have been created at Central Committee KP of Turkestan. In the conditions of Central Asia, especially in Tajikistan there were female clubs, and etc. which helped creation a condition of liquidation of illiteracy and the organization of school of an educational program for women as well.

Key words: female education, establishment, Soviet power, Tajikistan, woman, female clubs, educational programs.

Сведения об авторе: *Фозилова М.З.* –докторант кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: (+992) 919 148296.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ ХОРАСАНА И МАВЕРАННАХРА

Кохансол Хамид Халифа

Таджикский национальный университет

До VIII века города Хорасана и Мавераннахра как правило состояли из двух частей: цитадели и собственно города. Цитадель (арк, диз, кухандиз) была резиденцией местного правителя, который жил здесь в замке или дворце. Тут же размещались административные службы, гарнизон и часто тюрьма. Компактный комплекс цитадели возвышался над городом и был тщательно укреплен.

С середины VIII века при изменении политического и экономического положения на территории Хорасана и Мавераннахра стала изменяться и структура и статус городов. Исчезли прежние границы, возникли хозяйственные и культурные связи с другими частями исламского мира, расцвели промышленность и торговля. Главным следствием этих политических и демографических изменений было то, что к прежним двум частям доисламского города -цитадели-арку и шахристану – прибавился торгово-ремесленный пригород, получивший арабское название «рабад». Разрастаясь за стенами шахристанов, рабады получают собственные стены и становятся, таким образом, неотъемлемой частью города. Рост рабадов часто приводил к появлению новых внешних стен и, соответственно, к разделению рабадов на внутренний и внешний. Самая живая и активная часть города, рабад, как правило, превращался впоследствии в его главную часть, в новый общественный центр, украшенный монументальными зданиями культового, дворцового и общественного назначения. При этом не умахалась и их прежняя роль средоточия ремесла и торговли [1].

Интересным фактом является то, что хотя в Хорасане и Мавераннахре в VIII-IX вв. происходило развитие промышленности и торговли, которое привело к развитию городской культуры, росту населения городов и расширению их территорий, однако в это время почти не было заложено ни одного нового города. Фактически все города Хорасана и Мавераннахра VIII-X вв. возникли или до нашей эры, или в период раннего доисламского средневековья. Исключением могут быть только несколько городов, возникших поблизости от месторождений серебра и железа. В земледельческих оазисах количество городов оставалось прежним, их развитие шло за счет разрастания вокруг старых шахристанов новых торгово-ремесленных кварталов, в которые со временем перемещался центр городской жизни – материальной, политической и духовной. Было принято устраивать кладбища за городом, прямо рядом с его стенами; это правило сохранялось и позже. За городские стены выносились обычно и некоторые неприятные или опасные в пожарном отношении производства, - например, металлургические и стекольные производства. Когда территория города расширялась, а это всегда сопровождалось строительством новой городской стены, его ближайšie, уже застроенные окрестности вливались в городскую застройку и становились её частью [1].

Известную роль в становлении городов сыграли укрепленные опорные пункты – рабаты. Вначале это был обнесенный стенами в один или несколько рядов прямоугольник или квадрат с шатрами гарнизона, который иногда становился зародышем города. Несмотря на то, что со временем рабат разрастался и приобретал статус большого города,

однако долгое время он назывался рабатом. Таковы были Фахистан, Ферава, Мехне и Шараста в северном Хорасане, которые еще в X веке назвались рабатами. Постепенно за рабатами укрепилось название караван-сараев, которые государство строило на больших торговых дорогах, - вероятно, из-за некоторого сходства функций: караван-сарай играли роль гостиниц-крепостей, рассчитанных на отражение нападений кочевых племен. Город заботился о безопасности своей сельской округи, чтобы она не пострадала от довольно частых в то время нападений.

Описывая города Хорасана и Мавераннахра, географы-путешественники VIII-X вв. отмечают как достопримечательность сады и бустаны у городских ворот, проточные воды и бассейны в рабадах, а иногда и в шахристанах, обширность базарных площадей, благоустроенность кварталов. Отмечают также тесноту, нехватку воды и зелени, нечистоту каналов, дурные запахи и другие неприятные и распространенные качества местных городов. Ал-Истахри, описывая Бухару, замечает: «что не видел в этом климате города более застроенного и более тесного для жизни. Дома в нем тесные, пожары частые, он вонючий, блошинный, жаркий и холодный. Колодцы соленые, каналы достойные порицания, отхожие места отвратительные... тимуры (торговые здания) душные, жилища дорогие... При этом медина (шахристан) его чрезвычайно застроена» [2]. При этом автор противоречит сам себе, отмечая чистоту бань, широту улиц, изобилие фруктов и некоторые другие позитивные качества города и горожан.

Величайший город Хорасана — Нишапур, который при правлении Тахиридов и Саффаринов являлся столицей, был расположен на площади 1 кв. фарсанга, т. е. около 40 км.кв. Город состоял из цитадели-кухандиза, внутреннего города — шахристана, окруженного стенами с четырьмя воротами и отделенного от кухандиза ровом и большого, окружающего их - рабада, в который вследствие развития торговли и ремесел в X веке полностью переместился весь пульс городской жизни. По словам Якут ал-Хамави, «значение кухандиза -это цитадель посередине города. Так это слово звучит на языке жителей Хорасана и Мавераннахра, но большинство рассказчиков передают это слово как кухундуз. Это означает «древняя крепость», где «кухун» - древний, а «дуз» - крепость [3].

Историческая и естественная столица Хорасана, до переноса его Тахиридами в Нишапур, Мерв стоял на берегу реки Мургаб и, по сведениям источников и археологии возник приблизительно в VI веке до н.э. В рассматриваемую эпоху Мерв состоял из кухандиза, шахристана, стоящего на квадратной платформе, окруженной глиняными стенами и рабада с жилыми кварталами, базарами и общественными зданиями. В середине VIII века Абу Муслим перенес административный центр Мерва из шахристана в западный пригород, на канал Маджан, построив там новую пятничную мечеть, правительственную резиденцию и базар. Халиф ал-Мамун восстановил заброшенную к этому времени мечеть Бану Махан, западную мечеть «намазга» для празднования двух главных исламских праздников Курбан и Рамазан. Задолго до этой мечети здесь находилась «площадь Йазида», где устраивались военные шмотры и парады. В конце IX века эмир Мерва Хусейн ибн Тахир решил перенести сюда торговый и административный центр города и для этого построил на канале Хурмухэфера несколько крупных зданий. Перенос не состоялся, но этот окраинный район крупным ремесленным центром города [4].

Один из древнейших городов Хорасана, древняя Бактра, Балх, в IX-X вв. состоял из трех обычных частей: крупного кухандиза, примыкающего к нему с запада и юга укрепленного шахристана и рабада, который здесь не получил преобладающего развития. Пятничная мечеть Балха и окружающие ее базары продолжали оставаться в пределах шахристана. Рабад, видимо, был застроен неплотно, так как к глиняным стенам шахристана поступали сады и виноградники. Современников удивляла ширина и красота его улиц, чистота воды, высота городских зданий и стен, искусно построенное и эффективно расположенное здание пятничной мечети. Мукаддаси пишет об этом городе следующее: «Балх-город здоровый, благоденствующий, прекрасный, это рай Хорасана, среди городов он похож на Тахарт (в Алжире) и подобен сирийскому Дамаску. Улицы его пересекают каналы, и в нем сплошь идут сады и деревья. Вместе с тем в нем развита наука, у ученых — большая известность в значении... Жители его- люди деликатные, дома у них обширны, рынки хороши; плоды его удивительны, жизненные блага дешевы, вода легкая. Там знаменитые шейхи и выдающиеся имамы. В нем предметы торговли, дающие прибыль, и много богатства; в иранских областях нет мечети подобной его пятничной мечети, и нет на востоке города, подобного ему. Он - место торговли с Синдом и предмет гордости Хорасана. Но вместе с тем тесен, удален от главной дороги, и пути туда

трудны... По площади он подобен Бухаре, но дома в нем обширные, вроде домов Данденакана, их стенные украшения из гипса. Пятничная мечеть среди рынков, к ней спускаются по лестницам, она благоустроена, красива, украшена деревянной резьбой» [5].

В X веке Балх был фактически второй столицей Саманидского государства, в хозяйственном отношении был равен Бухаре, а в смысле городского благоустройства, видимо, значительно её опередил. В Мавераннахре крупнейшими центрами ремесла, торговли, науки, литературы и искусства были ее древнейшие города Бухара и Самарканд.

В 84-850 гг. разросшийся город был окружен стеной с 11 воротами, внутри которой оказались недавние пригороды, - теперь здесь размещались жилища (в том числе замки знати, ушедшей из шахристана после захвата их домов арабами) и базары. Внутри городской стены оказался и арк вместе с возникшей к западу от него площадью Регистан, на которой позже – в саманидское время- были построены дворцы, здания «диванов» и другие общественные сооружения.

Наиболее значительным после Бухары ремесленно-торговым центром являлся «город купцов» или «медный город» Пайкент, который состоял из большого шахристана со стенами из сырцового кирпича и с десятью башнями, обширного рабада и цитадели. По словам Наршахи, вокруг Пайкента, располагалось около 1000 рабадов, каждый из которых был построен, обслуживался и содержался жителями Бухарской области [6].

Второй наиболее крупной областью Мавераннахра был Самарканд. Этот город, один из древнейших в Средней Азии всегда играл роль культурного и хозяйственного центра Мавераннахара и естественной столицы Согда. Таким его сделало положение на скрещении торговых дорог из Хорасана, Индии, Китая и других земель, а также плодородие оазиса, где с древнейших времен развивалась оседлая земледельческая культура. Город состоял из трех частей: цитадели, шахристана и рабада. В IX веке площадь рабада более чем в два раза превышала размеры шахристана. В этом городе было четверо ворот: Кешские, Навбахарские, Бухарские, Китайские.

В VIII веке население города несколько раз восставало против арабов, он переходил из рук в руки и был основательно разорен. Поэт VIII века Аббас ибн Тархан, побывавший здесь, назвал город развалиной и предсказал, что он никогда больше не оживет. Однако в IX веке, став столицей Саманидского государства, Самарканд воскрес, отстроился и украсился монументальными зданиями. Путешественники, побывавшие в этом городе в IX-X вв., отмечают его большие размеры, площади, монументальные сооружения, зелень деревьев, замки, текущие каналы и непрекращающуюся культуру. Особенно они восхищаются совершенной системой городского водоснабжения, включая водопровод из свинцовых труб, который подавал воду на возвышенный шахристан. Улицы и площади города были вымощены камнем, а постройки возводились в основном из сырцового кирпича и дерева. Главный городской базар находился у Кешских ворот шахристана и ряд базаров в рабаде. Было много караван-сараяв и бань [7].

Города Хорасана и Мавераннахра описываемого периода являлись центрами ремесла и торговли. Наиболее крупные города, с сотнями тысяч жителей, более значительные и населенные, нежели средневековые европейские города, лежали на путях караванной и морской торговли, связывавших страны Средиземноморья, Закавказья и Восточной Европы со Средней Азией, Аравией, Индией и Китаем. Важными, хотя и менее крупными, центрами ремесленного производства и торговли были также Герат, Кабул, Гурган, Амударья, Хамадан, Кум, Истахр и др. [8].

Руководящая роль в городах принадлежала феодальным землевладельцам местной округи, из старинных иранских дехканов и потомков арабских завоевателей. Эти феодалы, раньше жившие преимущественно в своих замках, теперь жили чаще в городе, чем в своих имениях, где они не вели сами крупного господского хозяйства [9].

Повысилась роль духовенства (муфтии, казии, шейхи и др.), регламентировавшего религиозные нормы жизни всех городских слоев и пользующихся огромным влиянием. Оно прямо или косвенно управляло большими вакфными владениями и имуществом, в число которых входили также городские земли, караван-сараяи и другое недвижимое имущество. Центром общественной жизни города был базар, точнее, целый ряд базаров. Средоточием базаров был обычно покрытый куполом перекресток главных улиц, называемый чарсу. Вокруг и вблизи чарсу происходила крупная оптовая торговля, в специальных зданиях — караван-сараях. Караван-сараяи служили одновременно

гостиницами для приезжих и иногородних купцов, складами товаров и биржами оптовой торговли [10].

Мелкая розничная торговля местными ремесленными изделиями производилась на деньги. Ремесленные изделия в розницу продавались прямо в мастерских, служивших вместе с тем и лавками. Чаще всего мастера одного и того же ремесла жили в особом квартале, и там же находились их дуканы; были кварталы шелкоткачей, шерстоткачей, медников, красильщиков, оружейников, гончаров, ювелиров, кожевников и т. д. Предметы продовольствия привозились на городские базары крестьянами из соседних рустак (сельских волостей). На базары Исфахана, например, ежедневно доставлялось и там продавалось до тысячи баранов и ста быков; ежегодно там же для засола продавалось до ста тысяч баранов. По этим цифрам можно судить о населенности города [11].

В X в. сложился тип мусульманской духовной школы — медресе (араб.— место, где ведется преподавание), средней или высшей. В городах создавались сильные духовные корпорации мусульманских богословов и сейидов, со своими старшинами. Мечети и медресе владели вакфом, правом, лавками и даже целыми базарами и получали доход от ремесленников и торговцев. Развитие архитектуры и живописи в Хорасане и Иране было задержано арабским завоеванием, поскольку ислам враждебно относился к доисламской художественной традиции персов, живопись вообще запрещал. Но вполне убит живопись на Среднем Востоке ислам не смог. Она сохранилась в виде росписи тканей, сосудов и т. д. Источники упоминают о стенной росписи дворцов, особенно в Хорасане, в X—XI вв., образцы которой до нас не дошли [12].

Среди сохранившихся памятников архитектуры данного периода преобладают культовые здания — мечети и медресе. Среди них исследователи различают два типа. Первый тип, более ранний, был, видимо, привнесен арабскими завоевателями. Этот тип воспроизводит тот же план и те же характерные части мечетей, какие были свойственны ранним арабским мечетям Сирии, Египта, Ирака Арабского (VII—X вв.). Как там, так и в Иране, такие мечети представляют в плане квадратный или прямоугольный двор, обрамленный арками на колоннах, к которому со стороны киблы (направление к Мекке) примыкает прямоугольный колонный, вытянутый в ширину, молитвенный зал, с михрабом, обращенным в сторону Мекки. Мечети этого типа в Иране — мечеть халифа Махди (конец VIII в.) в Рейе (от нее сохранился лишь фундамент), мечеть Тарик-ханэ в Дамгане (IX в.), соборная мечеть (масджид-и джум'а) в Найине (X в.), мечеть в Демавенде (XI в.) [13].

Таким образом, можно заключить, что в исследуемом периоде число городов Хорасана и Мавераннахра увеличилось и средневековые города имели достаточно развитую систему. Это в свою очередь является показателем зрелости феодальных отношений в рассматриваемое время. С возникновением сильных государственных образований (в т.ч. Тахиридов) с относительно централизованной властью города стали центрами общественно-политической и духовно-идеологической пропаганды. Сосредоточение экономической жизни в городах, быстрый рост ремесел, торговли и в целом производительных сил стали причиной отделения городского ремесла от сельского хозяйства и дальнейшего прогресса на благо общего развития средневекового общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беленицкий А.М. Средневековый город Средней Азии / А.М. Беленицкий, И.Б. Бентович, О.Г. Большаков. - Л., 1973. -С. 205, 150.
2. Ал-Истахри Абу Исхак. Мамалик ва масалик / Ал-Истахри Абу Исхак. -С. 167-181.
3. Якут ал-Хамави. Му'джам ал-булдан / Якут ал-Хамави.-Т. I. -С. 243.
4. Нильсен В.А. Указанная литература / В.А. Нильсен. -С. 125.
5. Макдиси. Указанная литература / Макдиси.-С. 208.
6. Наршахи А. Таърихи Бухоро / А.Наршахи. -С. 75.
7. История Самарканда. -Т.1. -С. 143-147.
8. Заходер Б. Н. История восточного средневековья / Б. Н.Заходер. -С 67.
9. Манозир Ахсан Мухаммад. Зиндагии ичтимоии дар хукумати Аббосиён / Манозир Ахсан Мухаммад,тарчумаи Масуди Раджабниё. Техрон, 1992. -С 478.
10. Негматов Н.Н. Государство Саманидов / Н.Н.Негматов. -С. 58-72.
11. Беленицкий А.М. Указанная литература / А.М. Беленицкий, И.Б. Бентович, О.Г. Большаков.-С. 242-246.
12. Хмельницкий С. Между арабами и тюрками / С. Хмельницкий.-С. 68.
13. Лэмбтон Элес. Молик ва зореъ дар Ирон / Лэмбтон Элес.-С. 671.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ ХОРАСАНА И МАВЕРАННАХРА

Данная статья посвящена изучению истории развития городов хорасана и Мавераннахра. До VIII века города Хорасана и Мавераннахра как правило состояли из двух частей: цитадели и собственно города. Цитадель (арк, диз, кухандиз) была резиденцией местного правителя, который жил здесь в замке или дворце. Тут же размещались административные службы, гарнизон и часто тюрьма. Компактный комплекс цитадели возвышался над городом и был тщательно укреплен.

Ключевые слова: изменение политического и экономического положения, территории Хорасана и Мавераннахра, структура и статус городов, хозяйственные и культурные связи, исламский мир.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE CITIES OF KHORASAN AND TRANSOXIANA

This article is devoted to the study of the history of the development of the cities of Khorasan and Transoxiana. Until VIII century the city of Khorasan and Transoxiana as a rule consisted of two parts: the citadel and the town itself. The citadel (ark, diz, muhandis) was the residence of a local ruler, who lived here in the castle or Palace. Immediately housed administrative service, garrison and prison often. A compact complex of the citadel overlooked the city and was thoroughly fortified.

Key words: changing political and economic situation, the territory of Khorasan and Transoxiana, the structure and status of cities, economic and cultural ties, the Islamic world

Сведения об авторе: *Кохансол Хамид Халифа* – аспирант Таджикского национального университета

АЗ ТАЪРИХИ МАОРИФИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН ДАР ДАВРОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИИ КИШВАР (дар мисоли ноҳияи Абдурахмони Ҷомӣ)

Абдуназаров Хушбахт, Хайруллоев Абдулазиз, Мирзоев Парвиз
**Донишгоҳи давлатии Данғара,
Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав
Донишкадаи энергетикаи Тоҷикистон дар вилояти Хатлон**

Солҳои истиқлолият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари соҳаҳои мухталифи хоҷагии халқ, соҳаи маориф низ, ба дастовардҳои бузург ноил гашт. Чунин дастовардҳо дар вилояти Хатлон низ дида мешаванд. Ин дигаргунӣ ҳоро дар ҳар як ноҳияи вилоят дидан мумкин аст. Масалан, ноҳияи Абдурахмони Ҷомӣ вилояти Хатлон дар солҳои соҳибистиклолии кишвар ба як қатор дастовардҳо ноил гардидааст, ки он имрӯз объекти таҳқиқот шуда метавонад.

Рушди маорифро дар соҳтмони мактабҳои нави замонавӣ низ дидан мумкин аст. Барои ҳамин ба ин қор Ҳукумати Ҷумҳурии эътибори хосса медиҳад. Натиҷаи он буд, ки дар як соли таҳсили 2000-2001 дар ноҳияи Абдурахмони Ҷомӣ аз ҳисоби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мактабҳои замонавӣ №47 дорои 250 ҷойи нишаст, мактаби умумии №18 барои 150 хонанда сохта ба истифода дода шудааст.

Тӯли солҳои соҳибистиклолӣ теъдоди умумии хонандагони мактабҳои миёнаи умумии ноҳия аз 15020 ба 19200 хонанда расид. Дар соли таҳсили 2004-2005 тибқи роҳхат бо квота 8-нафар дастпарварони мактабҳои миёнаи умумии ноҳия ба мактабҳои олии кишвар дохил шуда, онҳоро хатм намуда, айни замон ҳамчун омӯзгор фаъолият мекунанд. Барои хонандагони мактаби миёнаи №1 як бинои замонавӣ дорои 240-ҷойи нишаст аз тарафи БММИТ сохта ба истифода дода шуд.

Соли хониши 2006/07 дар ноҳия дар ҳамкорӣ бо Донишкадаи техникӣ - инноватсионӣ ва коммуникатсионии Тоҷикистон маркази омӯзиши техникаи компютерӣ ташкил намуд, ки дар соли аввали фаъолияташ 134-нафар муаллимони технологияи информатсионӣ мактабҳои ноҳияро аз курсҳои бозомӯзӣ гузаронида, барои фаъолияти ояндаи онҳо сертификати дараҷаи корӣ додааст.

Тайи ин солҳо дар қаламрави ноҳияи Абдурахмони Ҷомӣ азнавсозии мактаби таҳсилоти миёнаи умумии № 48 ба маблағгузориҳои БММИТ дорои 120 ҷойи нишаст, мактаби миёнаи №35 аз тарафи Начоти қӯдакони Амрико барои 240-хонанда, мактаби миёнаи №15 бо маблағгузориҳои Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои 220-ҷойи нишаст, мактаби миёнаи № 52 бо маблағгузориҳои БММИТ барои 182 хонанда, соҳтмони иловагӣ дар назди мактаби миёнаи №14 аз тарафи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои 182 хонанда сохта, ба истифода дода шудааст. Дар ноҳия барои амалӣ гардидани ҳадафҳои ғамхоронаи Ҳукумати ҷумҳурӣ нақшаҳои иловагӣ оиди дохилшавӣ ба тариқи квотаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тӯли ин солҳо 15-нафар духтарон ва 11-нафар писарон ба донишкадаҳои олии омӯзгорӣ дохил ва хоричи давлат дохил шуда, бо сари баланд

онро хатм намуда, айни замон дар ноҳия касбӣ пуршарафи омӯзгорӣ доранд [1.80-95].

Рафти иҷроиши барномаи компютеркунонии мактабҳои таҳсилоти умумии асосӣ ва миёна. Дар ноҳия 47 синфхонаҳои технологияи компютерӣ амал менамояд. Аз фонди эҳтиётии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 262 компютер ба мактабҳои ноҳия ворид гардидааст.;

Иҷроиши барномаи компютеркунонӣ дар муассисаҳои таҳсилоти умумии ноҳия 72,4%-ро ташкил медиҳад [8.10-15].

Ҳамзамон, дар Литсей-интернати кӯдакони болаёқати ноҳия маҳфили «Забон донӣ-чаҳон донӣ» амал менамояд, ки дар ҳамкорӣ бо мақомоти маҳалии ҳокимияти давлатии ноҳия 11-нафар бехтарин хатмкунандагони он тибқи квота ва шартномаи сетаарафа ба мактабҳои олиии мамлакат оиди нарасидани омӯзгорони фанҳои таълимӣ дар Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав ва Донишкадаи забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода дохил гардида, таҳсилро бо муваффақият ба охир расонидаанд. Дар асоси талаботҳои Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, амалӣ намудан ва вусъат бахшидан ба корҳои тарбиявӣ, ватандӯстӣ, ҳештаншиносӣ, ифтихор аз ватан ва риояи бечунучарои қонунҳо дар байни хонандагон, таҳти назорати омӯзгорон ва кумитаи падару модарон қарор дорад.

Шуъбаи маорифи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳияи Абдурахмони Ҷомӣ ҷиҳати кори шуъба ва мактабу муассисаҳои маорифи ноҳия дар ин солҳо бо мақсади амалигардонии талаботҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», «Консепсияи миллии маълумот», «Консепсияи миллии тарбия» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият мебаранд. Дар ноҳия олимпиадаи фаннии мактаббачагон барои синфҳои 6-11 аз рӯйи 12-номгӯии фанҳои таълимӣ гузаронида мешавад, ки дар он дастпарварони мактабҳои таҳсилоти умумӣ ва литсей-интернатҳо барои иштирок дар олимпиадаи вилоятӣ роҳхат гирифтанд [2.20]. Давраи олимпиадаи вилоятӣ ғолибияти бештарро толибилмони литсей-интернати ноҳия - Холзода Дилангез аз фанни забон ва адабиёти тоҷик сазовори ҷойи 2-юм, Мафтуна Сатторова аз фанни забони тоҷикӣ ҷойи-2юм, Фурқат Қурбонов аз математика ҷойи 2-юм, Рустам Комилов аз фанни таърихи халқи тоҷик ҷойи 2-юм, Сайзода Меҳри аз фанни асосҳои давлат ва ҳуқуқ, Умарова Нилуфар аз фанни забони русӣ сазовори ҷойи-1, Юсуф Ғаффуrow аз фанни математика ғолиби ҷойи сеюм доништа шуданд ва бо ифтихорномаи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарфароз гардидаанд. Тибқи қарори раиси ноҳия барои гирифтани ҷойи-1 Умарова Нилуфар дар олимпиадаи вилоятӣ ва гирифтани роҳхат ба олимпиадаи ҷумҳуриявӣ ба устодаш муаллимаи забони русии мактаби миёнаи №2 Мавлонова Шарофат бо ифтихорномаи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳия ва мукофоти пулӣ ба маблағи 1500 сомонӣ сарфароз гардонида шуд. Бо мақсади дарёфту ошкор сохтан ва ҷамъбасту дастрас гардидани таҷрибаи пешқадами педагогӣ дар озмуни «Муаллими сол 2009» 33-нафар омӯзгорон аз мактабҳои миёнаи ноҳия иштирок намуданд. Тибқи низомномаи «Муаллими сол» маҳорату малакаи баланди педагогии муаллими технологияи мактаби таҳсилоти умумии №1 Раҳимов Рустам ғолиби ҷойи аввал Маҳмадов М муаллими забони русии мактаби №57, Хусейнова Фирӯза муаллимаи забон ва адабиёти тоҷики мактаби №42 сазовори ҷойи сеюм, Сафархонов Ҷурабек муаллими химияи мактаби №20 ва Низомов Қурбоналӣ муаллими синфҳои ибтидоии мактаби №2 сазовори ҷойи дуюм, Раҳмонов Рустам муаллими технологияи информатсионии мактаби №1 ғолиби озмуни «Муаллими сол 2009» гардида, бо ифтихорномаи Раёсати маорифи вилояти Хатлон ва мукофоти пулӣ сарфароз гардонида шудаанд. Дар асоси Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29.04.2009 №271 «Оиди ворид намудани тағйирот ба қарори Ҳукумати Тоҷикистон аз 31.01.2006, №58» доир ба хоста гирифтани довталабони квотаи Президентӣ, тибқи Низомномаи амалкунанда аз 38 мактабҳои таҳсилоти умумии ноҳия 238 нафар довталабон иштирок намуда, 57-нафар бехтаринҳо ба даври дуюм дар вилояти Хатлон роҳхат гирифтанд. Дар даври ниҳой 9 нафар духтарони болаёқат ва 9-нафар писарони бехтарин сазовори номи донишҷӯии гардиданд. Дар асоси фармони Вазири маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9.02.2009, №166 «Оид ба анҷоми соли хониши 2009» аттестатсияи давлатии аз синф ба синфгузаронӣ ва хатм дар муассисаҳои таҳсилоти умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷамъбаст карда шуд. Ҷамъбасти соли 2009 нишон дод, ки аз 30140 нафар хатмкунандагони мактабҳои таҳсилоти умумии ноҳия

29887 (99,2%)нафар аз синф ба синфи дигар гузаронида, хатм намуданд. Аз он ҷумла хатмкунандагони синфи 11-уми мактабҳои ноҳия 444 нафарро ташкил дод.

Ҳамзамон қайд кардан бамаврид аст, ки дар асоси созишнома байни давлатҳои хориҷӣ дар 3-соли охир 26-нафар мактабҳои таҳсилоти умумии ноҳия ба Донишгоҳҳои давлатҳои Россия, Украина, Қазоқистон ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон дохил шуда, таҳсилро бо муваффақият давом дода истодаанд. Соли таҳсили 2009 шогирдони мактаби №1 Рачабов Аъзам ба Донишгоҳи техникии шаҳри Москва ба ихтисоси радиотехник, Мухторов Баходур ба Донишгоҳи техникии Санкт-Петербург бо ихтисоси сохтмончӣ-роҳсоз, Ҳафизов Умед аз мактаби №2 ба Коллеҷи шаҳри Новгород корманд оид ба сохтмонҳои соҳаи иҷтимоии Федератсияи Россия ва Мирзозодаи Бахтиёр аз мактаби №32 ба Донишгоҳи шаҳри Москва ба факултаи химия, Ҳафизов Илҳом аз мактаби №2 ба Коллеҷи шаҳри Твер оиди касбу ҳунари либосҳои муди нав дар Федератсияи Россия, Беков Шариф дастпарвари мактаби №32 ба Донишгоҳи сохтмони шаҳри Москва ба ихтисоси муҳандис-барқшинос аз ҳисоби бучаи давлатӣ сазовори номи пуршарафи донишҷӯи гардида, таҳсилро бо муваффақият идома дода истодаанд [2.45].

Бо ташаббуси мақомоти иҷроияи маҳалии ҳокимияти давлатии ноҳия бори аввал филиали дар вагон будаи мактаби таҳсилоти миёнаи №60-и деҳоти Арал бо дастгирии хоҷагии «Баракати Ҷомӣ» ва саҳми сокинони деҳаи «Саъдӣ», барои 80-ҷойи нишаст ва аз тарафи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон 75-ҷуфт барои 150 нафар дар бинои замонавӣ сохта шуд. Бо дастгирии раиси вилояти Хатлон таъмири асосии мактаби таҳсилоти миёнаи умумии № 28 бо маблағи 28 ҳазор сомонӣ сохта, ба истифода дода шуд. Шӯъбаи маорифи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳия ҳамчун як сохтори таркибӣ ва афзалиятноки мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, дар соли хониши 2010-2011 зери ғамхориҳои Ҷаноби Олӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо мувофиқа бо Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба як қатор дастовардҳо ноил гардидааст. Айни замон дар ноҳия 62 муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, 1-литсей-интернати кӯдакони болаёқати ноҳия, 1-муассисаи таҳсилоти иловагӣ, 1-Маркази технологияи информатсионӣ ва коммуникатсионии назди шӯъбаи маориф ва 6-муассисаҳои томактабӣ фаъолияти пурсамар доранд. То имрӯз дар муассисаҳои таълимии ноҳия 1297 нафар кормандон фаъолият доранд, ки аз онҳо 571 нафар бо маълумоти олӣ, 499 нафар бо таҳсилоти миёнаи махсус 139 нафар бо таҳсилоти миёнаи умумӣ, ки аз он 82 нафарашон ғоибхони коллеҷҳо ва мактабҳои олии омӯзгорӣ мебошанд. Аз ҳисоби умумии ихтисосмандон 247 нафар бо таҳассуси дараҷаи олӣ 316 нафар бо таҳассуси дараҷаи якум 223 нафар ба таҳассуси дараҷаи дуюм ба фаъолияти омӯзгорӣ машғуланд. Дар миёни омӯзгорони ноҳия алҳол 2 нафар кормандони шоистаи Тоҷикистон, 2 нафар Аълоҷии маорифи собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва 68 нафар Аълоҷии маорифи Тоҷикистон ҳамчун роҳнамои мутахассисони ҷавон фаъолият доранд.

Дар ҷамъбасти соли хониши 2010-2011 аз 30865/14555 нафар хонандагони муассисаҳои таҳсилоти умумии ноҳия 30176/14183 нафар хонанда аз синф ба синфи дигар гузашт ва хатм кардаанд. Аз он ҷумла 2835/1350 нафар синфи 9 ва 1393/451 нафар хонандагон синфи 11-ро хатм намуданд. Дар асоси сиёсати маорифпарваронаи Сардори давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таваҷҷуҳ нисбати зан ва мавқеи он дар ҷомеаи навини Тоҷикистон эътибор ва мартабаи хоссае дорад. Бо мақсади иҷрои тадбирҳои баланд бардоштани мавқеи зан дар ҷомеа ҳоло дар 14 муассисаи таҳсилоти умумӣ ва 6 муассисаи томактабӣ занон ба вазифаи сарвари муассисаҳои таълимӣ таъйин карда шудаанд. Инчунин, дар ҷалби духтарон дар синфҳои 10-11 диққати ҷиддӣ дода шуда, ҷалби онҳо насбати солҳои пешин беҳтар гардид. Агар дар соли хониши 2007-2008 ҷалби духтарон дар зинаи сеюми таҳсилот 22% дар хониши 2008-2009 79% дар соли 2009-2010 88% дар соли 2010-2011 87% ва дар соли хониши 2011-2012 аз 1350 нафар духтарон 1239 (91,89%) нафар таҳсилотро дар синфи 10-ум идома дода истодаанд. Зикр намудан бамаврид аст, ки даври сеюми олимпиадаи фанҳои таълимӣ дар вилояти Хатлон 68 нафар иштирок намуда, 5 нафар соҳиби ҷойи якум, 4 нафар ҷойи дуюм ва 3 нафар ҷойи сеюм гардиданд, ки дар муқоиса нисбати солҳои пешин ин нишондод беҳтарин аст. Дар даври 1-уми ҷамъбасти олимпиадаи фанҳои таълимӣ 4-нафар аз ҳисоби хатмкунандагони синфи 11 дар ҷумҳурӣ ширкат варзиданд, ки онҳо хонандагони синфи 11 Одинаева Нилуфар аз фанни забон ва адабиёти тоҷик, Ҷумаев Умед аз фанни технологияи информатсионӣ аз мактаби №1, Сулаймони Ҳайдар аз фанни химия аз литсей-интернати бачагони болаёқати ноҳия

ва Ашуров Оятулло аз фанни забони русӣ аз мактаби № 2 мебошад. Дар давраи ниҳоии олимпиада хонандагони синфи 11-и мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №1 Одинаева Нилуфар аз фанни забон ва адабиёти тоҷик фаъолона иштирок намуда, сазовори ҷойи 3-юм гардид ва ба гирифтани медали биринчи ва ифтихорномаи Вазири маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон сазовор гардид. Дар асосӣ созишномаҳои байнидавлатӣ дар давоми 4 соли охир 32-нафар хатмкунандагони боистеъдоди муассисаҳои таҳсилоти умумии ноҳия ба мактабҳои Оли Россия, Украина, Қазоқистон ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон дохил шуда, таҳсилро бо муваффақият идома истодаанд. Баъди хатми мактаби миёна аз ҳисоби хатмкунандагони мактабҳои таҳсилоти умумии ноҳия 13-нафар ба мактабҳои олии хориҷи кишвар, яъне Федератсияи Россия дохил шудаанд.

Барои иҷрои «Барномаи давлатии тайёр намудани мутахассисони соҳаи омӯзгорӣ» барои солҳои 2011-2016 аз 2.10.2010 №475 бо дастгирии мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳия ва Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон гурӯҳҳои таълимии коллеҷи омӯзгории шаҳри Қўрғонтеппа дар ноҳия фаъолият дошта, 50-нафар ба ихтисоси методикаи таълими ибтидоӣ ва 40-нафар аз рӯи ихтисоси фанни таърих донишҷӯёро қабул намуданд. Бо дастгирии раиси ноҳия Умедхоҷаи Зоир аз ҳисоби бучаи ноҳия ба тариқи шартномавӣ ҳоло 12-нафар хатмкунандагони мактабҳо аз оилаи омӯзгорон дар мактабҳои олии ва коллеҷҳои касбӣ таҳсил карда истодаанд. Дар соли 2010 аз 268 нафар шогирдон, ки ба мактабҳои олии ҷумҳурӣ дохил шуданд, ки 106 нафари онҳо ихтисоси омӯзгориро интихоб намудаанд. Бо мақсади иҷрои қарори Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3.12.2010 №628 «Дар бораи Қабули донишҷӯён ба донишгоҳҳои олии ҷумҳурӣ тибқи квотаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2010» тибқи низомномаи амалкунандаи квотаи Президентӣ 57-нафар бехтаринҳо барои ҷойҳои муайяншуда 3 нафар барои суҳбат бо комиссияи муштараки мақомоти иҷроияи давлатии вилояти Хатлон ва Вазорати маориф ба мактабҳои олии ҷумҳурӣ пешниҳод карда шуданд. Дар натиҷа 9-нафар духтарони бехтарин ва 9-нафар писарони лаёқаманди мактабҳои миёнаи умумии ноҳия сазовори номи донишҷӯӣ гардиданд. Ба ҷойи қор ҳозиршавии мутахассисони ҷавони соҳаи омӯзгори тайи ду соли охир нисбати солҳои пешин хуб шудааст, дар соли 2010-2011 аз донишгоҳҳои олии ҷумҳурӣ 49 нафар омӯзгорони ҷавон ва аз коллеҷҳои омӯзгорӣ бошад, 9 нафар ҷавонон ба ҷойи қор ҳозир шуда, айни ҳол омӯзгор шуда, қор ва фаъолият намуда истодаанд.

Ба мақсади иҷрои қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2.09.2010 №416 «Дар бораи Барномаи давлатии компютеркунони муассисаҳои таҳсилоти умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2015», ки ба 15 нафар хонанда 1 компютер пешбинӣ шудааст, тибқи нақшаи иҷрои пурраи барномаи мазкур дар ноҳия ба 802 адад компютер рост меояд. Айни замон бо кумаку дастгирии мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳия ба 678 адад компютер ва 172 принтер таъмин гардидаанд, ки дар маҷмӯъ 84,5%-ро дар бар мегирад. Инчунин муассисаҳои таълимӣ бо 78 генератори барқӣ таъмин карда шуда, мавриди истифодаи хонандагону омӯзгорон мебошад. Бо мақсади таъмин намудани хонандагон бо китобҳои дарсӣ дар асоси барномаҳои таълимӣ 157 номгӯи китобҳои дарсӣ бо теъдоди 135435 адад бо забони тоҷикӣ ва 28 номгӯи китобҳои дарсӣ бо теъдоди 15200 адад бо забони узбекӣ ва 12324 номгӯи аёнӣтаро барои фанҳои таълимӣ мавриди истифодаи хонандагону омӯзгорон қарор дорад. Дар соли ҷорӣ 18470 адад китобҳои дарсӣ ба тозагӣ нашр гардида, бо забони тоҷикӣ ва забони ўзбекӣ 2100 адад ба муассисаҳои таҳсилоти умумӣ дастрас карда шудааст. Дар озмуни «Муаллими сол» омӯзгори фанни физика аз мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №21 Олимов Ҳабибулло ғолиби озмуни ноҳиявӣ гардида, дар ҷамъбасти озмуни вилоятӣ бо ифтихорномаи Раёсати маорифи вилояти Хатлон сарфароз гардид. Рафти таъмири ҷорӣ ва омодагии муассисаҳои таълимӣ ба оғози соли нави хониш бо дастгирии мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳия ва кумитаҳои падару модарон ҷамъбаст карда шуд ва дар натиҷа аз ҳисоби бучаи маҳаллии ноҳия 380474 ҳазор сомони аз ҳисоби кумитаи падару модарон 141000 ҳазор сомони маблағ ҷудо карда шуд, ки барои таъмир намудани муассисаҳои таълимии ноҳия мусоидат намуд. Бояд зикр намуд, ки рафти иҷроии қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27.08.2008 тахти №436 «Дар бораи барномаи давлатии сохтмон, таъмиру азнавсозии мактабҳо барои солҳои 2008-2015», ки дар хонаҳои шахсӣ, вагонхонаҳо, биноҳои маъмурию ҷамъиятӣ ҷойгиранд, аз тарафи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Хатлон ва мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳия амалӣ

карда шуд. Ҳоло дар ноҳия сохтмони мактаби №43 дар деҳоти 50-солагии Тоҷикистон барои 192 нафар ҷойи нишаст аз ҳисоби БМИМТ (Бунёди миллии иҷтимоии маблағгузории Тоҷикистон) сохта ба истифода дода шуд. Инчунин, бо дастгирии Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон сохтмони бинои мактаби № 46 (деҳоти Ифтихор) барои 240 нафар ҷойи нишаст ба толибилмон тухфа гардид. Бинои секабата барои 996 нафар хонанда дар деҳоти “Иттифоқ” бо тамоми таҷҳизоти ҳозиразамони электронӣ рӯзи 26 июни соли 2011 аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳадяи ҷашни дар арафаи 20-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хонандагони ноҳия тақдим карда шуд. Инчунин, рӯзи 28 июни соли 2011 бинои таълимӣ мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №27 барои 240 ҷойи нишаст хонанда аз ҷониби БМИМТ сохта, ба истифода дода шуд. Таъри солҳои зиёд аст, ки бинобар сабаби маҳдуд будани бучети маҳаллӣ барои таъмири асосии муассисаҳои таълимӣ маблағи кофӣ дарёфт кардан мумкин нест. Бинобар кухна гардидани биноҳои мактабҳои № 25 (деҳоти Дӯстӣ) мактаби №49 (деҳоти Яққатут) бинои якуми мактаби №4 (деҳоти Калинин) дар ҳолати фарсудаҷавӣ қарор дорад. Мактаби таҳсилоти ибтидоии №56-и деҳоти Дӯстӣ, ки аз вагон-синфхонаҳо иборат буд, бо дастгирии аҳли деҳа, падару модарон барои 120 ҷойи нишаст таҳкурсии ва девори бино сохта шуд, аз ҳисоби маблағҳои бучети ноҳия боми мактаб ва дигар қорҳои сохтмонӣ дар ин мактаб ба анҷом расонида шуд.

Дар ноҳияи Абдураҳмони Ҷомӣ айни замон 63 муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, аз ҷумла 44-мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, 10 мактаби таҳсилоти умумии асосӣ, 8 мактаби таҳсилоти умумии ибтидоӣ ва 1 литсей-интернати кӯдакони болаёқати ноҳия фаъолият доранд. Инчунин, 1 муассисаи таҳсилоти иловагӣ, 1 маркази технологияи информатсионӣ ва коммуникатсионӣ 6 муассисаи таҳсилоти томактабӣ фаъолият менамоянд. Дар соли 2012-2013 дар муассисаҳои таҳсилоти умумии ноҳия 31647/14977 нафар хонандагон таҳсил дошт. Дар мактабҳои таҳсилоти умумии ноҳия 1041 нафар хонандаи бепадар, 439 нафар хонанда бемодар ва 93 нафар хонанда ятим, яъне бепадару бемодар мебошанд, ки онҳо зери ғамхорӣи Ҳукумати ҷумҳурӣ ва дар тарбияи ҳешовандон қарор доранд.

Дар асоси дастури супоришҳои Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ва Паёми навбатӣашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар он дар бораи ҷалби бештари духтарон ба муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, миёнаи касбӣ, коллеҷу донишқадаҳои хориҷи кишвар таъкид гардидааст, мактабҳои таҳсилоти умумии № 1, 2, 6, 8, 11, 13, 15, 18, 22, 23, 27, 35, 52, 57 ва литсейи баҷагони болаёқати ноҳия теъдоди пурраи духтарони хатмкардаи синфҳои 9-ро барои идомаи таҳсил дар зинаи сеюми таълим таъмин намудаанд. 968 нафар духтарон ҳоло дар синфҳои даҳуми мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии ноҳия таҳсилро идома дода истодаанд, ки аз ҳисоби хатмкунандагони синфи 9-уми соли хониши гузашта 90% ташкил медиҳад.

Масъалаи нарасидани кадрҳои омӯзгорӣ сол то сол дар муассисаҳои таҳсилоти умумии ноҳия ҳаллу фасл гардида истодааст. То имрӯз муассисаҳои соҳаи маорифи ноҳия ба 3 нафар омӯзгорони фанни математика, 3 нафар омӯзгорони фанни физика, 2 нафар химия, 3 нафар забони русӣ, 3 нафар забони хориҷӣ эҳтиёҷ доранд, ки дарсхоро аз фанҳои мазкур омӯзгорони ғайрииҳтисос мебаранд. Дар соли 2012 сохтмони мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №46-и деҳаи Качқарами деҳоти «Ифтихор» барои 240 хонанда аз ҳисоби Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон сохта, ба истифода дода шуд. Айни замон сохтмони як бинои таълимӣ барои 192 хонанда дар мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №43-и деҳоти «50-солагии Тоҷикистон» бо маблағгузории БМИМТ (Бунёди миллии иҷтимоии маблағгузории Тоҷикистон) ба итмом расида, дар арафаи ҷашни Парчами давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди истифода қарор дода мешавад. Сохтмони синфхонаи иловагӣ дар назди мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №44-и деҳоти «Иттифоқ» барои 50 хонанда дар соли 2012 сохта, ба истифода дода шудааст [5.10-15].

Ҳамзамон қайд кардан бамаврид аст, ки бо вучуди ҷорабиниҳои зиёди андешидашуда, дар соҳаи маорифи ноҳия сифати дониши хонандагон ҳанӯз ҳам ба талабот ҷавобгӯ набуда, ҷараёни таълиму тарбия ва фаъолияти роҳбарони муассисаҳои ҳамаи зинаҳои таҳсилот беҳбуди ҷиддиро металабад.

АДАБИЁТ

1. Маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон. С.Рачабов. -С.80-95.
2. Маҷаллаи «Маорифи Тоҷикистон». -2010. - №3. 25-41.

3. Бойгонии шӯъбаи маорифи Абдурахмони Чомӣ китоби №58 –С. 8-15, китоби №13. -С.20-38.
4. Аз Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон соли. -2010.
5. Мачаллаи «Мактаб» //Нашрияи Раёсати маорифи вилояти Хатлон соли 2011 с 10-15.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ (на примере района Джамии)

В данной статье на основе изучения архивных материалов подробно описана история развития просвещения в Хатлонской области на примере района А.Джами. Также рассмотрен процесс строительства школ нового типа (гимназий,лицеев) в период независимости края и перехода к новой системе обучения.

Ключевые слова; современные школы, компьютерные технологии, предметные олимпиады, ученики, учебники на таджикском языке.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ (на примере района Джамии)

В данной статье на основе изучения архивных материалов подробно описана история развития просвещения в Хатлонской области на примере района А.Джами. Также рассмотрен процесс строительства школ нового типа (гимназий,лицеев) в период независимости края и перехода к новой системе обучения.

Key words: modern, schools, technology computer, olimpic, subjeet, books of tajik languages.

Сведения об авторе: *Абдуназаров Хушбахт* - доктор исторических наук, профессор Дангаринского государственного университета

Хайруллоев Абдулазиз- аспирант КГТУа им.Носира Хусрава. Телефон: **93.387.27.27**

Мирзоев Парвиз-преподаватель Энергетического института Таджикистана в Хатлонской области. Телефон: **93.588.99.22**

ИСТОРИЯ КРУПНОМАСШТАБНЫХ РАБОТ ПО ОРОШЕНИЮ И ОСВОЕНИЮ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА

Д.Х.Алимов, М.Ш.Джалилов, Ф.С.Наботов

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

В успешном решении аграрной политики для развития республики решающую роль играет мелиорация как один из главных факторов интенсификации и повышения продуктивности земледелия и дальнейшего развития сельского хозяйства.

Одним из важных направлений республики в послевоенные годы являлось сельское хозяйство, орошение и мелиорация земель в новоосвоенных районах Хатлонской области.

Каждый этап борьбы за осуществление идеи орошения имел свою особенность, специфику и определенные трудности. Поэтому глубокое и всестороннее исследование и обобщение отдельных периодов ирригационного строительства, мелиоративных работ и освоение новых земель в Таджикистане, в том числе в Хатлонской области, имеет важное научное и практическое значение. Накопленный опыт имеет существенное значение не только для дальнейшего ведения водохозяйственных работ в Таджикистане и других районах республики, но и для практической деятельности сопредельных стран.

Учитывая особую важность ирригации для дальнейшего развития сельского хозяйства республики, Президиум Верховного Совета Таджикской ССР Указом от 20 марта 1940 г. образовал Народный комиссариат водного хозяйства.[1]

Сразу же после победоносного завершения Великой Отечественной войны перед правительством и народом встали задачи восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны. ЦК ВКП (б) и Совет Народных Комиссариатов в 1945 г. поручили Госплану СССР разработать послевоенный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 гг. Новый пятилетний план был рассмотрен и утвержден первой сессии ВС СССР 8 марта 1946 г. основная задача которого заключалась в том, чтобы «... восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах».[2]

За пятилетие намечалось проведение работ по строительству и переустройству оросительных систем и коллекторно- водосборной сети для освоения 17,8 тыс. га новых орошаемых земель по республике.

Планировалось закончить ирригационные работы по орошению Вахшской долины и переустройству ирригационной системы и коллекторов Пархарского района, во

строительству Чубекского головного сооружения и канала Катта в Микоянабадском (Кабадиянском) районе и других водохозяйственных объектов.[3]

Среди тружеников села развернулось соревнование за досрочное выполнение поставленных перед ними водохозяйственных задач. Так, например, джиликульцы вызвали на соревнование шаартузцев, между бригадами были заключены договоры. Также развернулось индивидуальное соревнование, инициаторами которого были члены колхоза «Шуро» Джиликульского района Игамбердыев и Нургельдыев, перевыполнявшие дневную норму в три раза. Самых лучших достижений добилась бригада колхоза «Шуро», возглавляемая Саидовым, которая выполнила плановое задание на 200%. [4]

В 50-е годы успешно продолжали развиваться и расширяться ирригационные сооружения по всей стране, особенно в орошаемых зонах, которые явились одним из решающих факторов бесперебойного развития сельскохозяйственного производства.

Учитывая огромную важность ирригации в развитии социально-экономической жизни населения, Компартия и правительство Союза ССР отпускали Таджикистану большие средства и материальные ресурсы на капитальное водохозяйственное строительство и на эксплуатационные мероприятия.[5]

Только в 1952 году за счет госбюджета было отпущено на водохозяйственное строительство и эксплуатационные мероприятия республики 81310 тыс. руб. или же на 232,2% больше, чем было отпущено на эти цели в 1948 г.[6]

Значительно возросла мощность экскаваторного парка и землеройных механизмов, которые резко облегчили ручной труд сельских тружеников и значительно ускорили строительство всех видов ирригационных сооружений. Так, за период с 1949 по 1952 г. было организовано четыре новые машино- экскаваторные станции (МЭС) и получено для них из крупных промышленных городов страны 61 мощный экскаватор и 18 крупных землеройных механизмов.[7]

По дальнейшему развитию ирригации и мелиорации большую научно-исследовательскую работу провели ученые сектора водного хозяйства Института почвоведения, мелиорации и ирригации, который в 1958 г. был преобразован в Институт водных проблем.

Из-за нехватки специалистов для дальнейшего развития водохозяйственного строительства в 1952 г. через сельхозшколы было подготовлено гидромелиораторов – 39, гидротехников – 19, через курсовые мероприятия, проводимые в управлениях оросительных систем, подготовлено 24 водных объездчика, 17 наблюдателей. Также при Кулябском облводхозе были организованы курсы по подготовке водных объездчиков и гидромелиораторов.[8] Проводились курсы переподготовки в Управлении Вахшской оросительной системы, на которых обучались десятки участковых гидротехников. Кроме того, при Министерстве водного хозяйства были организованы курсы по подготовке гидротехников. Кадры высшей квалификации подготавливал Таджикский сельскохозяйственный институт, а также другие учебные заведения центральных городов страны.[9]

Для обеспечения среднего звена кадрами мелиораторов огромную роль сыграл Душанбинский гидромелиоративный техникум, который по решению правительства республики был открыт еще в 1944 г., в период Великой Отечественной войны.

Для развития ирригации – освоения новых земель, правительство республики приняло соответствующие решения. Наряду с другими вопросами сельского хозяйства X Пленум ЦК КП (б) Таджикистана в апреле 1952 г. обратил внимание соответствующих организаций на проблему состояния ирригационных сооружений в различных районах республики. Было отмечено, что Министерство водного хозяйства медленно проводило ирригационно – мелиоративное строительство. Так, план водохозяйственного строительства в 1951 г. был выполнен всего на 65,4%. В Пархарском и Чубекском районах строительство этих важных сооружений велось неудовлетворительно.[10]

Органами водного хозяйства в области эксплуатации ирригационных систем была проделана большая работа. Так, план очистки ирригационных сооружений и коллекторной сети был выполнен на 147%, а план, механизированной очистки – на 168%. Очистка коллекторной сети механизмами составила 90,4%. Всего механизмами было выполнено 36270 тыс. куб. м. земляных работ.[11]

Значительные работы были проведены при помощи сельскохозяйственной техники по улучшению мелиоративного состояния земель. Только на строительстве и очистке коллекторов в 1952 г. работало 45 экскаваторов. Ими были выполнено 2581 тыс. куб.м.

земляных работ.[12] По поделке внутривозрастных дренажей значительный объем работы выполнялся за счет средств самих колхозов, что явилось свидетельством их экономического роста.

На Пленумах ЦК КП Таджикистана в сентябре 1953 г. и в октябре 1953 г. были указаны роль ирригации, мелиорации земель в расширении сельскохозяйственного общественного производства и были намечены планы дальнейшего их расширения, особенно в районах орошаемого земледелия. Было отмечено, что в условиях республики дальнейшее расширение посевных площадей хлопка, овощей, картофеля, садов, виноградников, улучшение кормовой базы для животноводства теснейшим образом связано с проведением ирригационных работ. К посевной кампании 1954 г. республика должна была получить дополнительный прирост более 13 тыс. га поливных земель.[13]

Значительное количество поливных земель намечалось получить за счет строительства мелких водоемов и машинного орошения. Это свидетельствует о том, что в начале 50-х годов в связи с малочисленностью земельных фондов в долинных районах республики перед хозяйственными органами ставились задачи освоения земель в горных и предгорных районах и возвышенных местах, где можно при помощи насосных станций оросить новые земли.[14]

В 1954 г. все оросительные системы Таджикистана активно включились во Всесоюзное соревнование и многие из них вышли победителями. По показателям соревнования того года Кировобадская оросительная система получила премию и Красное Знамя ВЦСПС и МСХ СССР. По результатам 1952-1953 гг. Вахшская оросительная система была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.[15]

В ходе соревнования высоких показателей добились и такие оросительные системы Хатлонской области, как Шурабадская и Вахшская.

В список участников сельскохозяйственной выставки вошли и другие водохозяйственные органы Хатлонской области, как Курган-Тюбинский эксплуатационный участок и насосная станция.

Новым этапом дальнейшего развития орошения и мелиоративных работ в республике послужило Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 5 июня 1954 г. «О дальнейшем развитии хлопководства в Таджикской ССР в 1954-1960 гг.». В нем отмечалось, что колхозы и совхозы Таджикистана в результате большой помощи со стороны государства и трудовой активности колхозников, рабочих МТС и совхозов в послевоенный период добились значительных успехов в деле развития хлопководства. Производство хлопка-сырца возросло по сравнению с довоенным уровнем на 124%.[16]

В постановлении вопросу ирригации и мелиорации было уделено главное внимание. Отмечалось, что в республике созданы все условия для дальнейшего развития производства хлопка путем расширения площади орошаемых земель и повышения урожайности хлопчатника. В успешном выполнении этих важных хозяйственных задач большую роль сыграло развитие и расширение ирригационных сооружений и улучшение мелиорации земель. Ирригация и мелиорация способствовали не только количественному росту орошаемых земель, но и повышению урожайности сельскохозяйственных культур, особенно хлопка.[17]

В республике недостаточно использовались имеющиеся возможности для дальнейшего развития производства хлопка, особенно тонковолокнистых сортов. Неудовлетворительно велись работы по улучшению мелиоративного состояния орошаемых земель в Вахшской долине, а это было одной из основных причин низких урожаев хлопка во многих колхозах этой долины.

Значительные недостатки имелись в деле рационального использования машинно-тракторными станциями тракторов и сельскохозяйственных машин.

Вскоре после выхода в свет этого постановления состоялся 111 Пленум ЦК КП Таджикистана (июль, 1954 г.), где был рассмотрен вопрос «О задачах партийной организации республики по дальнейшему подъему сельского хозяйства». Пленум ЦК КП Таджикистана отметил, что в 1954-1960 гг. в республике должны быть осуществлены грандиозные водохозяйственные работы, обеспечивающие увеличение площадей орошаемых земель в колхозах и совхозах по сравнению с 1953 г. на 158 тыс. га, в том числе 51 тыс. га за счет освоения земель с оросительной сетью, не используемых под поливы, и 107 тыс. га за счет вновь орошаемых земель.[18] На пленуме отмечалось, что на основе развития хлопководства на вновь осваиваемых землях возникнут новые районы – Бешкентский и Янтакский, будут созданы новые крупные гидростанции, колхозы,

совхозы, предприятия легкой и пищевой промышленности и культурно-бытовые учреждения.

Другим важным документом, который способствовал дальнейшему развитию ирригационных сооружений и мелиоративных работ, явилось Постановление Совета Министров Таджикистана и ЦК КП Таджикистана (26 августа 1954 г.) «О мероприятиях по выполнению Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О дальнейшем развитии хлопководства в Таджикской ССР в 1954-1960 гг.».[19]

На строительстве оросительной системы в Пархарском и Московском (ныне район Хамадони) районах потребовалось сделать около двух тысяч сооружений: переездов, водовыпусков, перепадов. Для изготовления деталей для этих сооружений в Московском районе был построен бетонный завод, производственный процесс которого был механизирован.

Механизированы были водохозяйственные сооружения и в других районах республики, которые дали возможность обеспечить водой поливные земли под сельскохозяйственные культуры, и прежде всего хлопок-сырец.[20]

В результате претворения в жизнь крупных социально-экономических мероприятий в пятой пятилетке сельское хозяйство республики получило дальнейшее развитие. Посевные площади только под хлопчатником были расширены за пятилетие на 28%. Значительная площадь посевов хлопчатника размещалась на землях, освоенных в процессе ирригационного строительства.

Новые рубежи дальнейшего развития ирригационных сооружений в Таджикистане определил XX съезд КПСС (февраль 1956 г.). Это было связано с задачей по резкому увеличению производства хлопка-сырца в республике. В директивах по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства намечалось по Таджикистану обеспечить строительство оросительной сети на площади 89 тыс. га и обводнение не менее 2 млн. га пастбищ.[21]

Большие водохозяйственные работы велись в группе районов Кулябской области. В 1956-1957 гг. самоотверженным патриотическим трудом всего коллектива машинно-экскаваторной станции (МЭС) была проделана огромная работа по улучшению мелиоративного состояния земель в Кулябском, Пархарском, Московском (ныне район Хамадони), Восейском районах. За этот период на территории района Хамадони и Пархарского района были построены сотни коллекторно-дренажных сетей. Это улучшило мелиоративное состояние 20 тыс. га земель.[22]

Одну из важных производственных задач решал коллектив управления Кзылсу-Яхсуйской оросительной системы. Помимо эксплуатации сложной оросительной системы, они проектировали и строили новые каналы, коллекторы, оросители, различного рода гидротехнические сооружения. Лишь за три месяца 1956 г. на колхозных полях колхозов Кулябского района была построена коллекторно-дренажная сеть протяженностью в 36 км. К весне того года сдано 1285 га поливных земель, не считая тех, которые примыкали к Верхне-Бештигерманскому каналу.[23]

Работа по дальнейшему расширению посевных площадей, своевременной подготовке ирригационных сооружений предусматривалась и в последующие годы. Только в 1957 г. предстояло ирригационно подготовить и хозяйственно освоить более 20 тыс. га новых орошаемых земель: по Кулябской группе районов – 5840 га.[24]

В результате укрупнения колхозов в 50-е годы, развития сельскохозяйственной техники сельхозартели в экономическом отношении стали мощными и были в состоянии своими средствами участвовать в ирригационном строительстве и широком ведении мелиоративных работ. Многие передовые колхозы республики, в частности колхозы Хатлонской области проявили инициативу – своими силами и средствами участвовали на этом важном фронте сельскохозяйственных работ. В частности, колхозы «Янгибад» Колхозабадского (ныне район Дж. Руми), «Коммунизм» и им. Сталина Шаартузского района, им. Сталина Курган-Тюбинского района, им. Ленина Аральского (ныне Восейского района) района и другие своими силами и средствами провели значительную ирригационно-мелиоративную работу и освоили сотни гектаров новых земель, и за счет этого резко увеличили производство хлопка и других сельскохозяйственных культур.[25]

Успешное развитие сельского хозяйства республики в годы послевоенных пятилеток во многом зависело от восстановления и развития крупных ирригационных сооружений. Правительство республики придавало этому вопросу большое значение.

До завершения Отечественной войны, 2 марта 1945 г. Совнарком Таджикистана и ЦК КП (б) Таджикистана в принятом Постановлении «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Таджикской ССР» специально подчеркивали роль и значение орошения в подъеме сельского хозяйства республики.[26]

Перед водохозяйственными органами республики были поставлены конкретные задачи восстановления и дальнейшего развития крупных ирригационных сооружений Таджикистана. Госплан республики обязали своевременно обеспечить выделение необходимых материалов для ремонта гидротехнических сооружений и постройки гидростов.

Народному Комиссариату водного хозяйства указывалось в кратчайший срок представить на рассмотрение Совнаркома и ЦК КП (б) план работ по переустройству ирригационной сети Вахшской долины на площади 5 тыс. га в 1945 г. и на площади 10 тыс. га в 1946 г., кроме того, план строительства коллекторно-водосбросной сети с объемом в 300 тыс. куб. м земляных работ.[27]

Намечалось провести в начале 1945 г. проектные работы по переустройству головных сооружений особенно на оросительных каналах в районах Хатлонской области, как Пархарском – Чубек, Кировобадском – Шакар-Каланчи, Микоянабадском – Катта и Куйбышевском – Шурабад с тем, чтобы уже в ноябре 1945 г. были проведены необходимые подготовительные мероприятия.

В годы Отечественной войны в разных районах республики, в частности, в Вахшской долине было ухудшено состояние ирригационной системы. Как известно, Вахшская долина являлась основной базой производства ценнейших тонковолокнистых сортов хлопчатника страны. Правительство Таджикистана принимало все необходимые меры для быстреего восстановления и улучшения мелиорации и дальнейшего освоения здесь пустующих земель.

В целях практического осуществления мероприятий по переустройству ирригационной сети и устройству коллекторно-водосбросной сети на землях старого орошения Вахшской долины на площади 5 тыс. га планировалось выполнить объем работ 305 тыс. м³ методом народно-скоростных строек.[28]

Было определено количество рабочих - 7 тыс. из числа колхозников четырех районов Вахшской долины. Для руководства строительством было организовано в Курган-Тюбе Управление, а в остальных районах строительные участки.

Общая стоимость проводимых работ составляла – 1500 тыс. руб. за счет помощи населения [29].

Государственные и водохозяйственные органы Курган-Тюбинской области оказывали всемерную помощь строителям для своевременного выполнения намеченных работ. Правительство Таджикистана уделяло большое внимание улучшению мелиоративного состояния посевных площадей Вахшской долины.

В связи с происшедшими прорывами магистральных каналов Кумсангир, Шурабад Наркомводхозу было поручено установить систематическое наблюдение за состоянием магистральных каналов и гидросооружений, принимая необходимые меры, предупреждающие прорывы, и представить в ЦК КП (б) Таджикистана свои соображения по укреплению Аральской и Чубекской дамбы.[30]

Основные работы по восстановлению ирригационной сети, улучшению мелиоративного состояния земель и строительству головных ирригационных сооружений начались в первом году новой послевоенной пятилетки. Перед госхозяствами и водохозяйственными органами и всеми тружениками сел стояла первостепенная задача – скорейшее восстановление и дальнейший подъем сельскохозяйственного производства, и особенно хлопка-сырца, которое пострадало больше всех других отраслей. Программой дальнейшего развития хлопководства и ирригационных сооружений послужили постановления ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР от 12 июня 1946 г. «О плане и мероприятиях по восстановлению и дальнейшему подъему хлопководства в Таджикской ССР на период 1946-1950 гг.». в 1946 г. намечалось восстановить 8 тыс. и в 1947 г. 12 тыс. га площадей, пригодных для обработки.[31]

Расширение поливных земель во многом зависело от восстановления и развития особенно крупных ирригационных сооружений. Поэтому в намеченных планах большое место было отведено водохозяйственному улучшению районов республики, и прежде всего хлопководческих зон.

В годы послевоенной пятилетки намечалось провести работы по строительству оросительных систем и коллекторно-водосбросной сети для обеспечения прироста 17,8 тыс. га новых земель с распределением по объектам и областям республики.[32]

Большое место отводилось техническому вооружению водохозяйственных работ. Таджикской экскаваторной станции предоставили ремонтно-механические мастерские в Курган-Тюбе для ремонта землеройных механизмов и автомашин.[33]

В рассматриваемый период, в Хатлонской области основными головными ирригационными сооружениями являлись в Вахшской долине канал Шурабад (в Куйбышевском районе - ныне район А. Джами), Катта (в Микоянабадском районе – ныне Кабадиянский район) и строительство коллекторов в Куйбышевском и Кировобадском (ныне Пянджский) районах, переустройства ирригационной системы Чубекского головного сооружения в Кулябской области.[34]

Намечались крупные водохозяйственные работы по переустройству ирригационной сети в районах Вахшской долины. Надо было в сравнительно небольшой срок превращать в плодородные поля тысячи гектаров заболоченных и засоленных в годы войны земель. Предстояло в ряде районов Хатлонской области, в том числе Курган-Тюбинском, Джиликульском, Октябрьском (ныне Бохтарский район) и других, переоборудовать системы старого орошения, создать благоустроенную водосбросную и дренажную сеть.[35]

С этой целью необходимо было создать новые гидротехнические сооружения, осуществить замену по Кумсангирской ветви, Ак-Газинскому каналу и других временных деревянных гидротехнических сооружений на бетонные и железобетонные сооружения.

С завершением указанных водохозяйственных работ намного бы поднялся уровень водоподачи на земли районов Вахшской долины.

Затраты на ирригационные работы в первой послевоенной пятилетке были предусмотрены в сумме 22632 тыс. руб. за счет бюджета и 5528 тыс. – за счет трудового участия населения. В результате осуществления ирригационных работ прирост поливных площадей за этот период должен был составить более 12 тыс. га.[36]

Трудящиеся Вахшской долины под руководством местных органов власти и при содействии общественных организаций сразу же приступили к осуществлению переустройства ирригационной сети. Весной 1946 г. труженики села заготавливали повсеместно строительные материалы, планировали участки работ и провели подготовительные мероприятия.[37]

Большую работу по очистке коллекторной сети в Курган-Тюбинской области проводила Таджикская экскаваторная станция. Так, в Куйбышевском (ныне район А. Джами) районе мобилизованные фронтовики Мануилов и Курочкин, работая на экскаваторе типа «Комсомолец», в июле 1946 г. выполнили годовую программу по очистке ирригационной сети на 75%. Они обязались дать до конца года 10 тыс. сверхплановых кубометров.[38]

В этот период в план переустройства ирригационной системы Вахшской долины, кроме мелких, входило строительство некоторых крупных гидротехнических сооружений. Одним из таких капитальных водохозяйственных сооружений являлось головное строительство в Микоянабадском (ныне Кабадиянском) районе. Новое головное сооружение основного канала Катта предусматривало обеспечить бесперебойно водой Шаартузский и Микоянабадский районы. Строительству головного сооружения канала Катта придавалось самое серьезное значение. Для этого выделено в масштабе того периода большое количество материалов, в том числе лес, цемент, железо и другие, которые привозились по узкоколейной железной дороге от Сталинабада (г. Душанбе) до станции Ворошиловабад, и оттуда автомобильным транспортом доставлялись в Микоянабадский район.[39]

Большую роль в восстановление и дальнейшем развитии орошения и мелиорации земель в республике сыграло историческое Постановление февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП (б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Наряду с другими вопросами сельского хозяйства, в постановлении большое место было отведено дальнейшему восстановлению и развитию ирригации, освоению новых земель и улучшению мелиоративного состояния поливного земледелия. В нем говорилось о широком развертывании строительства прудов и водоемов в колхозах и совхозах страны. В постановлении пленума говорилось о проведении нового ирригационного строительства и расширении площади посевов на поливных землях республик Средней Азии.[40]

На заседании бюро ЦК КП (б) Таджикистана (февраль 1947 г.) обсуждался вопрос «О выполнении плана капитального строительства по ирригации за 1946 г. и о ходе очистки ирригационной сети и ремонта гидротехнических сооружений в 1947 г.». Было отмечено, что капитальное строительство по ирригации за 1946 г. выполнилось в республике лишь на сумму 6705 тыс. руб., что составило 70,6% общего годового плана. Особенно плохо выполнялся план по основным объектам: по переустройству на землях старого орошения Вахшской долины только на 60%, по головному сооружению канала Катта- на 67%. [41]

Было указано на пути и методы дальнейшего развития ирригации, обязало Министерство водного хозяйства особое внимание уделить работам по главным ирригационным сооружениям в Пархарском, Куйбышевском (ныне район А. Джами) и Микоянабадском (ныне Кабадиянский район) районах с тем, чтобы закончить строительство по этим объектам в течении одного года и обеспечить регулярную подачу воды в течении всего вегетационного периода. [42]

Восстановление и дальнейший подъем сельского хозяйства, и прежде всего его основной отрасли – хлопководства, были немыслимы без наведения порядка в использовании поливных земель и без дальнейшего расширения площадей этих земель. А своевременное решение всех этих хозяйственных проблем было теснейшим образом связано с дальнейшим развитием ирригации и усовершенствованием всех гидротехнических сооружений.

В 1947 г. на массиве Метин-Тугай Пархарского района было освоено около 2 тыс. га ранее пустующих земель, в то же время в этом районе было заброшено 600 га, которые в 1946 г. находились в сельхозобороте. [43]

Таким образом, в рассматриваемый период, процесс ирригационного строительства и крупномасштабных работ по орошению и освоению новых земель Хатлонской области в послевоенные годы сыграли важную роль в социально-экономической жизни области. Успешное осуществление этих работ не только давало народнохозяйственный эффект, но и способствовало обеспечению значительных социальных и культурно- бытовых сдвигов в жизни населения региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. История таджикского народа. – М.: Наука, 1965. -Т.3.Кн.2. – С.30.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). т.3. – М., 1968. – С.250.
3. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Таджикской ССР на 1946-1950 гг. – Сталинабад, 1946. – С.5.
4. //Коммунист Таджикистана. – 1946. – 25 авг.
5. ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.100. – Д.254. – Л.65.
6. Там же.
7. Там же.
8. Архив ММ и ВХ РТ. – Ф.1. – Оп.5. – Д.157. – Л.113.
9. Там же.
10. Очерк «Истории колхозного строительства в Таджикистане». -
11. Архив ММ и ВХ РТ. – Ф.1. – Оп.5. – Д.157. – Л.178.
12. Там же.
13. ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.75. – Д.23. – Л.16.
14. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане / Р. А. Абулхаев – Душанбе: Дониш, 1988. – С.43.
15. ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.75. – Д.23. – Л.16.
16. //Коммунист Таджикистана. – 1954. – 8 июня.
17. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане / Р. А. Абулхаев. – Душанбе: Дониш, 1988. – С.44.
18. ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.81. – Д.29. – Л.19.
19. Из истории колхозного строительства в Таджикской ССР 1938-1958 гг. (сборник документов и материалов). – Душанбе: Ирфон, 1985. -Том. 2. – С.467.
20. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане / Р. А. Абулхаев. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 49.
21. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.7. – М.: Изд. полит. литер., 1971. – С.177.
22. Парпиев С. М. Руководство Компартии Таджикистана проведением сельхозмелиорации и освоением новых орошаемых земель/ С. М. Парпиев. // В кн.: Сборник научных работ аспирантов. Вып. У. – Душанбе: Ирфон, 1967. – С.110.
23. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане / Р. А. Абулхаев– Душанбе: Дониш, 1988. – С. 51.
24. //Коммунист Таджикистана. – 1957. – 12 янв.

25. ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.116. – Д.139. – Л.29.
26. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане/ Р. А. Абулхаев. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 53.
27. Сборник документов по водному законодательству Таджикистана (1924-1959 гг.). – Сталинабад, 1959. – С.68.
28. ЦПИ КП РТ. – Ф.288. – Оп.9. – Д.15. – Л.109.
29. ЦГА РТ. – Ф.288. – Оп.9. – Д.15. – Л.111.
30. ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.4. – Д.875. – Л.6.
31. Очерк «Истории колхозного строительства в Таджикистане» (1917-1965 г.). – Душанбе: Дониш, 1968. – С.220.
32. ЦГА РТ. – Ф.288. – Оп.9. – Д.21. – Л.126-127.
33. Там же.
34. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане / Р. А. Абулхаев.– Душанбе: Дониш, 1988. – С. 56.
35. Там же. – С.57.
36. //Коммунист Таджикистана. – 1946. – 11 авг.
37. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане / Р. А. Абулхаев.– Душанбе: Дониш, 1988. – С. 57.
38. //Коммунист Таджикистана. – 1946. – 30 июня.
39. ЦГА РТ. – Ф.288. – Оп.9. – Д.21. – Л.122.
40. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.111. – М.: Изд.7-е, 1954. – С.530.
41. ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.70. – Д.58. – Л.162.
42. Там же. – Л.163.
43. Там же. – Д.9. – Л.45

ИСТОРИЯ КРУПНОМАСШТАБНЫХ РАБОТ ПО ОРОШЕНИЮ И ОСВОЕНИЮ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА

В статье на основе обширного архивного материала раскрывается сущность работ по орошению и освоению новых земель в Хатлонской области. Указываются новые факты строительства гидротехнических сооружений в послевоенные годы в данном регионе.

Ключевые слова: крупномасштабные работы, орошение, освоение новых земель, ирригация, сельское хозяйство, хлопок.

HISTORY OF LARGE-SCALE WORKS ON AN IRRIGATION AND DEVELOPMENT OF NEW LANDS OF HATLONSKY AREA IN POST-WAR YEARS OF THE XX CENTURY

In article on the basis of an extensive archival material the essence of the works on an irrigation and development of new lands in Hatlon area reveals. It is specified the new facts of construction of hydraulic engineering constructions in post-war years in this region.

Key words: large-scale works, irrigation, development of new lands, irrigation, agriculture, cotton.

Сведения об авторах: *Алимов Д.Х.* – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и права КТГУ им. Носира Хусрава. Телефон: **919-36-35-44**

Джалилов М.Ш. - аспирант кафедры истории и права КТГУ им. Носира Хусрава

Наботов Ф.С. - аспирант кафедры истории и права КТГУ им. Носира Хусрава

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО ЖИЛИЩА АФГАНИСТАНА XIX- НАЧАЛА XX ВВ.

Саид Хумоюнишо Акбари

Институт истории, археологии и этнографии им А.Дониша АН РТ

До настоящего времени народное жилище Афганистана не было предметом специального архитектурного исследования. Наше изучение жилищного зодчества на обширной территории Исламской Республики Афганистан с использованием ряда публикаций советских исследований позволяет некоторым образом восполнить этот пробел. До апрельской революции 1978 г. Афганистан был одной из самых отсталых и бедных стран мира. По официальным данным, население страны в 1979 г. насчитывало 15,5 млн. человек, из которых 85% составляли сельские жители. Около 2,5 млн. человек вели кочевой или полукочевой образ жизни [1].

Афганистан в современных границах расположен в субтропическом поясе юго-западной части Центральной Азии (сухие субтропики). Северные области страны до 35° с.ш. относятся к среднеазиатскому природному комплексу[2]. Для сложного рельефа Афганистана характерно сочетание высокогорных хребтов и плато, находящихся на значительной высоте над уровнем моря, с речными и межгорными долинами, на террасах

которых теснятся селения земледельцев. Четыре пятых территории Афганистана занимают горные системы Гиндукуша, Кохи-Баба, Паропамиза, которые, постепенно понижаясь к западу, переходят в пологую возвышенность обширного Иранского нагорья.

В различных районах страны издавна сложились характерные типы народного жилища. Почти у самой границы вечных снегов на головокружительной высоте теснятся дома пастухов и земледельцев, выращивающих хлеб на террасах горных склонов. Трудом многих поколений создавались небольшие горные поля, почву для которых вручную поднимали вверх по отвесным кручам высокогорья. Ниже по высоте, в горных долинах среди зелени садов и виноградников раскинулись селения жителей среднегорья.

Еще ниже, на равнинах, взору открываются бескрайние просторы, иссушенные палящими лучами солнца. И здесь среди мертвых песков и каменистых пустынь человек отвоевывает у природы каждый клочок земли, которая благодаря труду становится благоухающими оазисами в безводных и, на первый взгляд, безжизненных степях Афганистана. В качестве исходного критерия типологической классификации народного жилища принята объемно-планировочная структура организованного пространства. Под термином «организованное пространство» понимаются не только помещения, закрытые ограждающими конструкциями (стены, кровля), но и открытые помещения (айваны, балконы, лоджии), а также придомовая территория (внутренний двор или сад), а в некоторых случаях — и внутриквартальные проходы и проезды.

Природно-климатические условия относятся к группе важнейших факторов, определяющих принципиальную основу объемно-планировочной структуры различных типов народного жилища. Для выявления особенностей и систематизации природных факторов, влияющих на формирование архитектуры народного жилища, необходимо разделить территорию страны на горные и равнинные области. На основе сравнительного анализа природных условий в различных районах Афганистана установлена граница между горными и равнинными территориями, проходящая приблизительно на отметке 1000 м над уровнем моря. Граница на отметке 1000 м над уровнем моря принята с учетом характерных изменений рельефа местности и климата. Отметка 3500 м над уровнем моря определена как верхняя граница расселения главным образом исходя из физиологических возможностей проживания на больших высотах. Крайне неблагоприятные природные факторы высокогорья — разреженность и низкая температура воздуха, повышенная интенсивность солнечной радиации и другие экстремальные особенности высокогорного климата — оказывают отрицательное воздействие на организм человека.

Граница земледелия в Афганистане также проходит на отметках не выше 3400 м над уровнем моря. В горах Гиндукуша снеговая линия расположена на отметках более 4000 м над уровнем моря и повышается в направлении к юго-востоку. Для сравнения можно отметить, что в горных районах западной части Кавказа граница расселения не превышает высот 2000—2500 м из-за близости снеговой линии, проходящей здесь на высоте 2700—3000 м над уровнем моря. Натурные наблюдения показали, что в Афганистане до высоты 1200—1400 м над уровнем моря архитектура жилища мало отличается от равнинной застройки, несмотря на явные изменения природно-климатических условий [3]. Принципиальные различия по сравнению с архитектурой жилища равнин и предгорий и все многообразие решений отмечены на территориях горных районов в интервале высот от 1200—1400 до 3400—3500 м. Поэтому установлена целесообразность определения дифференцированных архитектурно-типологических границ в пределах равнинных и горных районов, соответствующих комплексу специфических особенностей различных природных зон Афганистана. Системное исследование архитектурно-композиционных приемов жилища в горных районах Афганистана до недавнего времени было невозможным из-за отсутствия методики высотно-зонального членения горных территорий Средней Азии, соответствующей требованиям архитектурной типологии. Оценка природно-климатических факторов, влияющих на формирование типологических приемов жилища Афганистана, осложняется тем, что в засушливых континентальных горных районах среднеазиатского субтропического пояса климатические изменения в зависимости от увеличения высоты территории над уровнем моря происходят в более сложных природных условиях, чем, например, в горах Европейского континента.

Применительно к Средней Азии и Афганистану (до 35° с. ш.) советский исследователь Э.М. Мурзаев следующим образом характеризует особенности климатического зонирования горных территорий: «Было установлено, что высотная зональность не повторяет широтных особенностей территории в вертикальном профиле.

Природная обстановка и экологический режим горных поднятий формируются под воздействием иных факторов, проявление которых отличается от равнин и находится в зависимости от высотного положения гор. В горных поднятиях возрастает контрастность гидротермического режима, обусловленная воздействием пересеченного рельефа на атмосферную циркуляцию, ориентацией горных хребтов к движению воздушных масс, экспозицией склонов, интенсивностью солнечной радиации и рядом других факторов. Все это усложняет зональную картину в горах Средней Азии, вызывая либо смещение, либо выпадение отдельных зон в некоторых поднятиях, либо, наконец, взаимопроникновение элементов соседних зон, но при всех случаях зональные рубежи в горах выражены значительно резче, нежели на равнинах, где они, как правило, имеют переходный характер» [4]. В работах по изучению природно-климатических условий Средней Азии и ее физико-географическому районированию, впервые начатых еще до Октябрьской революции (Л.С.Берг, В.И.Масальский), были определены необходимость и задачи отраслевого и комплексного природного районирования горных территорий.

В целях более правильной и объективной оценки условий жилищного строительства в различных высотных климатических районах Афганистана в 1973—1979 гг. в Кабульском политехническом институте была разработана методика высотного архитектурно-типологического зонирования.⁶ В качестве ведущего критерия зональности горных территорий по этой методике приняты границы распространения характерных типов народного жилища в четко выраженных высотных интервалах. В совокупности с температурным фоном и показателем интенсивности солнечной радиации (по количеству часов солнечного сияния в зимний и летний периоды) определяются границы подрайонов, в пределах которых осуществляются анализ и классификация архитектурно-типологических приемов народного жилища (выбор в качестве основного критерия при определении высотной зональности температурных и радиационных показателей продиктован наиболее выраженным характером их изменения в зависимости от высоты расположения местности над уровнем моря).

Таким образом, для определения архитектурно-типологических границ горных подрайонов в условиях Афганистана были выявлены наиболее характерные типологические приемы народного жилища и определены наиболее выраженные природно-климатические показатели. Окончательная оценка и уточнение установленных высотных границ были осуществлены с учетом всего погодного комплекса, а также по физиологическому критерию адаптации человека к проживанию в горных районах.

На протяжении 1000-километровой трассы Кабул — Герат в интервале высот от 1800 м (район Кабула) до 900 м (район Герата) установлена граница распространения характерных типов жилища среднегорья, проходящая в районе Калата на высоте 1200 м над уровнем моря. По маршрутам Кабул — Саланг и Кабул — Бамиан установлены границы распространения типов жилища, относящихся к высокогорным районам.

Определение типологических признаков жилища осуществлялось в соответствии с общепринятой методикой определения связи жилища с окружающей средой (жилище с закрытой, полузакрытой, открытой и полукрытой объемно-планировочными структурами), а также с учетом и других классификационных признаков народного жилища: материал и строительная техника; вертикальное развитие (этажность); конструкции стен и форма крыш (купольные, плоские); размеры оконных проемов; сочетание в застройке жилых и хозяйственных помещений, отопительные устройства.

На территории Афганистана выявлены три наиболее характерных типа народного жилища, соответствующих определенным природно-климатическим условиям и имеющих четко выраженные границы распространения по высоте расположения над уровнем моря.

1. Жилище с закрытой или полузакрытой объемно-планировочной структурой, использованием купольных покрытий и массивных конструкций стен, обеспечивающих оптимальные микроклиматические условия в ограниченном объеме защищенного пространства в период летнего перегрева. Зимний период не оказывает существенного влияния на типологические признаки жилища, так как массивные ограждающие конструкции с высокой тепловой инерционностью обеспечивают защиту и в прохладный период года. Такие дома распространены на равнинных территориях и в предгорьях до отметок 1200—1400 м над уровнем моря.

2. Жилище с открытой или полукрытой объемно-планировочной структурой, использованием айванов, балконов и лоджий для активной связи жилых помещений с

внешней средой. Покрытия — плоские. На отметках выше 1200—1400 м над уровнем моря отсутствует период летнего

перегрева, поэтому повсеместно применяются ограждающие конструкции, не имеющие значительной тепловой инерционности. Особое внимание уделяется режиму инсоляции как в летнее, так и в зимнее время. Данный тип дома обеспечивает благоприятные микроклиматические условия проживания в интервалах высот от 1200—1400 до 2500 м над уровнем моря.

3. Жилище с закрытой объемно-планировочной структурой, усиленной защитой от неблагоприятных погодных условий высокогорных районов зимой. Для жилищ высокогорья характерны высокие и массивные стены усадеб, защищающие от сильных ветров и снежных заносов в зимнее время, уменьшение площади свето-проемов. Такой тип жилища обеспечивает благоприятные микроклиматические условия в интервале высот 2500—3500 м над уровнем моря. Выше 3500 м над уровнем моря на территории Афганистана жилища практически не встречаются.

Определение архитектурно-типологических границ осуществлено на гипсометрической карте с учетом январских и июльских изотерм, которые почти совпадают с границами использования населением выявленных архитектурно-композиционных приемов, а также с учетом изменения количества часов солнечного сияния на различных высотах. На основе полученных данных разработана архитектурно-типологическая классификация народного жилища Афганистана в зависимости от изменения природно-климатических условий по мере увеличения высоты территории над уровнем моря[4].

Природно-климатические условия в границах равнинного района и предгорного подрайона имеют существенные различия. Однако и в том и в другом случае большую часть года здесь наблюдается жаркая сухая погода с длительным периодом летнего перегрева, несмотря на некоторое снижение среднемесячной температуры воздуха в предгорье. Этим объясняется идентичность архитектурно-композиционных решений в природных зонах, расположенных ниже 1400 м над уровнем моря.

Длительный период летнего перегрева на равнинных территориях, низкая температура воздуха и другие экстремальные погодные условия в высокогорном подрайоне определяют закрытый характер архитектуры жилища в крайних нижней и верхней высотных зонах. В результате изучения народного жилища Афганистана выявлено удивительное равенство объемно-планировочных структур как в условиях жаркого сухого климата степей и пустынь, так и в суровых условиях высокогорья. И в том и в другом случае целесообразна закрытая структура жилища, широко используемая населением этих различных климатических зон.

Высотное архитектурно-типологическое зонирование дает возможность осуществить описание и системный анализ архитектурно-композиционных приемов наиболее характерных типов народного жилища, а в дальнейшем, определив наиболее важные принципы формирования организованного пространства, разработать типологические рекомендации по проектированию современных жилых зданий с учетом сложившихся традиций в различных климатических зонах Афганистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов А.Д. Афганистан / А.Д. Давыдов, Н.И. Черняховская. — М., 1973.
2. Карцев В.Н. Зодчество Афганистана / В.Н. Карцев. — М.: Стройиздат, 1986.
3. Мурзаев Э.М. Средняя Азия / Э.М.Мурзаев // История открытий и исследований Советской Азии. — М., 1969.
4. Мурзаев Э.М. Указ. соч. / Э.М. Мурзаев. -С.5, 195.
5. Соловьева М.К. Формирование архитектурно-композиционной структуры жилища горных районов среднеазиатского субтропического пояса (на примере горных районов Афганистана): дисс... канд. архит./ М.К.Соловьева. — М., 1978. -С. 76.
6. Соловьева М.К. Особенности проектирования и строительства жилищ в условиях горного Афганистана / М.К. Соловьева, В.Н. Карцев // Научный журнал Кабульского политехнического института.— Кабул, 1973. - № 1.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО ЖИЛИЩА АФГАНИСТАНА XIX- НАЧАЛА XX ВВ.

В статье на основе данных природно-климатического зонирования Афганистана характеризуется типология народного жилища Афганистана XIX – начала XX вв. В целом, обосновывается народное жилище трех типов: жилище с купольным покрытием; жилище каркасное с плоским покрытием и айванами; закрытые жилища для предохранения от неблагоприятных условий внешней среды.

Ключевые слова: народное жилище; архитектура; типология; купольное покрытие; деревянный каркас; внешняя среда; ландшафт; климат; айван; балкон; температура.

TYPOLOGICAL FEATURES OF FOLK HOUSING IN AFGHANISTAN IN THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

In the article, on the basis of natural-climatic zoning of Afghanistan, it is characterized the typology of the folk housing in Afghanistan of the 19th - the beginning of the 20th centuries. In general, it is justified the folk housing in three types: houses with domed cover; the skeleton houses with flat floors and ayvans; the closed housing for protection from adverse environmental conditions.

Keywords: folk housing; architecture; typology; dome cover; wooden frame; the external environment; landscape; climate; ayvan; balcony; temperature.

Сведения об авторе: *Саид Хумоюншо Акбари* -- соискатель Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ. Телефон: **917607371**

ХУКУК – ПРАВО

МЕСТО ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

А.В. Золотухин

Российско-Таджикский (славянский) университет

Что касается места страхового договора в системе гражданско-правовых договоров, то по этому вопросу в науке гражданского права сложились разноречивые позиции. Сторонники первой позиции, получившей широкое признание, причисляют страховой договор к группе договоров об оказании услуг. Так, М.А. Егорова, рассматривая систему коммерческих договоров, относит страхование товаров, коммерческих рисков и ответственности к договорам оказания услуг, имеющим цель обслуживание товарного оборота, обеспечивая условия для исполнения основных обязательств по перепродаже товаров [6; 56]. Разделяя договоры при признаке направленности на четыре группы: на передачу имущества, на выполнение работ, на оказание услуг и на учреждение различных образований, М.И. Брагинский к числу договоров на оказание услуг относит договоры перевозки груза, пассажира и багажа, транспортную экспедицию, поручение хранения и другие, в том числе договор страхования [2; 320].

В.Н. Салин и Е.П. Шпаковская, разграничивая услуги на материальные и нематериальные, относят к последним услуги, которые удовлетворяют личные и коллективные потребности и выражаются в изменении физического, умственного или экономического состояния лица. В числе таких услуг они называют лечение, обучение, юридическую и страховую защиту [15; 191]. Н.В. Корнилова следующим образом объясняет причастность страхования к договору оказания услуг: «...и в случае, если страховой риск не реализуется в страховой случай, полезный эффект от действия страхового договора всё равно будет, так как на протяжении всего времени существования страхового обязательства страхователь (застрахованное лицо или выгодоприобретатель) имел страховую защиту своего интереса, будучи уверенным в том, что ему будут произведены страховые выплаты при наступлении страхового случая, то есть ему оказывается страховая услуга, которая может иметь, а может и не иметь такой овеществленный результат, как уплату денег» [11; 24].

По мнению А.В. Чебунина, «страховое правоотношение реализуется в рамках предоставления услуги, где ценность имеет сам процесс её исполнения. Страховая услуга считается оказанной вне зависимости от наступления страхового случая и выплаты страхового возмещения (обеспечения)» [21; 5]. На взгляд, В.С. Ермакова, предметом договора страхования является услуга по несению риска страховщиком [7; 10].

На наш взгляд, представленную позицию нельзя признавать верной по следующим основаниям. Главным отличительным признаком всех договорных конструкций является предмет договора.

Предметом договора возмездного оказания услуг является услуга, под которой законодатель понимает совершение исполнителем определённых действий либо осуществление им определённой деятельности, не имеющих вещественного содержания, то есть носящих нематериальный характер (ст. 797 Гражданского кодекса РФ). Именно невещественная форма действий исполнителя в договоре оказания услуг выступает главным побудительным фактором отнесения страхования к данной группе договоров. «Наиболее распространённым является мнение, пишет М.Я. Шиминова, согласно которому под услугой понимается деятельность, направленная на удовлетворение разнообразных потребностей, создание определенных удобств для граждан и организаций, результат которой не имеет овеществленного выражения. Полагаем, что деятельность страховых организаций вполне подпадает под такое определение» [23; 20-21]. Однако, если брать за основу критерий вещественности или невещественности действий, составляющих предмет договоров, то, наверное, все договоры, предусмотренные Гражданским кодексом, можно было разделить на две группы: договоры на выполнение работ (где действия обязанного лица имеют вещественное содержание) и договоры по оказанию услуг (где действия, составляющие предмет договора имеют нематериальный характер). К договорам на выполнение работ помимо, собственно, договоров подряда относились бы все договоры на передачу имущества в собственность и пользование, а к

договорам оказания услуг по праву причислялись бы договора перевозки, хранения, поручительства, доверительное управление имуществом и другие договорные конструкции, предмет которых составляют действия нематериального характера. Этим мы хотим сказать, что если признак невещественности предмета страхования позволяет некоторым авторам отнести его к договору оказания услуг, то с таким же успехом по признаку вещественности, например, предмета договора поставки его можно отнести к договорам на выполнение работ. Однако это противоречило бы как законодательным положениям, так и теоретическим представлениям о договоре поставки. Значит наличие критерия вещественности-невещественности действий, составляющих предмет договора, недостаточно для отнесения той или иной договорной конструкции к определённой договорной группе. Более того, на наш взгляд, в пользу отрицания признания в качестве предмета договора страхования некой услуги по предоставлению страховой защиты говорят следующие обстоятельства. По общему правилу, предметом всякого гражданско-правового договора выступают действия, которые должны быть совершены в рамках данного договора [3; 78-79], определённое поведение обязанного лица [10; 215], действия, которые должен совершить должник в отношении объекта, на который эти действия направлены [4; 26]. Точно также применительно к договору возмездного оказания услуг услуги являются объектом гражданских прав, а не договора, предметом же договора являются действия, которые одна из сторон (стороны) совершает или обязуется совершить [19; 236].

В виду таких представлений о категории «предмет договор» предметом договора страхования выступают действия страховщика по выплате страхователю при наступлении обусловленного в договоре страхового случая страхового возмещения в размере, предусмотренном договором, и соответствующие действия страхователя по уплате страховой премии в размере, порядке и сроки, предусмотренные договором. Именно такая формулировка предмета договора соответствует пункту «Предмет договора» в типовых договорах имущественного страхования. И из такой формулировки явствует, что предметом договор страхования являются действия овеществлённой формы.

Страховая защита никак не может выступать в качестве предмета договора, поскольку, она (страховая защита) является назначением страхования, выражением его цели и сущности. Она (страховая защита) «есть обеспеченная юридическим обязательством потенциальная готовность страховщика предоставить застрахованному лицу при наступлении страхового случая материальное обеспечение в форме страховых и иных предусмотренных страхованием выплат, что придаёт этому лицу чувство защищённости и уверенности в своём будущем» [20; 186]. Страховая защита означает осознанную потребность и реальную возможность физических и юридических лиц в создании за счёт своих премий (взносов) при помощи профессионально специализированных страховых фирм страховых резервов и фондов для сохранения имущественных и иных материальных интересов, личностных интересов и интересов, связанных с ответственностью клиентов страховых фирм перед третьими лицами [5; 15]. Страховая защита – это «совокупность перераспределительных отношений по поводу преодоления (превенция) или возмещения ущерба (страховые выплаты), наносимого конкретным объектам страхования (товарно-материальным ценностям, имуществу, жизни и здоровью людей)» [22; 25], это совокупность отношений по преодолению и возмещению ущерба, причинённого объектам имущественного интереса [18; 61].

Тем самым страховую защиту оказывает страховщик страхователю, предмет же договора страхования, как и всякого другого договора, должен быть выражен в действиях каждой из сторон договора. К тому же предоставление страховой защиты условно, поскольку зависит от наступления страхового случая. А поэтому, как пишет А.Г. Смирных, «попытку охарактеризовать страховую услугу как некий процесс по защите интересов страхователя, обеспечиваемый страховщиком, вряд ли можно считать отвечающей природе страхования, так как защита имущественного интереса приобретает характер действия только при нарушении и умалении соответствующего интереса» [17; 23].

Общим признаком, объединяющим все договоры по оказанию услуг, помимо нематериального характера услуг является связь услуги с личностью услугодателя. То есть нематериальная услуга неотделима от личности услугодателя, так как потребляется услугополучателем в процессе её оказания услугодателем. Такой вывод вытекает из презюмированного положения ст. 799 Гражданского кодекса РФ, что исполнитель обязан

оказать предусмотренную договором услугу (услуги) лично. Личностный фактор договора оказания услуг обусловлен нематериализованным характером деятельности по оказанию услуги и отсутствием отделимого результата, в силу которых заказчик лишён возможности контролировать ход исполнения договора. Для того чтобы компенсировать заказчику это ослабление контроля, законодатель предусмотрел диспозитивную обязанность исполнителя лично оказать договорные услуги [13; 121]. К тому же личностный фактор в договоре на оказание услуг может объясняться тем, что выбор конкретного услугодателя был обусловлен высоким уровнем профессионализма, о котором проинформирован услугополучатель. Его замена может привести к отпадению интереса у услугополучателя в продлении договорных отношений. Такая особенность договора возмездного оказания услуг противоречит природе страховых отношений, для которых характерен институт перестрахования (ст. 1054 Гражданского кодекса РФ).

Более того, важнейшей характеристикой предмета договора возмездного оказания услуг является качество оказываемых услуг. Требования к качеству услуг определяются по тем же правилам, что и в договоре подряда, то есть оказанная услуга должна соответствовать условиям договора, а при их отсутствии или неполноте - требованиям, обычно предъявляемым к услугам соответствующего рода. Если иное не предусмотрено законодательством или договором, оказанная услуга должна в пределах разумного срока быть пригодной для предусмотренного договором использования, а если оно договором не предусмотрено, - для обычного использования услуг такого рода (ст. 732 Гражданского кодекса РФ). Это положение указывает на то, что присущее услуги свойство качества, предполагает в качестве неотъемлемой её части понятие гарантии качества.

Вряд ли, характерное для предмета договора возмездного оказания услуг свойство качества может быть применимо к категории «страховая услуга». Несомненно, каждая сторона договора страхования обязаны выполнить взятые на себя обязательства надлежащим образом. Однако надлежащее исполнение обязательств не есть тождество понятию «качество услуг». Под надлежащим исполнением обязательства понимается исполнение должной стороной своих обязанностей в соответствии с условиями обязательства и требованиями правовых актов [16; 18]. В свою очередь, качество продукции (работ, услуг) – «это совокупность технических, экономических и иных общественно полезных свойств продукции (работ, услуг), складывающихся на всех стадиях её жизненного цикла («петля качества») и получивших закрепление в нормативно-технической документации и условиях договора, а при отсутствии в договоре таких условий – в порядке и способах, предусмотренных законодательными актами, характеризует способность удовлетворять конкретные общественные потребности с оптимальными затратами на единицу ее потребительской стоимости» [1; 63]. Качество – это совокупность свойств продукции, которые закладываются в процессе труда и предусмотрены в условиях договора, действующих нормативно-технических документах, на всех стадиях жизненного цикла, обеспечивающие надежное и длительное удовлетворение индивидуальных запросов потребителя с оптимальными затратами на поддержание работоспособности в период эксплуатации конечной продукции [8; 8-9]. Исходя из такого понимания качества услуги, это свойство не может быть применимо к предмету договора страхования. Согласно ст. 803 Гражданского кодекса РФ в отношении договора возмездного оказания услуг могут применяться нормы об общих положениях о подряде (ст. ст. 714 - 741 ГК РФ), если это не противоречит особенностям, отраженным в ст. ст. 797 – 802 Гражданского кодекса РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг. Что касается договора страхования, то законодатель никаким образом не указывает на возможность распространения на него положений о подряде.

Всё вышеизложенное указывает на то, что услуги не являются предметом договора страхования, а страховая услуга – термин, скорее обиходный, нежели научный. Такой вывод позволяет нам примкнуть к группе исследователей, отводящих договору страхования самостоятельное место в системе договорного права. В частности, такой позиции придерживался О.С. Иоффе, который распределял обязательства, предусмотренные гражданским законодательством, на одиннадцать групп, выделяя при этом обязательства по страхованию (имущественное страхование и личное страхование) в отдельную группу обязательств [9; 25]. Похожим образом Ю.В. Романец по признаку направленности обязательств выделяет договоры, направленные на страхование имущественных рисков, в самостоятельную группу. Как он сам пишет, «договор страхования направлен на возмещение потерь участника гражданского оборота при

наступлении определенных событий. Эта направленность выделяет страхование как самостоятельный тип договора со специфической правовой базой» [14; 92]. В рамках данного типа договора он выделяет отдельные виды страхования, каждый со своим правовым режимом, обусловленным экономическими факторами. При этом, ссылаясь О.С. Иоффе, он считает, что несмотря на различия правовой регламентации, единство материальной основы и однопорядковость целей приводят к юридической однотипности страхования в целом [14; 92].

Завершить дискуссию о самостоятельности договора страхования в системе гражданско-правовых договоров хотелось бы словами В.П. Крюкова, написанными им ещё в начале XX века: «Дабы удостовериться в самобытности страхового договора достаточно посмотреть, на историю развития института страхования, где ясно можно видеть, что первоначальный страховой договор возник не по почину одного определенного лица или учреждения, а незаметно и постепенно зарождался среди различных экономических взаимоотношений в самом обществе; сначала в виде частных взаимных соглашений, без всякого вмешательства государственной власти и без всяких определенных юридических норм, ... но затем как серьезный фактор гражданского права» [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: Дис.д-ра юрид наук: 12.00.03 / УГЮА. - Екатеринбург, 1994. – 307 с.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М.: Статут, 2001. - 800 с
3. Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2002. - №6. - С. 75 - 83.
4. Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). - Минск, 1968. - 126.
5. Гомелля В.Б. Основы страхового дела. - М., 1998. - 383.
6. Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. - М.: РАНХиГС при Президенте РФ; «Статут», 2013. – 640 с.
7. Ермаков В.С. Правовые аспекты страхования автотранспортных средств по риску «каска» // Страховое право. - 2001. - № 1. - С. 8-19.
8. Запорожец А.М. Правовые проблемы обеспечения качества продукции. - Харьков: Выща школа, Изд-во при ХГУ, 1989. – 151 с.
9. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юрид. лит-ра, 1975. – 880 с.
10. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права" / Иоффе О.С.; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. (Предисл.) - М.: Статут, 2000. - 777 с.
11. Корнилова Н.В. Развитие страховых понятий в современном законодательстве: Дис. ...канд. юрид. наук. - Хабаровск, 2002. – 245 с.
12. Крюков В.П. Очерки по страховому праву. Систематическое изложение и критика юридических норм страхового дела. - Саратов: Книгоизд-во В.З. Яксанова, 1925. –156 с.
13. Романец Ю. Договор возмездного оказания услуг // Закон. - 1999.- № 10. - С. 81-127.
14. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. - М., 2006. – 494 с.
15. Салин В.Н., Шпаковская Е.П. Социально-экономическая статистика: Учебник. - М., 2001. – 461 с.
16. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2005. – 636 с.
17. Смирных А.Г. Обязательство страхования в системе гражданско-правовых обязательств: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2005. – 25 с.
18. Турбина К.Е. Теория и практика страхования: Учебное пособие. – М., 2003. – 704 с.
19. Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. - М., 2002. – 284 с.
20. Худяков А.И. Теория страхования. - М.: Статут, 2010. – 656 с.
21. Чебунин А.В. Актуальные гражданско-правовые проблемы страхования: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Томск, 2002. – 31 с.
22. Шахов В.В. Страхование: Учебник для вузов. - М.: ЮНИТИ, 1997. – 311 с.
23. Шминова М.Я. Основы страхового права России // // Страховое право. - М.: Анкил, 2000, № 4. - С. 37-38.

МЕСТО ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

В статье поднимается вопрос о месте договора страхования в системе гражданско-правовых договоров. Делается вывод, что договор страхования не относится к группе договоров об оказании услуг, а занимает самостоятельное место в системе гражданско-правовых договоров. Доказывается, что страховая защита никак не может выступать в качестве предмета договора, поскольку, она (страховая защита) является назначением страхования, выражением его цели и сущности.

Ключевые слова: договор страхования, страховщик, страхователь, страховая защита, страховая услуга.

PLACE OF THE INSURANCE CONTRACT IN THE SYSTEM OF CIVIL CONTRACTS

In the article, the question of the role of insurance contract in the civil law contracts is considered. It is concluded that the insurance contract is not related to a group of service contracts, and is self-contained in the system of civil contracts. It is proved that the insurance coverage can not worked as the subject of the contract, since it (insurance coverage) is an insurance procedure, an expression of its purpose and nature.

Key words: insurance contract; the insurer; the insured; insurance coverage; insurance services.

Сведения об авторе: *Золотухин А.В.* - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Российско-Таджикского (славянского) университета Телефон.: (+992 37) 227 67 40
E-mail: mczolotoy@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.И. Емельянова

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

В условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации особое значение приобретает нормотворческая деятельность органов военного управления как необходимое условие принятия оптимальных управленческих решений для обеспечения точного и быстрого решения задач, стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации.

Важной чертой современного этапа строительства Вооруженных Сил Российской Федерации является то, что при всей сложности и противоречивости происходящих процессов сегодня формируется правовая база стабильной и эффективной деятельности органов военного управления и их должностных лиц.

Один из важнейших элементов правового регулирования жизнедеятельности Вооруженных Сил Российской Федерации – нормы права, которые создаются в процессе и являются результатом нормотворческой деятельности органов военного управления. Происходящее реформирование и обновление всех сфер жизни и деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации предъявляет более высокие требования к процессу подготовки нормативных правовых актов органов военного управления.

Рассмотрение вопроса о понятии принципов нормотворческой деятельности и критериев их выделения представляется весьма важным, поскольку содержание принципов нормотворчества органов военного управления, в конечном счете, оказывает существенное влияние на содержание и формы непосредственно нормотворческой деятельности органов военного управления [10, с. 10]. При этом принципы нормотворческой деятельности органов военного управления не противопоставляются принципам нормотворчества в целом, а лишь представляют собой их новое прочтение, открывающееся в свете их рассмотрения в рамках общей теории права применительно к специфическим условиям воинской деятельности [1, с. 21]. Общие принципы нормотворческой деятельности органов военного управления имеют свои особенности. Кроме того, существуют и специальные принципы, характерные только для нормотворчества органов военного управления.

Прежде чем раскрыть содержание принципов нормотворческой деятельности органов военного управления, следует вспомнить, что же понимается под нормотворческой деятельностью органов военного управления и под принципами нормотворческой деятельности.

Нормотворческая деятельность органов военного управления, в первую очередь, заключается в подготовке и принятии нормативных правовых актов, а также в изменении, дополнении и отмене норм права. Их участие в подготовке проектов законодательных и правительственных нормативных правовых актов, по мнению автора, не является нормотворчеством, так как заключается только в выполнении по поручению отдельных нормотворческих функций. Конечной же целью нормотворческой деятельности является создание нормативного правового акта.

Другим важным направлением деятельности в рамках нормотворчества органов военного управления является детализация норм, содержащихся в актах, принятых высшими органами государственной власти. В осуществлении данной функции отражается подзаконный характер нормотворческой деятельности органов военного

управления, а также проявляются иерархические связи между нормативными правовыми актами высших органов государственной власти и нормативными правовыми актами органов военного управления.

Кроме того, следует отметить, что в нормативных правовых актах органов военного управления чаще всего содержатся нормы процессуального характера. С помощью последних происходит воплощение в жизнь материальных норм, то есть прав, законных интересов и обязанностей субъектов права.

Таким образом, нормотворческая деятельность органов военного управления развивает нормы нормативных правовых актов, обладающих большей юридической силой, посредством конкретизации и детализации. Нормотворчество органов военного управления выступает в роли особой формы структурных связей, связующим звеном между нормами законов, моделирующими различные общественные отношения, и правоприменением.

Говоря о принципах нормотворческой деятельности, следует отметить, что в науке большинство ученых-теоретиков определяют принципы нормотворчества как основополагающие начала, основные идеи, на которые опираются должностные лица органов государственной власти, осуществляя деятельность по созданию правовых норм, выраженных в нормативных правовых актах [6, с. 215–216].

Изучение и разработка принципов того или иного вида деятельности является обязательным элементом любой науки. Определение исходных положений, основополагающих начал нормотворческой деятельности органов военного управления служит необходимым условием развития теории и практики в сфере военных отношений.

Принципы нормотворческой деятельности являются ориентиром для органов военного управления. Однако система принципов нормотворческой деятельности органов военного управления не ограничена лишь государственно-правовыми идеями, но включает также достигнутый уровень правового сознания и правовой культуры ее субъектов. Принципы нормотворчества органов военного управления играют важнейшую роль, так как существуют и в форме понятий, и идеалов, являются мировоззренческой категорией. Принципы нормотворчества органов военного управления не только определяют нормотворческий процесс, обуславливают его содержание и формы, но и выступают в качестве необходимого условия эффективной работы по обеспечению и защите прав и свобод военнослужащих, государства и общества в целом.

Рассматривая принципы нормотворческой деятельности органов военного управления, необходимо отметить, что, с одной стороны, принципы нормотворчества органов военного управления объективны. Они отражают объективную реальность, существуют вне и независимо от сознания человека. С другой стороны, каждый из принципов нормотворческой деятельности органов военного управления представляет собой сложную субъективную конструкцию [10, с. 18].

Принципы нормотворчества органов военного управления, включая руководящие идеи и основополагающие начала, призваны давать субъектам нормотворчества полное представление о том, в чем состоит сущность нормотворческой деятельности органов военного управления, и как определяются форма, границы и объем их нормотворческой компетенции. Следовательно, можно сделать вывод о том, что принципы нормотворческой деятельности органов военного управления предопределяют приемы и способы реализации нормотворческой функции.

Вопрос о форме выражения принципов нормотворчества является весьма спорным в науке. Существует мнение, согласно которому все правовые принципы не существуют вне конкретных норм права. Принципы получают либо общее признание, либо прямо закрепляются в системе правовых норм. Все это вполне применимо и в отношении принципов нормотворческой деятельности органов военного управления. Их особенность заключается в том, что они формируются под влиянием объективных факторов и могут эффективно осуществлять регулятивное воздействие на субъекты нормотворческой деятельности органов военного управления после того, как получают нормативное закрепление.

Необходимо обратить внимание на то, что современный этап развития нормотворчества характеризуется тем, что в нормативных правовых актах, регулирующих нормотворческие отношения, закреплены принципы организации нормотворческого процесса, но единого подхода к перечню принципов нормотворческой деятельности нет. Нельзя не согласиться с мнением о том, что круг принципов «в известной мере является

гибким (эластичным), а сами принципы при этом могут быть как глобальными и подчиняющими себе чрезвычайно широкий круг явлений порой мало похожих друг на друга и никак не связанных взаимно, так и специфическими, присущими какому-либо единичному явлению» [9, с. 19]. Все это в полной мере относится и к принципам нормотворческой деятельности органов военного управления.

Таким образом, научная разработка критериев выделения принципов нормотворчества органов военного управления могла бы сыграть положительную роль в разрешении данной проблемы. В качестве универсальных критериев системы принципов нормотворчества можно назвать целенаправленность; первоначальность исходного положения; фундаментальность; объективность и предметную определенность; императивность и значимость для всего нормотворческого процесса; выраженность в нормах права или выводимость из их содержания.

Принципы нормотворческой деятельности органов военного управления весьма разнообразны. Одни из них, по своей сути являются общеправовыми, другие носят организационный характер и вытекают из принципов организации военного управления [10, с. 32]. Принципы нормотворческой деятельности органов военного управления условно можно разделить на общие и специальные.

К числу общих принципов нормотворческой деятельности органов военного управления относятся: законность, научность, техническое совершенство, демократизм, гуманизм, профессионализм, гласность.

Одним из главных принципов нормотворческой деятельности органов военного управления является **законность**. В теории государства и права законность определяется как «... строгое и полное осуществление предписаний правовых законов и основанных на них юридических актов всеми субъектами права» [11, с. 344]. Об этом принципе написано много работ. Раскроем принцип законности в нормотворческой деятельности органов военного управления.

Следует отметить, что строгое и неукоснительное соблюдение и исполнение Конституции [4], а также изданных в соответствии с ней законов и подзаконных актов является основой деятельности всех органов государственной власти, в том числе и органов военного управления. Вышеназванный постулат является предпосылкой реализации принципа законности во всех сферах государственной и общественной жизни.

Принцип законности – многогранное социально-правовое явление. Он выражается в требовании того, чтобы все без исключения физические и юридические лица, а также органы государственной власти и должностные лица соблюдали и исполняли законы, принимаемые государством. В то же время принцип законности предусматривает необходимость существования юридических механизмов, которые обеспечивают возможность пресекать все нарушения закона независимо от того, кто является нарушителем. Таким образом, реализуется идея неотвратимости наказания за допущенные нарушения во всех сферах правовой жизни. Принцип законности носит системообразующий характер, так как его реализация невозможна при несоблюдении любого другого принципа [10, с. 76]. К тому же он является общим принципом и действует во всех без исключения отраслях права, следовательно, принцип законности находит свое отражение и в нормотворческой деятельности органов военного управления.

Применительно к нормотворческой деятельности органов военного управления законность выражается в том, что нормативные правовые акты органов военного управления должны приниматься исключительно в пределах их компетенции в соответствии с Конституцией, и иными нормативными правовыми актами государства и вышестоящих органов военного управления.

При подготовке нормативного правового акта органа военного управления необходимо убедиться в том, что вопрос, по которому данный акт принимается, относится к компетенции именно этого органа военного управления. Кроме того, реализация принципа законности на практике означает, что должны строго соблюдаться стадии нормотворческой деятельности.

Особое внимание следует обратить на то, что не допускается противопоставление законности и целесообразности. Целесообразность должна реализовываться только на основании и во исполнение закона, так как именно ему присуща высшая целесообразность.

Военное управление носит по своей сути творчески-организующий характер. Именно в сфере государственного управления, в том числе и военного, есть одна его

важнейшая особенность – совершение некоторых действий по усмотрению. Речь идет о проблеме соотношений законности и целесообразности, проблеме, получившей название управления по усмотрению (дискреционное управление). Законы и подзаконные акты, ставя перед органами военного управления, должностными лицами задачи и цели, не всегда в полной мере определяют их конкретные действия и условия, при которых они должны совершаться. Невозможно детально урегулировать нормами права многочисленные и весьма разнообразные незначительные по масштабам отношения.

Органам военного управления, должностным лицам дается возможность и право в пределах своей компетенции самостоятельно выбирать наиболее целесообразные пути и конкретные меры по решению поставленных перед ними задач. Нередко приходится избирать один, наилучший вариант из нескольких.

Соотношение законности и целесообразности в области военного управления складывается следующим образом: все законные предписания нормативного и индивидуального характера в то же время целесообразны; в рамках, очерченных законодательством, орган военного управления или должностное лицо избирает оптимальный, то есть наиболее целесообразный, вариант действия; при отсутствии правового предписания по конкретному вопросу орган военного управления или должностное лицо действуют, исходя из целесообразности. При наличии правового предписания недопустимо руководствоваться целесообразностью; недопустимо противопоставление законности и целесообразности, доминирует всегда правовое предписание. Следует помнить о том, что целесообразность только тогда может приносить пользу обществу, государству, личности, когда она не противоречит законности [10, с. 92].

Следующий принцип нормотворческой деятельности органов военного управления – **демократизм**, предполагающий широкое участие представителей различных слоев общества в нормотворческой деятельности [5, с. 665].

Принцип демократизма в нормотворческой деятельности органов военного управления выражается в том, что проекты нормативных правовых актов обсуждаются на заседаниях коллегий, военных советов, совещаниях, научных конференциях, заседаниях экспертных комиссий, в научно-исследовательских и образовательных учреждениях. Обсуждение проектов нормативных правовых актов «... выступает одним из видов гарантий предупреждения коррупциогенности ... и предупреждения коррупции» [1, с. 108–109]. Данный принцип находит свое выражение также в том, что проекты приказов министра обороны размещаются в сети «Интернет» в целях проведения их антикоррупционной экспертизы.

Принцип **гуманизма** нормотворческой деятельности органов военного управления заключается в том, что нормы, содержащиеся в нормативных правовых актах органов военного управления, должны основываться на принципах свободы и справедливости. Разработчики нормативных правовых актов органов военного управления должны учитывать, что человек и его семья в иерархии социальных приоритетов стоят на первом месте, и только затем идут коллектив, общество, государство.

Принцип гуманизма предполагает направленность нормативных правовых актов органов военного управления на обеспечение реального действия прав и свобод военнослужащих, на удовлетворение их материальных и духовных потребностей [5, с. 665]. Издаваемая юридическая норма в равной степени должна отвечать интересам каждого военнослужащего и не предусматривать каких-либо дискриминационных мер в отношении той или иной части военнослужащих или конкретного военнослужащего, порождающих произвол и несправедливость личности.

Принцип **гласности** в нормотворческой деятельности органов военного управления реализуется посредством информирования военнослужащих и иных граждан о принимаемых ими нормативных правовых актах, опубликованием нормативных правовых актов органов военного управления в официальных изданиях или доведением их до всеобщего сведения иными способами, обсуждением проекта нормативного правового акта органа военного управления на различного рода совещаниях, «круглых столах» и т. п. [7, 8].

Научность, как один из принципов нормотворчества, заключается в том, что нормотворческая деятельность органов военного управления должна опираться на достижения современной науки, отражать все существенные изменения и объективные потребности развития Вооруженных Сил Российской Федерации и общества в целом.

Только такой подход обеспечит эффективность и обоснованность принятия тех или иных правовых норм.

В настоящее время принцип научности имеет большое значение в практике нормотворчества органов военного управления. Это объясняется тем, что, с одной стороны, общественные отношения развиваются в соответствии с объективными законами развития, но в то же время окружающая действительность постоянно изменяется и развивается [10, с. 91].

Сегодня процесс создания нормативных правовых актов органов военного управления не представляется без глубокого научного обоснования, без познания объективных закономерностей внутренних и внешних факторов, имеющих место в конкретно-исторической ситуации. В процессе создания нормативных правовых актов органы военного управления обязаны учитывать фактор своевременности его издания, а также заранее предусматривать возможные сложности в процессе его реализации. Опыт показывает, что эффективное правовое воздействие на последовательное изменение общественных отношений возможно только в том случае, если нормотворческий процесс основан на принципе научной обоснованности [10, с. 93].

Очевидно, что процесс нормотворчества органов военного управления, особенно на стадии выявления потребностей в правовом регулировании, в значительной мере влияет на качество правовой нормы, ее обоснованность, соответствие основным социальным целям, степень ее воздействия на поведение субъектов правового регулирования и эффективность.

Так, перед подготовкой нормативного правового акта органа военного управления необходимо собрать и изучить информацию по регулируемому вопросу. Источником такой информации обычно являются данные социологических исследований, статистические сведения, материалы совещаний, коллегий, конференций, круглых столов, доклады о состоянии работы, акты проверок и т. д. [3, с. 47]. Нормотворческая деятельность органов военного управления должна опираться на научный отечественный и зарубежный опыт в этой сфере, на результаты научного изучения современного состояния действующего права и тенденций его развития, на идеи, концепции и практические рекомендации военной юридической науки.

В научной среде необходимо проводить теоретические и прикладные научные исследования, посвященные проблемам создания нормативной правовой базы регулирования военных отношений с вовлечением в научно-исследовательскую деятельность не только ученых, но и практических работников. Наука оказывает существенное влияние как на правовое регулирование воинских отношений в целом, так и на создание конкретного нормативного правового акта органа военного управления, что в результате сказывается на эффективности правового регулирования воинских отношений в целом.

Одним из этапов нормотворческой деятельности органов военного управления является непосредственная разработка текста нормативного правового акта. На этом этапе важную роль играет такой принцип нормотворческой деятельности органов военного управления, как принцип *технического совершенства* [10, с. 665], который реализуется с помощью юридической техники. Средствами юридической техники являются нормативное построение, юридические конструкции, отраслевая типизация, юридическая терминология. Юридическая техника свидетельствует об уровне правовой культуры субъекта нормотворческой деятельности, обуславливает соблюдение законности и эффективность права.

Чтобы любой человек без специального образования смог прочитать и понять правила поведения, установленные нормативным правовым актом органа военного управления, структура правовой нормы должна отвечать следующим требованиям: содержать правила поведения (диспозицию), условия, при которых эти правила начинают действовать (гипотезу), а также предусматривать юридические последствия невыполнения установленных правил поведения (санкции).

Следующим принципом нормотворческой деятельности органов военного управления является принцип *профессионализма*, который означает, что создавать нормы права должны компетентные должностные лица. Нормотворческую деятельность органов военного управления должны осуществлять не только опытные военные юристы (и теоретики, и практики), но и должностные лица различных специальностей [10, с. 114]. Когда говорят о профессионализме, имеют в виду сочетание качеств, позволяющих

действовать самостоятельно и ответственно, обладание человеком способностью и умением выполнять определенные функции, требующиеся для дальнейшего эффективного труда в той или иной профессиональной области.

Нормотворчество органов военного управления как процесс подготовки и издания нормативного правового акта имеет интеллектуальную основу и является деятельностью творческой. Достижение положительного результата действия нормативного правового акта органа военного управления должно быть обеспечено привлечением к данному процессу различных должностных лиц и специалистов, а также компетентностью и профессионализмом лиц, принимающих участие в его разработке. Профессионализм характеризуется наличием специального образования, широкой общей и специальной эрудицией, постоянным повышением своей научной и профессиональной подготовки.

Вышеперечисленные принципы нормотворческой деятельности органов военного управления являются общими принципами нормотворчества. Все они тесно связаны между собой и работают во взаимодействии. Однако в нормотворческой деятельности органов военного управления они приобретают определенную специфику.

Существуют также специальные принципы нормотворческой деятельности органов военного управления, которые характерны для нормотворчества именно органов военного управления. Это такие принципы, как единоначалие, субординация, иерархичность нормативных правовых актов, актуальность и своевременность, соблюдение баланса интересов прав и свобод человека и гражданина, обеспечение эффективного управления Вооруженными Силами, социальная ориентированность.

Единоначалие как организационно-правовой принцип, является основой военного управления, качественной характеристикой взаимоотношений между военнослужащими, специфическим принципом нормотворческой деятельности органов военного управления [2, с. 145]. Реализация этого принципа выражается в том, что инициаторами разработки нормативного правового акта органа военного управления могут быть разные должностные лица и органы управления, но единоличное решение о необходимости разработки и принятия такого нормативного правового акта принимает самостоятельно то должностное лицо, в компетенцию которого входит разрешение поставленных вопросов.

Принцип **субординации** [10, с.116] также является специфическим принципом нормотворческой деятельности органов военного управления. Он выражается в том, что заместители руководителей органов военного управления могут издавать нормативные правовые акты только в случае, если это специально предусмотрено законом или подзаконным правовым актом.

Соблюдение принципа **иерархичности** нормативных правовых актов органов военного управления позволяет упорядочить процесс создания нормативных правовых актов с тем, чтобы он не нарушал целостности правового регулирования. Положение нормативного правового акта и объем полномочий, закрепленных за органами военного управления, их издающими, обуславливают юридическую силу издаваемых органом военного управления нормативных правовых актов. А от юридической силы нормативного правового акта зависит его место в правовой системе, установление иерархических связей и соподчиненности с другими актами органов военного управления.

Принципы **актуальности и своевременности** заключаются в том, что нормотворческая деятельность органов военного управления должна проводиться оперативно. С одной стороны, орган военного управления должен чутко реагировать на изменения ситуации в стране и в Вооруженных Силах, не позволяя нормам права устаревать и не отвечать потребностям Вооруженных Сил. Необходимо создавать правовые нормы на перспективу, действовать на опережение, задавая Вооруженным Силам нормативные программы развития, стимулируя позитивные изменения в различных сферах их жизни.

Следующий специальный принцип – **соблюдение баланса интересов прав и свобод человека и гражданина и обеспечение эффективного управления Вооруженными Силами**. Этот принцип заключается в том, что, с одной стороны, целью нормотворческой деятельности органов военного управления является издание нормативных правовых актов, обеспечивающих защиту прав и свобод человека и гражданина. С другой стороны, нельзя забывать о том, что основной задачей Вооруженных Сил является подготовка к вооруженной защите и вооруженная защита государства, а нормотворческая деятельность органов военного управления должна обеспечивать такое правовое регулирование жизни

и деятельности Вооруженных Сил, которое бы позволяло успешно решать данную задачу.

Принцип *социальной ориентированности* означает, что нормотворческие решения органов военного управления должны быть направлены на обеспечение социальных интересов военнослужащих и иных граждан [10, с. 62]. Причем от решений, принятых органами военного управления, часто зависит судьба не только военнослужащих, членов их семей, но и лиц гражданского персонала. Человек, исполняющий обязанность по защите Отечества, обеспечивающий оборону страны, охрану ее суверенитета, военную безопасность государства, целостность и неприкосновенность его территории, должен быть социально более защищен по сравнению с другими гражданами.

Рассматривая вопрос о нормотворческой деятельности органов военного управления, необходимо подчеркнуть, что органы военного управления, реализуя нормотворческую функцию, издадут многочисленные нормативные правовые акты с целью конкретизации положений, содержащихся в законодательных актах. При этом необходимо, чтобы установленная процедура создания нормативных правовых актов была основана как на общих принципах нормотворчества, так и на специальных принципах нормотворческой деятельности органов военного управления. Выполнение общих и специальных принципов нормотворчества имеет огромное теоретическое и практическое значение, поскольку способствует установлению надлежащего правового порядка в Вооруженных Силах.

Следует отметить, что в различные периоды истории принципы нормотворческой деятельности нарушались по различным причинам, и это неотвратимо приводило к негативным последствиям. От уровня качества нормативных правовых актов органов военного управления, прежде всего, от их содержания, а в отдельных случаях и от определенной формы, в значительной степени зависят как судьбы людей, поскольку данными актами устанавливаются различные запреты, субъективные права и юридические обязанности, так и сам факт существования Российской Федерации. В связи с этим необходимо постоянно повышать эффективность нормотворчества органов военного управления, что представляется невозможным без соблюдения ими принципов нормотворческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзамасов, Ю.Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. - 364 с.
2. Военно-юридический энциклопедический словарь. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2007. – 379 с.
3. Карташов, Н.Н. Технологии нормотворчества: на примере МВД России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 170 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.
5. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 684 с.
6. Общая теория права: учебник / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1995. - 415 с.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2006 г. № 58-О «По жалобе гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 51 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации". 2006. № 4.
8. О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Рос. Федерации от 23 мая 1996 г. № 763.
9. Ровный, В.В. Принципы исполнения обязательств (вопросы динамики) // Сибирский юридический вестник. 1999. № 1. С. 24-29.
10. Сысоев, Ю.Е. Системообразующие принципы нормотворчества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – 166 с.
11. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права: М.: Омега-Л, 2008. – 432 с.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье раскрываются сущность и содержание принципов нормотворческой деятельности органов военного управления.

Ключевые слова: военное управление, органы военного управления, нормотворчество, акты военного управления

TO THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF THE CREATION THE RULES OF LAW BY BODIES OF MILITARY MANAGEMENT OF ARMED FORCES

The article reveals the essence and content of the principles of the creation the rules of law by bodies of military management of Armed forces

Keywords: military management, military authorities, the rules of law

Сведения об авторе: *А.И. Емельянова* - кандидат юридических наук, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации. E-mail: yusticiya@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ УДОСТОВЕРЕНИЯ ДОВЕРЕННОСТЕЙ И ЗАВЕЩАНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

С.И. Додоматов

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

Современная юридическая наука предлагает различные направления совершенствования законодательства, регулирующего правовой статус военнослужащих, в том числе его гражданско-правовую составляющую. Систематизация законодательства о воинской обязанности и военной службе предложена профессором А.В. Кудашкиным [5, с. 21]. Большинство предложений по совершенствованию законодательства в области реализации гражданских прав военнослужащих и их защиты направлены на урегулирование данной области гражданско-правовых отношений с учетом мирного времени. Изменения законодательства и судебная практика в годы Великой Отечественной войны, а также историческое развитие государств – участников Содружества независимых государств на постсоветском пространстве доказывают необходимость комплексного совершенствования гражданского и военного законодательства в целях создания надежного механизма реализации и защиты прав военнослужащих в тех сферах общественных отношений, в которых у них в условиях военного конфликта наиболее остро будут проявляться затруднения при реализации и защите своих прав. Изучение действующего законодательства Республики Таджикистан, позволило прийти к выводу о существующей проблеме в сфере правовых основ обеспечения прав военнослужащих Вооруженных Сил при совершении нотариальных действий в условиях военного конфликта.

В период Великой Отечественной войны в целях упрощения порядка составления доверенностей и завещаний военнослужащими была принята Инструкция Народного Комиссариата обороны СССР и Народного Комиссариата юстиции СССР, объявленная приказом НКО СССР от 24 июня 1943 г. № 247. Согласно данной Инструкции удостоверение доверенностей и завещаний производилось по устному заявлению военнослужащих командованием той войсковой части, в которой состоит заявитель, или начальником госпиталя, в котором заявитель находится на излечении. Также в Инструкции было предусмотрено, что завещательные распоряжения военнослужащих заверялись начальником финансового органа войсковой части [6]. Тем самым был расширен перечень лиц, имеющих право на удостоверение доверенностей и завещаний, кроме государственных нотариусов.

По мнению автора, назрела необходимость совершенствования современного законодательства Республики Таджикистан, регулирующего право военнослужащих на совершении нотариальных действий в условиях военного конфликта. Особенности совершения нотариальных действий военнослужащими Вооруженных Сил Республики Таджикистан с учетом их правового статуса, а также специфики прохождения военной службы в условиях военного конфликта следует отразить в действующем гражданском и военном законодательствах и в законодательстве о нотариате республики.

Законодательство Республики Таджикистан, устанавливая нормы, регулирующие гражданско-правовое положение военнослужащих, не учитывает особенностей военной службы и статуса военнослужащих как участников гражданских правоотношений, находящихся в определенных условиях (военное положение, военный конфликт и др.). Помимо нотариусов, в силу прямого разрешения закона, завещания удостоверяют должностные лица исполнительных органов власти, а также консульских учреждений, служащие банка. Кроме того, определенные лица уполномочены удостоверить

доверенности и завещания, приравняемые к нотариальным. Гражданский кодекс Республики Таджикистан предусматривает особенность удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих. В соответствии с ч. 3 ст. 210 и п. «г» ст. 1159 кодекса к нотариально удостоверенным приравниваются доверенности и завещания военнослужащих, удостоверенные командирами воинских частей [1].

Особенность удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих заключается в том, что само по себе правовое отношение между гражданином (независимо от того, является ли он военнослужащим или нет) и нотариусом, обладающим полномочиями по удостоверению доверенностей, является гражданско-правовым: оно осуществляется между равноправными субъектами. В то время как удостоверение доверенности и завещания у командира воинской части (начальника органа военного управления) как нотариальное действие совершается в рамках военно-служебного отношения, основанного на отношениях «власти-подчинения», так как обращающийся за совершением нотариального действия военнослужащий либо прямо, либо непосредственно подчинен удостоверяющему доверенность командиру (начальнику) воинской части или иному должностному лицу [4, с. 117].

Необходимо учитывать, что во время боевых действий командир воинской части может погибнуть либо, получив ранение, быть госпитализирован. При таких обстоятельствах применение ст. 210 и ст. 1159 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, предоставляющей право удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих только командиру воинской части, может быть затруднено. По мнению автора, данные нормы более применимы в мирное время, нежели в условиях военного конфликта.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан предоставляет более широкую возможность военнослужащим, находящимся на излечении в госпиталях или военно-лечебных учреждениях, реализовать свое право оформления доверенности или завещания, так как законом предусмотрено четыре должностных лица, которые вправе совершать данные нотариальные действия. Такими лицами являются начальник госпиталя (санатория), его заместитель по медицинской части, старший или дежурный врач. В то время как для военнослужащих, находящихся непосредственно по месту дислокации подразделения, круг лиц, уполномоченных на совершение указанных действий, ограничен одним должностным лицом – командиром воинской части. В связи с этим автор предлагает внести в соответствующие статьи Гражданского кодекса Республики Таджикистан дополнения в части расширения круга должностных лиц, уполномоченных на совершение указанных нотариальных действий в условиях военного конфликта:

1. Пункт «б» ч. 2 ст. 210 Гражданского кодекса Республики Таджикистан дополнить текстом следующего содержания: «В условиях военного конфликта доверенности военнослужащих, удостоверенные начальником штаба воинской части, непосредственным начальником военнослужащих, а в части распоряжения денежными средствами начальником финансового органа воинской части».

2. Пункт «г» ч. 1 ст. 1159 Гражданского кодекса Республики Таджикистан дополнить текстом следующего содержания: «В условиях военного конфликта завещания военнослужащих, удостоверенные начальником штаба воинской части, непосредственным начальником военнослужащих, а в части распоряжения денежными средствами начальником финансового органа воинской части»¹.

Кроме того, изучение действующего законодательства Республики Таджикистан выявило противоречие в данной сфере общественных отношений. Так, в ст. 35 Закона Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 г. № 810 «О государственном нотариате» к нотариально удостоверенным документам приравниваются доверенности и завещания военнослужащих, удостоверенные командирами (начальниками) воинских частей, военно-учебных заведений и других военных структур, по месту дислокации которых отсутствуют государственная нотариальная контора и уполномоченные лица, совершающие нотариальные действия [3]. В соответствии с данной нормой закона, для того чтобы доверенность или завещание военнослужащего, удостоверенные командиром воинской части, были приравнены к нотариально удостоверенным, обязательным условием должно послужить отсутствие в пункте дислокации воинской части нотариальных контор. А исходя из «буквы» норм ст. 210 и ст. 1159 Гражданского кодекса

¹ См.: Приложение № 1.

следует, что военнослужащий может обратиться к командиру воинской части за удостоверением доверенности либо завещания вне зависимости от того, имеются ли по месту дислокации данной части нотариальные конторы или нет. Налицо противоречие норм Закона Республики Таджикистан «О государственном нотариате» с нормами Гражданского кодекса республики. Из этого следует, что при реализации военнослужащими своих прав на совершение нотариальных действий могут возникнуть трудности при признании доверенностей и завещаний военнослужащих нотариально удостоверенными [2, с. 104].

В целях устранения данного противоречия предлагается п. 1 ч. 1 ст. 35 Закона Республики Таджикистан «О государственном нотариате» изложить в следующей редакции: «доверенности и завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, где нет нотариальных контор и других органов, совершающих нотариальные действия, также доверенности и завещания рабочих и служащих, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командиром (начальником) этих частей, соединений, учреждений или заведений. В условиях военного конфликта предоставить право удостоверения доверенности и завещания военнослужащих заместителю командира (начальника) части (соединения, учреждения или заведения), начальнику штаба или непосредственному начальнику военнослужащего, а в части распоряжения денежными средствами начальнику финансового органа воинской части».

Кроме того, в целях предупреждения нарушения прав военнослужащих, находящихся на излечении, при оформлении доверенностей и завещаний и признании их нотариально удостоверенными, дополнить ч. 1 ст. 35 указанного Закона пунктом «д» следующего содержания: «доверенности и завещания военнослужащих, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, удостоверенные начальником такого учреждения, его заместителем по медицинской части, старшим или дежурным врачом»².

В целях приведения нормативных правовых актов Министерства обороны Республики Таджикистан в соответствии с указанными законами предлагается п.п. «б» п. 122 раздела 1.9. Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Республики Таджикистан, утвержденной приказом Министра обороны Республики Таджикистан от 18 октября 2007 г. № 340, дополнить текстом следующего содержания: «В условиях военного конфликта предоставить право удостоверения доверенности военнослужащих заместителю командира (начальника) части (соединения, учреждения или заведения), начальнику штаба или непосредственному начальнику военнослужащего, а в части распоряжения денежными средствами начальнику финансового органа воинской части»³.

С учетом внесенных изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Таджикистан и Закон Республики Таджикистан «О государственном нотариате» автор полагает необходимым дополнить Раздел 1 Инструкции о делопроизводстве в Вооруженных Силах пунктом, регламентирующим порядок оформления завещания военнослужащих.

Альтернативно данным предложениям автор предлагает разработать отдельный нормативный правовой акт (инструкция, положение), регламентирующий упрощенный порядок выдачи доверенностей и удостоверений завещания военнослужащим, а также членам их семей в период военного конфликта.

По мнению А.Г. Цымбаренко, наличие четкой системы законодательных актов, определяющих порядок совершения нотариальных действий с участием военнослужащих, является необходимым, но ещё недостаточным условием обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий. Помимо этого, следует добиться строгого и четкого исполнения законов всеми лицами, участвующими в их непосредственном применении. Особое значение в связи с этим приобретает профессиональная подготовка лиц, на которых действующим законодательством возложена обязанность совершать нотариальные действия: нотариусы, консулы и другие работники консульских учреждений, уполномоченные надлежащим образом должностные

² См.: Приложение № 2.

³ См.: Приложение № 3.

лица органов исполнительной власти, командиры (начальники) воинских частей, военно-учебных и военно-лечебных учреждений [7, с. 15].

Таким образом, обеспечение прав военнослужащих при совершении нотариальных действий непосредственно относится к гарантиям реализации их правового статуса и является конституционной обязанностью нотариальных органов и иных должностных лиц, в том числе воинских, имеющих право на их совершение. Считается необходимым учитывать, предлагаемый автором, механизм устранения названных пробелов и противоречий при совершенствовании правового регулирования названной сферы общественных отношений в Республике Таджикистан.

Приложение № 1 Проект

Закон Республики Таджикистан «О внесении дополнений в Гражданский Кодекс Республики Таджикистан»

Статья 1. В Гражданский кодекс Республики Таджикистан внести следующие дополнения:

1. Статью 210 ч. 3 п. 2 дополнить текстом следующего содержания:

«В условиях военного конфликта предоставить такое право заместителю командира (начальника) части (соединения, учреждения или заведения), начальнику штаба и непосредственному начальнику военнослужащего, а в части распоряжения денежными средствами начальнику финансового органа воинской части».

2. Статью 1159 ч. 1 п. «г» дополнить текстом следующего содержания:

«В условиях военного конфликта завещания военнослужащих, удостоверенные начальником штаба воинской части, непосредственным начальником военнослужащих, а в части распоряжения денежными средствами начальником финансового органа воинской части».

Статья 2. Настоящий Закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Республики Таджикистан

г. Душанбе

«___» __ г. № ____

Приложение № 2 Проект

Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений В Закон Республики Таджикистан «О государственном нотариате»» от 16 апреля 2012 г. № 810»

В целях приведения норм Закона Республики Таджикистан «О государственном нотариате» в соответствие законодательством Республики Таджикистан:

Статья 1. Внести в Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 г. № 810 «О государственном нотариате» следующие изменения:

1. Статью 35 ч. 1 п. 2 изложить в следующей редакции:

«Доверенности и завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, где нет нотариальных контор и других органов, совершающих нотариальные действия, также доверенности и завещания рабочих и служащих, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командиром (начальником) этих частей, соединений, учреждений или заведений. В условиях военного конфликта предоставить право удостоверения доверенности и завещания военнослужащих заместителю командира (начальника) части (соединения, учреждения или заведения), начальником штаба воинской части, непосредственным начальником военнослужащих, а в части распоряжения денежными средствами начальником финансового органа воинской части».

Статью 35 ч. 1 дополнить пунктом следующего содержания:

«Доверенности и завещания военнослужащих, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, удостоверенные

начальником такого учреждения, его заместителем по медицинской части, старшим или дежурным врачом».

Статья 2. Настоящий Закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Республики Таджикистан

г. Душанбе

«___» _____ г.

№ _____

**Приложение № 3
Проект**

**ПРИКАЗ
МИНИСТРА ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

№ _____
2015 г.

«О внесении дополнений в Инструкцию по делопроизводству в
Вооруженных Силах Республики Таджикистан,
утвержденную приказом министра обороны
Республики Таджикистан 18 октября 2007 г. № 340»

В целях приведения нормативных правовых актов Министерства обороны в соответствие с законодательством Республики Таджикистан

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. п.п. «б» п. 122 раздела 1.9. Инструкции дополнить текстом следующего содержания:

«В условиях военного конфликта предоставить право удостоверения доверенности военнослужащих заместителю командира (начальника) части (соединения, учреждения или заведения), начальнику штаба или непосредственному начальнику военнослужащего, а в части распоряжения денежными средствами начальнику финансового органа воинской части».

**Министр обороны
республики Таджикистан
генерал-лейтенант**

Ш.Мирзо

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 3) от 1 марта 2005 года № 84 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2005. № 3. Ст. 123.
2. *Додоматов, С.И.* Некоторые вопросы наследственных правоотношений с участием военнослужащих Вооруженных Сил Республики Таджикистан в условиях военного конфликта // Электронное научное издание «Военное право». – 2015. – № 1. – С. 99-108. / Режим доступа: <http://www.voennopravo.ru>;
3. Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 г. № 810 «О государственном нотариате» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2012. № 4. Ст. 260.
4. *Конохов, М.В.* Гражданские права и обязанности военнослужащих в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Конохов. - М., 2012. – 194 с.;
5. *Кудашкин, А.В.* Конституционно-правовой статус военнослужащих в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Кудашкин. - М., 1998. – 225 с.;
6. О применении постановления СНК СССР № 1536 от 15 сентября 1942 г. «О порядке удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время». URL: <http://www.oboznik.ru/?p=26628> (дата обращения 07.07.2015).
7. *Цымбаренко, А.Г.* Организационно-правовые основы обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Цымбаренко. - М., 2000. – 24 с.

**К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ УДОСТОВЕРЕНИЯ ДОВЕРЕННОСТЕЙ И ЗАВЕЩАНИЙ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО
КОНФЛИКТА**

В статье рассматриваются пробелы и противоречия в законодательстве Республики Таджикистан, которое предусматривает специальный порядок удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих командирами воинских частей. Предложены возможные пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: военный конфликт; доверенность; завещание; законодательство Республики Таджикистан.

ON THE ORDER OF CERTIFICATION OF POWERS OF ATTORNEY AND WILLS OF SERVICEMEN OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN A MILITARY CONFLICT

The article discusses the gaps and contradictions in the legislation of the Republic of Tajikistan, which provides for a special procedure for certification of powers of attorney and wills military commanders of military units. Proposed approximate solutions to these problems.

Key words: armed conflict; power of attorney; will; Legislation of the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: *С.И. Додоматов* - капитан юстиции, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации. E-mail: ansor7707@mail.ru

МОНИТОРИНГ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Н.В. Валуйсков

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

Наиболее распространенным криминальным феноменом в мире является преступность в сфере экономики. Нередко ее доля в странах с развитой экономикой превышает 90 % в общем объеме всей зарегистрированной преступности. Та же пропорция сохраняется и в случае, когда речь идет о преступности в широком значении данного понятия, охватывающем и латентную ее часть [2].

Основой соответствующего понятия являются категория «сфера экономики». Под сферой экономики в современной научной литературе, как правило, понимаются общественные отношения, которые возникают по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом, производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг, а также в некоторых случаях, порядок управления хозяйствующими субъектами.

Причины и условия экономической преступности. Явления, оказывающие влияние на преступность в сфере экономики, весьма многочисленны и разнообразны. Круг явлений, которые имеют значимую корреляционную взаимосвязь с рассматриваемым родом преступности, относительно невелик.

Экономические причины и условия (факторы) преступности в сфере экономики:

- состояние экономического кризиса как основы непрерывной нестабильности всех основных потребностей граждан, а также социальных ценностей;
- степень поляризации населения по уровню дохода. Чем дальше отстоят друг от друга «полюса» бедности и богатства, тем выше социальная напряженность и стихийное стремление обнищавших к наиболее примитивным противозаконным средствам перераспределения имущества, с одной стороны, и острее борьба за лидерство среди сконцентрировавших наибольшие по размерам состояния - с другой;
- уровень абсолютной нищеты населения, определяемый на основе стоимости физиологически необходимого минимума имущественной обеспеченности;
- реальная безработица, охватывающая свыше 10% населения, создает объективную основу массового получения средств к существованию незаконным, в том числе преступным, путем, поскольку уровень социальной защищенности безработных фактически соответствует границе абсолютной нищеты;
- инфляция как процесс или результат обесценивания денег. Высокий уровень инфляции (свыше 15-20% в год), сопровождающийся время от времени переходом в состояние гиперинфляции, делает невозможным бесконфликтное приспособление населения к меняющимся условиям жизни;
- избыточное налогообложение (доля налогов в сфере предпринимательства в России составляет от 70% до 100% всех доходов, что делает невозможным легальное предпринимательство большей части секторов экономики и превращает большую часть руководителей коммерческих организаций в преступников).

В современном мире, когда экономика России развивается достаточно высокими темпами, действие данных факторов в основе заменилось действием факторов:

1) относительной нищеты (значительная часть населения живет впроголодь, а очень небольшая его часть имеет все блага жизни и демонстративно (посредством СМИ) их потребляет;

2) относительной безработицы, когда уровень оплаты труда, предоставляемый государством и иными работодателями не позволяет работникам решать свои основные жизненные проблемы;

3) псевдогосударственного коррупционного рэкета, сутью которого является неофициальное дополнительное «налогообложение», превращающие многие виды трудовой и предпринимательской деятельности в мало доходные или убыточные.

Политические причины и условия (факторы) преступности в сфере экономики:

- длительный период острой политической нестабильности, который ранее нередко выступал провоцирующим фактором циклического усиления экономического кризиса, в настоящее время сменился фактором издержек политической стабильности. Политическая нестабильность в нашей стране предопределяла крайний низкий уровень уважения к институтам государственной власти, в том числе к закону;

- нестабильность уголовной политики борьбы с преступностью в сфере экономики, что сопровождалось неоднократной сменой приоритетов уголовно-правовой борьбы с корыстной преступностью;

- низкий уровень участия населения в борьбе с корыстными преступлениями;

- отсутствие развитых институтов политической ответственности публичных должностных лиц, совершивших или способствовавших совершению корыстных преступлений;

- коррумпированность части руководителей и служащих органов государственной власти и местного самоуправления, препятствующая быстрому росту экономики и эффективным мер юридической ответственности в отношении лиц, совершивших преступления в сфере экономики.

Правовые причины и условия экономической преступности:

- наличие многочисленных пробелов и противоречий в гражданском, административном, финансовом, налоговом, банковском, бюджетном, валютном и уголовном законодательстве в части, относящейся к регулированию и охране экономических отношений. Несогласованность реформы административного законодательства, законодательной практики повышения минимального размера оплаты труда и уголовного законодательства привела к непредвиденной декриминализации ряда общественно опасных преступлений в сфере экономики;

- отсутствие или недостаточность официального толкования уголовно-правовых норм об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, а также за все преступления в сфере экономической деятельности (за исключением налоговых преступлений), предопределяющая низкую интенсивность применения соответствующих норм;

- юридико-технические недостатки законодательного закрепления уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за наиболее опасные виды преступлений в сфере экономики, связанные с отсутствием количественно определенных признаков этих преступлений (признаки крупного размера, крупного ущерба, значительного вреда по отношению более чем половины составов преступлений в сфере экономики определяются правоприменителем произвольно);

- заниженный размер наказания за ряд преступлений в сфере экономики (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, регистрация незаконных сделок с землей, лжепредпринимательство и т.д.), что делает невозможным эффективную борьбу с ними на стадиях приготовления, а также пресечение такой наиболее опасной формы соучастия в преступлении, как преступное сообщество;

- чрезмерная неопределенность (энтропия) санкций многих норм об ответственности за преступления в сфере экономики;

- терминологическая несогласованность уголовного и гражданского законодательства в части, относящейся к определению бланкетных признаков отдельных видов преступлений в сфере экономики (например, понятие имущества, используемое законодателем в УК РФ, отличается от того же понятия, используемого в ГК РФ);

- отсутствие развитого законодательства о предупреждении преступности, создающего нормативные предпосылки для постепенного перехода от преимущественно карательной модели борьбы с корыстной преступностью, при которой последняя способна

воспроизводить самое себя, к профилактической — основанной на правовых, нравственных, информационных и имущественных гарантиях приоритета мер по ограничению причин и условий совершения преступлений (в том числе корыстных) перед мерами уголовного преследования;

- отсутствие уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере экономической деятельности.

Уголовная политика имеет определяющее значение для формирования стабильности в обществе, авторитета власти и уверенности населения в своей защищенности от преступных посягательств [3].

Рыночная экономика невозможна без хорошо продуманной и отлаженной правовой системы. Эти функции выполняют гражданское и другие отрасли права, регулирующие имущественные и личные неимущественные отношения; административное и уголовное право, охраняющие общественные отношения и предусматривающие санкции за их нарушение [1].

Социально-психологические причины и условия экономической преступности:

- господство потребительской системы социальных ценностей;
- нравственная оправданность любых (в том числе, незаконных) обогащений в глазах значительной части населения (около 30% трудоспособного населения);
- критически низкий уровень солидарности населения с уголовно-правовыми запретами, устанавливающими ответственность за подавляющее большинство преступлений в сфере экономической деятельности;
- пренебрежение вероятностью привлечения к ответственности за преступление в сфере экономики, что особенно характерно для должностных лиц;
- низкий уровень знания населением пределов ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (прежде всего в части, относящейся к новым видам преступлений);
- утрата большей частью взрослого населения доверия и готовности оказывать поддержку правоохранительным органам, занимающимся раскрытием и расследованием преступлений в сфере экономики.

Организационные причины и условия экономической преступности:

- неадекватность системы государственного реагирования на корыстную преступность ее характеру и структуре. В наибольшей степени это положение относится к дефициту кадрового обеспечения борьбы с корыстными преступлениями в сфере экономической деятельности, которые отличаются чрезвычайно сложным механизмом и высоким уровнем латентности;
- очень низкий фактический уровень раскрываемости многих видов преступлений в сфере экономики. Прежде всего, преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, большинства видов преступлений в сфере экономической деятельности и всех видов преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, при котором общепредупредительное значение уголовной ответственности в отношении названных групп преступлений почти утрачивается;
- отсутствие государственной системы криминологического мониторинга преступлений в сфере экономики и их факторов, как организационно-структурного механизма непрерывного наблюдения, оценки, анализа и прогноза соответствующих явлений;
- дефицит высокоэффективных (прежде всего компьютерных) технологий расследования новых форм мошенничества, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, а также налоговых, таможенных, валютных и кредитных преступлений. Расследование названных категорий преступлений обычными методами, как правило, не обеспечивает выявления и закрепления необходимых доказательств виновности лиц, совершивших такие преступления;
- функциональные противоречия между различными подразделениями одних и тех же правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с одними и теми же видами преступлений в сфере экономики (например, между подразделениями органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями и по борьбе с организованной преступностью);
- низкий уровень координации деятельности различных правоохранительных органов по борьбе с преступлениями в сфере экономики;

- отсутствие высокоэффективного механизма поиска за рубежом (прежде всего в оффшорных зонах) и возврата в Россию незаконно удерживаемого или перемещенного имущества.

Технические причины и условия экономической преступности:

- несовершенство технических средств предупреждения и пресечения экономических преступлений, связанных с использованием компьютерных средств;
- недостаточность организационно-технического обеспечения механизма немедленного реагирования на большую часть преступлений в сфере экономики;
- отсутствие специальной федеральной автоматической базы данных об экономических преступлениях;
- низкий уровень информационно-технического обеспечения взаимодействия российских и зарубежных правоохранительных органов в выявлении и расследовании транснациональных экономических преступлений;
- низкий уровень использования компьютерных технологий выявления и расследования высоколатентных экономических преступлений.

Личность совершивших экономические преступления. При описании личности совершивших преступления в сфере экономики, необходимо исходить из того, что эта характеристика относится к лицам, признанным виновными в совершении преступлений соответствующего рода.

Общий криминологический портрет данных лиц имеет слишком «крупные черты», за которыми невозможно увидеть особенности личности тех, кто совершает существенно отличающиеся друг от друга виды преступлений в сфере экономики.

Различия в криминологическом описании совершивших преступления в сфере экономики в основе определяются уровнем «интеллектуальной емкости» отдельных групп и видов преступлений. В этой связи существенно различаются криминологические портреты лиц, совершивших преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности.

Непосредственно, для построения типологии лиц, совершивших преступления в сфере экономики используются различные критерии, относящиеся к числу уголовно-правовых, социально-демографических, социально-ролевых и социально-психологических признаков.

Наиболее значимыми в силу сущности понятия «личность преступника» являются именно уголовно-правовые признаки, по отношению к которым все иные критерии имеют подчиненный характер.

Среди значимых с точки зрения уголовного закона признаков выделяются:

- корыстная установка;
- насильственная установка;
- уровень общественной опасности личности преступника;
- особый служебный статус лиц, совершивших преступления;
- стойкость криминальной установки, производная от неоднократности актов преступного поведения;
- имеющая особое уголовно-правовое значение судимость лица, вновь совершившего преступление.

Важное значение для разработки системы мер профилактики преступлений в сфере экономики имеет классификация соответствующей категории лиц, основанная на критерии стойкости их криминальной установки.

Данная классификация предполагает выделение трех групп: первая группа - лица, для которых характерно привычное совершение преступлений (абсолютная готовность к нарушению соответствующих уголовно-правовых запретов вне зависимости от наличия благоприятных условий). По результатам проведенного нами опроса осужденных удельный вес данной категории среди всех совершивших преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности составлял соответственно 2 и 4%; вторая группа - лица, для которых характерна готовность к совершению преступлений при наличии субъективно воспринимаемого риска быть разоблаченным, не превышающего 50% (17 и 28% соответственно); третья группа – лица, имеющие неустойчивую установку, которая проявляется в готовности к совершению преступлений при наличии субъективно воспринимаемой гарантированности безнаказанности (81 и 68% соответственно).

Меры предупреждения (профилактики) преступлений в сфере экономики принято дифференцировать на общие, т.е. нецеленаправленно или объективно воздействующие на

криминогенные факторы данного рода преступности, и специальные, т.е. меры, целенаправленно воздействующие на такие факторы.

Таким образом, анализ социально-психологической характеристики лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности указывает на наличие значительных возможностей для совершенствования информационных мер профилактики данной категории преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларичев В.Д. Правовые меры предупреждения преступности в сфере экономики / В.Д.Ларичев // Безопасность бизнеса. -2014. -№ 1. -С. 27 - 31.
2. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В.Лунеев. - М.: Волтерс Клувер, 2005.-С. 459-468.
3. Соловьев И.Н. Гуманизация законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений, как «мягкая» амнистия в сфере экономики / И.Н.Соловьев // Российский следователь. -2014. -№ 13. -С. 35 - 41.

МОНИТОРИНГ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются криминогенные факторы (причины и условия) преступности в сфере экономики общесоциального уровня, классифицированные на основе критерия однородности сферы социального влияния, в том числе: экономические; политические; правовые; психологические; организационные факторы; технические факторы преступности в сфере экономики, а также личность совершивших экономические преступления.

Ключевые слова: преступность, борьба, экономика, личность.

MONITORING OF PENAL POLICY OF COMBATING CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMY

The article considered criminogenic factors (causes and conditions) crime in the sphere of economy wide level, classified based on the criterion of homogeneity of the sphere of social influence, including: economic; political; legal; psychological; organizational factors; technical factors of crime in the economic sphere and the identity of perpetrators.

Key words: crime, fighting, economy, identity.

Сведения об авторе: *Валуйсков Н.В.* - кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты. Телефон: **8-928-611-53-35**. E-mail: valuiskov58@mail.ru

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ (КОНФЛИКТОВ) ПРИ СОДЕЙСТВИИ ПОСРЕДНИКА СОГЛАСНО ИСЛАМСКИМ ПРАВОВЫМ ЦЕННОСТЯМ

Ф.С. Хайруллоев, З.А. Саидов

Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

Таджикистан стоит на пороге принятия Закона Республики Таджикистан «О медиации». Одной из главных целей данного закона, как мы полагаем, должна быть облегчение нагрузки судов и повышение качества судебных разбирательств и принятых судебных решений, а также повышение чувства ответственности общества за судьбу семей, детей, женщин, в частности сохранения семьи. В данном случае немаловажным фактором считается изучение решения данного вопроса с точки зрения различных культурно-правовых систем, среди которых одно из важных мест принадлежит исламской правовой системе. Её успешные правовые конструкции, мы считаем, можно применить в правовую систему Республики Таджикистан, особенно в процессе становления и развития медиации в стране[1], т.е. альтернативного способа разрешения споров (конфликтов).

Так как процедура медиации это альтернативный способ урегулирования спора (конфликтов) сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон посредством медиатора (посредника, арбитра), поэтому очень важно выяснить, как традиционные нормы относятся к данной процедуре, есть ли медиация в исламском праве вообще. Чтобы ответить на поставленные вопросы необходимо провести анализ исламских правовых взглядов и ценностей в данной области.

Одним из признаков проявления внимания к делам мусульман, желания принести им пользу и уберечь их от вреда является стремление примирять их между собой в тех случаях, когда они начинают враждовать друг с другом. Хотя, как утверждает Юсуф Кардавиконфликтующие стороны и должны сами по-братски улаживать свои разногласия, решение этого вопроса является также и обязанностью мусульманской общины.

[2]Поскольку в основу жизни мусульманского общества положены взаимопомощь и сотрудничество, оно не может безучастно созерцать, как его члены погружаются в горящее пламя вражды и ненависти.

Далее Юсуф Кардави приводит следующий хадис, переданный ат-Тирмизи: «Пророк (Мир ему), подчеркивая важность подобного посредничества и опасность конфликтов, спросил своих сподвижников: «Сказать вам, что может быть лучше, чем соблюдение намаза, поста и выдачи милостыни?» Они ответили: «Да, конечно, о Посланник Аллаха!». И он провозгласил: «Улаживание конфликтов! Поскольку последствия их подобны сбриванию, но не волос, а религии».

Поэтому Посланник Аллаха (Мир ему) прилагал все усилия для того, чтобы в обществе верующих царило братство, а жизнь их наполняли собой согласие, искренность и взаимопонимание, и никогда не прекращал побуждать их к проявлению великодушия и доброты словом и делом. И он уделял этой стороне своей воспитательной деятельности очень много внимания, стремясь к тому, чтобы на смену вспышкам гнева, вражды и упрямства приходили улыбки согласия, спокойствия и снисходительности. Примером этого может служить то, о чём рассказала супруга пророка Мухаммада (Мир ему) - Айша (Да будет доволен ею Аллах), которая сказала: «Однажды посланник Аллаха (Мир ему)» услышал громкие голоса двух сподвижников между собой, раздававшиеся у дверей его дома. Один из них просил простить часть его долга и проявить доброту, другой же говорил: «Клянусь Аллахом, я не сделаю этого!» и посланник Аллаха (Мир ему) вышел к ним и сказал: «Где тот, кто клянётся Аллахом, что не сделает добра?», после чего этого человека, услышавшего голос посланника Аллаха (Мир ему), который укорял его, охватил стыд и он отказался от того, что ему причиталось со словами: «Это я, о посланник Аллаха, и пусть будет так, как он хочет»[3] (данный хадис передан Аль-Бухари и Муслимом).

И ради достижения примирения между людьми пророк (Мир ему) позволял говорить многое из того, в чём люди допускают преувеличения, стремясь склонить на свою сторону охваченные ненавистью души и смягчить окаменевшие сердца. Он не считал это запретной ложью и не относил людей, говоривших такие слова к числу грешных лжецов, о чём свидетельствует содержание хадиса, передаваемого со слов Умм Кульсум бинт Укба бин Абу Муъайят (Да будет доволен ею Аллах), которая сказала: «Я слышала, как посланник Аллаха (Мир ему) сказал: «Не является лжецом тот, кто (старается) примирить людей между собой, сообщая им нечто благое (или ... говоря благое)»»[4] (данный хадис передан Аль-Бухари и Муслимом). Здесь, по мнению Мухаммада Али Аль-Хашими, также, подразумеваются те слова, которые могут говорить друг другу супруги ради достижения примирения после ссоры, допуская при этом некоторые преувеличения.

Однако, при этом данное примирение должно найти своё выражение в вынесении справедливого решения и таком примирении людей между собой, которое будет дозволенным и не потребует объявления запретного дозволенным, а дозволенного запретным. Это является наилучшим средством приближения к Аллаху и наиболее совершенным видом поклонения, ведь Аллах Всевышний сказал: «Ведь верующие – братья. Потому устанавливайте мир между братьями, бойтесь Аллаха, - быть может, вас помилуют» (Коран, 49:10). Поэтому авторитеты и компетентные представители общества должны на основе правосудия и беспристрастия вмешаться, чтобы уладить имеющийся конфликт, так как эта обязанность предписана им Аллахом.

Продолжая рассматривать вопрос об обязательности примирения сторон, особенно конфликтующих супругов, важно обратить на некоторые предписания Аллаха по данному вопросу: « ... А если вы боитесь, что возникнет разлад между ними, назначьте судью из его семьи и судью из её семьи. Если они пожелают уладить дела, Аллах ниспослет примирение между ними. Воистину, Всезнающий Он, Всеведущий» (Коран, 4:34-35). Комментируя данные аяты, Мухаммад Асад отмечает, что «слово «нушуз», которое приведено в данном аяте буквально понимается как «противление» - охватывает злонамеренное поведение жены по отношению к своему мужу или мужа по отношению к своей жене, включая то, что в настоящее время описывается как «душевная жестокость». По отношению к мужчине это означает «жестокое обращение» - в физическом смысле – с женой. В связи с этим злонамеренное поведение женщины означает намеренное, постоянное пренебрежение своими брачными обязанностями»[5].

Анализируя положения по поводу назначения судьи для улаживания конфликта, следует начать с того, что семья в исламе освящена и ей отводится важнейшая роль при создании общины и воспитании новых поколений, поэтому, по словам некоторых авторов,

«здесь ислам предлагает метод для уменьшения разногласия и вспыльчивости между супругами, чтобы брачные узы не расторгались и не распадались бы семьи»[6].

Абдуллах Йусуф Али по этому поводу считает, что «это исключительная стратегия для улаживания семейных скандалов, причем без привлечения общественности, без копания в грязном белье и без юридических ухищрений»[7]. По мнению ученого плохо, если этим средством не пользуются все мусульмане, как им это следовало бы, потому что многие судьи (арбитры-медиаторы – замечание авторов) из таких семейств хорошо знали бы особенности обеих сторон и с помощью Аллаха были бы в состоянии достичь настоящего примирения.

Сиддики, цитируя Кумара, по данному вопросу отмечает следующее: «Такие случаи необходимо было бы передать на решение собственной семье, чтобы при их собственном посредничестве могла быть найдена возможность примирения, ибо судебное решение (иногда) оставляет в душах ненависть»[8].

В рассматриваемом вышеуказанных аятах не указывается, кто должен был бы назначить судью (арбитра-медиатора) для примирения, так что каждый брачный партнер, если он хочет решить свои разногласия, может назначить судью (арбитра-медиатора) из своей семьи, но инициативу могут взять на себя и главы обоих семейств. Абу аль-Аля аль-Маудуди, исследуя данный вопрос, замечает, что «существуют различные взгляды на полномочия судей (арбитров-медиаторов) для примирения»[9]. Согласно ханафитской и шафиитской правоведческой школам, судья (арбитр-медиатор) не обладают полномочиями принятия окончательного решения, а могут предложить меры, которые привели бы к примирению. Супруги могут их принять или же от них отказаться. Таким образом, Хасан Басри, Катада и некоторые другие богословы придерживаются мнения, что судьи (арбитры-медиаторы) уполномочены провести примирение, но не развод. Третьи, по словам Абу аль-Аля аль-Маудуди, считают, что судьи (арбитры-медиаторы) для примирения должны быть в состоянии притворить в жизнь свое решение о примирении или разводе так, как считают это наиболее подходящим.

Мы считаем, что мнение первых является правильным, так как судья (арбитр-медиатор) в силу обстоятельств дела не всегда в состоянии привести сторон к примирению. К тому же в Коране неоднократно делается ссылка на условия, при наличии которого стороны могут придти к согласию и примирению, например: «если стороны придут к взаимному согласию», или «если они пожелают уладить дела».

Далее «если женщина опасается, что муж не будет выполнять свои супружеские обязанности или будет избегать ее, то не будет на них греха, если они придут к взаимному согласию. Ведь мирное решение – лучше (развода). Люди по природе скупы» (Коран, 4:128).

Комментируя данный аят, Сиддики отмечает, что «если посредством отказа и той и другой стороны от претензий можно достичь примирения, то этой возможностью следует воспользоваться» и не быть скупым в использовании такой возможности (примирения – замечание авторов). Ведь скупость в межчеловеческих отношениях, продолжает Сиддики, рождает горечи, тогда как великодушие и самозабвение открывают путь близости. [10]

Очень интересное сравнение по данному поводу приводит Йусуф Али, который замечает, что «Существуют различные права женщин, касающиеся приданого и обеспечивающие ее экономические интересы. Однако сама святость брака выше любых экономических интересов. Из всех разрешенных вещей развод наиболее ненавистен Аллаху. И поэтому, если разрыва между мужчиной и женщиной можно избежать, жертвывая имуществом, то лучше пойти на уступки, нежели поставить на карту будущее жены, детей и даже мужа. С учетом алчности некоторых людей, такие уступки допускаются, однако рекомендуется проявить как можно больше самообладания. Кроме того, следует предпринять все возможное, чтобы дружественное решение было найдено без экономических жертв со стороны женщины»[11].

Из другого аята Корана, например: «Нет блага во многих из тайных бесед, если только кто-нибудь не призывает раздавать милостыню, совершать одобряемое или примирять людей между собой» (Коран, 4:114), видно, что примирительная процедура, по правилам, должна проводиться тайно с соблюдением конфиденциальности, т.е. она не должна быть публичной и придаваться общественной огласки, потому что, когда речь идет о щекотливых вопросах спорящих сторон, нуждающихся в примирении, может оказаться, что участники будут реагировать на огласку весьма чувствительно, а к частному влиянию окажутся, напротив, крайне восприимчивыми.

Таким образом, из анализа исламских научно-правовых трудов можно сделать следующие выводы, которые во многом соответствуют процедуре медиации: во-первых, примирения спорящих (конфликтующих) является обязанностью каждого мусульманина и общества в целом. В силу этого авторами рекомендуется для каждого семейного спора (не только по делам о расторжении брака) предусмотреть обязательное прохождение процедуры урегулирования спора посредством медиации до судебного разбирательства.

Во-вторых, назначение судьи (арбитра-медиатора) для примирения является исключительным правом сторон конфликта, так как это исходит из требования Корана: «...назначьте судью из его семьи и судью из её семьи». Поэтому, как нам представляется, право выбора того или иного лица в качестве медиатора, который должен будет способствовать сторонам в разрешении их конфликта, принадлежит только сторонам, а не судье или другим лицам. Если родственники сторон, как и последние, могут инициировать процедуру примирения, однако выбирать судью (арбитра) для примирения могут только сами конфликтующие.

В-третьих, мы согласны с мнением, что судьи (арбитры-медиаторы) не обладают полномочиями принятия окончательного решения, а могут предложить меры, которые привели бы к примирению. Поэтому стороны по результатам процедуры примирения в дальнейшем не лишаются права обратиться в суд за защитой своих прав.

В-четвертых, главной целью в процедуре примирения конфликтующих супругов в исламе является сохранения семьи. Поэтому использование различных способов в процессе примирения, с точки зрения исламских ценностей (допускаемые уловки, хитрости, лишнее и т.д.), направлены только лишь на содействия принятия сторонами решения по примирению и сохранению семьи, однако, если такие способы не противозаконны и не приводят к совершению греха.

В-пятых, судья (арбитр-медиатор), которые назначаются сторонами для примирения, должен быть беспристрастен. В его задачу входит содействие в примирения сторон. Если не удастся примирить супругов, то на судье (арбитре-медиаторе) нет ответственности, так как окончательное решение принимают стороны.

В-шестых, цель назначения судьи (арбитра-медиатора) из числа членов семей сторон, заключается в том, чтобы примирение прошло в кругу семей без привлечения общественности и тем самым дело решить конфиденциально. А если к процедуре примирения привлекается посторонний компетентное лицо, то и в этом случае процедура проводится тайно, как это приводится в Коране: «Нет блага во многих из тайных бесед, если только кто-нибудь не призывает раздавать милостыню, совершать одобряемое или примирять людей между собой». Поэтому принцип конфиденциальности также лежит в основе процедуры примирения супругов.

В-седьмых, согласно исламу стороны равноправны в процессе примирения, так как слова в Коране «... назначьте судью из его семьи и судью из её семьи, если они пожелают уладить дела», подразумевает под собой, как мы считаем, участие обеих сторон в разрешении конфликта, которые имеют равные права, начиная с назначения судьи (арбитра-медиатора) и заканчивая принятием решения о примирении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о результатах деятельности бесплатных правовых приёмных за период декабрь 2013 г. по ноябрь 2014 года. Душанбе: «Хельветас, Свист Интеркооперейшен / Таджикистан», 2014 год. Стр. 21.
2. Шейх Юсуф Кардави. Дозволенное и запретное в исламе (переводчик М. Саляхетдинов). Москва: «Андалус», 2004 год. Стр. 291.
3. Мухаммад Али Аль-Хашими. Личность Мусульманина согласно Корану и сунне (перевод В.А. Нирша). Москва: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2001 год. Стр. 281.
4. Там же. Стр. 282.
5. Значение и смысл Корана (в четырех томах). Суры 1-8. Том 1. Москва: ООО «Сауримо», 2002 год. Стр. 265.
6. Там же. Стр. 266.
7. Там же.
8. Значение и смысл Корана (в четырех томах). Суры 1-8. Том 1. Москва: ООО «Сауримо», 2002 год. Стр. 266.
9. Там же. Стр. 266-267.
10. Значение и смысл Корана (в четырех томах). Суры 1-8. Том 1. Москва: ООО «Сауримо», 2002 год. Стр. 321.
11. Там же..

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ (КОНФЛИКТОВ) ПРИ СОДЕЙСТВИИ ПОСРЕДНИКА СОГЛАСНО ИСЛАМСКИМ ПРАВОВЫМ ЦЕННОСТЯМ

В настоящей статье проводится анализ исламских научно-правовых трудов, которые во многом соответствуют процедуре медиации в современной эпохе с целью облегчения нагрузки судов и повышения качества судебных разбирательств, а также повышения чувства ответственности общества за судьбу семей, в частности сохранения семьи.

Ключевые слова: медиация, альтернативный способ, арбитр, стратегия, медиаторы, конфликт

THE SETTLEMENT OF FAMILY DISPUTES (CONFLICTS) WITH THE ASSISTANCE OF THE FACILITATOR ACCORDING TO ISLAMIC LEGAL VALUES

In this article the analysis of Islamic legal and scientific writings, which is largely consistent with the mediation procedure in the modern era to ease the burden of courts and improve the quality of trials and to increase the sense of responsibility for the fate of families, in particular the preservation of the family.

Key words: mediation, alternative way, the referee, strategy, mediators, conflict.

Сведения об авторах: *Хайруллоев Ф.С.* – кандидат юридических наук, юрист-консультант МОО «Право и процветание»

Саидов З.А. - кандидат юридических наук, полковник милиции, начальник факультета №5 Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

ИМОМ АБӮХАНИФА ВА БУНӢДИ ФИҚӢИ ӲАНАФӢ

Юсуфзода Акмал, АзизӢ Рустам

**Академияи Вазорати корҳои дохилии Ӳумҳурии Тоҷикистон,
Маркази исломшиносӣ дар назди Президенти Ӳумҳурии Тоҷикистон**

Имом Абӯ Ӳанифа пас аз касби илм аз олимони бисёри Кӯфа, Басра ва Ӳичоз ба унвони барҷастатарин шахсияти илмиву маънавӣ ва сарчашмаи судури фатвоу омӯзиши фикҳ шинохта шуд. Ӯ бо ин макони илмии худ дар муддати қариб сӣ сол вазифаи тадрис ва ифторо тавре ифо кард, ки имрӯз асоси мазҳаби Ӳанафӣ пиндошта мешавад. Таи ин солҳо ӯ ба қавли баъзе ба шаст ҳазор ва ба қавли дигарон ба ҳаштод ҳазор масоили ҳуқуқӣ посух дод, ки дар замони зиндагии вай ба унвонҳои мухталиф матраҳ шуда буданд.[1] Имом натавон ба қонуни исломиро бори аввалин тадвин намуд, балки қорномаи азими дигареро ба ҷо гузошта, бузургии безавро ба таърихи ислом бахшид, зеро ӯ нахустин касе буд, ки хидматҳои бузургеро дар замони фитнаву ихтилофоти мазҳабӣ ба ислом анҷом дода, уммати исломиро аз ақидаҳои ботил начот дод ва посухҳои маъқулеро дар баробари пурсишҳои аҳли ботил ироа дошт. Барои расидан ба ин ҳадаф китоби арзишмандеро таҳти унвони «Фикҳи Акбар» таълиф карда дар муқобили ин гуруҳҳои мазҳабӣ ақидаи аҳли суннат ва ҷамоатро собит намуд ва дар мавқеи устувор қарор гирифт.

Имом ҷиҳати умумӣ гардонидани фикҳи исломӣ аз роҳҳои гуногун сайъу талоши зиёде анҷом медод, барои ин ҳадаф ӯ борҳо бо пайравони гуруҳҳои хусуматдор мунозиротеро анҷом дод.[2]

Абӯ Ӳанифа ҳалои бузургеро, ки баъд аз ҳулафои рошидин дар низоми қонунгузори исломӣ ба вучуд омад ба василаи нерӯи илми ва нубуғи фикрии худ пурра сохта, натиҷа ва самарайи начотбахшеро ба наслҳои оянда гузошт.

Замоне ки аз як қарн аз вазъи ногувори ба миён омада гузашта буд, ҳар инсон соҳиби фикр ва андеша дигаргунӣ ва нобасомониҳои дар низоми қонунгузори исломӣ ба вучуд омадаро дарк мекард, зеро аз як тараф марзҳои ҳукумати аз Ӳинд то Испания густариш ёфта буд ва миллатҳои мухталиф бо доштани тамаддунҳои ҷудогона ра расму оинҳои мутфовит дар он шомил шуда будан, аз тарафи дигар бошад дар дохили кишвар масоили молиётӣ, тиҷоратӣ, зироати, санъатӣ, талоқи никоҳ ва идораи дохилӣ қонунҳо ва муқаррароти низоми ҳамаҷуз ба вуқӯ мепаиваст. Дар ҳориҷ аз кишвар давлати бузурги исломӣ бо кишварҳои дигари ҷаҳон дар ҷанбаҳои мухталиф робитаҳои дипломатӣ, тиҷоратӣ, рафту омади хушқиву баҳрӣ ва масоили гумруки дар сулҳу ҷанг доштанд ва мусалмонҳо дорои дини қомил ва назарияи мустақилли усули зиндаги ва қонуни исломӣ буданд, аз ин рӯ ногузир буданд, то ҳамаи ин масоили ҷадидро дар партави низоми қонуни и сломии худ ҳаллу фасл намоянд. Матлаб ин ҷост, ки ислом ва пайравонаш аз як тараф дар муқобили ин талаботи бузурги замон қарор гирифтанд ва аз тарафи дигар дар замони ҳукмронии Уммавиён ва Аббосиён ба таври умум идораи солим ва қонунманди сарпо набуд, ки фуқаҳо гирдиҳам омада ҳамаи ин масоилро мавриди

баррасӣ қарор диҳанд ва ҳалли муносибиро мутобиқ ба усули шаръи ва талаботи замони худ пешниҳод кунанд, то идораҳои давлатӣ ва судӣ онро дар тамоми кишвар ба ба сифати қонунҳои амалкунанда татбиқ намоянд.

Ин камбудиро ҳулафо, волиён, ҳокимон ва қозӣён ҳамма эҳсос мекарданд, вале барои берун рафтан аз ин мушкилӣ чорае надоштанд, зеро ҳалли ин гунна масъалаҳо ба нерӯи фикри ва тавоноиву маълумоти фардии ҳар ҳоким ва қозӣ вобаста буд ва агар перомуни ҳалли як мавзӯ якчанд фикр пешниҳод мешуд мушкилӣ ба ҷои худ брӯки буд. Зеро муфтиву қозӣён бо пешниҳоди назарҳои мухталиф ва гоҳо бо ҳам зид масъалаҳои ба вучуд омадаро баррасӣ ва ҳукм мекарданд ва ягон намуди тасмимгирӣ ва ҳамоҳангсозӣ вучуд надошт. Шояд сабаби вучуд надоштани чунин шӯро ин буд, ки ҳукумате, ки аз ӯҳдаи чунин амал мебарояд вучуд надошт.

Чунончи Ибни Муқаффаъ яке аз наздикони халифа Мансур барои пур кардани ин холигӣ пешниҳод мекунад, ки халифа бояд шӯро аз аҳли илм ташкил диҳад, то дар он дар он олимони гуногун бо афкори мухталиф гирди ҳам чамъ шуда, барои масоили ҷадид баҳ намоянд ва ҳар кадоми инҳо дар ин маврид назари хешро иброз кунад, шахси халифа (баъд аз шшунидани назарҳои эшон) дар бораи ҳар як масъалаи матраҳшуда ҳукм содир намояд, ки ҳукми ӯ қонун аст.[3] Аммо ин пешниҳоди Ибни Муқаффаъ аз ҷониби халифа пазируфта нашуд.

Дар чунин шароит Имом Абӯ Ҳанифа бо дороияте, ки дошт мушкил ва ниёзи ҷомеаи исломиро дарк намуда, роҳи ҷудоғонаро пеш гирифт ва бо ибтиқори мӯъҷизасоии хеш маҷмааи илмӣ ғайридавлатиро ба ҳадафи қонунгузорӣ таъсис намуд ва ҳалои азимеро дар сатҳи ҷаҳони исломӣ пур сохт.

Андеша ба чунин амали бузургва иқдом бар анҷоми он аз ӯҳдаи шахсе меомад, ки аз нерӯи фикрӣ, нубуғи ақлӣ ва ғинои илмӣ комилан бархӯрдор бошад ва воқеан имом аз чунин имтиёзҳои фавқулода бархӯрдор буд. Илова бар ин ин абармарди таъри ҳиммат ва чуръати онро дошт, ки агар ӯ ба таъсиси чунин идорае иқдом кунад ва қавонини исломиро тадвин намояд, қавонини тадвинёфтаи ӯ бидуни нерӯи сиёси ва қувваи нофиза танҳо бар асоси ҳусни нияти тадвинкунандагон ва мутобиқати он бо раванд ва авзои замонва билохира ба нерӯи илмиву ахлоқиашон амалӣ шавад. Имом ва ёрони тавонмандаш бар истеъдоди қори ва виқори ахлоқии хеш онқадар эътимод доштаанд, ки иқдومه ба ин амали бузург намуданд ва ҳол он ки ҳатто ҳукуматдорон бо доштани тамоми нерӯи моддӣ ва сиёсӣ иқдом бар он накардаанд.

Ифтихори узвият дар ин шӯрои илмӣ, ки дар сари он шахсияте чун Абӯ Ҳанифа қарор дошт шогирдони ҳозиқи ӯ касб кардаанд, ки худаш солҳо тӯлонӣ онҳоро дар мадрасаи дарс ва даъват барои тафаккур дар бораи масоили қонунӣ ва қовишҳои илмиву равиши истинбот тарбият карда буд. Ҳар яке аз онҳо илова бар имом устод ва мутахассисҳои бузурги замони худ дар улуми Қуръон, ҳадис, фикҳ, луғат ва наҳв, таърих ва сияр будаанд. Шогирдони зиёди имом дардар улуми мухталиф маҳорат доштаанд, масалан якеро дарқис ва райъ мақоми ниҳой ҳосил буд, дигаре маълумот ва сайъ дар илми ҳадис ва фатвоҳои саҳобаву қозӣёни гузашта ва кассе дар илми тафсир ё риштаи ҳосе аз қонун ё дар илми мағозиву сияр маҳорат дошт.

Худи имом дар баёни шогирдонаш чунин фармуд: «Онҳо 36 тананд, ки мнҷумла 28 танашон истеъдоди вилояти қазоро доранд, 6 тан аз онҳо барои исдори фатво аҳлият доранд в аду тан аз онҳо феълан барои қазо ва фатво гумошта шудаанд»[4]

Аз шогирдони машҳури имом, ки дар сафи аввал қарор доштаанд чун Қозӣ Абӯ Юсуф, Муҳаммад ибни Ҳасани Шайбонӣ, Зуфар ибни Ҳузайл, Ҳасан ибни Зиёди Луълӯъӣ буданд ва хусусаннақши ду шогирди бузурги имом, ки ба унвони соҳибайн ёд мешаванд дар тадвини қонун ва фикҳи ҳанафӣ аз назари ҳеч кас пӯшида нест.

Чунончи Қозӣ Абӯ Юсуф то шонздаҳ сол пас аз имом Абӯ Ҳанифа мадрасаи ӯро аз иртибот бо давлат ба дур нигоҳ дошт. Дар ин даврон вай фаъолиятҳои илмӣ ва таълими устодашро дунбол кард ва тавъам бо он хидмати бузургеро анҷом дода, китоби ҷудоғонаро перомуни бахшҳои мухталифи қонун омода кард, ки дар он натиҷаҳои маҷлисҳои имом Абӯ Ҳанифа ва ақволи худро ҷой дода аст. Ин китобҳо натавонанд ҳалқаҳои илмиро таҳти таъсири худ гузошт, балки тавонист таваҷҷуҳи кормандони идороти давлати ва маҳкамаҳоро ба худчалб намояд, зеро дар он замон сармояи дигари муназзам ва мураттаби қонунӣ мавҷуд набуд, то ба заруратҳои ҷомеа посух кунад.[5]

Албатта фоидаи ин хидмати арзишманди илмӣ натиҷаи он буд, ки қонуни тадвиншуда қабл аз ба сари қудрат расидани тадвинкунандагони он бар афкор ва

муомилоти мардум ҳукмрон шуда буд ва танҳо ин амр боқӣ монда буд, ки иқтидори сийёсӣ онро ба унвони қонуни кишвар эълон дорад, ки баъдҳо чунин ҳам шуд.

Равиши илми ва шеваи кори шӯро. Имом Абӯ Ҳанифа чихати майл ба аҳдофи олиаш шеваи хосаеро дар полони кори хеш ҷой дода буд, ки таърихнигорон онро чунин ҳикоят мекунад:

Абӯ Ҳанифа мазҳаби худро бо машварати онҳо (шогирдони фозили худ) асос гузошта буд, ҷазбаи фидокории, ки ӯ дар ҳудуди тавони худ ба хотири дин дошт ва ихлосе, ки бо камоли дараҷа ба Худованд ва паёмбараш ва аҳли имондар қалбаш мавҷуд буд, ба хотири он бидуни ҳузурдошти шогирдонаш оанҷомикорашро аз тариқи қазовати инфиродӣ нарасонид. Ӯ як-як масоилро ба шогирдонаш матраҳ мекард ва ҷанбаҳои мухталифи онро мавриди баҳсу мутолиаи дақиққарор меод, онҳӣ дар фикр ва илми онҳо буд мешунид ва онҳӣ назари шахсияш буд иброн меод, ҳатто дарбаъзе ҳолат баҳс дар атрофии як масъала ҳафтаҳо, моҳҳо ё бештар аз онро дар бар мегирифт ва билохира як раӣи мӯҳкаме меомад, ки онро Қозӣ Абу Юсуф дар кутуби усул «Зоҳир ар-ривоёт» дарҷ мекунад.[6]

Ибни Баззои Кардарӣ дар хусуси шеваи кори ин шӯро чунин менависад: «Шогирдони ӯ пиромуни масъалае бидуни шак ба баҳс мепардохтандва аз нуқтаи назари ҳар фан дар мавриди»он гуфтугӯ менамуданд, имом дар аснои баҳс бо хомӯшӣ сууханонашро гӯш мекард, сипас ҳангоме, ки имом дар бораи он суханони хешро оғоз мекард чунин сукуте дар маҷлис ҳукмфармо мешуд, ки гӯё ҷуз ӯ касе дар инҷо ҳузур надорад.[7]

Абдуллоҳ ибни Муборак яке аз аъзоёни шӯро ва шогирди барҷастаи имом аз равиши кори шӯро чунин ҳикоят мекунад: «Боре дар он маҷлис дар хусуси масъалае се рӯз паиҳам баҳс сурат гирифт».[8]

Аз ин гуфтаҳо ва ҳикоят чунин бар меояд, ки ин шӯро аз шеваи олий дар бахшҳои илми бархӯрдор буда, қарор ва тасвибҳои ин шӯро дар ҳамон маҷлис сабт мешуд ва таҳти унвонҳои ҷудогона ба шакили китоб ва фаслҳо дароварда мешуд, ки баъдан онҳоро китоби усул ва зоҳири ривоёт номидаанд.

Оре! Имом Абӯ Ҳанифа нахустин донишманде буд, ки илми шариатро ба системаи маводи қонунӣ тадвин намуд, Қабл аз ӯ касе ин амалро анҷом надода буд ва ӯ бо андешаи олиаш барои аввалин бор қонуни исломиро бо доманаи васеъ дар китоб ва унвонҳои ҷудогона ба шакли бобҳои фикҳӣ тартиб намуда, сармои бузургро дар арсаи фикҳ ва қонуни исломӣ аз худ боқӣ гузошт. Имом Абӯ Ҳанифа тавонист дар ин шӯро ҳаштоду се ҳазор масъалаи қонуниро ҳаллу фасл намуда ба тасвиб расонад. Дар ин шӯро танҳо масоиле таҳти баррасӣ қарор намегирифт, ки то он вақт амалан мардум ё ҳукумат бар он рӯ ба рӯ шуданд, балки суратҳои масоили эҳтимолиро фарз карда мавриди баҳсу баррасӣ қарор дода, роҳи ҳалли онро ташхис мекарданд, то ҳукми масъалаҳои ҷадида то ба он замон руҳ надодаро пайдо кунанд. Ҳамаи ин масоил тақрибан бо ҳар шӯбаи қонун иртибот дошт, масалан, қонуни ҷиноятӣ, қонуни ҳарбӣ, қонунҳои иқтисодӣ, қонунҳои маданӣ ва муомилот, аҳкоми ибодат ва масоили фаровони дигар, ки ҳамаи инро метавон дар феҳристи китобҳои аз маводи қонунӣ фароҳамшудаи ин шӯро метавон дарёфт, ки тавассути имом Абӯ Юсуф сабт ва баъдан тавассути имом Муҳаммади Шайбонӣ мураттаб шудаанд. Ҳамин тавр имом Абӯ Ҳанифа хидмати бузургро анҷом дод, ки на танҳо мусалмонҳо, балки тамоми башарият аз он баҳраманда шуд.

Мутассифона насли имрӯза тар як нофаҳмӣ ва иштибоҳи бузурге афтадаанд ва мегӯянд, ки қонуни байналмилали падидаест ҷадид ва аз ҷониби қонунгузори гарбӣ таъсис дода шудааст, аммо касе ки китоби «Сияр» - и навиштаи имом Муҳаммади Шайбонӣ шогирди Имом Абӯ Ҳанифаро варақ зада бошад ба ҳубӣ дарк мекунад, ки ин бо тафсили васеъдар мадраси имом Абӯ Ҳанифа ва шогирдонаш тадвин ёфта аст ва дар он ҷанбаҳои гуногуни қонуни байналмилалӣ бо тамоми масъалаҳои печидаи он мавриди баҳсу баррасӣ қарор гирифта аст. Имрӯз ин ҳақиқатро гурӯҳ аз аҳли илм низ пазируфтанд ва дар Олмон қонуни байналмилалии ҷомеаи Шайбонӣ низ таъсис шуда аст.[9]

Таъсири шӯро ба мазҳабҳои дигар дар тадвини қонун. Ин шӯро, ки бо тадбири дақиқи илми ташкил ёфта буд барои ҳадафҳои хеш бо тамоми диққат амал мекард ва қонунҳои муназзамро тадвин дод, ки таъсири он дар ҷомеа ба кулӣ эҳсос карда мешуд. Аз ҷумла ин таъсир ин буд, ки фаъолиятҳои инфиродии уламо ва мучтаҳидин, қозиву муфтиҳо яқсара аз эътибор соқит шуд, зеро ин маҷлиси илмӣ таҳти сарвариин шахсияти тезхӯш чун Абӯ Ҳанифа фаъолият мекард ва зимни пажӯҳиш аҳком Қуръон

ва ҳадис,фатвои саҳобагон ва уламои гузашта бо дарназардошти воқеияти ҳаррӯза татбиқ мекарданд.

Аз ин рӯ ҳангоме ки самараи ин шӯрои илмӣ ба маҳзари ом ба номоиш гузошта шуд, мусалмонон аз қозиву ҳоким то оммаи васеъ мардум ҳама ба он рӯчӯ карданд, зеро он ба талаботи аср ва эҳтиёҷи ҳаррӯзаи мардум ҷавобгӯ буд.

Дар ин маврид фақеҳи машҳур Яҳё ибни Одам чунин мегӯяд: «Дар баробари ақволи Абӯ Ҳанифа ақволи соири фуқаҳо сард ва беравнақ гардид, илми ӯ дар манотиқи гуногун пахш шуд ва аз рӯи он хулафо, аимма (имомон) ва ҳукком (ҳокимон) ҳукм содир мекарданд ва ҳақмаи муомилот ба меҳвари он мечархид[10]

Чунин вазъият то замони ҳукмронии халифа Маъмун (солҳо 813 – 833 мелодӣ) идома ёфт, то яке аз фуқаҳои рақиби Абӯ Ҳанифа ба Фазл ибни Саҳл, ки нахуствазир халифа буд машварат медиҳад, то ҳукми мамнӯбияти истифода аз фикҳи ҳанафиро содир кунад. Нахуствазир ашҳоси бо истеъдод ва соҳибтаҷрибаро гирдиҳам оварда, дар ин маврид ба машварат пардохт ва онҳо якдилона гуфтаанд, ки чунин ҳукм ҳаргиз қобили қабул нест ва агар чунин ҳукм қабул шуд ҳамаи сокинони кишвар бар зидди шумо ҷуриш хоҳанд кард, ҳароина шахсе ба шумо чунин машваратро дода ноқисулақл аст. Нахуствазир гуфт: «Ман низ бо ин назар (манӯбият аз истифодаи фикҳи ҳанафӣ) мувофиқ нестам ва амиралмӯъминин низ бо он хушнуд нахоҳад шуд»[11]

Чун қавонин ва аҳком тадвинёфтаи ин шӯро аз як тараф бо нерӯи илмӣ фавқулода мучаҳҳаз буд, аз сӯи дигар имом дар ҳудуди ҳафтсад то ҳаштсад шогирдро тавре тарбият карда буд, ба шахрҳои мухталифи ҷаҳони ислом сафар намуда, ба марказҳои таълимӣ ва фатвои исломӣ сарвар шудаанд. Аз шогирдони ӯ панҷоҳ нафар дар аҳди салтанати Аббосиён ба мансаби қозӣ гумошта шуданд, аз ин сабаб мазҳаби имом ба ҳайси қонуни расмӣ қисми зиёди ҷаҳони исломӣ пазируфта шуд.

Дар давраҳои гуногун қонунҳо ва аҳкоми тадвиннамудаи ин мазҳаб ба ҳайси қонуни расмӣ давлати Аббосиён, Салҷуқиён, Усмониҳо, хонигариҳои Осиёи миёна шинохта мешуд ва имрӯз ҳам аз Ҳиндустону Чин то Мисру Туркия садҳо миллион мусалмон пайравони ин мазҳабанд. Илова бар гуфтаҳои боло як асари дигари тадвини қонуни исломӣ он буд, ки ин шеваи ҷадиди қонунгузорӣ барои муфаккирон ва донишмандони мусалмон боби ҷадидеро дар тадвини қонунҳои исломӣ кушод ва мазҳабу низомҳои бузурге, ки баъдан ба вучуд омадаанд ба навъе аз ин шӯро мутассир шудаанд. Агарчӣ натиҷаҳои иҷтиҳоди эшон аз аҳкоми ин шӯро фарқ мекард, вале қавонин тавассути ин шӯро тадвинёфта барои эшон намунае буд, ки роҳи эшонро ҳамвор сохт. Бадин тартиб ин рӯйдоди муҳими таърихӣ ба пояи камол расид ва хидмати бузурге дар арсаи қонуну шариати исломӣ тавассути абармарди таърих имом Абӯ Ҳанифа анҷом ёфт. Ин қавонини тадвинёфта бар асоси авсофи ихлос ва қувваи илмӣ ихлоси динии тадвинқунандагони он ба унвони қонуни аксарияти кишварҳои мусалмоннишин шинохта шуд ва натавонанд мусалмонон, балки тамоми башарият аз он баҳраманд гардид.

АДАБИЁТ

1. Макки Муваффақ ибн Аҳмад. Манокибу Аби Ҳанифа. Ҳайдаробод. 1321 ҳ.к. – ҷ. 1 с. 387
2. Доиратулмаорифи бузурги исломи. ҷ 5.зериазари Козим Мусавӣ. Техрон. 1378 ҳ.к. – с
3. Маъдудӣ Абулаъло. Хилофат ва моликият. Пешовар, 1427. – с. 213-214
4. Макки Муваффақ ибн Аҳмад. Асари номбурда. – ҷ.2 с.246
5. Маъдудӣ Абулаъло. Асари номбурда. с. 251-252
6. Макки Муваффақ ибн Аҳмад. Асари номбурда. – ҷ.2 с.133
7. Ибни Баззоз Кардарӣ. Манокибу Имоми ал-Аъзам. Ҳайдаробод. 1321 ҳ.к. – ҷ. 2 с.108
8. Макки Муваффақ ибн Аҳмад. Асари номбурда. – ҷ.2 с.54
9. Маъдудӣ Абулаъло. Асари номбурда. с. 217
10. Макки Муваффақ ибн Аҳмад. Асари номбурда. – ҷ.2 с.61
11. Ибни Баззоз Кардарӣ. Асари номбурда. ҷ.2 с. 106-107

ИМАМ АБУХАНИФА И СОЗДАНИЕ ХАНАФИТСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА

Имам Абуханифа являлся одним из представителей теологической теории происхождения государства, который как и все другие исламские ученые-правоведы средневековья, возникновение государства сводит к божественной воле. В данной статье авторами рассмотрена великая роль Имама Абуханифы в развитии и укреплении исламского права и его вклад в создание ханафитской школы права.

Ключевые слова: исламское право, элементы государственности, Имам Абуханифа, пророки и посланники, предписания священных божественных книг, признак стабильности государства.

ИМАМ АБУХАНИФА И СОЗДАНИЕ ШКОЛЫ ПРАВА ХАНАФИ

Имам абуханифа был одним из представителей теологической теории происхождения государства, как и все другие исламские правовые ученые средних веков, возникновение государства сводится к воле Божьей. В этой статье авторы рассматривают большую роль имама абуханифы в развитии и укреплении исламского права и его вклад в создание школы права ханафи.

Key words: Исламское право, элементы государственности, имам абуханифа, пророки и посланники, предписания священных книг, знак стабильности государства.

Сведения об авторах: *Юсуфзода Акмал* – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан

Азиз Рустам – кандидат философских наук, заместитель директора Центра исламоведения при Президенте Республики Таджикистан

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Х. Саидов

Таджикский национальный университет

Как известно, преемственность в праве носит закономерный, универсальный характер. Она сопровождает право на всех этапах его развития. Нет ни одной из ранее существовавших и ныне действующих правовых систем, которые в той или иной мере не испытывали бы влияния прошлого в области права. Речь может идти лишь о глубине, степени этого влияния [1]. Это означает, что при переходе от одного типа права к другому передаются его элементы, связанные с общими условиями существования человеческого общества, а не с конкретно – определенным экономическим и классовым строем. К таким элементам относятся те, которые отражают роль и функции права, имеющие общезначимый характер и являющиеся конкретным проявлением одной стороны противоречивой сущности права как социального явления [2]. Разумеется, что историческая преемственность может выражаться в различных формах. Отдельные компоненты, возникающие на предшествующих стадиях исторического развития системы, продолжают сохраняться в ее современном действующем состоянии. Возможны также ситуации, когда компоненты не сохранились в действующей правовой системе, но оказали существенное влияние на ее развитие, в том числе ее современное состояние. Переходное состояние в той или иной форме существует в любом процессе замещения старого качества новым. Любая современная правовая система представляет собой итог, ставший результатом ее длительного исторического развития.

Эти элементы преемственности можно увидеть и в таможенном законодательстве Республики Таджикистан. В связи с этим, как справедливо отмечал В.Г. Графский «Элементы общего и особенного в законодательной деятельности поддаются выявлению и фиксации лучше всего в сравнительно-историческом анализе диахроническом (прошлое и современность) и полихроническом («прошлое-настоящее-ожидаемое будущее» данного правового института)» [3]. Это говорит о том, что преемственность сохраняет и переносит из прошлого в настоящее и будущее необходимые, как правило, позитивные качества, стороны, свойственные праву. Это в свою очередь способствует, в частности [4], успешному поиску оптимальных решений в деле правотворчества. В связи с этим, чтобы глубоко и всесторонне понять сущность преемственности попытаемся раскрыть содержание понятия преемственности в праве.

Анализ имеющейся литературы показывает, что в науке нет одинакового понимания содержания понятия преемственности в праве. Так, А.Н. Головистикова и Ю.А. Дмитриев понимают преемственность как использование в правовой системе предыдущих форм права при обновлении их содержания [4]. В то же время Н.П. Колдаева – рассматривает преемственность как возможность использования в национальном правотворчестве правового опыта, правовых институтов других стран [5]. При этом А.О. Стернин под преемственностью рассматривает включение в новое тех элементов старого, которые служат новому движению вперед [6]. По мнению Р.М. Раджабова, преемственность есть связь между различными историческими ступенями развития права, обусловленная диалектическим единством прерывности и непрерывности экономических и иных общественных отношений и «собственным» развитием права» [7].

Несколько иного мнения по вопросу преемственности придерживается Ф.Ф. Литвинович. Так, рассуждая на эту тему, Ф.Ф. Литвинович приходит к выводу, что преемственность в праве — это связь этапов его развития, сущностью которой является многоактное отрицание [8]. Думается, что это спорное утверждение. В связи с этим вряд ли можно согласиться с данным утверждением, ибо «связь» есть противоположность «отрицания», понятия по содержанию несовместимые. Ведь смысл преемственности, писал в связи с этим Гегель, обнаруживается только в рамках диалектического отрицания, перехода от старого качественного состояния к новому [9].

В этом смысле, на наш взгляд, более верным представляется предложение Т.В. Наконечной, которая полагает, что сущность преемственности в праве заключается в удержании и использовании отдельных элементов предшествующего уровня развития в последующем [10].

При этом наиболее распространено понимание сущности преемственности в праве как сохранение тех или иных элементов целого или отдельных сторон его организации при переходе к новому состоянию [11]. И это вполне естественно, поскольку оно неизбежно несет в себе многие черты предшествующего состояния, т.е. прежней стадии развития. Так как при переходе от старого качества к новому уничтожается, отрицается лишь то, что мешает развитию, препятствует ему. Но само возникновение нового не может происходить никак, кроме как на базе прежде возникших структур с их многими характерными свойствами.

Преемственная связь возникает лишь в случае сохранения, реализующего себя через такое изменение, в результате которого происходит не только приращение старого качества, но и переход к новому качеству. Представляется, что сущность преемственности в праве выражена в ее назначении - обеспечении непрерывности развития права. Соответственно и определение преемственности в праве будет звучать так: это объективно существующая закономерная связь между ближайшими этапами его развития, обеспечивающая непрерывность этого процесса. Констатируя данный факт, следует заметить, что преемственность в праве означает связь между этапами в развитии права как социального явления. Суть этой связи состоит в сохранении определенных элементов или сторон права в его сущности, содержании, форме, структуре, функциях и др. при существующих его изменениях. Ведь ни одна современная правовая система не может быть полностью понята в ее существенных свойствах, признаках без учета ее исторического развития. При этом характеристика преемственности как связи ступеней, этапов развития является главной. При этом следует обратить внимание на то, что отдельные авторы, часто говоря о преемственности, употребляют их вместе, то есть преемственная связь и тем самым противопоставляют их. Так, Н. Неновский в своей монографии употребляет выражение «связь и преемственность» [12]. Аналогично можно увидеть и в работе Р.М. Раджабова [7]. Однако, данное утверждение вряд ли можно считать правильным, поскольку оба слова несут одинаковую нагрузку и приводят к тавтологии.

Однако вполне допустимо понимать преемственность как «связку» этапов развития национального права одной социально-исторической единицы, потому что «понятие «связка» включает характеристику отношений преемственности и разрыва, а также механизмов, реализующих эти связи» [8]. Объяснить преемственность права - значит, осмыслить, воспринять как некую последовательность событий, чередующихся серий определенных акций, обнаружить порядок «стыковки» стадий развития, а также существующие между ними взаимосвязи, моменты перехода друг в друга. Преемственность в праве - это связывающее звено, через которое осуществляется перенос и трансформация предшествующего правового материала.

Весьма важно при этом отметить, что при характеристике преемственности коренным, родовым словом является слово «связь». Преемственность в праве - это связь: а) диалектическая, б) временная, в) объективная, г) генетическая [8].

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод о том, что процесс перехода от старого к новому не должен рассматриваться как непосредственное «превращение» старого, предшествующего качества в новое, а как процесс с переходным состоянием. В силу этого переходное состояние соединяет в себе черты как старого, так и нового качества. Переходное состояние в той или иной форме существует в любом процессе замещения старого качества новым. Любая современная правовая система представляет собой итог, ставший результатом ее длительного исторического развития. В этом смысле

преемственность в праве означает проявление непрерывности правового развития в том смысле, что новое, сменяя старое, сохраняет определенное его значение.

В этом смысле, как отмечает Ф.Т. Тахиров, что в «процессе исторического развития, особенно в переходном периоде, происходит возрастание роли преемственности не в силу естественного роста объема юридического материала, но и в силу действия ряда социально-политических факторов, обуславливающих ускорение темпов правового прогресса» [13]. Не пытаясь охватить все проблемы преемственности, в контексте вышеизложенного следует отметить, что в этом смысле таможенно-правовые нормы не является исключением.

Что касается становления проблемы преемственности в сфере таможенного законодательства в Республике Таджикистан, следует отметить, то что оно прошло сложный путь своего становления и находится в постоянном поиске наиболее совершенных правовых норм с учетом изменений в социально-политическом и экономическом устройстве. Так, если же проследить значение социально-политических событий Республики Таджикистан в составе СССР, то здесь следует назвать новую экономическую политику (НЭП), индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства и распад СССР (1991 г.). На каждом из этих этапов строились внешнеэкономические отношения с другими государствами, определялась таможенно-тарифная политика. Это было обусловлено существовавшей в течение семи десятилетий государственной монополии на внешнюю торговлю, которая всячески тормозила развитие таможенного законодательства. Разумеется, тогда правовая норма, вкладываемая в таможенное законодательство выражала интересы государства и работала на защиту их, прежде всего продовольственной безопасности, которая свидетельствовала об усилении роли административно-командной системы управления экономикой страны, в том числе, и во внешней торговле. Так как в основе таможенного законодательства лежали тарифы на списки ввозимых и вывозимых товаров. Ибо именно тарифы определяли размер пошлины. Это был важный инструмент в руках государства, которым оно могло оперировать во внешнеэкономических отношениях с другими странами, повышая или понижая их. Будучи в составе Советского Союза, Республика Таджикистан во внешнеэкономической деятельности строго руководствовалась законодательными и нормативными актами, принятыми общесоюзными органами государственной власти, которые определяли степень целесообразности выхода республики на внешний рынок. В этот период право заниматься внешнеэкономической деятельностью имел ограниченный круг предприятий. Решением вопросов в области регулирования внешнеэкономической деятельности в республике занималось Управление уполномоченного МВЭС СССР при Совете Министров Таджикской ССР, а осуществлением экспортно-импортных поставок Республиканское внешнеторговое объединение "Таджик-внешторг" и экспортно-импортная контора "Таджик-потребсоюза» [14].

Разумеется, появление преемственности в сфере таможенного права в Республике Таджикистан в современный период связано с провозглашением независимости Республики Таджикистан и формированием правовой системы в Республике Таджикистан. От того, как этот процесс будет развиваться, объединяя прошлое, настоящее и будущее в праве, вводить в жизнь уже готовые достижения в области права, зависит оптимальное решение проблемы [2].

Так, анализ таможенного законодательства Республики Таджикистан, в частности его базового акта - Таможенного кодекса, свидетельствует о формировании отдельных институтов отрасли таможенного права, таких как таможенные режимы, таможенное оформление, таможенный контроль и ряд **других**. Принятие же в постсоветский период трех Таможенных кодексов ясно свидетельствует о становлении и развитии самой отрасли таможенного права в Таджикистане. Пытаясь выявить причинные связи, обратим внимание на сравнительный анализ содержания всех трех Таможенных кодексов РТ за 1992, 1995 и 2004 гг.

Таможенный кодекс от 1992 г. явился первым систематизированным актом таможенного дела РТ. Следует отметить, что ТК КР от 1992 г. очень схож с ТК СССР от 1991 г., но все же в нем отражались динамичные изменения общественно-политического и социально-экономического характера того периода.

Конечно, если говорить об объеме преемственности в новом таможенном кодексе нашей страны, то следовало бы отметить, что отдельные правовые нормы прежних советских норм сохранены в Таможенном Кодексе РТ от 2004 года.

Так, действующий Таможенный Кодекс РТ от 2004 года легализовал фактически уже сложившуюся единую трехзвенную систему таможенных органов, которая была предусмотрена в Таможенном Кодексе СССР от 1991: центральный таможенный орган, региональные таможенные управления, таможи.

Помимо этого из истории формирования таможенного законодательства РТ можно сделать вывод о том, что становление институтов таможенного права проходило постепенно и поэтапно. Однако нельзя не отметить, что развитие таможенного законодательства РТ происходило в весьма трудных условиях. Мы это можем наблюдать в развитии отдельных институтов таможенного права, в частности развитии института таможенных режимов, таможенного контроля.

Так, одним из базовых институтов таможенного права является таможенный режим. Для определения статуса товаров, перемещаемых через таможенную границу для таможенных целей, таможенное законодательство в качестве одного из основных управленческих механизмов внешнеэкономической деятельности предусмотрел таможенные режимы. Иначе говоря, с помощью таможенного режима устанавливается статус товаров и транспортных средств для таможенных целей в зависимости от целей их перемещения через таможенную границу и использования на таможенной территории Республики Таджикистан либо за ее пределами.

В ранее действовавших таможенных кодексах советского периода, в силу закрытости экономики советского государства и ограниченности влияния мировой экономики, таможенное законодательство предусматривало лишь ограниченный круг таможенных режимов. В частности, ст. 9 Таможенного кодекса СССР 1964 г., предусматривалось всего 4 таможенных режима, в частности ввоз, вывоз, транзит и перевозка из одних таможенных учреждений в другие [15].

Однако после обретения независимости был принят первый Таможенный кодекс Республики Таджикистан 1992 г., где система таможенных режимов почти не изменилась, за исключением того, что, наряду с вышеуказанным был дополнен еще один таможенный режим – магазин беспошлинной торговли. Это говорит о том, что Таможенное законодательство независимого Таджикистана в сфере внешнеэкономической деятельности в порядке правопреемства приняло за основу советское таможенное законодательство.

Разумеется, что такая преемственность в таможенном праве Республики Таджикистан имеет несколько факторов. Во-первых, в истории права Таджикистана такой кодекс принимался впервые; во-вторых, в условиях политической нестабильности Правительство РТ с целью борьбы с контрабандой и другими нарушениями таможенных правил придавало огромное значение обеспечению экономической безопасности, экономической независимости и защите экономических интересов. Иначе говоря, сама жизнь заставляла идти в ногу со временем, так как отказ от монополии на внешнюю торговлю в условиях перехода к рыночным отношениям требовал быстрой разработки и принятия Таможенного кодекса страны. Следует отметить, что Таможенный кодекс Республики Таджикистан был принят на судьбоносной XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в г. Худжанде, где принимались основополагающие нормативно-правовые акты, которые были направлены на стабилизацию политической обстановки в государстве, обеспечение продовольственной и экономической безопасности республики [16]. Наряду с этим Ф.Т. Тахиров отмечает и другие причины принятия Таможенного кодекса. Так, по его словам, Таможенный кодекс вместе с другими нормативными актами был направлен на сохранение и защиту прав и свобод граждан, укрепление государственной независимости Республики Таджикистан [17].

Однако последовательное интегрирование РТ в мировую экономику путем присоединения к универсальным и региональным организациям, либерализация внешнеэкономической деятельности и последовательная стабилизация обстановки в стране вызвали необходимость радикальных изменений в действующем таможенном законодательстве в республике. В связи с чем в 1995 году был принят новый Таможенный кодекс, где число таможенных режимов было увеличено с 4 до 15. Увеличение числа таможенных режимов в Таджикистане было обусловлено необходимостью применения норм международных договоров в регулировании внешнеэкономической деятельности и дальнейшей интеграции национальной экономики в систему мирового хозяйства. Разумеется, число таможенных режимов отвечало сложившейся международной практике осуществления внешнеэкономических операций, перемещения товаров через границы

отдельных государств. Так, в соответствии со статьей 23 Таможенный кодекс 1995 г. предусмотрел следующие 15 видов таможенных режимов: выпуск для свободного обращения; реимпорт; транзит; таможенный склад; магазин беспошлинной торговли; переработка на таможенной территории; временный ввоз (вывоз); переработка под таможенным контролем; свободная таможенная зона; свободный склад; переработка вне таможенной территории; экспорт; реэкспорт; уничтожение; отказ в пользу государства.

Что касается действующего Таможенного Кодекса Республики Таджикистан от 2004 г. следует отметить, что многие из ранее существовавших таможенных режимов были восприняты. То есть, Таможенный Кодекс Республики Таджикистан от 2004 года развивает положения Таможенного кодекса 1995 и предусматривает 18 видов режимов. В нем были закреплены ещё три новых таможенных режима: международный таможенный транзит, перемещение припасов и специальные таможенные режимы.

Признаки преемственности можно увидеть и в других институтах Таможенного Кодекса. Так, если Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 1992 г. предусматривал три формы таможенного контроля (таких как досмотр товаров и иных предметов, досмотр вещей и личный досмотр, тогда как в Таможенном Кодексе Республики Таджикистан от 1995 (ст.180) в отличие от 1992, формы таможенного контроля были увеличены до 6. Так, ст. 180 Таможенного Кодекса предусматривала такие формы таможенного контроля, как проверки документов и сведений, необходимых для таможенных целей; таможенного досмотра (досмотра товаров и транспортных средств, личного досмотра, как исключительной формы таможенного контроля); учета товаров и транспортных средств; устного опроса физических лиц и должностных лиц; проверки системы учета и отчетности; осмотра территории и помещений складов временного хранения, таможенных складов, свободных складов, свободных таможенных зон, магазинов беспошлинной торговли и других мест, где могут находиться товары и транспортные средства, подлежащие таможенному контролю, либо осуществляется деятельность, контроль за которой возложен на таможенные органы Республики Таджикистан.

Однако по сравнению с предшествующим таможенным законом, действующий Таможенный Кодекс Республики Таджикистан от 2004 года значительно расширил формы таможенного контроля. Ст. 407 Таможенного Кодекса Республики Таджикистан перечисляет следующие формы таможенного контроля: 1) проверка документов и сведений; 2) устный опрос; 3) получение пояснений; 4) таможенное наблюдение; 5) таможенный осмотр товаров и транспортных средств; 6) таможенный досмотр товаров и транспортных средств; 7) личный досмотр; 8) проверка маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков; 9) осмотр помещений и территорий для целей таможенного контроля; 10) таможенная проверка.

Наряду с этим значительную роль в таможенном законодательстве занимают таможенные платежи. Дело заключается в том, что многие из ранее существовавших положений, касающихся таможенных платежей, были восприняты Таможенным Кодексом Республики Таджикистан от 2004 года. Так, если ТК РТ от 1995 детально рассматриваемые таможенные платежи разделил их на 11 видов, в то время как в действующем ТК РТ от 2004 года все таможенные платежи подразделены 3 вида: таможенная пошлина, налог на добавленную стоимость, взимаемую при ввозе товаров на таможенную территорию Республики Таджикистан, акциз, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Республики Таджикистан.

Между тем, со значительными изменениями и дополнениями перешли из предыдущего Таможенного Кодекса и вопросы таможенной статистики. Наряду с другими странами в Республике Таджикистан таможенная статистика организована с целью изучения внешнеторгового оборота страны, то есть экспорта и импорта товаров, а также всех связанных с ними операций в их количественном и стоимостном выражении, а также географической направленности экспорта и импорта. Характерно, что таможенные нормы, предусматривающие таможенную статистику по сравнению с Таможенными Кодексами РТ от 1992 и 1995 годов, впервые в Таможенном кодексе РТ от 2004 года выделены в самостоятельную главу. Так, глава 5 ст. 25 Таможенного кодекса 2004 г. закрепляет, что в целях анализа состояния внешней торговли Республики Таджикистан, контроля за поступлением в государственный бюджет таможенных платежей, валютного контроля, анализа состояния, динамики и тенденций развития внешней торговли Республики Таджикистан, её торгового и платежного балансов и экономики в целом таможенные

органы ведут сбор и обработку сведений о перемещении товаров через таможенную границу.

В связи с этим важно отметить, что необходимость выделить в отдельную главу таможенной статистики обусловлена тем, что таможенная статистика внешней торговли Республики Таджикистан является одним из важных направлений таможенной деятельности, что в свою очередь выдвигает на первый план вопросы внедрения в практику методов нового подхода к развитию таможенного дела. На современном этапе развития внедрение современных информационно-коммуникационных технологий является весьма актуальным и перспективным для дальнейшего совершенствования таможенного дела Республики Таджикистан. Сегодня таможенные органы страны нуждаются во введении в действие корпоративной комплексной системы «электронного декларирования» товаров, перемещаемых через таможенную границу Республики Таджикистан, которая должна быть нацелена на решение следующих задач:

1. Содействие развитию внешнеэкономической деятельности в Республике Таджикистан, в части упрощения таможенных процедур и способствование перемещению товаров через таможенную границу Республики Таджикистан.

2. Укрепление проводимых в данный момент таможенно-правовых реформ, следствием которых будет повышение эффективности и прозрачности услуг в таможенной сфере.

Таким образом, как показывает сравнительный анализ действующий Таможенный Кодекс Республики Таджикистан от 2004 года, как и по содержанию, так и по структуре существенно отличается от таможенного законодательства 1992 и 1995 годов, во многом превосходя его. И тем не менее, в них имеется много общего, что свидетельствует не только о многолетней эволюции, но вполне обоснованной преемственности таможенного законодательства в современный период.

Рассматривая и анализируя процесс формирования таможенного законодательства в Республике Таджикистан можно сделать вывод, что развитие таможенного законодательства в Республике Таджикистан происходило в весьма трудных условиях. Со времени введения в действие Таможенного Кодекса Республики Таджикистан прошло более 10 лет. Социально-экономические и политические реформы общества в условиях глобализации и постепенной интеграции Республики Таджикистан в мировую экономическую систему требует взвешенной и объективной оценки действующего Таможенного Кодекса Республики Таджикистан.

Исторический опыт таможенного законодательства Республики Таджикистан показывает, что пробелы в последнем были, есть и будут. Процесс совершенствования таможенного законодательства будет продолжаться, ибо практика ставит проблемы его применения. Неверно было бы полагать, что создание закона, пусть даже совершенного, исчерпывает проблему правового регулирования. Ведь пробелы в праве свидетельствуют о несовершенстве права, отсутствии реального содержания, которое должно являться необходимым компонентом правового регулирования. Исходя из этого, показателем эффективности Таможенного Кодекса выступает его стабильность. А для того чтобы законодательство было стабильным и дало желаемый результат его надо постоянно совершенствовать [2].

Так, с вступлением Республики Таджикистан во Всемирную торговую Организацию, присоединение ее к другим международным, в том числе к региональным, союзам и соглашениям актуализируют проблему сближения таможенного законодательства Таджикистан с международными правилами и процедурами в сфере таможенного дела. В связи с этим существует целесообразность совершенствования правового обеспечения ВЭД, к числу которого относится гармонизации института таможенной экспертизы в таможенном законодательстве Республики Таджикистан. Это связано с тем, что Республике Таджикистан придется осуществить мероприятия по приведению процедур таможенного контроля в соответствии с критериями качества таможенного администрирования, предусмотренными стандартами Всемирной торговой организации. В частности, это: сокращение времени таможенного оформления; прозрачность и предсказуемость работы таможенных органов для участников внешнеэкономической деятельности; партнерский подход в отношениях таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности.

В соответствии с данными требованиями таможенные экспертизы на таможенной территории Республики Таджикистан должны соответствовать стандартным требованиям Всемирной таможенной организации. В связи с этим придется решать задачи

гармонизации методик выполнения таможенных экспертиз, аккредитации экспертных таможенных структур и унификации требований к результатам таких экспертиз в национальном законодательстве Республики Таджикистан как с учетом требований Всемирной торговой организации, участницей которой является Республика Таджикистан. Ибо, в соответствии с положениями Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Конвенция Киото), порядок назначения и проведения таможенных экспертиз должен соответствовать международным требованиям, в том числе международным стандартам (методикам) проведения экспертных исследований товаров.

В этой связи, на наш взгляд, целесообразно детализировать требования в процедурах назначения и проведения таможенных экспертиз в таможенном законодательстве Республики Таджикистан. В частности, в таможенном законодательстве Республики Таджикистан нужно установить порядок назначения и проведения таможенных экспертиз и исследований, включая отбор выборок и взятие проб (образцов) товаров в таможенных целях [18].

Между тем, на наш взгляд, следует пересмотреть, субъекты таможенного права. Это обусловлено тем, что единственной универсальной характеристики субъектов таможенного права в науке не существует, и это отразилось на таможенном законодательстве Республики Таджикистан. Так, в Таможенном кодексе Республики Таджикистан нет отдельной главы, посвященной «Субъектам таможенного права», где последовательно рассматривался бы перечень субъектов таможенного права РТ. Иначе говоря, они разбросаны по всему Таможенному Кодексу Республики Таджикистан. Например, в главе 10 Таможенного Кодекса Республики Таджикистан «Основные понятия» термины «перевозчик», «таможенный брокер», «декларант», «уполномоченный орган по вопросам таможенного дела», «таможенный орган», «заинтересованные лица», «иностранные лица», «отечественные лица», «отечественные юридические лица», «экспедитор» поясняются как субъекты таможенного права.

Перечень субъектов таможенного права представлен в Таможенном кодексе РТ следующим образом: «лица, деятельность в области таможенного дела» (ст.18,19), «таможенный орган и его должностные лица» (ст. 47,57), «присутствие заинтересованных лиц и их представителей при производстве таможенного оформления» (ст.64), «перевозчик и экспедитор» (ст.88,90), «таможенный перевозчик» (ст. 93 -98), «владельцы складов временного хранения» (ст.108,112,113), «декларант» (ст.126-127), «таможенный брокер» (ст.139-148), «владелец таможенного склада» (ст. 226-233), «владельцы магазинов беспошлинной торговли» (ст. 260-263), «владелец свободного склада» (ст. 279-285), «перемещение товаров физическими лицами» (гл. 37), «перемещение товаров отдельными категориями иностранных лиц» (гл.39), «эксперт» (ст.422), «таможенные органы» (гл.59) и другие. Действительно, обширный список субъектов таможенного права в Таможенном кодексе Республики Таджикистан свидетельствует о том, что законодатель не оставил без должного внимания субъекты таможенного права и их правовое регулирование. Учитывая это, было бы целесообразно объединить все субъекты таможенного права в одной главе Таможенного кодекса, как это имеет место в структуре других Кодексов РТ.

Таким образом, с учетом содержания Таможенного кодекса Республики Таджикистана субъекты таможенного права можно охарактеризовать так: физические лица, юридические лица, работники таможенных органов, таможенные органы, государство и международные организации. В то же время в интересах развития и укрепления международной экономической интеграции, Республика Таджикистан заключила большое количество международных соглашений с другими государствами по таможенным вопросам и присоединилась ко многим международным соглашениям в этой сфере. Таможенное дело в Республике Таджикистан развивается в направлении гармонизации и унификации с общепринятыми нормами и практикой. В связи с этим считаем необходимым предусмотреть отдельную главу в Таможенном Кодексе, касающую «Международного сотрудничества по таможенному вопросу».

Другой проблемой в сфере таможенного дела является реализация личного досмотра. Согласно ст.414 личный досмотр является исключительной формой таможенного контроля. Однако, как показывает правоприменительная практика, отсутствие эффективного механизма его регулирования, основанного на методах контроля для предупреждения риска, приводит к нарушению прав человека. Как показывает работа таможенных подразделений, в месте тотального контроля таможенного оформления

используется система управления рисками. В этой связи считаем целесообразным с целью реализации этой статьи (414) и принципа соблюдения прав и свобод человека принять Руководство по проведению личного досмотра для сотрудников таможенных органов Республики Таджикистан.

В то же время пробелом в Таможенном Кодексе Республики Таджикистан является отсутствие определения понятия «таможенной территории» в главе 10 Таможенного Кодекса Республики Таджикистан, которая посвящена «Основным понятиям». Это обусловлено тем, что в ст.2 Таможенного Кодекса Республики Таджикистан говорится о том, что территория Республики Таджикистан составляет единую таможенную территорию Республики Таджикистан. Однако таможенная граница отличается от государственной границы, где задачи и функции таможенных и пограничных служб различны, несмотря на то что они имеют много общего в вопросах пресечения фактов перемещения через границу Республики Таджикистан запрещенных к вывозу и ввозу товаров и транспортных средств, таких как оружие, боеприпасы, наркотики и другие.

Таким образом, можно надеяться, что Таможенный Кодекс Республики Таджикистан после внесения таких изменений и дополнений станет немного эффективнее, и будет приведен в соответствие с международными стандартами в таможенной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швеков Г.В. Преемственность в праве / Г.В. Швеков. -М.: Высшая школа., 1983. -С.17.
2. Азизов У.А. Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан / У.А. Азизов. – Душанбе: Ирфон, 2006. -С.81, 110.
3. Графский В.Г. Национальные правовые системы в условиях глобализации и сохраняющегося плюрализма правовых культур //Национальные правовые системы в условиях глобализации и региональной интеграции. Материалы международной конференции(19-20 ноября 2007 г., Душанбе) / В.Г. Графский. -Душанбе, 2007. -С.28.
4. Галовастикова А.Н. Теория государства и права / А.Н. Галовастикова, Ю.А.Дмитриев. - М., 2002. -С.127.
5. Колдаева Н.П. Преемственность в праве. Теория права: новые идеи //АН СССР / Н.П.Колдаева.- М., 1991. Вып.1. -С.6.
6. Стернин А.О. К проблеме преемственности в социалистическом обществе / А.О.Стернин. - С. 73.
7. Раджабов Р.М. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан: теоретико-методологический аспект / Р.М. Раджабов.- Душанбе, 2001. -С. 76.
8. Литвинович Ф.Ф. Преемственность в праве: вопросы теории и практики. Дисс...канд.юр.наук / Ф.Ф.Литвинович. - УФА, 2000. С.159, 36,159-165.
9. Гегель. Соч. / Гегель.- М., 1937. -Т.5. -С. 122.
10. Наконечная Т.В. Преемственность в развитии советского права / Т.В.Наконечная. - Киев, 1987. -С.10.
11. Теория государства и права. -М., 1999. -С.210.
12. Неновский Н. Преемственность в праве / Н.Неновский. - М., 1977. -С.20.
13. Тахиров Ф.Т. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан / Ф.Т. Тахиров // Государство и право. –Душанбе, 1997. - № 4.-С.31.
14. Оймахмадов М. Основы таможенного дела / М. Оймахмадов. - Душанбе, 1998. - С. 20.
15. Таможенный кодекс СССР / Свод законов СССР. - М., 1982. -Т.9. - С. 141
16. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. - 1992. - № 23 (1032). -С. 37-38.
17. Тахиров Ф.Т. Значение нормативно-правовых актов XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в становлении демократического государства в Таджикистане // Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан / Ф.Т. Тахиров - Душанбе, 2009. -С.176-177.
18. Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности / А.В.Нестеров. -М.: здательский дом ВШЭ, 2009.-156 с.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматривается преемственность и совершенствование таможенного законодательства Республики Таджикистан в современный период, а также в этой области сделан сравнительный анализ трех Таможенных кодексов которые были приняты после обретения независимости Республики Таджикистан и предложены дополнения и изменения в действующий Таможенный кодекс.

Ключевые слова преемственность, совершенствование таможенного законодательства, Таможенный кодекс.

THE CONTINUITY AND IMPROVEMENT OF THE CUSTOMS LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE MODERN PERIOD

Input a word in the article Succession and improvement of Customs Legislation of the Republic of Tajikistan in the modern period, as well as in the area and create one uncovered questionable analysis of three of the Customs Code which was adopted after independence of States have offered to supplement and amendment of the Customs Code.

Key word: continuity, improvement of customs by legislation, the Customs Code.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА СОГЛАСНО УЧЕНИЯМ ХАНАФИТСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА

Ф.С.Хайруллоев

Сегодня в таджикском обществе, и не только в нем, ощущается потребность в переосмыслении и оценке исторического опыта и государственно-правовых идей и концепций прошлого, в частности, ханафитской школы права в исламе, сыгравшей неоценимую роль в развитии национальной культуры и духовной жизни народа, и более этого его правовые идеи и традиции созвучны современным вызовам и потребностям.

При этом важно отметить, что сейчас, когда в стране идет интенсивный процесс демократизации всех сторон общественной и государственной жизни, исключительную актуальность и ценность представляет изучение и обобщение многолетнего опыта практики государственных органов власти таджикского национального государства.

Выдающиеся представители ученой мысли таджикского народа в течение многих тысячелетий через призму исламских идейных ценностей занимались раскрытием проблем, связанных с понятием и назначением государственности, критериев обеспечения справедливого государства, законности и правопорядка в государственном управлении. В данном направлении наибольший вклад был внесен авторитетными учеными-факихами – выдающимися представителями таджикского народа, среди которых более всего был известен и популярен основатель ханафитской школы права Имам аль-Аъзам Абуханифа (699-767 гг).

Следует заметить, что эта проблема еще не была подвергнута специальному научному анализу, хотя в работах некоторых зарубежных и отечественных исследователей параллельно с изучением общих вопросов сущности ханафитской школы права затрагивался и государственно-правовой аспект. С учетом этого, рассмотрим некоторые теоретические взгляды и идеи Абуханифы и последователей ханафитской школы права о государстве.

Как полагают сведения, изложенные в источниках, государственно-правовая доктрина ханафитской школы права формировалась в процессе практической деятельности основателя этой школы – Абуханифы и его виднейших учеников. Понять в ее полном объеме можно лишь на основе анализа профессиональной деятельности этих ученых как факихов-государствоведов в процессе их взаимоотношений с политической властью, прецедентов из его профессиональной жизни по даче фетв, и, наконец, принципов и норм отдельных приписываемых Абуханифе и его учеников сочинений.[1]

Абуханифа являлся одним из представителей теологической теории происхождения государства. Как и все другие исламские ученые-правоведы средневековья, возникновение государства сводит к божественной воле. Первые элементы государственности, по Абуханифе, были заложены пророками и посланниками, руководствующимися в этом исключительно предписаниями священных божественных книг. Он описывает процесс создания государства, в котором центральное место занимали божественные книги, пророки и посланники. В связи с этим, в сочинении «Аль-фикх-аль-Акбар» («Величайшее знание») как наиважнейшее правило исламской веры, устанавливается вера в Бога, ангелов, божественные книги, пророков и посланников.[2]

Особое внимание Абуханифа отводил функциональному назначению государства, говорил о важной роли государства в обеспечении внутреннего мира и стабильности в стране, искоренении всяческих смут и противоречий. Иллюстрацией позиции Абуханифы в данном случае является его фетва, касающаяся принадлежности права конкретных субъектов на мертвые или брошенные земли: «Не видишь, каждый раз, когда двое мужчин избирают одно место, и каждый из них хочет оживить и оплодотворить землю в этом месте, то кто из этих двух мужчин прав в своём мнении. Не видишь, какой-то мужчина желает оплодотворить и оживить мёртвую землю в конкретной местности, а другой заявляет, что данная местность принадлежит ему и деятельность желающего оживить мёртвую землю на территориях его собственности может навредить его интересам. Поэтому получение такой земли должно сопровождаться разрешением правителя»[3].

Таким образом, из деятельности Абуханифы по профессиональному осмыслению сущности функционального назначения государства, вытекает, что он придавал особое значение важности внутренних функций государства, которые главным образом определялись профессиональными качествами обладателя верховной власти – халифа. По Абуханифе, обеспечения успешной реализации внутренних функций государства зависит от законности деятельности власти. Это можно видеть в следующем рассказе, отражающем деятельность Абуханифы на политической арене: «Один человек, назначенный халифом аль-Мансуром на ответственную должность в Куфе, хотел навредить Абуханифе: «Клянусь Богом! Я непременно задам ему такой вопрос, который станет причиной его казни!» - решил он и привел Имама к местной знати. – «Повелитель правоверных, - сказал он, - повелевает мне рубить шеи, проливать кровь, прибирать имущество. Я должен быть послушен ему в этом или следует послушаться его?» – «Повелитель правоверных повелевает тебе этим богопослушание или богоослушание?» – спросил в ответ Абуханифа. – «Конечно, богопослушание! – Тогда будь послушен повелителю правоверных, да почитай его Бог во всем, что является богопослушанием, и не ослушайся его»[4].

Необходимо отметить, что Абу Ханифа и последователи ханафитской школы права никогда не считали предосудительным существование светского образа правления в религиозном обществе. Также не надо сбрасывать со счетов и то, что мусульманское право в годы жизни Абу Ханифы, будучи в неразрывной связи с мусульманским вероучением, развивалось без вмешательства государства и представляло собой комплекс не только всякого рода социальных, но в том числе и богослужебных норм.

Более того, изучение и сопоставительное исследование фетв и юридических консультаций Абуханифы, данных им обладателям верховной государственной власти, приводят к выводу о том, что практически многие из них касались проблем светского государственно-управленческого значения.[5] Таким образом, ханафитская школа права в своей государственно-правовой доктрине четко различал религиозные и светские основы в государственном управлении. Однако они все же обосновывали преимущественное значение религиозной, духовной стороны, в большей мере гарантирующей стабильное, динамичное развитие светских начал государства. С этой целью, сам Абуханифа ставит на первое место веру, а лишь потом деяния.[6] Обеспечение такого процесса ханафиты признают за обладателем единоличной верховной государственной власти – халифом, именно он должен играть важную стабилизирующую роль в стране. Эта концептуальная особенность учения ханафитской школы права в последующем становится характерной чертой идей мыслителей последующего времени.

Легитимная власть, по учениям ханафитской школы права, представляет и определяет все последующее развитие государства. Поэтому легитимность власти правителя должна предполагать реальное достижение политико-правового консенсуса и взаимосогласия с народом, посредством практикования постулата «байъат» (араб. – взаимное соглашение, коллективное признание власти). Доказательством сказанному является пример из профессиональной деятельности Абуханифы, когда он после падения власти Омейядов, в Куфе в 754 г. был делегирован Советом для заключения «байъат» с Абулаббасом Саффахом - первым халифом из династии Аббасидов.[7]

Еще с эпохи раннего ислама одним из важнейших жизненных атрибутов государства считалось обеспечение непрерывного процесса уплаты налогов. В учениях ханафитской правовой школы достаточно в комплексной аргументированности представлена доктрина подлежащих взиманию налогов. Вот почему налоги и другие предусмотренные сборы ставятся в основу материальной гарантированности существования государства.[8]

Разрабатывая идею важности системы налогов, Абуханифа особо указывал, что признаком стабильности государства должен выступать, прежде всего, основной исламский налог – закят, ибо этот налог уплачивается подданными-мусульманами государства, которые заинтересованы в укреплении мощи и процветании своей страны.

Согласно правовой доктрине ханафитской школы права, каждое суверенное, независимое государство должно обладать достаточной военной, принудительной мощью. Это - неотъемлемое условие стабильного функционирования государства на внутренней и внешней политической арене. Ханфиты такую мощь всегда связывает с личностью главы государства. И всегда, по Абуханифе, применение принудительной силы должно основываться на принципах законности и справедливости: «Аббасидский полководец Абу-аль-Аббас ат-Туси очень плохо относился к Абу-Ханифе, который был осведомлен

об этом. Однажды в день казни ученый присутствовал во дворце халифа аль-Мансура, когда там было много народу. «Ну, сегодня я погублю Абуханифу!» - сказал ат-Туси и обратился к Иمامу: «Абуханифа, повелитель подозвал одного из нас и повелел рубить человеку шею. Можно ли рубить ему шею, не зная за что?» – «Абу-аль-Аббас! Повелитель правоверных приказывает истину или ложь?» – переспросил Абуханифа. – «Истину». – Следуй истине, какой бы она ни была, и не спрашивай о ней!»[9] Как видим, Абуханифа исходит из того, что, с одной стороны, государственная власть, возглавляемая правителем, должна строго придерживаться принципа законности на справедливых началах, а с другой, приказы, распоряжения и все другие действия правителя должны быть учтены и соблюдены и должностными лицами, и подданными государства. Иначе правопорядок, справедливость и законность могут быть нарушены.

Согласно учениям ханафитской школы права наличие профессионально действующего государственного механизма будет способствовать гармоничному развитию всех структур и отраслей жизнеобеспечения государственности. Для организации этого процесса Абуханифа особую роль отводит государственным чиновникам высшего ранга. Эти идеи ученого в основном сконцентрированы в его назидательно-правовых сочинениях, в частности в «Наставлениях Абуханифы своему ученику Абу Юсуфу». В этом назидательно-правовом сочинении из имеющихся в нем 100 правил многоаспектного, содержательного значения, 14 предназначены для тех, кто стремится к развитию своих профессиональных качеств, с учетом последующего их применения на государственной службе.[10]

Вместе с тем, в разработку и совершенствование государственно- правовых учений ханафизма важный вклад внесли авторитетные классики ханафитской школы права, прежде всего - Абу Юсуфа.

Благодаря его доктринальным научным разработкам и сочинениям ханафитское учение о государстве в будущем трансформировалось в комплексную, хорошо разработанную доктрину. Особого внимания в аспекте исследуемой нами темы заслуживает сочинение Абу Юсуфа «Китаб ал-харадж».

По своему содержанию «Китаб ал-харадж», является своего рода сводом наставлений назидательно-правового характера, направленных на совершенствование деятельности главы государства в области государственного правления. Здесь освещаются самые разные вопросы, как связанные как с подушной податью, налогом на землю и имеющие сходство с современными налогами, так и с государственным управлением, а также касающиеся наложения наказаний за те или иные правонарушения против Бога и против человека»[11].

Важнейшее место в государственно-правовом учении Абу Юсуфа принадлежит халифу – главе государства, судьям и другим высшим должностным лицам, а также правильной, эффективной организации системы налогообложения и уплаты налогов. Последнее зависит от сильной, основанной на справедливости власти халифа. Именно поэтому еще в первой части «Китаб ал-харадж» Абу Юсуф разрабатывает для халифа целый комплекс принципов и нормативных правил поведения.

1. Принципы:

- 1) Подданным должно быть обеспечено благополучие, а не притеснение;
- 2) управление делами подданных – это не право, а лишь обязанность халифа и испытание меры его справедливости;
- 3) халиф - как свет, озаряющий дела подданных, и гарант их прав;
- 4) поддержание законности и справедливости покоится только на благополучии подданных;
- 5) при решении государственных дел надобно первое внимание придать самому важному из них;
- 6) надобно ясно следовать установленным нормам законности и справедливости, ибо это способствует обилию поступающих в казну налогов.[12]

Представленная Абу Юсуфом государственно-правовая теория, в отличие от учений его наставника, как мы полагаем, имеет многоотраслевое значение. Здесь, несомненно, свою роль сыграла государственно-правовая практика самого Абу Юсуфа, который много лет был главным советником халифа и верховного судьи государства.[13]

Согласно государственно- правовой концепции Абу Юсуфа, государство можно обеспечить путем успешного разрешения проблем, связанных с правильным

установлением и сбором налогов, эффективным управлением административно-правовыми единицами, обязательностью сохранения государственной собственности на землю, обеспечением четкого государственного надзора и хранения стратегически важных материалов, поддержкой диалога цивилизаций, разрешением социальных проблем и защитой обездоленных сословий населения, эффективной борьбой с преступностью и искоренением всяких недугов в данном направлении и т.д.[14]

Из сказанного следует, что ханафитская государственно- правовая теория Абу Юсуфа имеет целостный, комплексный характер. В таком государстве важное место отводится налогово-правовой политике государства, правилам правосудного правления, а также впервые с научных позиций рассмотрены актуальные проблемы диалога цивилизаций, на примере конкретно взятого государства с доминирующей в нем исламской религией.[15] Необходимо заметить, что в системе учений ханафизма именно государственно-правовые концепции Абуханифы и Абу Юсуфа выступают своего рода целостными, комплексными доктринами ханафитской правовой школы и именно через призму их сущности образуется в последующем вся система ханафитских представлений о халифате.

Другие классики и авторитеты ханафитской школы права, помимо Абуханифы и Абу Юсуфа, главным образом занимались исследованиями отдельных сфер классической сущности халифата. Практически все ученые-правоведы школы, начиная с Зуфара, Мухаммада Шайбани и других, были сосредоточены на объяснении роли и значения судебной власти в обеспечении справедливой сущности халифата. Многим из них в данной области принадлежат специальные доктринальные труды.[16] Практически все они были профессиональными практиками и в свое время занимали государственные и судебские должности, исходя из соображений нужд общества и народа, а не из стремления к достижению какой-либо корыстной цели.

Таким образом, анализ позиции ханафитской школы права к вопросу о теоретической сущности государства позволяет нам говорить о том, что последователи этой школы свое отношение к понятию и сущности государства обосновывали исходя из достижений науки того времени. Как и все средневековые мыслители, Абуханифа и ханафитские последователи его школы теоретически никогда не ставили вопрос о происхождении и сущности государства, как, например, это делали античные мыслители Аристотель, Платон, Цицерон и др. Однако логико-сопоставительный анализ его фетв и профессиональной деятельности дает основание говорить о том, что ему все же были знакомы практически все основополагающие признаки государства. Здесь главным было то, что на все теоретико-правовые вопросы государства Абуханифа смотрел через призму строгой теологичности.

Подобное отношение к основам государства в целом было характерно и его последователям – классикам ханафитской школы права, которые в последующем смогли сформулировать и обосновать отдельные специфические отрасли ханафитского учения о государстве. Важнейший вклад в дальнейшую разработку теории о государстве был внесен учеником Абуханифы - Абу Юсуфом, который многие ее положения использовал и в практике своей деятельности в качестве государственного чиновника высшего ранга при Аббасидах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васоёи Имом Абуханифа/ Пер. Абдуллох Хадари.-Техрон, 1389 х. – 51 с.
2. Абуханифа. Величайшее знание /Цит. по Рустам Батыр. Указ. соч. – С.244.
3. Ал - Мухаддисун Нокид Мавлано Зафар Ахмад ал-Усмани ат-Таханави. Эълоу сунав /Исслед. Х. Кози. В 15 томах. – Т.13. - Ч.18. – Бейрут; Лубнон, 1418х./1997. – С.3.
4. Рустам Батыр. Абу-Ханифа: жизнь и наследие. – Нижний Новгород: Медина, 2007. – Ч.1. – 288 с.
5. Равшан Хамрох, Иброхим Наккош. Повествования из жизни Имама Аъзама. – Душанбе, 2008. – 140с. (на тадж.яз.).
6. Абуханифа. Учитель и ученик /Цит. по Рустам Батыр – С.193.
7. Мухаммад Рауф Таваккали . Чахор имоми ахли суннат ва чамоат (Абуханифа, Молик бин Анас, Шофеъи, Ахмад бин Ханбал). – Техрон, 1384 х. – С.60-61.
8. Тахир ибн Ахмад ал-Бухари. Хулосат-ул-фатово. В 4-х т.- Лакахнав, 1329х./1911 г.Т.1. – С.234-241; Шамсулаимма ас-Сарахси. Китоб-ул-мабсут /Исслед. А. Шафии. – В 15-ти томах. –Бейрут-Лубнон, 1424х./ 2001. Т.5.– С.86.
9. Батыр Р. Указ.соч. – С.164.
10. Наставления Имама Аъзама Абуханифы Нуъмана ибн Сабита Куфи своему передовому ученику Абу Юсуфу Яъкубу ибн Ибрахиму Ансори /Цит. по: Васоёи Имом Абуханифа. – С.13-30.

11. Абу Йусуф Йаъкуб бин Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-харадж / пер. с араб. и комментарии А.Э. Шмидта; супракоммент. к переводу А.С. Боголюбова; подготовка к изданию, вступ. ст. и указатели А.А. Хисматуллина. – СПб., 2001. – С. 27. Далее - Китаб ал-харадж.
12. Китаб ал-харадж. – С. 3-7.
13. Абу Амина Биляль Филипс. Законы жизни мусульман. Эволюция фикха / пер. с англ. Т.В. Гончаровой. - М.: Умма, 2002. – 281 с.
14. Китаб ал-харадж. – С. 9-29, 41-47, 48-72, 98-109, 110-111, 118-122, 132-139, 259-311.
15. Там же. – С. 118-122.
16. Мачмуъату расоиلى Ибни Обидин: в 2-х т. – Египет : Усмония, 1325 х. - Т.1: Расм-ул-муфти. – С.16.
17. Ал - Мухаддисун Нокид Мавлано Зафар Ахмад ал-Усмани ат-Таханави. Эълоу сунан /Исслед. Х. Кози. В 15 томах. – Т.13. - Ч.18. – Бейрут; Лубнон, 1418х./1997. – 506 с.
18. Пиотровский М.Б. Исторические судьбы мусульманского представления о власти / Социально-политические представления в исламе. История и современность. – М., 1987.– 120 с.
19. Ал-Бухари Тахир ибн Ахмад ибн Абдурашид. Хулосат-ул-фатово. В 4-х томах. – Т.1. - Лакахнав: Мактабат-ул Маншаи Нулкашур, 1329 х./1911. – 280 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА СОГЛАСНО УЧЕНИЯМ ХАНАФИТСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА

В научной статье освещается подход ханафитской школы права суннитской течения ислама в лице основателя этой школы - Имама Аъзама Абуханифы и его авторитетного ученика Абу Юсуфа к вопросу понятия и сущности государства в рамках принципов и норм исламской концепции государственности, раскрывается собственная позиция Абуханифы и Абу Юсуфа к вопросам теоретического осмысления государства как основного института жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: халиф, легитимная власть, байъат, факих, фетва, государственный механизм, справедливость, законность, налог, государственный чиновник.

SOME THEORETICAL QUESTIONS ABOUT THE NATURE OF THE STATE IN ACCORDANCE WITH THE TEACHINGS OF THE HANAFI SCHOOL OF LAW

In the scientific article outlines the approach of the Hanafi school of law within Sunni Islam in the person of the founder of this school of Imam a'zam abuhanifa and its authoritative student Abu Yusuf to question the notion and essence of the state in the framework of the principles and norms of the Islamic concept of statehood, reveals his own position abuhanifa and Abu Yusuf to questions theoretical understanding of the state as the primary institution of social life.

Key words: Khalifa, legitimate power, baiyat, the faqih, the fatwa, the machinery of government, justice, law, tax, government official.

Сведения об авторе: *Хайруллоев Ф.С.* – кандидат юридических наук, юрист-консультант МОО «Право и процветание»,

МАСОИЛИ ИЧРОИ ЧАЗОИ КОРҲОИ ҲАТМӢ БАРОИ СОДИР НАМУДАНИ ЧИНОЯТҲО ДАР СОҲАИ ФАӢОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ

А.И. Сафаров, С.Ч. Тураев, Р.И. Шарипов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маҳрум сохтан аз озодӣ чун чазо дар низоми судии чиноятӣ давлатҳои ҷаҳон мавқеи асосиро касб намуда, нисбати қисмати зиёди маҳкумшудагон татбиқ карда мешавад.

Маҳрум сохтан аз озодӣ дар давраи тӯлонӣ воситаи асосии (ба маънои нисбати қисми зиёди чинояткорон татбиқ шуданаш) мубориза алайҳи чинояткорӣ буд ва ҳастанд. Масалан, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар панҷ соли охир ҳиссаи чазои маҳрум сохтан аз озодӣ вобаста ба воқеан татбиқ шуданаш нисбати маҳкумшудагон аз 48,9% то 53,7% ташкил мекунад [1].

Дар баробари ин, дар муҳлати муайян номуътадилбудани вазъи кишвар ба зиёд шудани сатҳи чинояткорӣ, пайдо шудани шаклҳои нав ва зухуроти манфи оварда расонид. Вобаста ба ин, қисми муайяни шаҳрвандони Тоҷикистон ба фаъолияти чиноятӣ ҷалб гаштанд. Бачунин ҳолат маҷмуи томи ба ҳам алоқаманди омилҳои ҳуқуқӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, маънавӣ, ахлоқӣ сабаб гаштанд, ки таъсири онҳо дар сиёсати ҳуқуқи чиноятӣ низ ҳис карда мешавад. Вобаста ба ин, сиёсати ҳуқуқи чиноятӣ нақши асосиро дар фаъолияти давлат дар самти мубориза алайҳи чинояткорӣ мебозад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки маҳаки асосиро дар сиёсати ҳуқуқи чиноятӣ чазо додани чинояткорон бо мақсадипешгирии содиршавии чиноятҳои нав аз ҷониби маҳкумшудагон ва дигар шахсон ташкил мекунад. Вобаста ба гуфтаҳои боло, солҳои охир диққати зиёд ба такмили қонунгузориҳои чиноятӣ ва иҷрои чазои чиноятӣ

Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо мақсади пешгирии ҷинояткорӣ дар ҷомеа ва инсондустона кардани соҳаҳои зикршуда, дода мешавад.

Дар ин асно, яке аз қадамҳои аввалин, ин қоркард ва қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 17 майи соли 2004 гашт. Мутобиқи ин Қонун, дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазои навқорҳои ҳатмӣ ворид карда шуд. Ворид намудани ҷазои мазкур институти алтернативии бамаҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд набударо васеъ намуда, ба таҷрибаи васеи давлатҳои хориҷӣ ва байналмилалӣ татбиқи он асос меёбад.

Таҳлили боби 27 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон - ҷиноятҳо дар соҳаи ҷабҳияти иқтисодӣ, нишон медиҳад, ки аз 40 моддаи он дар ягонтояш ҷазои қорҳои ҳатмӣ пешбинӣ нагардидааст. Ҳол он ки ҷазои мазкур яке аз ҷазоҳои самараноки алтернативӣ ба маҳрум сохтан аз озодӣ мебошад. Гузашта аз ин, ин намуди ҷазо имконият медиҳад, ки шахсони ба ҷабҳияти соҳибқорӣ алоқаманд, барои содир намудани ҷиноятҳои иқтисодӣ ҷабҳияти худро мавқуф нагузошта, баъди қори асосӣ қорҳои ҳатмиро ба иҷро расонанд.

Таҳлили муқоисавии ҷазоҳои дар боби 27 ҚЧ ҚТ бо боби 22 ҚЧ ФР нишон медиҳад, ки дар охири ҷазои қорҳои ҳатмӣ фаровон пешбинӣ шуда, 18.5 % -ро ташкил дода, дар санксияи 18 модда муқаррар гаштааст [2].

Мутобиқи моддаи 48¹ ҚЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон қорҳои ҳатмӣ аз ҷониби маҳкумшуда берун аз вақти қорҳои асосӣ ё аз таълим, ба таври бемузд иҷро намудани қорҳои ғоиданоки ҷабҳиятӣ мебошад, ки намудҳои онҳоро мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ муайян менамояд. Хусусияти чунин қорҳо дар қонунгузори кишвар дар айни замон пурра муқаррар карда нашудааст. Дар кишварҳои хориҷа маҳкумшудагон ба чунин намуди ҷазо асосан ба қорҳои ҷалб карда мешаванд, ки таҳассуси баландро талаб накарда, қаммузд ва қаммаҳмият барои аҳоли мебошанд. Ба монанди тоза намудани кӯчаю майдонҳо, гулгаштҳо ва дигар объектҳои ба ҳамин монанд.

Қорҳои ҳатмӣ ба гурӯҳи ҷазоҳои муҳлатнок дохил карда мешавад. Аммо дар фарқият аз дигар намудҳои ҷазоҳои муҳлатнок, ин ҷазо на бо рӯз, моҳ ё сол, балки бо соат ҳисоб карда мешавад. Дар асоси қисми 2 моддаи 48¹ ҚЧ қорҳои ҳатмӣ ба муҳлати аз шаст то дусад соат муқаррар карда мешавад ва на зиёда аз чор соат дар як рӯз адо карда мешаванд. Зикр шудани меъёри иҷроӣ рӯзонаи ин намуди ҷазо бевосита ба доираи иҷроӣ вақти он таъсир мерасонад. Масалан, агар аз рӯйи давомияти вақти иҷроӣ ҷазои қорҳои ҳатмиро дар як рӯз то чор соат, ки аз меъёри мазкур бармеояд, дида бароем, қорҳои ҳатмӣ аз ғонздаҳ то шонздаҳ рӯзро дар бар мегиранд.

Қорҳои ҳатмӣ мумкин аст танҳо ба сифати ҷазои асосӣ таъйин шаванд:

- вақте ки он бевосита дар санксияи моддаҳои қисми маҳсуси ҚЧ ҚТ пешбинӣ шуданаш;
- аз рӯйи тартиби таъйини ҷазои сабуқтар назар ба ҷазое, ки барои ин ҷиноят пешбинӣ шудааст (м. 63 ҚЧ ҚЧ);
- дар ҳолати ба ҷазои сабуқтар иваз намудани қисми адо нашудаи ҷазо (м. 77 ҚЧ ҚТ).

Қорҳои ҳатмӣ ба қатори ҷазоҳои муҳлатнок дохил мешавад. Муҳлати он бо соатҳо ба ҳисоб гирифта шуда, давомнокиаш аз шаст то дусад соат муқаррар шуда, на зиёда аз чор соат дар як рӯз адо карда мешаванд (қ. 2 м. 48 ҚЧ ҚТ).

Нисбати ноқилиғони маҳкумшуда қорҳои ҳатмӣ ба муҳлати аз чил то як сад соат муқаррар шуда, давомнокии иҷроӣ он нисбати ноқилиғони то синни шонздаҳсола аз ду соат дар як рӯз ва нисбати ноқилиғони синни аз шонздаҳ то ҳаҷдаҳсола аз се соат дар як рӯз зиёд буда наметавонад (қ. 2 м. 87 ҚЧ ҚТ).

Хусусиятҳои сазодиҳии ҷазои мазкур дар инҳо зоҳир мешавад:

- а) дар ҳатмӣ будани қор, ки бо қувваи маҷбуркунии давлатӣ таъмин мегардад;
- б) бемузд будани иҷроӣ қор;
- в) дар маҳдуд намудани ҳуқуқи маҳкумшуда барои истироҳат, чунки ин қорҳо берун аз вақти қорҳои асосӣ ё аз таълим анҷом дода мешавад.

Ғайр аз ин, баъзе олимони ба хусусиятҳои дигари сазодиҳии ин намуди ҷазо ишора менамоянд, ба монанди:

- а) обрӯ надоштани ин қор ва барои маҳкумшуда ва ғайриимкон будани интиҳоби намуди он;

б) ичро шудани он дар маҳалли истиқомати маҳкумшуда, ки дар ин ҷой мумкин аст аз ҷониби шиносону наздиконаш шинохта шавад, ки ин дар бисёр ҳолатҳо таъсири сазодихӣ ва тарбиявиву пешгиринамоии ҷазоро пурзӯр мекунад [3].

Маҳкумшуда ба корҳои ҳатмӣ уҳдадор аст: қоидаҳои тартиботи дохилии ташкилотро, ки дар он ҷо корҳои ҳатмиро адо менамояд, риоя намуда, ба меҳнат софдилона муносибат кунад; дар ҷойҳои барои онҳо муайяншуда кор карда, муҳлати ҳатмиро, ки суд муқаррар намудааст, иҷро кунад; нозироти корҳои ислоҳиро оиди тағйир додани ҷойи истиқоматашон хабардор намояд (м. 22² КИҶ ҚТ). Корҳои ҳатмӣ бе пардохти музди меҳнат ба маҳкумшуда амалӣ мешаванд.

Вобаста ба он ки маҳкумшуда аз ба даст овардани воситаҳои мавҷудияташ маҳрум нагардад ва давлат ба қатъшавии таълим ҳавасманд нест, бинобар он, қонун муқаррар менамояд, ки иҷрои ҷазои мазкур дар вақти берун аз қори асосӣ ё таълим сурат мегирад.

Чунин асосҳо низ ҳангоми муайян намудани давомнокии корҳои ҳатмӣ ба инобат гирифта шудааст. Аз ҳамин сабаб, ин муҳлат набояд давомнок бошад ва ҳама вақти берун аз корҳои асосӣ ё таълимро ишғол намояд.

Дар фарқият аз корҳои ислоҳӣ, маҳкумшуда ба корҳои ҳатмӣ ҷазоро дар вақтҳои берун аз қори асосӣ ё таълим адо менамояд.

Агар маҳкумшуда аз адои корҳои ҳатмӣ ба таври ашаддӣ саркашӣ намояд, суд онро бо ҷазоҳои корҳои ислоҳӣ ё маҳдуд кардан аз озодӣ дар доираи ин намудҳои ҷазо, ки бо КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, иваз менамояд (қ. 5 м. 48¹ КҶ ҚТ). Вақте ки маҳкумшуда ҷазои корҳои ҳатмиро иҷро намуд, ҳангоми муқаррар намудани ҷазои корҳои ислоҳӣ ё маҳдуд кардан аз озодӣ ба ҳисоб гирифта намешавад. Агар корҳои ҳатмӣ ба корҳои ислоҳӣ иваз карда шаванд (моддаи 52 КҶ), вай метавонад аз ду моҳ то ду сол, агар ба маҳдуд кардани озодӣ иваз карда шавад (моддаи 54 КҶ), дар ин сурат муҳлати вай аз як сол то панҷ сол таъйин карда мешавад.

Аммо чунин қоидаи иваз намудани корҳои ҳатмӣ, ки дар қ. 5 м. 48¹ КҶ ҚТ муқаррар шудааст, он қадар асоснок нест, чунки аз як тараф маҳдуд кардани озодӣ то бунёди ҷойҳои махсуси иҷрои он, дар амалия иҷро намешавад. Танҳо ҳангоми ашаддӣ саркашӣ кардан аз корҳои ҳатмӣ барои ивазнамоии корҳои ислоҳӣ боқӣ мемонад. Аммо иваз намудани корҳои ҳатмӣ бо корҳои ислоҳӣ чандон асоснок нест, чунки шахс аз кор саркашӣ мекунад ва суд корро боз ба кор иваз мекунад. Бинобар ин, мо чунин пешниҳод менамоем, ки дар ҳолатҳои, ки шахс ба таври ашаддӣ аз адои корҳои ҳатмӣ саркашӣ менамояд, ҷазо он бояд бо ҷарима, маҳдуд кардани озодӣ, ё маҳрум сохтан аз озодӣ иваз карда шавад.

Таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои корҳои ҳатмӣ имрӯз пурра такмил наёфтааст. Вобаста ба ин, Суди Олиро зарур аст, ки таҷрибаи судиро таҳлил намуда, қарори меъёрии заруриро оид ба асосҳои қонунгузори корҳои ҳатмӣ ва таҷрибаи судӣ дар ин самт қабул намояд. Мақсади асосӣ, ин дар доираи муқаррароти қонун татбиқ намудани ҷазои корҳои ҳатмӣ чун ҷазои алтернативӣ мебошад.

Назорати иҷрои ҷазои корҳои ҳатмӣ ба уҳдаи нозироти корҳои ислоҳӣ вогузор карда шудааст. Мутобиқи қисми 3 моддаи 29¹ Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятӣ нозироти корҳои ислоҳӣ баҳисобгирии маҳкумшудагонро анҷом медиҳанд, тартиб ва шартҳои адои ҷазоро тавзеҳ медиҳанд, бомақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ феҳристи ҷойҳои, ки маҳкумшудагон ҷазои корҳои ҳатмиро адо менамоянд, мувофиқа мекунанд; рафтори маҳкумшудагонро назорат менамоянд вақти коркарди умумии маҳкумшудагонро ба ҳисоб мегиранд.

Ба ҷазои корҳои ҳатмӣ маҳкумшудагон дар муҳлати на дертар аз 15 рӯзи ба нозироти корҳои ислоҳӣ расидани фармоиши дахлдори суд бо нусхаи ҳукм (таъйинот, қарор) барои адо кардани ҷазо ҷалб карда мешаванд.

Чи хеле ки қайд намудем, вазифаи бо кор таъмин намудани маҳкумшудагони ба корҳои ҳатмӣ маҳкумшуда ба уҳдаи нозироти ислоҳӣ вогузор шуда, объектҳои адои ҷазои корҳои ҳатмиро низ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ муқаррар мекунад.

Бинобар ин, пас аз гирифтани амри дахлдори суд бо нусхаи ҳукм (қарор, таъйинот) нозироти корҳои ислоҳӣ ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бо дарҳости пешниҳод намудани рӯйхати корхонаҳо ва ҳаҷми корҳои ҳатмӣ муроҷиат менамояд. Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бошад, объектҳои (корхонаҳо, ташкилот) корҳои ҳатмиро муайян намуда, ба нозироти корҳои ислоҳӣ хабар медиҳад, ки ин мақомот маҳкумшударо ба кор равона месозад.

Яке аз масъалаҳои муҳим дар айни замон ин воқеан ташкил намудани иҷрои

корҳои ҳатмӣ, махсусан чи тавр ба кор таъмин намудани маҳкумшудагон ва коркарди механизми ҳарчи бештар фаро гирифтани он нисбати қисмати зиёди маҳкумшудагон мебошад.

Мутобиқи моддаи 29¹ Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар мувофиқа бо нозироти корҳои ислоҳӣ номгӯӣ объектҳои, ки бояд дар онҳо ҷазои корҳои ҳатмӣ иҷро карда шаванд, муқаррар мекунад. Вобаста ба ин меъёр, метавон хулоса намуд, ки воқеан ба кор таъмин намудани маҳкумшудагон ба уҳдаи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ вогузор гаштааст. Лекин мақомоти маҳаллии ҳокимият бо нозироти корҳои ислоҳӣ ба таври дахлдор бо ҳавола ба набудани ҷойи кор ё набудани объектҳои кор ҳамкорӣ наменамоянд, яъне мушкилоти бо кор таъмин намудани маҳкумшудагон мавҷуд аст.

Ин, албатта, қобили қабул нест, чунки “ҷазои” корҳои ҳатмӣ ба таври кофӣ васеъ мебошад. Масалан, меҳнати маҳкумшудагон дар ҳудуди нуктаҳои аҳолинишин дар корхонаҳои, ки ба онҳо иҷроӣ чунин вазифаҳо ба монанди тоза кардани ҳудуд, сабз кардани шаҳр, таъмини биноҳо, иншоот ва ғ. истифода карда шаванд. Аз ин ҷо, маҳкумшудагон ба корҳои ҳатмӣро дар чунин корхонаҳо барои иҷроӣ корҳои, ки таҳассуси махсусро талаб намекунад, бо кор таъмин намудан мумкин аст. Инчунин, мақомоти маҳаллии ҳокимият бо ёрии маҳкумшудагон ба корҳои ҳатмӣ, сохтани шаҳракҳои бачагона, майдончаҳои варзишӣ, тозаву ободкорӣҳои ҳудуди муайянро ба роҳ монда метавонанд.

Ҳамин тавр метавон хулоса кард, ки доираи чунин корҳо (объектҳо) васеъ ба назар мерасад. Масалан, меҳнати маҳкумшудагонро мумкин аст ба сифати ёрии мавсимӣ ҳангоми гузаронидани корҳои хоҷагии қишлоқ ва тайёр намудани маҳсулоти хоҷагии қишлоқ, расонидани ёри ба ташкилотҳои манзилу коммуналӣ дар тоза намудани ҳудуди шаҳр, нуктаҳои аҳолинишин, корхонаҳои саноатӣ; ҳангоми сохтмон ва таъмири роҳҳо; гузаронидани корҳои обёринамоӣ; иштирок дар сохтмон; барқарор ва таъмири биноҳо, инчунин дигар объектҳои таъйини иҷтимоиву маданиядошта; чамбоварии намудани ҳосил ва ғ. истифода бурд.

Ҳангомимуайян намудани ҷойи адои ҷазои мазкур, нозироти корҳои ислоҳӣ маҳалли истиқомат, қобилияти меҳнатӣ, вазъи оилавии маҳкумшударо ба инобат мегирад. Ҳангоми адои ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ маҳкумшуда бояд корҳои иловагии худро қатъ намояд, агар иҷроӣ он барои иҷроӣи дахлдори ҳукм монӣ шаванд. Таҳлили қонунгузори ҷиноятӣ ва иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ҚТ ва дигар давлатҳои имконият медиҳанд, ки баъзе хулосаҳои худро оиди тақмили минбаъдаи ин намуди ҷазо пешниҳод намоём:

- ҷазои корҳои ҳатмӣ барои ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ, ки дар боби 27 КҶ ҚТ пешбинӣ гардидаанд, муқаррар карда шаванд. Ҷазои алтернативии мазкур имконият медиҳад, ки шахсони ба фаъолияти иқтисодӣ машғулбуда бе маҳрум намудани онҳо аз озодӣ, тавассути таъсиррасонии чамбиятӣ ислоҳ карда шаванд;

- тақлиф оиди истифодаи таҷрибаи ташкили иҷроӣ корҳои ҳатмӣ, асосан ба фаъолияти мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ ва нозироти корҳои ислоҳӣ тааллуқ дорад. Мақомотҳои мазкур дар ҳама минтақаҳо бояд робитаи зич дошта номгӯӣ корҳои иҷрошавандаро сари вақт ва дуруст муайян намояд (тоза кардани ҳудуди муайян, шинонидани ниҳол, чамбоварии ҳосил, тоза намудани партовҳо, қубурҳо ва ғайра). Мақомоти маҳаллии тандурустӣ, маориф, таъминоти иҷтимоӣ барои муайян намудани ҳаҷми кор дар беморхонаҳо, мактабҳо, боғчаҳои бачагон, хонаи маъҷубон, хонаи пиронсолон, ки дар ин ҷойҳо ҳама вақт норасоӣ дар воситаҳои молиявӣ ва ҳайат ҳис карда мешавад, ҷалб карда шаванд;

- мазмуни ҷазои мазкур бояд ба номгузори “корҳои чамбиятӣ” ё “пешниҳод намуди хизматрасонии бемузд ба чамбият” мувофиқ гардонидани шаванд, яъне ҷазои мазкур бояд на чун корҳои ҳатмӣ, балки “корҳои чамбиятӣ” номгузорӣ гардад.

Хусусияти ҳатмӣ доштани ин корҳо, бояд тавре ки дар бисёр давлатҳои хориҷӣ қабул шудааст, бо пешниҳод намудани имконият ба гунаҳкор оиди бо хоҳиши худ адо намудани ҷазои дигар дар сатҳи қонунгузорӣ маҳдуд шаванд, яъне ҷазои корҳои ҳатмӣ танҳо бо розигии гунаҳкор таъйин гардад. Агар ӯ барои адои корҳои ҳатмӣ розӣ набошад, метавонад ҷазои дигарро иҷро ё адо намояд, масалан, ҷарима ё корҳои ислоҳиро.

Муҳлати корҳои ҳатмӣ барои шахсони бекор то 8 соат дар як рӯз муқаррар шаванд. Ин ба маҳкумшуда имконият медиҳад, ки муҳлати ҷазоро ҳарчи зудтар адо намояд ва ҳам бо кор таъмин намудани маҳкумшударо осонтар менамояд.

- дар нозироти корҳои ислоҳӣ таъсис додани штати кори нав-нозир оид ба

корҳои ҳатмӣ;

-қ. 5 м. 48¹ ҚЧдар таҳрири нав бо мазмуни зайл пешниҳод шавад: «Дар сурати ашаддӣ саркашӣ намудани маҳкумшуда аз адои корҳои ҳатмӣ, суд онро ба ҷазои ҷарима, маҳдуд сохтани озодӣ ё маҳрум сохтан аз озодӣ иваз менамояд. Дар баробари ин, вақти адои корҳои ҳатмӣ бо дарназардошти як рӯзи маҳдуд сохтани озодӣ ва маҳрум сохтани озодӣ баробари чор соати корҳои ҷамъиятӣ ба ҳисоб гирифта мешавад»;

-ҷазои корҳои ҳатмӣ ба мақсад мувофиқ аст, ки нисбати ҳамаи ҷиноятҳои категорияи наҷандон вазнин ё дараҷаи миёна паҳн карда шавад.

АДАБИЁТ

1. Тайфуров З.С. Правовое регулирование лишения свободы в Республике Таджикистан / З.С.Тайфуров. – Душанбе: Сино, 2013. -С. 3
2. Витвицкая С.С. Обязательные работы, назначаемые за преступления в сфере экономической деятельности: законодательный и правоприменительные аспекты / С.С. Витвицкая, Н.Г. Осадчая // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. -С. 28.
3. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории законодательства и в судебной практике / В.К. Дуюнов. - Курск, 2000. -С. 212.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются некоторые проблемы исполнения наказаний в виде обязательных работ за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан. Сравнительно - правовой анализ УК РТ и УК РФ показывает, что данное наказание широко используется в санкции преступлений в сфере экономической деятельности на территории России. В результате исследования предлагаются определенные предложения за совершение данного преступления для внесения в уголовное законодательство в области исполнения обязательных работ и проблемы назначения ее за преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: обязательная работа, наказание, альтернатива лишению свободы, преступления в сфере предпринимательской деятельности.

PROBLEMS OF EXECUTION OF THE SENTENCE MANDATORY WORK FOR THE OFFENSE IN BUSINESS

The article analyzes some problems mandatory execution of the sentence for the offense work in the field of entrepreneurial activity in the Republic of Tajikistan. Comparative Legal Analysis of the Criminal Code and the Criminal Code indicates that the punishment is widely used in sanctions crimes in the economic activity in the territory of Russia. In the results of the study certain proposals for the commission of criminal law in the obligatory work and the appointment of its problems for crimes in the field of entrepreneurship.

Key words: compulsory work, punishment, alternative to incarceration, crime in the sphere of business, business.

Сведения об авторах: *Сафаров А.И.*- кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **905-88-63-63**

Тураев С.Б. -соискатель Таджикского национального университета. Телефон: **904-23-13-13**

Шаринов Р.И.- кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **918-33-41-40**

ДОГОВОР ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ДОГОВОРА СНАБЖЕНИЯ РЕСУРСАМИ ЧЕРЕЗ ПРИСОЕДИНЕННУЮ СЕТЬ

Х.М. Саидов

Таджикский национальный университет

В последнее время предметом научных цивилистических исследований, статей, монографий являются все больше новеллы гражданского законодательства, в том числе правовое регулирование договора водопользования (или водоснабжения). В настоящее время многие из этих новелл находятся в стадии обсуждения. В гражданском законодательстве Республики Таджикистан договоры водопользования (или водоснабжения) не регулируются, но в ч.2 ст. 579 Гражданского кодекса Республики Таджикистан существует предмет гражданско-правового регулирования договора водопользования.

В действующем Гражданском кодексе Республики Таджикистан (далее ГК РТ) норм, прямо адресованных отношениям водоснабжения, не появилось; лишь в ч. 2 ст. 579 ГК РТ указывается, что "к отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть ...

водой ... правила о договоре энергоснабжения (статьи 569 – 578 ГК РТ) применяются, если иное не установлено законодательством, договором или не вытекает из существа обязательства". В качестве такого нормативного правового акта выступают Правила пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в РТ. Обратимся к юридической конструкции договора энергоснабжения, поскольку она де-юре является модельной для снабжения иными товарами через присоединенную сеть.

Вопрос о юридической природе договора снабжения ресурсами через присоединенную сеть вызывал споры с момента первого обращения цивилистической мысли к данной договорной конструкции. Вначале позиция отдельных авторов заключалась в признании того, что содержанием договора является выполнение работы по доставке ресурса потребителю, осуществление действий по его передаче. Это позволяло им признавать договор снабжения ресурсами через присоединенную сеть договором подряда [1]. Затем появилось прямо противоположное мнение, в соответствии с которым объект данного договора был признан самостоятельной ценностью, имеющей характеристику обычного товара. С признанием этого С.М. Корнеевым был проведен анализ договоров о снабжении через присоединенную сеть - о снабжении энергией, в том числе тепловой, газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами, который позволил выявить общие признаки, характерные для каждого из них. Это позволило ему рассматривать перечисленные договоры как однотипные и объединить их в одну группу, именуемую "договорами о снабжении продукцией через присоединенную сеть", которые в совокупности создавали качественное отличие от всех известных до этого договоров, т.е. им была придана самостоятельность [2]. Данное мнение было встречено критически. И.Л. Брауде отметил, что договоры, опосредующие передачу указанных благ через присоединенную сеть, не являются самостоятельными, а примыкают по своей правовой природе к договорам купли – продажи [3]. Однако наименование, которое дал профессор С.М. Корнеев, получило затем отражение в работах других авторов и используется в действующем законодательстве (п. 1 ст. 569; п. 1 ст. 571; ст. 579 ГК РТ).

По мнению О.С. Иоффе, договоры на снабжение энергией и газом отличаются от поставки тем, что момент передачи предмета договора совпадает здесь с моментом его потребления, а вследствие этого в самом процессе потребления как бы растворяется переход имущества в собственность потребителя. Однако, признавая договоры на снабжение ресурсами самостоятельными договорами, он все же отмечает особый характер соотношения договоров по снабжению через присоединенную сеть и договора поставки: они прямо не входят в состав обязательств по возмездной реализации имущества, а в пределах этих обязательств непосредственно примыкают к договору поставки [4]. Эту точку зрения разделяли и другие авторы [5].

По мнению А.М. Шафира, договоры на снабжение электрической, тепловой энергией и газом образуют самостоятельный гражданско - правовой договор на снабжение энергией и газом через присоединенную сеть, обособившийся в системе обязательственного права наряду с поставкой, перевозкой и др [6]. Однако водоснабжение он почему-то отнес к перевозке продукции (если снабжающая организация транспортирует по сети вверенный ей чужой груз) или к поставке продукции (если груз находится в оперативном управлении транспортирующей организации).

По мнению Е.В. Блинкова, данная точка зрения не может быть признана обоснованной, поскольку водоснабжение обладает всеми признаками договоров снабжения через присоединенную сеть, здесь также не требуется стадия накопления (водоснабжение осуществляется непрерывно), а абонент, который приобретает воду для последующей реализации другим лицам, получает право собственности на неё (например, физические лица, потребляющие воду для бытовых нужд, которые в зависимости от условий договора могут быть абонентами или субабонентами) [7]. Мы поддерживаем точку зрения Е.В. Блинковой.

Гражданский кодекс РТ относит договор по передаче ресурсов через присоединенную сеть к купле - продаже. Между тем отдельный параграф (§5) главы 29 ГК РТ, получивший наименование "Энергоснабжение", выделив его в самостоятельный вид наряду с розничной куплей - продажей, поставкой, контрактацией, продажей недвижимости и предприятия, содержит регулирование исключительно отношений по снабжению различными видами энергии (электрической и тепловой). Другие ресурсы (товары), такие, как газ, нефтепродукты, **вода**, вынесены за пределы отношений энергоснабжения, хотя, как указывает п. 2 ст. 579 ГК РТ, правила о договоре

энергоснабжения применяются к отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами, если иное не установлено законодательством, договором или не вытекает из существа обязательства.

Мы должны определить, является ли договор водоснабжения (водопользования) договором на оказание услуг или нет. В этой сфере мы не поддерживаем мнение, согласно которому снабжение водой считается услугой. Справедливо отмечает Е.В. Блинкова, что передачу любой вещи можно назвать услугой, но в юриспруденции смешение терминов недопустимо. Услуга не имеет овеществленного результата, связана и неотделима от личности услугодателя, вода же материальна, поэтому причислять водоснабжение к "услугообразным" договорам никак нельзя [8].

В литературе также встречается именование таких договорных отношений "пользованием" ресурсами, что также недопустимо, поскольку любой ресурс, будь то вода, газ или энергия, потребляем.

В обязательствах об оказании услуг результат деятельности исполнителя не имеет вещественного содержания, т.е. услуги носят нематериальный характер, причем услуга связана с личностью услугодателя. Указанные признаки отличают данные обязательства от договоров на передачу имущества и договоров подрядного типа, результат которых имеет овеществленную форму. Однако при оказании услуг (например, гостиничных или услуг питания) в качестве предмета исполнения выступает полученный заказчиком полезный эффект от совершения исполнителем определенных действий либо осуществления им определенной деятельности. Полезный эффект, полученный заказчиком по договору, носит нематериальный характер и в противоположность договору подряда никогда не выражается в появлении новой вещи или изменении (улучшении) потребительских свойств уже существующей. А чем же тогда является только что приготовленное блюдо в ресторане, как не новой вещью (пусть даже потребляемой)? Поэтому в литературе встречается мнение, что предметом договора могут быть как нематериальные услуги, так и материальные. Таким образом, предметом договора возмездного оказания услуг может выступать и совершение исполнителем определенных действий в отношении определенного заказчика. Неужели сюда можно отнести действия по забору, подготовке, транспортировке и передаче абонентам воды?

Мы поддерживаем мнение Е.В. Блинкова, что отношения по водоснабжению осложняются еще в возможном (но не обязательном) элементе - принятии сточных вод. Если это оговаривается, то вопросы принятия сточных вод становятся частью договора водоснабжения. Фактически налицо подрядообразные отношения – водоснабжающая организация обязуется принять сточные воды и провести их очистку (работу). Однако результат данного "подряда" экономического интереса для абонента ("заказчика") не представляет, следовательно, на организацию водопроводно - канализационного хозяйства не накладывается обязанность передать результат в собственность абоненту. Более того, у абонента нет обязанности передать сточные воды, а у организации водопроводно - канализационного хозяйства - права требовать передачи. Таким образом, подрядных отношений здесь нет и быть не может [9].

На научном уровне многие авторы придерживаются того мнения, что норма договора возмездного оказания услуг относится не ко всему договору водопользования в целом, а только к части водоотведения (приём сточных вод). Можно предположить о принятии сточных вод на условиях договора по оказанию услуг. В соответствии с ГК РФ "По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги" (ст. 797). Договор возмездного оказания услуг является консенсуальным, двусторонним, взаимным. В определении предмета договора возмездного оказания услуг законодатель привлекает связанные между собой предложения - "совершить определенные действия" или "осуществить определенную деятельность". Е.В. Блинкова считает, что исходя из сущности фактических отношений, складывающихся между организацией водопроводно - канализационного хозяйства и абонентом, можно дать следующее определение: "По договору о принятии сточных вод исполнитель (организация водопроводно - канализационного хозяйства) обязуется по заданию заказчика (абонента) принимать сточные воды, а заказчик обязуется оплатить эти услуги". Из определения следует, что договор на принятие сточных вод - договор по оказанию услуги [10].

Договор водопользования является двухструктурным договором. Он имеет один текст договора, но в нем находится водоснабжение и в то же время - приём сточных вод. Поэтому можно говорить, что один документ (текст) содержит в себе два договора - купли-продажи питьевой воды (договор водоснабжения) и возмездного оказания услуги по принятию сточных вод (договор водоотведения). Однако договор, который осуществляет ГУП «Водоканал» с гражданами, не имеет двойного состава. Поэтому считаем необходимым установить в тексте договора ГУП «Водоканал» снабжение водой, и в то же время - приём сточных вод. Итак, из текста данного договора мы определили, что приём сточных вод не устанавливается в тексте договора. В зависимости от этого можно определить, что, учитывая особенности договора водопользования, он входит в группу смешанных договоров, а именно договоров купли-продажи, и в то же время - возмездного оказания услуг. Во время заключения договора водопользования нет самостоятельного экономического интереса абонента в заключении договора оказания услуг по принятию сточных вод. Абонент, заключая договор водопользования, презюмирует, что сточные воды будет принимать тот, кто поставляет воду. Но так не должно быть, хотя бы о применении сточных вод должны устанавливаться специальные условия в норме данного договора.

Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее определение: «По договору водопользования через присоединенную сеть организация водопроводно - канализационного хозяйства (Водоканал) обязуется подавать абоненту (потребителю) воду в обусловленных пределах и определенного качества при наличии у него соответствующих технических предпосылок для получения (потребления) воды через присоединенную сеть, а также предоставить абонентам преискурант пользования питьевой водой, который устанавливает и утверждает антимонопольная служба (далее - полномочные органы), а абонент (потребитель) обязуется оплачивать принятую воду, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее получения (потребления), обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении сетей и исправность используемых в связи с этим приборов и оборудования».

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков М.М. Подряд. Текст и комментарии к ст. 220 - 235 Гражданского кодекса / М.М. Агарков. - М., 1924. - С. 13 - 14.
2. Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.М. Корнеев. - М., 1953. - С. 15.
3. Брауде И.Л. Договор подряда // Отдельные виды обязательств / И.Л. Брауде. - М., 1954. - С. 222
4. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. - М., 1975. - С. 880.
5. Калмыков Ю.Х. Правовое регулирование хозяйственных отношений: (Вопросы гражданского законодательства) / Ю.Х. Калмыков. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. - С. 206.
6. Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий: (правовые вопросы) / А.М. Шафир. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 144.
7. Блинкова Е. В. Юридическая конструкция договора водоснабжения / Е. В. Блинкова // Юрист. - 2002. - № 1. - С. 14 – 16. [Электронный ресурс]. // <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=167851>.
8. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 1999. - №12. - С. 323; - 2002. - №4, - ч.1. - С.170; - 2006. - №4. - С. 193; - 2009. - №12. - С.821; - 2010. - №7. - С. 540; Закон РТ от 03.07.2012г. - №849; Закон РТ от 22.07.2013г., №977.

ДОГОВОР ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ДОГОВОРА СНАБЖЕНИЯ РЕСУРСАМИ ЧЕРЕЗ ПРИСОЕДИНЕННУЮ СЕТЬ

В данной статье рассматривается место договора водопользования в системе договоров снабжения ресурсами через присоединенную сеть. Рассматривается точка зрения о правовом влиянии данного договора на обеспечение интересов граждан-потребителей. Автор попытался определить важные особенности данного договора по законодательству.

Ключевые слова: договор водопользования, договор водоотведения, присоединенная сеть, услуга, Гражданский кодекс.

WATER USE AGREEMENT AS SEPARATE SUPPLY CONTRACT RESOURCES THROUGH THE CONNECTED NETWORK

This article discusses the use of water in place of the contract system contract logistics resources through the network connection. Considered view on the legal place of the contract to ensure the interests of citizens-consumers. The author has tried to identify important feature this agreement under the legislation.

Keywords: water use agreement, sanitation agreement, connection network, service, Civil Code.

Сведения об авторе: Саидов Х.М. – ассистент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 98-562-88-77.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНО - ПРАВОВЫХ ШКОЛ МАВЕРАННАХРА

Юсуфзода Акмал

Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

В результате обретения независимости Республикой Таджикистан в рамках развития и совершенствования механизмов правовой государственности возникла необходимость переосмысления сформированных в течении многих столетий атрибутов и идейно-правовых ценностей, способствующих построению специфической и основанной на национальной традиции демократической и правовой государственности. Предшествующие периоды исторического развития таджикского народа свидетельствуют о его крепкой приверженности суннитскому направлению исламской религии, а именно суннитскому мазхабу имама аль-Аъзама Абуханифы. К сожалению, в прошлом, после многолетнего отрыва от своего духовного наследия, таджикский народ отделился от своих богатых идейных истоков.

Средневековый Мавераннахр с плодотворными идейно-культурными ценностями в течении многих тысячелетий оставался страной с высокоразвитой цивилизацией. Важнейшие памятники средневековой культуры Мавераннахра в большей мере были связаны с заложенными веками идейными ценностями и достижениями научной среды богословов – правоведов ханафитского направления. Особого внимания заслуживают идейные ценности и правовые положения выдающихся ханафитских ученых-факихов Мавераннахра, в частности Ахмада ибн Хафса ал-Бухари, Абу Мансура Мухаммада ибн Мухаммада ибн Махмуда Мотуриди, Абулкасима Исхака ибн Мухаммада Хакима Самарканди, Абу Лайса Насра ибн Мухаммада ибн Ахмада ас-Самарканди, Бурхониддина Маргинани и др.

Благодаря заложенным в ханафизме идеям свободомыслия и вольнодумства ханафитское учение легко связало воедино ислам и народы Мавераннахра. С другой стороны, формирования и развития местных богословско –правовых школ ханафитского направления и вклад их авторитетных ученых смогли «обратить» правовое сознание местного населения Мавераннахра к исламской правовой культуре.

В силу сказанного, исследование и изучение процесса формирования локально-правовых школ средневекового Мавераннахра, которая сыграли весомую роль в развитии национальной культуры и духовной жизни таджикского народа приобретает особую актуальность

Как уже было отмечено, процесс образования местных богословско-правовых школ в Мавераннахре в большей мере зависело от активного распространения на этой территории классической доктрины ханафизма мавераннахрскими авторитетными учеными. Источники сообщают, что мавераннахрские ученики Абуханифы после завершения своей учебы у наставника возвращались в родные края, где и разворачивали активную деятельность по популяризации идей своего знаменитого учителя – Абуханифы[1].

Конечно, наряду с распространением ханафитского мазхаба в Мавераннахре имели место и другие идейные течения. Этому весьма благоприятствовала духовно-правовая обстановка в Мавераннахре. Здесь развивались такие течения суннизма и шиизма, как мутазилизм, наджаризм, керамиты и др[2]. Однако уже в конце VIII - начале IX вв. в регионе под влиянием ханафитской школы права возникли местные правовые исламские течения.[3]

Одним из первых идейных течений ханафитского направления в Мавераннахре стала школа «Ахл ас-сунна вал-джамаа»[4]. Общие методологические принципы учебных программ школы базировались на сочинениях знаменитых учеников Абуханифы - Абу Юсуфа, Мухаммада аш-Шайбани, Зуфара бин Хузайла, Хасана бин Зиёда Лулуи[5]. Последователи этой школы стремились вообще воссоздать научную атмосферу эпохи Абуханифы[6]. Главным научным центром школы «Ахл ас-сунна вал-джамаа» являлся Мавераннахр с его развитыми городами - Бухарой, Самаркандом, Насафом, Маргинаном и др. В качестве ведущей учебной программы этой школы выступало сочинение Абуханифы «аль-Васая» («Книга наставлений»)[7]. В этом сочинении сконцентрированы юридические нормы, постулаты, правила организации справедливой государственности. Исходя из этого, можно утверждать, что учебная программа и уставные положения школы

«Ахл ас-сунна вал джамаа» в основном охватывали научно-теоретические проблемы, связанные с идейными принципами и правилами обеспечения справедливого государственного управления. По свидетельству источников, особое влияние на процесс совершенствования учебной программы школы «Ахл ал-сунна вал-джамаа» оказали «Наставления Абуханифы своему ученику Нуху бин Марьям по правилам осуществления судейства»[8]. В этих наставлениях излагались также идейные принципы и правила осуществления и обеспечения справедливой правосудной власти.

Таким образом, последователи школы «Ахл ас-сунна вал-джамаа», будучи выдающимися факихами Мавераннахра, в своей идейной и правоприменительной деятельности занимались в основном вопросами государственно-правового значения. Система учений этой школы в большей мере отвечала потребностям обеспечения справедливой государственности и в этом направлении ее теоретическая база опиралась на практику правоприменения. Вот почему доктрина и система учений школы «Ахл ас-сунна вал-джамаа» приобрели большую популярность в эпоху правления Саманидов.[9] Здесь следует, конечно, вспомнить о заслугах известного ханафитского факиха эпохи Саманидов Абулкаси́ма Исхака ибн Мухаммада Хакима ас-Самарканди (ум. в 953 г.).

Следует заметить, что идейно-правовыми ценностями и доктринальными положениями школы «Ахл ас-сунна вал-джамаа» руководствовались многие правители той эпохи. В частности, и основоположник таджикской государственности Абуибрахим Исмаил ибн Ахмад Самани (ум. в 908 г.).[10]

На основе учений школы «Ахл ас-сунна вал-джамаа» в последующем были сформированы другие местные богословско-правовые школы в городах Мавераннахра - Бухаре, Самарканде, Хорезме и др.

В развитии ханафизма на территориях Мавераннахра фундаментальный вклад внесла локальная школа Бухары.

Среди авторитетных последователей ханафитской школы права основателем этой школы являлся бухарский факих - Абухафс Ахмад ибн Хафс ибн Забаркан ибн Абдуллах (767-832 гг.). История политико-правовых учений IX в. свидетельствует о том, что Абухафс Кабир оказал ощутимое влияние на развитие местной правовой науки Мавераннахра в целом. По этому поводу В.В. Бартольд приводит такие слова Наршахи: «Абухафс был основателем ученой школы своего города, благодаря ему Бухара становится куполом ислама, и он был причиной того, что жители Бухары сделались учеными, и наука там получила распространение»[11]. Закономерности развития прогрессивных идей бухарской школы Абухафса Кабира определялись концептуальными идеями ханафитской школы права, соотношенными с местными традициями. Здесь можно говорить об эволюции ханафизма в Мавераннахре. Отвечая потребностям времени и интересам общества, этот великий ученый благодаря своей профессиональной практике зафиксировал в рамках ханафитского мазхаба местные обычаи, традиции и правовые представления[12]. Такой подход получил широкое признание ученой среды Мавераннахра и в последующем стал традиционным.

Абухафс Кабир был учеником Мухаммада аш-Шайбани[13], он - автор многих сочинений,[14] был хорошо знаком с идейными концепциями ханафитской школы права, которые сильно повлияли на его творчество. К сожалению, его труды не дошли до нашего времени, и наши знания о сочинениях Абухафса являются крайне скудными. Согласно источникам, по завершении учебы в Ираке Абухафс вернулся в Бухару, где создал свою школу по изучению основ ханафитского права.[15] Активная деятельность локальной школы Абухафса Кабира в большей мере была связана с бесчисленными обращениями народа для получения юридических фетв по разным религиозно-правовым вопросам. Примечательно, что дорога, которая вела к его дому, называлась «праведной дорогой» («Хакрох»).[16] Как мы уже упоминали, Абухафс являлся учеником Мухаммада аш-Шайбани[17], сочинения которого были в основном посвящены кодификации вопросов фикха. Немалое место в трактатах Мухаммада аш-Шайбани занимало исследование юридических вопросов государственного значения, в частности таких вопросов, как мирное соглашение, судейское право, гражданское право, а также проблемы межгосударственных отношений.

Думается, что преемственность правовых учений, в частности государственно-правовой концепции Мухаммада аш-Шайбани, выступала в качестве основополагающей программы деятельности локальной школы Бухары.

Не вызывает сомнения и тот факт, что теоретико-правовая база данной школы была основана на идейных наставлениях самого Абухафса. К своим ученикам и последователям Абухафс Кабир всегда обращался в назидательном тоне: «Всемерно изучайте знания и применяйте их в деле, без надобности не вмешивайтесь в политические дела государства, не отзывайтесь плохо о людях, будьте хозяевами в своем доме, постоянно изучайте Коран, и если вы последуете этим делам, то я согласен с вами [18].

Развитие школы Бухары, по нашему мнению, можно объяснить и наличием у нее большого числа последователей. Последнее было связано с тем, что сам Абухафс вел активную общественную деятельность, повседневно занимаясь разъяснением практических вопросов правового значения [19]. Он привлекал к себе людей мыслящих, интеллектуалов, как впрочем, и людей простых, занятых будничным трудом. Они и пополняли ряды бухарской школы права. Это был главный фактор распространения доктрины бухарской школы, возглавляемой Абухафсом, и даже за ее пределами.

Другой не менее известной школой, внесшей весомый вклад в совершенствование научно-правовой базы ханафизма в Мавераннахре, являлась школа Самарканда. Ее образование связано со временем жизни и деятельности первых мавераннахрских последователей Абуханифы, поэтому исследователи считают эту школу достаточно «старым институтом».[20]

Источники свидетельствуют о том, что в Самарканде жили авторитетнейшие ханафитские ученые-факихи, имевшие заслуги в интеллектуальном совершенствовании научно-правовой базы ханафизма в целом.

Что касается основоположников самаркандской школы права, то, согласно свидетельствам Абу-л-Муина ан-Насафи (ум. в 508/1114 г.), считается, что в создании этой школы важная роль принадлежала таким известным ханафитским факихам, как: Абу Сулейман ал-Джуджани, Абу Бакр Ахмад ибн Исхак ал-Джуджани, Абу Наср ал-Ийади.[21] Важный вклад в совершенствование самаркандской школы внес Имам Абу Мансур Мухаммад ибн Мухаммад ибн Махмуд ал-Мотуриди (257х. /870г. - 333х./944г.).[22] Он был родом из села Мотурид под Самаркандом,[23] образование получил в старинном медресе своего города.[24]

К самым известным сочинениям Мотуриди относятся: 1) «Китабул-Маохиз иш-шариа» («Книга об источниках шариата»); 2) «Китабул-джадал» («Книга спора»); 3) «Таъвилатул - Куръан» («Разъяснения Корана»); 4) «Китабул-усул» («Книга основ»); 5) «Шарху китабил «Фикх-уль-акбар» («Толкование книги «Фикх-уль-акбар»); 6) «Китабу радди ваидил-фуссак» («Книга противодействия угрозе нарушителей законов»).

Труды Мотуриди в области фикха и калама, основанные на ханафитских идеях, писались с учётом обычаев народов мавераннахрского региона.

Положения самаркандской школы в дальнейшем совершенствовались учениками Мотуриди, в частности Абулайсом Насром ибн Мухаммадом ибн Ахмадом Ибрахимом ас-Самарканди (ум. в 984 г.), Али ибн Саидом Рустугфани (X в.), Абу Мухаммадом Абд ал-Каримом бин Муса аль-Баздави (ум. в 1086 г.), Бурхониддином Маргинани (ум. в 1196 г.) и др. В этом ряду особо выделяется Абулайс Наср ибн Мухаммад ибн Ахмад Ибрахим ас-Самарканди. Этот великий факих внес огромный вклад в развитие ханафитского фикха в Мавераннахре. В самаркандской школе ханафизма разрабатывались собственные научно-правовые доктрины, касающиеся разных общественных областей. И все же особенно известными были их идеи, связанные с государственно-правовой доктриной. Главное внимание здесь отводилось субъекту государственно-правовых отношений - правителю.[25] Согласно их учениям, именно правитель играет определяющую роль в благоустройении государственной жизни, так как от него зависят целенаправленное функционирование государства, его сущность и природа. Последнее самаркандские факихи считали основными принципами их государственно-правовых учений.

Таким образом, как мы уже писали, основные направления и концепции локальных школ Мавераннахра формировались на основе классической ханафитской концепции. В доктринах мавераннахрских факихов этих школ с позиций ханафизма рассматривались теория о всемерном соблюдении законов шариата, идеи о свободной воле и разуме мусульманина, о положении верующих, правовом статусе правителя в осуществлении внутренних и внешних государственных функций и т.д. Эти проблемы еще ждут своего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мавлоно Муфти Мухаммад Ошикуллохи Баландшахри. Васоёи Имом Абуханифа / пер. с перс. Абдуллох Хайдари. – Душанбе, 2009. - С. 61 (на тадж. яз.).
2. Абдуллаев С. Культура Саманидов / С. Абдуллаев. - М.: 4-й филиал Воениздата, 2001. - 600 с. (на тадж. яз.)
3. Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2, ч. 1. – С. 122.
4. Абулгаркалони ибн Маймун. Указ. соч. - С. 389.
5. Там же.
6. Абулгаркалони ибн Маймун. Указ. соч. - С. 389.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Абулкосим Хаким Самарканди. Ас-Саваду-л-аъзам / пер. с араб. Н. Салимова, Н. Зохидова. – Худжанд : Нури маърифат, 2009. – С.17.
11. Бартольд В.В. Общие работы по Средней Азии, работы по истории Кавказа и Восточной Европы. Т 2, ч.1. - С. 228.
12. Юлдошев Н. Бухоро авлиёларининг тарихи. (История святых людей Бухары.). – Бухара : Бухоро хакикати, 1997. – С. 33 (на узб. яз.).
13. Юлдошев Н. - С. 34.
14. Там же.
15. Бартольд В.В. Указ. соч. - Т. 2, ч. 1. – С. 122.
16. Юлдошев Н. Указ. соч. – С. 33.
17. Там же. - С. 32.
18. Казаков Б. Средневековая культура юриспруденции в Средней Азии / Б. Казаков // Материалы II международного симпозиума «Бухара и мировая культура». – С. 43.
19. Юлдошев Н. Указ. соч. – С. 29.
20. Рудольф У. Ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде / Ульрих Рудольф. – Алматы : Фонд «XXI век», 1999. – 286 с..
21. Там же. – С. 50.
22. Мукимов З. История государства и права Узбекистана / З. Мукимов. – Ташкент : Адолат, 2003. – . - С.102, 104 -106.
23. Абулхаким Шаръий Жужжоний. Ал-Мотуриди – родник идейного сплочения // Хидоят. – 2000. - № 11-12. – С. 6 (на узб. яз.).
24. Ширинов Т. Самарканд в эпоху имама Ал-Мотуриди // Хидоят. – 2000. - № 11-12. – С. 26 (на узб.яз.).
25. Ал-Факех Абу Лайс ас-Самарканди. Бустонул орифийн / пер. с араб. Бекназара Мухаммадшукура и Масъудхона Махдихона. – Ташкент : Мавераннахр, 2004. - (Гл. 61. О подчинении правителям.). – С. 95 (на узб. яз.).
26. Васоёи Имом Абуханифа / пер. Абу Абдуллаха Хайдари. – Тегераң, 1389 х. – 51 с. (на тадж. яз.)
27. Казаков, Б. Средневековая культура юриспруденции в Средней Азии / Б. Казаков // Материалы II международного симпозиума «Бухара и мировая культура» : тез. докл. - Бухара, 1995. - Вып. 3, ч. 1. - С. 27-30.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНО - ПРАВОВЫХ ШКОЛ МАВЕРАННАХРА

В научной статье освещается основополагающая роль ханафитской школы права суннитского течения ислама в формировании и развитии локально-правовых школ средневекового Мавераннахра. Раскрывается вклад основоположников этих школ в лице авторитетных ханафитских ученых и рассматриваются основные пути развития таких локальных богословско-правовых школ, как школы «Ахл ас-сунна вал-джамаа», школы Бухары и Самарканда.

Ключевые слова: ханафизм, доктрина, калам, фикх, кодификация, факих, судебное право.

TO THE QUESTION OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF LOCAL NORMATIVE SCHOOLS OF TRANSOXIANA

The article highlights the fundamental role of the Hanafi school of law of Sunni Islam in the formation and development of local normative medieval schools of Transoxiana. Reveals the contribution of the founders of these schools in the face of authoritative Hanafi scholars and discusses the main ways of development of such local theological and legal schools, as schools of "AHL as-Sunnah Wal-JAMA'ah", schools of Bukhara and Samarkand.

Key words: hanafism, doctrine, Kalam, fiqh, codification, faqih, the judgment right..

Сведения об авторах: *Юсуфзода Акмал* – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан

Ч О М Е А Ш И Н О С Ъ – О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОТНОШЕНИИ АПАТРИДОВ И БЕЖЕНЦЕВ ИЗ АФГАНИСТАНА

М.Ю. Ежова

Российско-Таджикский (славянский) университет

В настоящее время в Центральной Азии вынужденные миграции населения не имеют массового и глобального характера, однако тысячи людей остаются проживать в регионе за пределами своей историко-этнической родины в неопределенном правовом положении лиц без гражданства или лиц, ищущих убежища. Независимые государства Центральной Азии по-прежнему являются центром притяжения для переселенцев из Афганистана, численность которых невысокими темпами, но неуклонно возрастает год от года [1]. Пока их концентрация в регионе незначительна, однако не стоит забывать, что иммигрантские группы имеют тенденцию к диаспоризации, в принимающих обществах со временем начинает меняться этнодемографическая картина и социальная структура. Следовательно, многочисленная и прочно интегрировавшаяся в новый социум иноэтническая группа может сохранять и наращивать связи со своей исторической родиной и привлекаться для реализации национальных интересов последней на международной арене [2, 164].

Исходя из этого, движению населения, особенно из неблагополучных регионов Афганистана и Пакистана, следует уделять серьезное внимание. Международным сообществом ведется активный поиск универсальных механизмов разрешения проблем беженцев и ликвидации безгражданства переселенческих групп. Реализация данной цели требует комплексного подхода с учетом особенностей геополитической ситуации каждого конкретного региона.

Лицо без гражданства может стать беженцем из-за вполне обоснованных опасений преследования. Безгражданство само по себе может стать причиной беженства: люди, ограниченные в правах их собственным государством, могут быть вынуждены уехать, опасаясь дискриминации. Одной из главных проблем для лиц, перемещающихся на постсоветском пространстве, является общее для всех государств СНГ несовпадение законодательства о беженцах, ЛБГ, ЛИУ, уголовного и миграционного законодательства.

На практике эти нестыковки законодательства создают ситуации, когда лица, ищущие убежище, отбывают наказание за нелегальное пересечение границы без рассмотрения их ходатайств об убежище до закрытия уголовного дела. В большинстве государств СНГ на границе не существует механизмов идентификации. В Российской Федерации Закон "О беженцах" [4] и соответствующие подзаконные акты предусматривают механизмы идентификации и направления на границе и из следственных изоляторов (статья 10.3 - 10.4), однако, в отсутствие адекватной координации между представителями пограничной службы и миграционной полиции на сегодняшний день, эти механизмы на практике не существуют.

К сожалению, даже на международном уровне не выработана единая процедура определения лица без гражданства. В основном государства не имеют специального законодательства, устанавливающего порядок признания безгражданства. В рамках национального законодательства устанавливаются конкретные государственные органы, которые рассматривают заявления о безгражданстве, занимаются проверкой отсутствия гражданства у обращающихся к ним лиц и принимают по ним решения. В связи с тем, что большинство стран не имеют специальной разработанной для этих вопросов процедуры, во многих случаях вопрос безгражданства возникает при определении статуса беженца. Признание лица без гражданства беженцем является для него благоприятным исходом, поскольку предполагает не только оказание гуманитарной помощи, но и предоставление дополнительной защиты в соответствии с международным законодательством.

Также содержит нормы, противоречащие международным стандартам, содержит законодательство Республики Таджикистан по вопросам высылки и выдворения. Например, закон Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан» [5, 145-152] предусматривает, что решение о выдворении принимается Министерством национальной безопасности с согласия Генерального прокурора республики, которое может быть обжаловано в судебном порядке. Данное

положение противоречит нормам Конвенции 1954 года о статусе апатридов, где предусмотрено, что лицо без гражданства может быть выдворено из страны только на основании судебного решения. Согласно нормам процессуального законодательства решение о высылке иностранного лица и лица без гражданства принимается судебным органом. Кроме того, законодательство предусматривает, что лицо должно быть выдворено за пределы Республики Таджикистан, однако не указывается в какую страну (страну рождения лица без гражданства, страну последнего места проживания и др.). Для лиц без гражданства не существует государства, которое было бы обязано их принять по возвращении.

Основной задачей являлось обеспечение всесторонней гуманитарной защиты как апатридов, не имеющих формальной или юридической защиты государства, так беженцев, у которых не было защиты фактической, несмотря на сохранение за ними определенного гражданства. Несмотря на то, что беженцы могли иметь хоть какие-то документы, позволяющие им перемещаться, и имелась конкретная страна, заявлявшая о них как о подданных, лица без гражданства чаще всего не имеют ни документов, ни страны гражданской принадлежности. Тем не менее, международное сообщество довольно долго придерживалось мнения, что беженство является более серьезной гуманитарной проблемой, тогда как сложности лиц без гражданства были охарактеризованы как совершенно иные по своей природе и не столь неотложные. Считалось, что проблемы лиц без гражданства имеют главным образом юридический характер.

В Республике Таджикистан государственная политика в отношении беженцев ориентируется на принципы международной защиты и соблюдения прав человека с одной стороны и недопущения лавинообразной миграции из Афганистана с другой. Как большинство современных государств, Таджикистан пытается проводить политику отбора иммигрантов, исходя из национальных интересов. Проблема афганской миграции стоит очень остро и рассматривается как один из важнейших аспектов национальной безопасности всеми странами региона [6, 71-103]. Помимо ухудшения эпидемиологической обстановки, увеличения нагрузки на органы здравоохранения, социальные службы, миграция из Афганистана может спровоцировать, по экспертным оценкам, рост влияния исламского фундаментализма, что повлечет нарушение процесса межтаджикского примирения. География оттока населения из Афганистана довольно широка и представлена провинциями Баглон, Балх, Бомиен, Газна, Герат, Джавдзон, Кандагар, Каписо, Кундуз, Сарипул, Фарьяб. Значительное число беженцев прибывает из Кабула и приграничного Бадахшана. Главными причинами выезда являются нестабильная общественно-политическая ситуация в стране и отсутствие гарантий личной безопасности, террористические акты, совершаемые группировкой «Талибан» и другими преступными бандформированиями, насильственная вербовка в подобные организации молодежи, преследование сотрудников государственных структур и международных организаций. Кроме того, значимыми причинами бегства являются клановая кровная вражда, наследственные споры из-за земли, насильственные браки. Этнический состав беженцев весьма разнообразен: пуштуны, узбеки, уйгуры, иранцы, хазарейцы. Однако большинство составляют этнические таджики. Этот факт иллюстрирует неприменимость в регионе сложившейся международной практики, предполагавшей, что беженцы, прежде чем искать убежища в соседнем государстве, должны предпринять все возможные усилия для поиска защиты в других безопасных регионах своей собственной страны. Относительно Афганистана сложно говорить о наличии полной безопасности в каком-либо регионе. Политическая ситуация, особенно после вывода международного военного контингента, остается плохо предсказуемой. Отсутствие развитой инфраструктуры, бедственное экономическое положение большинства населения затрудняют возможности свободного перемещения. В такой ситуации приграничный населенный пункт иностранного государства оказывается более доступным и гарантированно безопасным. Кроме того, граница между Таджикистаном и Афганистаном воспринимается как искусственная, навязанная колониальным прошлым. Таджики, проживающие в северных провинциях Афганистана, в случае усиления угрозы, рассматривают переселение в Таджикистан как естественное воссоединение со своей этнической группой. Помимо Афганистана, лица, претендующие на получение статуса беженца и гражданства Таджикистана, прибывают из Ирана (г.Тегеран, Исфахан), Киргизии (г.Ош, Карасу), Ирака. (Таб.2)

Таблица 2. Изменение численности беженцев и лиц, ищущих убежище.

Год	Афганистан	Иран	Ирак	Чечня	Всего (чел)
1998	2028	2	4		2034
1999	1931	3	5	7	1946
2000	4563				4563
2001	3914				3914
2002	2755				2755
2003	1987				1987
2004	1831				1831
2005	1016				1016
2006	872				872
2007	1088				1088
2008	1663				1663
2009	1863				1863
2010	1958	2			1960
2011	2498				2498
2012	2685				2685

Как известно, в обычном праве предоставление убежища является дискреционным полномочием государства, которым, однако, трудно воспользоваться в случае массового скопления вынужденных мигрантов на границе. Кроме того, международное право не выработало единой классификации лиц в ситуации немеждународного конфликта [6, 61]. В настоящее время в Таджикистане происходит усиление контроля за прибывающими в страну людьми. В этой связи Постановлениями Правительства (№323 от 26.07.2000г., № 357 от 02.08.2004г., №102 от 03.03.2007г.) были определены населенные пункты, где проживание перемещенных лиц запрещено, а также перечень стран, проживание в которых до прибытия в Республику Таджикистан является основанием для отказа в признании беженцем. Афганистан, Пакистан, Иран, КНР отнесены именно к таким странам. Очевидно, что принятие правительством данных решений продиктовано соображениями национальной безопасности. Если принимать во внимание упомянутую международную практику признания обоснованной потребности в защите людей, не вполне соответствующих критериям и определения беженства, зафиксированным в Конвенции, то под расширенное определение беженца попадает практически каждый гражданин Афганистана. Следовательно, для Таджикистана в данный момент актуальней политика защиты собственного суверенитета от принятия афганских беженцев, спасающихся не столько от преследования, сколько от нищеты, угнетения, отсутствия каких-либо перспектив. Подобный подход, безусловно, подвергается критике, тем более что другие государства региона демонстрируют гуманитарный подход в отношении афганцев. Так Иран и Пакистан предоставили убежище значительному количеству гуманитарных беженцев из Афганистана. К началу 90-х годов общее количество афганских беженцев составило почти треть всего афганского населения. «Превалирующее большинство афганцев, которые покинули свою страну, нашли прибежище в Пакистане и Иране: 3,1 млн. чел. и 2,4 млн. чел. соответственно, согласно официальным статистическим данным этих государств» [3]. На сегодняшний день вопрос условий пребывания и правового положения неконвенционных беженцев в Республике Таджикистан активно обсуждается, поскольку их доступ к международной защите в большинстве случаев значительно затруднен.

Среди проблем, с которыми сталкиваются лица, прибывшие в Республику Таджикистан в поисках убежища, можно назвать отсутствие свободного доступа к процедуре определения статуса беженца. Контрольно-пропускные пункты государственной границы в основном не имеют соответствующего технического оснащения для предоставления необходимой информации о процедуре регистрации и рассмотрения ходатайства на предмет определения статуса беженца, литературы, доступа к интернету и т.д. Большой проблемой является отсутствие у прибывших лиц документов, удостоверяющих личность. Хотя в соответствии с обычной международной практикой отсутствие каких-либо документов не является основанием для отказа в регистрации заявлений о предоставлении статуса, в Таджикистане составление и подача ходатайства в уполномоченный государственный орган возможны только при наличии документов, удостоверяющих личность. Даже в случае принятия заявления возникают сложности со

сроками его рассмотрения: в соответствии с действующим законодательством комиссия по беженцам должна заседать каждые десять дней, однако на практике это происходит не чаще одного раза в месяц. При этом не предусмотрена выдача какой-либо справки о принятии ходатайства, действующей до заседания комиссии. Лица, прибывшие в поисках убежища, как правило, при подаче ходатайств испытывают трудности с предоставлением документальных доказательств, свидетельствующих о наличии угроз и фактов преследования в стране происхождения или последнего постоянного проживания. Многие беженцы и лица, ищущие убежище, проживающие на территории отдаленных районов, столкнулись с нежеланием местных властей предоставлять временную прописку указанной категории лиц. Это проблема может быть решена с открытием Центров по принятию и временному проживанию беженцев и лиц, ищущих убежище на территории Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности в Центральной Азии. Алматы: КИСИ, 1998.
2. Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичности в эпоху глобальных миграций. СПб.: Издательство Деан, 2010.
3. Billar A. An historic moment. 1988, 53 Refugees 8,9
4. Закон Российской Федерации «О беженцах» от 19 февраля 1993 года // Вестник Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 12.
5. Закон Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан в РТ» от 1 февраля 1996 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1996. №3(1208).
6. Олимова С. Таджикистан первая остановка на пути афганской миграции // Центральная Азия и Кавказ. 1998. №1.
7. Русинова В.Н. Классификация лиц в немеждународных вооруженных конфликтах: в поисках сбалансированного подхода // Государство и право. №3. март 2012.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОТНОШЕНИИ АПАТРИДОВ И БЕЖЕНЦЕВ ИЗ АФГАНИСТАНА

В статье рассматриваются особенности приема, определения правового статуса и обустройства переселенцев из Афганистана. Анализируются последствия нелегальной миграции в Таджикистан, проблемы апатридов и лиц, ищущих убежище, в связи с продолжающимся военно-политическим кризисом в Афганистане.

Ключевые слова: апатриды, беженцы, лица, ищущие убежище, миграция

THE MAIN POLICY PRIORITIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AGAINST STATELESS PERSONS AND REFUGEES FROM AFGHANISTAN

The article discusses the features of the reception, the legal status and resettlement of migrants from Afghanistan. Examines the consequences of illegal migration in Tajikistan, the problem of stateless persons and asylum seekers, due to the ongoing political and military crisis in Afghanistan.

Key words: stateless persons, refugees, asylum seekers, migration

Сведения об авторе: *М.Ю. Ежова* - кандидат политических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета.
Телефон. (+992) 935764444

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ

Х.С.Кудусов

Таджикский национальный университет

В политической сфере символ выполняет ряд функций, которые раскрывают природу данного явления в полной мере. От правильного функционирования политической символики зависит эффективность политического управления и стабильность развития политической системы общества. Кроме того, функциональные аспекты политической символики играет важную роль в процессе творения политики и способствует формированию национально-государственной идеологии. Успешная реализация политических символов и воплощение их в общественно-политической жизни страны требует от исследователей-обществоведов теоретического осмысления функционирования данной проблемы. В научной литературе существуют различные точки зрения, отражающие функции политической символики. Так, по мнению Д.Роговцова, политические символы имеют следующие функции: мобилизационная, информационно-коммуникативная, функция политической социализации,

идентификационная и манипулятивная функции [2]. **Функция мобилизации** отвечает за мобилизацию общества и общественных ресурсов для достижения определенных целей, подкрепленных в сознании людей постулатами господствующей в данной системе идеологии. **Информационно-коммуникативная функция обеспечивает участие политической символики** в процессе политической коммуникации внутри политической системы, т.к. символ - это знак, а любая коммуникация, в том числе политическая - это система знаков-символов, посредством которых люди оказывают влияние друг на друга, в результате чего возникает общение между членами общества. Информация заключена в знаковых системах, использование которых ведет к передаче политической информации между политическими субъектами. С массовым сознанием мы можем работать только с помощью коммуникативной единицы, кода, которым является символ. **Функция политической социализации индивида** выполняет функцию политической социализации членов общества. Символы участвуют в процессе становления индивида как субъекта политических отношений; они отвечают за формирование в сознании человека определенных представлений, ориентаций и установок. **Функция политической идентификации** несет в себе идеологическую нагрузку определенной политической системы. Предназначение политической символики состоит в предании смысла политическим идеологиям и социально-политическим мифам, т.е. всей политической жизни общества, которая поглощает, осознает это отдельный индивид или нет, его сознание. Результатом этого является возникновение относительного конформизма в вопросе политических задач и целей, стоящих перед обществом. В связи с развитием электронных СМИ и появлением такого общественного феномена как "психологическая толпа" можно выделить *манипулятивную функцию* политической символики.

В.Колоницкий приводит множественные функции политических символов [3, с.46]. По его мнению, они могут быть средством идентификации, способствовать развитию группового сознания, солидарности и чувства принадлежности к единому социальному целому. Символика указывает на коллективную идентичность, являясь ее знаком. В некоторых ситуациях именно символы становятся важнейшим фактором, создающим политические сообщества.

Ясно прослеживается *демонстративная функция* политических символов: с их помощью, например, указывается и подтверждается факт политических изменений. Так, захват власти может сопровождаться демонстративным присвоением признанных государственных и национальных символов власти либо их радикальным отрицанием и утверждением иной (новой, воскресенной) системы символов.

Функции мобилизации и легитимации основаны на резонировании символов с коллективным сознанием. Обращение к значимым символам является мощным инструментом оправдания целей и средств субъектов политического процесса и ресурсом мобилизации поддержки. Символы могут легитимизировать субъекты, которые их используют.

Компенсаторная функция политических символов выражается в том, что символические изменения порой являются замещением и суррогатом реальных преобразований, особенно в тех случаях, когда на пути последних стоят существенные социальные и психологические барьеры. Иногда власти пытаются таким образом укрепить свое положение, подменяя тем самым назревшие политические и социальные преобразования.

Также следует выделить *коммуникативную функцию* политических символов. Многие идеологические тексты проникали в массовое сознание посредством и адаптированных версий, и распространения соответствующих символов. Но для получения и понимания этой информации адресаты должны знать значения символов, уметь их читать. Нередки случаи, когда символ воспринимается совсем не так, как это планировали его «создатели» и распространители. Символы амбивалентны, поэтому они могут действовать как в интересах использующей их политической группы, так и против нее.

Главной функцией символа является передача данных, связывание чувств и ощущений для создания и развития картины мира. Об этом, в частности, говорит Г. Блумер, [1, с.173-179] подчеркивающий, что символы содействуют отделению индивида от реальности физических вещей, позволяют оперировать данными вещами без непосредственного прикосновения, в рамках собственной картины мира.

Анализируя функционирование символа со структурной точки зрения, А.Ф. Лосев, определяет его как «субстанциональное тождество бесконечного ряда вещей, охваченных одной моделью». В соответствии с его позицией, символ раскрывается посредством акта сознания и акта обозначения. Первый из них распадается на несколько элементов:

теический, объективирующий, ноэватический, а также ноэватический акты. Теический акт - полагание, которое может не полностью отражать объективную действительность. Объективирующий акт соотносит знак и действительность. Ноэватический акт - обработка предмета для включения его в систему мысли. Ноэватический акт - акт мысли. Являясь мыслью, символ - обозначение некоей вещи. Так как символ - это единство, все указанные акты интегрирует и включает в себя семантический акт, где данное единство выражается [4, с.51].

Иначе говоря, символ обретает материальное воплощение «в реальности физического знака» [4, с.54]. Уместно привести мнение Ч. Пирса, который считает что символ - это «знак, который обусловлен своим динамическим объектом только в том смысле, что первый будет интерпретирован в качестве символа» [5, с.292]. Другими словами, символ будет воспринят как знак, только если есть некое заранее известное условие, предполагающее его трактовку в качестве такового. К примеру, символы власти государства: герб, гимн, флаг. Ч. Пирс пишет: «Бытие символа состоит в том реальном факте, что нечто определенное будет воспринято, если будут удовлетворены некоторые условия, а именно: если символ окажет влияние на мысль и поведение его интерпретатора» [6, с.116]. Следует отметить, что при нормальном функционировании политических символов достигается ряд политических целей:

- осуществление различных действий в соответствии с "инструкциями", содержащимися в политическом символе;
- формирование или укрепление позиций, установок, мнений, интересов, взглядов и т. д.;
- ослабление имеющихся позиций, установок или их полное замещение другими позициями, установками;
- упорядочивание и "канализирование" эмоциональных проявлений;
- распространение и обсуждение принимаемой информации в процессе межличностного общения;
- создание социально-политических общностей, где все равны и все "вместе", в которых отсутствуют социальные перегородки и для которых есть лишь "свои" и "чужие";
- поддержание определенной иерархии социально-политических статусов;
- влияние на политическую социализацию;
- поддержание существующего политического режима;
- превращение людей в подданных;
- изменение и удержание политической или государственной власти.

Для стабильного функционирования политической системы опасным является не только символический "перебор", но и символический "недобор", когда политические символы не производятся тем или иным политическим субъектом или производятся в недостаточном количестве. Так, после 1985 года в СССР многие политические символы исчезли, взамен властные структуры не предлагали новых, наступивший символический "голод" заставил политические объекты искать альтернативные символы "на стороне". Они были найдены в западной политической культуре, разрушившим устои, нормы и ценности советской системы.

Имеет смысл рассматривать степень "девальвации", "старения" политических символов как функцию падения уровня их ценности, обусловленного или приростом новой информации относительно данного символа, которая уточняет или в корне изменяет ценность, или изменением исторического контекста. Постепенное старение содержания информации вначале приводит к длительному процессу падения ее ценности и лишь затем к окончательной утрате таковой. Подобный итог наступает и в том случае, когда сумма "новых" политических символов достигает критической величины и полностью заменяет собой прежде функционирующие символы.

Большое значение для обеспечения стабильного функционирования политической системы имеет соблюдение политических обычаев и традиций, которые являются детально регламентированными, стереотипными формами действия. Их нарушение, проявляющееся в изменении или искажении политических символов, может привести к разрушению социально-политического порядка.

Авторами политических символов являются политические институты, выступающие в качестве их субъектов, а потребителями, то есть объектом, вступают воспринимающие

их социальные слои, группы, классы, народы, нации и т. д. Этапами формирования и реализации политических символов выступают предфаза, фаза производства (кодирования), фаза передачи, фаза потребления (раскодирования), постфаза.

Субъектно-объектные отношения символическо-информационного взаимодействия являются несимметричными: интенсивность обратной связи ниже, чем прямой, а во многих случаях обратная связь вообще отсутствует.

Во времена социально-политических трансформаций народные массы, этнические группы одновременно выступают и в качестве субъектов, творящих политические символы, и в качестве объектов, потребляющих разделяемые ими политические символы.

На пути информационного воздействия могут встречаться помехи, "шумы", мешающие восприятию политических символов. Информационные барьеры могут быть географическими, временными, государственно-политическими, экономическими, техническими, физическими, терминологическими, языковыми, психологическими, физиологическими и резонансными. Для преодоления информационных барьеров необходимо, чтобы политические символы были легко опознаваемыми, четко отличимыми от других предметов; носитель и "тело" символа должны быть "жесткими", поддающимися ясному и точному отождествлению; политические символы должны быть сверхсхематичными, состоять из минимума инфотезауруса, включая архетипические составляющие. Из политических символов можно конструировать политические тексты – замкнутые иерархические структуры, состоящие из знаков, объединенных общей концепцией, и служащая определенным целям субъектам политического процесса, при этом текст позволяет раскрываться новым значениям символа.

Так как условные связи при длительном и регулярном подкреплении вместо того, чтобы становиться прочнее, ослабевают и исчезают, символы должны "экспонироваться" не "везде" и "всегда", а лишь в определенных ситуациях. Политические символы, подобно живому организму, проходят ряд стадий своего развития: "появление на свет" или "рождение", стадию широкого применения, затухания и упадка. Можно выделить определенные закономерности во взаимоотношении между политическим символом и культурно-историческим контекстом. Большое значение для обеспечения стабильного функционирования политической системы имеет соблюдение политических обычаев и традиций, которые являются детально регламентированными, стереотипными формами действия. Их нарушение, проявляющееся в изменении или искажении политических символов, может привести к разрушению социально-политического порядка.

Таким образом, политический символ — это разновидность знака, который способен вызвать сильные эмоциональные ассоциации у политических объектов. Символы используются политическими субъектами при осуществлении, изменении или удержании власти. Политические символы, которые функционируют правильно и своевременно, способны облегчать процесс внедрения определенных идей в сознание людей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блумер Г. Общество как символическая интеракция / Г.Бумер // Современная зарубежная социальная психология. –М.: Издательство Московского университета, 1984.
2. Роговцов Д. Роль и место символов в политике [Электронный ресурс] / Д.Роговцов. –Режим доступа: <http://kamunikat.fontel.net/www/zasopisy/sfera/02/06.htm>
3. Колоницкий В. Символы власти и борьба за власть / В.Колоницкий. – М., 1999.
4. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф.Лосев. – М.: Искусство, 1995.
5. Пирс Ч. Начала прагматизма / Ч.Пирс. –СПб.: Алетейя, 2000.
6. Якобсон Р. В поисках сущности языка / Р.Якобсон // Семиотика. –М.: Радуга, 1983.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ

В данной статье автор попытается показать основные функции политических символов и выявить их способность к воздействию общественному сознанию. Автор на основе анализа существующих опубликованных работ, определяя содержание функционирования политической символика, показывает процесс внедрения определенных идей в сознание людей. Также в статье рассматривается место и роль политической символика в развитии политической системы общества.

Ключевые слова: политический символ, политическая символика, функционирование, коммуникация, идеология, политическое сознание, общественные мнения, политические традиции, политические тексты.

FUNCTIONAL ASPECTS OF THE POLITICAL SYMBOLS TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

In this article the author tries to show the basic functions of the political symbols and reveal their ability to impact the public consciousness. Author, based on analysis of existing published works by determining the content

of the functioning of political symbolism, shows the process of implementation of certain ideas in people's minds. The article also examines the place and role of political symbols in the political system of society.

Keywords: political symbol, political symbolism, operation, communication, ideology, political consciousness and public opinion, political traditions, political texts.

Сведения об авторе: *Кудусов Худжамурод Сафаралиевич*, - кандидат политических наук, доцент кафедры политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН

Н.С. Муродова

Таджикский национальный университет

Актуальной проблемой политологии на сегодняшний день является проблема политической модернизации, поскольку большинство государств, в том числе страны Центральной Азии, находятся на той стадии развития, темпы и направленность которой получили наибольший размах в странах мира.

Термин «политическая модернизация» в политической литературе появился еще в 50-е годы XX столетия для отражения динамики политической жизни, обозначения процессов ее изменения, для определения уровня политического развития общества. Исходя из этого, в политической науке сформировалось самостоятельное направление анализа политики - «теория политической модернизации». В теории политической модернизации рассматривается исторический процесс трансформации традиционных политических систем в современные, выявляются внутренние механизмы политических изменений, которым вынуждены подчиняться все общества, проводящие модернизацию.

Особый вклад в теорию модернизации внесли работы Г. Алмонда и Д. Пауэлла «Сравнительная политология», «Подход с позиций «концепции развития» (1966), Д. Эптера «Политика модернизации» (1965), Л. Пая «Аспекты политического развития», «Аналитическое исследование» (1966), С. Эйзенштадт «Модернизация: протест и изменение» (1966), С. Хантингтона «Политический порядок в меняющихся обществах» (1968) и некоторые другие.

Процесс модернизации - это безвозвратный, противоречивый, непредсказуемый процесс, так как обусловлен самыми разными исходными социально - экономическими, политическими и социокультурными стартовыми условиями [9.490].

Политическая модернизация является одним из этапов политического развития, который охватывает «переломные моменты», «переходные» и «транзитные периоды» общества или политической системы. Иными словами, переходный период от традиционной политической системы к современной. Как известно, ведущей тенденцией второй половины XX века является переход от тоталитарно-авторитарных систем власти к демократии. Как показывает исторический опыт, переход, развитие общества осуществляется от простых структур к сложным, от недемократических к демократическим и имеет свои специфические особенности.

Процесс построения демократии на разных этапах истории воспринимался неоднозначно, и имел всеобщий или частичный характер. Исследователи теории политической модернизации в целом разделили процесс мировой демократизации на три этапа:

Первая волна демократизации началась в США в начале XIX века и продолжалась до окончания первой мировой войны. Она охватывала некоторые государства Западной Европы.

Вторая волна демократизации началась с победой над фашизмом во второй мировой войне и характеризовалась распространением демократических процедур на территории Западной Германии, Италии, Японии, Австрии и ряда развивающихся стран в результате их деколонизации.

Третья волна демократизации началась с распада мировой системы социализма и провозглашения суверенных республик. Мировой процесс демократизации, в свою очередь, не был процессом, который не сталкивался с антидемократическими явлениями. Антидемократия первый раз появилась в лице фашизма в Италии, нацизма в Германии и сталинизма в СССР. Во второй раз на пути процесса мировой демократизации стояла

авторитарная реакция Греции, Филиппин и Южной Кореи. Третья волна демократизации является гораздо более масштабной и глобальной, так как охватывает почти все государства мира. Сегодня демократия стала важной политической тенденцией. Распространение демократии в целом происходит в более благоприятном международном контексте. Нынешний процесс демократизации охватывает страны Центральной Азии, и том числе Таджикистан. Демократизация в посткоммунистических странах Центральной Азии детерминирована разными экономическими, политическими и культурными условиями, национальными традициями. Процесс демократизации в этих странах начался стихийно, имея общие цели и сходные подходы.

Общей целью было создание новой политической системы в этих государствах. После распада СССР проблемы демократизации и рынка в странах Центральной Азии стояли на втором плане, особую актуальность при этом имела проблема стабильности государства. Центральнoазиатские государства видели свое спасение только в создании эффективной политической системы, то есть государства. Ситуация в этих странах характеризовалась следующими факторами:

1. экономический кризис;
2. сбой в функционировании механизмов политической власти;
3. имущественное расслоение общества;
4. рост преступности;
5. конфликтность этноязыковых проблем и межнациональные конфликты;
6. обострение идеологической борьбы в обществе и т.д. [10. 21].

Что же предпринималось странами Центральной Азии в такой ситуации?

Именно в ходе политических реформ особое внимание было уделено созданию сильной исполнительной вертикали власти, так как только в процессе создания «сильных» политических институтов и законодательной базы можно было в ускоренном темпе выработать структуру и механизм власти в новых суверенных государствах.

В принятии решений страны Центральной Азии использовали одинаковые подходы, такие как: Выбор президентского правления; Демократизация (провозглашение демократических ценностей и применение демократических процедур).

Для создания эффективного государства в странах Центральной Азии был создан институт президентства. Так, например, в политическом режиме Узбекистана можно выделить следующие черты данного института: наделение президента широким кругом властных полномочий как главы государства и главы исполнительной власти; недостаточность контрольных полномочий у парламента; сохранение государственного распределения материальных ресурсов; усиление статуса силовых структур; цензура средств массовой информации; возможность исполнительной власти ограничивать деятельность политических организаций. Полномочия президента показывают сильную власть института президентства в республике Узбекистан.

В Таджикистане в первые годы независимости были допущены элементы преждевременной демократизации, которая привела к гражданской войне. Если бы тогда, на заре независимости, существовавший авторитаризм власти не дал бы возможность для проявления преждевременных демократических импульсов, то можно было бы избежать гражданской войны. Именно создание нового правительства во главе с Эмомали Рахмоном укрепило президентскую власть в республике и привело к консолидации общества. Сегодня Президент Эмомали Рахмон сохраняет стратегическую политическую инициативу и остается доминирующим субъектом политики, определяя ее направление развития. Президенту в значительной степени удалось противодействовать тенденции консолидации радикальной части ислама, который в силу своей консервативности препятствует модернизации общества.

В Республике Казахстан в 1990 году утверждаются изменения в Конституции и вводится институт президентства. Но вскоре политическая обстановка осложнилась острой борьбой между парламентом и президентом. В этой борьбе Советы потерпели поражение. Оттеснение Советов от политической власти была важным условием перехода к эффективной системе исполнительной власти, способной форсировать процесс обновления общества [10.22]. Другой особенностью было то, что построение демократических государств сопровождалось ориентацией на «национальное» измерение этого процесса, то есть создание так называемого «национального государства». Иными словами, при сохранении приоритета универсальных критериев и целей будущего развития упор делался на национальную форму их реализации.

Таким образом, как мы видим, роль государства на первых этапах демократизации общества весьма велика. Именно эффективность роли государства (государственных органов и институтов) может создавать социально - экономические, политические и социокультурные предпосылки для созревания демократических отношений.

После образования новых независимых государств на территории Центральной Азии в них начался процесс демократизации общества, который стартовал с конституционных преобразований. В ряде стран были приняты новые конституции, которые провозглашали их как демократические республики. Но из-за нестабильности политических систем данные конституции имели неустойчивый характер. Начавшиеся реформы политической системы отражали объективное стояние общества, так как опирались на начальные изменения. В переходных обществах процесс развития политической системы может сталкиваться с разными проблемами, для решения которых необходимо принять новые изменения или дополнения к нормативно-правовым актам страны.

Важное место в формировании демократических режимов в странах Центральной Азии занимает многопартийная система. Появление многочисленных партий на политической арене способствовало развитию демократических тенденций, но, с другой стороны, партии (кроме правящей партии) не имеют никакого влияния на формирование политической власти. Особенность современной политической ситуации состоит в том, что она позволяет всем партиям участвовать в парламентских выборах, однако только мизерная часть партий преодолевает установленный барьер. Ни одна из партий не является силой, способной бросить вызов президентской власти. Причина данного явления, прежде всего, заключается в персонифицированной роли правящей партии, отсутствии опыта работы на общенациональном уровне, низком уровне политического участия масс в делах государства. Следует отметить, что в центральноазиатских государствах процесс «демократизации» идет «сверху», когда политическими силами сознательно выбираются демократические процедуры и формируются демократические институты для поддержания общественной жизни. Но, с другой стороны, население, которое находилось в течение 70 лет под влиянием идеологии авторитаризма, не может воспринимать демократические ценности сразу, так как ему не хватает времени для освоения происходящих в обществе перемен, а изменения в системе власти не успевают институционализироваться и закрепиться. Ни одно государство не проходит путь от авторитаризма к демократии за короткий период - для этого нужны определенные предпосылки. Следовательно, существующие «негативные явления» в процессе демократизации (особенно на первой стадии демократизации) могут быть закономерным явлением как проявление общемировых тенденций.

Таджикистан в силу объективных причин начального этапа независимости, в отличие от других стран Центральной Азии, значительно отстал от процессов модернизации общества. И лишь с подписанием Общего соглашения об установлении мира и национального согласия (1997) в Таджикистане появились благоприятные условия для политической модернизации.

При этом, как нам кажется, при выборе моделей модернизации Таджикистан (несмотря на демократический характер Конституции) в большей степени следует не либеральной, а консервативной ориентации проведения модернизации. То есть, Таджикистан в вопросе укрепления общества делает упор на организованность, порядок, авторитарные методы правления. Именно эти средства приспособления политического режима к изменяющейся ситуации предполагают компетентное политическое руководство, сильную государственную бюрократию, возможность поэтапного проведения реформ и другие необходимые средства и действия, ведущие к позитивным результатам модернизации.

В этом смысле Таджикистан, с поправкой на свою восточную ментальность, выбрав такого рода модернизацию своего развития, оставляет пространство для вмешательства идеологии в регулирование социальных процессов, а также для централизованных форм реализации решений, не допускающих население к принятию властных решений, которые способствовали бы ускорению процессов демократизации общества в условиях переходного периода.

Что ждет Таджикистан на этом этапе, покажет время. Но, несомненно одно - Таджикистану, находящемуся на перекрестке геополитических интересов ведущих геополитических игроков, придется на ходу корректировать свой курс на модернизацию с

учетом интересов этих влиятельных игроков с тем, чтобы противостоять вызовам объективно сложившегося глобального мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Спор о постмодернизме / З. Бауман // Социологический журнал. - 1994. - №3. - С.56.
2. Гадунов А.В. Эволюция политической культуры как фактор модернизации современной российской государственности / А.В. Гадунов. - М.: Наука, 1997. - 208с.
3. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёси / Г.Н. Зокиров. - Душанбе: Деваштич, 2007. - 602с.
4. Ильин М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости / М.В. Ильин. - М., 2000. - 238 с.
5. Козловский В.В. Модернизация: от равенства к свободе / В.В. Козловский, А.И. Уткин, В.Г. Федотова. - СПб, 1995. - 322с.
6. Купряшин Г.Л. Кризисы модернизации // Кентавр, 1994. - №3.
7. Модернизация в России и конфликт ценностей; под. ред. С. Я. Матвеевой. - М., 1994. - 504с.
8. Мухаев Р.Т. Политология // Концепция модернизации как парадигма анализа политических изменений / Р.Т. Мухаев. - М., 2011. - С.486-491.
9. Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития / В.И. Пантин. - М., 1997. - 470с.
10. Сааданбеков Ж.С. Современные политические тенденции в странах Центральной Азии в контексте авторитарной и демократической альтернатив: автореф. на соиск. уч. степени док. полит. наук / Ж.С. Сааданбеков. - Алматы, 2002.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН

В статье рассматриваются проблемы демократизации общества в Республике Таджикистан. Автор подчеркивает о необходимости формирования политических идеологий и национальной идеи в трансформирующемся обществе. Исследуются проблемы разделения власти и роль экономического развития в переходный период.

Ключевые слова: Конституция, волны демократии, переломные моменты, антидемократия, коммунизм, экономический кризис, многопартийная система, национальное согласие.

FEATURES OF THE POLITICAL MODERNIZATION OF THE POLITICAL SYSTEM OF THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES

The problems of democratization in the Republic of Tajikistan. The author emphasizes the need to build political ideologies and national ideas in a transformed society. We study the problem of separation of powers and the role of economic development in the transition period.

Keywords: Constitution, the wave of democracy, turning points, anti-democracy, communism, economic crisis, a multiparty system, the national agreement.

Сведения об авторе: *Муродова Н.С.* - доцент кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: **918-20-66-65**

ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ОТ СНГ К ЕВРАЗИЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОЮЗУ

И.А. Сафранчук

Московский государственный институт международных отношений МИД России

Долгое время в экспертных и политических кругах Центральной Азии было принято говорить, что у России нет стратегии в отношении стран региона. После того, как в 2007 г. стратегию в отношении Центральной Азии принял Европейский союз, это тезис получил дополнительную окраску: стали говорить – «даже у ЕС есть стратегия в отношении Центральной Азии, а Россия...». Продолжали эту фразу по-разному, но смысл не менялся и сводился к тому, что Россия не имеет долгосрочного политического и экономического плана для региона.

Такое восприятие в широком экспертном сообществе в регионе Центральной Азии российской политики было не совсем верным. В российских Концепциях внешней политики было заявлено, что страны СНГ являются приоритетом ее внешней политики: положения о политике на пространстве СНГ неизменно идут первыми при перечислении региональных приоритетов внешней политики России. В Концепции внешней политики 2013 г. говорится: «Приоритетными направлениями российской внешней политики являются развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами - участниками СНГ, дальнейшее укрепление СНГ - основы углубления регионального взаимодействия его участников, имеющих не только общее историческое наследие, но и

обширный потенциал интеграции в различных сферах» [1]. В предыдущих концепциях внешней политики были похожие фразы. В документе 2000 г. – «Приоритетным направлением внешней политики России является обеспечение соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами - участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) задачам национальной безопасности страны». В документе 2008 г. – «Приоритетным направлением внешней политики России является развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами - участниками СНГ».

Однако по разным причинам в экспертном сообществе и политических кругах в странах Центральной Азии эти положения российских стратегических документов не воспринимали с достаточной степенью серьезности. Отчасти, возможно, это происходило и потому, что в экспертных кругах постсоветского пространства доминировали тезисы о том, что СНГ – это «форма цивилизованного развода». Такие тезисы иногда звучали и на высшем политическом уровне. И многие наблюдатели видели в этом противоречие: слова о том, что СНГ – это приоритет, и одновременно, что это форма «развода», не вполне между собой стыкуются. Эти обстоятельства не способствовали восприятию СНГ как проекта, ориентированного на будущее, и такое отношение автоматически переносилось и на другие продвигаемые Россией интеграционные объединения. А вот здесь происходила подмена понятий и логическая ошибка.

Дело в том, что на высоком политическом уровне СНГ воспринималось как база для более тесных интеграционных проектов. Эксперты часто воспроизводят вот эту цитату российского президента В. Путина 2005 г.: «СНГ создавалось для цивилизованного развода». Таким образом пытаются доказать, что сама Россия не проявляла должного интереса к постсоветскому пространству вообще и Центральной Азии в частности, а также то, что якобы есть противоречие между этим ограниченным интересом в начале-середине 2000-х гг. и продвижением более тесных интеграционных проектов в последние годы. На самом деле такое восприятие не верно; оно становится возможным только потому, что оперируют фразой вырванной из контекста. Приведем в более полном виде слова В. Путина, сказанные 26 марта 2005 г. на пресс-конференции в Ереване по итогам визита в Армению: «Цели декларировались одни, а на самом деле СНГ создавалось для того, чтобы процессы распада Советского Союза проходили наиболее цивилизованным образом, предельно мягко, с наименьшими потерями в сфере экономики, в гуманитарной области. в рамках ЕврАзЭС, в рамках создаваемого Единого экономического пространства появляются элементы реального интеграционного сотрудничества, закладываются принципы реальной экономической интеграции. Но вот это совсем другое дело. Что касается СНГ, то это весьма полезный клуб для взаимной информации, для выяснения проблемных вопросов общего характера, общеполитического, гуманитарного, административного. Мы, на мой взгляд, не должны терять этого инструмента, он важен. если в Европе страны в рамках Евросоюза работали совместно для объединения, то СНГ создавалось для цивилизованного развода. Вот в чем разница» [2]. Тезисы о том, что СНГ, как организация, на политическом уровне может быть охарактеризована как «клуб» с ограниченной функциональностью высказывалась и в экспертном сообществе [8].

Уже из приведенных цитат видно, что российским руководством СНГ воспринималась как необходимая база для запуска более глубоких интеграционных проектов. Взгляды российского президента по этому вопросу существенно не изменились в следующие годы. Так в статье октября 2011 г. «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня», опубликованной в преддверии начала работы с 2012 г. Единого экономического пространства (ЕЭП) Белоруссии, Казахстана и России, В. Путин написал следующее: «Путь к этому рубежу (запуск ЕЭП – прим. авт.) был непростым и порой извилистым. Он начался двадцать лет назад, когда после крушения Советского Союза было создано Содружество Независимых Государств. По большому счету была найдена та модель, которая помогла сберечь мириады цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы. именно опыт СНГ позволил нам запустить многоуровневую и разноскоростную интеграцию на постсоветском пространстве, создать такие востребованные форматы, как Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и, наконец, Единое экономическое пространство» [3]. Обратим внимание, что на этот счет есть общее понимание логики событий российским и казахстанским президентам. В своей статье в

октябре 2011 г. Н. Назарбаев писал: «Создание СНГ подвело черту под коротким, но сложным историческим периодом распада супердержавы и одновременно стало точкой начала нового интеграционного процесса на постсоветском пространстве» [4].

Можно предположить, что отношения России с государствами Центральной Азии будут строиться во многом исходя из того, участники ли они ТС и ЕАЭС и, если нет, есть ли перспектива их участия.

Наиболее близкий партнер России в Центральной Азии – Казахстан. Обширная общая граница, наличия множества экономических и социальных связей создает обширную систему двусторонних отношений. Президент Н.Назарбаев – автор идеи евразийской интеграции, которая теперь получила практическое воплощение. При этом Казахстан выступает в этом проекте как абсолютно самостоятельный партнер, с полным сохранением своего суверенитета. Но все равно многим в Казахстане кажется, что Н.Назарбаев идет на излишнее сближение с Россией, и все последние годы в СМИ и экспертных кругах Казахстана наблюдается постоянная, и в разной степени обоснованная, критика участия страны в ТС, ЕЭП и ЕАЭС [9]. Впрочем, на высоком политическом уровне отношения России и Казахстана остаются традиционно стабильными. При этом Казахстан привержен многовекторной политике и выдерживает позитивный баланс в отношениях с Россией, США, Китаем и ЕС.

Кыргызстан в последние десять лет совершил несколько внутривнутриполитических и геополитических зигзагов. Президент К. Бакиев пытался играть на противоречиях России и США, но в результате потерпел полное политическое фиаско. Нынешний президент А. Атамбаев сохраняет элементы многовекторности в своей внешней политике, но сделал шаги к расширению сотрудничества с Россией. Принципиально важным в период его президентства стало решение о вступлении в ТС и ЕАЭС.

Таджикистан имеет обширные связи с Россией в военно-политической области, которые в последние годы укрепились. В экономической области Россия является крупным инвестором в Таджикистане. Также надо учитывать, что значительная часть трудоспособных таджикских мужчин находят работу в России. Таджикистан оказался фактически в транспортной блокаде. Выходом стало расширение экономических связей с Китаем, Афганистаном и Пакистаном. Однако вступление Кыргызстана в ТС создает предпосылки для переговоров о присоединении к ТС также и Таджикистана. И в ближайшие годы перспектива участия Таджикистана в ТС, а также конкретные условия такого участия, будут все в большей степени определять двусторонние отношения России и Таджикистана.

Узбекистан – самая населенная страна Центральной Азии с потенциалом для экономического развития. Географическое положение страны затрудняет доступ на мировые рынки промышленных товаров. Уже в ближайшей перспективе это будет все больше влиять на узбекскую внешнюю политику. Узбекистан и сейчас старается максимально использовать торговые механизмы в рамках СНГ, но дистанцируется от ТС. Насколько это будет возможно в будущем – вопрос открытый [9].

Туркменистан представляет собой уникальный пример на постсоветском пространстве. Попытки развивать обрабатывающую промышленность дают небольшие результаты. В 2000-х гг. развернулась интенсивная, но краткосрочная борьба за туркменский газ, которая сопровождалась общим ростом конкуренции в Центральной Азии между региональными и глобальными мировыми игроками [10]. Газпром пытался сохранить свое привилегированное положение в Туркменистане, но в период экономического кризиса 2008-2009 гг. фактически потерял его. Масштабные проекты по модернизации газовой инфраструктуры из Туркменистана в Россию не были реализованы. В то же время Китай и Иран к 2010 г. построили новые газопроводы из Туркменистана и с тех пор постоянно наращивают закупки газа [6; 7]. После этого значение «газового вопроса» в отношениях России и Туркменистана снизились. Перспектив участия Туркменистана в ТС не просматривается: отсутствие интереса взаимное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция внешней политики России, 2013.
2. «Пресс-конференция по итогам российско-армянских переговоров». – Ереван, 25 марта 2005 года.
3. Путин В.В. «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» / В.В. Путин // Известия, 4 октября 2011 г.
4. Назарбаев Н.А. «Евразийский союз: от идеи к истории будущего» / Н.А. Назарбаев // Известия, 25 октября 2011 г.

5. Сафранчук И.А. Конкуренция за безопасность Центральной Азии / И.А. Сафранчук //Россия в глобальной политике.-№ 6. - 2007.
6. Кажаров Р. Трансформация энергетического рынка Евразии: фактор туркменского газа // Россия и АТР: перспективы газового сотрудничества / Р. Кажаров, И.А. Сафранчук. - М.: МГИМО-Университет, 2012, С. 139-140.
7. Сафранчук И. Развитие газовой инфраструктуры в Центральной Азии: газа хватит не всем / И. Сафранчук //Экономическое обозрение ЕврАзЭС+. 2007. -№ 4(12). -С. 16.
8. Сафранчук И.А. Конкуренция за безопасность в Центральной Азии / И. Сафранчук //Россия в глобальной политике. -2007. -№ 6.
9. Сафранчук И. Глобализация в головах. Центральная Азия и Евразийская интеграция / И. Сафранчук // Россия в глобальной политике.-2015. -Т. 13. -№ 1.
10. Сафранчук И.А. Концепция «Новый шелковый путь» и политика США в «Большой Центральной Азии» / И. Сафранчук //Международная жизнь. -2013, Июль.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ОТ СНГ К ЕВРАЗИЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОЮЗУ

Работа посвящена эволюции интеграционных процессов в Евразии. СНГ рассматривается как основа интеграционных процессов в Евразии, а ЕАЭС как высшая точка интеграционных процессов в настоящее время.

Ключевые слова: Центральная Азия, экономическое сотрудничество, СНГ, Евразийский экономический союз.

THE EVOLUTION OF INTEGRATION PROCESS: FROM CIS TO EURASIAN ECONOMIC UNION

This article is devoted to the evolution of integration process in Eurasia. CIS is regarded as the basis for integration in Eurasia and the Eurasian economic union as the top level of current integration process.

Key words: Central Asia, economic cooperation, CIS, Eurasian economic union.

Сведения об авторе: *Сафранчук И.А.* - кандидат политических наук, доцент кафедры Мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. And6958@yandex.ru

РАВАНДИ ТАШАККУЛИ РАВОБИТИ ДИПЛОМАТИИ ТОЧИКИСТОН БО КИШВАРҲОИ ҶАҲОНИ АРАБ

Ш.А. Разоқов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бо таҳкимёбии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон сол то сол таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба кишвари мо бештар шуда, муносибату ҳамкориҳои дучонибаву бисёрҷонибааш бо кишварҳои гуногуни олам густариш меёбад. Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ҳанӯз соли 2003 эълон намуда буд, ки дар сиёсати хориҷии кишвар сиёсати дарҳои бозро интиҳоб намудааст. Маҳз ҳамин сиёсати дарҳои боз инъикосунандаи гуногунҷабҳагии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, «яке аз ғояҳои бунёдии концепсияи сиёсати хориҷии давлат ба шумор меравад» [9,3].

Аз солҳои аввали истиқлолият равобити дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои зиёди ҷаҳон барқарор гашта, мустақкам шудан гирифт. Таъи якҷанд соли ахир, аниқтар аз соли 2007 инҷониб, дар сиёсати хориҷии мамлакат, хусусан дар самти таҳкимбахшии муносибатҳо бо кишварҳои араб марҳилаи сифатан нав оғоз ёфт.

Дар ин давра Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ба Ҷумҳурии Мисри Араб, Аморати Муттаҳидаи Араб, Давлати Қатар, Сурия, Ҷумҳурии Халқӣ-Демократии Алҷазоир, Ҷумҳурии Арабии Яман ва Қувайт сафари расмӣ анҷом дод. Дар баробари ин, сафари расмӣ ҷавобии Амири Давлати Қатар Шайх Аҳмад ибни Халифа Оли Сонӣ ва Президенти Ҷумҳурии Яман Алӣ Абдуллоҳ Солиҳ ба Тоҷикистон дар ҳамин давра сурат гирифт [20].

Сафарҳои расмӣ баёнгари хусни нияти роҳбарияти олии кишварҳо дар ростои таҳкимбахшии муносибатҳои гуногунҷабҳа буда, ҳамзамон, заминаи қонунии ҳамкориҳои дучонибаро дар бахшҳои мухталиф фароҳам оварданд. Танҳо дар солҳои 2007 ва 2008 дар ҷараёни сафари расмӣ Сарвари давлати Тоҷикистон ба кишварҳои арабӣ як қатор санаду созишномаҳо оид ба ҳамкориҳои дучониба дар бахши иқтисодӣ, илм, техника, энергетика, фарҳангу маориф, саёҳат, варзиш, муборизаи муштарак бар зидди ҷинояткорӣ, ҷалбу ташвиқ ва ҷимояи сармоягузориҳои мутақобил ба имзо расиданд [5,3].

Дар ҳоле ки бархе аз хушбинӣ ба ояндаи неки ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои арабу мусулмонӣ дарак меоданд, баъзе доираҳо ин равандро «арабишавӣ»-и сиёсати хориҷии Тоҷикистон арзёбӣ менамуданд. Соли 2008 собиқ Вазири корҳои хориҷии ҶТ Ҳамроҳон Зарифӣ дар як мусоҳибааш бо нашрияи қазоқистонии «Деловая неделя» бо ишора ба ин таҳаввулоти бесобиқа дар сиёсати хориҷии кишвар изҳор дошта буд, ки «дар соли 2007 мо дар самти таҳкимбахшии муносибатҳои дӯстона бо кишварҳои арабӣ бо шиддати тамои кор намудем. Сипас, дар матбуот ба навиштан дар бораи қадом як ҳагги маши «арабишавӣ»-и сиёсати хориҷии Тоҷикистон шурӯъ карданд» [13].

Роҳбари ниҳоди муносибатҳои хориҷии мамлакат дар ҳамон мусоҳиба меафзояд, ки «дар воқеъ, мо пеш аз ин ҳам бо кишварҳои арабӣ равобити дуҷонибаи дӯстона доштем ва маҳз аз соли 2007 ба рушди муносибатҳои мутақобила бо онҳо ба таври ҷиддӣ машғул шудем» [13]. Бояд гуфт, ки ҳанӯз аз солҳои аввали истиқлолият «ба андозаи инкишофи равандҳои демократӣ дар Тоҷикистон муносибатҳои он бо кишварҳои арабӣ фаъол гардид» [8,541]. Пеш аз ин, сарвари давлати Тоҷикистон ду маротиба ба шоҳигарии Арабистони Саудӣ ва Давлати Қувайт сафари расмӣ анҷом дода буд, ки дар он созишномаҳо дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи иқтисод, тичорат, илм ва техника, иттилоот, дар бораи ташвиқ ва ҳимояи мутақобилаи сармоягузориҳо ва Протокол дар бораи сурат додани машваратҳо байни вазоратҳои корҳои хориҷии ду кишвар ба имзо расиданд [3,99].

Аз соли 1995 равобити дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мамлақати Баҳрайн, Давлати Қувайт, Аморати Муттаҳидаи Араб ва Ҷумҳурии Ироқ барқарор шуда, Давлати Фаластин дар санаи 3 октябри 1995 сафири худро дар Тоҷикистон таъйин намуд. Дар соли 1996 равобити дипломатии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Лубнон барқарор шуда, намояндагҳои тичоратии Тоҷикистон дар Давлати Қувайт ва Аморати Муттаҳидаи Араб қушода шуд [8,550]. Дар соли 1997 бошад, равобити дипломатии кишвар бо Алҷазоир, Яман ва Урдун оғоз ёфт [7, 379].

Ҳамкориҳо бо кишварҳои арабӣ асосан, баъд аз матраҳ шудани масъалаи барқарор кардани ҳамкориҳо бо ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ дар Шӯрои машваратии Лигаи ҷаҳони ислом моҳи январӣ соли 1992 оғоз гардид. Дар ҷараёни шӯрои мазкур подшоҳи Арабистони Саудӣ Фаҳд ибни Абдулазиз зарурати кӯмак ва дастгирии ҳамаҷониба ба ҳама мусулмонҳои давлатҳои тозабунёдро ба таъкид расонд. Ҳамин тавр, шоҳигарии Арабистони Саудӣ аз кишварҳои арабӣ якумин шуда аз санаи 22-и февралӣ соли 1992 бо Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои дипломатӣ барқарор кард [6,30]. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз байни кишварҳои Осиёи Миёна аввалин шуда, моҳи майи соли 2010 мизбонии Иҷлосияи 36-уми Шӯрои Вазирони корҳои хориҷии давлатҳои узви СҲИ ва Форуми соҳибқорони давлатҳои ин созмонро бар уҳда дошт.

Ҳамчунин, Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1992 узви Созмони конфронси исломӣ гардида, мақсади асосии он таҳкими ҳамбастагии исломӣ ва ҳамкориҳои кишварҳои аъзо мебошад. Номи ташкилот соли 2011 ба Созмони ҳамкориҳои исломӣ (СҲИ) тағйир дода шуд. Дар ҷаҳорҷӯби СҲИ зиёда аз 100 бонки исломӣ ва ниҳодҳои молиявӣ, ки калонтарини онҳо Бонки рушди исломӣ (БРИ) мебошад, фаъолият мекунанд [18]. БРИ 20 октябри соли 1975 таъсис ёфта, Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 1996 ба узвияти доимии он қабул шудааст.

ҶТ бо ин бонк дар соҳаи маблағгузории лоиҳаҳои секторҳои давлатӣ, ки барои кишвар афзалияти муҳим доранд, бо муваффақият ҳамкорӣ дорад. Умуман, тайи солҳои ҳамкорӣ БРИ ба Тоҷикистон 180 миллион доллари ИМА қарзҳои имтиёзнок ва 2,5 миллион доллари ИМА грант ва кӯмаки техникаӣ чудо гаштааст. Имконоти маблағгузории лоиҳаҳои стратегии Тоҷикистон дар соҳаҳои гуногун, аз ҷумла сохтмони нерӯгоҳҳои барқӣ, ҳагги интиқоли нерӯи барқ, роҳу пулҳо, дастгирии соҳаи кишоварзӣ, саноат, маориф, ва тандурустӣ дар Тоҷикистон якуми ноябри соли 2010 дар мулоқоти Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон бо Президенти Бонки рушди исломӣ Аҳмад Муҳаммад Алӣ баррасӣ шуд [20].

Шӯрои мудирони БРИ зимни мулоқоти 31-уми солони худ, ки соли 2006 дар Давлати Қувайт баргузор гардид, қарор оид ба таъсиси фонди махсуси мубориза бо камбизоатӣ бо маблағгузории 10 миллиард доллари ИМА қабул кард. Тоҷикистон ба рӯйхати қабулкунандагон (ресипиентҳо)-и фонд дохил карда шудааст.

Яке аз дигар ниҳодҳои сершумори СҲИ Созмони исломӣ оид ба маориф, илм ва фарҳанг (ИСЕСКО) мебошад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 апрели соли 1993 баъди пайвастишавӣ бо он ҳамкориҳои фаъолона менамояд [15]. Дар идомаи ҳамкориҳои

судманд, соли 2010 шаҳри Душанбе аз ҷониби ИСЕСКО пойтахти фарҳанги исломӣ эълон гардид.

Дар бораи муносибат ва ҳамкориҳои ҚТ бо кишварҳо ва созмонҳои исломӣ коршиноси соҳа Фаррух Умаров таҳқиқоти муфассал анҷом дода, навиштааст, ки баъд аз истиқлолият «созмонҳои исломӣ дар системаи равобити байналмилалӣ ҚТ мақоми хос пайдо карда, дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон шакли (моделӣ) муносиботи мутақобил бо кишварҳо ва созмонҳои исломӣ ташаккул ёфта истодааст» [6,36].

Воқеан, ҳаққи мусаллами ҳар як кишвари мустақил аст, ки авлавиятҳои сиёсати хориҷии худро муайян карда, тибқи он амал намояд. Аз ҳамин ҷост, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тавачҷуҳ ба аҳамияти муносибату ҳамкорӣ бо ҳамаи давлатҳои ҷаҳон, бо кишварҳои араб ҳам равобити дипломатиро ба роҳ монда, заминаҳоро барои ҳамкориҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва ғайра фароҳам намудааст.

Ҳарчанд таҳкимбахшии равобити Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои арабӣ дар муқоиса бо кишварҳои дигари Осиёи Миёна каме дертар сурат гирифт, аммо чунин ба назар мерасад, ки дар ин самт сиёсати хориҷии кишвар дар муддати кӯтоҳ ба муваффақиятҳои бисолика ноил шудааст. Аз ҷумлаи муваффақиятҳо метавон кушодашавии сафоратхонаҳо ва консулгарии ҚТ дар се кишвари араб ва ифтитоҳи намояндагии як кишвари араб дар Душанберо ёдовар шуд. Маҳз дар ҳамин давра бо фармонҳои Президенти ҚТ сафоратҳои Тоҷикистон дар Қоҳираву Риёз ва консулгарии генералии ҚТ дар шаҳри Дубайи Аморати Муттаҳидаи Араб кушода шуданд [4, 90-91], ки баёнгари суръати тоза гирифтани раванди густариши равобити ҚТ бо ин кишварҳо арзёбӣ мешавад. 13-уми сентябри соли 2008 Насриддинов Салоҳиддин Асомиддинович нахустин сафири фавқулодда ва мухтори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Шохигарии Арабистони Саудӣ таъйин гардид. Феълан, дипломатҳои варзидаи тоҷик Назаров Назрулло дар Қоҳира ва Юлдошев Абдулло дар Риёз роҳбарии намояндагҳои кишварамонро бар дӯш доранд.

Дар идомаи ин раванди бисолика 22-юми январи соли 2010 сафорати шохигарии Арабистони Саудӣ - нахустин намояндагии кишварҳои араб дар Душанбе бо сарвари кордори сафорат Абдурраҳмон Саид ал-Ҷумъа ба кор шурӯъ намуд. Моҳи январи соли 2011 бошад, нахустин сафири мухтор ва фавқулоддаи Арабистони Саудӣ Бандар Муҳаммад Ҷамил ба Президенти ҚТ эътимоднома супорид, ки аввалин сафири муқими кишварҳои араб дар Душанбе доништа мешавад.

Ҳамчунин, кушода шудани сафорати ҚТ дар Давлати Қатар ва намояндагии Қатар дар ҚТ дар мулоқоти сарварони ҳарду давлат зарур ҳисобида шуда, дар ояндаи наздик амалӣ шудани он дар назар аст. Заминаҳои ҳуқуқӣ-шартномавии ҳамкорӣ бо Давлати Қувайт ҳам ҳанӯз аз нахустин сафари Президенти ҚТ ба ин кишвар дар соли 1995 фароҳам шуда, муносибату ҳамкориҳои дучонибаи он бо ҚТ дар ҳоли вусъатёбӣ қарор дорад. Ба ҳамин зайл, равобити ҚТ бо кишварҳои араб шакли тоза ба худ касб карда, устувор шудан мегирад.

Акнун, Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди тавачҷуҳи бештари кишварҳои араб, баҳусус монархияҳои Халиҷи Форс гардид, ки далели таҳкимёбии бештари равобити дӯстона ва ҳамкориҳои судманди иқтисодӣ миёни ин кишварҳо мебошад. Монархияҳои араби Халиҷи Форс, ки бо масоҳати 2.058 миллион километри мураббаъ дар соҳили ғарбии халиҷ ҷойгир шудаанд, ҳамагӣ беш аз 15%-и масоҳати умумии кишварҳои арабиро ташкил медиҳанд. Ҳокимият дар шохигарии Арабистони Саудӣ, Давлати Қатар ва салтанати Уммон монархияи мутлақ, дар Шохигарии Баҳрайн ва Давлати Қувайт монархияи конституционӣ ва дар Аморати Муттаҳидаи Араб монархияи федералӣ мебошад [17]. Новобаста ба вучуд доштани низоми подшоҳӣ пешрафти иқтисодӣ дар ин кишварҳо дар се даҳаи охир ба ҳадде расидааст, ки камтарин ҳаҷми даромади солонаи фард дар як сол беш аз 20 000 доллари ИМА-ро ташкил медиҳад. Сарзамини ин кишварҳо дар якҷоягӣ 40,3%-и захираи нафт ва 23%-и захираи газӣ табиӣ ҷаҳонро доро мебошад. Кишварҳои мазкурро Шӯрои ҳамкориҳои кишварҳои арабии Халиҷ бо ҳам муттаҳид менамояд, ки бузургтарин ва фаъолтарин созмони минтақавӣ дар ҳавзаи Халиҷи Форс доништа мешавад [11].

Ин шӯро созмони минтақавӣ иборат аз шаш монархияи арабии Халиҷи Форс: Аморати Муттаҳидаи Араб (АМА), шохигарии Баҳрайн, шохигарии Арабистони Саудӣ, Уммон, Қатар ва Қувайт мебошад. Соли 2011 шохигарии Урдуни Ҳошимӣ низ ба манзумаи ин шӯро пайваст. Инчунин, Ироқ ва Яман кишварҳои араб ҳастанд, ки дар канори Халиҷи Форс воқеъ буда, ҷиҳати ворид шудан ба узвияти комили

шӯрои ҳамкорӣ пешниҳод шудаанд. Ин ду кишвар дар бархе аз кумитаҳо, ба монанди варзиш, тандурустӣ ва фарҳанги Шӯрои Ҳамкорӣ узвият доранд.

Таъсиси он 25-уми майи соли 1981 дар нишасти сарварони кишварҳои мазкур дар Абудаби эълон шуд. Соҳиби идеяи таъсиси шӯро Амири Қувайт Шайх Ҷобир ал-Аҳмад ас-Сабоҳ ва сарвари АМА Шайх Зоид ибни Султон Оли Наҳаён доништа мешаванд. Қароргоҳи шӯрои ҳамкорӣ дар шаҳри Риёз, пойтахти Арабистони Саудӣ буда, дар ҳоли ҳозир Абдуллатиф ибни Рошид аз-Зайёнӣ дабири кулли ин шӯро мебошад [17].

Дар нишасти 32-юми сарони кишварҳои арабии Халиҷ, ки 20-уми декабри соли 2011 дар шаҳри Риёз баргузор гардид, Подшоҳи Арабистони Саудӣ Абдуллоҳ ибни Абдулазиз бо ишора ба аҳамияти ниғаҳ доштани амният уромии ин кишварҳо дар шароити ҳозира ба гузаштан аз ҳамкорӣ ба марҳилаи яқшавии давлатҳои араби Халиҷ зери иттиҳоди ягона даъват намуд [10].

Сарварони ин кишварҳо ҳанӯз дар нишасти аввалашон дастурамали ҳамкориҳои давлатҳои шашгонро муайян намуда буданд, ки мақсади он ҳамроҳсозӣ ва такомулу ҳамбастагӣ дар тамоми соҳаҳо ва расидан ба ваҳдату ягонагӣ буд. Чунин иқдомҳо ба таври возеҳ дар дебочаи дастури асосии қори шӯро омада, таъкид гардидааст, ки ҳамкориҳо дар асоси равобити ҳосса, хусусиятҳои муштарак, низомҳои монанду якхела бар пояи ақидаи исломӣ, боварӣ ба сарнавишти муштарак ва ҳадафи ягона барои расидан ба ҳадафҳои олии мардуми араб хидмат менамоянд. Ҳамкорӣ ва ҳамбастагӣ бо кишварҳои мусулмонӣ аз авлавиятҳои сиёсати хориҷии аъзои Шӯрои ҳамкориҳои кишварҳои Халиҷ буда, ҳамеша омодагии ҳешро ҷиҳати амалӣ намудани он изҳор мекоранд.

Аз лиҳози қавмӣ ва пойгоҳи иқтисодӣ ба ҳамдигар монандӣ доштани давлатҳои узви Шӯрои ҳамкориҳои кишварҳои араби Халиҷи Форс мавзӯгии ягонаи онҳоро дар ростои қазияҳои сиёсӣ фароҳам овардааст. Сиёсати ин кишварҳо аз рӯйи принсипи равобити ҳасана бо ҳамсоҷи кишварҳо, даҳолат накардан дар умури дохилии давлатҳои дигар, эҳтироми мустақилияти ҳар як давлат, яқпорчагии сарзамин ва манобеи он, эътиборнокии гуфтушуниди сулҳомез ҳамчун василаи ҳалли низоъҳо роҳандозӣ шуда, ин шӯро ҳамчун як созмони фаъолу нерӯманд дар ин минтақаи ҳаётан муҳими ҷаҳон мавриди боварӣ ва эътимод дар арсаи байналмилалӣ гардидааст [1,17]. Ба назари коршиносони соҳа «равнақи нафтӣ» дар солҳои 70 ва 80-уми асри гузашта боиси он гардид, ки кишварҳои араби Халиҷи Форс дар оғози ҳазорсолаи нав ҳамчун кишварҳои босуръат рушдкунанда дар пешрафти иқтисодӣ ҷаҳиши қобили мулоҳизае бо доманаву микёси барои худ бесобиқаро анҷом бидиҳанд. Дар як муддати кӯтоҳ ва баробар ба умри як насл шоҳигарҳои нимҷазираи Арабистон аз кишварҳои қабилавии дорои муносибатҳои иҷтимоӣ ва сохтори иқтисодии нимафеодалӣ ба давлатҳои нисбатан муосири дорои истиқрори сиёсии сатҳи баланд бо зербинои тараққиёфта ва иқтисодиёти муассиру корсоз табдил ёфта, тавонистаанд, ки аз муҳимтарин марказҳои тичоратӣ, коммуникатсия ва ҳаёти қори фаъол дар ҷаҳон бошанд.

Имрӯзишавии босуръат дар монархияҳои араби Халиҷи Форс на танҳо ҳосси иқтисодиёт, балки дар муносибатҳои иҷтимоӣ ва раванди урбанизатсия возеҳу равшан мулоҳиза мешавад. Аз рӯйи як қатор нишондиҳандаҳои сатҳи маишӣ ин давлатҳо ба кишварҳои аз лиҳози саноатӣ пешрафта наздик мешаванд.

Кашфу аз худ намудани захираҳои ҷангуфти нафт дар атрофи Халиҷи Форс дар нимаи дууми асри гузашта арзиши стратегии ин минтақаро боло бурд. Ин кишварҳо, ки дар гузашта нақши убургоҳи Эрону Ироқро иҷро мекарданд, бо рушди босуръати иқтисодӣ аҳамияти мустақили сиёсӣ касб намуданд. Дар ҳоли ҳозир кишварҳои мазкур бо заҳири ҷангуфти маводи ҳомили энергияи гидрокарбонат дороии 70%-и манобеи нафти шинохташуда ва 25%-и гази табиӣ ҷаҳонро соҳиб мебошанд. Бинобар баъзе маълумотҳо дар аъмоқи сарзамини ин кишварҳо аз 50 то 100 миллиард тонна захираи коркарднашудаи «тиллои сиёҳ» вучуд дорад, ки қисмати аъзми он ба минтақаи биёбони Рубъ ал-Холӣ дар Арабистони Саудӣ рост меояд. Монархияҳои араб тақрибан ҷаҳоряки ҳаҷми тавлиди нафт ва нисфи истихроҷи нафти давлатҳои узви Созмони кишварҳои содиркунандаи нафт (ОПЕК)-ро доро буда (солана 800 миллион тонна ё худ 14,6 миллион баррел дар як шабонарӯз), тавлидгарони асосӣ Арабистони Саудӣ (8,8 миллион баррел дар як шабонарӯз), Аморати Муттаҳидаи Араб (2,3 миллион), Қувайт (2,1 миллион), Уммон (0,9 миллион) ва Қатар (0,7 миллион) мебошанд [2,4].

Дар замони муосир ҳамоно ниёзмандӣ ба нафту маҳсулоти нафтӣ барои бештари кишварҳои ҷаҳон дар мадди аввал меистад ва бо ҳамин васила кишварҳои атрофи Халиҷи Форс аҳамияти стратегии худро нигоҳ медоранд.

Монархияҳои араб ҳамкориҳои зич бо кишварҳои мусулмониро меҳвари аслии сиёсати хориҷии худ қарор додаанд ва ислом аз муҳимтарин омилҳои таъсиргузор дар муайян кардани авлавиятҳои сиёсати хориҷии кишварҳои араби Халиҷи Форс буд ва боқӣ мемонад. «Ин амал ифодагари ҳамбастагии исломӣ буда, фарогири мафҳумҳои амнияти дастачамъии кишварҳои мусулмонӣ, ҳамкорӣ чихати ҳаллу фасли кашмакашу низоъҳо бо равиши сулҳомез дар байни кишварҳои исломӣ, расонидани кӯмакҳои иқтисодӣ ба давлату ҷомеаҳои мусулмонии дорои имкониятҳои маҳдуд, расонидани кӯмаку ёрӣ ба давлатҳои мусулмоние, ки аз ҳаводиси табиӣ зарар мебинанд, пешкаш кардани кӯмакҳои моддӣ ва маънавӣ ба ҷомеаҳои мусулмоннишин бо роҳи саховатмандона саҳм гузоштан дар сохтани масҷидҳо ва марказҳои фарҳангии исломӣ аст» [16].

Аз ҳамин рӯ, кишварҳои мазкур ҳамеша саъю талош менамоянд, ки мақсаду мароми самти исломии сиёсати хориҷии худро бо ҳамин равиш дар ҷомеаҳои мусулмоннишини дорои имкониятҳои маҳдуд амалӣ намоянд.

Самти исломии сиёсати хориҷии кишварҳои мазкур, минҷумла шоҳигарии Арабистони Саудӣ, «пеш аз ҳама таъмини ҳамбастагии исломӣ, кушодани кутбҳои нави ҳамкорӣ иқтисодӣ байни давлатҳои мусулмонӣ бо ҳадафи дастгирии иқтидор ва сарвати онҳо дар ҳама бахшҳо, фаъолгардонии нақши давлатҳои мусулмонӣ дар низоми нави ҷаҳонӣ ва дуруст нишон додани воқеияти дини ислом дар баробари иддаоҳои галат, ки онро ба терроризму помол кардани ҳукуқи инсон нисбат медиҳанд, мебошад» [16].

Ҳамон гуна ки дида мешавад, кишварҳои араби Халиҷи Форс дар муқоиса бо дигар кишварҳои араб аз лиҳози иқтисодӣ ба комёбиҳои назаррас ноил шуда, аз нигоҳи стратегӣ ҳам дар ҷаҳони муосир ҷойгоҳи сазовор доранд. Аз ҳамин рӯ, вусъати ҳамкориҳои судманди иқтисодӣ бо ин кишварҳо бар суди Тоҷикистон ва рушди иқтисодии он дар ояндаи наздик хоҳад буд.

Тоҷикистон, ки беш аз 98 дарсади аҳолии онро пайравони дини ислом ташкил медиҳанд, ба сабаби рӯ ба рӯ шудан ба ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ ва сушт шудани иқтидори истеҳсолӣ дар даҳсолаи охири садаи гузашта пойгоҳи иқтисодии он то ҳол устувор нашудааст. Гарчанде, дар марҳилаи кунунӣ вазъи иқтисодии кишвар дар муқоиса ба солҳои пештар нисбатан беҳтар мешавад, боз ҳам ба сармоия хориҷӣ чихати амалӣ кардани лоиҳаҳои бузурги иқтисодӣ зарурат боқӣ мемонад.

Дар боло ёдовар шудем, ки кишварҳои араби Халиҷи Форс аз пойгоҳи бузурги иқтисодӣ бархурдор мебошанд ва бо Тоҷикистон муштаракоти динӣ-мазҳабӣ доранд. Дар ҳоле ки ҳамкорӣ ва ҳамдастӣ бо кишварҳои мусулмонӣ аз ҷумлаи авлавиятҳои сиёсати хориҷии кишварҳои араби Халиҷи Форс маҳсуб мешавад, Тоҷикистон бо ҳама параметрҳои муносиб заминаҳои ҳуқуқӣ-шартномавӣ барои ҳамкорӣ ва имкониятҳои васеи ҷалби сармоияи ин кишварҳоро дорост. Президенти ҶТ ба ин нукта борҳо ишора намуда, намояндагони кишварҳои араб низ онро тасдиқ карда, омодагии хешро ба сармоягузорӣ дар бахшҳои гуногуни иқтисодӣ дар Тоҷикистон ибраз намудаанд.

Охирон таҳаввулот дар раванди муносибатҳо ва ҳамкориҳои ҶТ бо монархияҳои араби Халиҷи Форсро метавон бо якчанд рӯйдоди муҳими солҳои охир хулоса намуд:

1. Ҷалб шудани соҳибкорони шоҳигарии Арабистони Саудӣ барои сармоягузорӣ дар рушди иқтисодии ҶТ ва ҷалби нерӯҳои кории тоҷик ба Арабистони Саудӣ. Моҳи июни соли 2011 як ҳайати бонуфузи соҳибкорони шоҳигарии Арабистони Саудӣ чихати ширкат дар форуми шӯроӣ сармоягузори Тоҷикистону Арабистони Саудӣ меҳмони Душанбе буданд, ки Президенти ҶТ низ онҳоро ба ҳузур пазируфт. Ба имзо расидани чанд санади ҳамкорӣ бо маблағи 50 миллион доллари ИМА дар соҳаҳои бонкдорӣ, кишоварзӣ, ҳавопаймоӣ ва сайёҳӣ оғози нақӯи робитаҳои мустақим миёни соҳибкорони Тоҷикистону Арабистони Саудӣ маънидод шуд. Ҳайати соҳибкорони Арабистони Саудӣ, ҳамчунин аз пойдории амну суботи Тоҷикистон изҳори қаноатмандӣ карда, онро асоси ҳама асосҳо барои рушди ҳамкорӣ ва таъмини пешрафту шуқуфӣ номиданд ва ба густариши ҳамкорӣ дар соҳаҳои иқтисоду тичорат, нафту газ, обу энергетика, саноати кӯҳӣ, нақлиёту коммуникатсия, кишоварзӣ, аз ҷумла чорводорӣ, боғутоқпарварӣ, зироаткорӣ ва парвариши занбӯри асал ва ҳамчунин, бонкдорию сайёҳӣ ҳавасмандии зиёд зоҳир намуданд. Онҳо изҳор

доштанд, ки ба роҳ мондани ҳамкориҳои мутақобилан судманд дар соҳаи об ва энергетика ҳадафи стратегияи давлат ва соҳибкорони ин кишвар дар робита бо Тоҷикистон аст. Бо ишора ба амну суботи Тоҷикистон, сарватҳои бепояи табиӣ ва фазои мусоиди сармоягузори изҳори боварӣ намуданд, ки дар ояндаи наздик шаҳри Душанбе ба Гонгконги Осиеи Марказӣ табдил меёбад [20]. Шоёни ёдоварист, ки нахустин форуми соҳибкорони Тоҷикистону Арабистони Саудӣ соли 2009 дар Душанбе баргузор шуда буд.

Ҳанӯз 22 июли 2008 рӯзномаи расмӣ «ал-Риёз»-и Арабистони Саудӣ аз қавли Саад ал-Баддах, раиси комиссияи миллии оид ба кортаъминкунии шаҳрвандони хориҷии Арабистони Саудӣ баъд аз сафари гурӯҳи кории комиссияи мазкур ба Осиеи Миёна навишта буд, ки ин кишвар нахустин давлати арабӣ хоҳад буд, ки нерӯҳои кориро аз Тоҷикистон ва Қирғизистон ҷалб мекунад [12]. Заминаҳои ҳуқуқӣ-шартномавии ҷалби мутахассисони тоҷик барои кор дар Арабистони Саудӣ то ҳол пурра фароҳам нашудааст, аммо имкон дорад, ки бо дарназардошти мановеи миллии ҶТ ва омӯзиши амиқи мавзӯи ин масъала ҳалли худро дар оянда пайдо менамояд, ки дар ниҳоят, он ба нафъи ҳарду кишвар хоҳад буд.

2. Саҳмгузориҳои Давлати Қатар дар бунёди масҷиди ҷомеи Душанбе ва сохтани маҷмааи истиқоматӣ-тиҷоратӣ аз ҷониби ширкати «ад-Диёр»-и ин кишвар. 5 октябри соли 2011 бо иштироки Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон сохтмони масҷиди ҷомеи Душанбе, ки барои 115 ҳазор намозгузоранда дар як вақт пешбинӣ шудааст, оғоз ёфт. Сохтмони ин масҷиди ҷомеи бузург бо харҷи беш аз 100 миллион доллари амрикоӣ маблағҳои Тоҷикистон (30 миллион) ва Қатар (70 миллион) дар зарфи 3-4 соли оянда сохта хоҳад шуд. Санги нахустин барои сохтмони ин масҷид моҳи октябри соли 2009 гузошта шуда буд ва то ин вақт мутахассисони варзидаи соҳа аз Тоҷикистону Қатар ба омӯзиш, таҳқиқу тадқиқ ва омода кардани лоиҳаи масҷиди ҷомеи Душанбе машғул буданд. Ба иттилои мутахассисони соҳа ин бузургтарин масҷиди ҷомеа дар тамоми қаламрави кишварҳои пасошӯравӣ хоҳад буд [20]. Ҳамчунин, ширкати қатарии «ад-Диёр» омодагии худро барои сохтани маҷмааи баландошёнаи истиқоматӣ-тиҷоратӣ дар пойтахти ҶТ эълон намудааст.

3. Таваҷҷуҳи Уммон ба ҳамкорӣ бо ҶТ. Соли 2010 салтанати арабии Умон, ки сохтани 50 манзили зистро бо таъмини ҷиҳози рӯзгор барои селзадагони Кӯлоб барӯҳда гирифта буд, дар муддати муайяншуда ба соҳибонашон супорид. Аз тарафи Салтанати Умон инчунин як маркази саломатӣ бо таҷҳизоти муосири тиббӣ ва масҷиди ҷомеа бо азнавсозӣ ва таъмир дар хизмати мардум вогузор карда шуд [21].

Ба иловаи ин, кишварҳои араби Халиҷи Форс якҷанд бор ба ҶТ кӯмакҳои башардӯстона тақдим намудаанд. Барои мисол, 17 феввали соли 2008 ҳайати подшоҳии Арабистони Саудӣ барои тақдим ва тақсими кӯмакҳои башардӯстонаи Арабистони Саудӣ ба Душанбе омад. Ҳамзамон, ҳукумати Арабистони Саудӣ барои эҳтиёҷоти ҷумҳурӣ, ки бар асари сардии зимистони солҳои 2007-2008 ба вучуд омада буд, 10 миллион доллари амрикоӣ ҷудо намуд [3,85]. Моҳи августи соли 2011 бошад, ҳукумати Арабистони Саудӣ барои афроди камбизоат дар Тоҷикистон 200 тонна маводи ғизоӣ ва хурмои арабӣ тақдим намуд [19].

Дар мисоли чунин сурат гирифтани раванди муносибатҳо метавон гуфт, ки дурнамои ҳамкориҳо бо кишварҳои араби Халиҷи Форс умедбахш мебошад. Дар сурати устувор шудани муносибатҳо имкон дорад, ки сармояҳои зиёд аз ин қудратҳои нафтии барои амалӣ намудани лоиҳаҳои инвестиционии мамлакат ҷалб шаванд. Заминаҳои қонунии созишномаҳои ҳамкориҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва ғайра бо кишварҳои зикршуда фароҳам гашта, ҳамзамон ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар амалӣ намудани самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷӣ қадамҳои ҷиддӣ мегузорад, ки аз дурнамои манфиатбори равобит бо кишварҳои аз лиҳози иқтисодӣ пешрафта, минҷумла кишварҳои араби Халиҷи Форс дарак медиҳад.

Дар маҷмӯъ, раванди феълӣи муносибат ва ҳамкориҳои мутақобилаи ҶТ бо кишварҳои араби Халиҷи Форс ҷавобгӯии талабот нест, вале бо ҳимояи манфиатҳои давлатӣ рушди он ба иқтисоди Тоҷикистон боздеҳи бехтарин дорад. Дар ин роҳ бояд дипломатҳо ва ниҳодҳои дахлдори рушди иқтисодии кишвар фаъолияти бештар намуда, ҷиҳати ба сатҳи баланд расонидани ҳамкориҳо саъю талоши бештар намоянд.

А Д А Б И Ё Т

1. ал-Масират вал-инҷоз (Наشري Шӯрои ҳамкориҳои кишварҳои араби Халиҷи Форс). - Риёз: Шӯро, 2011. - 336 с.

2. Амреев Б. Аравийские монархии и их место во внешнеполитических приоритетах Казахстана / Б. Амреев. - Астана, Елорда, 2004. - 408 с.
3. Дипломатия Тоҷикистон: дирӯз ва имрӯз; зери назари Ҳ. Зарифӣ, Вазири корҳои хориҷии ҶТ. – Душанбе: Ирфон, 2009. – Ҷ.1. - 296 с.
4. Дипломатия Таджикистана (информационный бюллетень). - №18/2007.
5. Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана / Х. Зарифи. - Душанбе, 2010. - 352 с.
6. Паёми «Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз» (Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон). - 2007. - №2(15).
7. Саидов З. Внешняя политика Раҳмонова / З. Саидов. – Душанбе: Сарпараст, 2001.
8. Саидов З. Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации / З. Саидов. – Душанбе: Авасто, 2004. - 592 с.
9. Саидов З. Политика открытых дверей / З. Саидов. – Душанбе: Шарқи Озод, 2003. - 228 с.
10. Сомонаи «аш-Шарк ал-Авсат» [Захираи электронӣ]. <http://aawsat.com/print.asp?did=655204&issueno=12075> ()
11. Сомонаи шабакаи «Ал-Ҷазира»-и Катар. [Захираи электронӣ].
12. <http://www.aljazeera.net/News/archive/archive?ArchiveId=1076950> ()
13. [Захираи электронӣ]. <http://www.alriyadh.com/2008/07/22/article361350.html>
14. Сомонаи ҳафтаномаи «Деловая неделя». [Захираи электронӣ]. <http://www.dn.kz/main/peace04.htm>
15. Сомонаи расмии Шӯрои ҳамкори кишварҳои араби Халиҷ. [Захираи электронӣ]. <http://www.gcc-sg.org/>
16. Сомонаи расмии Вазорати корҳои хориҷии ҶТ. [Захираи электронӣ]. <http://mfa.tj/index.php?node=article&id=332>
17. Сомонаи Вазорати корҳои хориҷии шохигарии Арабистони Саудӣ. [Захираи электронӣ]. <http://www.mofa.gov.sa/ABOUTKINGDOM/KINGDOMFOREIGNPOLICY/Pages/ForeignPolicy24605.aspx>
18. Сомонаи расмии Шӯрои ҳамкори кишварҳои араби Халиҷ [Захираи электронӣ]. <http://www.gcc-sg.org/>
19. Сомонаи Созмони ҳамкориҳои исломӣ. [Захираи электронӣ]. http://www.oic-oci.org/page_detail.asp?p_id=56
20. <http://ozodagon.com/khabarho/tojikiston/1516-2011-07-26-12-13-16>
21. Сомонаи расмии Президенти ҶТ. [Захираи электронӣ]. www.president.tj
22. Сомонаи Шабакаи аввали телевизиони ҶТ. [Захираи электронӣ]. http://www.1tv.tj/index.php?option=com_content&task=view&id=819&Itemid=1

ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА СО СТРАНАМИ АРАБСКОГО МИРА

В упомянутой статье автором рассмотрены процессы и перспективы взаимоотношений Таджикистана со странами арабского мира и предложены важные задачи двусторонних отношений между этими странами.

Ключевые слова: процессы, взаимоотношение, сотрудничество, перспектива, арабские страна, интеграция, нефть, ислам.

PROCESS OF DIPLOMATIC RELATIONS TAJIKISTAN WITH ARAB COUNTRIES

This article is a study on Tajikistan – Arab countries relations and collaboration perspective, providing propositions for the better mutual relationships in future.

Key words: process, relation, collaboration, perspective, Arab states, integration, petroleum, islam.

Сведения об авторе: *Разоков Ш.А.* – кандидат исторических наук, ассистент кафедры международных отношений Таджикского национального университета. **Телефон:** (+992)918-61-61-31.
E-mail: c.sherozi@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ

А.Х. Ибодов

Таджикский национальный университет

Основным противоречием формирующегося нового информационного общества является противоречие между глобализацией мира и идентичностью конкретного сообщества. Термин "информационное общество" был введен в научный оборот в начале 60-х годов фактически одновременно в США и Японии Ф. Махлупом и Т.Умесао, авторами, получившими широкую известность своими исследованиями динамики развития наукоемких производств. В 70-е и 80-е годы наибольший вклад в развитие данной концепции внесли М.Порат, И.Масуда, Т.Стоуньер, Р.Катц и ряд других. Рассматривая возникновение и развитие теории информационного общества, нельзя не отметить двух обстоятельств. С одной стороны, данная концепция получила наибольшее признание в 70-е и 80-е годы, в период, характеризовавшийся быстрым распространением технологических достижений и значительными успехами стран, которые не только

производили, но и усваивали новую информацию и знания. В определенной мере идея информационного общества становилась в таком контексте инструментом обоснования возможности ускоренного "догоняющего" развития на основе замещения растущим потоком информации творческих возможностей личности.

С другой стороны, ни в одном другом направлении современной футурологии не заметно столь сильного влияния японских исследователей: введенный Т. Умесао термин "информационное общество" получил всемирное признание после выхода в свет знаменитой книги И. Масуды и приобрел новое звучание в работах Т. Сакайи. Напротив, большинство американских и европейских исследователей, начиная со второй половины 80-х годов, стали акцентировать внимание на роли и значении не столько информации, сколько знаний, что породило целый спектр новых определений современного общества, среди которых такие, как "knowledge society", "knowledgeable society" и т. п.

Существуют также различные подходы к исследованию относительно проблемам безопасности. На наш взгляд, такой дискуссионный характер вопроса о сущности безопасности показывает отсутствие общего подхода к данной проблеме. Несмотря на это в политике безопасность проявляет себя не только как базовая потребность, но и как важнейшая ценность. Таким образом, безопасность выступает в качестве интегративного компонента в политике и политической деятельности.

В последнее время вопросы обеспечения информационной безопасности, непосредственно связанные с реформированием информационной организации государства, находят свое приоритетное отражение в политических заявлениях государственных и общественных деятелей и политических организаций и их лидеров.

Обеспечение информационной безопасности Республики Таджикистан тесно связано с решением проблем обеспечения политической, экономической, социальной и других видов национальной безопасности.

В современной научной литературе существует большое количество определений информационной безопасности. Выбор объекта безопасности предопределяет содержание понятия «безопасность». Поэтому, если в качестве объекта защиты выступает собственно информация, то понятия «информационная безопасность» и «безопасность информации» действительно становятся синонимами. Но, если в качестве объекта защиты рассматривается некий объект (субъект) - участник информационных отношений, то слово «информационная» в термине «информационная безопасность» указывает на направление деятельности, посредством которой может быть причинен вред объекту защиты и понятие «информационная безопасность» в этом случае следует трактовать как состояние защищенности данного объекта от угроз информационного характера [3, с.31].

Информационная безопасность - сравнительно новое понятие. В широком смысле слова - состояние защищенности информационных ресурсов, информационных каналов и доступа к источникам информации каждого гражданина, общественных организаций и государства. В узком смысле слова - компонент военной безопасности, относящийся к защите информационных ресурсов и каналов, баз данных и баз знаний, средств и переработки и хранения, используемых в военном деле.

Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития таджикской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Таджикистана, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка. Понятие информационной безопасности находится в тесной взаимосвязи с такими понятиями как информационная политика, политика информатизации, политика в сфере информационной безопасности. Содержание информационной политике заключается в целенаправленной деятельности по оптимизации информационных отношений и информационных взаимосвязей в обществе.

Информационное общество одна из теоретических моделей, используемых для описания качественно нового этапа общественного развития, в который вступили развитые страны с началом информационно-компьютерной революции. Технологическим основанием общества становятся не индустриальные, а информационные и телекоммуникационные технологии. Информационное общество – это общество, в котором:

1. Информация становится главным экономическим ресурсом, а информационный сектор выходит на первое место по темпам развития, по числу занятых, по доле капиталовложений, по доле в ВВП. ИТТ становятся главным средством повышения эффективности производства, укрепления конкурентоспособности как на внутреннем, так и на мировом рынке.

2. Информация становится предметом массового потребления. Информационное общество обеспечивает любому индивиду доступ к любому источнику информации. Это гарантируется законом (военная и государственная тайна также определяется законом) и техническими возможностями. Появляются новые критерии оценки уровня развития общества – количество компьютеров, количество подключений к Интернету, количество мобильных и фиксированных телефонов и т.д. Вырабатываются правовые основы информационного общества.

Вопросы формирования информационного общества в Республике Таджикистан, является необходимым условием устойчивого развития и достижения равенства с мировым обществом. С этой целью, в направлении развития, пропаганды и рационального использования информационных коммуникационных технологий в республике были приняты ряд нормативно-правовых актов. В том числе, Закон Республики Таджикистан «Об информированности», Программа реализации политической государственной информационной Концепции Республики Таджикистан, Государственная стратегия «Информационные коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан», Постановление Правительства Республики Таджикистан «О программе обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан», Послания Президента Республики Таджикистан к Парламенту страны и др.

В целом, было принято множество документов и указов для адаптации законодательства и основания технических норм в области информационных коммуникационных технологий, способствующих для вхождения в информационное пространство. Особенно, в очередном Послании Президента республики к Маджлиси Оли страны было отмечено, что обращение к информационным коммуникационным технологиям и широкое его применение, является требованием времени в условиях глобализации, и на этом основании создание электронного правительства считается важным достижением в современных условиях.

На основании данной государственной Программы в республике были проведены ряд мероприятий, имеющих различный уровень воздействия информационной безопасности, в зависимости от условий и специфики нашей страны.

В этом процессе многие министерства, государственные структуры и другие субъекты, находящиеся в информационном пространстве страны, приступили к вопросам создания организационной инфраструктуры и технологий по управлению системы безопасности и защиты информации, оснатив свои подведомственные подразделения информационными коммуникационными технологиями. Согласно статистическим данным, более 60% государственных органов республики создали собственные веб – сайты. Сейчас в стране существуют более 9 провайдеров. Почти все центральные структуры государственных органов обеспечены коммуникационными технологиями и имеют свои сайты. Теперь же необходимо последовательное освещение основных направлений своей деятельности государственных органов на своих сайтах.

Таким образом, практическое использование информационных коммуникационных технологий в направлении противодействию угрозам национальной безопасности позволяет решить непосредственные вопросы связанные с данным фактором.

Наряду с этим, информационные технологии способствуют распространению и особого вида терроризма-кибертерроризма. Угроза компьютерного терроризма оказывается сегодня серьезной для любой страны, где есть банковская, транспортная и энергетическая система. Существуют различные формы и методы временного или необратимого вывода из строя информационной структуры государства или ее элементов. Например, разрушение сетей электропитания, наведение помех; кража или уничтожение информационного, программного и технического ресурсов киберпространства; воздействие на программное обеспечение и системах управления; воздействие на операторов, эксплуатационщиков информационных и телекоммуникационных систем и др. Стремительно развивающиеся ИКТ способствуют структурным изменениям в системах национальной безопасности, появлению у них новых функций и задач.

В современных условиях использование потока приоритетной реализации информационных коммуникационных технологий будут способствовать недопущению отставания нашей республики от развитых стран. На ряду с этим возникает необходимость разработки специального международно- правового режима информационной безопасности - режима коллективной информационной безопасности.

Поскольку террористические и преступные организации оказываются зачастую более гибкими, чем государственные институты в вопросах внедрения технических инноваций, они получают явные преимущества в проведении хорошо скоординированных комплексных информационных операций [2, с.26].

Следовательно, при возникновении новых угроз национальной и международной безопасности, они представляют высокую степень опасности для гражданина, общества, государства в целом. В связи с тем, что современные средства информации и коммуникации обладают огромными возможностями влияния на общественное мнение в мировом масштабе, они способны в большей мере воздействовать на эмоциональные настроения в обществе, являются легко доступным и удобным средством для подготовки и реализации террористических действий. Использование террористическими организациями и группами СМИ и ИКТ для достижения своих целей получило название «информационного терроризма».

Информационный терроризм отличается от информационного криминала и информационной войны тактикой и приемами противоборства. Основная тактика террористов состоит в том, чтобы террористический акт стал широко известен населению и органам власти, получил общественный резонанс. Как известно, сегодня обеспечение информационной безопасности в Республике Таджикистан и препятствование информации, агитирующей и пропагандирующие действия, терроризм и экстремизм является важнейшим фактором обеспечения безопасности государства общества и граждан. В действительности, изучение, анализ обеспечения информационной безопасности включает в себя различные стороны информации и информирования и является необходимым для развития информационной сферы.

В выступлении Президента страны об информационном состоянии в Республике Таджикистан и путях дальнейшего ее развития были определены отдельные стороны состояния информационной безопасности. На ряду с этим, обсуждение и принятие ряда Постановлений со стороны законодательной власти серьезно отразились в формировании данного вопроса и осуществлении деятельности в области информационной безопасности.

В связи с этим, были разработаны и приняты ряд Законов Республики Таджикистан «Об информировании», «О защите информации», «О печати и других средств массовой информации», «О борьбе с терроризмом», «О свободе совести и религиозных объединениях», Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан, Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом, Государственная Концепция «Информационных коммуникационных технологий для развития Республики Таджикистан».

Под источниками угроз информационной безопасности понимаются, в частности, стремление потенциальных противников к ущемлению интересов Республики Таджикистан в мировом информационном пространстве, вытеснении ее с внешнего и внутреннего рынков, обострение международной конкуренции за обладание информационно-техническими ресурсами.

Выделяются четыре основных составляющих национальных интересов Республики Таджикистан в информационной сфере. Первая составляющая национальные интересы Республики Таджикистан в информационной сфере включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления республики, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Вторая составляющая национальные интересы Республики Таджикистан в информационной сфере включает в себя информационное обеспечение государственной политики, связанное с доведением до народа Таджикистана и международной общественности достоверной информации о государственной политике Республики Таджикистан, ее официальной позиции по социально-значимым событиям Республики и международной жизни, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам.

Третья составляющая национальные интересы Республики Таджикистан в информационной сфере включает в себя применение современных информационных технологий, создание отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов.

Активные независимые издания взамен финансовой поддержки, в большинстве случаев действуют в интересах других стран, групп, организаций и отдельных лиц. Они сужают позиции государственных изданий, которые на их фоне выглядят неконкурентоспособными. В некоторых случаях они обвиняются в нерешительности, слабой деятельности и «лизоблюдстве». С переходом на цифровое телевизионное вещание Комитет по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан создал платформу для агитации государственной идеологии.

С учетом вышесказанного, и с целью улучшения процессов, обеспечивающих информационную безопасность страны, автор приходит к таким выводам:

1. Пришло время на страницах государственных и негосударственных газетах активно печатать аналитические статьи о защите национальных интересов и сущности основных целей проявления насилия, наркомании, террористических и экстремистских акций, раскрыть реакционную сущность. Показать ущерб данных проявлений на национальные интересы, тем самым отражать национальную позицию в отношении указанных негативных проявлений.

2. С целью обеспечения информационной безопасности, регулирования и согласования государственной информационной политики, создать специальный аналитический Центр по информационной политике при Академии наук Республики Таджикистан.

Угрозы создания и развития отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечения потребностей внутреннего рынка в ее продукции, а также обеспечения накопления, сохранности и эффективного использования зарубежных и отечественных информационных ресурсов.

Угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, внедряемых, так и создаваемых на территории Республики Таджикистан [1]. Независимо от реальных и возможных внутренних и внешних опасностей и угроз, общественно-политическое и социально-экономическое положение в Республике Таджикистан стабильно и контролируется.

Основным фактором, реально угрожающий безопасности страны, на наш взгляд является терроризм, религиозный и политический экстремизм, которые путем усиления сотрудничества с центрами террористических организаций и специальными службами отдельных государств, превратились в крупнейшую общественную политическую проблему человечества.

Другим фактором, представляющий угрозу национальной безопасности является торговля людьми с различной целью организованными преступными группировками. Особенно волнующим остается вопрос торговли женщинами, с целью сексуальной эксплуатации и требует от соответствующих государственных органов предпринимать все безотлагательные меры по противодействию этому процессу.

Еще одним вопросом, из которого в будущем ожидается проявление реальных и возможных угроз, является трудовая миграция. Известно, что возвращение трудовых мигрантов в страну кроме обогащения экономики государства также способствует возникновению угроз и опасности. Примером может послужить распространение вируса иммунодефицита человека, развитие экстремизма, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также другими преступлениями, имеющие транснациональную особенность. К сожалению, сегодня в Таджикистане имеются множество сложностей вокруг данной проблемы, которые связаны с урегулированием, требующие реформирования и совершенствованием государственных органов.

В процессе обеспечения информационной безопасности целесообразно руководствоваться принципом непрерывности, который означает приоритет предупреждающих, профилактических мер, необходимо отразить данную характеристику в дефиниции «информационная безопасность».

Анализ информационного положения, связанного с реализацией Концепции информационной безопасности в Республики Таджикистан показывает, конкретно отражает цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности в Республике Таджикистан, в нем формируются стратегические задачи и текущая внутренняя и внешняя политика государства на основании национальных интересов Республики Таджикистан.

Наиболее действенным и эффективным средством создания имиджа и его обеспечения является печать и другие средства массовой информации. Поэтому периодическая печать, радио, телевидение, ресурсы веб-пространства, в совокупности составляющие важнейший социальный институт, призваны служить главным инструментом реализации информационно-имиджевой политики государства.

Анализ структуры и содержания значительного массива СМИ показывает, что отображение реальной политической, экономической и социальной ситуации в Таджикистане в мировом информационном пространстве явно недостаточно и неадекватно. Большинство публикуемых материалов содержит либо разрозненные информационные сообщения, как правило, небольшого объема, либо рассматривает локальные темы и при этом носит негативную по отношению к республике окраску.

Составляющими информационной безопасности являются:

- состояние безопасности информационного пространства, при котором обеспечивается его формирование и развитие в интересах граждан, организаций и государства;

- состояние безопасности информационной инфраструктуры, при котором информация используется строго по назначению и не оказывает негативного воздействия на объект при ее использовании;

- состояние безопасности самой информации, при котором исключается или существенно затрудняется нарушение таких ее свойств, как конфиденциальность, целостность, доступность.

Необходимо отметить, что важной составляющей нормативно-правовой базой обеспечения информационной безопасности являются также совокупность правовых норм, регулирующих отношения в области функционирования органов государства, входящих в состав систем обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан, их взаимодействие с общественными организациями и гражданами.

Наряду с указанными достижениями, при реализации «Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан» наблюдаются и некоторые недостатки, и недочеты, основными из которых являются следующие:

1. До сих пор на территории республики не налажено производство информационных коммуникационных средств.

2. Мероприятия, направленные на информационную безопасность Республики Таджикистан финансируются недостаточно. Поэтому министерства и ведомства республики не имеют финансовой возможности для проведения аттестации средств обработки имеющейся информации и их сертификации. Такое положение в будущем может отрицательно повлиять на информационную безопасность.

Следует отметить, что политика по сравнению с другими формами общественной деятельности, нуждается в развитии механизме передачи информации, так как требует восстановления и поддержания постоянных связей между основными субъектами политики, образовании специальной формы общения между государством и обществом, специального механизма передачи информации и общественных средствах информации. С учетом этого, средства массовой информации признаются как механизм, при котором обеспечиваются общественная устойчивость и его развитие.

Следовательно, в современных условиях знания и информации превратились в главные источники политической власти, сыграв главную роль в управлении общества и общественных делах. Средства массовой информации и в данное время являются способом распространения знаний и передачи политической информации, а также являются непосредственным политическим субъектом. Таким образом, с целью улучшения процесса обеспечения информационной безопасности страны в ходе анализа данного вопроса автор предлагает:

1. Председатели областей, городов районов опытные специалисты, лица имеющие гуманитарные знания, знатоки истории и культуры таджикского народа, которые хорошо воспринимают и чувствуют принятую государством политику в осуществлении режима

информационной безопасности и взаимодействия деятельности печати и СМИ должны быть активными.

2. Председателю Комитета по телевидению и радиовещанию внедрить твердый контроль по правильной постановке местных телевизионных передач в областях и городов и районов, имеющих независимые телевизионные каналы.

3. Создат Координационный и консультационный совет при научных учреждениях с целью предотвращения процессов политизации ислама. Возможно в нынешних условиях осуществление государственной политики в религиозном направлении, которая ведется всеми государственными органами, требует Координационного совета при одном центральном органе,

В этой связи, одним из задач национальных средств является моделирование поведения, ценные традиционные и культурные обычаи общества. Для достижения этого, национальный вещатель, при вещании передачи, должен призывать к национальной нравственности, мышлению, дальновидности и мудрости, для повышения уровня самосознания создать почву для культурных, национальных изысканий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан. / «Джумхурият» от 7 ноября 2003 года №1175.
2. Международная информационная безопасность: проблемы и решения. / Под общ.ред. Комова С.А. –М., 2011. –320 с.
3. Сафиев, К.И. Информационная безопасность: проблемы и приоритеты её обеспечения (социально-политический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Сафиев Кадамжон Исматович. –Душанбе, 2013. –152 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ

Автор в данной статье анализирует специфические особенности информационной безопасности и рассматривает цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности в Республике Таджикистан, также в работе показываются стратегические задачи и текущая внутренняя и внешняя политика государства на основании национальных интересов Республики Таджикистан.

Ключевые слова: информационное общество, информационная безопасность, состояние безопасности, национальные интересы, периодическая печать, радио, телевидение, ресурсы веб-пространство, информационная технология, особый вид терроризма-кибертерроризма, угроза компьютерного терроризма, международная безопасность и т.д.

INFORMATION SECURITY: CHALLENGES AND ITS FEATURES

The author in this article analyzes the specific characteristics of information security and is considering the goals, objectives, principles and guidelines to ensure information security in the Republic of Tajikistan, as shown in the strategic objectives and the current domestic and foreign policy of the state on the basis of national interests of the Republic of Tajikistan.

Key words: information society, information security, state security, national interests, periodicals, radio, television, web space resources, information technology, a special kind of terrorism, cyber-terrorism, threat of cyber terrorism, international security, etc.

Сведения об авторе: *Ибодов А.Х.* – соискатель Таджикского национального университета

ВОПРОСЫ ВЛАСТИ И ЭЛИТА В УЧЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МЫСЛИТЕЛЯХ

А.А.Азизов

Таджикский национальный университет

Политическое мышление средневекового общества, как христианского Запада, так и мусульманского Востока, формировалось и воспроизводилось в русле того общественно-политического идеала, который упоминавшийся выше П. И. Новгородцев обозначил как идеал абсолютной теократии. Речь в данном случае идет не только о политическом мышлении феодальной элиты (как церковной, так и светской), но и о массовом политическом сознании. Но, это вовсе не означает, что светские государи и церковные владыки в своей реальной политической практике всегда и однозначно руководствовались принципами данного идеала, что достаточно часто все было как раз наоборот. При этом сам по себе он не ставился под сомнение в качестве предельной ценности и высшего образца социально-политического устройства и фактически не имел публичных оппонентов ни в сфере богословских изысканий, ни в области официальной политической риторики.

Анализ данного вопроса показывает, что идеал абсолютной теократии сводился к трем основным положениям, имевшим непосредственное отношение к вопросам природы и функционирования политических институтов. И в таком своем качестве он выступал, в том числе и как определенная сакрализованная идеология, обосновывающая, санкционирующая и легитимирующая существующий порядок вещей.

Первое положение связано с вопросом о природе и источнике власти, с вопросом, который не был тогда предметом дискуссий. Согласно данному положению власть принадлежит Богу, а земная власть выступает его даром и поручением людям. Правители обладают светской властью по отношению к другим людям постольку, поскольку они получили ее из рук Всевышнего, поскольку они являются помазанниками Божьими. Таким образом, решалась проблема легитимации власти земных владык, феодальной аристократии в широком смысле, проблема признания этой власти в качестве правомочной со стороны подданных, причем решалась достаточно успешно. Даже в начале XIX в. Наполеон, который был если и не атеистом, то, по словам В. В. Тарле, очень скромным деистом, глубоко презиравшим римско-католическую церковь, тем не менее, коронуюсь, принял императорскую корону из рук римского понтифика, учитывая сохраняющуюся религиозность огромной части французского общества[1].

Второй принцип, столь же распространенный в Средние века, может быть сформулирован как принцип синкретизма церковной и светской власти, являвшийся частью более общего представления о невозможности» разделения светского и духовного. Представители данного принципа считают все, что происходило в мире - от масштабных судьбоносных событий до бытовых мелочей - имело религиозный смысл и потому соотносилось со сферой духовного. Здесь речь идет об идеале: реальная политическая история того времени демонстрирует нам, к примеру, длительную и, напряженную борьбу, между римскими папами и германскими императорами, и демаркация сфер влияния духовной и светской властей в действительности существовала всегда. Но дело заключается в том, что ни одна из борющихся сторон не ставила под сомнение сам обозначенный выше принцип синкретизма. Проблема состояла в том лишь, кто именно - светские государи или высшие князья церкви - объединит под своей эгидой обе модификации власти, и во многих случаях (Россия, Англия после Генриха VIII) победителем оказывалось именно светское государство.

Третий принцип был связан с предназначением земной власти. В вопросах определения сферы высших идеальных ценностей, также не возникало особой полемики. Их представители считали, что высшая цель и задача земной власти состоит в реализации божественной воли, сформулированной в священных писаниях и преданиях, в контроле за тем, чтобы «пасомые» пастырем-правителем люди жили в соответствии с «божественным законом».

Если мы начинаем более внимательно рассматривать средневековые богословские конструкции, органичным элементом, которого выступали и представления о социально-политическом устройстве общества, как должном, так и сущем, все обстоит не столь просто. На наш взгляд дело в том что, во-первых, изложенные выше принципы допускали достаточно разное прочтение, достаточно различные трактовки и интерпретации. Во - вторых, сама церковь не была исключительно духовным институтом. Она была также влиятельной политической организацией, инкорпорированной в сословно-феодальную иерархию, что заставляло ее учитывать (по крайней мере, в тех учениях, которые рассматривались как ортодоксальные, не еретические) не только божественные предустановления, не только религиозный канон, но и реалии конкретной социальной практики.

Вышеизложенное достаточно рано и глубоко были изложены, уже в патристике, и прежде всего в сочинениях ее наиболее выдающейся представителя – блаженного Августина (IV-V вв.). Заслуга Августина заключается в том, что с одной стороны, он соглашался с тем положением христианской доктрины, согласно которому нищета и убожество наиболее благоприятны для спасения. С другой стороны он доказывает, что социальное и имущественное неравенство людей, богатство одних и бедность и даже голод других – необходимое явление общественной жизни, являющееся следствием «первородного греха». По Августину подлинное человеческое счастье наступает лишь «в той жизни, где никто уже не будет рабом».

В идеях Августина достаточно внятно прослеживается взгляд на иерархическую структуру общества как несовершенное отражение небесного царства, монархом в

котором является сам Бог. «Если царю в своем царстве, – пишет он, – дозволено отдавать приказания, которых никто ни до него, ни сам он не отдавал, и повиновение ему не является действием против государства и общества, наоборот, именно неповиновение будет поступком противообщественным (ибо во всех людских обществах принято повиноваться царю), то тем более надлежит, не ведая сомнения, повиноваться приказаниям Бога, царствующего над всем творением Своим. Бог стоит над всем; ведь и в человеческом обществе большая власть поставлена над меньшей, и эта последняя ей повинуется»[2].

В сказанное Августина содержится фактически два тезиса: во-первых, о неизбежности и предустановленности (хотя и сильно искаженной человеческими деяниями) деления общества на правителей и призванных повиноваться и, во-вторых, о примате божественного закона, что могло быть истолковано (и было истолковано) как тезис о верховенстве церкви в отношении земных владык. С точки зрения философского подхода учение Августина содержит в себе элементы определенным образом понятой диалектики. Например, когда он подчеркивает насильственный характер государственной власти как «великой разбойничьей организации»[3]. В другом месте, будучи последовательным провиденциалистом, Августин утверждает, что даже самая скверная власть происходит от бога и выполняет функции, запланированные провидением. Многие из суждений Августина, в том числе и касающиеся земной власти, были затем подвергнуты переосмыслению в христианской теологии, и подобная ревизия вполне справедливо ассоциируется, прежде всего, с творчеством Фомы Аквинского.

Фома Аквинский (1224-1274), как и все, другие представители средневековой схоластики, особенно второго периода ее философско-политической истории, испытали сильное влияние философии Аристотеля, с трактатами которого Европа познакомилась через арабских переводчиков и комментаторов. Общее между Аристотелем и Аквинского является то, что высшая цель человеческого бытия для него также есть, блаженство, хотя он вкладывает в эту категорию, существенно иной смысл. Он понимает конечную цель двойственно: как предмет желания и как обладание предметом. В первом случае по Аквинскому высшая цель – добро несотворенное, то есть бог, во втором – сотворенное, то есть сам, человек. Фома Аквинский считает, что достижение первой цели не может быть связано с практическим разумом, ассоциируемым с наукой, а потому ее достижение – достижение блаженства состоит в познании того, что выше человеческого разума. По Аквинскому главная движущая сила, направляющая человека к этой конечной цели – божественная благодать, но для ее реализации от человека требуется прямота воли, то есть должный порядок воли в отношении к цели, а также действия, именуемые заслугами, ибо всякое благо достигается посредством движения и действия.

Иными словами, некоторые заимствованные у Аристотеля конструкции способствовали возникновению у Фомы Аквинского отличной от августиновской позиции в крайне сложном и запутанном для христианской теологии вопросе о свободе воли. Средневековый мыслитель, с одной стороны признавая божий промысел, с другой стороны, уделял некоторое, внимание и самостоятельности человека, его помыслам и действиям, признавая в то же время необходимость заслуг, для получения вечного блаженства. Именно здесь наблюдается существенный контраст с учением Августина, пронизанного духом провиденциализма. Позже этот вопрос стал принципиальным в дискуссиях католиков и протестантов последние отвергли новации Фомы и предпочли вернуться к ортодоксальной и аутентичной доктрине Августина.

На наш взгляд без четкого понимания взглядов Фомы на человеческую жизнь как результат божественного проведения, с одной стороны и как следствия собственно человеческих поступков с другой, не могут быть адекватно восприняты и оценены социальные и политические позиции средневекового теолога. Эти позиции изложены им в трактатах «Богословская сумма», или «Сумма теологии» (*Summa Theologiae*), «О правлении владык» (*De regimine principum*) и некоторых других. В своем кратком изложении автор будет в основном опираться на ту интерпретацию этих позиций, которую дает Б. Н. Чичерин о своей работе, посвященной политическим воззрениям Фомы Аквинского[4].

Фома Аквинский был сторонником иерархичной социальной и политической структуры общества. Ключевым положением его доктрины состоит в признании установленного богом порядка, в котором высшие двигают ниже стоящие. Он считал, что как в установленном Творцом порядке природы, низшие предметы подчиняются

движению, сообщаемому высшими, так и в человеческих отношениях высшие двигают низших своей волей, и последние обязаны повиноваться повелениям первых. Но в вопросе о происхождении, а, следовательно, в конечном итоге и о легитимности земной власти ответ дается более неоднозначный, нежели у Августина. Бог, по Фоме Аквинскому, источник добра, и поэтому все доброе, что есть у земной власти и земных правителей, происходит от Господа, а все дурное и несправедное не от него, а от дурных действий, злой воли и помыслов людей[5].

Фома Аквинский выделяет в любой власти три составляющие: ее начало, или происхождение; ее использование; ее форму, или существо, который состоит в известном порядке управления и подчинения, а все, что устроено в порядке, то от Бога. Но необязательно от Бога власть в смысле ее употребления и происхождения, поскольку не может быть от Бога несправедное приобретение, пользование властью. Отсюда вытекает, что если обретший власть использует ее во зло, то он лишается божьей благодати и она должна быть у него отнята. Следовательно, повиноваться земной власти нужно в той мере, в какой она от Бога. Не от Бога она может быть: во-первых, но несправедному приобретению – и здесь тот, кто обладает силой, вправе ему не повиноваться, если только «похититель власти» не станет впоследствии ее законным владельцем либо через согласие подданных, либо через утверждение высшего, то есть если не произойдет (в научных категориях) легитимации власти; во-вторых, по употреблению, когда либо предписывается действие, противное цели, во имя которой установлена власть, действие, к примеру, греховное, противное добродетели, либо когда предписывается нечто, на что не распространяются прерогативы правителя, когда, скажем, устанавливаются подати, которые подданные не обязаны платить. В первом случае подданные не только могут, но и обязаны воспротивиться, во втором – они не обязаны повиноваться, но не обязаны и послушаться[6]. Таким образом, как поведение самих правителей, так и их отношения с подданными регулируются, по Фоме Аквинскому, двумя видами законов: божественными и человеческими, причем божественный закон, устанавливающий различие между верующими и неверующими, не уничтожает закона человеческого, вытекающего из естественного разума.

В этом смысле власть земных владык Аквинским не рассматривается как абсолютная и безоговорочная, по крайней мере, в двух отношениях. Ибо защищая свои социальные устои, он считал, что церковь, во-первых, вправе отнять престол у неверных, нарушающих божественный закон князей, и совершение этого предоставлено на полное усмотрение церкви, которая этим правом, кстати, нередко пользовалась, используя процедуры отлучения, интердикта и другие. Во-вторых, народ (не как толпа, а как сообщество людей, связанных согласием права и общей пользы) имеет в принципе право на возмущение и даже на восстание в защиту этой общей пользы. Другими словами, с точки зрения Фомы Аквинского, тираническое правление несправедно само, но себе, ибо устанавливается не для общей пользы, а для частной, а потому ниспровержение тирании не может квалифицироваться, как возмущение, «если только оно не совершается так беспорядочно, что народ более терпит от восстания, нежели от тирании». Иными словами, при таком управлении возмутителем является сам тиран, который «поддерживает раздоры и распри в народе, дабы властвовать безопаснее»[7].

Можно утверждать, что учение Фомы Аквинского, с одной стороны, всецело исходит из элитистских, точнее (если брать социальный и исторический контекст) элитистски-аристократических и элитистски-теократических принципов. То есть, верующие обязаны подчиняться светским властям, так как вера Христова – начало и источник правды, а порядок правды требует, чтобы низшие повиновались высшим, в противном случае не может сохраниться порядок и вообще устройство человеческих дел. С другой стороны, князьям, как настаивает знаменитый схоластик, следует подчиняться только в той мере, в какой этого требует порядок правды, законы божественные и человеческие; если же они держат власть, несправедно присвоенную, или приказывают несправедно, подданные не обязаны повиноваться, «разве что случайно, для избежания соблазна либо случайности»[8].

Невольно возникают следующие вопросы: что выступает мерилем, критерием праведности или несправедности предписаний и кто выступает в роли судьи, арбитра? не превратится ли порядок в анархию, если каждому будет дозволено, не подчиняться власти, если он считает, то или иное ее решение несообразным с общей пользой? К сожалению, в учении Фомы Аквинского, по крайней мере, мы явно не находим ответов на

эти вопросы. Поэтому и в теории, и в практике все это создавало определенные предпосылки и для свободы подданных (что в перспективе могло быть развито, и было развито на самом деле в ключе демократических теорий), и для вмешательства церковной власти в дела земных правителей. Фома Аквинский предлагает достаточно сложную систему оправдания и легитимации земной власти как власти правителя или немногих. Это не только божественная благодать соблюдение божественных законов, это и следование законам человеческим (то есть, фактически, легальные механизмы легитимации), это также и следование соображениям общей пользы, что явно или неявно подразумевало одобрение со стороны подданных.

Фома Аквинский был, конечно, сторонником не демократической, а элитистской идеи. Ограничивая власть князей пределами закона и правды, он должен был согласиться и с определенным политическим участием, и с известными политическими правами подданных, но права эти и это участие рассматривались им как очень сильно урезанные, ибо для него главным политическим принципом оставался все-таки принцип подчинения низших высшим.

Философские и социально-политические представления в исламской традиции Средних веков, в том числе представления о власти и ее носителях, в целом формировались в духе того же идеала «абсолютной теократии», который господствовал и в средневековой Европе. Эти представления нашли свое выражение, с одной стороны, в сочинениях мусульманских богословов, философов и юристов, творивших под влиянием не только Корана, но и трудов античных авторов (Платона и Аристотеля, прежде всего), с которыми на Востоке познакомились значительно ранее, нежели на Западе. Эти мыслители были здесь весьма почитаемые и во многих случаях выступали в качестве авторитетов. С другой стороны, до нас дошли образцы многочисленных так называемых «Наставлений владыкам», которые носили светский характер и касались скорее проблем «технологии» осуществления власти правителями и их взаимоотношения с подданными.

Сущность и природа власти в мусульманском богословско-философском, да и обыденном мышлении не вызывала сомнений. Согласно исламскому мышлению, власть принадлежит Аллаху, а всякое право одних людей управлять другими лишь поручается, «делегуруется» кому-либо одному из них. Аллах един, а потому и земная власть должна быть единой, не разделенной между, различными людьми и институтами. Однако этот сам по себе простой принцип, как это очень часто бывает и в других случаях, и в логическом отношении, и в плане его практического применения, допускал весьма различные прочтения и интерпретации, что отчасти и сказалось в ходе доктринально-политического размежевания внутри ислама и мусульманского мира. И действительно, возможна трактовка, которую Ж. Б. Пиотровский обозначает как «сакральную». Согласно ей, «человек, находящийся во главе группы людей, общины, государства, не просто выполняет волю божества, но находится с ним в контакте, служит посредником между ним и людьми, поэтому его слова и распоряжения священные власть легитимна. Именно эта концепция связана с идеей посредничества Мухаммеда, его ролью пророка – Наби и посланника – Расул»[9].

При анализе реальной деятельности Мухаммеда, который не хотел, да и не мог порвать с родовыми традициями арабийского населения, может быть обнаружено и иное, «общинное» понимание природы власти. Согласно ему, божественная воля проявляет себя через общину (племя), а уже она сама поручает осуществление этой воли, то есть власть над собой, какому - либо человеку. Иными словами, здесь имеет место своего рода опосредованный тип сакральной легитимации власти правителя. В VII-VIII вв. «общинное» толкование природы земной власти было доминирующим, существуя в своей радикальной модификации в форме хариджизма – учения и движения, проповедующего право каждого члена общины стать халифом, выборность халифа и его подотчетность общине. С трактовками именно такого толка как раз и связаны попытки многих современных исламских богословов соединить принципы ислама и демократии[10].

Таким образом, в после коранический период определились две тенденции, каждая из которых была, кроме того, диверсифицирована внутри себя. Одна из них была связана с сакральными представлениями о власти, и особая благодать связывалась здесь с потомками пророка. Такой взгляд на вещи стал господствующим, в том числе у шиитов, для которых имамы выступали в роли посредников между Аллахом и людьми. «Общинное» представление стало преобладающим в суннитской ветви ислама, где халиф, глава государства, рассматривался, в принципе, как выборная фигура. «Правила жизни

уже были даны людям, и халиф, как и любой член общины, был ответственен перед Богом за их исполнение. При этом он не имел права ни отменять, ни изменять, ни перетолковывать их. Первая династия – Омейяды – старалась сохранить и сохраняла власть в рамках своего рода, обосновывая право на нее не связями с Божеством, а связью и договором (пусть и навязанным) с общиной»[11].

По мнению В. В. Бартольда, оба выделенных представления были выполнены первоначально в духе ортодоксального теократического идеала, то есть они не подразумевали возможности членения ее на духовную и светскую. И сакральные вожди шиитов, и халифы оставались на первых порах в первую очередь, вождями общины верующих, выполняя параллельно сугубо политические, административные и судебные функции. Перемены стали неизбежными ввиду, с одной стороны, усложнения социальной структуры мусульманского общества, а с другой – в силу территориальной экспансии Халифата. Все это потребовало формирования разветвленного и многочисленного военно-административного бюрократического аппарата, который в плане своей организации и своего функционирования ориентировался уже скорее на образцы политического устройства Византии и сасанидского Ирана. Происходит процесс (лишь усилившийся после распада Халифата) взаимного обособления религиозной и светской власти и, соответственно, выделение духовных и светских правителей в самостоятельные фигуры. Возникает (в Багдаде уже в X в.) институт султанов, монополизующих светскую власть. Халифы остаются, по сути дела, лишь верховными жрецами, санкционирующими власть султана, причем далеко не всегда в согласии со своими предпочтениями и интересами[12].

Столь же непростой оказывалась и ситуация, связанная с реализацией еще одного принципа теократического идеала, согласно которому основная задача земной власти и ее носителей состоит в реализации божественной воли и божественного закона. С одной стороны, Коран, равно как и совокупность обязательных правил, заключенных в законах шариата, не давал, собственно, конкретных ответов на вопросы, возникающие в процессе управления крупным, гетерогенным в культурно-этническом отношении, сложно стратифицированным государством, часто раздираемым смутами и распрями разного рода. С другой стороны, некоторые канонические требования самой жизнью превращались в фантомы. Чего, скажем, стоил принцип, согласно которому правитель мусульман должен принадлежать племени пророка Мухаммада курейшитами, сели реальная власть столетиями находилась в руках даже не арабских династий – Мирдасидов, Зангидов, Мамлюков, сельджукидов[13]. В этих обстоятельствах естественным и неизбежным было появление многочисленных «Наставлений владыкам», которые, хотя и апеллировали к «божественному установлению», но делали это по преимуществу формально. Фактически они заключали в себе конкретные советы правителям, в которых затрагивался чрезвычайно широкий спектр практических вопросов – от этикета и распорядка дня правителя до конкретных рекомендаций, связанных с административной и финансовой политикой способами ведения войны, взаимоотношениями владык с приближенными, «простолюдинами», союзниками, противниками. Здесь можно найти рассуждения о способах удержания и укрепления власти, о различных хитростях, уловках, и мы не слишком погрешим против истины, если будем рассматривать Макиавелли в качестве продолжателя этой традиции исламской политической мысли[14].

Авторы «Поучений» должны были анализировать проблему происхождения власти и особенно ее осуществления, работая в рамках дихотомии политика - «божественное законноустановление» (шариата). Первая состояла в действиях и решениях политико-административного характера (включая правотворчество) главы государства и его представителей, и эта политическая практика зачастую сильно диссонировала с теми идеальными схемами, которые предлагал шариат. Исламские правоведы оставили нам свидетельства различного отношения к проблеме «политика – шариат». Вот как эти разные позиции описываются в отрывке, который без изменений прошел через три произведения средних веков. Одни мусульмане, отмечают авторы этих книг, вообще полностью отвернулись от политики, считая, что занятие ею «противно основам, установленным шариатом». Другие же, наоборот, слишком много занимаются политическими вопросами, вследствие чего «преступили установленный свыше закон, обращаясь к разным несправедливостям и порицаемым политическим нововведениям». Наконец, третьи избрали «истинный», «средний» путь, «объединяя политику и божественное законноустановление»[15].

Можно согласиться с тем, что апелляция к «божественному законно установлению» преимущественно использовалась авторами «Поучений» в целях обуздания тиранических форм правления и произвола со стороны правителей, которых они чаще всего оценивали негативно – как существа несовершенные, склонные к вероломству и несправедливостям, а следовательно, нуждающиеся в совершенствовании. Тем не менее, правитель-вождь необходим, так же как необходима власть вообще и закон – не только божественный, но и человеческий. Необходимость выводится в одних случаях из того, что «простонародье» неразумно и само не может достичь собственного же блага, в других случаях – из неизбежной враждебности между людьми либо же из их врожденной порочности, склонности к алчности, подлости и безделью.

Социально-политическая структура общества (как идеальная, так во многом и реальная) изображается в виде «триады», созвучной классическому аристократическому режиму: «простонародье» (омма) – «элита» (хосса) – «вождь» (имам). При этом последним необходимым всем, регулируя отношения внутри названных групп, между ними и обеспечивая общее поддержание порядка. «Править «простонародьем» должна «элита». Но «элита», в свою очередь, – и даже больше, чем «простонародье» – нуждается в имаме: он поддерживает их дело, подавляя тех, кто подвергает их власть сомнению, вносит единство в их мнения и слова»[16].

Таким образом, можно отметить, что авторы «Наставления» и «Поучения» в целом пессимистически оценивали личностные моральные и управленческие качества правителей, так же как и перспективы эволюции власти, сравнивая ее с трансформацией плода – от твердости до загнивания. Вместе с тем морализаторские моменты в их рассуждениях не превалировали. Право владык на власть признавалась как нечто незыблемое и неизбежное, опирающееся скорее на поддержку населения, нежели на качества нравственного плана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лифанов А. В. Политические элиты в истории политической мысли и в современных теориях. – Новосибирск : СибАГС, 2001. – С. 35.
2. Августин А. Исповедь. - М.: Республика, 1992. – С. 37.
3. Там же. – С. 42.
4. Чичерин Б.Н. Фома Аквинский и его школа / Чичерин Б.Н. Политические мыслители древнего и нового мира. – СПб.: Лань, 1999. – С.42-85.
5. Там же.
6. Лифанов А. В. Политические элиты в истории политической мысли и в современных теориях. – Новосибирск : СибАГС, 2001. – С. 41.
7. Чичерин Б.Н. Фома Аквинский и его школа / Чичерин Б.Н. Политические мыслители древнего и нового мира. – СПб.: Лань, 1999. – С. 42-85.
8. Там же.
9. Пиотровский М.Б. Исторические судьбы мусульманского представления о власти // Социально-политические представления в исламе / Отв. ред. И.М. Смилянская. – М., 1987. – С. 8.
10. Лифанов А. В. Политические элиты в истории политической мысли и в современных теориях. – Новосибирск : СибАГС, 2001. – С. 43.
11. Пиотровский М.Б. Исторические судьбы мусульманского представления о власти // Социально-политические представления в исламе / Отв. ред. И.М. Смилянская. – М., 1987. – С. 11.
12. Бартольд В.В. Теократическая идея и светская власть в мусульманском государстве / Бартольд В.В. Сочинения. Т.6. - М., 1966. – С. 303-319; .Он же. Халифы султан / Бартольд В.В. Сочинения. Т.6 .– М., 1966. – С. 15-78.
13. Бартольд В. В. Халифы султан / Бартольд В.В. Сочинения. Т. 6. – М., 1966. – С. 15-78.
14. Игнатенко А. А. Средневековые «Поучения владыкам» и проблемы власти // Социально-политические представления в исламе / Отв. ред. И. М. Смилянская. – М., 1987. – С. 21-44.
15. Игнатенко А.А. Указ. соч. – С. 25.
16. Игнатенко А.А. Средневековые «Поучения владыкам» и проблемы власти // Социально-политические представления в исламе / Отв. ред. И.М. Смилянская. – М., 1987. – С. 32.

ВОПРОСЫ ВЛАСТИ И ЭЛИТА В УЧЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МЫСЛИТЕЛЯХ

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты проблемы взаимоотношения власти и элиты в политико-философской мысли представителей научных школ Средних веков. Отмечается, что данные категории выступают как сакрализованные идеологии соответствующего периода. Автор пытается делать сравнительный анализ позиций как западных, так и восточных мыслителей по рассматриваемым понятиям.

Ключевые слова: власть, политическая власть, элита, политическая элита, руководящая элита, средневековье, идеология.

THE QUESTION OF POWER AND ELITES IN DOCTRINE OF MEDIEVAL THINKERS

This article discusses some aspects of the relationship between power and the elite in the political and philosophical thought of the scientific schools of the Middle Ages. It is noted that these categories serve as sacral ideology of the period. The author tries to make a comparative analysis of the positions of both Western and Eastern thinkers on the concept under consideration.

Keywords: power, political power, the elite, the political elite, the ruling elite, the Middle Ages, the ideology.

Сведения об авторе: *Азизов А. А.* – соискатель кафедры международных отношений Таджикского национального университета

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

С.А.Абилов

Таджикский национальный университет

В политической науке считается, что демократия создает условия для институционализации политических конфликтов внутри страны, а, следовательно, для грамотного управления ими. Авторитарные режимы не способствуют регулированию политических столкновений, удержанию их в определенных институциональных рамках, они, как правило, подавляют политические конфликты, поддерживают их латентность.

Многие автократии благоприятствуют политической стабильности, но лишь на определенный период времени. Накапливающиеся конфликты, протекающие в неинституционализированных формах, могут стать причиной кризиса политической системы того или иного общества.

Страны, находящиеся в процессе перехода от тоталитаризма к плюралистическому режиму, чаще вступают в вооруженные и насильственные политические конфликты, чем демократии и устоявшиеся авторитарные режимы. Процесс демократизации приводит к многочисленным политическим конфликтам (в том числе и вооруженным) не потому, что они нужны гражданам. Насильственные действия, национализм и милитаристские настроения возникают в результате того, что политики стремятся использовать их для завоевания поддержки масс, удержания власти и т.п.

Современная политическая наука уделяет большое внимание разработке концептуальных основ изучения конфликтных ситуаций, а понятие «региональный конфликт» достаточно активно используется в исследованиях политических процессов нашего времени. Неизбежность региональных конфликтов вполне очевидна. В их основе лежит объективное противоречие между интересами целого и его отдельных частей. Предпочтения государства в целом не всегда совпадают с тем, что выгодно отдельным его регионам. Очевидно, что плюралистическая политическая система порождает различие интересов страны, ее регионов и местных территорий. Следовательно, региональный конфликт - это открытое столкновение политических акторов в ситуации, когда, по крайней мере, одной из конфликтующих сторон выступает регион. Для нас наибольший интерес представляют региональные политические конфликты.

Они связаны обычно с завоеванием властных полномочий, их перераспределением в пользу того или иного региона, с изменением его политического статуса. Региональные политические конфликты представляют собой динамический процесс. В эпоху «холодной войны» представлялось очевидным рассматривать локальные и региональные конфликты в контексте биполярной структуры более широкой международной системы. В нынешней ситуации характеристика международной системы уже с трудом укладывается в рамки простой теоретической модели. Тем не менее, невозможно заниматься проблемой региональных конфликтов без оглядки на структуру международной системы. Здесь мы берем во внимание общую структуру системы. Революции в странах Центральной и Восточной Европы и дезинтеграция Советского Союза дали толчок выдвижению множества гипотез по этому поводу [5, с.61].

В условиях глобализации региональные конфликты, в том числе этнорегиональные конфликты, превратились в эффективное средство как сверхдержав, так и различных транснациональных политических и экономических структур в борьбе за сохранение и расширение своих интересов.

С другой стороны, региональные конфликты в современных условиях обозначились как эпифеномен процесса фрагментации крупных многосоставных государств, усилив присущий глобализации феномен минимизации роли института национального государства в его внутренней политике [4, с.53]. Как правило, региональные конфликты общенационального уровня – это конфликты политические, даже если в него втянута какая-либо этническая группа, противостоящая в полисоставном обществе центральной власти. Так, чеченский конфликт есть конфликт региональный общенационального уровня.

Региональный конфликт собственно локального уровня описывается географическими терминами в целях его пространственной локализации. Но в своем чистом виде - это межэтнический конфликт этнорегионального- го типа. В него втянуты этнические группы, столкновение между которыми может быть вызвано самыми различными причинами и факторами.

При этом, как нами представляется, основные причины обострения межэтнических региональных конфликтов лежат во многих областях жизнедеятельности личности, общества, государства. Однако, как показывает практика, ни одна из причин в отдельности не может привести непосредственно к конфликту, Только при наложении на одну из них других при соответствующих условиях возможно возникновение коммулятивного эффекта, т.е. появление такой критической массы, которая обеспечит переход от количества к качеству и в конечном итоге приведет непосредственно к конфликтной ситуации.

Анализ региональных конфликтов позволяет выделить следующие группы негативных последствий: демографические, экономические, политические, геополитические, социальные и социально-психологические. Демографические последствия проявляются двояким образом: а) в человеческих потерях, б) в вынужденной миграции населения. Следствием региональных конфликтов оказываются, как правило, разрушенная экономика, голод, нищета (экономические последствия). Политические последствия проявляются в дестабилизации институтов, обеспечивающих демократию и законность, несоблюдение прав человека, в частичной или полной потере политического суверенитета. Геополитические последствия выражаются в изменении соотношения сил на международной арене, изменении характера межгосударственных отношений. Социальные последствия региональных конфликтов проявляются, прежде всего, в ухудшении социального положения населения, криминализации общественной жизни. Социально-психологические последствия связаны с тем, что насилие становится привычной органической частью жизнедеятельности людей [3, с.34].

А.В. Глухова региональную конфликтность анализирует с учетом трех принципиальных моментов [2, с.53].

Во-первых, на региональной политике отражаются глобальные мировые тенденции; во-вторых, большинство региональных политических конфликтов детерминационно и функционально связано с общефедеральными процессами;

в-третьих, каждый регион имеет собственные истоки и преобладающий тип конфликтов, в которых политические конфликты являются наиболее системными.

В современности классической типологией конфликта является выделения конфликтных ситуаций по позиции участников конфликта. На основе этого критерия выделяют горизонтальные, вертикальные, и смешанные конфликты, которые охватывают особенности вертикальных и горизонтальных конфликтов. Горизонтальные конфликты в основном происходят между лицами или группами, которые не находятся в подчинении друг к другу, а в вертикальном конфликте противники находятся в иерархическом соподчинении. На основе участников и территории конфликта можно выделить мировые, региональные и локальные конфликты. Необходимо подчеркивать, что региональные конфликты, до определенной степени, похожи на локальные конфликты, имея общие черты, но все же существуют некоторые отличительные характеристики.

В локальных конфликтах главными участниками являются два государства или две политические силы, которые имеют местный характер. Такие конфликты являются однослойными и ограничены по территориальному пространству. Именно конфликтующие стороны являются основными действующими лицами в локальных конфликтах, и они сами распоряжаются судьбой или возможностью прекращения и решения конфликтов. Но это не означает, что третьи силы не участвуют в данном

конфликте. Участие третьих сил в основном носит посредственный характер, т.е. эти силы поддерживают одну сторону находящегося в конфликте.

Но региональные конфликты по территориальному пространству охватывают целые регионы и являются многоплановыми и многослойными. В региональных конфликтах участвуют более двух государств, военные блоки, и необходимо подчеркнуть, что решения конфликта не зависят от самих конфликтующих сторон, так как в нем участвуют различные политические силы. Таким образом, непосредственные участники конфликта не имеют возможности по своему усмотрению контролировать и решать конфликт, став зависимыми от других сил, которые преследуют, противоположные цели или интересы.

Таким образом, *региональный конфликт* - это интегративный вид социального конфликта, охватывающий основные сферы общественной деятельности и проявляющийся на политико-географическом уровне.

Принятие управленческих решений при региональных конфликтах должно учитывать их своеобразие и специфику. Существенными особенностями региональных конфликтов, которые необходимо иметь в виду, являются следующие:

во-первых, региональные конфликты обладают интегративными характеристиками - т.е. они различаются по качеству и представляют собой сложное переплетение взаимно влияющих друг на друга политических, экономических, этнических, конфессиональных, социокультурных, психологических, экологических и других аспектов;

во-вторых, региональные конфликты, как правило, детерминированы историческими наложениями и прошедшими историческими процессами, т.е. это обычно не вновь возникшие конфликты, а конфликты, имеющие сформированную в прошлом предысторию и казуальность, которая в той или иной степени влияет на их актуальное состояние, динамику и проявление;

в-третьих, региональные конфликты обусловлены (детерминированы) чаще всего несколькими основными факторами: а) региональными несоответствиями (диспропорциями) самого различного характера; б) недостатком ресурсов и борьбой за их перераспределение; в) коэволюцией развития различных политико-географических территориальных образований. Под коэволюцией в данном случае мы понимаем неодинаковое и с различной степенью движения развитие указанных политико-географических образований; г) этнические и конфессиональные различия. Этнические и конфессиональные различия не всегда проявляют себя, а их появление обусловлено прежде всего гомогенностью (в этническо-конфессиональном смысле) территории [4, с.350].

Таким образом, день за днем, с укреплением демократических ценностей все больше и больше возникли конфликты на пространстве Советского Союза. Такие национальные столкновения происходили в Грузии, Узбекистане (черный июнь), Азербайджане, Армении, Нагорном Карабахе, Таджикистане. Можно подчеркнуть, что события в Тбилиси, многочисленные митинги в Ереване и в Баку стали вехами подъема национализма еще в конце 80-х годов.

В конце 80-х годов в Центральной Азии произошли столкновения между населением Исфаринского района Таджикистана и населением Баткенского района Киргизии. Причиной столкновения была распределение земель между этими районами. Кроме того, в различных районах этих двух советских республик происходили столкновения между населением приграничных районов, причиной которых служили распределение земель, воды, пастбищ. Необходимо подчеркивать, что некоторые эти столкновения продолжались до приобретения независимости Таджикистана и Киргизии, а в конце 80-х годов эти столкновения были решены с использованием силы, т. е. МВД Советского Союза [1, с.50-51].

Необходимо подчеркнуть, что в различных регионах этнические и националистические движения из латентного состояния вышли на публичный уровень и стали центральными элементами идентичностей народов и государств постсоветского пространства. Именно перестройка стала основой таких процессов, которые были начаты руководством страны для преодоления кризисных явлений, которые накапливались во всех сферах общественной жизни за все время существования Союза.

На основе случившегося в конце 80-х годов на сегодняшний день формировалось негативное отношение, так как тогда привычные предоставления, стереотипы и установки, традиции и ценности, которые годами внедрялись в каждодневную жизнь, переставали работать и просто распались. Многие люди на основе новых ценностей не

могли определить свое место, во многих случаях не верили новым ценностям и установкам, и отношения между различными силами национального толка приводили к острым противостояниям, столкновениям и конфликтам.

Необходимо подчеркнуть, что противостояния и столкновения появились не только между национальными движениями и центром, но и возникли некоторые конфликты между национальными движениями. В то время не было научного осмысления этих явлений и процессов. Считаем, что сегодня есть необходимость для более аккуратного и взвешенного анализа происходящих на пространстве Советского Союза процессов и явлений, которые нужны для лучшего понимания механизмов, факторов и основных причин возникновения конфликтов.

Такой анализ возможен только с учетом предшествующего периода. В этом периоде можно наблюдать многочисленные предпосылки для выхода национального вопроса на поверхность. Анализируя проблемы возникновения конфликтов на просторах Советского государства, надо понимать, что перестройка и либерализация политических отношений не создали национальных движений и этнополитических проблем.

Перестройка и либерализация политических отношений лишь позволили открыто обсуждать и осуществить те планы или намерения, которые годами были ограничены государственной цензурой и репрессивными механизмами. Необходимо подчеркнуть, что для актуализации национального движения, до перестройки и либерализации в предшествовавшие десятилетия сделано немало. Можно перечислить некоторые факторы, которые сыграли определяющую роль в развязывании конфликтов на советском и потом на постсоветском пространстве.

Можно утверждать, что одним из таких факторов являлась историческая память. По отношению к нациям осуществлялась такая политика, что во многих случаях носила противоречивый характер. Создавались новые социальные институты, модернизация политических и социальных отношений, но, с другой стороны, в Советской империи происходило исключение определенных традиций, которые веками обеспечивали выживание людей и развитие культур [6, с.63]. Усиление самоопределения наций, в первую очередь тех, права которых были ущемлены историей. Советская национальная политика не всегда способствовала развитию культуры, языка, традиций. Нарушалась территориальная и национальная целостность народов. Во имя общего порой ущемлялось частное. Следует подчеркнуть, что эти проблемы присутствовали в информационном пространстве до перестройки и либерализации политических отношений, хотя тщательно перекрывались советскими лозунгами о дружбе народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушков В.И. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (Этносоциальные процессы и политическая борьба, 1992-1996) / В.И. Бушков, Д.В. Миккульский. - М., 1997.
2. Глухова А.В. Политические факторы региональной конфликтологии // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения / А.В. Глухова // Региональная конфликтология. Конфликтогенные факторы и их взаимодействие. - М., 2004. - Вып. 19.
3. Гридчин А.А. Повышение готовности персонала миротворческих организаций к регулированию региональных конфликтов: автореф. дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.08 / Гридчин Александр Анатольевич. – Орел, 2009. – 34 с.
4. Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира: Сборник научных материалов / Вст. ст. доктора социологических наук, профессора В. А. Шаповалова. - М. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. - 433 с.
5. Штанько М.А. Региональные конфликты в современном мире: учебное пособие / М.А. Штанько. – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. – 93 с.
6. King Ch. The Ghost of Freedom: A History of the Caucasus. Oxford / Ch.King. - Oxford University Press, 2008. - P. 63.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В данной статье автор рассматривает сущность региональных конфликтов в условиях развития современных политических процессов. Также автор анализирует конфликтогенные аспекты региональных политических процессов. Автор на основе анализа научной литературы показывает последствия региональных конфликтов и указывает актуальность данной проблемы на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: региональный конфликт, региональная безопасность, региональные аспекты конфликта, конфликтогенные ситуации, война и мир, урегулирование конфликтов.

REGIONAL CONFLICTS AND THEIR PECULIARITIES IN THE MODERN WORLD

In this article the author examines the nature of regional conflicts in the development of modern political processes. The author also analyzes the contentious aspects of the regional political processes. The author on the basis of analysis of scientific literature shows the effects of regional conflicts and indicates the relevance of this issue at the present stage of society development.

Key words: regional conflict, regional security, and regional aspects of conflict, conflict situation, war and peace, conflict resolution.

Сведения об авторе: *Абилов Собир* – ассистент кафедры «политические процессы в Таджикистане» факультета философии Таджикского национального университета

РЕЛИГИОЗНО- ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ «ТАЛИБАН»

Абдул Бари Рашид

**Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. А. Рудаки
АН РТ**

Начиная с 1994 г. по настоящее время не сходит с газетных страниц, экранов телевизоров тема «Талибан», ни одна конференция, посвященная безопасности региона и мирного будущего Афганистана не обходится без обсуждения темы «Талибан». Как возникло движение «Талибан», в чем его религиозная и политическая сущность и феномен? Несмотря на то, что еще в годы джихада против советских войск в Афганистане в десятках тысяч религиозных школ Пакистана готовились будущие талибы, ноо движении «Талибан» как военно-политической организации мир узнал в 1994 г, после первого вооруженного столкновения отрядов «Талибан» с отрядами «Исламской партии Афганистана» (ИПА) во главе с Г.Хекматиаром в местечке Спинбулдак, на афгано-пакистанской границе. Тогда о движении «Талибан» было мало информации. Откуда появилось, какие цели преследует? Однако афганцам, уставшим от войны и беззакония, были близки простые и доступные лозунги «Талибан» - «покончить с войной и беззаконием», «открыть дороги», «осуществить разоружение незаконных вооруженных формирований». США, приложившие немало усилий для формирования «талибан», и другие страны Западной Европы надеялись, что талибы положат конец выращиванию наркосодержащих культур и производству наркотиков в Афганистане, добьются разоружения вооруженных группировок, обеспечат безопасность на дорогах, уничтожат тренировочные лагеря террористов, создадут безопасные условия для начала строительства нефте и газопровода из Туркменистана (ТАПИ) через Афганистан к портам Индийского океана. Одновременно в США были уверены, что талибы не допустят усиления влияния Ирана и России в Афганистане [3,409]. Возможно в силу того, что лидеры «Талибан» не были из числа известных полевых командиров, не имели опыта руководства и ведения государственных дел, США не планировали видеть у руля государств талибов, но они должны были расчистить дорогу для другой силы. Талибы не давали повода рассматривать их как силу, стремившуюся захватить политическую власть, главное достоинство талибов вначале проявлялось в их равнодушии к власти. По мере расширения территории, подконтрольной талибам, с ними усиливались контакты представителей официальных американских властей, которые не показывали, по меньшей мере, свою озабоченность в связи с нарушением прав женщин со стороны талибов, талибанские порядки вначале устраивали их. Действительно, талибы на подконтрольной им территории смогли разоружить все вооруженные группы, установить порядок, покончить с разбоями и грабежами, открыть дороги. Однако этого они добивались ценой неимоверной жестокости.

Талибы называли свою организацию «Харакат-е ислами-йе тулаб-е мадарис-е дини» («Исламское движение учащихся религиозных школ»). Знамя движения представляло белое полотно, наверху которого было написано «Ла иляха илла-л-Ллах, Мухаммадун расулуля-л-Ллах» («Нет бога, кроме Аллаха и Мохаммад его посланник»).

13 октября 1994 г., после первой достигнутой победы над отрядами Г. Хекматяра в Спинбулдаке, впервые о целях нового движения в интервью радио Би-Би-Си публично заявил один из активистов «Талибан» А. М. Ниязи. Он говорил: «Наша цель – обеспечение стабильности и безопасности, отбор оружия у всех партий, уничтожение постов на дорогах, на которых грабят, унижают и насилуют людей» [5,11]. Тогда, как видно, речь

еще не шла о формировании правительства. Между тем, когда талибы одну за другой начали завоевывать южные провинции и дошли до окраин Кабула, цели движения приобрели определенную форму, и появилась идея “установления исламского правления” в форме Халифата. Впервые, летом 1996 г. в Кандагаре об этом заявил М. Омар. Он говорил: “Мы хотим религию бога установить на его земле и служить слову “Аллах”, осуществить принципы шариата на территории бога”[5,11].

Движение “Талибан” не имело четкой организационной структуры, устава, членских билетов для учета своих членов. Оно было лишено всех тех основных признаков, которыми обладает политическая организация. Вначале талибы установили форму правления, похожую на модель правления, которая практиковалась на заре ислама. На советах, после широкого обмена мнениями, решения принимались на основе общего консенсуса. Однако с 1994 г. по 1996 г., когда они захватили Кабул, формы правления трансформировались в сторону единоличной диктатуры М. Омара. Талибы создали несколько советов. Высший совет движения находился в Кандагаре. Это был высший орган движения, который принимал важнейшие решения, утверждал решения Кабульского совета и Кабинета министров[3,415]. Все решения Кабульского совета утверждались, и при необходимости, отменялись в Кандагаре.

Несмотря на то, что все решения принимались на советах, тем не менее, постепенно советы, в том числе и Высший совет, превратились в чисто совещательные органы. Все важнейшие решения принимал единолично М. Омар. Сторонники М. Омара, чтобы предотвратить разногласие в движении, инициировали созыв Джирги и объявили его “амир-аль муменином” (“повелителем правоверных”). Этот статус превратил Омара в безальтернативного лидера и эмира Афганистана.

Талибы не могли не учитывать то обстоятельство, что пуштуны никогда к исламу не относились фанатично, и в не меньшей мере, чем Коран, почитали свое обычное племенное право, записанное в кодексе чести “Пуштунвалай”. Российский ученый И.П. Добаев пишет: «Идеологической основой “Талибан” выступает так называемый “исламский национализм”, базирующийся на своеобразном синтезе религиозного и национального/националистического факторов. Радикальный фундаментализм и пуштунский национализм приобрели для движения “Талибан” самостоятельное значение, стали для него главной идеологической опорой и одновременно движущей силой»[1]. Поэтому в таких городах, как Кабул, Герат, Мазари-Шариф, где сильна прослойка среднего класса, талибы вели целенаправленную политику, чтобы уничтожить современный городской средний класс. Тот же И.П. Добаев уверен, что центральным положением талибской идеологии, с явным заимствованием лозунга имама Хомейни “велейят-е факих” или “хокумат-е эслами” (“исламское правление”), выступает тезис о нераздельности религии и политики и ключевой роли духовенства в управлении государством. Будущее политическое устройство государства руководство “Талибан” видело в форме халифата во главе с единоличным правителем – халифом. Пропагандируя преимущества идеального теократического государства (“маадинат-ал-тамма”) в форме халифата, идеологи талибов утверждают, что нет никакой необходимости изобретать какие-то новые формы государственного устройства, а следует руководствоваться теми критериями, которые якобы были заложены еще во времена пророка Мухаммеда и “праведных халифов”, и что единственной их целью является возвращение к “золотому веку ислама”[1]. Кабульская газета “Анис” (“Друг”) при режиме «Талибан» указывала на несколько обязательных принципов, из которых следует исходить при устройстве такого государства: глава общины (государства) по суннитской традиции обязательно должен быть выборным; правительство должно формироваться главой государства на основе консультаций с народом через избранных им представителей в “шуре” (“совет”, “исламский парламент”); управление государством осуществляется только на основе законов шариата, которые обеспечивают права и свободы людей[1].

Однако талибская мысль не замыкалась в рамках Афганистана и в духе панисламизма пропагандировала идею создания всемирного исламского государства в форме халифата. Например, кандагарская газета “Толу-йи афган” (“Афганский восход”), в частности, писала, что поскольку в основе исламского государства лежит идеологическое, а не национально-географическое единство, то различия в языке, цвете кожи, вероисповедании или по половому признаку не могут являться факторами, ограничивающими рамки исламского государства. “Наша заветная мечта, – подчеркивалось в газете, – состоит в том, чтобы все мусульманские страны мира, в

конечном счете, объединились в единый, неделимый исламский халифат»[1].

Свои функции М. Омар исполнял посредством издания указов (“фарман”), которые подписывал титулом “Слуга ислама, повелитель правоверных, мулла Мохаммад Омар Ахунд, моджахед...” (на языке пушту: “Ды ислам хадим мулла Мохаммад Омар Ахунд моджахед”).

Для обеспечения успеха “исламского перевоспитания” и исправления прежних порядков талибы создали организацию «Амр бе мааруф ва нахйе аз мункар», которую афганцы прозвали «Мункар ва Накир» (по именам двух ангелов, допрашивающих и наказывающих грешников после их смерти). В соответствии с фирманом «повелителя правоверных» муллы Омара за № 980 от 04.05.1995 г. Управление «Амр бе мааруф...» было преобразовано в министерство[4,155].

Мусульманин, по мнению талибов, был обязан воздерживаться от ношения европейской одежды, а главное, не выбривать подбородок и отращивать бороду до определенной длины. Не соблюдающих эти обязательные требования, подвергали публичной порке плетей по спине или палкой по пяткам, либо сажали в тюрьму до тех пор, пока они не отрастили бороду до нужного размера. За всем этим следила полиция нравов – небольшие, вооруженные автоматами и плетями отряды, которые патрулировали улицы и площади. Строго преследовались и считались идолопоклонством все способы изображения живых существ: живопись, кино, телевидение, видео, фотография. Сразу после захвата талибами столицы, было объявлено о закрытии телестудии.

Строгим наказаниям подвергались люди за употребление алкоголя и наркотиков. Официально были запрещены собачьи, петушиные и перепелиные бои, запускание бумажных змеев и голубей. Запретными объявлялись все праздники, не имеющие исламский характер, в том числе, такой популярный и древний праздник, как “Науруз”.

Самым большим грехом для мусульманина талибы считали похотливые желания и действия в отношении женщины, не являющейся его женой. За прелюбодеяние, мужчин и женщин, забивали камнями до смерти. Введение строжайших запретов под общим лозунгом, что “совместное нахождение мужчин и женщин ведет к аморальности”, само по себе лишало женщин реальной возможности работать или учиться там, где работали или учились мужчины. Талибовская полиция нравов выгоняла всех женщин с работы, девушек из школ и вузов, хотя специального декрета о запрете на работу и учебу не было. По данным международных организаций, проводивших исследования в г. Кабуле, на январь 1997 г., там насчитывалось более 50 тыс. вдов. Каждая в среднем имела по 7–9 детей[2,221]. Они просто были обречены на голод.

Таким образом, религиозно- философские взгляды талибан во многом отличались от традиционных для Афганистана исламских догматов. Талибы, называвшие свое движение «исламским», свое государство - «исламским эмиратом», а главу этого эмирата – «повелителем правоверных», не скрывали, что конечной целью их государственной политики является возврат к «благословенным временам ислама праведных халифов» и стропительство на земле Афганистана «чисто исламского государства».

Но кампания по «исламизации» всех сторон жизни общества и личности, сопровождалась массовыми нарушениями прав человека, вызвала крайнее возмущение не только в Афганистане и среди афганской эмиграции, но и во многих государствах мира, в том числе в некоторых мусульманских странах. Талибов обвиняли в создании некой новой модели ислама, отличающейся крайней жестокостью и бесчеловечностью.

За пределами Афганистана, среди богословов предпринимались попытки понять суть «исламизации» по-талибски, а главное, найти объяснение мотивации их драконовских мер. Как пишет Р.Р. Сикоев в частности, высказывалось мнение, что жестокость талибов, особенно заметная в крупных городах, объяснялось тем, что талибы – простые деревенские парни – испытывали к горожанам чувство враждебности, будто бы извечно присущее деревенским жителям. Автор приводит слова Сайид Тайеб Джавада, афганского ученого, проживающего в США, который, характеризуя действия талибов, заявил, что они не соответствуют идеалам ислама, а таких жестоких запретов, которые они вводили под видом законов шариата, нет ни в одной из мусульманских стран, даже с самыми консервативными режимами. «Талибы – по его мнению, – сельские жители («дехати»), которые ненавидят все атрибуты городской жизни, как-то: светские школы, кинотеатры, телевидение, свободное общение женщин и мужчин»[4,64].

Однако существует и иная точка зрения. В.Мейли, поставив под сомнение «деревенскую» версию происхождения талибов, выдвинул следующий аргумент. «Я

думаю, - пишет он, - что одним из примеров, объясняющих этот вопрос, является избивание талибами женщин на улицах города. Подобные действия невозможно представить в деревнях и селах, поэтому талибы – это не подлинно деревенская сила»[4,64]. В продолжение он пишет: «Талибы- не подлинно деревенская сила, но в основном родившиеся или выросшие в деревне, далеко от городской жизни и не знакомые с городским образом жизни, самое главное выросшие и воспитанные в лагерях для афганских беженцев в Пакистане»[4, 64].

Некоторые авторы пытались объяснить исламский ригоризм талибов, особенно в сфере морально-нравственной, их принадлежностью к некой «суперфундаменталистской» секте ислама. Одни причисляли их к ваххабитам, другие – к последователям «Братьев-мусульман». Афганский ученый Гази Алем в статье «Афганская культура: своеобразие и основа», опубликованной в эмигрантской газете «Даават», издававшейся в Норвегии, пишет, что в идеологии и практике талибов и ранних ваххабитов существовало много общего. Г. Алем указывал, что многие политические лозунги, декларировавшиеся руководством движения «Талибан», весьма напоминали идейные установки ваххабитов, которые выступали за установление неполного господства мусульман во всем мире, признание ислама единственной всемирной религией; объявляли священной обязанностью каждого мусульманина распространение ислама путем пропаганды или с помощью джихада и т.п.

Таким образом, идеология и порядки, установленные талибами в подконтрольных им территориях, во многом отличаются от распространенных в исламских странах норм и порядков. Другая отличительная черта, касающаяся их политической доктрины, - это не готовность делить власть с другими исламскими политическими силами в Афганистане, непризнание другой политической партии, кроме «Талибан». Все это создает трудности в плане достижения каких – либо успехов в мирных переговорах с «Талибан».

ЛИТЕРАТУРА

1. Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика НПРО третьего поколения / И. П. Добаев. [Электронный ресурс]. //society. polbu.ru/ dodaev_ politinstitutes/ ch07_ all.html.
2. Дюпре Н. Х. Занане афган тахт-е хукумат-е талибан / Н. Х. Дюпре //Афганистан, талибан ва сиясатхае джахана: сборник статей.-Мешхед, 1998. -С. -199-224.
3. Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX века/ К.Искандаров. - Душанбе: Ирфон, 2004. -500 с.
4. Сикоев Р.Р. Талибы. Религиозно- политический портрет/ Р.Р. Сикоев. -М., 2002. -257 с.
5. Хакани Х. Джонбеше талибан: ташкелот, дедгахха ва вежагеха / Х.Хакани // Сирадж. –№ 18, 1999. – С.10-40.

РЕЛИГИОЗНО- ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ «ТАЛИБАН»

В статье анализируются истоки, внутренние и внешние предпосылки возникновения движения «Талибан» в Афганистане. На основе различных документов и литературы исследуется религиозная и политическая сущность «Талибан». Отмечается, что многие установленные талибами нормы и порядки в подконтрольных ими территориях не имеют ничего общего с исламом.

Ключевые слова: талибан, шариат, Молла Мохаммад Омар, амир-аль муменин, джихад, религия, ислам, секта.

RELIGIOUS AND POLITICAL NATURE "TALIBAN"

The article examines the origins , internal and external , and predictors of movement "Taliban" in Afghanistan. On the basis of various documents and literature explores the religious and political nature "Taliban" . Notes that many of the Taliban established norms and practices in the areas controlled by them have nothing to do with Islam.

Key words: taliban , Shariat , Mullah Mohammad Omar, the Amir al mumenin , Jihad , Religion , Islam, secta.

Сведения об авторе: *Абдул Бари Рошид* , соискатель Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени Рудаки АН РТ.Телефон:(+992)917601915

ХУСУСИЯТҲОИ МЕТОДОЛОГИЯИ ТАҲҚИҚОТИ МАСЪАЛАҲОИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Ф. Акбаров

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Омӯзиш ва таҳқиқи масъалаи таҳдидҳо ба манфиатҳои миллӣ ва амнияти миллии Тоҷикистон яке аз масъалаҳои муҳимми илмҳои сиёсӣ буда, таҳлилу таҳқиқи он аҳамияти назариявӣ амалӣ дорад. Аз ин рӯ, то ҳол роҷеъ ба мафҳумҳои калидии концепсияи амнияти миллӣ мафҳумҳои ягонаи илман асоснокшуда ва аз ҷониби ҳамагон эътирофшуда вучуд надорад ва барои ифодаи он мафҳумҳои «таҳдид», «омилҳои таҳдидомез», «омилҳои таҳдидзо», «хатар», «хавф» ва монанди инҳо ба қор бурда мешаванд.

Дар алоқамандӣ бо ин, барои шарҳу эзоҳи моҳияти падидаи мазкур, пеш аз ҳама, ба этимологияи мафҳумҳои дар боло зикргардида тавачҷуҳ кардан зарур аст. С.И.Ожегов мафҳуми «таҳдид»-ро ҳамчун муошират муаррифӣ менамояд, ки ба воситаи он зарар ва хисорот расонида мешавад [7, с.823]. Ба ақидаи В.И.Дал мафҳуми «таҳдид» маъноҳои зеринро ифода менамояд: «таҳдид кардан, дар зери хавф қарор додан, тарсонидан, ба вучуд овардани хатар, тарсонидани истодан» [4, с.470].

Дар луғатномаҳои илмии замони муосир низ мафҳуми «таҳдид» дар маъноҳои манфӣ шарҳ дода мешавад. Чунончи, «тарсонидан, ваъда ба қасе зарар ва хисорот расонидан» [6, с.622] «ба қасе нохушӣ ва бадбахтӣ овардан» [9, с.271], «нияти расонидани зарари молиқӣ ҷонӣ ва дигар навъи зарар нисбат ба манфиатҳои ҷамъиятӣ, ҳамчунин зери хатар қарор додани манфиатҳои шахсонӣ алоҳида» [11, с.480].

Ҳамин тариқ, зери мафҳуми «таҳдид» нияти ба қасе ва ё қисе расонидани навъҳои мухталифи зарар фаҳмида мешавад. Дар заминаи ин, шарҳи мафҳуми «зарар» низ хеле муҳим аст. Зарар бошад, ба маъноҳои «талафот, аз даст додан, зиён» [7, с. 844] ва зиён бошад, дар маъноҳои «зарар, вайрон кардан ва харобӣ овардан» [6, с.67] фаҳмида мешавад.

Бо дарназардошти он, ки дар мақолаи мазкур мафҳуми «таҳдид» дар муносибат бо Концепсияи амнияти миллӣ шарҳу баён меёбад, ба шарҳу тафсири мафҳуми «таҳдид ба амният» низ тавачҷуҳ карда шуда, моҳияти он дар асоси таҳлили адабиёти сиёсӣ ва ҳарбиюсиёсӣ мавриди баррасӣ қарор дода мешавад. Ҳангоми таҳлили муқоисавии ҳуҷҷатҳои расмӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақолаҳои мухталиф ва адабиёти илмӣ, ки масъалаҳои гуногуни амниятро дар бар мегиранд, мо бо мафҳумҳои гуногун рӯ ба рӯ гардидем, ки дар онҳо мафҳуми «таҳдид» вожаи калидӣ маҳсуб меёбад. Бинобар ин, дар шароити муосир мафҳуми «таҳдид» аз ҷониби муаллифони гуногун дар ибораҳои «таҳдидҳо ба амният», «таҳдидҳо ба манфиатҳои амният», «таҳдидҳо ба амнияти миллӣ», «таҳдидҳо ба манфиатҳои амнияти миллӣ», «таҳдидҳо ба манфиатҳои ҳаётан муҳим», «таҳдидҳо ба манфиатҳои миллӣ» ба таври васеъ истифода бурда мешавад. Ба андешаи мо, ҳарчанде ибораҳои дар боло овардашуда бо ҳамдигар аз лиҳози мазмун ва маъно наздик бошанд ҳам, онҳо шарҳу эзоҳи алоҳидаро талаб менамоянд.

Барои он ки мазмуни мафҳумҳои дар боло овардашуда хубтар шарҳ дода шаванд ва шарҳи мантқан дурусти онҳо оварда шаванд, пеш аз ҳама, Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният», «Дар бораи мудоғиба», Низомнома «Дар бораи Шӯрои амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон», паҳлуҳои асосии концепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва давлатӣ, бояд мавриди омӯзиш қарор дода шаванд.

Дар ҳуҷҷатҳои расмӣ давлатӣ дар боло зикргардида сухан дар бораи таҳдидҳо ба манфиатҳои амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон меравад ва он ҳамчун падидаи пуриқтидоре муаррифӣ мегардад, ки дар қомеа арзи ҳастӣ дорад ва дар ҳар гуна шароити номуносиб метавонад ба давлат зарар расонад. Ба ҳамаи ин нигоҳ

накарда, дар ҳеч яке аз ин ҳуҷҷатҳо нисбат ба мафҳуми «таҳдидҳо ба манфиатҳои амниятӣ» таърифи мушаххаси илман асоснокшуда ба назар намерасад. Бинобар ин, барои шарҳи моҳияти умумии мафҳуми мазкур ба мулоҳизарониҳо ва таърифҳои мухталифи мавҷуда таваҷҷуҳ намудан лозим меояд.

Муаллифони монографияи «Концепсияи амнияти миллии Россия дар соли 1995» дар зери мафҳуми «таҳдид ба амният» ҳама гуна таҳдидҳоеро мефаҳманд, ки онҳо барои арзишҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳарбӣ, маънавӣ ва зехнии давлату миллат зараровар мебошанд [5, с.81].

Бояд гуфт, ки ҳарчанд таърифи мазкур доираи васеи самтҳои асосии соҳаи амният, ҳифзи онҳоро аз таҳдидҳои мухталиф зарур шуморад ҳам, ҳанӯз чунин таърифро ҳамчун таърифи асосӣ муаррифӣ намудан номумкин аст. Зеро мувофиқи таърифи мазкур сухан танҳо дар атрофи падидаҳои кулӣ ва пуриктидор меравад ва таҳдидҳои пуриктидор низ яке аз навъҳои таҳдид ба шумор мераванд ва дар чунин шароит навъҳои дигари он мадди назар қарор мегиранд. Далелҳои замони муосир шаҳодат аз он медиҳанд, ки таҳдидҳо ба амнияти давлат на танҳо падидаҳои имконпазир, балки падидаҳои воқеӣ низ мебошанд.

Ҳамин тариқ, таърифҳои дар боло зикргардида ҳанӯз ҳам маънои пурра ва ҳамаҷонибаи мафҳуми «таҳдидҳо ба амният»-ро ифода карда наметавонанд. Зеро дар баъзе аз таърифҳо таҳдид ҳамчун падидаи воқеӣ ва дар баъзеи дигараш бошад, баръакс падидаи боиктидор муаррифӣ мегардад.

Ба андешаи мо, ҳама гуна таҳдидҳо маҷмӯи унсурҳоеро дар бар мегиранд, ки онҳоро шартан ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст:

1. Таҳдид ҳамчун нияти субъективӣ.

2. Таҳдид ҳамчун имкониятҳои объективие, ки барои расонидани зарар нигаронида шудааст.

Ба сифати таҳдидҳои боиктидор нисбат ба манфиатҳои амнияти Тоҷикистон даъвоҳои сарҳадии давлатҳои ҳамсарҳад ба шумор мераванд. Ё ин ки, дар доираҳои ҳарбию сиёсии Ҷопон, Чин ва як қатор давлатҳои дигар «сарҳадоти баҳснок» кӯшиш карда мешаванд, ки ба фоидаи ҳар як давлати алоҳида ҳаллу фасл гардад ва ин навъи таҳдидро таҳдидҳои имконпазир меноманд.

Андешаи мо роҷеъ ба мафҳуми «таҳдидҳо ба амният» дар асоси мулоҳизарониҳои боло сурат гирифта, дар таркиби ин мафҳум духурагиро инъикос менамояд. Яъне, нияту мақсад ва имконпазир будани онҳо. Чунин нуқтаи назар бо андешаҳои як қатор муҳаққиқоне, ки ба омӯзиши таҳдидҳо машғуланд, мувофиқ аст. Масалан, СВ.Василев, А.С.Писяков ва В.Я.Савченко дар атрофи масъалаи таҳдид ибрази андеша намуда, онро ҳамчун қасди давлатҳои муттаҳид нисбат ба давлатҳои дигар ва мақсади расонидани зарар ба онҳо медонанд, ки амалӣ намудани чунин мақсад бо истифода аз воситаҳои гуногун ва бо методҳои маҷбурнамоӣ амалӣ карда мешавад [3, с.6-11].

Дар чунин шароит қасду ният аз ҷониби муҳаққиқони мазкур маҷмӯи мақсадҳои давлатҳои муттаҳид фаҳмида мешавад, ки барои ҳимояи манфиатҳои худ бо роҳҳои маҷбурнамоӣ ба давлатҳои дигар таҳдид эҷод менамоянд. Дар ин раванд воситаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳарбӣ ва ғ. маҷбурнамоиро аз ҳам фарқ намудан мумкин аст [2, с.45]. Ба ҳамин монанд таърифи С.А.Глозов, ки нисбат ба моҳият ва сохтори таҳдид гуфта шудааст, хеле ҷолиби диққат мебошад.

Ба андешаи ӯ, таҳдид маҷмӯи ниятҳои субъективӣ ва имкониятҳои объективии расонидани зарар ба манфиатҳои миллии кишвар мебошад, ки баъзан он ба воситаи нерӯҳои ҳарбӣ низ амалӣ карда мешавад [1, с. 150]. Ғайр аз ин, муҳаққиқи дигар М.Е. Панов дар мақолаи илмӣ худ, ки таҳти унвони «Оид ба масъалаи асосҳои методологии баҳогузори амният» нашр гардидааст, таҳдидро ҳамчун хатари рӯзмарра маҳсуб донистааст. Муҳаққиқ менависад, ки таҳдид бо имконият ва ниятҳо омезиш ёфта, ба манфиатҳои мушаххас зарар мерасонад [8, с.32].

Ҳамин тариқ, мо дар баррасии худ ба масъалаи таҳдид аз мавқеи духурагии он, яъне аз мавқеи имконият ва ниятҳои расонидани зарар баҳогузори намудем. Аммо

чунин таҳлил ва баррасии масъалаи мазкур низ номукамал буда, танҳо чузъи таркибии онро ташкил медиҳад. Зеро масъалаи мазкур печида ва мураккаб буда, барои шарҳи пурраи он баррасии паҳлуҳои мухталифи он низ зарур шуморида мешавад. Аз ҷумла, бо мақсади кушоду равшан намудани яке аз паҳлуҳои муҳимтарини таҳдид, шарҳи мазмуни этимологии мафҳумҳои «хатари имконпазир» [6, с.622] ва «дар худ нигоҳ доштани хатар» [10] зарур шуморида мешавад. Аз чунин навъи мулоҳизаронӣ, бармеояд, кимафҳуми «таҳдид» бо мафҳуми «хатар» мазмунан бо ҳам шабоҳат доранд. Алоқамандии ин мафҳумҳо то он дараҷае мебошад, ки ҳатто С.И.Ожегов дар луғати худ мафҳуми «таҳдид»-ро ба воситаи мафҳуми «хатар» шарҳ дода, ҳангоми шарҳи мафҳуми «хатар» бошад, баръакс онро имконияти мавҷуд будани таҳдид маънидод менамояд. Масалан, ба ақидаи ӯ, таҳдид хатари имконпазир мебошад [7, с.834] ва хатар бошад, таҳдиди харобиовар ва имконпазир мебошад [7, с.451].

Ҳамин тариқ, барои муайян намудани моҳияти таҳдид бояд, пеш аз ҳама, таърифҳои дар боло овардашуда мушаххас гардонидани шуда, мазмун ва мундариҷаи онҳо муайян карда шавад ва аз таркиби онҳо мазмуни умумӣ ва чузъӣ фарқ кунонида шавад. Масалан, дар соҳаи ҳарбию сиёсӣ мафҳумҳои «хатар» ва «таҳдид» ба таври васеъ истифода бурда мешаванд, бинобар ин, кам нест ҳолатҳое, ки онҳо барои ифодаи як мазмун ба қор бурда мешаванд.

Аз ин рӯ, нишон додани хусусиятҳои фарқкунандаи ин ду мафҳум қори хеле мушкил ва мураккаб мебошад. Ин аст, ки баъзан бо ибораҳои аз мафҳумҳои мазкур таркибёфта рӯ ба рӯ шудан мумкин аст. Аз қабилӣ, хатари таҳдидомез, таҳдиди хатарнок ва монанди инҳо. Аммо ба ҳамаи мураккабӣ нигоҳ накарда, айни замон дар сиёсатшиносии ҳарбӣ ақидае мавҷуд аст, ки мувофиқи он таҳдид, - ин дараҷаи ниҳии хатар ва хатар бошад, - ин таҳдиди имконпазир ва ё боиктидор дар микёси маҳдуд мебошад. Ҳамин тариқ, умумияти таҳдид ва хатар дар он ифода меёбад, ки онҳо барои амният зараровар ва зиёновар мебошанд. Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, баъзан барои муайян намудани сарҳад байни онҳо саволе низ гузошта мешавад: аломатҳои фарқкунандаи мафҳумҳои мазкур чӣ гунаанд? Ба он нигоҳ накарда, ки таҳдид ва хатар мазмуни яхела ва умумияти зиёд доранд, боз як қатор нишонаҳои фарқкунандаи онҳоро низ нишон додаанд:

Аввал ин, ки таҳдид ва хатар аз рӯи дараҷаи омодагии худ барои расонидани зарар фарқ карда меистанд. Таҳдид марҳилаи канории шиддатгирии муҳолифат мебошад, ки онро баъзан марҳилаи аввали низоъ низ меноманд. Дар шароити таҳдидзо омодагии яке аз субъектҳои сиёсат барои истифодаи қувваи зӯрӣ нисбат ба объекти сиёсат барои расидан ба мақсадҳои сиёсӣ мебошад. Хатар бошад, марҳилаи пайдоиши муҳолифат мебошад, ки дар шароити хатарзо яке аз субъектҳои сиёсат аз рӯи иқтидор метавонад барои расидан ба мақсад амал намояд, аммо ҳанӯз омода нест, то ки нисбат ба дигарон таҳдид ва ё қувваро истифода намояд.

Дуюм ин, ки таҳдид дар худ ду унсури муҳимро нигоҳ медорад: ният ва имконияти расонидани зарар нисбат ба манфиатҳои амният. Аммо хатар бошад, яке аз ин унсурҳоро дар худ метавонад нигоҳ дорад.

Сеюм ин, ки таҳдид фардикунонидашуда мебошад ва макони мушаххас дорад. Ба ибораи дигар, таҳдид субъекти худ ва объекти худро доро мебошад. Дар муқоиса бо таҳдид хатар макони мушаххас надошта, субъект ва объекти он дар аксар маврид номаълум аст.

Чорум ин, ки хатар таҳдиди боиктидори расонидани зарар ба манфиатҳои мушаххасро дар худ нигоҳ дошта, барои дар амал татбиқ намудани он шароитҳои мусоид фароҳам меоварад. Дар ин раванд имкониятҳои мусоид фароҳам оварда шуда, нияту мақсадҳо низ ташаккул дода мешаванд. Таҳдид бошад, имконияти бевоситаи расонидани зарар мебошад.

Ҳамин тариқ, таҳлили хусусиятҳои фарқкунандаи «таҳдид» ва «хатар» нишон медиҳад, ки таҳдид ба манфиатҳои амниятӣ, ин омодагии яке аз субъектҳои сиёсат бо мақсади расонидани зарар ба манфиатҳои ҳаётан муҳими субъекти дигари сиёсат мебошад.

АДАБИЁТ

1. Альбом схем по политологии: учебно-методическое пособие. -Краснодар: Изд. Краснодарские известия, 1995. - С. 150.
1. Васильев С.В. Учет внешних угроз безопасности при обосновании допустимого уровня сокращения СНВ / С.В. Васильев, В.Я. Сваченко // Военная мысль. -1993. -№7.-С. 45.
2. Васильев С.В. Предотвращение ядерной войны в изменяющемся мире / С.В. Васильев, А.С. Письякув, В.Я. Савченко// Военная мысль. - 1994. - №4. -С. 6-11.
3. Даль В.И. Толковый словарь / В.И. Даль. -М.: Наука, 1955. - Т.4. - С.470.
4. Концепция национальной безопасности России в 1995 году. - М.: Обозреватель, 1995. - С. 81.
5. Лопатин В.В. Малый толковый словарь русского языка / В.В.Лопатин, Л.Е.Лопатина. -М.: Русский язык, 1990. -С 622.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М: Русский язык,1990. - С 823.
7. Панов М.Е. К вопросу о методологических основах оценки безопасности / М.Е. Панов // Геополитика и безопасность. - 1995. - №3. - С. 32.
8. Словарь современного русского литературного языка. -М.: Наука, 1964. -С. 271.
9. Словарь синонимов русского языка. - Л.: Наука, 1975.
10. Энциклопедический словарь правовых знаний.-М.: Советская энциклопедия, 1965. -С 480.

СПЕЦИФИКА МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

В статье автор, рассматривая проблему угроз национальным интересам и безопасности Таджикистана, проводит сравнительный политологический анализ таких ключевых понятий, как «угрозы безопасности», «угрозы интересам безопасности», «угрозы национальной безопасности», «угрозы интересам национальной безопасности», «угроза жизненно важным интересам», «угроза национальным интересам».

Ключевые слова: угроза, опасность, концепция безопасности, национальные интересы, угрозы безопасности, угрозы интересам безопасности, угрозы национальной безопасности, угрозы интересам национальной безопасности, угроза жизненно важным интересам, угроза национальным интересам, противоречие, субъект политики.

THE SPECIFICS OF THE RESEARCH METHODOLOGY ON NATIONAL SECURITY ISSUES IN THE NEW ENVIRONMENT

The author, considering the problem of threats to national interests and security of Tajikistan, provides a comparative political analysis of such key concepts as "security threats" and "threats to the interests of security", "national security threats" and "threats to the interests of national security", "threat to the vital interests", "national interests are threatened".

Key words: threat, danger, the concept of security, national interests, security threats, threats to the security interests, national security threats, threats to the interests of national security, the threat to vital interests, national interests are threatened, the contradiction, the subject of politics.

Сведения об авторе: *Акбаров Ф.* - соискатель Таджикского национального университета.
Телефон: 93-100-20-58

ОБ УГРОЗАХ ПОЛИТИЗАЦИИ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА

Н.А. Кунтувдый

Институт философии, политологии и права АН РТ

Современный виток политизации радикального ислама обусловлен переходом на новый этап процесса реформирования и интеграции государственных территорий (согласно глобальному сценарию доминирования единственной сверхдержавы) в единое, подвластное США экономическое пространство. Исламский мир, обладающий значительным потенциалом природных ресурсов, не устраивает новых колонизаторов суверенных государственных пространств тем, что прямым экономическим рычагам порабощения в тех условиях, в которых пребывает в настоящий период исламский мир, не под силу или чрезвычайно затратно решить проблему окончательного тоталитарного господства американизма.

Разворачивающийся по сценарию «управляемого хаоса» процесс, запустивший механизм тотальной хаотизации исламского сегмента основан на использовании политических приемов размывания истинной исламской идентичности и подмене ее имитационным суррогатом, главным смыслом которого является импульс террористической направленности, конечная мишень которого – культурное, моральное и физическое самоуничтожение ислама. А для того, чтобы все выглядело наоборот, применяются уже самые разные локальные инструменты в зависимости от ситуации – экономическое и политическое давление, подкуп агентов влияния, дезориентация

экономически неблагополучного населения с экономической созидательной деятельности в сторону интеграции с псевдвоенной, террористической деятельностью.

Политизация радикального ислама в современном мире абсолютно не имеет никакой созидательной направленности, чему является доказательством его последнее детище – экстремистская террористическая группировка ИГ - «Исламское государство» с озвучиваемой ею заявкой на создание мирового халифата.

И создание ее – вынужденный шаг западных спецслужб, это особый проект, обусловленный внутренней инертностью населения мусульманских стран, в восприятии любой другой идеологии, несмотря на внешнюю атрибутику внедрения демократических ценностей, даже номинальную правовую их адаптацию.

Указанный проект доказывает, что процесс исламизации не имеет задач возрождения исламских духовных ценностей и культуры, так как не направлен на интеграцию мусульманской уммы, рост ее социально-экономического и гуманитарного потенциала, развития исламской цивилизации. Поэтому радикализация ислама в современном мире главным образом связана с избирательным распространением поверхностных, отфильтрованных и переработанных в нужном ключе установлений. Внимание верующих фиксируется на внешней стороне проявления религиозности – ношении особой формы одежды, соблюдение поста, совершение хаджа и т.д. Содержательное наполнение религии как традиционной религии формирования естественной человеческой гуманной среды его локального обитания – семья, комфортная межличностная среда и т.д. размывается общностью джихада, захвата политической власти, установления халифата, религиозной нетерпимости и др. Активизация ваххабитских и салафитских группировок в Центральной Азии в свете сказанного создают особые риски для политической ситуации и внутрисоциальной стабильности

Как считали казахские эксперты еще в 2012 г., исламизация представляет огромную угрозу для Казахстана и Киргизии. По мнению авторов доклада "Центральная Азия-2020: взгляд изнутри", Исламский халифат может возникнуть на территории Центральной Азии, единый во всем регионе, либо на уровне отдельных стран", - говорится в докладе, распространенном в Алма-Ате. Этот Доклад был создан по итогам экспертного обсуждения интеллектуального клуба "Алатау", в котором приняли участие представители казахстанского Института политических решений, Казахстанского института стратегических исследований при президенте республики, а также службы стратегического планирования российской Ассоциации приграничного сотрудничества и другие специалисты из стран Центральной Азии. Авторы документа указывают, что политический ислам в Центральной Азии находится сейчас на стадии становления: "он расширяет ресурсную базу, формулирует политические требования и готовит социальную почву, постепенно позиционируя себя в качестве альтернативы светскому государственному и общественному вектору развитию". К настоящему моменту ситуация еще более опасна. Таджикистан сегодня сталкивается вплотную с проблемой вовлечения преимущественно молодых людей в экстремистские организации исламистского толка. Особенно эта опасность стала возрастать синхронно возрастающей угрозе стабильности на евразийском пространстве, создаваемой так называемым Исламским государством (ИГИЛ) террористической группировки, превращающейся в тотальную угрозу для самого исламского мира.

«Исламское государство» несет в себе угрозу тем, что через визуальную оболочку ислама оно привлекает тех, ищет более набожной и религиозной жизни, а заодно и заработать на утверждении своей религиозной приверженности[1]. Вместе с тем уже более явно вырисовываются очертания криминальной финансовой пирамиды, которая лежит в основе создаваемого криминального сообщества. (Первые приверженцы получают финансовые дивиденды, последние примыкают, чтобы только избежать рабства). Как и всякое криминальное сообщество, ИГ имеет свою нормативную базу, которая к настоящему времени еще не обрела законченный вид, но существует и используется[2]. Ваххабитские истоки ИГ и завуалированные стремления порабощения исламского мира, отразившиеся в неписанной конституции ИГ, свидетельствуют о намерениях тотального террористического контроля, в котором обоснования массового физического уничтожения и обращения в рабство аналогичны представлениям человека рабовладельческого храмового строя древнейших государств Междуречья IV – V тысячелетий до н.э. Физическое уничтожение также доходная статья – ИГ является международным продавцом человеческих органов.

Одним из основных принципов существования ИГ является такфир, т.е. обвинение в неверии, выдвинутый более двух веков назад Абдаль-Ваххабом (родоначальником ваххабизма), а также пошлина с неверных - *jizya*, , которая в будущем может быть заменена отработками – фактически рабским трудом под угрозой смерти.

К нововведениям ИГ относится фактическое узаконивание Джихад ан-никаах, в действительности узаконивает проституцию и групповое изнасилование, отказ от которого – физическое уничтожение.

Для таджикистанцев, которые попадают в сети вербовщиков террористической группировки «Исламское государство» и ей подобных, причиной этому, кроме экономического фактора, чаще становится идеологическая неразборчивость и неготовность ориентироваться в политическом и идеологическом пространстве в условиях применения новейших политических и идеологических технологий. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон назвал группировку «Исламское государство», известную своими жестокими преступлениями, «чумой нового века». По мнению Э. Рахмона, целью боевиков является разрушение суверенных государств и внесение хаоса в мировой порядок. Глава государств призвал граждан Таджикистана сделать все возможное, чтобы предотвратить опасность со стороны «Исламского государства»[3].

Сейчас в Таджикистане предпринимаются меры по формированию национальной концепции противодействия вовлечению молодежи в ряды экстремистских группировок, и первым выводом экспертов в этом направлении явился вывод, что сегодня среди зафиксированных и юридически оформленных обязанностей государственных органов, органов местной власти и местного самоуправления отсутствуют функции идеологического воспитания и четко обозначенная ответственность, закрепленная за конкретными должностными лицами.

В Таджикистане всплеск исламизма на самом раннем этапе (в начале 90-х) приобрел ярко выраженный политический характер. Лавинообразное увеличение количества исламских движений и организаций, их ультимативные требования передачи власти для построения исламского государства, а впоследствии и активные действия по вооруженному свержению законного руководства страны стали одним из факторов начала в 1992 г. гражданской войны. Ее завершение было оформлено подписанием 27 июня 1997 г. Соглашения об установлении мира и национального согласия, в соответствии с которым исламская оппозиция на основе 30% квоты вошла в состав Правительства РТ, ее вооруженные формирования реинтегрировались в государственные силовые и правоохранительные структуры, а Партия исламского возрождения Таджикистана, единственная подобная организация на постсоветском пространстве, получила официальный статус и возможность легального функционирования на территории страны.

В рамках государственной политики в религиозной сфере в Таджикистане были созданы условия максимального осуществления свободы совести (вероисповедания), что соответствует Международному Пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) и другим международно-правовым актам, которые, согласно 10 статье Конституции РТ являются составной частью правовой системы РТ. На территории республики функционируют около 4 тысяч мечетей (для сравнения, в 30-миллионном Узбекистане – 2050 мечетей; 16-миллионном Казахстане – 2200; 5-миллионном Туркменистане - 400 и 5-миллионном Кыргызстане – 1700), 6 медресе, гимназия и исламский институт, более 7 тысяч жителей являются выпускниками национальных и зарубежных религиозных учебных заведений, около 200 тысяч граждан за годы независимости совершили хадж. Как отмечают эксперты, в Таджикистане, единственной из всех стран Центральной Азии, на государственном уровне официальным течением ислама признано суннитское направление ислама ханафитского мазхаба. Проведены крупные международные мероприятия в честь основоположника этого течения Имама Аъзама и других великих представителей исламской культуры, лично по поручению Главы государства впервые священный Коран был издан в три этапа на таджикском языке тиражом более 200 тысяч экземпляров и бесплатно роздан людям. За счет государственного бюджета и Резервного фонда Президента десятки миллионов сомони были выделены на издание научных, этических и религиозных книг исламской культуры, были изданы и стали доступными мусульманам страны сотни ценных исторических произведений, такие как «Сахех» Имама Бухори, «Муснад» Имама Аъзама, «Эхеиулуми дин» («Возрождение религиозных наук»), «Кимиёисаодат» Имама Газзоли и др. Для имам-хатибов соборных мечетей государством установлена заработная плата, чего нет ни в одной из республик СНГ.

Однако развивающаяся глобальная ситуация и угрозы странам Центрально-Азиатского региона, которые несет в себе ИГИЛ, показывают, что религиозная свобода верующих является наиболее уязвимой точкой в государственном организме и обеспечении политической стабильности государств, так как религиозные чувства людей активно эксплуатируются зарубежными спецслужбами и внутренними проводниками, агентами влияния для реализации чужих геополитических целей путем манипулирования религиозным сознанием граждан, разрушения государственности, провоцируют раскол нации и возбуждение религиозной розни.

В таких условиях, государство должно предотвратить процесс дезориентации верующих, навязывания им чуждых стереотипов мировосприятия, разрушающих нациеобразующий механизм, интеграцию общества.

В период реинтеграции ОТО в государственные силовые и правоохранительные структуры, ПИВТ отошла от политического ислама в пользу приоритетности традиционного (народного) ислама, что помогло ей интегрироваться в политическую систему страны. Ее участие в легитимной политической борьбе в ряду других политических партий вселяло надежду на нормальный ход цивилизационного процесса. От нее ожидали предложений, программ социальной и экономической модернизации. Однако теологическая направленность содержательной сути деятельности партии, видимо, не была совместима с модернизирующими потребностями общего социального развития страны. ПИВТ не проявила себя ни в процессе экономической и политической модернизации, ни даже в организационной работе с населением (у этой партии нет даже ярко выраженного молодежного крыла). Авторитет партии за период ее существования связан более с авторитетом ее персоналий. В ситуации роста деятельности эмиссаров экстремистских группировок ПИВТ не действует на пользу сохранения государства, что в принципе должно быть свойственно ей как политической партии, элементу политической системы, работающему на стабильность этой системы. Более того, ПИВТ отходит от легитимных способов осуществления политической деятельности, о чем свидетельствуют прецеденты с созданием запасов оружия и публичным реагированием руководства партии на оперативную деятельность национальных спецслужб.

Обострение глобальной политической обстановки обострило процессы радикализации в регионе и ПИВТ не выдержала испытания существования в правовом демократическом пространстве, включаясь все более в процессы радикализации ислама, все более дифференцируясь от светского начала политического государственного устройства.

Осознавая, какую угрозу представляет собой взрывоопасный потенциал политического исламизма, необходимо проводить политику сочетания мер концептуального противодействия с использованием правоохранительных ресурсов для пресечения тенденций радикализации населения. В том числе необходимо в срочном порядке укреплять потенциал структур безопасности и органов внутренних дел, отказавшись от копирования имеющихся тенденций в других странах к увеличению возрастного предела службы и отмены льгот военнослужащим. В настоящее время проведение реформы пенсионного обеспечения военнослужащих может спровоцировать отток квалифицированных военных кадров из структур госбезопасности, внутренних дел и обороны, что в текущей политической ситуации недопустимо, это может подорвать боеспособность этих структур. Основными формами практической деятельности в сложившейся ситуации могут стать следующие:

На уровне государственных органов:

- разработка и внедрение антиэкстремистской исламской идеологии;
- в целях стимулирования повышения уровня знаний мусульманского духовенства практиковать проведение аттестаций, уделять особое внимание государственной кадровой политике в вопросах назначения имам-хатибов мечетей (в качестве приоритетных критериев обозначить религиозную образованность, ораторские способности, авторитет среди верующих, отсутствие связей с экстремистскими движениями и различными деструктивными политизированными образованиями, в т.ч. зарубежными, патриотизм, высокие морально-нравственные качества). Мусульманское духовенство поэтапно, посредством последовательных мер, должно быть трансформировано в составную часть идеологического аппарата государства, направленного на созидательную деятельность в интересах нации;

- разработка специальной программы вовлечения ПИВТ в процесс транспарентной цивилизованной деятельности, свойственной любой политической партии;

- совершенствование законодательства, а именно правовых норм, позволяющих осуществлять выявление и квалификацию на ранней стадии и пресечения деятельности среди населения экстремистских и радикальных элементов и групп;

- укреплять потенциал структур безопасности и органов внутренних дел, отказавшись от копирования имеющихся тенденций в других странах к увеличению возрастного предела службы и отмены льгот военнослужащим;

- осуществлять мониторинг информационного пространства и пресекать деятельность незаконных информационных ниш, связанных с разжиганием исламского радикализма;

- переориентация существующей официальной исламской инфраструктуры на деятельность в национальных интересах;

- выявление, признание и запрет нелегальной инфраструктуры распространения политического исламизма.

На уровне местных исполнительных органов и органов местного самоуправления:

- начать воспитывать у верующих восприятие ислама на основе уважения и признания национальных ценностей, блокировать и вытеснить из общества веяния фальшивой глобализации ислама, привнесенные извне, оберегать национальный ислам от иностранного вмешательства как практического (прямого – организация конференций, семинаров, финансирование, подготовка кадров, предоставление преференций), так и идейно-теоретического (внедрение новых радикальных течений, мировоззрений и т.д.). Необходимо воспитание действительно нового поколения, способного трезво мыслить и адекватно оценивать социальные явления и смысл политической действительности;

- Осуществлять общественный контроль и мониторинг местных сообществ для снижения уровня радикализации населения путем просветительской работы с населением и взаимодействия с государственными и силовыми структурами;

- Осуществлять общественный мониторинг местных транспортных территорий и коммуникаций на предмет передвижения и незаконной деятельности радикальных групп.

На уровне политических партий, движений и общественно-политических объединений:

- включиться в процесс дерадикализации населения, содействия государственным структурам в процессе внедрения антиэкстремистской исламской идеологии.

На уровне средств массовой информации, творческих союзов и научных объединений:

- осуществлять публичный мониторинг социальной и политической ситуации в контексте угроз политизации радикального ислама во взаимодействии с государственными органами, содействуя формированию антиэкстремистской исламской идеологии.

На уровне международных организаций (ООН, ШОС, ОДКБ, ОБСЕ), религиозных, женских, молодежных, миротворческих, правозащитных и др. организаций:

- Таджикистан может выступать с инициативами по разработке и признанию необходимости формирования антиэкстремистской исламской идеологии в региональных международных организациях (ООН, ШОС, ОДКБ, ОБСЕ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Был гастарбайтером - стал боевиком [Электронный ресурс]. [//kavpolit.ru/articles/byl_gastarbajterom_stal_boevikom-16048](http://kavpolit.ru/articles/byl_gastarbajterom_stal_boevikom-16048)
2. Смолин А. Законы «Исламского государства»/ А. Смолин. [Электронный ресурс]. <https://news.mail.ru/incident/21641984>
3. [Электронный ресурс]. <http://islam-today.ru/novosti/2014/12/15/prezident-tadzikistana-scitaet-islamskoe-gosudarstvo-cumoi-novogo-veka/>
4. Конституция Республики Таджикистан Официальный сайт МИД Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa.tj/ru/konstituciva/konstituciva-rt.html>
5. Закон РТ «О борьбе с экстремизмом». Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2003/>
6. Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» от 01.08.2012г. №899. [Электронный ресурс]. URL: http://inis.tj/load/zakony_rt/zakon_respubliki_tadzhikistan_ob_organakh_samoupravlenija_posjolkov_i_sjol/2-1-0-11

7. Аминов Д.И. Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян; под ред. Адельханяна Р.А. - М.: Триада Лтд, 2005.
8. Егоров Е.Н. Борьба с религиозным экстремизмом в Таджикистане: законодательный уровень/ Е.Н. Егоров //Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. [Электронный ресурс]. URL: <http://sibac.info/14111>
9. Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции / Ю.А. Зубок, В.И.Чупров. - М.: Русское слово. 2009.
10. Кунтувдый Н.А. Роль органов местного самоуправления в противодействии экстремизму в Таджикистане //Материалы конференции «Повышение качества муниципального управления» / Н.А.Кунтувдый. – Ростов-на Дону, 2015.
11. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России). [Электронный ресурс]. URL: <http://practic.childpsy.ru/document/detail.php?ID=24788>
12. Президент Таджикистана потребовал усиления борьбы с экстремизмом. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20141110/1032619782.html>
13. Президент Таджикистана призвал граждан противодействовать религиозному экстремизму среди молодежи. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.regnum.ru/news/polit/1902852.html#ixzz3TtHE9wjZ>

ОБ УГРОЗАХ ПОЛИТИЗАЦИИ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА

Статья посвящена исследованию угроз политизации радикального ислама в современном мире. В статье раскрывается сущность явления радикализации и политизации ислама в современном мире и особенности угроз, которые возникают в связи с этим для стран Центральной Азии, а также перспективы противодействия экстремизму в современных условиях в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: политизация, радикальный ислам, террористическая деятельность, противодействия экстремизму.

ABOUT THREATS OF POLITICIZATION OF RADICAL ISLAM

Article is devoted researches of threats of politicization of radical Islam in the modern world. In article the essence of the phenomenon of radicalization and politicization of Islam in the modern world and feature of threats which arise in this regard for the countries of Central Asia, and also prospect of counteraction to extremism in modern conditions in the Republic of Tajikistan reveals.

Key words: politicization, radical Islam, terrorist activity, counteractions to extremism.

Сведения об авторе: *Кунтувдый Н.А.* – кандидат политических наук, заведующая сектором Политических проблем международных отношений ИФПП АН РТ. Телефон: **2215689**.

ВХОЖДЕНИЕ ЛОГИКИ В ИСЛАМСКИЙ МИР

Ф.Б.Худойдодов

Таджикский национальный университет

Безусловно, логическая мысль зарождалась задолго до появления науки логики; человеческая мысль естественным образом последовала путем, который логика затем пыталась изложить и изобрести теорию этого пути. Человечество естественным образом всегда размышляло логически, то есть, всегда старалось правильно думать и говорить, за исключением того момента, когда человек преднамеренно и умышленно говорить и думает неправильно, или же по причине сложности и запутанности проблемы допускает ошибки. Поэтому можно заключать, то, что стремление правильно мыслить сопровождало человечество с самого начала его появления. Авиценна утверждает: «Логика – это наука о законах, соблюдение которых оберегает мысль от искажений и ошибок» [1]. Однако, нельзя утверждать, что логика – это никому ненужная и искусственная наука. Хотя цель логических законов состоит в том же, что и всегда, она существовала и существует в естественных законах разумения, т.е. интеллекта каждого человека, когда последний использует их во время аргументации своих мыслей. Ибн Халдун пишет: «Предмет логики – это наука, которая синонимично с мыслью человека и как тень повторяет его» [2]. Становление логики как конкретной науки или же предмета относится к доаристотелевским временам, как сам Аристотель об этом пишет: «Мы не унаследовали от прежних ученых мужей относительно науки о логики ничего, кроме как некоторые понятия о силлогистике...» [3].

Хотя логика в зародышевом состоянии существовала до Аристотеля, как утверждают многочисленные источники и исследователи, но систематизация и целостное становление логики как науки, безусловно, это великая заслуга Аристотеля. Особенно когда стремление софистов и философствование его современников требовало от

Аристотеля систематизировать скудный существующий материал о логике, и достойно отвечать неученым софистам, и как утверждает Фуруги в своей книге «Сайри хикмат дар Аврупо»: «Вопреки раздорам и введению в заблуждение софистов, Аристотель под чутким руководством Сократа и Платона открыл законы и правила правильного аргументирования и извлечения правды неправды и доработал принципы и законы силлогистики» [3].

По этому поводу Ибн Халдун пишет: «Ученые мужи прошлого по предмету логики кое-что писали, однако все их мысли были лаконичными, сокращенными, разбросанными и несистематизированными. Исправление законов, систематизация и составление вопросов логики не проводились, до тех пор пока этим не занялся сам Аристотель» [2]. Поэтому можно смело утверждать, что отцом логики по праву является Аристотель.

После Аристотеля наука логики распространялась посредством его поборников и любителей в различных научно-исследовательских центрах исламского мира. Первый, кто в исламском мире начал переводить книги по логике с латинского языка на арабский язык, как повествует нам Кифти в своей книге «Ахбор-ул-уламо», был Абдуллох ибн Мукаффаъ (убит в 145 по хиджры к.). Он перевел трактаты по логике для халифа Мансур – второй халиф из Аббасидской династии, особенно три книги Аристотеля: «Категории» («Қотиғуриёс»), «Парменид» («Парихарминиёс») и «Аналитика» («Анолутико») [4].

После правления Халиф Мансура, во времена Халиф Маъмуна Аббасидского (умер. в 218 по хиджры), мусульмане ознакомились с широким кругом греческой литературы, и как пишет Ибн Халдун, Халиф Маъмун посылал ряд послов и переводчиков ко двору Римской империи с целью переписать и перевести греческую науку на арабский [2]. Так, почти все произведения Аристотеля и книги многих других ученых и философов Греции были переведены на арабский и на сурийский языки. Среди этих книг также есть и «Топика», «Поэтика», «Риторика» и многие другие. Эти переводчики не только перевели греческую науку и литературу на арабский язык, они также писали к ним и комментарии.

Перевод греческой науки, особенно философия и логика на арабском языке с самого начала среди мусульманских мыслителей имела как своих сторонников, так и своих противников, и по истечению времени это дружба и вражда постепенно возрастала. Ибн Каюм Джузия (умер. в 751 году по хиджры, к.) в книге «Мифтоху-дори-с-саодат» приводит список противников аристотелевской логики, им было написано немало трактатов в опровержении логики Аристотеля. Он по этому поводу пишет: «Я осведомлен о книге Абусаида Сайрофи Нахви об опровержении аристотелевской логики, а также и о опровержении им многих богословов, и поэтов, и писателей, таких как Кази Абубакр ибн Тийиб и Кази Абдуджаббар и Джабои и его сын и Абулмаоли и Абулкосим Ансори и огромная группа, число которых несосчитать» [5].

Часть из этих противников аристотелевской логики и философии были ашъариты, шииты, суфии различных направлений и школ: например, из числа ашъаритов – Кази Абубакр ибн Тийиб, известный как Бокилони (умер. в 403 г. по хиджры, к.) в книге «Ал-Дакоик»; из числа шиитов – Абумухаммад Хасан ибн Мусо, известный как Навбахти (умер. в 300 г. по хиджры, к.) в книге «Ар-Радд-ало ахли-л-мантик»; из числа суфиев – Шейх Абусаид Абулхайр Майхани (умер. в 440 г. по хиджры, к.) в ходе полемики, которую удостоился иметь с Авиценной; из числа салафитов – Абулаббас Ахмад ибн Таймия Харрони Димашки (умер. в 728 г. по хиджры, к.) в книге «Насихат-ул-ахли-л-имон фи-р-радди ало мантик-ул-Юнон» и многие другие, каждый из которых выразил посвоему свое отрицательное отношение к логике Аристотеля и к философии в целом.

Джалолуддин Сайюти (умер. в 911 г. по хиджры, к.) в книге «Ал-Хови-юл-фатови» приводит имена некоторых из противников логики, труды которых посвящены опровержению логики. Вот некоторые из них: Сироджи Казвини – ханафитский мусульманский законовед и богослов, автор книги «Насихат-ул-муслим-ал-мушфик-лиман-абтали-би-хубб-ул-мантик» [6]. Сам Суюти тоже написал книгу в опровержение логики под названием «Савн-ул-мантик-вал-калом-ъан-фанн-ул-мантик-вал-калом» опираясь на некоторые высказывания отдельных богословов и мухаддисов (знатоков хадисов).

Наряду с противниками, конечно, были и те, которые яростно защищали логику Аристотеля и его философию, в том числе, вопреки нападкам и явной угрозы смерти со стороны богословов и поборников шариата, которые делали таким образом медвежьё услугу развитию науки в исламском мире. Сторонники греческой науки и в особенности сторонники логики и философии Аристотеля написали ряд фундаментальных книг,

восполняя таким образом сокровищницу науки не только мусульманского мира, но и служившие долгое время на Западе и не только источником вдохновения ученых мужей, но и учебником во многих известных университетах Европы аж до XVII-XVIII вв. Среди них Абунасер Фараби, Авиценна, Ибн Рушд, Ибн Халдун, Мухаммад Закария Рази, Шахобуддин Сухраварди и многие другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абуали ибн Сина. Ал-ишорот вал-танбеҳот / Абуали ибн Сина.-Тегеран, 1371. –С. 1.
2. Ибн Халдун. Муқаддима / Ибн Халдун. – Багдад, 1372. –С.535, 490, 680, 148.
3. Мухаммад Али Фуруғӣ. Сайри ҳикмат дар Аврупо / Мухаммад Али Фуруғӣ. - Тегеран, 1374. –Т. 1. -С. 24.
4. Қифтӣ. Ахбор-ул-хукамо / Қифтӣ. – Миср, 1364. –С. 148.
5. Ибн Каюм Джузия. Мифтоху-дори-с-саодат / Ибн Каюм Джузия. -Миср, 1372. –С. 157-158.
6. Джалолуддин Сайюти. Ал-Хови-юл-Фатови / Джалолуддин Сайюти. -Миср, 1371. –С. 394.
7. Шахристони. Ал-миллал вал –нихал / Шахристони. - Каир, 1376.
8. Шайх Мухаммад Бихджат Бетор. Шайх-ул-ислом Ибн Таймия / Шайх Мухаммад Бихджат Бетор. - Дамаск, 1374.
9. Татимат-ул-мухтасар фи ахбор-ул-башар. -Бейрут, 1371.
10. Мифтохи дори-с-саодат. -Бейрут, 1371.
11. Ибни Таймия. Ар-радди илал-мантиқиюн / Ибни Таймия. - Индия. 1371.
12. Абӯҳаёни Тавҳидӣ. Ал-Имтоъ-вал-Муаннаса / Абӯҳаёни Тавҳидӣ.-Бейрут, 1377. -Ҷ.1.
13. Сухраварди Шахобуддин. Хикмат-ул-ишрок / Сухраварди Шахобуддин. - Тегеран, 1373.
14. Ғазолӣ Абӯҳомид. Ал-Мустасфӣ / Ғазолӣ Абӯҳомид. –Миср, 1375. -Ҷ. 1.
15. Донишномаи улой. -Техрон, 1374. Баҳши мантиқ.
16. Илло Мутто вал Муоннаса. -Ҷузъи аввал.
17. Мухаммад Амини Астарободӣ. Ал-фавоид-ул-мадина / Мухаммад Амини Астарободӣ. - Техрон, 1373.

ВХОЖДЕНИЕ ЛОГИКИ В ИСЛАМСКИЙ МИР

Безусловно, логическая мысль зарождалась задолго до появления науки логики; человеческая мысль естественным образом следовала путем, которым логика затем пыталась изложить и изобрести теорию этого пути. Человечество естественным образом всегда размышляло логически, то есть, всегда старалось правильно думать и говорить, за исключением того момента, когда человек преднамеренно и умышленно говорит и думает неправильно, или же по причине сложности и запутанности проблемы допускает ошибки. Поэтому можно заключить, что стремление правильно мыслить характерно для человечества с самого начала его появления.

Хотя логика в зародышевом состоянии существовала до Аристотеля, как утверждают многочисленные источники и исследователи, но систематизация и целостное становление логики как науки, безусловно, это великая заслуга Аристотеля. Поэтому можно смело утверждать, что отцом логики по праву является Аристотель.

Ключевые слова: логика, метод и методология, грамматика, заключение, чувства, универсальные, суждение, спор, мышление, крайность, противостояние, форма, суть.

LOGIC OCCURRENCE IN THE ISLAMIC WORLD

Certainly, the logic thought arose long before occurrence of science of logicians; the human thought was naturally followed by a way, which logician then has tried, to state and invent the theory of this way. Mankind naturally always reflected logic, that is, always tried to think and speak correctly, except for that moment when the person purposely and deliberately to speak and thinks incorrectly, or because of complexity and a problem complexity is exposed to errors. Therefore, it is possible to conclude, what to correctly think accompanied mankind from the very beginning of its occurrence.

Though the logic existed in embryo condition before Aristotle, as approve numerous sources and researchers, ordering and complete drawing up of logic as sciences, certainly, it is Aristotle's great merit. Therefore, it is possible to assert safely that the father of logic is Aristotle.

Key words: logic, a method and methodology, grammar, the conclusion, feelings, universal, judgments, dispute, thinking, an extreme measure, opposition, the form, an essence.

Сведения об авторе: *Худойдодов Ф.Б.* -кандидат философских наук, докторант кафедры онтологии и теории познания философского факультета ТНУ. Телефон: **98.525.66.99**. E-mail: **farukh1984@mail.ru**

СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Парвиз Назарзода

Институт философии, политологии и права АН РТ

Рассмотрев институциональные и личностные функции правовой культуры, адекватной типу общества, которое может быть названо правовым, и пытаясь их сопоставить с наличным социальным бытием современного Таджикистана, нетрудно прийти к выводу об атипичности сложившейся здесь и сейчас ситуации в сфере права. Рост и распространение преступности. Изменения в ее структуре, свидетельствующие о захваченности криминогенными процессами самых разных возрастных, профессиональных групп, демонстрирует, помимо значительного ослабления социального контроля и слабости правоохранительной системы, еще и серьезные изъяны в общественном мировоззрении и массовой психологии. Современный среднестатистический человек таджикского общества, гораздо легче перешагивает через требования права, чем это было возможно в прошлом. Приходится признать, что общая правокультурная атмосфера в Таджикистане далека от нормы, что национальная правовая культура претерпевает существенные деформации, во многом обусловленные сложностью переходного периода именно в социокультурном плане, возникновением вакуума в сознании и мышлении, многообразием менталитетов.

Социокультурный феномен правового нигилизма, бесспорно, следует отнести к деформациям такого рода. Правовой нигилизм как специфический негативный тип мировоззрения по отношению к праву в силу своей распространенности вызывает в настоящее время повышенный интерес исследователей. Будучи, с одной стороны, неотъемлемым элементом складывающегося деформированного типа правовой культуры, правовой нигилизм в то же время являет собой разновидностью нигилизма как целостного философско - мировоззренческого образования, давно занявшего свое место в современной центрально - азиатской культуре.

Феномен правового нигилизма в настоящий момент является актуальной темой. Действительно, в настоящее время нигилистическое отношение к праву стало наиболее показательной и неотъемлемой чертой сложившейся в Таджикистане ситуации культурно - правового кризиса. И тем не менее правовой нигилизм и нигилизм вообще - достаточно длительно существующее и распространенное в мире явление. На примере европейской цивилизации это явление можно привести как этап, наиболее выразительно охарактеризованный Ф. Ницше формулой «Бог умер»[1], означавшей, что к концу XIX в. европейская культура утратила ощущение Бога в мире, и теперь понимание мира человеком не основано на признании абсолютных ценностей. Другой немецкий мыслитель, М. Хайдеггер, анализируя на основе феноменологии европейский нигилизм как явление фундаментальное для современного сознания, выявил его ключевые черты[2]. Во-первых, мировоззренческий нигилизм - это господство бессмысленности, обесценности всего сущего. Отсутствие адекватной укорененной в абсолюте ценности иерархии приводит к пониманию равнозначности всех ценностей, их относительности, а, следовательно, в конечном счете, отсутствия в них чего-либо общезначимого. Во-вторых, нигилизм раскрывает себя в убеждении, что жизненный мир человека, общество сотканы из «психологических потребностей» и представляют собой только сеть пересекающихся частных интересов. Отсюда вытекает идея об отсутствии в мире и обществе единой наполненной смыслом организации, порядка и целостности.

Более частным и конкретным проявлением нигилизма как социокультурного феномена является правовой нигилизм. Следовательно, под последним надо понимать неправильную установку сознания в правовой сфере, по отношению к праву. Этому пониманию соответствуют имеющиеся в современной научной литературе определения правового нигилизма. Так, Венгеров определяет сущность правового нигилизма «в общем, негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку» [3].

Обращаясь к анализу причин правового нигилизма, исследователи Нусратов Л.М., часто видят их в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения[4].

Придерживаясь такого понимания правового нигилизма как феномена культуры, солидарны также с позицией И.Д. Невважая, которая представляется нам глубокой и эвристичной[5]. С такой точки зрения, правовой нигилизм нам понимается скрытым социокультурным несоответствием между требованиями, предъявляемыми актуальной правовой культурой, и выступающими первоисточником в своей основе представлениями о праве и о правом. Из этого противостояния вытекает общее негативное отношение к чуждому правопониманию и чуждой модели права в культуре. В таком случае правовой нигилизм может быть присущ как нормативному, так и естественно-правовому типу правовой культуры. Если ценности разных типов правовой культуры несовместимы, если каждый тип культуры является специфической формой освоения, понимания, интерпретации действительности, то каждая из них либо находит в действительности или не находит то, что соответствует ее системе ценностей. Взаимная оценка культур может привести к обоюдному непризнанию ценностей. В таком случае и возникает правовой нигилизм, представляющий собой не просто субъективную недооценку права, обусловленную низким уровнем юридического образования, правосознания и правовой культуры, а неприятие конкретного типа правопонимания. Отсюда могу подчеркнуть, что у этого явления две взаимосвязанные стороны: помимо недооценки иного типа правопонимания, здесь присутствует также и ощущение социальной нереализованности собственного понимания права.

Корни правового нигилизма были крепки в правосознании таджикского народа: десятилетия правового отчуждения, отторжения права привели к тем последствиям – что мы сегодня видим, не искореняем, а порою даже обогащаем его новым содержанием. Верно, будет отметить, что праву в Таджикистане не повезло. На этой территории право отвергалось по самым разным причинам: во имя самодержавия или анархии, во имя Бухарского Ханства или Маркса, во имя высших духовных ценностей или материального равенства. В принципе, с нашей точки зрения, нигилистическое сознание – объективное явление, свойственное переходному периоду, сопровождающемуся коренной ломкой общественных устоев. В большинстве случаев массы без особого воодушевления воспринимают крупные перемены и потрясения, особенно если они проходят на фоне весьма существенного снижения уровня жизни.

Относительно современного периода таджикского общества все обстоит еще более непросто. Помимо причин, порожденных молниеносным отказом от сложившихся десятилетиями "социалистических" устоев и переходом к классическому капитализму с жестокими рыночными законами – таких причин, как социальная напряженность, экономические неурядицы, распад некогда единого жизненного пространства, влекущих за собой морально-психологическое напряжение в обществе, правовой нигилизм в Таджикистане провоцируется и неподдающимися никакому логическому объяснению действиями общества и властей. Строящиеся вертикально отношения в обществе, когда «верхи» концентрируют на себе права, а на «низы» возлагаются только лишь обязанности по выполнению распоряжений «верхов», не могут привести ни к устойчивому обществу согласно, ни к легитимизации новых правовых установлений, что только и является основой для воспроизводства положительного правосознания и поддержки самим обществом правомерного поведения.

Если учесть, что нашим законам не присуща сила прямого действия, что дает волю ведомствам корректировать законы по своему усмотрению, ущемляя при этом права и интересы граждан. Если учесть, что в нашей стране еще не сформировался эффективный механизм защиты прав личности, по причине чего граждане не могут оказать заметного сопротивления несправедливым действиям чиновников, то становится абсолютно объяснимой ситуация, при которой «правовая индифферентность и отчужденность становятся неотъемлемыми чертами образа жизни личности»[6]. Население перестает воспринимать право как социально ценный институт, теряет доверие и всякий интерес к нему. Происходит то, что называется отчуждением общества от права.

Различие между социальной системой и жизненным миром присуще не одному Таджикистану, но только здесь оно доходит до глубокого внутреннего раскола и составляет главную черту организма нации. Мы думаем, что это явление можно объяснить разными причинами – устойчивостью элементов традиционного жизненного уклада, отсутствием подлинного просвещения, искусственностью идеологических конструкций, культивируемой пропастью между властью и народом. Но названному несоответствию между официальной и реальной жизнью народа можно найти и другое, более простое

название - социальная безнравственность. Не четко соблюдаются должностные обязанности, не вовремя выполняются договоры, не в срок выплачиваются долги, утаивается истинное положение вещей, нарушаются законы, условия и правила, пренебрегаются общественные интересы, ищутся обходные «левые» пути. Возникают правовые и нравственные компромиссы, не платятся налоги, не говоря уже о готовности к элементарным нарушениям нравственного достоинства - таковы причины, создающие разрыв между системой и тем, как она функционирует в действительности. Устранить этот разрыв - значит восстановить нравственное здоровье общества, привести в соответствие действия общества тому, что оно само утверждает.

Описанные явления по определению очень свойственны деформированной правовой культуре, присущей политическому строю управления. Но поскольку в силу определенных демократических преобразований политический строй нашей страны уже нельзя определить как таковой, и массы понемногу начинают осознавать то, что они могли бы повлиять на политическую ситуацию через «выборы». Возникает опасность того, что люди, устав от творящегося беспредела, обвиняя во всех грехах нынешнюю власть, сами не осознавая последствий, отдадут свои голоса таким политикам, которые вновь ввергнут страну в пучину тоталитаризма. Такие настроения уже проявляют себя. Удовлетворившись «свободой», которая принесла анархию и обнищание, социальную нестабильность и безответственность властей, народ в ходе многих опросов высказывает ностальгию по «сильной руке», способной навести порядок, пусть даже отказавшись от демократических завоеваний.

Но наша цель – не в том, чтобы делать прогнозы. Речь здесь о том, что народ, в большинстве своем, как правило, готов подчиняться законам. Главное, чтобы законы были справедливы и перед ними были все равны, в том числе и государство. Казалось бы, принятие Конституции должно было бы расставить все по местам. Новый Основной Закон вводил множество справедливых демократических регламентаций, он должен был повысить эффективность деятельности всех государственных и политических институтов.

Проблемой нашего времени является еще то, что, несмотря на очевидные нигилистические настроения в обществе, законодатели не делают из этого соответствующих выводов. Многие законы не соответствуют реалиям жизни, они не приносят необходимой пользы, а напротив, создают определенные трудности. Их большое количество создает неразбериху, неизбежную при внедрении новых нормативных требований, к тому же зачастую новые законодательные акты непоследовательны и противоречат друг другу. Эта аномалия точно также ведет к негативным реакциям и усугубляет нигилистические настроения в обществе.

Между тем, закон прежде всего, должен быть адекватен экономической и политической ситуации. Грамотный закон должен четко указывать нормы и механизмы его реализации, лиц, которые должны способствовать реализации прав, и определять ответственность за ненадлежащее его исполнение. Нечеткость и размытость определений многих наших законов, отсутствие в них тех или иных структурных элементов, создает массу возможностей их «обходить», намеренно неверно истолковывать. Совершенно очевидно, что только обязательность закона и неотвратимость наказания за его нарушение может стать в наше, растерявшее морально-нравственные установки время сдерживающим фактором для потенциальных преступников.

Несовершенство правовой системы по-прежнему остается одним из основных источников правового нигилизма. Еще с советских времен органы привыкли работать на себя: приукрашиваются цифры статистики по совершенным преступлениям, и не только. Работа по их раскрытию зачастую ведется в отрыве от реальных потребностей граждан. Правоохранительные органы допускают такие промахи, когда наказываются невиновные, а преступники гуляют на свободе. Все это пугает население. Пропадает доверие к органам правопорядка, не справляющимся с большим объемом дел в ситуации материального и кадрового дефицита в самой системе правоохранения. Все чаще люди, не веря в то, что органы смогут восстановить справедливость, поймать и наказать виновных, предпочитают не заявлять о посягательствах на их права.

Здесь хотелось бы сказать и еще об одном имеющем место в нашей реальности серьезном противоречии. Наравне с правовым нигилизмом существует и такое явление, как правовой идеализм или правовой фетишизм. Суть его в том, что множество людей сохраняет наивную веру во всемогущество одного только принятия закона. «Тут и там слышны настойчивые требования срочного принятия того или иного закона, как будто это

позволит моментально разрешить все проблемы. Собственно, это и влечет за собой принятие массы бездействующих законов, и, в свою очередь, приводит к усилению правового нигилизма в обществе. Это еще одна крайность в установках неразвитого и некомпетентного массового правосознания, такая же опасная, как и правовое безверие»[7].

Что же касается юридической необразованности населения, попросту говоря, массового незнания законов, то незнание - это еще не отрицание, и потому оно не является признаком правового нигилизма. Другое дело намеренное отвергание права, осознанное нежелание получать правовую информацию. Но в этом случае незнание законов - это уже лишь одна из характеристик правового нигилизма.

Умышленные нарушения действующего законодательства являются одной из форм проявления правового нигилизма, причем самой опасной формой. Уголовные преступления, так же как и административные и дисциплинарные нарушения, наносят серьезный вред любому обществу, но вред их для таджикского общества, находящегося в периоде социально-экономической нестабильности, характеризующегося слабой, несформировавшейся правовой базой, особенно чувствуется. Они наносят удар по моральным устоям общества, его материальным и финансовым ресурсам. Оценки состояния преступности сегодня и попытки прогнозирования ее состояния завтра не утешительны как для любителей, журналистов, так и для специалистов - ученых, аналитиков. Преступность растет невиданными темпами, этого нельзя не замечать. Более того, постепенно она начинает представлять собой самостоятельную социальную силу, обладающую организацией, властью, влиянием. Криминальная часть общества начинает срастаться с бюрократической.

Преступники используют в своей работе те же методы, с помощью которых органы правопорядка пытаются бороться с ними, а зачастую оснащение криминальных группировок специальной техникой превосходит по уровню оснащение органов юстиции. И в этом заключается самое страшное: описанные преимущества криминалитета как в технической, так и в интеллектуальной областях делают их привлекательными для обычных граждан. Ведь, в отличие от государственных организаций, криминальные организации умеют достигать своих целей.

«Правовые нормы постепенно перестают быть реальными регуляторами общественной жизни. Многие, начиная от простых граждан, перестают выполнять правовые предписания, просто игнорируя их в своей деятельности»[8]. Из этой цитаты делается вывод, что нигилистические настроения в обществе поднимаются с новой силой, захватывая и законопослушных граждан, которые в этой сложной ситуации теряют веру в эффективность действий правоохранительных органов.

Подводя итог, хотелось бы отметить некоторые отличительные черты правового нигилизма в Таджикистане на современном этапе.

Во-первых, он характеризуется массами людей в обществе. Правовой нигилизм в Таджикистане распространен не только среди граждан, но и в официальных кругах: в государственных структурах, в исполнительной и законодательной ветвях власти, в правоохранительных органах.

Во-вторых, он носит явно демонстративный, агрессивный и неконтролируемый характер. Правовой нигилизм также характеризуется оппозиционной направленностью, зачастую имеет региональную окраску.

В-третьих, правовой нигилизм проявляется в самых разных формах. Он может быть как криминальным, так и легитимным, проявляться как «наверху», так и «внизу» общества, как в профессиональных слоях, так и на бытовом уровне.

Конечно же, одним из главных путей преодоления правового нигилизма должно стать всемерное стремление к повышению общей и правовой, в частности, культуры граждан. Естественно, должно модернизироваться законодательство. Должна проводиться регулярная работа по профилактике правонарушений, осуществляться массовое просвещение и правовое воспитание населения. Юридические вузы должны готовить понастоящему качественных специалистов. И, конечно же, уважение к правам и свободам личности со стороны государства должно усилиться максимально. Граждане должны чувствовать себя безопасно, быть уверенными в том, что в случае проявления какой-либо несправедливости, их защитят. Без этого правовая культура общества будет по существу своего содержания негативной, а противоправное поведение «низов» будет морально оправдано фактической дегуманизацией власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. F. Nietzsche. To trzegl Zaratustra / F. Nietzsche. - W., 1999. -S. 115.
2. Хайдеггер М. Европейский нигилизм / М. Хайдеггер //Время и бытие. -М., 1993. -С. 63-176.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б.Венгеров. - М., 1998. -С. 136.
4. Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане: монография / Л.М. Нусратов. - Душанбе, 2012. – 144 с.
5. Невважай И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания / И.Д. Невважай //Правоведение. -2000. -№2. -С.27.
6. Гойман В. Правовой нигилизм: пути преодоления / В. Гойман //Советская юстиция. -1990. -№9. -С. 4-5
7. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» / Н.И.Матузов //Правоведение. -1994. -№2.
8. Юридическая социология: учебник для вузов. -М., 2000. -С. 249

СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Рассмотрев личностные и институциональные функции правовой культуры, адекватной типу общества, которое может быть названо правовым и пытаясь сравнить их с наличным социальным бытием современного Таджикистана, нетрудно прийти к выводу об атипичности сложившейся здесь и сейчас ситуации в сфере права. Рост и распространение преступности. Изменения в ее структуре, свидетельствующие о том, что криминогенные процессы захватили самые разные возрастные, профессиональные группы, демонстрирует, помимо значительного ослабления социального контроля и слабости правоохранительной системы, еще и серьезные изъяны в общественном мировоззрении и массовой психологии. Современный среднестатистический человек таджикского общества, гораздо легче перешагивает через требования права, что редко встречалось в прошлом.

Различие между социальной системой и жизненным миром присуще не одному Таджикистану, но только здесь оно доходит до глубокого внутреннего раскола и составляет главную черту организма нации. Мы думаем, что это явление можно объяснить разными причинами - устойчивостью элементов традиционного жизненного уклада, отсутствием подлинного просвещения, искусственностью идеологических конструкций, культивируемой пропастью между властью и народом. Но названному несоответствию между официальной и реальной жизнью народа можно найти и другое, более простое название - социальная безнравственность.

Ключевые слова: правовая культура, личностные и институциональные функции, социальная система, традиционный жизненный уклад, власть и народ.

THE POPULATION'S LEGAL CULTURE, CONDITIONS AND PERSPECTIVES OF ITS DEVELOPMENT

Considering private and institutional functions of legal culture, what is appropriate to society, which maybe called legal, and trying to compare it with social existence of modern Tajikistan, we can easily conclude the existence here and now of an atypical situation in legal sphere. Increase and spread of criminal. Changes in its structure, what is giving evidence of a captured by criminal processes of different age-related and professional groups, demonstrating, in addition to significant weakening of social control and debility of law-enforcement system, more serious defects of social ideology and mass psychology. Present average man of tajik society much easily can cross demands of law, what is rarely met in past.

Difference between social system and vital world inherent not only to Tajikistan, but only here it is reaches deep internal split and compose the cardinal trait of nation's organism. We think, that this phenomenon may be explained by different reasons – stability of elements of traditional tenor of life, lack of genuine education, artificiality of ideological constructions, cultivated abyss between government and peoples. But these mismatches between official and real life of the peoples can be explained in another simple way – social amorality.

Key words: legal culture, personal and institutional functions, social system, traditional lifestyle, power and people.

Сведения об авторе: *Парвиз Назарзода* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ТРУДНОСТИ

Мобини Голамхасан Ахмад

**Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия
им.А. Рудаки АН РТ**

Исламский фундаментализм - вызов интеграционным процессам в Центральной Азии. Ислам выступает как составная часть идентичности народов Центральной Азии, сыгравший важную роль в жизни центрально-азиатских сообществ до приобретения независимости и активизировавший свою роль в обеспечении национального единства народов в годы независимого развития. Ислам начал проникать на территорию современной Центральной Азии, которая арабами была названа еще в начале их вторжения в тот регион Мавераннахром (Междуречье), еще во второй половине I века

хиджры (конец VI – начало VII века нашей эры). Еще задолго до распространения ислама, единобожье было традиционно развито среди народов региона, например, иудаизм, получивший распространение в результате развития торговых и культурных связей между Ближним Востоком и Мавераннахром. Традиции единобожия позволили исламу прочно утвердиться в общественном сознании народов региона, превратившегося в первые века распространения ислама в один из важнейших политических и культурных центров исламского мира[1]. Таким образом, можно утверждать, что ислам играет важную роль в истории и культурной жизни народов региона уже на протяжении почти четырнадцати веков.

В годы Советской власти, особенно в 20-30-х годах XX века, когда партия большевиков боролась за установление и утверждение коммунистической идеологии, отрицавшей любую религию в сознании населения региона, ислам находился под сильным давлением государства. Борьба против исламской культуры велась всеми доступными средствами: отделением школы от религии и созданием новой советской системы образования, ликвидацией существующих религиозных структур и учреждений, традиционно сложившихся в жизни общества, изменение арабского алфавита сначала на латиницу, а затем на кириллицу, поддержкой развития русского языка и переселением русскоязычного населения в города и населенные пункты и т.д., наряду с этим Советское правительство в целях сохранения контроля за деятельностью религиозных учреждений считало целесообразным создание лояльных коммунистической системе новых структур так называемых «духовных управлений», курирующих работу религиозных учреждений в республиках и находящихся под контролем государственных комитетов по делам религии[2].

После распада СССР и образования новых независимых государств в Центральной Азии многие аналитики предсказывали активизацию ислама в политической жизни и превращения его в мощную социальную силу. В целом существовала вероятность развития ситуации, связанной с активизацией роли ислама по следующим сценариям:

1. Ислам сыграет эффективную роль в социальном обновлении, становлении новой идентичности, в политической и экономической жизни государств региона;
2. Ислам будет способствовать возникновению исламских республик;
3. Ислам превратится в идеологию радикализма, выступающего против модернизации;
4. В центрально-азиатских сообществах при секуляристском подходе увеличится разрыв между государством и религией.

Такую позицию поддерживал в частности иранский исследователь И. Яздани[3]. На наш взгляд, при определении роли ислама в жизни центрально-азиатских сообществ необходимо помнить, что народы региона в течение более 70 лет находились под сильным влиянием коммунистической идеологии, для которой всякие религиозные верования были чужды, и все трудности, с которыми сталкивается ислам в Центральной Азии, связаны именно с советским наследием. Во всяком случае, еще на заре независимости государств ЦА открыто заявляли о неприемлемости политического ислама, и они являлись сторонниками секулярных режимов. Но при этом, они использовали ислам для укрепления и утверждения своей власти и своего авторитета. Ислам Каримов – лидер Узбекистана в торжествах при вступлении в должность Президента Республики Узбекистан в январе 1992 года положил руку на Священной Коран и произнес клятву на верность своему народу. Он обещал в качестве главы государства способствовать вступлению Узбекистана в Организацию Исламская конференция (ОИК), но одновременно заявил об угрозе распространения фундаменталистских взглядов и течений в соседних странах – Таджикистане и Афганистане. Нурсултан Назарбаев и Аскар Акаев – лидеры Казахстана и Киргизстана заявили о своей озабоченности по поводу усиления религиозного фундаментализма и радикализма. Оба лидера имели поддержку большинства населения, многие из которых были верующими. Но в целом во всех вышеназванных республиках была запрещена деятельность исламских партий, только в Таджикистане власти разрешили деятельность Исламской партии возрождения – таковы главные выводы известного иранского специалиста по делам религии в Центральной Азии Алиха Кулан, в исследованиях которой большое внимание уделено роли ислама в ЦА.

Подводя итог высказываниям И. Кулахи о роли ислама в республиках ЦА, можно утверждать, что лидеры и в целом государства региона стремятся активно использовать исламский фактор при формировании новой идентичности и обеспечении национального

единства, и одновременно выступают против стремления исламских групп и течений принимать участие в политической жизни этих стран.

По мнению известного исследователя современной истории государств ЦА Ширин Аникер, проживающей во Франции, политические режимы региона поддерживают ислам суннитского толка ханафитской школы, традиционно получившей распространение среди народов этого региона и вобравшей в себя многие их культурные и духовные ценности. С другой стороны, такая поддержка традиционного ислама понятна в нынешних условиях, когда в силу объективных обстоятельств существует серьезная угроза не только политическому исламу, порой радикальных направлений, но и усиления угроз терроризма и сепаратизма. Более того стремление народов региона к возрождению национальных традиций и ценностей происходит и в религиозной жизни, другими словами, новая национальная идентичность немыслима без традиционного ислама, имеющего многовековую историю.

Но, несмотря на прочные позиции традиционного ислама ханафитской школы в Центральной Азии, существуют ряд факторов, способствующих распространению идей религиозного фундаментализма. Они состоят из ценностных ориентаций, традиций и обычаев, отделение религии от политики, низкая политическая активность и культура, жесткая позиция государства по отношению к религии, слабые темпы политических экономических реформ, и самое главное, заинтересованность внешних сил, оказывающих поддержку нетрадиционным религиозным течениям в странах ЦА, в частности, ваххабитским и салафитским течениям и т.п.

На наш взгляд, одним из главных побудительных мотивов стран региона и развитию интеграционных процессов, в частности, стремления пяти стран региона к созданию региональной интеграционной организации – ШОС является осознание серьезной угрозы, исходящей от проявления радикализма и фундаментализма. Таким образом, можно утверждать, что активизация деятельности террористических организаций, широко использующих тактику насилия и запугивания, в том числе действующих под религиозными лозунгами, встретило сильное противодействие со стороны центрально-азиатских государств, вынуждая их и сближению друг с другом в русле интеграции. Многие руководители стран Центральной Азии в своих выступлениях часто привлекали внимание мирового сообщества к проблеме коллективного противодействия терроризму и экстремизму. В частности, лидер Таджикистана Эмомали Рахмон многократно подчеркивал неразрывную связь терроризма и сепаратизма с нищетой и незаконным оборотом наркотиков и предупреждал, что источник международного терроризма находится в Афганистане, превратившемся с начала 90-х годов прошлого столетия в центр подготовки международных террористов[4].

С другой стороны, в регионе существует ряд факторов, препятствующих распространению фундаменталистских и экстремистских идей и воззрений, к числу которых можно отнести финансовые трудности, сложность организационной структуры, различные уровни развития политической системы, социальные особенности, приверженность руководства государств к секуляристским ценностям и т.д. Но, несмотря на высший уровень опасности распространения фундаменталистских идей, государства региона проявляют слабый интерес к созданию региональных интеграционных союзов и координации своей деятельности в сфере обеспечения коллективной безопасности. Большинство стран Центральной Азии жестко реагируют на попытки религиозных деятелей и организаций официально зарегистрировать исламскую политическую партию. Несмотря на все попытки руководства государств ЦА, в регионе сохраняется серьезная опасность распространения радикальных религиозных воззрений и течений.

В первые годы независимого развития стран Центральной Азии наблюдалась тенденция возрождения религиозных культовых учреждений. К примеру, если в Узбекистане в 1989 году действовали 300 официально зарегистрированных мечетей, то в 1993 году их число уже превышало 6 тысяч. Такая ситуация наблюдалась и в других государствах региона. В Казахстане к концу 90-х годов было построено более 50 тыс новых мечетей. Рост активности религиозной жизни в странах ЦА привел и к распространению нетрадиционных для этого региона религиозных школ-ваххабитов, имеющих сильные позиции в Афганистане и на Северном Кавказе[5].

В целом, процесс усиления ислама и активизации деятельности исламских партий и течений в Центральной Азии происходил в трех направлениях:

- традиционный ислам, стоящий на консервативных позициях и составляющий основу этнической идентичности народов и имеющий поддержку большей части населения региона;

- официальный (государственный) ислам. Несмотря на то, что Конституции государств ЦА законодательно закрепили положение об отделении религии от государства, но, поскольку ислам как вероучение играет важную роль в моральном оздоровлении граждан, государство стремится сохранить свой контроль над деятельностью религиозных учреждений;

- политический ислам, получивший распространение в ЦА в последние годы существования Советского государства и проявляющийся в деятельности фундаменталистской партий и течений, действующих в государствах региона нелегально. Политический ислам, в силу угрозы распространения религиозного экстремизма и радикализма выступает в качестве серьезной преграды на пути активизации роли ислама в политической и социальной жизни государств региона.

Как было выше отмечено, государства региона оказывают поддержку исламу суннитского толпа ханафитской школы, получившую распространение в регионе. Главная цель поддержки государства заключается в сохранении социального мира и предотвращении попыток использовать религию для дестабилизации обстановки в отдельных государствах и в регионе в целом. В этом отношении, примером толерантных отношений между государством и религией является отношения исламистской секты с властями, последователи которой проживают в основном в Бадахшане (Таджикистан).

Несмотря на противоборство между различными религиозными школами и направлениями, в государствах ЦА все еще не произошло четкого разграничения между традиционным исламом и исламским фундаментализмом, а запугивание населения угрозой распространения радикальных течений, к примеру, ваххабизмом исходит в основном от государства. Такая ситуация существует, несмотря на то, что все радикальные и фундаменталистские течения объединяет идея неприемлемости светского характера государств ЦА, их претензии на участие в политической жизни стран и противоборство с официальным исламом, возврат к истинным исламским ценностям и нормам.

По мнению иранского исследователя Мехди Санал, изучившего процесс развития религиозной жизни в Центральной Азии «...с принятием в 1989 году в ряде государств ЦА закона о свободе совести, разрешающего деятельность религиозных организаций, партий и течений, в том числе в Таджикистане, Казахстане и Узбекистане, появилась возможность активизации деятельности религиозных школ в социальной жизни, особенно усилилась их пропагандистская деятельность, появились новые религиозные деятели, получившие поддержку широких слоев населения. Это в свою очередь стало предметом озабоченности государственных органов и еще в первые годы независимости стран ЦА были предприняты все меры к запрещению деятельности исламских партий и движений в большинстве стран региона»[6].

В Казахстане и Киргизстане основной очаг распространения радикальных религиозных взглядов находятся в южных областях стран, граничащих с Узбекистаном и Таджикистаном, и в перед угрозой распространения радикальных течений эти два государства очень уязвимы. В Казахстане в 1990 году появилась первая исламская политическая организация – партия Алаш, в деятельности которой наблюдалась приверженность к шовинистическим и пантюркистским идеям. По этой причине, вскоре государственными органами Казахстана деятельность этой партии была остановлена и запрещена.

В Туркменистане активизация религиозной жизни была в основном связана с деятельностью религиозных лидеров, выходцев из Хорезмской области, где были сильны позиции ислама. В Таджикистане еще в годы Советской власти начало свою деятельность отделение Партии исламского возрождения, зарегистрированной в начале 90-х годов как Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), которая в годы гражданской войны составляла основную силу Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), отряды которой вели вооруженную борьбу против правительства республики. После подписания мирных соглашений ПИВТ организовала свою деятельность в рамках положений Конституции страны и в течение многих лет имеет свою фракцию в парламенте.

В Узбекистане руководство страны во главе с Исламом Каримовым ведут непримиримую борьбу против фундаменталистских и радикальных течений и групп, из

числа которых сильное влияние имеет «Хизб-ул-тахрир ислами», активисты и члены которой жестоко преследуются властями. Другая партия Исламское движение Узбекистана (ИДУ) базируется в основном в Афганистане и Пакистане, отряды которой сохраняют свою боеготовность и не оставляют надежды на захват власти в Узбекистане. Эти партии включены в список Госдепартамента США как террористические группы.

По мнению исследователя Анны Зелькиной, на определенном этапе развития центральноазиатских государств такие определения, как «фундаментализм», «радикализм», «ваххабизм» и т.д. были использованы руководством этих стран как лозунги, как обвинение в адрес любых религиозных политических течений, против политического ислама в целом, с тем, чтобы сохранить стабильность своих новых независимых государств перед лицом угрозы распространения фундаменталистских и радикальных идей и взглядов, исходящих из-за границы, главным образом из Саудовской Аравии, оказывающей поддержку этим силам и течениям[7]. С другой стороны, руководство стран ЦА использовали исламский фактор в осуществлении программ по строительству института государство-нация, процесс начавшийся после приобретения независимости. Но при этом, по мнению Шахрама Акбарзаде, если официальный ислам, имеющий поддержку государства в своем противостоянии с секуляристскими режимами в Центральной Азии превратится в политический ислам, то последствия от такого сотрудничества будут непредсказуемы, а во-вторых, государства ЦА не будут способны развивать свои связи с официальным исламом в традиционном русле[8]. С другой стороны, ряд руководителей государств ЦА открыто заявляют о том, что их страны не являются абсолютно мусульманскими сообществами. К примеру, Ислам Каримов многократно заявлял, что нельзя рассматривать Узбекистан в числе стран, которые управляются исламскими законами и нормами[9].

Исследуя вопрос о роли ислама в жизни государств ЦА, мы должны принимать во внимание то обстоятельство, что исламская идентичность народов региона сложилась в условиях, когда религия не вмешивалась в политику, она была отделена от государства, а руководство этих стран открыто заявляет о недопустимости построения государственной системы на принципах ислама.

В Центральной Азии есть политические силы и движения, поддерживающие идеи радикального ислама, к числу которых можно перечислить «Хизб-ул-тахрир», Исламское движение Узбекистана, выступающие за установление исламских норм и ценностей в жизни народов региона, а в конечном итоге создания Великого халифата всех мусульманских народов. Деятельность таких радикальных исламских партий и течений можно рассматривать как серьезную преграду на пути развития интеграционных процессов в регионе.

Незаконный оборот наркотических средств через территорию Центральной Азии можно рассматривать как фактор, способный оказывать влияние в перспективе на дестабилизацию обстановки и безопасность стран региона. С другой стороны, незаконный оборот наркотиков способствует процветанию деятельности мафиозных групп, коррупции в государственных структурах и торговли оружием. По мнению иранского исследователя Махмуда Ваизи, незаконный оборот наркотиков начал набирать темпы еще в начале 80-х годов, еще при Советской власти, когда в Иране были предприняты жесткие меры по пресечению деятельности мафиозных групп, занимающихся транспортировкой наркотиков по территории Ирана в другие, в том числе европейские страны. В результате действий иранских властей была нарушена традиционная схема транспортировки наркотиков из Афганистана в страны Европы через Иран и Турцию. Распад СССР, приведший к ослаблению контроля на границе с Афганистаном, которому также способствовала гражданская война, сложившийся вакуум власти и отсутствие подразделений, охраняющих государственную границу на южных рубежах новых независимых государств ЦА, превратили регион ЦА, в новый канал транспортировки наркотиков из Афганистана[10].

За годы правления движения «Талибан» в Афганистане объемы выращивания наркосодержащих культур и производства наркотиков увеличились многократно, большие объемы которых перебрасывались на территорию Центральной Азии. Наличие неконтролируемой границы протяженностью 6 тыс. км между Казахстаном и Россией использовалось преступными группировками для дальнейшей транспортировки наркотических средств, производимых в Афганистане и в самой ЦА в Россию и далее в Европу. Большая прибыль, получаемая от реализации и незаконного оборота наркотиков,

во-первых, способствовала укреплению позиций этих групп, а во-вторых, породила коррупцию в органах внутренних дел, таможни и пограничных ведомствах, а в-третьих, порождает новую проблему – торговлю оружием, которые в совокупности могли дестабилизировать ситуацию в отдельных государствах и в регионе в целом[11].

Главная причина увеличения незаконного оборота наркотиков и преступлений, связанных с деятельностью организованных преступных групп в первую очередь связана с падением уровня производства, которое привело к резкому снижению уровня жизни, вернее, к обнищанию широких масс населения. Поэтому пока не будут предприняты меры к восстановлению экономики, обеспечению населения работой, особенно в сельской местности объективные предпосылки для преступной деятельности будут сохраняться, в том числе связанной с незаконным оборотом наркотиков из соседних с регионом стран.

Афганистан считается крупнейшим производителем наркотических средств, в том числе сильнодействующих наркотиков, и наличие более 2000 километров границы с государствами Центральной Азии, превратило этот регион в один из основных транзитных коридоров по переправке наркотических средств в Россию и Европу. Более того деятельность организованной преступности имеет трансрегиональный характер, они действуют во всех государствах ЦА. С другой стороны, низкий уровень жизни населения, к примеру, в Таджикистане, толкает людей к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Об этом свидетельствуют статистические данные правоохранительных органов России – все большее число граждан Республики Таджикистан, да и других республик ЦА, задерживается на территории Российской Федерации в обвинении в незаконном хранении и сбыте наркотических средств[12].

По мнению иранского исследователя Мухаммад Реза Пануха, неблагоприятная ситуация сложилась также в Киргизстане, где в результате резкого повышения потребления сильнодействующих наркотических средств возросла угроза распространения СПИДа среди молодежи, для успешной борьбы с которой в республике отсутствуют необходимая база и средства[13]

Угроза распространения наркотиков внутри государств ЦА и увеличение числа наркоманов вынуждают правительства региона активизировать борьбу против распространения наркотиков, в частности Республика Узбекистан ведет эффективную работу по выявлению каналов наркотрафика и разоблачению преступных групп, занимающихся наркоторговлей, а Республика Киргизстан выступила с предложением организовать Международный центр координации борьбы против незаконного оборота наркотиков.

На наш взгляд, на распространение и развитие наркоторговли в государствах ЦА особенно в первые десятилетия независимости оказывают влияние ряд факторов – это в первую очередь отсутствие достаточного опыта и необходимых технических средств для организации контроля, слабость потенциала правоохранительных органов, низкий уровень жизни, рост безработицы и т.д., вынуждающих людей заниматься распространением или сбытом наркотиков.

Распространение наркотиков, особенно сильнодействующих средств, поступающих в основном из Афганистана, порождает десятки других социальных проблем, в частности способствует возрастанию уровня преступности, в том числе особо опасных преступлений, организованной преступности, убийств, торговли людьми, а также порождает такие явления, как проституция, разврат, увеличение числа разводов и т.д.

С другой стороны, в условиях дестабилизации обстановки мафиозные группы, занимающиеся торговлей наркотиков для достижения своих преступных замыслов могут использовать внутренние трудности общества, особенно проблемы этнического характера, способных привести к обострению отношений между этническими группами общества. В свою очередь необходимость борьбы против наркоторговли вынуждает государства ЦА выделять из бюджета значительные финансовые средства для укрепления обороноспособности, усиления пограничного режима и оснащения правоохранительных органов современной технологией, позволяющей успешно бороться против наркотрафика.

По мнению иранского исследователя М. Баволурди, для успешной борьбы против незаконного распространения наркотических средств страны ЦА должны решить комплекс задач, охватывающих все сферы жизни общества. В частности он пишет: «Для решения проблемы наркотиков страны региона в первую очередь должны ликвидировать экономические и социальные предпосылки, порождающие это явление, в частности, вести борьбу с отмыванием денег, выявление и конфискация незаконно накопленного богатства

наркобаронов, использование новых информационных технологий и обучение персонала правоохранительных органов новым технологиям, другие проекты по координации деятельности с правоохранительными органами соседних стран и т.д.»[14].

Таким образом, подводя итог вышесказанного по проблеме распространения наркотиков в государствах ЦА, необходимо отметить, что для успешной борьбы и противостояния организованным преступным группам действующих на международном уровне существует необходимость координации деятельности правоохранительных структур государств на региональном и международном уровне, а в случае необходимости организовать единую структуру для борьбы с этим явлением, и самое главное, международное сообщество, вооруженные силы многих из государств мира находящиеся в Афганистане, должны сделать все возможное для сокращения площади посева и производства наркотических средств в Афганистане.

С другой стороны, в борьбе против незаконного оборота наркотиков нельзя опираться только на силовые методы борьбы, необходимо использовать все имеющиеся возможности экономического, политического и культурного характера. В противном случае усиление и возрастание объемов наркоторговли может представлять серьезную угрозу общественной безопасности и привести к дестабилизации обстановки в регионе и создать препятствия на пути развития интеграционных процессов в регионе.

Кризис распределения водных ресурсов в Центральной Азии и интеграционные процессы. Проблема водных ресурсов и их использования превратилась в одну из ключевых проблем во взаимоотношений между государствами Центральной Азии. В новых условиях вода и использование гидроресурсов приобрели исключительно важное значение в происходящих политических процессах в центральноазиатском регионе, в том числе в интеграционных и дезинтеграционных процессах. Трудности водопользования в Центральной Азии имеют давнюю историю. В условиях существования единого государства, в том числе в период существования СССР существовала единая система регулирования водопользования и руководства всем комплексом ирригационных сооружений в регионе, а возникающие проблемы оперативно решались на общегосударственном уровне. После приобретения независимости, все государства региона столкнулись с кризисом распределения водных ресурсов. По определению английского политолога Х. Каррере д' Енкассе, «водные ресурсы Аральского моря, двух рек – Сырдарьи и Амударьи начали играть ключевую роль в экономической, политической и культурной жизни Центральной Азии»[15]. Это связано с тем, - утверждает другой западный исследователь Д. Бернард, что Центральная Азия, с одной стороны, находится в пустынной зоне, а с другой стороны, значительная часть ее территории покрыта горами. Большая часть водных ресурсов региона берут свои истоки в горных ледниках и выпадающих в горах снежных запасов. Только два государства региона – Таджикистан и Киргизстан располагают необходимыми запасами гидроресурсов. Но, в свою очередь, эти государства должны обеспечить водой другие государства – Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, находящиеся в низовьях двух крупных центрально-азиатских рек[16].

На наш взгляд, на нынешнем этапе развития центрально-азиатских государств проблема распределения водных ресурсов рек региона превратилась в одну из главных проблем, оказывающих заметное влияние на происходящие между государствами региона интеграционные процессы. Эта проблема вызывает острые дискуссии среди различных категорий населения, в том числе интеллигенции, она также стала причиной информационных войн и серьезного обсуждения на страницах печатных и электронных изданий, дело доходит до серьезных обвинений в адрес высшего руководства стран региона. По мнению известного политолога Таджикистана Абдулгани Азимова, причина обострения отношений вокруг воды связывает с тем, что после приобретения независимости по вопросам использования водных ресурсов возникли противоречия между странами, расположенными в верховьях рек – Таджикистан и Киргизстан и странами, расположенными в низовьях рек – Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном, которые в случае неспособности стран региона разрешить их могут привести к серьезному противостоянию, вплоть до вооруженного противостояния[17].

По мнению многих аналитиков, Киргизстан и Таджикистан рассматривают водные ресурсы как стратегический источник развития экономик, главным образом использование гидроресурсов в целях производства электроэнергии и реализации ее на международном рынке, или же в перспективе намерены рассматривать воду как товар.

Другая причина нехватки ввозных ресурсов заключается в их нерациональном использовании в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане, ирригационные системы которых нуждаются в обновлении и реконструкции. В одном из своих выступлений на заседаниях Консультативного совета по водным проблемам ЦА бывший президент Туркменистана Сапармурад Ниязов заявлял, что в силу неумелого использования водных ресурсов только на территории Туркменистана ежегодно теряется до 10 млрд. м³ воды, которое значительно ухудшает ситуацию с обеспечением воды. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию с распределением водных ресурсов в ЦА, президент Узбекистана Ислам Каримов на одном из встреч глав государства региона заявил о необходимости создания Международной комиссии для изучения проблемы водопользования в Центральной Азии, в состав которой входили бы эксперты и наблюдатели из других стран мира. Комиссия могла разработать рекомендации и предложения для разрешения кризиса водопользования. Главная причина нехватки водных ресурсов, - по мнению иранского эксперта Алиреза Касаи, - наряду с нерациональным использованием запасов воды, еще заключается в увеличении численности населения в государствах ЦА, темпы роста которого являются одними из самых высоких в мире, и с другой стороны, в стратегическом курсе ряда стран региона – Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, направленном на развитие сельского хозяйства в целях обеспечения населения собственными продуктами питания. Кроме того, отмечает А. Касаи, в силу несовершенности международного законодательства по вопросам водопользования и трансграничных рек, страны ЦА не способны самостоятельно решить проблему распределения водных ресурсов, а самое главное для создания эффективных систем водопользования – реконструкции ирригационных систем, каналов, насосных станций и других гидротехнических сооружений потребуются значительные по размерам финансовые средства и капиталовложения. Все это в свою очередь осложняет существующие противоречия в вопросах распределения водных ресурсов в регионе [18]. Кроме незначительных районов в государствах ЦА, которые не ощущают проблему нехватки воды, значительная часть Центральной Азии сталкивается с этой проблемой, в том числе с нехваткой питьевой воды.

По нашему мнению, проблема нехватки водных ресурсов в государствах Центральной Азии, в случае неспособности стран региона разрешить ее, может привести к осложнению в обеспечении безопасности в регионе. Активные дипломатические шаги всех государств региона в этом направлении свидетельствуют о серьезности влияния проблем с водопользованием на политическую жизнь региона, в том числе в вопросах безопасности. Об этом также свидетельствует активность международных организаций, стремящихся урегулировать ситуацию с кризисом водопользования в отношениях между государствами региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санаи М. Ислам дар Асия-е Марказе / М.Санаи // Исраил, 1385. №1 – С. 58.
2. СМ: Шелохов А. Мусульманане Шурави: гузаште, холл, оянде Техран: Дафтаре нашре фарханге ислами, 1370.
3. Яздани И. Накше ислам дар Асия-е Марказе пас аз фурупоши-е Шурави / И.Яздани // Фаслнома-е муталеате Асия-е Марказе ва Кафкоз, 1383. №48, – С. 195.
4. Гузарише Конфросни байналмилали-е амният дар Асия-е Марказе // Фаслнамае муталеате Асия-е Марказе ва Кафкоз, №46, 1383. – С. 48.
5. Чиаш Жунчи. Таъсире тазодха-е Кавми ва дини дар Асия-е Маркази// Муталеате Аврупо-е Шарк ива Асия-е Марказе. Пекин, 2001, №2. – С. 59.
6. Санаи М. Ислам дар Асия-е Марказе / М. Санаи // Фаслнама-е ИРАС, 1385, №1.- С. 69.
7. Zelkina Anna. Islam Land security in the new states of Central Asia// Religion at ate and gociety. Vol. 27, №3, 1999. – PP. 255-256.
8. Akbarzaden Shahram. Political islam in Kyrgyzstan in Turkmenistan // Central Asia survey. Vol. 20, № 4 2001.- PP. 451-452.
9. Islam Katimov. Uzbekistan // Narodnoe slovo. Tashkent. 12. XI. 1997.
10. Ваизи М. Жеополитики бухран дар Асия-е Марказе ва Кафкоз / М. Ваизи. -Техран: Дафтаре муталеате сиясе ба байналмилале, 1387. – С.80.
11. Чжой Мин Ван. Муносибати Руссия ва Амрико пас аз ходисоти 11 сентябр // Маджала-е Аврупо-е Шарк ива Асия-е Марказе. №3, 2000. – С. 66-67.
12. Drug Trage Engu ets Tajikistan spills in to Russia//Sameston foundation monitor, 2001, 13 January
13. Пажух Мухаммад Реза. Гусалха-е мунази-е дар Асия-е Марказе ва Кафказе джанубе. Техран. Абропе Муасир, 1382. – С. 142.
14. Баварурди М. Бухране маводе мухаддир дар Асия-е Марказе. Техран: Вазарате умуре хариджа, 1383. – С. 240.

15. H. Carrere D. Encasse. Islam and the Russian Empire reform and revolution in Central Asia. London: IB Tourist, 1988. P.8.
16. Dornan Bernard. Societies in transition. Almaty: UNICEF. 2001. P.71.
17. <http://www.Dw-World.Com/dw/artiele/423165700.Htm>.
18. Касаи А. Бухране об дар Асия-е Марказе ва чархеш дар сияте хариджи / А. Касаи // Муталеате Асия-е Марказе ва Кафқоз. 1383, № 48. -С. 216-217.
19. Action Program of rehabilitation of socio-economic and Ecological situation in Aral Sea. Basin Tajikistan, June 2003.
20. Johan Getly. Strengthening regional water management capacities Swiss agency for development cooperation. 2002. – P.8.
21. For more information see. Dialogue on effective water covermance. UNDP Japan.
22. Water without Borders United Nations department of public information. DPI/ 2293. 2003, № 2. –P. 135.
23. Кулахи И. Сиясат ва ҳукумат дар Асия-е Марказе. Техран: Самт, 1372. – С.137, 139.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ТРУДНОСТИ

Исламский фундаментализм - вызов интеграционным процессам в Центральной Азии. Ислам выступает как составная часть идентичности народов Центральной Азии, сыгравший важную роль в жизни центрально-азиатских сообществ до приобретения независимости и активизировавший свою роль в обеспечении национального единства народов в годы независимого развития. Проблема нехватки водных ресурсов в государствах Центральной Азии, в случае неспособности стран региона разрешить ее, может привести к осложнению в обеспечении безопасности в регионе. Активные дипломатические шаги всех государств региона в этом направлении свидетельствуют о серьезности влияния проблем с водопользованием на политическую жизнь региона, в том числе в вопросах безопасности. Об этом также свидетельствует активность международных организаций, стремящихся урегулировать ситуацию с кризисом водопользования в отношениях между государствами региона. Статья посвящена изучению перспектив интеграционных процессов в Центральной Азии и их трудностей.

Ключевые слова: интеграционные процессы в Центральной Азии, обеспечение национального единства народов, отношения между государствами региона.

PROSPECTS OF INTEGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA AND THEIR CHALLENGES

Islamic fundamentalism - a challenge to the integration processes in Central Asia. Islam acts as an integral part of the identity of the peoples of Central Asia, played an important role in the life of Central Asian societies before independence and have stepped up their role in ensuring national unity of the peoples in the years of independent development. The problem of shortage of water resources in the Central Asian States, in case of inability of the countries of the region to resolve it, can lead to complication in ensuring security in the region. Active diplomatic steps all States in the region in this direction indicate the severity of the impact of problems with water management on the political life of the region, including in security matters. This is also evidenced by the activity of international organizations seeking to resolve the situation with the water crisis in the relations between States in the region. The article is devoted to studying the perspectives of integration processes in Central Asia and their challenges.

Key words: integration processes in Central Asia, ensuring national unity of the peoples, the relations between States in the region

Сведения об авторе: *Мобини Голамхасан Ахмад* – аспирант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А. Рудаки АН РТ

ҶОЙГОҲИ АҶҒОНИСТОН ДАР ГЕОПОЛИТИКАИ БРИТАНИЯИ КАБИР ВА ФАРОНСА ДАР АВВАЛИ АСРИ XIX

Ф.Д. Каримов
Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон

Дар адабиёти илмӣ масъалаи мавқеи геополитикии Афғонистон ҷойгоҳи ҳосе дорад. Баррасии ақидаи масъалаи мазкур нишон медиҳад, ки дар ҳақиқат Британияи Кабир ва Фаронса дар доираи мақсадҳои ғосибонаи худ, аз аввали қарни XIX нисбати Афғонистон тавачҷуҳ зоҳир кардан гирифтанд. Ҷунонки маълум аст, тобистони соли 1800 ба Техрон намоёндагии дипломатии Британия таҳти роҳбарии капитан Ҷон Малколм ворид гардид. Вай бо шоҳи Эроншартномаи мудофиавӣ ба имзо мерасонад, зеро шоҳ аз неруманд шудани Русия дар минтақаи Қафқоз дар ташвиш афтада буд. Англия бошад, аз наздик шудани Русия ва Фаронса дар ҳавотир буд ва дар он нисбати мулкҳои тасарруфнамудаи Ҳиндустонии худ, ки дар паҳлуи Афғонистон қарор доштанд, таҳдири медида. Ҷун амали ҷавобӣ соли 1805 ба Эрон эмиссари Наполеон Ромё меояд, ки дере нагузашта дар он ҷо ба таври асроромез вафот мекунад. Баъдан ӯро ашхоси дигар ба монанди Жуаннин де-Лабланш, Бонтан

ва дигарон иваз намуданд, Фатҳалишоҳ ва вориси ӯ Аббос Мирзо умед доштанд, ки дар ҷанг бо Русия барои Афғонистон кишвари Фаронса ба Эрон ёрӣ хоҳад дод.

Дар идомаи ин раванди гуфтушунид, 4 майи соли 1807 фиристодаи шоҳ Мирзо Ризоҳон ба қароргоҳи Наполеон ба Финкенштейн меояд, ки он дар Пруссияи Шарқӣ ҷойгир буд. Дар он ҷо шартномаи Фаронсаву Эрон баста шуд, ки тибқи он Фаронсаухдадор гардид, ки ба шоҳ барои бозгардондани Гурҷистон кумак хоҳад расонд. Ҳамчунин, Фаронса ухдадор шуд, ки бо кумаки мутахассисони ҳарбӣ ба модернизатсияи артиши Эрон мусоидат менамояд ва ҳамчунон онро бо аслиҳаи замонавӣ таъмин мекунад. Шоҳ дар навбати худ ваъда дод, ки ба Англия ҷангъёлон мекунад ва барои амалиёти якҷоя ба муқобили артиши англис дар Ҳиндустон бо хонҳои афғон ва маратҳҳо иттифоқ мебандад. Ғайр аз ин, вай убури артиши Фаронсаро аз тариқи хоки Эрон ба самти сарҳади Ҳиндустон иҷозат медиҳад [6, 78].

Моҳи майи соли 1808 ба Ҷон Малколм пеш аз муҳлати муқарраргардида унвони генерали бригаавӣ дода шуд, то ин ки дар гуфтушунид бо шоҳ ӯ мақом ва эътибори баландтар дошта бошад. Вай барои гуфтушунид ба ҷануби Эрон-шаҳри Бушаҳр омад ва дар он ҷо аз ҷониби форсҳо дастгир карда шуд. Аз номи генерал-губернатори Ҳинди британиёӣ лорд Минто, Малколм ба шоҳ ултиматум фиристода, талаб намуд, ки намояндагии фаронсавӣ фавран аз Техрон берун карда шавад. Шоҳ Малколмро ба ҳузури худ напазируфт ва ӯ ба Ҳиндустон баргашта, генерал-губернаторро аз мавқеи оштинопазири шоҳ хабардор намуд. Вай лорд Минторо бовар кунониданӣ мешуд, ки танҳо бо қувва метавон мавқеи шоҳро дигар намуда, фаронсавихоро ба ҷояшон хоҳад нишонд. 2 марти соли 1809 бошад, Харфорд Ҷонс, ки аз ҷониби ҳукумати Британия дар Лондон фиристода шуда буд, шартномае баст, ки тибқи он Эрон бояд робитаи худро бо давлатҳои ба Англия душман мебояд қатъ мекард. Ин ҳолат ба рақобати 150-сола миёни Ҳинди британиёӣ ва ҳукумати Метрополия асос гузошт. Генерал-губернатор, ки яқум шуда бо Эрон робитаро барқарор намуда буд, бо ин кишвар мехост ҷунин муносибатеро ба роҳ монад, ки дар доираи манфиатҳои Ҳиндустон бояд дар сатҳи аввал қарор мегирифт. Дар натиҷаи созиш бо ҳукумати Лондон ба гуфтушунид дипломати ботачриба Ҷонс ҷалб карда шуд. Назорат барои риояи қатъии шартҳои созишнома ба Малколм супурда шуд. Ғайр аз ҳадяҳои қиматбаҳо аз номи шоҳ Георги III, шоҳ кумаки ҳарсола дар ҳаҷми 120 000 фунт стерлинг мегирифт. Афсарони англис ба азнавсозии артиши Эрон шурӯъ намуданд [5, 112].

25 апрели соли 1809 сафири англис Чарлз Меткаф бо Ранчит Сингх шартномае баст, ки ба муқобили Афғонистон равона шуда буд. Дар ҳамон замон, дақиқтараш 17 июни соли 1809, дар Пешовар сафири англис Монтстюарт Элфинстон бо Шучоъулмулк шартномае баст, ки дар моддаи якуми он омада буд: «Бо дарназардошти он ки фаронсавихо ва форсҳо ба муқобили давлати Дуррониҳо муттаҳид шудаанд, подшоҳи номдор, агар онҳо ба пеши худ мақсад гузоранд, ки аз қаламрави вай убур намоянд, бояд ба ин мақсади онҳо то ҳадди имкон монеа бишавад ва онҳоро ба гузаштан ба сарҳадоти Ҳинди англисӣ нагузорад» [6, 89].

Аз моҳи январ то 30 июни соли 1810 капитан Чарлз Кристи ва лейтенант Генри Поттингер аз полки 5-уми пиёдагарди Бомбей, бо супориши Малколм, ҳамчун савдогарони тотор ба Балучистон, Афғонистон ва Эрони Шарқӣ сафар мекунанд. Аз рӯи натиҷаҳои навори назардид ба онҳо муяссар гардид, ки харитаҳои ҳатти сафарро тартиб диҳанд, ки дар онҳо имкониятҳои мудофиавии маҳалҳо нишон дода шуда буданд. Дар бораи қабоилю, ки дар маҳалли зисти онҳо қаблан пойи аврупоиҳо нарасида буд, маълумоти зиёде ҷамъ карда шуд. Бо таҳлил ва ҷамъбасти маълумотҳои ҷуғрофӣ, ки аз тарафи Ч. Кристи, Г. Поттингер ва дигар афсарони гурӯҳи Малколм ҷамъоварӣ мегардид, капитани артиши Ҳиндӣ Ҷон Макдоналд Киннейр машғул буд. Вай аз воҳиди пиёдагарди маҳаллии Мадрас бо департаменти сиёсии ширкати Ост-Ҳинд ба сафари корӣ равона шуда буд ва яқинанд сол дар Эрон хидмат карда буд.

Соли 1817 генерал Роберт Вилсон, ки ҳангоми маъракаи соли 1812 мушоҳидагари расмӣ давлати Британия ба ҳисоб мерафт ва шахсан дар сафҳои артиши рус дар ҷангҳо иштирок мекарду аз боварии шахсии Александри I бархурдор буд, узви парламентон, гардида памфлетеро таҳти унвони «Тавсифи қудрати ҳарбӣ ва сиёсии Россия» ба интишор расонид. Дар он гуфта мешуд, ки Русия нақша дорад Истанбул ва Эронро ишғол намояд ва ба сарзаминҳои Ҳиндустонии Британия аз тариқи Афғонистон ҳучум бикунанд.

Соли 1828 полковник Чорч де Ласи Эванс китоберо тахти унвони «Ниятҳои Русия» ба нашр расонид, ки дар он исроркорона таъкид мекард, ки Санкт-Петербург кайҳо меҳода ба Ҳиндустон ҳучум кунад. Ин китоб дар Англия воқунишҳои зиёди манфи ба бор овард.

Баъд аз як сол, яъне соли 1829 Чорч де Ласи Эванс китоби дигареро ба нашр расонд, ки он «Амали шудани ҳучум ба Британияи Ҳинд» ном дошт. Сарвазир Англия герсог Веллингтон, аз он хавотир буд, ки аҳолии Британияи Ҳинд бо хушнудӣ артиши русро пешвоз хоҳад гирифт, барои ҳамин, чунин ҳисоб мекард, ки бояд онро дар остонаи Афғонистону Эрон торумор сохт. Аз ин хотир, дар Осиёи Марказӣ афсарони англис, мушовирони сиёсӣ, муҳаққиқон ва хариташиносон хеле ғаёл гардиданд [5,162].

Бо мақсади ҷамъоварии маълумотҳои зарурӣ дар солҳои 1829-1830 разведкаҳои ҷарбӣ англис Артур Конноли ба воситаи Русия ва Эрон ба Ҳироту Қандаҳор сафар карда, аз Маскав то Ҳиндустон 4000 милро сипарӣ намуд, ки ин хаттисайриэҳтимолии таҷовузкори рус буд [3, 89].

Англисҳо ҷораҳои дигар низ мебинанд. Дар ин марҳала агенти разведкаи ҷарбӣ англисву ҳиндӣ Александр Борнс ба таҳқиқи дарёи Ҳинд шуруъ мекунад (21 январи соли 1831). Фойтуни ботантана ва аспони калони англисии боркашро, ки шоҳ Вилгелми IV чун ҳадя ба ҳокими Панҷоб Ранҷит Сингҳу фиристода буд, ҳамроҳӣ намуда, вай дар киштии тағпаҳн ба масофаи 700 мил дарёи Ҳиндро аз сарғаш то Лохур шино карда гузашт. Дар давоми шинои якмоҳа харитаи дарё тартиб дода шуда, чуқурии он дар ҷойҳои гуногун чен карда шуд. Ин маънои онро дошт, ки ба шартӣ доштани муносибатҳои хуб бо Панҷоб, молҳои британиро аз Лохур то Афғонистон ва сипас аз тариқи роҳи хушкӣ, яъне аз тариқи қаламрави Афғонистон то бозорҳои Туркистон расонидан мумкин буд. Ин ҳолат ба истехсолкунандагони рус рақобатро ба вуҷуд меовард.

Солҳои 1831-1832 Александр Борнс ба сафари корӣ ба Кобул ва Бухоро фиристода шуд. Ҳадафи ӯ ҷамъ намудани маълумотҳои ҷарбиву ҷуғрофӣ ва топографӣ ва ҳамзамон ба роҳ мондани робитаҳои сиёсӣ буд. Ба Ҳиндустон баргашта, вай иттилоъ дод, ки иттифоқи ҷарбӣ бо Дӯстмуҳаммад мумкин аст ва манфиатнок хоҳад буд.

Дар оғози соли 1832 агентҳои сиёсии британи дар Лудҳин капитан Клод Уейд ва капитан Клод Уэйд ҳучуми артиши қирояшударо дар Ҳиндустон барои Шучоълмулк омода мекунад. Ба ин артиш капитан Кэмпбелл сарварӣ мекард. Тибқи нақшаи Уэйд аз ҷониби ҷанубу шарқ ба Қандаҳор Шучоълмулк ҳаракат хоҳад кард. Дар мавриди муваффақият ва забти шаҳр артиши Шучоълмулк бояд ба тарафи Кобул равона мешуд, гурӯҳи сикҳҳо бошад (аз тарафи шарқ), – Пешоварро ишғол менамуд. Дар натиҷаи татбиқи нақшаи мазкур дар Афғонистон мебоист дастнишондаи англисҳо Шучоълмулк ба сари ҳокимият меомад.

Соли 1834 Конолли тахти унвони «Саҳат ба Ҳиндустони Шимолӣ ба василаи роҳи хушкӣ аз Британия аз тариқи Русия, Эрон ва Афғонистон» китоберо ба нашр расонд, ки дар он ду роҳи имконпазир таҳлил мешуд, ки аз онҳо метавонист артиши рус истифода намояд. Аввалан – ишғоли Хева, ҳаракат ба сӯи Балх, баъдан убури кӯҳи Ҳиндукуш ва ҳучум ба Кобул. Аз он ҷо ба воситаи Ҷалолобод ва ағбаи Хайбар ҳаракат ба Пешовар ва дар назди Аттока убури дарёи Ҳинд. Ҳучум ба Хева аз ҷониби Оренбург сурат хоҳад гирифт, на ин ки аз соҳилҳои шарқии баҳри Хазар. Роҳи дувуми имконпазир ишғоли Ҳирот мебуд, ки онро ба ҳайсимвазеи мувофиқ барои тамаркузи қўшунҳо истифода бурдан мумкин буд. Аз он ҷо, аз тариқи Қандаҳор ва Қветта ба тарафи ағбаи Болан ҳаракат кардан мумкин буд. То Ҳирот танҳо аз тариқи роҳи хушкӣ аз Эрон, ё ин ки ба василаи баҳри Хазар ва Астаробод расидан имконпазир буд. «Агар афғонҳо чун миллат, - навишта буд Конолли, - тасмим бигиранд, ки ба истилогарон муқовимат намоянд, пас юриш ба душвориҳои зиёди рафънопазир рӯ ба рӯ хоҳад шуд». Онҳо то қатраи охири хун ҷангида, пайваста сафҳои русҳоро аз паноҳгоҳи кӯҳии худ тирборон хоҳанд кард, таъминоти озуқаворӣ онҳоро вайрон хоҳанд намуд, хатти алоқа ва роҳҳои бозгашти душманро қанда хоҳанд кард. Вале, агар дар байни ҳуди афғонҳо ҷудой ба вуҷуд ояд, русҳо имкон пайдо мекунад, ки ба василаи ваъдаҳо як гурӯҳро ба гурӯҳи дигар муқобил гузоранд. Аз ин сабаб, барои манфиатҳои Британия муттаҳидии Афғонистон зери ҳокимияти сарвари ягона дар Кобул ниҳоятан муҳим аст. Конолли чунин меҳисобид, ки Комроншоҳро, ки ҳокими Ҳирот буд, дастгирӣ намуд.

26 ноябри соли 1836 ноиб-шоҳи Ҳиндустон лорд Окленд А. Борнсро ба сафари нави хидматӣ ва дипломатӣ ба Синд, Панҷоб ва Афғонистон мефиристад. Ғайр аз ин англисҳо бо хони Ҳирот Комроншоҳ ва вазири Ғармуҳаммадхон муносибатҳои нек барқарор намуданд. Ҳирот дар солҳои 30-юми асри XIX ба пойгоҳи таъсири Британия ба Осиёи Миёна табдил ёфт.

Моҳи июли соли 1837 Муҳаммадшоҳ аз Техрон бо артиши худ ба тарафи Афғонистон ҳаракат кард, то ин ки Ҳиротро бозгардонад. Ҳокими афғоннасаби ин шаҳр Комроншоҳ, мунтазам ба минтақаҳои сарҳадии Эрон ҳучум мекард, шаҳру деҳотро вайронӣ ва лангӯр менамуд, аҳолии онро асир мегирифт ва дар бозорҳои Бухорову Хева мефурӯхт. Новобаста аз он ки сафирони русу англис шоҳро аз ин юриш боздоштани буданд, аммо ин маслиҳатҳои дӯстона ҳеҷ таъсире надоштанд. Ба ҳама афсарони англис, ки дар хидмати эронӣ қарор доштанд, бо артиши Эрон ба сафар баромадан манъ гардид. Истисно танҳо полковник Стюарт буд, ки мебоист вазир Макнилро аз ҳаракати қўшунҳо хабардор мекард. Артиши шоҳ хеле суст ҳаракат мекард. Моҳи октябр вай ҳисори кўчаки Ғуриёнро, ишғол намуд, ки калиде буд ба сўи Ҳирот ва шаҳрро ба муҳосира гирифт [1,118].

18 августи соли 1837 лейтенант Эдред Поттинҷер аз ҳадамоти сиёсии ширкати Ост-Ҳиндӣ пўсти худро сиёхранг намуда, худро ба зоҳири ҳочии мусулмон дароварда, барои кори ҳосусӣ ба Ҳирот омад. 20 сентябри соли 1837 бошад, капитан Александр Борнс ба ҳайси сарвари ҳайати тижоратӣ ба Кобул омад. Дар вақти гуфтушунӣҳо бо ӯ Дўстмуҳаммад барои ҳамкорӣ бо Англия розигӣ дод ва ба ӯ ваъда намуд, ки убури қорвонҳои тижоратиро аз тариқи қаламрави Афғонистон таъмин хоҳад кард. Дар ивази ин, амир барои бозгардондани Пешовар ёрӣ талаб намуд, ки онро Ранҷит Сингҳ ишғол карда буд. Борнс худсарона ба талаби амир розӣ шуд, аммо роҳбари департаменти махфии сиёсии ҳукумати Ҳиндустони Британия Уилям Ҳей Макнотон, ки ба генерал-губернатори Окленд таъсири зиёд дошт, чунин меҳисобид, ки Ранҷит Сингҳро бояд қонибдорӣ намуд ва ӯро ба ҷанг бо Афғонистон кашид. Моҳи ноябри соли 1837 дар маълумотномаи оид ба вазъи сиёсӣ дар Кобул Александр Борнс хабар меод, ки артиши Дўстмуҳаммад аз 12-13 ҳазор сарбозони савора, 2500 аскарони пиёдагард иборат буда, дар ихтиёри худ 45 адад тўп дорад [3,178].

Ҳамин тариқ, моҳи ноябри соли 1837 аз қониби қўшунҳои эронӣ муҳосираи Ҳирот оғоз меёбад. Поттинҷер ҳамроҳи вазири Ғармуҳаммадхон ба мудофияи Ҳирот роҳбарӣ мекард. Ғайр аз ин, дар лагери эронӣ агентҳои англис қарор доштанд, ки ба ҳиротиёни дар муҳосирабудаи бораи нақшаи ниятҳои душман хабар меоданд. 23 ноябри соли 1837 амалиётҳои ҳарбӣ шурӯъ мешаванд. Қўшунҳои шоҳ, ки ба василаи артиллерия дастгирӣ медеданд, башиддат аз қониби ғарб башаҳр ҳучум мекарданд. Дар ҳамин замон (1837) Борнс ба Окленд нома навишта таъкид намуд, ки танзими муносиботи Англия ва Афғонистон ҳеҷ мушкилие надорад. Барои ин танҳо лозим аст, ки ҳукуматдорони англис ба хостаҳои адолатноки Дўстмуҳаммадхон як андоза тавачҷуҳ зоҳир намоянд. Генерал-губернатори Окленд бошад, шахсан ба Дўстмуҳаммад нома навишта, ҳама умедҳои ӯро оид ба истифодаи англисҳо барои фишор ба Ранҷит Сингҳ барбод дод ва ба ӯ маслиҳат дод, ки ҳама гуна андешаҳоро дар бораи бозгардондани Пешовар аз сари худ дур намояд. Баръакс, Окленд ба амир тавсия дод, ки бо сарвари сикхҳо оштии бикунад. Ғайр аз ин, ба Дўстмуҳаммад пешниҳод карда мешуд, ки Виткевичро аз кишвар берун намояд ва бидуни мувофиқа бо Британияи Ҳинд бо намояндагони кишварҳои дигар гуфтушунӣ накунад.

Баъди қабули хайрбодии Дўстмуҳаммадхон, Борнс ва ҳамроҳони ӯ ба шаҳри Калкутта рафтанд. Борнс маҷбур шуд бемуваффақияти миссияи худро эътироф намояд, ҳарчанд вай ба дидгоҳҳои Макнотон ва Окленд розӣ набуд. Моҳи июни соли 1838 дар шаҳри Лохур созишномаи сечониба миёни генерал-губернатори Ҳиндустон, Ранҷит Сингҳ ва шоҳ Шучоъ оид ба иттиҳоди ҳарбӣ баста шуд. Ҳукумати англис ва маҳараҷаи сикх уҳдадор шуданд, ки ба барқарор намудани шоҳ Шучоъ дар Кобул мусоидат хоҳанд кард. Вай бошад, дар навбати худ уҳдадор гардид, ки бидуни боҳабар будан ва розигии ҳукумати англис бо ҳеҷ як давлати хориҷа робита нахоҳад кард ва гузашта аз, ин ба ҳама гуна қўшишҳои абарқудратони хориҷа дар мавриди ҳучум ба сарзаминҳои англисҳоро сикхҳо муқовимати мусаллаҳона нишон хоҳад дод.

Ҳамин тариқ, 16 июли соли 1838 Шучоъулмулк ва 23 июл маҳараҷаи Панҷоб Ранҷит Сингҳ «шартномаи сечониба» бастанд, ки он аз тарафи Макнотон таҳия гардида буд ва дар он Англия иштирок мекард. Аз рӯи шартҳои вай шоҳ Шучоъ дар ивази дастгирии ҳарбӣ сиёсӣ бояд ба англисҳо Синдро ва ба Ранҷит Сингҳ –

Пешовар ва дигар сарзаминҳои шарқии афғониро гузашт мекард. Вай инчунин уҳдадор мегашт, ки сиёсати хориҷии худро ба манфиатҳои Англия созгор бикунанд ва дигар даъвои Ҳирот надошта бошад. Дар охири соли 1841 англисҳо маҷбур шуданд, ки аз Кобул ақибнишинӣ кунанд. Онҳо ҳамсарони афсарон, кӯдакон, ҳама афсарони сиёсӣ ва штаби артишро таҳти роҳбарии фармондеҳи пир, генерал-майор Чорч Элфинстон гаравгон гузошта рафтанд. Сарбозон ва афсарони боқимондаи дар саф қарордошта, дар роҳи Чалолобод пурра несту нобуд карда шуданд. Қалъаҳои охири Чалолобод ва Қандаҳор, ки ханӯз дар дасти англисҳо буд, мавриди муҳосира қарор гирифт.

Дар мақоми геополитикӣ қарор гирифтани Афғонистон, дар асри ХХ сафҳаи наве оғоз мешавад.

Дар ибтидои қарни ХХ дар Афғонистон равандҳои муҳими иҷтимоиву иқтисодӣ дар қараён буданд – соҳаҳои кишоварзӣ тараққӣ мекарданд, шахрҳо калон мешуданд, савдо афзоиш меёфт ва бозори умумиафғонӣ шакл мегирифт. Афғонистон рӯз ба рӯз ба сохтори хоҷагии ҷаҳонӣ ҷалб ваворид мегардид. Дар заминаи чунин тағйиротҳо ва зерӣ таъсири бевоситаи инқилоби русии солҳои 1905-1907 ҷунбиши ҷавонафғонон пайдо гардид, ки дар сафҳои он намояндагони равшанфикрон, савдогарон, заминдорони либерал, бахши пешқадами афсарон қарор доштанд. Онҳо тарафдори ҷорӣ намудани конституция, амалӣ сохтани ислоҳоти дохилӣ, маҳдуд кардани ҳокимияти амир ва ноил гаштани кишвар ба истиклоли сиёсӣ буданд. Амир Ҳабибуллоҳон соли 1909 ҷунбиши ҷавонафғонро ба муҷозоти саҳт гирифт намуд.

Пеш аз Ҷанги якуми ҷаҳонӣ ва дар ибтидои он дар Афғонистон бо дастгирии як бахши доираҳои ҳукмрон фаъолияти агентураи олмонӣ ва туркӣ фаъол гашт. Мақсади ин агентура кашидани Афғонистон ба ҷанги зидди Британияи Кабир ва Русия буд. Аммо амир соли 1914 фармони махсус дар бораи бетарафии Афғонистон эълон намуд. Миссияи олмониву туркӣ, ки соли 1915 ба Кобул омада буду онро Нидермайер ва Гентиг сарварӣ мекарданд, муваффақият ба даст наовард ва онҳо маҷбур шуданд кишварро тарк намоянд.

8 августи соли 1919 шартномаи Равалпиндӣ баста шуд, ки тибқи он Британия Афғонистонро ба ҳайси мамлақати мустақил шинохт. Ин сароғози пош ҳурдани империяи истеъморӣ Британия буд. Аввалин маротиба дар қарни ХХ кишваре, ки таҳти назорати Британия қарор дошт, мустақил гардид. Аз соли 1919 сар карда Британияи Кабир мустамликаҳои худро аз даст меод. Дар шартнома сарҳад тибқи «хатти Дюранд» - и пештара (фёлан сарҳад афғону покистонӣ) муайян шуда буд, ки он қаламрави афғоннишин (пуштуннишинро) ба ду бахш тақсим менамуд, яъне ин халқро низ ба ду қисмат ҷудо мекард. Хатти сарҳад то ҳол муноқишаҳои сарҳадиро ба бор меорад ва ҳар як ҳукумати афғониро маҷбур месозад, ки дар муносибат бо ҳамсояҳои ҷануб эҳтиёткор бошад.

Дар ибтидо ҳукумати британиёи истиклоли Афғонистонро ба расмият шинохтан нахост ва ба ҷанг омодагӣ медид. 3 майи соли 1919 дар «хатти Дюранд» задухӯрди кӯшунҳои англису афғон ба вуқӯъ пайваст ва баъдан ҳавопаймоҳои ҳарбии англис минтақаҳои наздисарҳадии Афғонистонро бомбардон намуд. 6 майи соли 1919 Британияи Кабир расман оғоз шудани ҷанги савуми англо-афғониро эълон намуд ва ба мӯқобили Афғонистон артиши 340 ҳазорнафараро омода сохт.

Амалиётҳои ҳарбӣ дар се самт қараён доштанд: дар ағбаи Хайбар, дар минтақаи Хуст ва ҷанубтари Қандаҳор. Дар наздикии қалъаи Тал англисҳо ба шикасти саҳт мувоҷеҳ гардида, ба зудӣ дар бораи бастани сулҳи муваққатӣ гуфтушунидро оғоз намуданд. Дар рафти ин гуфтушунидҳо дипломатияи англисӣ кӯшиш ба ҳарч меод, то ин ки ба Афғонистон низомии протекторатро таҳмил намояд. Вай инчунин талаб мекард, ки сиёсати хориҷиашро Афғонистон ба англисҳо воғузур намояд. Афғонистон аз қабули намояндагҳои кишварҳои хориҷӣ даст кашад ва бе розигии англисҳо ҳайати ҳукумати Афғонистонро тағйир надиҳад. Ин ҳама талаботи истеъморгарони англис рад кард шуданд. 8 августи соли 1919 дар шаҳри Равалпиндӣ аҳдномаи пешакии англису афғонӣ баста шуд. Ҳукумати англис маҷбур гардид истиклоли Афғонистонро ба расмият бишносад.

28 феввали соли 1921 дар Кобул Шартномаи дӯстии шӯравиву афғонӣ баста шуд. Он заминаи муътамади муносибатҳои байнидавлатии ду кишвар гардид. Баъди имзои он дигар кишварҳо низ ба шинохти истиклоли Афғонистон оғоз намуданд. Кобул бо Британияи Кабир, Италия, Фаронса, Олмон, Лаҳистон, Белгия, Туркия, Эрон ва Миср муносибатҳои дипломатӣ барқарор намуданд. Моҳи декабри соли

1921 шартномаи англо-афғонӣ баста шуд, ки дар он эътирофи пурраи истиқлоли Афғонистон дарҷ гардида буд.

Ба анҷом расидани ҷанг бо Британия Кабир, барқарор намудани истиқлол, озод шудан аз таҳти назорати англисҳо дар мавриди сиёсати хориҷӣ ба ҳукумати «ҷавонафғонии» амир Амонуллоҳон имкони ислоҳоти қатъиро фароҳам овард. Соли 1923 аввалин конституцияи Афғонистон қабул гардид, ки он истиқлоли кишварро тасдиқ намуд ва амиро соҳиби ҳокимияти олий эълон кард. Конституция аввалин маротиба якҷанд озодихоӣ буржуазиро (аз қабилӣ баробарии ҳамаи шаҳрвандон дар назди қонун, озодии шахс ва ғ.) эълон намуда, якҷанд ниҳодҳои иҷтимоии асримиёнагиро бекор кард (аз ҷумла ухдадорихоӣ феодалӣ ва нобаробарии диниро). Ба мақомоти идоракунии давлатӣ навобарӣ ворид гардида, Шӯроӣ давлатӣ, девони вазирон, Лоя Ҷирга (маҷлиси олии сарварони қабिलाҳо ва рӯҳониён) ва Дурбари-Али (Шӯроӣ назидарборӣ) ташкил карда шуд. Бо мақсади таҳкими ҳокимияти марказӣ баъзе имтиёзҳои сиёсӣ ва иқтисодии хонҳо – сарварони қабिलाҳо маҳдуд карда шуданд.

Ҳамин тариқ, бар хилофиталошҳои Британияву Фаронса дар ибтидои асри XX мақоми геополитикии Афғонистон пурра шакл мегирад. Вале ҷудоии пуштунҳо дар дохили ду кишвар боиси боз ҳам мушкил гардидани ҳалли масъалаи пуштунҳо ва «хатти Дюранд» гардид, ки то имрӯз роҳи ҳалли худро наёфтааст.

АДАБИЁТ

1. Благрамберг И.Ф. Воспоминания / И.Ф.Благрамберг. – М., 1978. – 357 с.
2. Станишевский А.В. Аннотированная библиография трудов по истории Афганистана / А.В. Станишевский; (рукопись), раздел 1906-1913 гг.
3. Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. - начало XX в.) / Н.А. Халфин. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. – С. 278.
4. Халфин Н.А. Возмездие ожидает в Джагдалаке / Н.А.Халфин. – М.: Наука, 1973. – 189 с.
5. Хопкирк П. Большая игра против России: Азиатский синдром / П. Хопкирк. – М.: Рипол Классик, 2004. – 470 с.
6. Штейнберг Е.Л. История британской агрессии на Среднем Востоке / Е.Л.Штейнберг. – М., 1951. – 212 с.

МЕСТО АФГАНИСТАНА В ГЕОПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

В статье рассматривается борьба Великобритании и Франции в начале XIX века за влияние в Афганистане и вовлечения этой страны в орбиту геополитических игр великих держав. На основе сопоставления соответствующей литературы и источников автор подробно анализирует весь ход военно-политических событий исторического характера, которые на многие десятилетия повлияли на геополитическую обстановку региона.

Ключевые слова: Афганистан, геополитика, Франция, Великобритания, афганцы, дипломатическая миссия, военный союз, английское правительство.

PLACE OF AFGHANISTAN IN THE GEOPOLITICS OF GREAT BRITAIN AND FRANCE IN THE EARLY NINETEENTH CENTURY

The article discusses the struggle of Great Britain and France in the early nineteenth century for influence in Afghanistan and the involvement of this country in orbit geopolitical games of the great powers. Based on the analysis of relevant literature and sources, the author analyzes in detail the whole course of political-military bright dates of a historical nature, which for many decades has influenced to geopolitical environment of the region.

Key words: Afghanistan, geopolitics, France, UK, Afghans, diplomatic mission, military Alliance, the British government.

Сведения об авторе: *Ф.Д. Каримов* – соискатель кафедры истории и теории международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: **907-71-63-64**

БАЪЗЕ МУЛОҶИЗАҶО НИСБАТИ МАФҲУМҶОИ «РАВШАНФИКР» ВА «РАВШАНФИКРОН»

Д.К.Беков

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Калимаи интеллигенсия аз калимаи латинии *intelligentia*, *intellegentia* гирифта шуда, маънои фаҳмиш ва қувваи дониш буда, аз калимаҳои *intelligens*, *intellegens* гирифта шуда, маънои доно, мефаҳмидагӣ ва фикркунанда мебошад. Интеллигенсия

як қишри (табақа)-и ҷомеа мебошанд. Ин қишри ҷомеа, ки мутахассисони соҳаи худ мебошанд, ба масъалаҳои фикрӣ машғул мебошанд[6.с,210]. Аммо истилоҳи “равшанфикр” аввалин маротиба дар кишвари Фаронса дар ҷараёни додгоҳе, ки дар бораи вазъи як сарҳанги (полковник)-и яҳудӣ бо номи Алфред Дрейфус ташкил шуда буд, маънои имрузаи худро пайдо кард...Оиди мафҳум ва истилоҳи «равшанфикр» донишмандони зиёде ибрази ақида намудаанд. Ин донишмандон намоёндагони таҳассусҳои гуногун буданд. Масалан онҳо аз гурӯҳи: шоирон, нависандагон, ҷомеашиносон, файласуфон ва ғайра буданд. Яке аз нависандаҳои машҳуру маъруфи фаронсаӣ бо номи Анатол Франс дар бораи равшанфикрон гуфта буд, ки «равшанфикрон он гурӯҳе аз ҷомеа мебошанд, ки доир ба масъалаҳои ҷомеа вокуниш (аксуламал) нишон медиҳанд»[3.с,20]. Агар аз тарафи дигар назар афканем, мо ҷомеашиносро мебинем, ки дар ин масъала дорой ақидаи устувор буда, доир ба мавқеи равшанфикрон фикрҳои худро пешниҳод мекунад, файласуфи олмонӣ Юрген Ҳабермас мебошад. Юрген Ҳабермас равшанфикронро аз одамоне иборат медонад, ки онҳо шахсиятҳои бедор, хушёр ва огоҳ ҳастанд. Ин одамони огоҳу хушёр дар бораи масоили иҷтимоӣ вокуниш нишон медиҳанд[11.с,469].Дар ин ҷо ақидаи Юрген Ҳабермас, ҷомеашиноси олмонӣ, бо ақидаҳои нависандаи фаронсаӣ Анатол Франс шабоҳат доранд. Доир ба ин масъала натавонанд нависандагон ё ҷомеашиносон, балки шоирон ҳам ибрази ақида намудаанд. Масалан, Ҳенрих Ҳейне, шоир ва нависандаи машҳур ва маъруфи олмонӣ доир ба масъалаи равшанфикрон чунин ақида дошт, ки “вазифаи ахлоқии ҳунармандон ва равшанфикрон шинохтани неруи муҳаррике аст, ки таҳаввулотии иҷтимоиро мавҷиб мешавад”[11.с,453,468]. Яке аз донишмандони барҷастаи илмҳои иҷтимоӣ Эдвард Саид мебошад. Эдвард Саид устои донишгоҳи Колумбия буд. Дар китоби хеш таҳти унвони “Нақши равшанфикр” бо таърифи машҳури қарни 20-ум ки асосан бо ҳам муттазод ҳастанд чунин ибрази назар мекунад: “Оё равшанфикрон гурӯҳи бисёр васеъ ё бениҳоят хурд вале мунҳасир ба фард аз мардум ҳастанд?” Дар посух ба ин пурсиш ду таърифи машҳур вучуд дорад. Таърифи якум аз Антониё Грамшӣ мебошад. Антониё Грамшӣ бошад, марксист ва файласуфи амалгарои (прагматик)-и итолиё буд. Ӯ дар китобаш «Ёддоштҳои зиндон» менависад: «Ҳамаи инсонҳо равшанфикр ҳастанд, вале ҳамаи онҳо иҷроқунандаи нақши равшанфикр дар ҷомеа нестанд»[9.с,23]. Агар ақидаи Антониё Грамширо амиқтар таҳлилу баррасӣ кунем, чунин манзараеро мебинем, ки Грамшӣ шахсонро, ки нақши равшанфикриро дар ҷомеа бозӣ мекунад, ба ду гурӯҳ тақсим мекунад:

Ба гурӯҳи аввал равшанфикрони суннатӣ, (Traditional intellectual) инҳо дохил мешаванд: Попҳо (кашишҳо), мудирҳо ва коргароне, ки қорашонро аз насл ба насли дигар такрор мекунад.

Гурӯҳидуюм, равшанфикрони органикӣ (Organic intellectual) ин гурӯҳи равшанфикрон аз назари Антониё Грамшӣ дар пайваستاгӣ бо табақаҳо ё ташкилоте ҳастанд, ки равшанфикронро барои созмон додани хостҳо, касби қудрат ва контроли бештар ба қор мегиранд. Ин таърифҳои, ки мо зикр намудем, таърифҳои зарурӣ мебошанд. Барои он, ки ба таҳлили донишмандон, шоирон, ҷомеашиносон ва файласуфони барҷастаи ҷаҳон нигаронида шудаанд. Хизмати ин донишмандон ин аст, ки онҳо кӯшидаанд, то вазъи зиндагии инсониятро беҳтар кунанд. Барои беҳдошти зиндагии инсоният кӯшишҳо намудаанд. Масъалаи равшанфикрӣ яке аз масъалаҳои асосии ҷомеа ба ҳисоб меравад. Шояд, зоҳиран, масъалаи оддӣ менамояд, вале дар асл масъалаи асосӣ дар зиндагии инсонҳои асри 21 мебошад.

Равшанфикронро бо номҳои гуногун ном мебаранд. Масъалан, яке аз номҳои равшанфикрон ин «Шоҳони файласуф» мебошад, ки ба таври возеҳу равшан ба ин маъно далалат мекунад. Агар дақиқтар гӯем, сухан сари таърифҳои меравад, ки

донишмандони машхур барои муайян кардани мавқеи равшанфикрон онҳоро ба шоҳидӣ овардаанд. Таърифи дуум аз Чулиан Бенда мебошад. Ч. Бенда равшанфикронро чунин таъриф мекунад: «Равшанфикрон дастаи хурде аз шоҳони файласуф (Philosopher kings) мебошанд, ки дорои истеъдод ва хусусиятҳои ахлоқии бартар, ва созандагони вичдони инсоният ҳастанд». Чулиан Бенда барои равшанфикрон мақоми муқаддас қоиладар аст. Яъне мақоми рӯҳониро ба равшанфикрон мансуб медонад. Ч. Бенда мегӯяд, ки ин мақом ҳеҷ алоқае бо хоҳишҳои моддӣ ва шахсӣ надорад. Ҷ мегӯяд: «Қаламрави подшоҳии ман, қаламрави инҷаҳонӣ нест»[10.с,70]. Аз гуфтаи Бенда чунин бармеояд, ки қаламрави подшоҳии ӯ маъноӣ онҷаҳониро дорад. Яъне ӯ тарафдори метафизика аст.

Дар ин масъала боз донишмандоне вучуд доранд, ки пажӯҳишгарони сиёсӣ мебошанд. Франс Нюман намунаи яке аз ин донишмандон мебошад. Ф. Нюман пажӯҳишгари сиёсӣ буд, ва ба масъалаҳои назариявӣ сиёсат сару кор дошт. Ҷ сиёсатро унсурӣ ҷонбахш дар бораи мақом ва ҷойгоҳи равшанфикрон медонист. Нюман оиди масъалаи равшанфикрон чунин ақида дошт, ки равшанфикрон вичдони танқидкунандаи ҷомеа буда, дар ҳамаи давраҳои таърих вучуд доштаанд. Вазифаи равшанфикр ин танқидкунии ҷомеа мебошад, ва нишон додани он, ки ҷомеа то қучо озодиро ба таҳаққуқ расонда ё нарасондааст[7.с,70]. Дар масъалаи равшанфикрӣ, инчунин, ақидаи ҷомеашиносии олмонӣ бо номи Карл Манхейм вучуд дорад. Манхейм бузургтарин вазифаи равшанфикриро, озодандешӣ медонад. Ҷ чунин меандешид, ки дифоъ аз рӯҳи озод, бузургтарин ва бартарин вазифаи равшанфикрон мебошад [3.с,26]. Агар мо умуман назар афканем, чунин ба назар мерасад, ки равшанфикрон гурӯҳи бисёр хурди ин ё он ҷомеа буда, шахсиятҳои дорои фикри мустақил мебошанд. Вазифаи асосии равшанфикрон иборат аз навоариҳои фикрӣ ва офаридани андешаҳеост, ки барои дигаргун сохтани ҷомеаи инсонӣ нақши асосиро мебозанд. Яке аз файласуфон ва донишмандони машхури муосири Эрон Абдулқарими Суруш мебошад. Доктор Суруш низ мисли файласуфони дигар андешаҳои худро оиди масъалаи равшанфикрон баён намуда аст. Ҷ бамаънии калимаи равшанфикр таваҷҷӯҳ намуда, меҳодад, ки ҳамин истилоҳро аз диди худ шарҳу эзоҳ диҳад. Суруш мафҳуми “равшанфикр”-ро шарҳ дода, 4 хусусияти асосии онро хотирнишон менамояд:

1-Роздонӣ; 2-Далерӣ; 3-Ибдооти назариявӣ (навоариҳои назариявӣ) дар давраҳои бухрон ва гусастугузар; 4-Чанд манбаъи будан[3.с,29].

Абдулқарими Суруш 4 хусусиятеро, ки ба равшанфикр хос мебошанд, нишон дод. Аммо то он ҷое, ки ба мо маълум аст, шарҳи доктор Суруш доир ба мафҳум, калима ва маъноӣ равшанфикр он қадар фаҳмо нест. Ҷасоратан ин фикри нависандаи мақола мебошад. Фикри ман дар масъалаи равшанфикрон ин аст, ки равшанфикр пеш аз ҳама бояд ояндаи инсонияро дар асоси илм пешбинӣ намояд.

Агар мо вазъияти равшанфикриро дар Ғарб бубинем, чунин баназар мерасад, ки дар асри миёна (аз асри 6-ум то асри 15-уми мелод) ки дар таърихи фалсафа бо номи «Ақидаи тавҳид» вучуд дорад, яъне дар ин давра Худо дар маркази диққати мутафаккирон буд. Донишмандони ин давра Худоро субстансияи асосӣ ҳисоб мекарданд. Бо оғоз шудани қарни миёнаи масеҳӣ (529), ки Юстиниан (Justinnianus) императори Рим солҳои (565-527) ҳамаи дарвозаҳои мадрасаҳои фалсафа ва озодандеширо бо асабонияти динӣ баста кард. Аз пушти ин масъала Инквизитсия (Inquisition) (тафтиши ақоид)-ро эълон кард.

Пайдоиши даврони Эҳғарӣ иборат аз солҳои (1300-1600) буд. Дар ин давра мақоми инсонро боло гузоштанд. Инсонро мавриди омузиш қарор доданд. Инсон ҳамчун офарандаи идеяҳои нав, пешбарандаи ҷомеа мавриди омузиш қарор гирифт.

Равшанфикрӣ, озодандешӣ ва равшангарӣ дар Ғарб бо даврони Эҳғарӣ (Ренессанс) оғоз шуд, ва то асри 18 ва 19 ба авҷи худ расид. Дар ин давра

масъалаҳоро аз диди шакку тардид таҳлилу баррасӣ мекарданд. Якчанд ҷунбишҳои равшанфикрӣ вучуд доранд. Ин ҷунбишҳо аз ин қабиланд:

Ақлонияти маҳз (Rationalism), Моддияти ноб (Materialism), Фардгароӣ (Individualism), Бунёдгароӣ (Radicalism), Озодандешӣ (Liberalism), Марксизм (Marxism), Марксизми нав (New Marxism), Вучудгароӣ (Existentialism).

Назари ин мактабҳо ин аст, ки ақли инсон бузургтарин довари ҳама падидаҳои табиӣ ва иҷтимоӣ мебошад. Ба сухани дигар, ақл унсури асосӣ ва ҷавҳарӣ дар баррасии падидаҳои табиӣ ва инсонӣ аст.

Дар тафаккур ва андешаи наҳзати равшанфикрии Ғарб, дар даврони равшангарӣ, дигар ҳеҷ чиз аз қабл муқаддас набуд, ба ҳар чиз ва ҳар падида бо диди шакк нигариста мешуд. Рӯй тофтани аз суннат ва рӯй овардани ба омӯзиши ҷадид, ба донишу хиради гузаштагон ва ба ақл, истеъдод, тавоноии хеш таъям намудан, ва роҳи наққодонаро шеваи кори худ қарор додан ва саранҷом ба ҷойгоҳи баланди инсонӣ, тавоноии ӯ бовар доштан ва «асолати Инсон»-ро дар маркази пажӯҳишу арзёбии хеш қарор додаанд. Барои мисол, мо якчанд донишмандони замони Эҳёро барои намуна меоварем, аз қабилӣ:

Френсис Бэкон (1561–1626) донишманд ва файласуфи номдору шинохташудаи англис Френсис Бэкон чунин фикр дошт, ки интизорӣ мо беҳуда аст, агар мо бихоҳем чизҳои навро бо чизҳои кӯҳна пайваст намуда, илмро пешрафт диҳем. Мо бояд кори худро аз бунёди оғоз кунем, вагарна дар гирди худ чарх мезанем, пеш аз он ки пешрафте дошта бошем. Бэкон ба ин бовар буд, ки пажӯҳишгари асосӣ касе мебошад, ки ҳам равиши (методология)-и дақиқи пажӯҳишро бидонад ва онро ба кор бараду усули озодандеширо риоят кунад[1.с,91].

Рене Декарт (1596–1650) файласуфи дигаре, ки таи садҳои 16 ва 17 зиндагӣ мекард ва дар кори равшангарӣ ва бархурди хирадмандона нисбат ба зиндагӣ ва падидаи шинохти инсон, нақши асосӣ ва созанда дошт, Рене Декарти фаронсавӣ буд. Декарт низ монанди Бэкон ба навгароӣ ва безорӣ аз кӯҳнапарастӣ бовар дошт ва «Хирад»-и табиӣ Инсонро чизи асосӣ дар шинохти падидаҳо медонист. Чизи асосие, ки дар ҳақиқат роҳнамои амали Декарт дар кори пажӯҳиш буд, равиши (методология)-и Декарт ва ҳидояти хираду ҷустуҷӯи ҳақиқат дар илмҳо буд. Бе сабаб набуд ки номи яке аз муҳимтарин асари худро «Гуфтор дар бораи равиши (методология)-и дурусти ҳидояти хирад ва ҷустуҷӯи ҳақиқат дар улум» гузошта буд.

Декарт бештар аз фалсафаи пешини худ ба нақш ва ҷойгоҳи хирад дар таъхиси дуруст, бовар дошт ва «Хиради табиӣ»-ро мавриди эътибор медонист.

Боррух Спиноза (1632–1677) дорой чунин ақида буд, ки оғози ҳақиқии як системаи фалсафӣ ва бехтарин «Сароғоз», оғоз ва бунёди ҳар он чи вучуд дорад, яъне Худо аст. Спиноза мегӯяд, фалсафаи оммиёна аз офаридаҳо оғоз мекунад ва Декарт аз равон шуруъ кард, вале ман бо Худо оғоз мекунам, ва комилтарин он аст, ки бо комилтарин будан оғоз кунад, ва дуруст будани идеяҳо дар пайванд бо Худо мутолеа мекунад. Ҳама идеяҳо фақат вақте дар нисбаташон бо Худо нигариста шаванд, ҳақиқӣ ҳастанд, яъне бо мавзӯи худ мутобиқат доранд.

Аммо Лейбнитс (1646–1716) бар хилофи Спиноза аз шинохти содда ба мураккаб ё аз ҷузъ ба кулл, бовар дошт ва гуфта буд, ки мо худ ҷавҳарем, кофист бияндешем то идеяи ҷавҳарро дар худ кашф кунем.

Дар ин ҷо боз ақидаҳои файласуфони номдор аз ҷумла Ҷон Локк ва Дэвид Юм низ вучуд доранд.

Ҷон Локк (1632–1704) чунин андеша дошт, ки зеҳни (Mind) инсон монанди қоғазӣ сафедест. Зеҳни инсон мисли қоғазӣ сафед наонавишта мебошад. Ин қоғазро инсон дар тули ҳаёти худ пурра мекунад[4.с,244]. Зеҳни инсон ва ақли инсон ин унсурҳои асосии масъалаи равшанфикрӣ мебошанд. Ҷунки яке аз наҳзатҳои

равшанфикрӣ ин наҳзати ратсионализм аст. Ин худ ақлгарой ё ақлонияти маҳз номида мешавад.

Девид Юм (1711–1776) чунин бовар дошт, ки ҳама тасаввурот аз таҷрибаи ҳиссӣ бархоста ва таҷрибаи ҳиссӣ сарчашма ва маншаи ҳар гуна огоҳӣ ва шиносӣ аст. Яъне таҷрибаи ҳиссии инсон ба инсон дар бораи ҷаҳон ва шинохти он маълумот медиҳад.

Дени Дидро (1713–1784) аз барҷастатарин чехраҳои ҷунбиши равшангарии Фаронса буд. Ӯ дар ин роҳ саъйю талош намудааст. Ӯ дар роҳи густариши равшангарӣ ва омилҳои боздорандаи тараққӣ ва тақомули иҷтимоӣ, аз ҷумла калосо ва соири ниҳодҳои сунатгаро, мубориза намуда буд. Д. Дидро ҳамеша дифоъкунандаи нақши хирад дар раванди пешрафту тақомули ҷомеаи инсонӣ буд[5.с,82]. Донишманди дигар Д. Алемберт мебошад. Ин донишманд ақидаҳои худро оиди масъалаи равшанфикрӣ дар даврони худ шарҳу эзоҳ дода буд[8.с,136].

Жан Лерон Далембер (1717–1783) низ аз ҷумлаи равшангароне буд, ки дар кори тадвини «Донишнома» (Энциклопедия) нақши асосӣ дошт. Ӯ хидмати арзишмандеро дар арсаи тадвини улуми риёзӣ ва физика анҷом дода аст. Ӯ пайрави «Асолати таҳаққуқ» (Positivism) буд, ва ба улуми метафизикӣ эътиное надошт, зеро чунин бовар дошт, ки андешаҳо ва назарияҳои метафизикӣ, моро ба зиддияти аҳком мекашонанд ва ингуна дидгоҳҳо моро дар шинохти ашё мадад намерасонанд. Ақидаи Далембер чунин буд, ки мо бояд аз пайи метафизика наравем. Барои он, ки метафизика дар ҳалли масъалаҳои зарурии зиндагӣ ба мо кӯмак карда наметавонад.

Шинохтатарин чехраи ҷунбиши равшангарии Фаронса Волтер (1694–1778) буд. Волтер бо вучуде, ки бар зидди калосо ва кашишон (попҳо) то охири лаҳзоти зиндагӣ мубориза намуд, аммо боварии худашро нисбат ба Худо ҳифз намуда ва ба ин ақида буд, ки метавон ҳастии Худоро исбот кард. Волтер дар давоми суханҳояш мегуяд, ки кофист касе чашмони худро кушояд, то ҳастии Худоро дарёбад. Зеро офариниш, нишоне аз Офаринанда аст. Ҳамин тавр андешаҳои донишмандон дар бораи равшанфикрӣ ва равшангарӣ вучуд доранд. Мо танҳо барои намуна якҷандтои онҳоро овардаем. [2.с,143].

Хулоса, ҳамаи гуфтаҳои дар боло зикршуда оиди равшанфикрон ба он далолат мекунанд, ки онҳо аз роҳи илм меҳоянд, ки ояндаи воқеии инсониятро пешбин намоянд. Онҳо дар таҳлил ва таҳқиқи масъалаҳои муҳими зиндагии башар ба илми мантиқ ва ақли солим таъя мекарданд. Барои ҳамин, мо бояд равшанфикронро ҳамчун инсонҳои гуманист (инсондӯст) эътироф намоем, ки баҳри ободии ҷомеаи инсонӣ ҳамаҷониба саъйю талош намудаанд. Донишмандоне, ки мо дар бораашон сухан гуфтем, равшанфикронро инсонҳои медонанд, ки дар баробари мушкилоти мубрами ҷомеаи худ садои эътирозу муҳолифат баланд кардаанд.

АДАБИЁТ

1. Вил Дюрант.–Таърихи фалсафа. Навиштаи Тарҷумаи форсӣ, тарҷумон Доктор Аббос Зарёб. Чопи донишҷӯёни Техрон 1371=1993.
2. Волтер.–Фарҳанги фалсафӣ. Навиштаи Тарҷумаи форсӣ, тарҷумон Насруллоҳ Фалсафӣ. Техрон, 1354=1976.
3. Суруш Абдулкарим.–Роздонӣ ва равшанфикрӣ ва диндорӣ //Интишороти Тулуъи озодӣ, чопи панҷум, Техрон, соли 1379 (2000).
4. Таранов П.С. 106 Философҳо «ТАВРИЯ» Симферополь, 1995 том 2.
5. Томас Спрингез.–Фаҳми назарияҳои сиёсӣ. // Тарҷумаи Фарҳанг Риҷой. Интишороти Огаҳ, чопи дуюм ба форсӣ, Техрон, соли 1370 (1991).
6. Философский энциклопедический словарь. //Москва «Советская энциклопедия» 1983.
7. Франс Нюман.–Озодӣ ва қудрату қонун. // Гирдоварӣ ва вириошу пешгуфтор аз Ҳерберт Маркузе, тарҷумаи Иззатоллоҳи Фулодванд. Интишороти Хоразмӣ, чопи аввал ба форсӣ, Техрон соли 1373 (1994).
8. Философский Энциклопедический Словарь. //Москва ИНФРА.М 2000.
9. Ҷамолитдин Сино Далерӣ.–Нақш ва мақоми равшанфикр дар ҷомеа. // ш. Душанбе 1383=2005.

10. Чулиан Бенда. Хиёнаи равшанфикрон, // тарчумаи Ричард Уолдингтен, Нью-Йорк 1969.
11. Юрген Хабермас. Ҳенрих Ҳейн ва нақши равшанфикрон дар Олмон, // июни соли 1986.

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОНЯТИЯХ «ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО» И «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ»

Автор данной статьи пытается ответить на такие вопросы как «Что такое свободомыслие?», «Каковы место и положение свободомыслия в современной мировой культуре?», «Каковы позиции и взгляды известных свободомыслителей мира по отношению к свободомыслию?» Анализируя эти вопросы, в конце статьи автор излагает свои собственные позиции о свободомыслии и свободе мыслителей.

Ключевые слова: интеллигенция, свободомыслие, реформация, Вольтер, Шопенгауэр, Ницше, Камю, Сартр, Шпенглер, Эдвард Саид.

THE ARTICLE TITLED “SOME REFLECTIONS ON THE CONCEPTS OF ENLIGHTENMENT AND INTELLIGENTSIA”

The article discusses the notion and term of “intellectual” and its meanings in the different languages of contemporary world. Also it analyzes the role and place of intellectual phenomenon in the contemporary culture from the viewpoint of the famous intellectuals of the contemporary world. The author of this article expresses his point of view after he discusses and analyzes different opinions about the topic.

Key words: Intellectuals, freethinking, reformation, Volter, Schopenhauer, Nietzsche, Camus, Sartre, Spengler, Edward Said.

Сведение об авторе: *Беков Д.К.* – аспирант Института философии, политологии и права АН РТ. E-mail: didavar@inbox.ru. Телефон: 987-46-71-91.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КАЧЕСТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОРУЖИЯ

П.А.Махмадов

Таджикский национальный университет

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Республики Таджикистан. [4,52].

Объектом информационного воздействия современного вооружения является общественное сознание человека, его дух, воля, идейные установки и представления, при этом используются методы, ведущие к подавлению норм нравственности.

Национальная безопасность Республики Таджикистан существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать. [3,68].

Следовательно, вопросы формирования информационного общества в Республике Таджикистан, является необходимым условием устойчивого развития и достижения равенства с мировым обществом.

С этой целью, в направлении развития, пропаганды и рационального использования информационных коммуникационных технологий в республике были приняты ряд нормативно-правовых актов. В том числе, Закон Республики Таджикистан «Об информированности», Программа реализации политической государственной информационной Концепции Республики Таджикистан, Государственная стратегия «Информационные коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан», Постановление Правительства Республики Таджикистан «О программе обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан», Послания Президента Республики Таджикистан к Парламенту страны и др.

До 2011 года в Республике Таджикистан не был определен компетентный орган в области обеспечения информационной безопасности. По Распоряжения Президента Республики Таджикистан от 22 апреля 2011 года, № 18/2-243, государственный Комитет национальной безопасности был назначен на роль национального координатора в области

обеспечения информационной безопасности. На основании данного Распоряжения Министерство Внутренних Дел Республики Таджикистан, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Главное управление по защите государственной тайны при Правительстве Республики Таджикистан и Служба связи при Правительстве Республики Таджикистан были определены как компетентные органы по указанному направлению.

Указ Президента Республики Таджикистан «О Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан» и по сей день является одним из ведущих документов в деле развития информационной безопасности. На его основании в области совершенствования нормативно правовых основ в области информационной защиты, решение других вопросов, связанных с этим, в том числе пресечении просачивания информации, содержащую государственную тайну, либо защищенной законодательством по техническим каналам, полное внедрение электронной цифровой подписи и другое, принимаются соответствующие меры.

В целом, было принято множество документов и указов для адаптации законодательства и основания технических норм в области информационных коммуникационных технологий, способствующих для вхождения в информационное пространство[5, с.11].

Информационная война, которая уже идет, - новое понятие в области мировой науки, включающая различные аспекты политической, экономической и социально-культурной деятельности. В современном Таджикистане это особенно заметно на примере средств массовой информации.

Следовательно, одной из набирающих силу форм информационной войны может явиться информационная война в информационно-технической сфере государства. Она активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих национальной безопасности. Поэтому характер такой войны может быть самым различным. Это может быть информационная война между государствами, война между различными политическими группировками за власть, война в СМИ между промышленными ведомствами за оборонные заказы, война между «авторитетами» за сферу влияния в какой-то области, война в информационно-технической области и т. д.

Особенностью информационной войны является необходимость одновременного проведения как наступательных, так и оборонительных мероприятий. Информационная война ведется с использованием информации и различных информационных технологий, для воздействия на военные и гражданские системы, с целью достижения информационного превосходства над противником. Планирование и проведение этих воздействий – это сложный и многогранный процесс, который принято называть информационной операцией.

По целям и задачам информационные операции подразделяются на информационное обеспечение, специальные информационные операции и собственно информационное противоборство.

С целью достижения и удержания информационного превосходства в ходе информационной войны наступательные информационные операции должны предусматривать проведение следующих мероприятий:– оперативная безопасность;– дезинформация;– психологические операции;– радиоэлектронное противоборство;– физическое разрушение и уничтожение объектов информационной инфраструктуры;– атаки на компьютерные сети противника;– специальные информационные операции[2,с.108].

Доктрина информационных операций США рассматривает, в частности, операции оказания гуманитарной помощи как разновидность информационного воздействия. Примером прекрасно спланированной и успешно реализованной информационной операции может служить создание США фондов поддержки развивающихся стран, через которые осуществлялась финансовая поддержка ученых и развитие в этих странах телекоммуникационных сетей и интернет-технологий. Цели этой операции – психологическое воздействие на слои общества, являющиеся носителями передовых и критических технологий, создание условий для их эмиграции в США и другие страны Запада, создание и расширение технологической базы в виде Интернета для расширения информационной агрессии. В 1999 г. в США разработана архитектура и концепция военных операций через Интернет.

К неявным информационным операциям относится в первую очередь психологическое воздействие. Под психологической информационной операцией (ПСИОП) понимают совокупность действий по передаче противнику выборочной информации и установок. Эти операции разрабатываются с целью оказания влияния на эмоции, мотивации, отношения, доминанты, рассуждения, логические выводы и в конечном счете на поведение управленческих структур и организаций противника, отдельных групп населения и отдельные личности противоборствующей стороны. Они имеют стратегические, операционные и тактические прикладные программы, включая информационные воздействия, осуществляющие военный обман и дезинформацию противника. В стратегическом плане ПСИОП могут принимать форму политических или дипломатических действий, объявлений или сообщений.

Другим примером применения ПСИОП служит манипуляция сведениями о событиях, происходящих в недружественной стране, и представление их в собственных СМИ в таком виде, чтобы сформировать в негативном плане мировое общественное мнение, осуществить ее информационную изоляцию, оправдать применение экономических санкций. Такая информационная операция проводилась и проводится против России на основе манипуляции сведениями о событиях в Абхазии, Южной Осетии и Украине.

Хронология многих военных конфликтов последних лет включала, как правило, в начале их развития этап психологической обработки мировой общественности через СМИ. Так, например, при подготовке войны в районе Персидского залива США убедили мировую общественность в необходимости мер, принимаемых коалиционным руководством. Основная нагрузка в этой связи легла на печать, радио и телевидение. Они широко распространяли слухи о наличии у Ирака огромных запасов химического оружия, а также о планах его возможного применения, сообщали завышенные данные о численности иракских вооруженных сил, о поддержке режимом Хусейна ряда террористических организаций и т. п.

Оборонительные информационные операции проводятся с целью сохранения работоспособности собственных информационных телекоммуникационных систем, циркулирующей и хранящейся в них информации, а также выполнения целевых задач информационными и управляющими системами в условиях ведения информационной войны, обеспечения сохранности информационных ресурсов и предотвращения утечки, искажения, утраты или хищения информации в результате несанкционированного доступа к ней со стороны противника, предотвращения информационного воздействия на собственные системы управления и управляющие структуры. Они призваны гарантировать своевременный, точный и адекватный доступ к собственным информационным ресурсам и исключить возможности эксплуатировать противником собственную информацию и информационные системы для его целей. Оборонительные информационные операции включают защиту информационного обеспечения, операции по обеспечению секретности, физическую защиту информации и информационных систем, контрпропаганду, контрразведку и другие специальные информационные операции.

Проведение оборонительных и наступательных операций осуществляется с использованием новых технологий в качестве информационного оружия.

Стратегия и тактика применения информационного оружия постоянно совершенствуются. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации в США, посвященные анализу проводимых информационных операций как в мирной фазе, так и в условиях конфликтов, а также разработке планов развития информационных боевых средств (информационного оружия) в период до 2025 г. [6, с.87]. Необходимо сказать, что информационное оружие – это совокупность специально организованной информации, информационных технологий, позволяющая целенаправленно изменять (уничтожать, искажать), копировать, блокировать информацию, преодолевать системы защиты, ограничивать допуск законных пользователей, осуществлять дезинформацию, нарушать функционирование носителей информации, дезорганизовывать работу технических средств, компьютерных систем и информационно-вычислительных сетей, применяемая в ходе информационной борьбы для достижения поставленных целей.

Существует ряд особенностей, определяющих качественное отличие информационного оружия от других видов вооружений. К ним относятся: универсальность; скрытность; экономическая эффективность; возможность применения для решения широкого круга задач; масштабность применения; обладание эффектом

«цепной реакции»; сложность осуществления международного контроля за разработкой и применением.

Универсальность. Виды информационного оружия и способы его применения не зависят от климатических и географических особенностей возможных театров военных действий, состояния инфраструктуры (например, состояния дорог и мостов) и т. п.

Скрытность. При подготовке к агрессии одного государства против другого (с которым имеется общая граница) с применением традиционных средств необходимо: иметь мощный экономический потенциал; провести мобилизацию; создать группировку войск, способную выполнить поставленные задачи; нанести внезапный сокрушительный удар по противнику.

Экономическая эффективность. По предварительным оценкам, разработка и применение информационного оружия требуют, по сравнению с другими видами вооружений, существенно меньших затрат. Очевидно, что разработка и размножение средств информационного воздействия значительно дешевле создания и серийного производства традиционных видов вооружения (бронетанковой техники, ракетно-космической техники и др.).

Возможность применения информационного оружия для решения широкого круга задач. Информационное оружие может быть использовано не только в первом внезапном ударе, но и для решения стратегических, оперативно-тактических и тактических задач на поле боя. Например, информационное оружие может применяться для осуществления воздействий на средства связи и управления батальоном, ротой и взводом, психологических и физических воздействий на отдельных субъектах.

Масштабность применения. С использованием информационного оружия возможно осуществление воздействий на стационарные и мобильные элементы системы наземного, морского, воздушного и космического базирования.

Обладание эффектом «цепной реакции». Воздействия на единичный элемент системы могут привести к выводу из строя других элементов, сегментов и системы целиком.

Сложность осуществления международного контроля. Факты производства и испытаний информационного оружия, а также используемые для этого технические и программные средства могут быть надежно скрыты от разведок других государств, различных международных организаций, их контролирующих органов [1, с.90-92].

Приведенные характеристики позволяют говорить об информационном оружии как о качественно новом виде вооружений. Организация защиты от такого оружия предполагает выполнения ряда условий.

Во-первых, наличие разработанной базовой концепции «информационного оружия», позволяющей определить те психофизиологические и социокультурные средства и механизмы, которые необходимы для защиты таджикского общества, государства и личности на основе рассмотрения общества как организованной, автономной и самоуправляемой системы с вписанным в нее менталитетом и набором социокультурных традиций.

Во-вторых, создание классификации основных способов и форм поражения и разрушения органов управления государства и сознания индивида в информационной войне с учетом особенностей цивилизационно-культурного контекста. Эта классификация позволит на основе особенностей таджикской культуры выработать психологические, культурные и концептуальные установки, образующие систему защитных фильтров от дезорганизации противником общественного и индивидуального сознания путем размывания «смыслов» таджикской культуры, подмены значений в системе принятых ценностей, стирания различий между добром и злом, истиной и заблуждением, прекрасным и безобразным и пр. Сфера применения информационного оружия включает как военную, так и экономическую, банковскую, социальную, духовную и иные области потенциального противника в целях:– дезорганизации деятельности управленческих структур, транспортных потоков и средств коммуникации;– блокирования деятельности отдельных предприятий и банков, а также базовых отраслей промышленности путем нарушения многозвенных технологических связей и системы взаиморасчетов, посредством осуществления валютно-финансовых махинаций и т. п.;

– инициирования крупных техногенных катастроф на территории противника в результате нарушения штатного управления технологическими процессами и объектами, имеющими дело с большими количествами опасных веществ и высокими концентрациями

энергии;– массового распространения и внедрения в сознание людей определенных представлений, привычек и поведенческих стереотипов;

– вызова недовольства или паники среди населения, а также провоцирования деструктивных действий различных социальных групп.

В качестве основных объектов применения информационного оружия как в мирное, так и в военное время выступают:

– компьютерные и коммуникационные системы, используемые государственными организациями при выполнении своих управленческих функций;

– военная информационная инфраструктура, решающая задачи управления войсками и боевыми средствами, сбора и обработки информации в интересах вооруженных сил;

– информационные и управленческие структуры банков, транспортных и промышленных предприятий;

– средства массовой информации, в первую очередь электронные (интернет, радио, телевидение и т. д.) [2,95].

Можно сказать, что использование информационных технологий в информационно-наступательной операции наиболее эффективно в случае воздействия на ресурсы системы изнутри. При этом в зависимости от полномочий лица, осуществляющего воздействие, результатом может быть полный выход информационной системы из строя на продолжительный период времени.

В целом, результат применения информационного оружия проявляется в разрушительном воздействии на гражданскую и военную информационные инфраструктуры противостоящей стороны и в дезорганизации системы политического и военного руководства, в выводе из строя и нарушении нормального функционирования информационных систем, получении или искажении содержащихся в них данных, а также целенаправленном продвижении выгодной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы информационной безопасности / Е.Б. Белов [и др.]. – М.: Горячая линия – Телеком, 2006.
2. Малюк А.А. Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации: учеб. пособие для вузов / А.А.Малюк. – М.: Горячая линия – Телеком, 2004.
3. Махмадов А.Н. Концепция национальной безопасности и его некоторые особенности / А.Н. Махмадов // Известия АН РТ. Серия философия и правоведение. – Душанбе, 2007. –№1-2. (на тадж. яз.)
4. Махмадов А.Н. Национальный интерес Таджикистана: методическое руководство / А.Н. Махмадов, И.К. Асадуллаев. – Душанбе, 2009.
5. Махмадов П.А. Проблемы безопасности Республики Таджикистан и их особенности в условиях трансформации общества: автор.дис. кан. пол.наук / П.А. Махмадов. – Душанбе 2014.
6. Семененко В.А. Информационная безопасность: учеб. пособие / В.А. Семененко. – 2-е изд., стер. – М.: МГИУ, 2006.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КАЧЕСТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОРУЖИЯ

В статье рассматриваются вопросы формирования информационного общества в Республике Таджикистан. Использование новых технологий в качестве информационного оружия, а также показывается ряд особенностей, определяющих качественное отличие информационного оружия от других видов вооружений. Анализируются проблемы обеспечения информационной безопасности и некоторые особенности информационной войны в информационно-технической сфере государства.

Ключевые слова: безопасность, коллективная безопасность информационная война, информационная безопасность, информационное оружие, информационная технология, информационная общества, информационная инфраструктура и информационная операция

INFORMATION WAR AND INFORMATION SECURITY: THE USE OF NEW TECHNOLOGIES AS AN INFORMATION WEAPONS

The article considers the formation of the information society in the Republic of Tajikistan. The use of new technologies as information weapons, and also shows a number of peculiarities that determine the qualitative difference between information weapons from other types of weapons. It analyzes the problems of information security and some peculiarities of the information war the in information and technical sphere of the state.

Key words: security, collective security, information war, information security, information weapons, information technology, information society, information infrastructure, and information operation

Сведения об авторе: *П.А. Махмадов* – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений Таджикского национального университета. Телефон: **985-10-00-05**.

E-mail: dip-parviz@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

ФАРҲАНГИ МУОШИРАТИ ИҶТИМОӢ ДАР ФАЗОИ ТАҲСИЛОТИ МУОСИР

Файзулло Шарифзода, Саъдулло Нейматов
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Донишманди маъруф Маҳмадулло Лутфуллоев дар китоби худ «Аввал андеша в-он гоҳ гуфтор» дилсӯзона ба вазъи гуфтор ва фарҳанги муоширати мардум, баҳусус ҷавонон рӯ меоварад. Афсӯс меҳӯрад, ки баробари соҳиби фарҳанги оламгири сухан ва суханварӣ будан, имрӯз ҷомеа гирифтори дом ва ҳалқаи муоширати беодобона, бесаводона, бефарҳангона ва бемантику бемаънӣ шудаем. Устод аз шунидани суҳбати гурӯҳи ҷавонон ба изтироб омада, «гӯшҳоямро бо ангуштҳоям маҳкам мекунам» [3, с. 99] гуфтаанд. Эҳсоси ҷонсӯз ва дардманди хешро устодин тавр ба қалам додаанд: «Аммо чӣ шуд халки маро, хурду калонро, зану мардро, писару духтаронро, зиёю деҳқонро, хунарманду маъмурро, раису мунширо, хиштрёзу андовагарро, муаллиму талабаро, устоду донишҷӯро, ки ҳар сари қадам дар хонаю ҷойи қор, кӯчаю бозор, мактабу донишгоҳ беҳудаю баҳуда ба ҳамдигар бо лафзи талху таънаю пичинг, сарзанишу маломат муомила мекунанд» [3, с. 61-62].

Аз як тараф, гуфтугӯи одамон ва ҷавонон дар кӯчаву хиёбон, гулгашту боғу саҳро, нақлиёту мағоза ва бозорҳо молмоли дашному таҳқир, маломату ҳақорат, гуфтори пур аз вожаҳои дағалу бегона бошад, аз тарафи дигар, муоширати мардум аз дуруғу тухмат ва васвасои иғвогарона саршор шудааст, ки касро аз тақдирӣ ояндаи фарҳанги ниёкону аҷдодон ба андеша водор месозад. Забони бархе неруи созанда не, балки қувваи ҳалокатсоз шудааст, ки он ҳикмати Бедили бузургворро ба хотир меоварад:

*Бетамизиҳои мардум дар сухан пайдо шавад,
Пистаи бемағз агар лаб во кунад, расво шавад.*

Мутаассифона, дар қорхона ва муассисоти ҷамъиятиву давлатӣ низ, вазъият қариб ба ин минвол аст. Беҳудагӯӣ, бесаводонагӯӣ ва дағалгӯӣ аз фарҳанги пасти муоширати ҳатто баъзе аз зиёиён ва дастандаркорон гувоҳӣ медиҳад, ки боиси нигаронӣ аст. Сухани ботаҳаммул ва адабпоя қариб аз байн рафтааст. Махсусан забони ҷавонони кӯчаю хиёбон, раставу бозоркасро ба андеша водор менамояд ва кулли саволхоро ба миён мегузорад. Чаро вазъият чунин аст?

Устод М. Лутфуллоев яке аз роҳҳои асосии беҳбуд бахшидан ба фарҳанги муоширатро дар таълими забони модарӣ дар мактаб мебинад ва чунин мефармояд: «Адабиёт барои таълими забон ҳамчун обу ҳаво лозим аст. Забон бемисол нест. Ана ҳамин мисол аз адабиёт ва порчаҳои адабӣ мебошад, ки имрӯз мо матн меғӯем ва таъкид менамоем, ки забон, аз ҷумла забони модарӣ, англисӣ, русӣ зимни матн омӯхта мешавад, на ҷумлаҳои ҷудогонаи беобуранг» [2, с. 25]. Ин ақидаи комилбори дигар зарурати таълими ҳамгирои забони модариро дар мактаб таъкид менамояд ва ба андешаи мо дар он асрори ташаккули фарҳанги муоширати шахс ва ҷомеа нуҳуфтааст. Оид ба ин вазъият ҷузъе аз ҷомеа - пиру ҷавон, олимону роҳбарон, муаллимону омӯзгорон, аҳли адабу санъат воқифанд ва дар ташвиш ҳам ҳастанд ва борҳо ақидарониҳо ҳам кардаанд. Аз ҷумла, муҳаққиқи шинохта Саидамир Аминов моҳияти бузурги ҳаётӣ доштани забонро таъкид карда гуфтааст: «Забон ҷони миллат аст ва бе забон миллат арзи вучуд карда наметавонад ва ҳуди башарият низ бидуни забон вучуд надорад» [1, с. 23].

Пас чӣ бояд кард? Чӣ қарорҳову андешаҳо ба ислоҳи вазъи баамаломада мусоидат менамояд? Воқеият тақозо менамояд, ки паҳлуҳои гуногуни масъалаи ташаккули фарҳанги муоширати иҷтимоӣ бояд ба риштаи таҳқиқотҳои махсуси назариявӣ ва амалӣ кашида шаванд. Ба назар мерасад, ки ҷанбаи ахлоқии ташаккули фарҳанги муоширати иҷтимоӣ дар фазои таълим ва хонавода, аз ҷумла, робитаи ҳасанайи шахсиятҳо, худшиносӣ ва ҳудогоҳии миллӣ, риояи одоби суханронӣ, эҳтироми забон ва фарҳанги қишрҳо ва табақаҳои гуногуни ҷомеа, ки соҳиби забони модарӣ ва мероси ниёкони хеш ҳастанд, аз нигоҳи қабл аз ҳама ватандӯстӣ ва меҳанпарастӣ пиёда карда шавад. Агар муносибат ба забони модарӣ ва фарҳанги муошират ба тарзе ки альфон густариш ёфтааст, идома кунад, фардо илоҷи воқеа душвор мегардад.

Имрӯз тасмим бояд гирифт, ки хирад ва ойини инсонӣ дар партави ниёзмандии ҷомеа ба ҳусни волои муошират ва гуфтугӯи узви ҷомеа ба сатҳи баланд гузошта шавад. Дар ин бобат ирода ва нерую қудрати аъзои ҷомеа, махсусан насли умедбахши фардо, дар ҳусни калом ва мантики муошират ба роҳ монда шавад. Асолати мактаб ва муассисаҳои таҳсилоти олии ва миёнаи касбӣ дар ин бобат бо тамоми масъулият ва ҷиддият равшан бояд гардад. Одобӣ муошират аз нигоҳи рӯйдод ва арзишҳои комили воқеабаёнӣ дар фазои вақту замон, зиндагии аҳли ҷомеа ва фаъолияти касбии инсон ба сатҳи дарку таҳаммул гузошта гардад. Бедор намудани эътимод ва эътиқоди насли наврас ба одоби муошират ва муносибат дар раванди баҳси судманд, муколама ва мусоҳибаба қатори масъалаҳои ногузир ворид бояд бошад. Махсусан маҳкум намудани унсурҳои мунозаат (хусумат ва ситеза) дар низомӣ фарҳанги муоширати иҷтимоӣ ба ҳукми иҷроӣ бечуну чаро қарор бигирад.

Дар ин самт заминаҳои назариявӣ - методологии масъала аз нигоҳи асолати фалсафӣ, иҷтимоӣ, педагогӣ ва равшанносии бояд аниқу равшан гардад. Фикр мекунем, ки натиҷаи таҳқиқотҳо ба таври густурда дар васоити ахбори омма-радио, телевизион, толорҳои симпозиум ва конференсияҳои ҷумҳуриявӣ, дар идораюкорхона, театру китобхонаҳо, мактабу донишгоҳҳо, масҷиду маҳфилҳо мавриди муҳокима ва баррасӣ қарор дода шавад. Дар самти ташвиқу тарғиби васеи фарҳанги муошират чандин тadbирҳои ҷамъиятиву мардумӣ доир кардан мумкин аст, ки шакл, мазмун ва тартиби гузаронидани онҳоро муҳаққиқони оянда муайян хоҳанд кард.

Чунин мешуморем, ки ҳалли вазифаҳои ногузирӣ ташаккули фарҳанги муоширати иҷтимоӣ аз нигоҳи фазилати таълиму тарбияи насли наврас дар партави зерини асолатҳо аниқу равшан гардад:

– муошират мучиби васлшавии абноӣ башар аст. Бар гуфтаи бузургон «мо барои васл кардан омадем»;

– фарҳанги миллии халқи тоҷик ва одоби муошират чун ҷойгоҳ ва асолати пирӯзӣ, таҳкими анъанаҳои аҷдодӣ, ҷомаи амал пӯшидани ормонҳои зиндагӣ, саодати бани одам ба сатҳи олии дарк ва амал бардошта шавад;

– фарҳанги муошират дар ташаккули хулқу атвори неки муҳассилин ва ҷавонон, вусъати пайвастаи ҷаҳони маънавӣ ва маърифати насли наврас, хонавода қарор ёбад;

– ҷойгоҳ ва мақоми мероси ахлоқии ниёсон, донишмандону мутафаккирон, ҳикматпарастону суханшиносон пойгоҳ ва заминаи ташаккули фарҳанги муоширати иҷтимоӣ пазируфта шавад;

– фарҳанги муошират чун раванди мусаллам ва мусалсали рушди робитаҳои ҳасанаи узви хонавода ва ҷомеаи мактаб, бунёди заминаҳои ахлоқӣ ва хираду тафаккури шахсияти насли наврас ба роҳ монда шуда, аз тамоми имконоти татбиқи амалии он истифода бояд кард.

Дар робита ба ин масъалаҳо гузаронидани таҳқиқотҳо муҳим ба назар мерасад, ки ин тадқиқотҳо ҳаллу фасли масъалаҳои зайлро ба миён мегузоранд:

– мақом ва вазифаҳои фарҳанги муошират дар таъмини фаъолияти илмомӯзӣ, донишандӯзӣ, ташаккули касбии шахсият (муаллим, хонанда, падару модар);

– одоби муошират бо мақсади таъмини рушди маънавӣ ва кирдорҳои писандидаи насли наврас дар муҳити мактаб ва хонавода;

– ойини муштарақпазирии шахсияти талаба, муаллим ва падару модар ба арзишҳои умумибашарӣ, табиати рафоқат ва ҳусни тафоҳум доштан, таҳкими сулҳу субот ва оромӣ, ободӣ ва шукуфоикишвар ва олами тамаддун;

– маҳорат ва санъати сухангӯӣ чун рукни гусастаи ташаккули фарҳанги муоширати иҷтимоӣ дар муҳити мактаб ва хонавода;

– маҳорати гӯш кардани сухани гӯянда (муаллим, падару модар, ҳамсабақ, ҳамкор), риояи одоби ҷавоб гуфтан, таҳаммулпазирӣ ва эҳтироми устоду омӯзгор, падару модар ва калонсолон.

Бояд таъкид кард, ки дар замони муосир ба масъалаҳои таъсири мутақобилаи инсонҳо, аз ҷумла тақмили ибратгузинӣ ва сабақбардорӣ дар пойгоҳи эҳтироми яқдигар, ки муоширатро ҳарчи бештар арзишманд мегардонад, аҳамияти ташаккули фарҳанги муоширати иҷтимоиро дучанд зиёд менамояд. Пешравии илму техника, рушди ҳамвораи васоити ахбори умум, раванди озодиҳои ботинию маънавӣ ба муносибати пурвусъат ва беназир миёни инсонҳо ба таври густурда мусоидат менамояд ва муоширатро ба фаъолияти хосса табдил медиҳад. Дар натиҷа

муоширати иҷтимоӣ ҳамчун шароит ва зернизоми ҳама гуна фаъолияти мушаххаси шахсият шинохта мешавад ва истифода мегардад.

Масъалаҳои муносиботи байнишахсӣ ва гуфтушунид миёни инсонҳо объекти ҷиддии намояндагони илмҳои гуногун: фалсафа, фарҳангшиносӣ, равоншиносӣ, забоншиносӣ, педагогика, иҷтимоӣши-носӣ ва ғайра гардидааст. Ҳар кадом аз ин илмҳо муоширати иҷтимоиро аз дидгоҳи хосси худ таҳқиқ мекунад. Мо дар чунин ақида ҳастем, ки миёни ҳама гуна мафҳумҳои вобаста ба мақом ва манзалати муоширати инсон мафҳуми «фарҳанги муошират» пурарзиш ва олий мебошад.

Исботи он, ки муоширати иҷтимоӣ чузъи таркибӣ ва ягонаи салоҳиятмандӣ ва нерумандии муҳассилин дар фазои иттилоот ва муоширатмаҳсуб меёбад, чойи баҳс надорад. Он маҷмӯи муайяни салоҳият ва нерумандии зехниро дар бар мегирад. Аз ҷумла:

– донишҳои иҷтимоӣ;

– маҳорати иҷтимоӣ (маҳорати истифодаи қоидаву қонунҳои забон ва равиши муошират);

– маҳорати нутқ кардан, баромад кардан, низомии суҳбат ва муоширатро дастгирӣ намудан;

– сифатҳои шахсият (таҳаммулпазирӣ, накукорӣ, дӯстӣ, муаддабӣ, масъулиятшиносӣ, хулқу атвори ҷолиб, интизомнокӣ, ҷўяндагӣ, майлу рағбати пажӯҳиш);

– ташаккули муоширати иҷтимоии муҳассилин тавассути истифодаи васеъ аз машқҳои диалогӣ, ситуативӣ, шифоҳӣ ва хаттӣ;

– истифодаи матнҳои дорои қудрат ва нури ахлоқӣ ва тарбиятӣ бо мақсади ташаккули хислатҳои умдаи иҷтимоӣ, амсоли ватандӯстӣ, меҳанпарастӣ, меҳнатдӯстӣ, муносибати самимона ба таҳсил, асолатҳои миллӣ, анъанаҳои хонавода;

– муносибати муаддабона ба омӯзиши забони модарӣ, русӣ ва хориҷӣ, пазируфтани фикри шахси дигар ва эҳтироми ҳаққу ҳуқуқи намояндагони дигари кишвар, меҳмону мизбон;

– маҳорати ҷўяндагӣ: таваҷҷуҳ ба қулли рўйдодҳои наву тоза ва шавқовар дар заминаи омӯзиши забонҳо, гуфтугӯ бо намояндагон ва соҳибони забонҳои дигар, муҳаббат ба китобхонӣ;

– интизоми суҳангӯӣ: риояи қоидаву қонунҳои рафтору гуфтор дар қаламрави кишвари дигар, урфу одат, анъана ва расму русум.

Фарҳанги муошират узви таркибӣ ва муҳимми маданияти шахс буда, ташаккули он талаботи заруртарини айём ба шумор меравад, зеро айни замон шикасти шаклҳои ҳаёти пешин, арҷгузориҳои нав ба арзишу идеалҳо, ба эътиқод ва тасаввуротҳои одатӣ ва ҷустуҷўӣ дастуру маромҳои нави ҳаётӣ ба вуқӯъ меоянд. Масъалаи муоширати шахсӣ таҳқиқи махсусро интизор аст, зеро маҳз дар ҳамин сатҳ қонеъсозии талаботи воқеии шахсият зӯҳур мекунад. Маҳз ҳамин соҳа дар гузаштаи начандон дури мо зери фишори идеологияи фармонфармоӣ (тоталитарӣ) қарор дошт ва дар натиҷа шахсият дар коллектив ва дар шароити бартарии ногузири муносиботи хидматӣ ва ҷамъиятӣ чеҳраи хосси худро аз даст меод, нопадид мешуд ва фардияти худро қурбони ин идеология мекард.

Ҷомеаи имрӯза низомии мураккабу муҳаррик буда, дар қаламрави он муоширату гуфтори фаъолу бовусъат, муколамаи озод, ҳамзамон бо иштирокдорони баробарвазн ва соҳибихтиёр фаъолият мекунад. Ҳамчунон, агар намунаи муоширати дирӯза гӯё беҳалал ва устувор буда бошад, имрӯз он комилан тағйир ёфтааст. Замони нав дар муошират воситаҳои навро манзур менамояд, ки яке аз онҳо шабакаи Интернет мебошад. Васоити муосири техникаи мазкур тасаввуроти одатиро оид ба муошират дигар кардааст ва масъалаҳои навро ба миён овардааст. Тақвияти нақши васоити ахбори омма (ВАО), ба миён омадани теъдоди зиёди миёнаравҳои муоширатӣ (гуфтугӯӣ) ва махсусан, ба вуҷуд омадани техникаи компютерӣ масъалаи ташаккули фарҳанги муоширати шахсро ба таври ногузир ба миён мегузорад ва замонавӣ мегардонад.

Аз сайри мухтасари вазъи имрӯзаи иҷтимоъсозии шахсият ва зарурати ташаккули фарҳанги муоширати иҷтимоӣ чунин хулосаҳо бармеоянд, ки шояд барои муҳаққиқони оянда мароқовар бошанд:

1. Муошират яке аз шаклҳои муҳимтарини фаъолияти инсон буда, ҳамчун шароити зарурии ташаккул ва рушди шахсият зухур менамояд. Муошират қисмати ногуастани ҳаёти иҷтимоӣ, воситаи ташаккул ва амалқарди шуури инфиродӣ ва ҷамъиятӣ ба шумор меравад. Муошират фарҳангро бо тамоми равобити мутақобилаи ботинӣ ва зоҳириаш куллан фаро мегирад.

Муошират асоси ташаккули шуури инфиродии шахсият (муносибати тафриқавӣ) буда, дар раванди ҳамгиросавӣ бо фарҳанг робитаи муоширатро миёни фарҳангҳо мепайвандад ва онҳоро дар доираи мафҳуми ҳамгирии фарҳанги инсонӣ муттаҳид месозад.

2. Фарҳанг ва муошират бо ҳам дар ягонагии диалектикӣ қарор доранд ва аз тариқи фаъолияти шахсият дар ҳамкорӣ амал мекунанд. Фарҳанг ва муошират бо якдигар ҳамгиро шуда, дар мафҳуми «фарҳанги муошират» мазмун ва сохтори навро ба миён меоваранд.

3. Фарҳанги муоширати шахсият миёни унсурҳои муҳаррик ва нисбатан устувори қисматҳои сохтори фарҳанги шахсият ҳамчун узви пайвандкунанда хизмат мекунад. Вай метавонад ба сифати шакл ва тарзи ҳамкориҳои инсон ба дигар одамон пешниҳод гардад, ки аз як тараф, натиҷаи иҷтимоӣсозӣ, аз тарафи дигар, худинкишофёбии шахсият мебошад.

4. Фарҳанги муоширати шахс сохтори мураккабе мебошад, ки аз якҷанд зерсохторҳои ба ҳам марбут иборат аст. Дар сохтори намунавии фарҳанги муоширати шахс се зерсохтор мавҷуд аст: зехният, арзишмандӣ, рафторӣ. Зерсохтори арзишмандӣ мағзи фарҳанги муоширати шахс буда, яклухтии онро таъмин мекунад.

5. Фарҳанги муоширати шахс низоми саркушода аст. Дар раванди воқеии инкишофи он муттасили (пайдарпай) ва зухуроти нав, устуворӣ ва тағйирёбандагӣ ба таври диалектикӣ ба ҳам мепайванданд. Таносуби гуногуни онҳо имкон медиҳад, ки намунаи суннатӣ ва муосири фарҳанги муоширати шахс ҷудо карда шавад. Дар амалқард намунаи муосири фарҳанги муоширати шахс нисбат ба намунаи суннатӣ бартарӣ пайдо мекунад, ки аз инҳо иборатанд:

- васеъ ва навгардони дониш ва маҳоратҳо дар зерсохтори зехният;
- бартарияти интихоби арзишҳо дар зерсохтори арзишмандӣ;
- афзалиятмандии сахмирии эҷодӣ ва шахсӣ дар зерсохтори рафторӣ;

6. Гуногунвазифа будани фарҳанги муоширати шахсӣ дар ҷомеаи муосир ба таври зайл аст:

- арзишмандӣ;
- маърифатӣ;
- танзимӣ-меъёрӣ;
- аломатӣ - ишоравӣ (забон);
- иҷтимоӣ-равншиносӣ.

Вазифаҳои номбурда дар робитаи мутақобила ва ба ҳам вобаста қарор доранд.

7. Хусусияти муҳимтарини фарҳанги муоширати шахс тағйирёбандагии он ба шумор меравад. Таҳарруки фарҳанги муоширати шахс дар ҷомеаи муосир дар намунаи сесатҳа муқаррар карда мешавад:

– омилҳои азимсатҳ: интермиллӣ сохтани ҳаёти ҷомеа, иттилоотсозии ҷомеа, пешравии илмӣ-техникӣ, рушди васоити ахбори омма;

– омилҳои вусъатноки ҷамъиятӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ-ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ фарҳангӣ;

- худмуқарраркунӣ дар сатҳи маҳдуд (танг).

8. Дар ҷомеаи муосир Интернет самтҳои зерини инкишофи фарҳанги муоширати шахсро муайян менамояд:

- густариши робита миёни одамон;
- пайдо шудани субъектҳо, воситаҳо ва шаклҳои нави муошират;
- ривочи муоширати интерфаъол;
- тағйирот дар захираи луғавӣ ва сохтори забон;

– малақаҳои муоширате, ки дар раванди муоширати компютерӣ ба даст оварда мешавад ва дар шароити муоширати суннатии шахсият истифода мегардад.

9. Набудани худуд, сензура, махфият дар вазъияти муоширати компютерӣ ибтидои ҳисси масъулияти муколамаи воқеиро ба вучуд меоварад, зеро дар ин ҳолат метавонад оқибатҳои зерини манфӣ зухур кунанд:

– набудани симои воқеии шахс, таъсири пинҳон доштан ё маъруфии маълумотҳои қалбакӣ:

- хошиш ёфтани сатҳи масъулият;
- «ба одам табдил додани» компютер ҳамчун намунаи тақлид;
- «сирояти шахсият бо диди мошинии олам» аз тариқи иттилоот;
- Барҳам хӯрдани фарқияти инфиродии одамон;
- афзоиши бегонашавии иҷтимоии одамон ва танҳои.

10. Истифодаи оммавии воситаҳои нави техникаӣ ва технологияҳои иттилоотӣ талаботро ба фарҳанги муоширати шахсияти муосир тағйир дод. Талаботи нав инҳоро дар назар дорад:

- навигарии мақсадҳои муошират;
- самарабахшии омӯзиши забонҳои хориҷӣ;
- бисёрзабонӣ ва бисёрфарҳангӣ дар шароити ҷомеаи интермиллӣ;
- рушди тафаккури интиқодӣ;
- аз худ кардани дониш ва маҳоратҳо бо истифода аз технологияи иттилоотии муосири интерфаъл;
- афзалиятмандии принципи муколама (диалог) дар муошират.

Сарфи назар аз гуногуннамудии масъалаҳо дар омӯзиши фарҳанги муоширати шахс ҳанӯз як идда масъалаҳои ҳастанд, ки таҳқиқотҳои махсуси илмиро дар самтҳои зерин интизоранд:

1) таҳлили ҳамҷонибаи амалияи ташаккули омодагии омӯзгорон ба муоширати педагогӣ (дар донишгоҳ ва дар раванди тақмили ихтисос);

2) омӯхтани махсусиятҳои муошират (намудҳо, шаклҳо, услубҳо ва ғайра);

3) таҳқиқи сатҳи рушди фарҳанги муоширати талабагони мактабҳои таҳсилоти умумӣ;

4) ташкили фаъолияти мақсадноки омӯзгорон ва ҷамоатчиғӣ барои инкишофи фарҳанги муоширати насли ҷавон;

5) муайянсозӣ, асосмандии назариявӣ ва санҷиши озмоишии самарабахшии омодагии насли ҷавон ба муоширати иҷтимоӣ;

6) тақмили муҳтавои гуманитарии таҳсилот дар ҷаҳорҷӯбаи иҷтимоёсозии шахс (тайёрӣ ба муошират, ташаккул ва рушди фарҳанги муошират);

7) коркард ва асосмандии технологияи ибтиқории нисбатан мувофиқи таълим дар мактаби таҳсилоти умумӣ ва олии касбӣ, ки ба мақсадҳои ташаккул ва рушди фарҳанги муоширати талабагон ва донишҷӯён (суҳбатҳо, баҳсҳо, муколама (диалог), монолог, бозиҳои касбӣ, таълими интерфаъл ва инҳо) ҷавобгӯ мебошанд;

8) коркард ва истифодаи амалии шароитҳои педагогии таълими ибтиқорӣ дар мактаби таҳсилоти умумӣ, ки ташаккули фарҳанги муоширати талабагонро таъмин ва таъсири онро ба ташаккули шахсият муайян менамояд;

9) коркард ва истифодаи дастурҳои методӣ барои муаллимони муассисаҳои таҳсилоти умумӣ ва омӯзгорони мактаби олий барои ташаккули фарҳанги муоширати талабагон ва донишҷӯён;

10) хонавода сарчашмаи асосӣ ва поягузори ташаккули фарҳанги муоширати иҷтимоии кӯдакон, наврасон ва навҷавонон;

11) нақши самарабахши раванди меҳнати фикрӣ ва ҷисмонии кӯдакон, наврасон ва навҷавонон дар ташаккули фарҳанги муоширати иҷтимоӣ;

12) ташаккули фарҳанги муоширати иҷтимоӣ дар раванди фаъолияти маҳфилӣ (фарҳангӣ, худфаъолияти навҷавонон, варзишӣ, фаннӣ дар муассисаи таҳсилоти умумӣ, мактаби олий) ва ғайра. Чунин масъалаҳои марбут ба ташаккули фарҳанги муоширати иҷтимоӣ бевосита ба таълим ва омӯзиши забонҳо, адабиёт, фалсафа, мантиқ, психология, педагогика вобаста буда, самарабахшӣ ва асосмандии илмӣ фаъолияти педагогии муаллимон, омӯзгорон ва устодонро муайян мекунад ва бо онҳо иртиботи қавӣ дорад. Чунин воқеият бори дигар собит месозад, ки омӯзондан ва омӯхтани фанҳои гуманитарӣ ва хусусан забон на танҳо бо мақсади аз худ кардани қоидаҳои қолабҳои назариявии забон нигаронида шудааст, балки ба эътибор гирифтани арзишҳои зеҳнӣ - истифодаи (хаттӣ ва шифоҳӣ) бомақсад ва ҳадафпазири ҳусни сухан ва каломро дар ҳаёти шахсӣ ва иҷтимоӣ муайян менамояд.

Бузургони мо дар ситоиши қудрати сухан ва забон ҳамеша дар сафи пеш қарор доранд, ҳушдор медиҳанд, ки забон ҳам ганҷ асту ҳам ранҷ. Оне, ки дар тақаллум боэҳтиёт аст, аз ғаму андӯх дур аст. Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ мегӯяд:

Эй забон, ҳам ганчи бепоён туй,
Эй забон, ҳам ранчи бедармон туй [4].

Дар партави гуфтаҳои Мавлоноӣ бузург ва масъулиятшиносии ҳар фарди соҳибакл ва соҳибгуфтор дар мавриди суҳангӯӣ ва ибрази ақидаву назар илова менамоем:

Дар тақаллум эҳтиёт мебоядат,
Чунки ҳарфи бетамиз ғам зоядат [4].

АДАБИЁТ

1. Аминов С. Бузургон дар васфи забони тоҷикӣ / С. Аминов. - Душанбе: Ирфон. - 64 с.
2. Лутфуллоев М. Аввал андеша в-он гоъ гуфтор / М. Лутфуллоев ва диг.- Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2010. - 186 с.
3. Лутфуллоев М. Педагогикаи миллии халқи тоҷик / М. Лутфуллоев - Душанбе, 2015. - 703 с.
4. Шарифзода Ф. Ҳикмати афкори педагогии ниёгон / Ф. Шарифзода, Ч.Файзалиев - Душанбе: Ирфон, 2012. - 401 с.

КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассмотрен и проанализирован процесс формирования социокультурной компетенции подрастающего поколения в современном образовательном пространстве. Культура социального общения личности формируются на основе изучения школьниками и студентами не только теоретических знаний в лингвистической области, но и произведений художественной литературы. Особо отмечается, что подрастающее поколение должно бережнее относиться к родному языку и родной культуре. При этом немаловажную роль играют, как образовательные учреждения, так и семья.

Ключевые слова: язык, культура, общение, многоязычие, поликультура, мышление, критическое мышление, речь, слово.

CULTURE OF SOCIAL COMMUNICATION IN MODERN EDUCATIONAL SPACE

In article process of formation of sociocultural competence of younger generation of modern educational space is considered and analysed. Culture of social communication of the personality is formed on the basis of studying by school students and student's not only theoretical knowledge in linguistic area, but also works of fiction. It is especially noted that the younger generation has to belong to the native language and native culture more carefully. Thus the important role is played, both educational institutions, and a family.

Key words: language, culture, communication, multilingualism, polyculture, thinking, critical thinking, speech, word.

Сведения об авторах: *Файзулло Шарифзода* - академик Академии образования Таджикистана
Саъдулло Нейматов – доктор педагогических наук, профессор, Академия образования Таджикистана

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ НЕОДНОРОДНОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

И. А. Акулинина

Челябинская государственная академия культуры и искусств

Целостность и будущность России во многом связана с ее полиэтничностью. Здесь проживают более 150 национальностей, которые принадлежат к различным этнолингвистическим семьям и группам, исповедуют разные религии, имеют свои самобытные культуры, сложную и особую историю. С учетом полиэтничности общества, в котором сегодня социализируется молодое поколение России, становится очевидной необходимость разработки новых образовательных стратегий и подходов формирования у детей этнокультурной компетенции, которая предполагает только объективную информацию о другом народе. Перед педагогической теорией и практикой стоит проблема формирования личности в условиях неоднородности этнической среды, для успешной жизнедеятельности в которой необходимо формирование у подрастающего поколения необходимого набора компетенций [5, с. 75].

С позиций компетентного подхода основным непосредственным результатом образовательной деятельности в рамках разработки данной проблемы становится формирование этнокультурных компетенций, такой процесс предполагает введение ребенка изначально в родную для него, а затем и иные культуры.

В целом под этнокультурными компетенциями мы понимаем свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или

иной культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию.

В начале нового столетия наряду с проблемой определения понятия компетентности и ее видов, возник вопрос о соотношении понятий «компетенция» и «компетентность». В педагогической науке можно выделить два направления - синонимизирующее и дифференцирующее. Представители первого направления (В.А. Болотов, В.С. Леднев, М.В. Рыжак, В.В. Сериков и др.) отождествляют данные понятия, акцентируя внимание на практической направленности компетенций. Сторонники второго направления (И.А. Зимняя, О.М. Мутовская, А.В. Хуторской, С.Е. Шишов и др.) принципиально разграничивают данные понятия, позиционируя компетентность как первичную категорию. И.А. Зимняя понимает под компетенцией некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые знания, представления, системы ценностей, которые потом проявляются в компетентности человека. А.В. Хуторской под компетенцией понимает «социальное требование (норму) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере». Компетентность с его точки зрения – это «владение соответствующей компетенцией, совокупность личностных качеств ученика, обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно-значимой сфере». Таким образом, автор рассматривает компетентность как совокупность взаимосвязанных личностных качеств (знания, умения, навыки, способности, ценностно-смысловые ориентации) и готовность их применения в определенной деятельности. А.В. Хуторской акцентирует внимание на деятельностной основе компетентности. Наряду с А.В. Хуторским, компетентность, рассматривают А.Г. Бермус, Г.К. Селевко, О.М. Мутовкина, С.Е. Шишов и другие. С позиции данных ученых, компетентность - это не просто набор знаний, умений, навыков и личностных качеств, а способность использовать их в конкретной ситуации. Это «мера способности человека включаться в деятельность» [1, с.18].

Известно, что каждый регион России рассматривается как уникальная социальная сфера, интегрирующая неповторимые особенности национально-демографического, культурно-исторического, духовно-нравственного и педагогического характера. Декоративно - прикладное творчество как средство в раскрытии проблемы инновационной площадки было выбрано нами с пониманием того неоспоримого факта, что одной из областей, расширяющих границы восприятия окружающего мира, является образцы декоративно-прикладного искусства, ручного художественного ремесла, творчества мастеров и художников. Именно народное искусство, как форма этнического сознания, отражает особенности стиля и изобразительных средств, присущих той или иной этнокультуре. Народное искусство выражает «дух» народа, его характер и психологию, эстетические и национальные ценности. Художественное своеобразие произведений народного творчества определяется их связью с исторически сложившимися традициями, которые и служат прочной основой для формирования этнокультурных компетенций. Произведения народного творчества являются визитной карточкой этнокультурных групп [3, с. 82; 6, с. 41-48].

Знание сложившейся, веками традиций было обязательной основой для каждого художника, поскольку овладеть искусством нельзя было, не освоив глубин накопленного народом творческого и технологического опыта. Вспомним, что в крестьянской общине признавалось необходимым, чтобы ребенок попробовал себя во всех ремеслах, поучаствовал во всех этапах трудового процесса. Крестьянская бытовая среда позволяла еще с детства выявить склонности и способности ребенка.

В качестве механизмов формирования этнокультурной компетенции у детей выступают обучение, воспитание, деятельность и общение.

Для того, чтобы обладать этнокультурными компетенциями надо 1 – желать; 2 – признавать, принимать, знать, понимать; 3 – уметь действовать.

В общем виде структура этнокультурной компетенции включает в себя следующие логически связанные компоненты, критерии, методы и принципы: [5, с. 65]

1) когнитивный компонент или понятийная основа (знания и представления об этнических общностях (своей и чужих), их истории, культуре, образе жизни, национально-психологических особенностях этнофоров; признание культурных различий;

2) поведенческий компонент владение этноспецифическими умениями (петь, танцевать, придерживаться обычаев, традиций, выполнять обряды, владеть традиционным ремеслом и т.д.);

3) аффективный компонент или эмоционально-ценностная основа (позитивное отношение личности к полиэтнической среде, испытывать чувство восторга, эстетического наслаждения при «общении» с произведениями искусства разных народов, умение сочувствовать).

В самой общей форме критерии эффективности этнокультурной компетенции могут быть выражены [2, с. 68]:

а) знания и представления о географии, природных условиях, истории, выдающихся деятелей, обычаях, традициях, фольклоре, декоративно-прикладном искусстве, основных хозяйственных занятиях людей и традиционных ремеслах в прошлом и настоящем, устройстве быта, религиозно-мифологических представлениях, народных играх, нормах и ценностях как собственной, так и другой этнической общности; представления об антропологическом типе этнофоров, их национальной одежде и аксессуарах и др.;

б) понимание (принятие) культурных универсалий и культурной специфики традиций и обычаев этносов;

в) умения правильно интерпретировать культурно обусловленное поведение этнофоров, налаживать с ними конструктивный диалог, разрешать конфликты и разногласия мирным путем, а также этноспецифические умения (в нашем случае владеть технологией изготовления предметов декоративно-прикладного творчества).

1. Кросскультурный (сравнительно-исторический) метод, представляющий собой параллельное изучение этнокультур и позволяющий путём сравнения выявлять общее и особенное в развитии стран и культур народов мира, причины этих сходств и различий.

2. Методы, направленные на эмоциональное восприятие, побуждающие к переживанию и формированию жизненных ценностей, активизирующие аффективно-эмоциональную сферу личности: метод эмпатии; метод контраста; метод рефлексии.

3. Метод проектов, предполагающий организацию исследовательской деятельности учащихся, направленной на сбор, изучение, анализ и использование в учебной и внеучебной деятельности материалов, раскрывающих особенности культуры, истории, традиций, быта, образа жизни, психологии народов, проживающих в мире, России, крае, населённом пункте.

4. Методов моделирования и реконструкции. Например, воспроизведение в условиях урока различных сторон быта, обычаев моделирование отдельных сторон жизни, технологий производства.

5. Немаловажное значение имеет метод наглядности (обилие наглядного материала), делающий упор на средства и приемы передачи готовых знаний, воздействующих на различные органы чувств. При этом предпочтение отдается «активной демонстрации», когда учащимся предоставляется возможность самим изучать предметы, процессы, явления. Если демонстрация натуральных объектов затруднена, прибегают к их искусственным заменителям - моделям.

6. Наиболее эффективными методами формирования этнокультурной компетенции учащихся являются так называемые активные методы обучения и воспитания. Использование активных методов обучения и воспитания в процессе формирования этнокультурной компетенции учащихся содействует тому, чтобы ребенок занял активную личностную позицию и в полной мере мог проявить себя как субъект учебно-познавательной деятельности. Учащиеся непосредственно в процессе усвоения знаний и выработке умений обмениваются результатами познавательной деятельности этноориентированной направленности, обсуждают их, дискутируют.

При формировании этнокультурной компетенции мы определили ряд принципов [4, с. 87]:

- достоверность - сведения (этнокультурной направленности) предлагаемые учащимся, должны быть основаны на научных фактах, достоверных исследованиях;

- доступность - научная информация должна быть адаптирована к восприятию детьми определенного возраста и иметь четкую логику изложения;

- занимательность - включение в познавательный материал образных ярких примеров, сведений, фактов из образа жизни, культуры, истории этносов, вызывающих у учащихся эмоциональный отклик и интерес, удовлетворяя тем самым когнитивную потребность в познании себя и окружающего мира;

- «эгоцентричность» - информация должна затрагивать интересы учащегося, быть значимой для него, удовлетворять его потребности в этнокультурной сфере, способствовать его саморазвитию, самосознанию и самосовершенствованию;

- вариативность - преподносимая информация должна допускать вариативность точек зрения, основанных на объективности, аргументах, доказательности, включать антистереотипные элементы;

- полихудожественности, предполагающий освоение и участие ребенка в различных видах творческой деятельности и обучения многим видам промыслов;

- комплексность - познавательный материал представляется разными средствами (вербальными – рассказ, объяснение, беседа; наглядными – иллюстрации, демонстрации; практическими – опыты, показ способа действия, организация наблюдения и исследовательская деятельность), в результате чего учащиеся могут получить информацию на визуальном, слуховом, тактильном и мышечном уровнях восприятия;

- важнейшим также является принцип преемственности и последовательности изучения культур. Важно понять, что учащиеся не могут полно познать все множество этнических культур России и мира. Прежде всего, дети должны очень хорошо знать культуру своего народа, региона.

Итак, правомерно сделать вывод о том, что идея формирования этнокультурной компетенции в условиях неоднородности этнической среды особенно в начальной школе, является наиболее целесообразной, а сам процесс формирования этнокультурной компетенции должен быть живым, лично значимым для учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бромлей, Ю. В. Человек в этнической (национальной) системе / Ю. В. Бромлей // Вопросы философии – 1988. – № 7. – С. 18.
2. Вакаев, В. А. Этнопедагогика русской нации: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Вакаев Владислав Александрович. – Барнаул, 2002. – 18 с.
3. Волков, Г.Н. Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса [Текст] / Г.Н. Волков. – М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2001. – 160 с.
4. Кукушин, В. С. Этнопедагогика и этнопсихология / В. С. Кукушин, Л. Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 443 с.
5. Литвак, Р.А. Этнокультурные традиции семейного воспитания / Р. А. Литвак // Семья и демография: региональная политика: материалы Второго Южно-Уральского социального форума, Челябинск, 13-14 нояб. 2008 г.: Ч. 1. / отв. ред. Т. Г. Калугина, А. Ю. Шатиню ГОУ ВПО «Челябинский госуниверситет». – Челябинск, 2008, с. 65.
6. Мухина, В.С. Этнопсихология: Настоящее и будущее [Текст] / В.С. Мухина // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 3. – С. 41-48.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ НЕОДНОРОДНОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

В данной статье рассматриваются проблемы «формирования этнокультурных компетенций детей в условиях неоднородности этнической среды». На основе анализа психолого-педагогической литературы, был выявлен ряд определений понятия «этнокультурная компетенция» и соотношение понятий «компетенция» и «компетентность». Сделан обзор структуры этнокультурной компетенции, включающей в себя логически связанные компоненты, критерии, методы и принципы без которых не может осуществляться процесс формирования этнокультурной компетенции детей.

Ключевые слова: компетентность, компетенция, этнокультурная компетенция, культура, национальные традиции, декоративно - прикладного творчество.

PROBLEMS OF FORMATION OF ETHNOCULTURAL COMPETENCE OF CHILDREN IN THE ETHNIC HETEROGENEITY OF THE ENVIRONMENT

This article discusses the problem of «the formation of ethno-cultural competencies of children in the ethnic heterogeneity of the environment». Based on the analysis of psychological and pedagogical literature it has identified a number of definitions of «ethno-cultural competence» and the relationship between the concepts of «competence» and «competency». The review of the structure of the ethno-cultural competence, which includes logically related components, criteria, methods and principles without which there can be a process of formation of ethno cultural competence of children.

Key words: competence, competency, ethno-cultural competence, culture, national traditions, decorative - applied art.

Сведения об авторе: *Акулинина И. А.*- аспирант Челябинской государственной академии культуры и искусств. E-mail: irinaakulininabutko@mail.ru, Телефон: 89514710347

ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С ДЕТЬМИ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА*

(*исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 14-16-71011а/Ц)

К. С. Шалагинова, С. А. Черкасова

**Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого,
Российская Федерация, Тула**

Рост насилия в современном образовательном пространстве - жестокость во взаимоотношениях детей, агрессивное отношение к учителям и персоналу, драки, унижения, насмешки, присвоение кличек, бесконечные замечания и необъективные оценки учителя, высмеивание, унижение в присутствии других детей, конфликты с родителями все чаще становятся причиной деструкций детей, приводящих к непоправимым последствиям: срывы, применение физической силы, избиение детьми друг друга, «заказ» родителей, учителей, попытки суицида, захват и расстрел заложников.

Школьное насилие – это вид насилия, при котором имеет место применение силы между детьми и (или) учителями, по отношению к ученикам или учениками по отношению к учителю. Наиболее распространенными формами насилия в современных школах считаются такие явления, как индивидуальная, групповая агрессия, буллинг, моббинг, жестокое обращение с одноклассниками, случаи шантажа, вымогательства, угрозы применения физического насилия и т.д. Поведенческие реакции жертвы насилия при этом лежат в широком диапазоне, от ответной жестокости до суицидальных попыток. Чувство покинутости и обиды, ощущение беспомощности, безысходности заставляют детей и учителей идти на крайние меры.

О насилии в школе и даже в детских садах известно достаточно давно. Начиная с 1905 года, в печати стали появляться первые работы, посвященные этой проблеме.

Первые систематические исследования проблемы буллинга (школьной травли) принадлежат скандинавским ученым - Д. Олвеус, П. Хайнеманн, А. Пикас, Е. Роланд. Затем интерес возник в Великобритании (В. Ортоа, Д. Лэйа, Д. Таттуа, Е. Мунте). В США особое внимание к буллингу стали уделять в начале 90-х гг.

Школьный буллинг рассматривается в современном мире как серьезная социально-педагогическая проблема. На Западе проблема буллинга – проблема номер один. Во многих странах Европы, США она ассоциируется с государственными интересами. В странах Евросоюза не раз проводились совещания на уровне министров образования и выработывались законодательные меры по его профилактике. Антибуллинговые акции проводятся как на местном, так и на национальном и даже международном уровне. Речь идет не о полном преодолении буллинга – это явно невозможно, а лишь о профилактике его наиболее опасных последствий.

Западными исследователями представлены статистические данные, описаны варианты проявления буллинга, психологические особенности жертв и зачинщиков, оказание помощи, разработаны многочисленные антибуллинговые компании. Но, несмотря на все, это проблема насилия, жестокости в образовательных учреждениях сохраняет свою актуальность. 27 января обозначено в календаре как Международный день борьбы с буллингом (школьной травлей).

Анализ вышесказанного позволяет говорить о необходимости разработки технологии деятельности психолога сферы образования по профилактике буллинга.

Под технологией психологической работы (от греч. *techne* – искусство, мастерство, умение) нами понимается научно обоснованная процедура расчленения единого процесса психологической работы на отдельные этапы, действия и операции, направленные на достижение ее целей. Технология позволяет управлять психологической работой поэтапно, расчленяя ее на отдельные взаимосвязанные элементы в соответствии с внутренней логикой их развития и функционирования. Она обеспечивает строгую согласованность всех составляющих системы психологической работы, придает им организованный ритм, позволяет планировать работу ее субъектов. Цели и задачи психологической работы могут быть: конечными и промежуточными; ближайшими и перспективными; краткосрочными и долгосрочными; временными и постоянными; частными и общими и др. Цели и задачи могут определяться на различный период на учебный год, месяц, неделю, день.

Технология предотвращения проявления буллинга в школьной среде как научно-обоснованная процедура психологической работы представлена следующими видами деятельности.

1) психодиагностика – диагностическая программа, позволяющая выявить специфику проявления возрастных особенностей буллинга;

2) непосредственно профилактическая работа, предполагающая первичную профилактику (комплексное воздействие на непосредственно вовлеченных в школьный буллинг стороны - зачинщик и жертва и их ближайшее окружение - одноклассников, родителей, педагогов); вторичную профилактику (оказание медико-психолого-педагогической помощи пострадавшим от насилия для нивелирования возникших психических расстройств). Вторичная превенция предусматривает следующие направления на снижение враждебности, агрессивности, уменьшение эмоциональных реакций, сопровождающих жестокое поведение, оптимизацию межличностных отношений, психологического климата, формирование навыков совладения собственными эмоциональными состояниями, в частности адекватного и безопасного выражения гнева, повышение уровня коммуникативной культуры, конфликтологической компетентности детей, развитие стрессоустойчивых качеств, способности понимать свои чувства, переживания, состояния и интересы других детей и т. п.;

3) консультирование и просвещение - преимущественно работа с учителями и родителями детей, ставших жертвами, либо зачинщиками травли;

4) социально-диспетчерская деятельность - направлена на получение детьми, их родителями и педагогами (школьной администрацией) социально-психологической помощи, выходящей за рамки функциональных обязанностей и профессиональной компетенции школьного практика.

Данные виды деятельности могут рассматриваться как универсальные для всех возрастных категорий. Между тем, они приобретают специфику и наполняются содержанием в зависимости от возрастных особенностей проявления буллинга.

Так, Н.А. Дубинко, рассматривая жестокое поведение младших школьников как следствие слабого развития социально – когнитивных навыков, основную причину такого поведения связывает с тем, что многие дети постоянно попадают в проблемные ситуации и не располагают при этом достаточным набором базовых социальных умений. Социальная некомпетентность в вопросах коммуникации и общения выступает, по мнению автора, в качестве основной причины проявления буллинга в поведении младших школьников [1].

Основными причинами проявлений детской жестокости являются:

- стремление привлечь к себе внимание сверстников;
- стремление получить желанный результат;
- стремление быть главным;
- защита и месть;
- желание ущемить достоинство другого с целью подчеркнуть свое превосходство [1,6].

В младшем школьном возрасте инициаторами жестокости являются уже не отдельные личности, а группировки ребят, такое поведение становится все менее спорадическим и все более организованным. [1]. По мере приобретения навыков конструктивного общения меняется соотношение между инструментальной и враждебной жестокостью в пользу последней. Это происходит потому, что инструментальная постепенно сменяется конструктивными способами достижения цели, а враждебная деструктивность – желание причинить оппонентам вред и получить от этого удовольствие – остается неизменной [7].

Кроме того, дети все чаще стараются решать проблемы в своем кругу, не прибегая к помощи и заступничеству взрослых. Формирование группировок вообще заметно меняет жестокое поведение школьников. Пребывание в группе дает им возможность испытать чувство комфорта и защищенности, повышения своих возможностей. Следствием этого бывают исчезновение страха наказания за проявление буллинга, обостренное желание утвердиться в роли полноправного участника событий, занять в группе достойное место. Поэтому жестокость, разрушительность и другие проявления враждебной деструктивности резко возрастают уже среди учащихся начальной школы.

У младших школьников наиболее часто встречаются следующие проявления буллинга. Дети: часто теряют контроль над собой; часто спорят и ссорятся с

окружающими; отказываются выполнять просьбы взрослых; могут намеренно вызывать у других чувство злости и раздражения; склонны винить других в своих ошибках и неудачах (могут вымещать свой гнев и на неодушевленных вещах); часто испытывают чувства злости, гнева и зависти; не способны забыть об обиде, не отплатив; мнительны и раздражительны [1, 4].

Для работы с детьми младшего школьного возраста нами составлена диагностическая программа, включающая проективную методику «Крокодилы», методику «Что такое хорошо - что такое плохо» (И. Б. Дерманова), «Шкалу реактивной и проактивной агрессии» Э. Роланд и Т. Идсье, методику «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?» (Бабаева Т.И.), Социометрию (Дж. Морено) и направленная на выявление возможных детерминант и факторов риска появления буллии-агрессоров и буллии – жертв. Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента позволил нам сделать следующие выводы:

- большинство испытуемых в выборке имеют высокий уровень агрессивности. На рисунках детей данной категории ярко выражены такие элементы, как крупное изображение крокодила, зубы, шипы, изображение нескольких животных, прорисованная пасть у крокодила;

- 44% испытуемых имеют средние представления об уровне сформированности личностной культуры, социальной культуры и семейной культуры. Такие дети достаточно благополучно чувствуют себя в школе, однако они чаще всего стремятся к реализации собственных интересов с учетом интересов других. 23% детей с высокими представлениями об уровне сформированности личной культуры, социальной культуры и семейной культуры. Такие дети отличаются наличием высоких познавательных мотивов, стремлением ориентации на интересы и потребности других людей, направленность их личности – на себя или на потребности других. 33% детей с низкими представлениями об уровне сформированности личной культуры, социальной культуры и семейной культуры. Школьники посещают школу неохотно, стремятся к реализации собственных интересов без учета интересов других, предпочитают уходить от ответственности, нравственные нормы усваивают с трудом и отсутствует желание следовать им испытывают проблемы в общении с одноклассниками, взаимоотношениях с учителем,

- у 36% младших школьников преобладает высокий уровень реактивной агрессии. Для них характерно стремление преувеличивать агрессивность своих сверстников и соответственно отвечать на кажущуюся враждебность агрессивными действиями.

- 15% детей по результатам социометрической методике могут быть отнесены к категории «Непринятые». Это члены группы, практически не получившие выборы своих одноклассников, имеющие нулевой статус и самоустранившиеся от участия в групповом взаимодействии. Причинами такую самоустранения могут быть личностные особенности (например, застенчивость, интроверсия, чувство неполноценности и неуверенности в себе).

Для профилактики возможных проявлений буллинга в начальной школе нами была составлена программа, направленная на снижение агрессивности, уменьшение эмоциональных реакций, сопровождающих агрессивное поведение; формирование навыков адекватного и безопасного выражения гнева; развитие способности понимать свои чувства, переживания, состояния и интересы других детей; развитие коммуникативных качеств, эффективных социальных навыков; оптимизацию межличностных отношений.

Программа рассчитана на 16 занятий, продолжительность одного занятия – 45-60 минут. Интенсивность занятий – 1-2 раза в неделю. Основу программы составляют различные игры и упражнения. В программе используется преимущественно групповая форма работы.

Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента позволил сделать выводы о положительной динамике в выборке, которая выражается:

- в уменьшении количества младших школьников с высоким уровнем агрессивности. Если на констатирующем этапе испытуемых с высоким уровнем агрессивности было 46%, то на контрольном этапе 23 %, т.е. в выборке уменьшилось количество детей с высоким уровнем агрессивности, для которых характерно испытывать удовольствие от действий, приносящих боль и унижение сверстника, детей, использующих в основном прямую агрессию.

- в уменьшении количества детей с высоким уровнем реактивной и проактивной агрессии детей, для которых характерно доминировать над сверстниками, запугивать сверстников, чтобы добиться своей цели.

- в увеличении количества респондентов со средним и высоким уровнем коммуникативной культуры. Увеличилось количество испытуемых, которым свойственна доброта, внимательное отношение к людям, общительность, вежливость, правдивость, щедрость, жизнерадостность, ответственность, стало больше детей, которым присущи такие особенности общения, как: интерес к сверстнику, стремление привлечь внимание сверстника к своим действиям, желание ребёнка действовать совместно, стремление подстроиться под них, подражание действием сверстника.

- в уменьшении количества детей категории «непринятые». Если на констатирующем этапе «непринятых» было 15%, то на контрольном этапе таких респондентов 8%. Таким образом, в выборке уменьшилось количество детей, которые имеют нулевой статус и самоустранились от участия в групповом взаимодействии.

Проанализировав, при помощи критерия знаков данные, полученные на констатирующем и контрольном этапах эксперимента по методикам диагностической программы, можно сделать вывод о том, что после проведения программы наблюдаются значимые различия между всеми показателями первичной и вторичной диагностики. Это говорит об эффективности проведённой программы.

Наиболее виктимным периодом для буллинга является подростковый возраст. Недаром отечественные ученые-психологи называют этот возраст возрастом «нормальной патологии». Подростковый кризис, а нередко и весь подростковый период, сопровождается бунтом, негативизмом в отношении норм и правил предъявляемых со стороны взрослых. Пубертат, «гормональная буря» также влияют на агрессивное поведение подростков, разжигая его на «ровном месте». Невозможность или затрудненное проявление агрессии в отношении взрослых – учителей, родителей, ведет к проецированию агрессивных тенденций на сверстника, чаще всего того, кто слабее физически. Старший школьный возраст по своей сути может быть «подростковым» т.е., психологический переход к ранней юности у некоторых школьников происходит гораздо позже паспортного. В таком случае большинство «подростковых симптомов» будут характерными и для учащихся старших классов [6,7].

Исследования как зарубежных (Д. Лэйн, Д.Олвеус, В.Бесаг), так и российских ученых (И.С. Кон, И.С. Бердышев, О.А. Маланцева), занимающихся гендерными особенностями, позволяют выделить следующие особенности проявления буллинга в подростковом возрасте:

- различия в формах проявления у представителей женского и мужского пола; особенности проявления буллинга у мальчиков связаны, прежде всего, с мальчишеской нормативной культурой; буллинг для представителей мужского пола связан прежде всего с борьбой за власть; буллинг со стороны девочек более персонализирован, психологически направлен и гораздо более эмоционально деструктивен; девочкам, в силу гендерных особенностей труднее справиться с проблемой буллинга.

Чаще всего жертвы буллинга молчат о том, что над ними издеваются. Распознать, что что-то не так, можно по поведению и настроению ребенка. Жертва, как правило, ощущает свою незащищенность и угнетенность перед обидчиком. Эти ощущения ведут к чувству постоянной опасности, страху перед всем и вся, неуверенности и, как следствие, к утрате уважения к себе и веры в собственные силы. Другими словами, ребенок-жертва становится действительно незащищенным перед нападками хулиганов. Крайне жестокий буллинг может подтолкнуть жертву на сведение счетов с жизнью. В связи с этим окружающим близким людям необходимо проявлять предельное внимание к даже незначительному изменению в поведении ребенка [6,7].

Подростки, ставшие жертвами буллинга, проявляют следующие особенности поведения: притворяются больными, чтобы избежать похода в школу; боятся одни идти в школу и из школы, просят проводить их на уроки, опаздывают; поведение и темперамент меняются; явные симптомы страха, заключающиеся в нарушениях сна и аппетита, ночном крике, энурезе, заикании и нервном тике, нелюдимости и скрытности; обнаружение рваной верхней одежды или поврежденных вещей; частые просьбы дать денег, воровство; снижение качества учебы, потеря интереса к любимым занятиям; постоянные ссадины, синяки и другие травмы; молчаливость, нежелание идти на разговор; как проявление крайней степени: суицид [2, 5,6].

Наше исследование касалось как гендерных, так и возрастных особенностей проявления буллинга у подростков и старшекласников. Критериями исследования послужили: формы агрессии, уровень агрессии, личностные качества, склонность к риску, которые оценивались в отдельности у мальчиков и девочек 12-17 лет.

Изучение показателей и форм агрессии по методике Басса – Дарки показывает, что для основного процента подростков характерны проявления различных форм агрессивности, 80-90% детей склонны к проявлению физической агрессии, что не противоречит литературным данным и обусловлено как психологическими особенностями детей данной возрастной группы, так и социальными факторами. Физическая агрессия одинаково проявляется как у мальчиков, так и у девочек в возрастной группе 12-14 лет, в возрасте 15-17 лет физическая агрессия преобладает у мальчиков в соотношении 37% и 63%. Для 70 % подростков характерна вербальная агрессия. Причем в гендерном отношении вербальная агрессия характерна в основном для девочек, и с возрастом, после 15-16 лет, ее удельный вес в проявлении агрессивного поведения имеет тенденцию увеличиваться практически до 96%.

Таким образом, девочки, становясь старше, меньше проявляют агрессию физически, тогда как обзывательства и высмеивания характерны для большинства исследуемых респондентов 14-15 лет. Мальчики с возрастом не перестают больше драться и наносить физические ущербы, у них наблюдается незначительная тенденция к снижению вербальной агрессии к 16 годам. 85% девочек и 74% мальчиков проявляют угрызения совести, что указывает на сдерживающее влияние чувства вины на проявление форм поведения, которые обычно запрещаются нормами общества. Это выражает степень убеждения обследуемого в том, что он является человеком, совершающим неправильные поступки. Менее всего выражено раздражение, как одна из форм проявления агрессии.

Фрейбургская анкета позволила нам выявить уровень агрессии у подростков. Повышенный уровень агрессии характерен для 56% мальчиков и 33% девочек.

Проективная методика «Несуществующее животное» М.З. Друкаревич позволила выявить признаки агрессивного поведения и некоторые личностные черты, присущие булли того или иного пола. Так для девочек с признаками агрессивности в выполненных рисунках характерны такие личностные черты, как эгоцентризм, тревожность, демонстративность, склонность обращать на себя внимание, инфантильность и эмоциональная незрелость. Для мальчиков в рисунках, которых наблюдались признаки агрессивности, присущи наличие страхов, опасений и тревог, а также конформность суждений и установок в принятии решений, их стандартность банальность, тенденция к скрытости, замкнутость, закрытость своего внутреннего мира, нежелание давать сведения о себе окружающим. У большинства мальчиков наблюдалось недовольство собой, сомнение в собственной правоте, сожаление о сделанном, сказанном, тенденция к самоутверждению

Тест склонности к риску К. Левитина позволил выявить склонность к рискованному поведению у мальчиков и девочек подросткового возраста. Среди девочек-подростков, склонных к риску, оказалось не более 27%, тогда как мальчиков в два раза больше - почти 56%. Склонность к рискованному поведению плюс повышенная агрессия и чувство неполноценности часто приводит к поиску «жертв», школьному насилию, т.е. буллингу.

Работа, проведенная с детьми разных возрастов, способствовала развитию эмпатических тенденций, толерантности, снижению интолерантных установок и агрессивности в отношениях, оптимизации психологического климата в классном коллективе, выработке конструктивной стратегии конструктивного поведения в ситуации буллинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубинко Н.А. К проблеме условий и движущих факторов агрессии // Социально-пед. работа. 2010. № 4. С. 85-92.
2. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб. : Речь, 2005. 248 с.
3. Кайл Р. Детская психология: тайны психики ребенка. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2012. - 416 с.
4. Кон И. С. Что такое буллинг, как с ним бороться? / И. С. Кон // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sexology.narod.ru/info18.html>.
5. Маланцева О. Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О. Д. Маланцева // Социальная педагогика. - 2007. - № 4. - С. 90-92.
6. Пронина Е. Н. Детская жестокость: причины и следствия / Е. Н. Пронина // Психологическая служба. - 2008. - № 5. - С. 20-23.

7. Ушакова Е. Н. Буллинг - новый термин для старого явления / Е. Н. Ушакова // Директор школы. - 2009. - № 6. - С. 84-87.
8. Nansel T.R, Overpeck M., Pilla R., Ruan W., Scheidt P. Bullying behaviors among US youth: prevalence and association with psychosocial adjustment. JAMA. 2001.
9. Su-Jeong K. A Study of Personal and Environmental Factors Influencing Bullying. München. 2006.

ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С ДЕТЬМИ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА*

В статье представлены результаты исследования по организации технологии работы педагога-психолога с детьми разных возрастных категорий по предотвращению проявления буллинга. Анализ литературы по проблеме исследования позволил выявить возрастные особенности проявления школьного насилия, составить диагностическую и профилактическую программы. Учет возрастных особенностей проявления буллинга при организации работы с детьми обеспечил положительную динамику при сравнительном анализе результатов констатирующего и контрольного этапа.

Ключевые слова: школьное насилие, буллинг, агрессор, жертва, технология деятельности педагога-психолога

THE TECHNOLOGY OF WORK OF THE TEACHER-PSYCHOLOGIST WITH CHILDREN OF DIFFERENT AGES TO PREVENT MANIFESTATIONS OF BULLYING

This article is devoted to identification psychological characteristics of persons which are in difficult life situations for a long time. The representatives of this group are characterized by socio-dependent status resulted out of a position of learned helplessness and hopelessness.

The main characteristics of persons which are in difficult life situations for a long time are expressed externality level of subjective control, the presence of psychophysical resources to change the problem situation in which a person is combined with a lack of psychological readiness to use them, and also the pursuit of avoiding failure. Based on the study recommendations were developed.

Key words: school violence, bullying, the aggressor, the victim, the technology of activity of the teacher-psychologist

Сведения об авторах: *К. С. Шалагинова* – кандидат психологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого, Российская Федерация, Тула.

E-mail: shalaginvaksenija99@yandex.ru

С. А. Черкасова - кандидат психологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого, Российская Федерация, Тула

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАК ФАКТОР ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

А.Б. Ваньков

**Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого,
Российская Федерация, Тула**

Профессия психолога в настоящее время является перспективной и все более востребованной во многих сферах жизни общества. Менталитет граждан на всем постсоветском пространстве определяет их заинтересованность в вопросах, связанных с оказанием психологической помощи. Об этом свидетельствует появление значительного количества вакансий для психологов в системе образования, частных психологических консультаций и т.д. Изменение содержания жизни общества предъявляет множество требований к личности специалиста. Он должен быть способен самостоятельно принимать решения, брать на себя ответственность за их осуществление определять цели своей деятельности и прогнозировать варианты ее достижения.

Согласно А.К. Марковой, главным инструментом профессиональной деятельности психолога является его личность, что инициирует непрерывный профессиональный рост, для осуществления которого специалисту необходимо постоянно проявлять активность и самостоятельность. Психологическая профессия имеет личностную направленность, требует от психолога высокого уровня развития субъектности [6].

Таким образом, процесс становления студента психологического факультета специалистом, развитие его профессионального самосознания, а значит и самоопределения, неразрывно связаны с необходимостью формирования субъектных качеств.

Категория субъектности относится к наиболее осваиваемой современной психологической наукой. Методологическая основа изучения субъектности, заложенная С.Л. Рубинштейном, получила развитие в работах К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского

и др. Обобщение идей, содержащихся в сложившихся в отечественной науке подходах, позволяет определить субъектность как приобретаемое свойство личности, в основе которого лежит отношение к себе как к деятелю, соотносимое с активным, творческим преобразованием себя и окружающего мира [6].

Качества, необходимые в будущей профессиональной деятельности психолога, соотнесены со структурой субъектности студентов педагогического университета следующим образом.

Е.Н. Волкова [4] выделяет следующие составляющие: активность, саморегуляция, стремление к саморазвитию, осознание собственной уникальности, понимание и принятие другого, свобода выбора, ответственность. А.К. Маркова делает акцент на внутренней мотивации как основе субъектности. Представление о себе как о субъекте собственной жизни – это то, что следует развивать у будущего специалиста [6].

В своем исследовании психолого-педагогических условий развития субъектности будущего педагога, мы смогли обосновать, что субъектность будущего педагога - сложная интегративная характеристика его личности, отражающая активность в постановке и достижении целей, осознанность мотивов и потенциалов, внутреннюю свободу и творческое начало; в структуру субъектности будущего профессионала входят мотивационно-ценностный, интенционально-деятельностный, рефлексивно-регуляционный и креативно-операциональный блоки субъектных качеств [1, с. 7-8].

Обобщая указанную информацию по субъектности, мы можем указать на возможность как ее покомпонентного развития, так и интегративного подхода. В процессе деятельности по профессиональной подготовке будущих психологов, нами было решено проследить, в какой мере развитие субъектных качеств студентов может послужить фактором их профессионального самоопределения. Это было вызвано, прежде всего, тем, что мотивационно-ценностный и рефлексивно-регуляционный блоки субъектных качеств студента, согласно нашим выводам, являются основными компонентами развития его субъектности как интегративной характеристики его личности [1].

Соотнесенность указанных характеристик субъектности и категории профессионального самоопределения является теоретически просматриваемым фактом. В работах Т.Л. Мироновой приводятся следующие, положения по данной проблеме: профессиональное самоопределение — это избирательное отношение индивида к миру профессий в целом и к конкретной выбранной профессии; ядром профессионального самоопределения является осознанный выбор профессии с учетом своих особенностей и возможностей, требований профессиональной деятельности и социально-экономических условий [6]. Согласно А.К. Марковой, профессиональное самоопределение осуществляется в течение всей профессиональной жизни: личность постоянно рефлексивует, переосмысливает свое профессиональное бытие и самоутверждается в профессии [6].

Профессиональное самоопределение личности инициируется такими событиями, как окончание ВУЗа, повышение квалификации, смена местожительства, увольнение с работы и др. Оно характеризует личность с позиции ее социально-психологической зрелости, потребности в самоактуализации и самореализации.

Профессиональное самоопределение в юности неразрывно связано с открытием социального мира, в котором предстоит выстраивать свой жизненный путь, и требует самоанализа, рефлексии, решения вопросов мировоззренческого характера, соотносясь с социально-нравственным или личностным самоопределением. В работах А.К. Марковой выделен ряд структурных компонентов профессионального самосознания – психического свойства, представляющего связующее звено между субъектностью будущего педагога в учебно-профессиональной деятельности и успешностью его профессионального самоопределения. Сюда относятся: осознание норм, правил выполняемой профессиональной деятельности; формирование профессионального кредо; соотнесение себя с некоторым профессиональным эталоном; оценка себя другими, профессионально референтными людьми; самооценка, в которой выделяются когнитивный аспект, осознание себя, своей деятельности и эмоциональный аспект [6].

Таким образом, изучая субъектность студента психологического факультета, мы выделяем ряд психических свойств, наиболее актуальных в рамках данного исследования: интернальность субъективного контроля; рефлексивность студентов как центральная характеристика рефлексивно-регуляционного блока субъектных качеств; мотивы достижения успеха в учебно-профессиональной деятельности.

Степень сформированности профессионального самоопределения мы предлагаем определять в соответствии с укрупненным блоком критериев, который может быть охарактеризован как соответствие друг другу профессионального личностного типа, интересов и склонностей к различным сферам деятельности, предпочитаемых профессиональных областей и профессионально важных качеств личности.

На констатирующем этапе данного исследования мы реализовали диагностическую программу, которая состоит из двух блоков.

Первый блок включает в себя методики, предназначенные для консолидированного изучения субъектных качеств личности студента.

Второй блок представлен следующими методиками: «тест-опросник Дж. Голланда», «Карта интересов А. Е. Голомштока», «дифференциально-диагностический опросник» (ДДО) Е. А. Климова, а также, разработанной автором методикой для определения соционических черт и типа личности [2]. Их описание мы приводим в следующей таблице.

Таблица 1. Методики, способствующие изучению субъектных качеств будущего педагога

Название блока,	Методики ориентированные на изучение качеств, составляющих блок	Качества, изучаемые методикой в данном блоке
Мотивационно-ценностный	анкета для изучения смыслообразования у будущего педагога	смыслообразование в учебно-профессиональной деятельности
	анкета для изучения целеобразования у будущего педагога;	целеобразование в учебно-профессиональной деятельности
Интенционально-деятельностный	анкета на выявление уровня сформированности учебной деятельности	сформированность системы структурных компонентов учебно-профессиональной деятельности: учебной задачи, учебного действия, действия контроля, действия оценки
	тест К. Томаса для определения ведущего стиля поведения в конфликтных ситуациях.	предпочитаемый стиль общения в конфликтных ситуациях
	личностный тест Р. Кетелла	добросердечность — отчужденность; тревожность — уверенность;
Рефлексивно-регуляционный	опросник рефлексивности (В. Н. Карандашева)	уровень развития личностной рефлексии
	опросник для диагностики субъектности (Е. Н. Волкова, И. А. Серегина) Опросник «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд).	самосознание; свобода выбора и ответственность за него осознание собственной уникальности; понимание и принятие других людей
	личностный тест Р. Кетелла	эмоциональная устойчивость — неустойчивость обязательность — безответственность самоконтроль — импульсивность
Креативно-операционный	личностный тест Р. Кетелла	радикализм — консерватизм
	опросник для диагностики субъектности (Е. Н. Волкова, И. А. Серегина);	субъектная активность саморазвитие
	опросник по самоорганизации самостоятельной работы (В. Н. Карандашева);	умение планировать работу, реализовать задуманное в намеченные сроки, использовать вспомогательные средства самоорганизации и расставлять

	приоритеты при решении задач
--	------------------------------

Критерием сформированности профессионального самоопределения в рамках нашего исследования служит согласованность между:

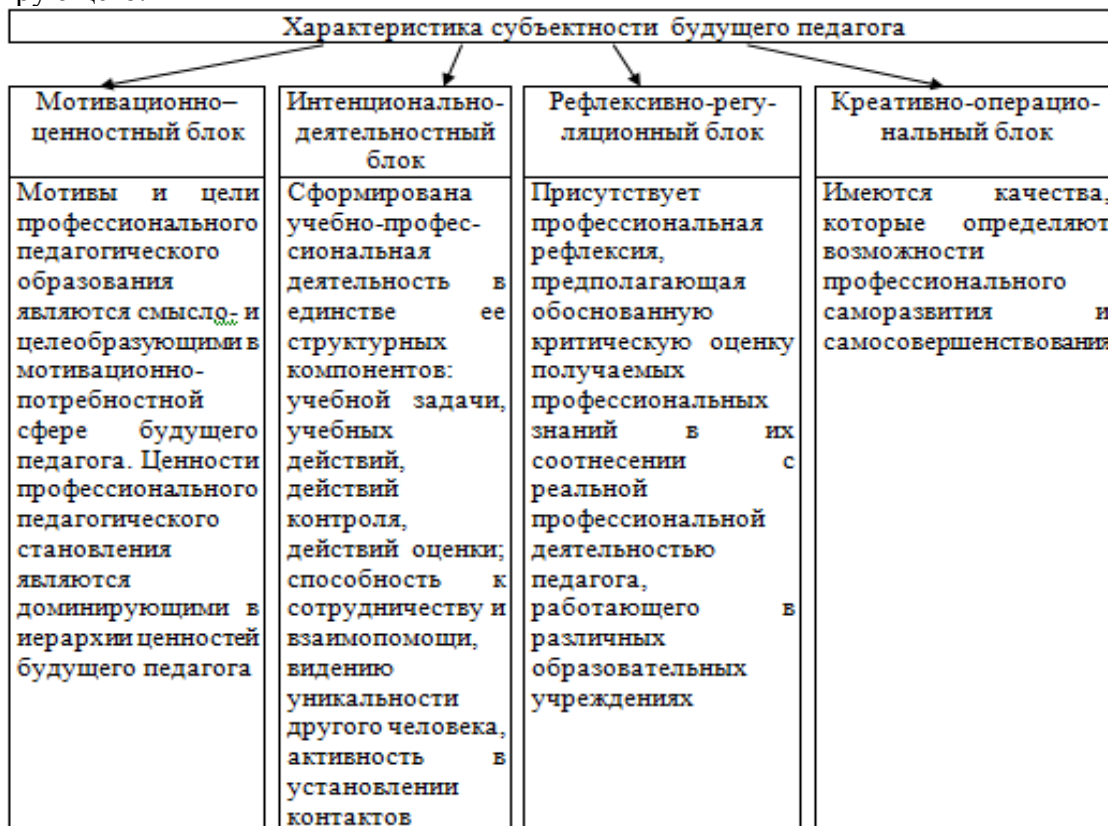
- интересами; предпочитаемыми областями знаний; профессионально типологическими качествами;
- степень осознанности и сформированности профессионального плана;
- степень соответствия профессионального плана, профессиональных предпочтений и интересов профессионально важным качествам личности.

Вывод об уровне развития профессиональной направленности можем видеть, таким образом, на основании следующей таблицы.

Таблица 2. Развитие профессионального самоопределения

Уровень	Характеристика уровня
Высокий	Высокий уровень соответствия и при этом данные качества предпочитаемой профессиональной области и профессионально важным качествам соответствуют выявленному типу.
Средний	Средний уровень не полное соответствие и при этом данные качества предпочитаемой профессиональной области и профессионально важным качествам не полностью соответствуют выявленному типу.
Низкий	Низкий уровень не соответствия и при этом данные качества предпочитаемой профессиональной области и профессионально важным качествам совершенно не соответствуют выявленному типу.

Результаты данной диагностической программы помогут выделить степень стабильности и согласованности по трем методикам «Карта интересов А.Е. Голомштока», «Дифференциально-диагностический опросник (ДДО) Е. А. Климова», «Тест-опросник Дж. Голланда». У каждого из студентов могут не соответствовать предпочитаемая профессиональная область профессионально важным качествам и выявленному типу личности. Усиление степени соответствия является целью следующего этапа - формирующего.

Исследование проводится на базе факультета психологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого. В исследовании приняли участие студенты 3, 4 и 5 курсов в количестве 50 человек. В ходе констатирующего этапа экспериментального исследования решались задачи по выявлению уровня сформированности субъектности будущих педагогов как

интегративной характеристики личности: досубъектный, субъектно-неустойчивый, субъектно-ориентационный, субъектно-профессиональный [1]. Мы опирались на разработанную нами структуру субъектных качеств, представленную в следующей таблице.

В процессе сбора данных нами обращалось внимание на определение уровня развития отдельных качеств субъектности, поскольку такой подход важен для определения содержания развивающей программы и порядка введения в действие психолого-педагогических условий, влияющих на становление субъектных качеств будущего психолога.

Значительное число испытуемых, как в экспериментальной, так и в контрольной группах (примерно 44%), проявили *досубъектный и субъектно-неустойчивый* уровни развития субъектности. Это практически в равной мере справедливо и для оценки состояния отдельных качеств, и для субъектности как интегративной характеристики. Например, для качеств, соответствующих мотивационно-ценностному блоку (смыслообразование и целеобразование в учебно-профессиональной деятельности) этот показатель составил более 40 %, по развитию качеств субъектности, изучаемых с помощью опросника Е. Н. Волковой и И. А. Серegiной (самосознание, свобода выбора и ответственность за него, осознание собственной уникальности, понимание и принятие других людей, субъектная активность, саморазвитие) – тот же показатель – 54 %.

По методике теста Р. Кетелла, выявляющей уровень развития ряда социально-волевых качеств субъектности, относящихся к рефлексивно-регуляционному и креативно-операциональному блокам, мы делаем вывод, что среди студентов наиболее выражен субъектно-неустойчивый уровень 46%, на досубъектном уровне находятся соответственно 8% студентов.

Таким образом, приблизительно у половины студентов основные качества субъекта учебно-профессиональной деятельности развиты слабо. Более позитивные результаты мы наблюдаем у 56% испытуемых.

Соотнесение указанных данных с цифрами, выведенными на основании применения методик второго блока, позволяет оценить показатели корреляционной зависимости между степенью развития субъектных качеств будущего психолога и уровнем развития его профессионального самоопределения.

Наиболее существенным показателем для нашего исследования является установленная на данном этапе высокая корреляционная зависимость между высоким уровнем развития профессионального самоопределения и субъектно-ориентационным, субъектно-профессиональным уровнями развития субъектности студентов педагогического университета. Коэффициент равен 0,75. Это позволило сделать вывод о необходимости разработки программы практической работы со студентами, направленной на развитие субъектных качеств студентов-психологов. Основой для этого послужил опыт применения комплекса психологических условий, способствующих становлению субъектности студента в его учебно-профессиональной деятельности [1].

Для достижения максимально возможной успешности разработана и реализуется в настоящий момент специальная формирующая программа. Ее создание соотносилось с тем представлением, которое было сформировано о субъекте учебно-профессиональной деятельности и представлено в таблице 1. Приведем обоснование и описание методов развития у студентов субъектных качеств, применяющихся при реализации формирующей программы развивающего эксперимента.

Выскажем ряд общих положений:

1. Профессиональные, психологические качества, педагогические и учебные умения - упражняемы, т. е. могут быть предметом развития и саморазвития.

2. Развитие субъекта учебно-профессиональной деятельности должно идти в системе совершенствования всех его сторон, а не как развитие отдельных качеств. Формирующая программа, какова бы она ни была, на каждом этапе касается лишь каких-то отдельных характеристик субъекта. Однако, важно, чтобы студент при этом осознавал значение и место этих свойств в общей картине своего субъектного становления. Строго говоря, необходима система упражнений для развития всех выделенных нами психологических качеств субъекта учебно-профессиональной деятельности.

3. Развитие субъектности студента, его саморазвитие, должны строиться при постоянной опоре на готовность к обобщенному и гибкому анализу учебных и

практических ситуаций, а не как усвоение им готовых рецептов, требующих только исполнения, репродуктивной деятельности. Поэтому развитие и саморазвитие субъекта учебно-профессиональной деятельности должно побуждать его к постоянному поиску оптимальных путей, созиданию новых возможностей для целостного самовыражения и испытанию своих потенциальных сил.

В развитии субъектности студента главная роль принадлежит совершенствованию его личности, психических качеств, осознанию особенностей их проявления в учебно-профессиональной деятельности, в системе отношений с другими людьми в своем труде. Поэтому предлагаемые упражнения развивающей программы направляются не только на отработку внешних «техник» учебных и профессиональных действий, но и на актуализацию психических ресурсов, для чего у студента должна быть своя шкала самооценок и психотехнические процедуры для изменения своих состояний.

Разного рода тренинги должны быть направлены, прежде всего, на внутренние психические качества (гуманистическая позиция, внутренняя свобода деятельности, субъектная активность, установка на поиск, творчество), адекватный анализ педагогических ситуаций, приемы эффективного профессионального взаимопонимания, готовность к вариативности и выбору.

При проведении тренинговых занятий мы в каждом конкретном случае ставим строго определенные задачи. Они зависят от того, какие именно свойства субъекта учебно-профессиональной деятельности мы стремимся улучшить. Так, тренинги направлены на:

- развитие психических качеств субъекта (субъектная активность, инициативность, рефлексия и др.);
- совершенствование процессов смыслообразования и целеобразования, а также других составляющих мотивационной сферы;
- развитие качеств личности (гуманистическая направленность, свобода как внутренняя детерминация деятельности, ответственность);
- совершенствование учебных и педагогических умений (приемы сосредоточения внимания, запоминания материала, способы снятия напряжения, контроля своей работы, приемы решения педагогических задач, конструктивные приемы выхода из конфликта и др.);
- актуализацию и расширение субъектного опыта;
- становление сознательного уровня организации психического. Речь идет о постановке целей деятельности, прояснении смыслов, осознании переживаний, учебно-познавательных и профессиональных мотивов и т. д.

Переход субъектных качеств на более высокие уровни развития — сложный процесс, имеющий своим содержанием изменение старых и возникновение новых форм, поэтому в нем выделяют несколько стадий, которые получили образные названия. Перечислим их:

1. «Разогрев», «размораживание» студента, обеспечение его открытости, снижение напряженности, а также, преодоление возможного личностного сопротивления изменениям.

2. Лабелизация - осознание человеком недостатков в развитии определенных качеств, возникновение неудовлетворенности прежними формами поведения, создание положительной мотивации к обучению (приходящей на смену отрицательной кратковременной мотивации), готовность к освоению нового.

3. Действия, способствующие изменению прежних установок, отработке новых приемов, «техник» поведения и деятельности, разработке возможных их альтернативных вариантов.

4. «Замораживание» - закрепление новых способов деятельности, интеграция их в личности.

Наиболее эффективно тренинг субъектности происходит в активных формах группового обучения.

Анализ конкретных ситуаций побуждает участников сделать какой-то выбор. Участники обсуждают, каковы пути решения тех или иных ситуаций и каковы последствия каждого из них. Вначале подбирается типичная учебная или педагогическая ситуация, затем проводится ее психологизация и драматизация, раскрываются особенности взаимодействия участников ситуации, черты характера отдельных лиц (не должно быть положительных лиц без недостатков и отрицательных без достоинств).

При анализе и групповом обсуждении каждый участник уясняет свою собственную точку зрения, научается формулировать проблему, развивает у себя умение слушать и т. д.

При анализе и подборе ситуаций, прежде всего, обращалось внимание на то, какие именно навыки, умения и позиции личности они тренируют. Наиболее важной характеристикой ситуаций мы полагаем их соответствие развитию не только профессиональных черт или учебных умений, но и психических качеств, определяемых нами как составляющие учебно-профессиональной субъектности студента психологического факультета педвуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваньков, А.Б. Психолого-педагогические условия развития субъектности будущего педагога / А.Б. Ваньков. - Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Тула, 2006. – 23с.
2. Ваньков, А.Б. Организация опытно-экспериментальной работы по развитию профессиональной направленности личности старшеклассников // журнал «Эффективная педагогика» №3 (26) за 2011. – С. 29 - 37.
3. Брушлинский, А. В. Субъект: мышление, учение, воображение: Избранные психологические труды / А. В. Брушлинский. – М.-Воронеж: "Институт практической психологии", НПО "Модэк", 1996. -392с.
4. Волкова, Е.Н. Субъектность педагога: теория и практика / Дис. ... д. психол. наук. - М., 1998.
5. Зотова, Н.П. Исследование профессионального становления студентов-психологов / Н.П. Зотова, О.Н. Родина. Вестник Моск. ун-та. 2010. № 3. – С.172
6. Маркова, А.К. Психология профессионализма. М., 2010. -249 с.
7. Миронова, Т.Л. Самосознание профессионала. Улан-Удэ.: Изд-во Бурят. ун-та, 1999.- 199 с.

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАК ФАКТОР ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Статья представляет собой обобщение опыта проведения исследования субъектности студентов педагогического вуза в учебно-профессиональной деятельности с целью разработки практических рекомендаций по развитию субъектных качеств будущего психолога как одного из факторов его профессионального самоопределения. Приведены корреляционные показатели между полученными результатами диагностической работы, сформулированы основные положения и характеристики формирующей работы.

Ключевые слова: субъектность, интегративная характеристика личности, профессиональное самоопределение, профессиональное самосознание.

DEVELOPMENT OF STUDENTS' PSYCHOLOGICAL FACULTY OF SUBJECTIVITY AS A FACTOR OF THEIR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

The article is a synthesis of the experience of study of subjectivity of students of Pedagogical University in educational and professional activities with a view to developing practical recommendations on the development of subjective qualities of future psychologists as a factor in his professional self. Shows the correlation between the results of the diagnostic indicators of work formulated guidelines and specifications forming the work.

Key words: subjectivity, integrative characteristic personality, professional self-determination, professional identity.

Сведения об авторе: *Ваньков А. Б.* - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВПО Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого, Российская Федерация, Тула. **E-mail:** abvsmoy@mail.ru.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА

Н.А.Корбукова

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств»

Введение. Физическая культура представляет собой общественное явление, которое не ограничено решением задач физического развития, а выполняет и другие социальные функции общества в области морали, воспитания общей культуры и этики. Развитие студенческого и массового спорта в современном российском обществе – это актуальный вопрос чрезвычайной важности. Сейчас, после нескольких кризисов в нашей стране, молодёжь постепенно возвращается в спорт. Создаются всевозможные секции, которые в своей основе призваны повысить уровень спортивной подготовки молодёжи(1). Студенческий и массовый спорт дает возможность миллионам молодых людей: совершенствовать свои физические качества и двигательные возможности, укреплять здоровье и продлевать творческое долголетие, а значит, противостоять

нежелательным воздействиям на организм современного производства и условий повседневной жизни(2),(9).

Методы. Комплексные социологические исследования роли спорта в жизни студенческой молодежи были проведены на базе ВУЗов на предмет влияния спорта на повседневную жизнь студентов. Для анализа работы было проведено анкетирование среди учащихся различных курсов.

Обсуждение. Физическая культура, как часть культуры современного общества, может оказывать существенное влияние на формирование личности и благотворно влиять на здоровье. Физическая культура представляет собой, специфический процесс и результат человеческой деятельности, выступая, как средство и способ физического совершенствования людей, для выполнения ими своих социальных обязанностей(1).

Помимо физического развития и укрепления здоровья в аспектах физической культуры: достижения высокого уровня силы, выносливости и быстроты, хорошего функционального состояния в целом, постижение смысла физической активности, убежденности в важности поддержания хорошего физического состояния, выработка устойчивых привычек к регулярным занятиям спортом и двигательной активности(2).

На сегодняшний день студенческий спорт представляет собой обобщенную категорию деятельности студентов в форме занятий по физическому воспитанию либо подготовки к соревнованиям с целью достижения предельных результатов в избранном виде спорта(3). Студенческий спорт способствует формированию духовной сферы студентов, так как он играет существенную роль в развитии личности, а следует отметить, что такие компоненты структуры личности, как функциональные механизмы психики, опыт личности и свойства личности, могут успешно развиваться только в процессе освоения индивидом физического воспитания(10,11). Также общеизвестно, что физическая культура задерживает процесс старения, предупреждает развитие заболеваний, сохраняет нормальную работоспособность. Мышечная сила — это здоровье и красота, высокая работоспособность и умение владеть собой. Мозг управляет не только мыслительными процессами, но и работой мышц. Исследования, проведенные на студентах и научных работниках, показали, что люди с более развитой мускулатурой обладают более высокой работоспособностью.

В последние годы в России выросла популяризация студенческого спорта. Россия и СССР по 13 раз первенствовали в общекомандном зачете и летних и зимних студенческих играх. За последние 10 лет на всемирных студенческих играх российскими спортсменами было завоевано 570 медалей различного достоинства. В 2013 году Россия провела XXVII Всемирную летнюю [Универсиаду](#) в городе Казани. Она стала самой масштабной летней Универсиадой, где разыграно 351 комплект медалей по 27 видам спорта среди 11759 представителей 162 стран, что является рекордом всех студенческих игр. В 2014 году Россия принимала Олимпиаду в Сочи - национальная сборная завершила зимнюю Олимпиаду, заняв первое место в медальном зачете и обновив национальные рекорды по золотым и общему числу наград белых Игр, установив медальную планку на новой высоте — 13 золотых, 11 серебряных и 9 бронзовых наград (всего — 33). В 2015, опять город Казань - Чемпионат мира по водным видам спорта. в 2018 году - Чемпионат Мира по футболу. В настоящее время Россия вводит для своих граждан Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) устанавливает государственные требования к физической подготовленности, заботясь о физическом здоровье человека.

Студенческий спорт, с его богатым ценностным потенциалом, оказывает непосредственное влияние на культуру общества. Это осуществляется посредством социализации личности студента(6). Физическое и духовное совершенствование личности молодого человека, его полноценная и активная жизнь, здоровый образ жизни, дух спортивного соперничества, уважения и сопереживания, это те человеческие ценности, которые заложены в основе физкультурного образования и студенческого спорта (9).

Поэтому уже в вузе необходимо обеспечить сознательный выбор личностью общественных ценностей здорового образа жизни и формировать на их основе устойчивую, индивидуальную систему ценностных ориентации, способную обеспечить саморегуляции личности, мотивацию ее поведения и деятельности(4). Необходимо сделать физическую культуру привлекательной для каждого студента, лично заинтересовать его в культурном отношении к своему телу. Это значит, что содержание

физической культуры, должно пойти по пути индивидуализации, учета интересов каждого человека.

Результаты. Исследователями было установлено (рисунок 1), что большинство студентов считают, что спорт играет роль в формировании хорошей физической формы – 32%, бодрое настроение – 19%, проведение времени с пользой – 18%, повышение иммунитета – 15%, расширение круга общения по интересам – 12%, спортивная карьера в будущем – 4%.

В ряде исследований установлено, что у студентов, включенных в систематические занятия физической культурой и спортом и проявляющих в них достаточно высокую активность, вырабатывается определенный стереотип режима дня, повышается уверенность поведения, наблюдается развитие престижных установок, высокий жизненный тонус. Они в большей мере коммуникабельны, выражают готовность к сотрудничеству, радуются социальному признанию, меньше боятся критики. У них наблюдается более высокая эмоциональная устойчивость, выдержка, им в большей степени свойственен оптимизм. Среди них больше настойчивых, решительных людей, умеющих быть лидерами. Этой группе студентов в большей степени присуще чувство долга, добросовестность, собранность. Они успешно взаимодействуют в работе, требующей постоянства, напряжения, свободнее вступают в контакты, более находчивы, им легче удается самоконтроль(2). Эти данные подчеркивают положительное воздействие систематических занятий физической культурой и спортом на характерологические особенности личности студентов.

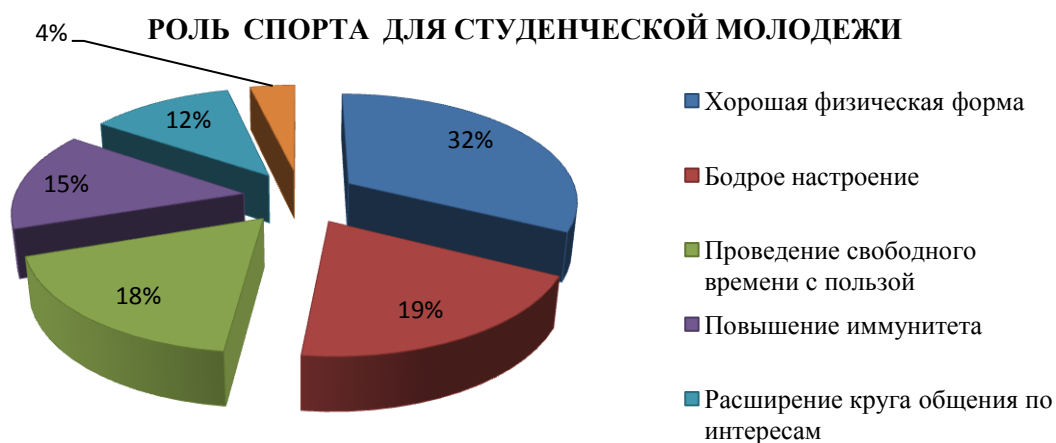

Рисунок 1. Роль спорта для студенческой молодежи

Таким образом, студенческий спорт играет очень важную роль в подготовке жизнеспособного и социально активного молодого поколения. Формируя культуру молодежи, он выступает строительным элементом в формировании культуры общества. И так как молодое поколение является очень важным социально-структурным компонентом, и в дальнейшем именно из него будет складываться общество, нужно на ранних возрастных стадиях формировать у людей культуру поведения, общения, социальных взаимоотношений, и именно спорт способствует этому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косолапов, А. Б. Проблемы изучения, сохранения и развития здоровья студентов: монография / А. Б. Косолапов. – Владивосток, 2003. – 200 с.
2. Скриптунова Е.А., Морозов А.А. О предпочтениях городской молодежи. // Социологические исследования. № 1, 2002.
3. Ильинич В.И. Студенческий спорт и жизнь: Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: АО «Аспект Пресс», 1995.
4. Корбукова Н.А., Куртев А.Н. О роли физической культуры и спорта в повышении качества высшего профессионального образования и развитии личности студента// Научно-практический журнал «Глобальный научный потенциал», ВАК №3(24) 2013 материалы международной научно-практической конференции, г. Санкт Петербург, изд. дом «ТМБпринт»,2013.-С.23-27

5. Корбукова Н.А., Подкопаева Е.Г. Технологии и продукты здорового питания в формировании культуры студента// Научно-практический журнал «Перспективы науки», ВАК № 3 (42) 2013, материалы V международной научно-практической конференции «Наука на рубеже тысячелетия», г. Санкт Петербург, изд. дом «ГМБпринт», 2013.-С.19-23
6. Korbukova N. A., Podkopaeva E. G., Serdyukov A. A., Budnikova I. A., Soltan N.P., Качество питания студентов и формирование культуры питания в студенческой среде / Quality of food of students and formation of culture of food in the studencheky environment // SCOPUS American-Eurasian Journal of Sustainable Agriculture ISSN: 1995-0748 AEJSA 2014 May; 8(6): pages 49-51.
7. Корбукова Н.А. Интерактивные технологии и всероссийский физкультурно-спортивный комплекс в высшей школе // Научно-практический журнал «Глобальный научный потенциал», ВАК № 9 (30) 2013, материалы международной научно-практической конференции, г. Санкт Петербург, изд. дом «ГМБпринт», 2013.-С.171-173
8. Подкопаева Е.Г., Корбукова Н.А. Актуальность антропометрического исследования у студентов бакалавров всех специальностей. 21 век: Фундаментальная наука и технологии// Материалы III международной научно-практической конференции, г. Москва, 2014., С.105-116
9. Корбукова Н.А., Подкопаева Е.Г. Компьютерные технологии в учебном процессе высшей школы. 21 век: Академическая наука – проблемы и достижения// Материалы III международной научно-практической конференции, г. Москва, 2014., С.96-104
10. Н.А. Корбукова, И.А. Будникова, Н.Н. Карелина, И.В. Шелегин, Р.В. Шупейко, Е.Г. Подкопаева, А.А. Сердюков, А.В. Тарасов. Технология применения индивидуального паспорта здоровья у бакалавров по дисциплине физическая культура. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография (под ред. Е.В. Гришиной). - Уфа, Аэтерна, 2014.-С. 46-65
11. Корбукова Н.А. Физическая культура в вузе, как важнейшее средство развития и формирования личности студента. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ: сборник статей Международной научно- практической конференции(3 сентября 2014 г, г. Уфа). - Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС. 2014. – С. 70-72
12. Корбукова Н. А. Развитие массового спорта в современной России и популяризация здорового образа жизни. Образование и наука в современных условиях: материалы II междунар. науч.– практ. конф. (Чебоксары, 15 янв. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. –С 91-93.
13. Корбукова Н.А. Роль физической подготовки в спортивных достижениях. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография (под ред. И.В. Андудян).- Уфа: Аэтерна, 2015.-С.147-164
14. Корбукова Н.А. Инновационные процессы контроля качества в образовательном процессе высшей школы. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ: сборник статей Международной научно- практической конференции (18 сентября 2014г., г. Уфа). - Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2014. –С.95-97

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА

В приведенной статье авторами исследуется и раскрывается тенденция, и приоритеты современного студенчества, выбор активной жизненной позиции. Заостряется внимание на интересы и потребности общества в здоровом образе жизни современных молодых людей.

Ключевые слова: студенческий спорт, массовый спорт, здоровье, образ жизни.

PHYSICAL CULTURE AS FACTOR OF FORMATION OF THE GENERAL CULTURE OF THE STUDENT

The self-motivation and priorities of modern students in the area of physical training and sport have been studied. The attention is focused on public interests and need for healthy lifestyles of today's young people.

Keywords: student's sport, mass sport, health, way of life.

Сведения об авторе: *Корбукова Неля Алексеевна* - доцент ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств». E-mail: korbukova@mail.ru

ТАҶРИБАИ ОМУЌЗГОРӢ - ТАҲКУРСИИ ТАКМИЛИ МАҲОРАТ

Дилором Ашурова, Гулбаҳор Ядгарова

**Донишгоҳи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода,
Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни**

Омили муҳимми тарбия ва тайёрии касбии омӯзгор дар донишгоҳҳо ва донишкадаҳои омӯзгорӣ таҷрибаомӯзӣ мебошад. Заминаи асосии ҳама гуна маҳорату малакаи касби дониш аст. Донишҷӯён дар раванди таҷрибаомӯзӣ низ дониши нав гирифта, сифатҳои нави касбӣ пайдо мекунанд ва таҷрибаи қорӣ ҳосил менамоянд. Ташаққули маҳорати педагогии муаллими оянда ба омӯзиши донишҳои назариявии курсҳои педагогика, психология ва методикаи таълими фанҳо, дарки концепсияи методие, ки дар китобҳои дарсии мактабҳои миёна нишон дода шудааст,

вобаста мебошад. Аммо донишҳои назариявӣ бевосита ба маҳорати педагогӣ гузашта наметавонад, чунки ин маҳоратҳо ба туфайли фаъолияти хуби педагогӣ ташаккул меёбад. Ғайр аз ин, бояд ба назар гирифт, ки маҳорати педагогӣ дар ҷараёни иҷрои комплекси вазифаҳои амалӣ, таълиму тарбия андӯхта мешавад.

Бинобар ин, вазифаи асосии раванди таҷрибаомӯзӣ дар он аст, ки донишҷӯён бояд донишҳои андӯхташонро дар ҷараёни таълиму тарбия истифода намоянд. Барои омӯзонидани маҳорати педагогӣ ба донишҷӯён ташкили методикаи ташаккули онҳо лозим аст. Аз ин ҷо зарурати ташкили системаи идораи омӯзиши маҳорати педагогӣ ба донишҷӯён дар ҷараёни таҷрибаи педагогӣ ба миён меояд.

Ҳангоми коркарди системаи идораи таҷрибаи педагогӣ назарияи давра ба давра ташаккул додани амалиёти фикрӣ, инчунин мазмун ва сохтори амалиёти педагогии муаллимо ба назар гирифта мешавад.

Таҷрибаи педагогӣ дар курси 4 аз ҷанми география хислати таълимию мутобикшавиро дорад. Бо ин зарурати тартиб додани барномаи қатъии давра ба давра идора кардани рафти таҷрибаомӯзӣ муайян карда мешавад.

Хулосаи таҷрибаҳои бисёрсола ба он натиҷаи ҷамбасти овард, ки барномаи идораи таҷрибаи педагогӣ бояд тадриҷан аз нусхагирӣ ба дараҷаи эҷоди самаранок гузаштани фаъолияти донишҷӯёнро дар вазъи ҳалли вазифаҳои мураккаб таъмин намояд. Омӯзишу таҳлили объекти омӯзиш, махсусан воситаҳои таъсири педагогии муаллим дар дарс қарор дорад.

Дарсҳои муаллимони мактабе, ки дар он таҷриба омӯзонидани мешавад, дар сурати ба талаботи ҳозира мувофиқ буданашон барои донишҷӯён намунаи ибрати педагогӣ, буда метавонанд.

Донишҷӯён дар дарсҳо ба фаъолияти амалӣ дар қори омӯзонидани маҳорати суҳанронӣ дар алоқамандӣ бо тамоми вазифаҳои педагогии муаллим шинос мешаванд. Дар натиҷа, донишҷӯён баробари донишҳои андӯхташон дар бораи тарзу усулҳои рафтори амалии муаллим дар дарс тасаввурот ҳосил мекунанд. Ҳамин тавр, дар ҷараёни мушоҳидаи рафтори муаллим дар дарс асоси фаъолияти мутаваҷҷеҳии таҷрибаомӯзӣ ба вучуд меояд. Дар таҷрибаи мо асосҳои муайянкунии фаъолияти педагогии донишҷӯён дар пайдарҳамии мантиқии зерин фароҳам меояд. Лаҳзаи аввал, мушоҳида аст, ки самти муайян дорад ва дар асоси нақша супоришҳои интихобӣ ташкил карда мешавад. Нақша тақрибан мебошад, ки тавассути он фаъолияти муаллим мушоҳида мешавад, ба идораи фаъолияти маърифатии донишҷӯён ва маҳорати дарсдиҳии онҳо мусоидат менамояд. Нақша мантиқи фаъолияти аналитикии фикрии донишҷӯёнро муайян мекунанд.

Лаҳзаи дигар-таҷдиди равиши дарс, яъне муқаррар кардани фаъолияти муаллим ва рафтори ҷавобии ҳонандагон бо таҳлили ташкили сохти дарс дар асоси супоришҳои, ки ба ҳар як донишҷӯ дода мешавад, мебошад. Таҷдиди равиши дарс якҷоя бо схема-супоришҳо дар асоси қайди муфассали хаттии рафти дарс таъмин карда мешавад. Таҷдиди ҳодисаи мушоҳидашавандаи дарс бо таҳлили он асоси психологии комплекси фаъолиятро ташкил медиҳад. Таҷриба нишон дод, ки мушоҳидаҳои бисёрқарата ва таҷдиди рафти дарси намуна бевосита ба сифати дарсҳои минбаъдаи донишҷӯӣ таҷрибаомӯз таъсир мерасонад. Бо ҳамин роҳ, барои ҷамбасту синтези дарсҳои намуна шароит муҳайё мегардад. Ҷамбасти дуруст ташкилшуда ба таҷрибаомӯз заминаи заруриро барои рафтори фаъол таъмин карда, ба ташаккули маҳорати рафтори ягона дар дарсҳо мусоидат менамояд.

Масъалаҳои методие, ки бевосита ба ташкилу гузоришоти дарсҳо вобастагӣ доранд, ин тавр муҳокима мешаванд: таҳлили марҳилаҳои инкишофи малакаю маҳорати суҳанронӣ, тасвияти имкониятҳои амалӣ, таълиму тарбиявӣ ва мақоми таҷҳизоти таълимӣ дар дарс, таҳлили низомҳои суҳанронӣ, ки рафтори коммуникативии муаллиму ҳонандаро таъмин менамояд, пайдарҳамии типу намудҳои машқҳои, ки иҷрои вазифаҳои амалиро дар дарс таъмин менамояд, шаклҳои ташкили қори таълими ҳонандагон дар дарс, усулҳои назорати малакаи суҳанронӣ дар дарс, мазмуни таҳлили психологӣ педагогӣ ва забонию методии дарс, мазмуни қори таҷрибаомӯз доир ба тайёр кардани план-конспекти дарс.

Муҳокимаи масъалаҳои зикршуда дар ҳафтаи аввали таҷрибаомӯзӣ дар семинарҳои методӣ тайёрии назариявии марҳилаи дуҷуми идораи таҷрибаомӯзиро таъмин мекунанд.

Мазмуни марҳилаи сеюмро омӯзиши маҳорати тартиб додани нақшаи дарс ва коркарди методии рафти дарс ташкил медиҳад. Бо ин мақсад роҳбари методӣ бо тамоми гурӯҳи донишҷӯён коркарди пурра ва муфассали конспекти як дарсро барои

синфи дахлдор тартиб медиҳад. Чунончи, ба дарси якум тамоми донишҷӯён тайёрӣ мебинанд, вале дарсро аз рӯи нақшаи пешбинишуда як донишҷӯ (одатан, донишҷӯи пешқадам) дар хузури тамоми гурӯҳи таҷрибаомӯзон мегузаронад, дар айни замон ба ҳар як донишҷӯ схема-супориши дарс дода мешавад.

Дар идораи рафти таҷрибаи педагогӣ намуди зикршудаи корро дар аввал курси 4, тадричан дар синфҳои 6-9 мегузаранд, яъне дар ин ҷо омӯзиши бисёрқаратаи фаъолияти роҳбари методӣ таъмин карда мешавад.

Таҷрибаомӯз, вақте ки дар бораи дарс тасаввурот ҳосил намуда, маҳорати аввалини тартиб додани нақша-конспекти дарс ва гузаронидани дарсро пайдо мекунад, намудҳои зерини фаъолиятро ба амал мебарорад: 1) азхудкунии донишҳо, ташаккули маҳорат ва малакаҳо зимни дарсҳо ҳосил мешавад ва роҳҳо, тарзу шаклҳои омӯзиши маводи таълимӣ гуногунии навъҳои дарсро тақозо мекунад; 2) ташкили равиши дарс бо тамоми маҷмӯи лаҳзаҳои ӯ, ки ин ҳам як навъ машқи дарс ба шумор меравад.

Дар рафти таҷрибаомӯзи роҳбари методӣ бо донишҷӯён ҷиҳатҳои асосии дарсро (фаҳмонидани маводҳои нави географӣ ва методикаи онро) дар ҳар як синфи мувозӣ кор карда баромада, диққатро ба чунин лаҳзаҳо ҷалб менамоянд: Тасвияти дурусти мақсаду вазифа, ташкили асосҳои муайянкунӣ ҳангоми фаҳмонидани маводи нав, хоста гирифтани воситаҳои аёнӣ ва ғайра. Дар раванди таҷрибаомӯзӣ аз ҷониби роҳбари методии кафедра, муаллимони мактаб, литсейҳо, гимназияҳо, коллеҷҳо ба донишҷӯён расонидани ёрии методӣ ба роҳбарони синфҳо, муаллимони ҷавон, ба фаъолони ахтарон, ворисони Сомониён ва хонандагон ба маҳфилҳо, сексияҳои иттиҳодияҳои фанӣ, муассисаҳои берун аз мактаб ва ғайраҳо диққати махсус дода мешавад.

Маслиҳати методӣ педагогӣ ба донишҷӯён дар тартиб додани нақшаи кори таълимӣ, нақшаи кори тарбиявӣ берун аз синф ва берун аз мактаб, ташкили назорати педагогӣ аз рӯи иҷрои онҳо ва тарғиб намудани таҷрибаи пешқадами корҳои тарбиявӣ фаҳмонида дода мешавад. Донишҷӯён бо ҳамроҳии роҳбари синф завқи хонандагонро ба корҳои тарбиявӣ, маданияту марифатӣ, эҷодӣ, варзиш, ҷамъиятҳои ихтисрӣ, оила, коллективҳои меҳнатӣ ва интиҳоби касб ҷалб намуданашон лозим.

Масалан, дар мактаби рақами 55 муаллими фанни география Бегматов Зухурбек, ҷонишини директор оид ба илм ва роҳбари синфи 6 “к”, Абидова С., роҳбари синфи 9 “г”, Бобоева Судоба, роҳбари синфи 9 “в” дар рафти дарс ва берун аз дарс диққати хонандагонро ба ташкили машғулиятҳои гуногун, корҳои омтавию сиёсӣ, корҳои мустақилонаи хонандагон, ҳамкорӣ бо маъмурияти мактаб, корҳои тарбиявӣ, корҳои тарбиявӣ дар рӯзҳои истироҳат ва таътили хонандагон, ташкил кардан ва гузаронидани соатҳои тарбиявӣ, тарбияи ахлоқӣ, зебоисандӣ, ҷисмонӣ, меҳнати фикрӣ, экологӣ, илмӣ, ҷаҳонбинӣ, ватандӯстӣ, покдоманӣ, ҳақгӯӣ, ҳамдигарфаҳмӣ, ҳурмату эҳтиром, башардӯстӣ ва фурутаниро меомӯзонанд. Дар лаҳзаҳои дарс ва соатҳои тарбиявӣ ва корҳои берун аз синф муаллим, роҳбари синф бо методҳои гуногун усули диққатҷалбкунӣ, худидоракунии ва худтарбиякуниро дар байни хонандагон роҳи дурусти ин масъалаҳоро роҳнамоӣ бояд намояд.

Муаллими ҷавон Бегматов З. кӯшиш менамояд, ки аз уҳдаи ин корҳо барояд ва дар ӯ ин қобилият табиист. Ӯ дар тарбияи хонандагон ва муҳити худ на ҳамчун маъмур, балки ҳамчун педагоги ботаҷриба, роҳбари синф ёрии амалии худро мерасонад ва ба дигарон ҳам маслиҳати педагогӣ медиҳад. Дар конференсияҳо, шабнишиниҳо саволу ҷавоб бахшида ба санаи таърихӣ, викторинаҳо ҷамъомадҳо фаъолона иштирок намуда, диққати хонандагонро ба ташкилотчигӣ ҷалб менамояд. Бисёртар дар назди хонандагон, барои он ки ояндаат дурахшон бошад, ҳақгӯю поквичдон, покдоману ватандӯст бошӣ, «Кӣ шудан меҳодӣ?». Барои ба ин савол ҷавоб додан бо муаллимони пешқадам, бо ветеранҳо, олимон, архитекторҳо ва дигарон суҳбатҳо, лексияҳо, экскурсияҳо ва вохӯриҳо гузаронидан лозим. Муаллимон ва роҳбарони синфҳо ба хонандагон бигӯянд ва фаҳмонанд, ки «аз чӣ бояд сар кард» роҳи ҳаёти худро. Бегматов З. бедор кардан, шавқу ҳаваси хонандагон ба ин ё он касб саволнома паҳн намуда, фикрҳои онҳоро меомӯзад ва мувофиқи он корҳои инфирудӣ ва коллективӣ ба роҳ менамояд. Хуб мешуд, ки монанди ин дар ҳамаи мактабҳо маҳфилҳои «Техникҳои ҷавон», «Дастони моҳир» амал кунанд, то ки хонандагон калиди роҳнамоӣ зиндагиро дарёбанд. Дар воқеъ, ба ин кӯмаки муаллимон, роҳбарони синф ва падару модарон лозим аст.

АДАБИЁТ

1. Ахмедов Т. Корҳои тарбиявии берун аз синфӣ / Т. Ахмедов, Д. Ашурова. – Душанбе, 2007. -С.54-59.
2. Ашурова Д. Ҷояҳо ва андешаҳои педагогӣ / Д. Ашурова. – Душанбе, 2008.
3. Абдулина О.А. Педагогическая практика студентов / О.А. Абдулина. - М., 1989.
4. Подшивалов Н.И. Совместная работа школы по трудовому воспитанию учащихся / Н.И.Подшивалов. -С.168.
5. Писаревская Н.Д. Пути и методы познания старшеклассников / Писаревская Н.Д. -С.140.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ФУНДАМЕНТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УМЕНИЯ

Из статьи работы Ашуровой Д, Ядгаровой Г. - «Педагогическая практика фундамент студента», подготовки педагогических кадров важная роль принадлежит педагогической практике. Она является органической частью учебно-воспитательного процесса, обеспечивая соединение теоретической подготовки будущих учителей с их практической деятельностью в учебно-воспитательных учреждениях.

Педагогическая практика выполняет ведущую системо-образующую роль в формировании идейно убежденных, общественно активных, всесторонне образованных специалистов.

Ключевые слова: методика воспитательной работы, воспитание, процесс обучения, развитие мировоззрения, педагог.

EDUCATIONAL FOUNDATION STUDENT PRACTICE

From the article of Ashurova D, Yadgarova, - " Educational Practices foundation students ' teacher training important role belongs to teaching practice . It is an integral part of the educational process , providing connection theoretical training of future teachers with their practical activities in educational institutions.

Teaching practice plays a key system - the defining role in shaping the ideological beliefs , socially active , well-educated professionals.

Key words: methods of educational work , education, learning , development outlook , and teacher.

Сведения об авторе: *Ашурова Дилором* - доцент кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзада. Телефон: (992 37) 3325000,2325003.

Ядгарова Гулбахор - доцент кафедры методики туризма и географии Таджикского государственного педагогического университета им. Садридина Айни. Телефон:919163160

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Г.Х. Алиханова

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

Одно из фундаментальных прав человека-это право на образование. Во Всеобщей Декларации прав человека, принятой и провозглашённой Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года в статье 20, право на образование, трактуется так:

1.Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным, по меньшей мере, в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2.Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Система образования любой страны отражает особенности политического, экономического, культурного развития страны. Национальную систему образования американские специалисты рассматривают как «наиболее важную область долгосрочных капиталовложений». По их мнению, «более высокий уровень знаний, полученных будущими специалистами, станет одним из решающих факторов повышения профессионализма...без повышения уровня знаний, без существенного повышения качества преподавания, никакие технологические новшества не смогут обеспечить повышения уровня жизни населения». Все люди в равной мере имеют право на образование и должны пользоваться плодами науки. Интенсивные коренные изменения в обществе: новые информационные коммуникативные технологии, Интернет, компьютеризация, глобализация процессов, обязывает систему образования постоянно реформироваться, обновляться, развиваться в соответствии с потребностями общества, рыночной экономики и рынком труда. Практика последних лет показывает, что в системае

образования в соответствии с новыми социально – экономическими условиями должен быть осуществлен новый подход к реформированию и развитию образования

Таджикистан рассматривает систему образования как главный, ведущий фактор социально-экономического прогресса. Ставит его на одно из первых мест в бюджете страны. Система образования со дня объявления независимости государства прошла несколько этапов реформирования.

Во II-главе, статьи 41 Конституции Республики Таджикистан указано: «Каждый имеет право на образование. Общее основное образование обязательно. Государство гарантирует общее основное обязательное бесплатное образование в государственных учебных заведениях. Каждый в рамках, определенных законом, может получить бесплатное общее среднее, начальное профессиональное, среднее профессиональное и высшее профессиональное образование в государственных учебных заведениях»[6,с.42].

У Льва Николаевича Толстого мы читаем следующие строки об образовании: «Потребность образования лежит в каждом человеке; народ любит и ищет образования, как любит и ищет воздуха для дыхания»[10, с.24]. В педагогических трудах Ю.К. Бабанского отмечено: «Образование – это процесс и результат овладения учащимися системой научных знаний и познавательных умений и навыков, формирование на их основе мировоззрения, нравственных и других качеств личности развития её творческих сил и способностей. Ведущую роль в осуществлении образования играет систематическое обучение»[1, с.80].

Сегодня стратегия развития образования в Республике Таджикистан целесообразно представлена в двух взаимосвязанных процессах: совершенствование существующей образовательной системы и формирование новых концептуальных подходов и элементов её развития. За последние десятилетия в республике принят ряд основополагающих нормативно-правовых документов в целях совершенствования и развития системы образования, таких как: Закон Республики Таджикистан «Об образовании», Концепция национальной школы, Национальная концепция образования в Республике Таджикистан, Национальная концепция воспитания, Закон о языке, Кодекс этики государственного служащего, Государственная программа патриотического воспитания молодёжи Таджикистана, Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 гг./ и вновь принятый на 2015-2020 гг./. Все они являются жизненно необходимыми в структуре государства, будь то политические, или экономические, или даже социальные структуры несут ответственность за их выполнение и претворение. Проводимые в республике реформы в образовательной системе, ориентированы на текущие и перспективные потребности общества, эффективное использование ресурсов, и перемены в сфере образования связаны с рядом внутренних важных социально-экономических и социокультурных тенденций. С переходом на рыночную экономику, к правовому государству, демократическому обществу, образование, безусловно, сталкивается с ощутимыми трудностями. В этих условиях развития именно образование призвано использовать свой потенциал для консолидации общества, для преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий.

В первой главе Закона «Об образовании» констатируется: «Образование - целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства. Система образования - совокупность образовательных программ и государственных образовательных стандартов, сети действующих образовательных учреждений... обучающихся и воспитанников, педагогов и других работников...» [6, с.2]

Общеизвестно, образование является социальным явлением, неразрывно связанным с политикой, экономикой, культурой, научно-техническим прогрессом, защитой окружающей среды, производством, а также неотъемлемой частью общественного сознания. На наш взгляд, образование - процесс, который предусматривает благо человека, общества, государства и природы. Испокон веков образование было не только приоритетной, но и проблемной сферой в жизни общества, а в XXI - веке оно стало и глобальным. Сейчас в начале века во многих странах жалуются на кризис в системе образования. Теперь уже очевидно, что односторонние ориентации в образовании недостаточны. Университетскому образованию недостает специализированности, специальному образованию-универсальности и фундаментальности, гуманитарному образованию-практичности, а всем вместе-культуры.

Одной из функций образования, мы считаем, является воспроизводство и развитие культуры во всём её многообразии общечеловеческого и национального богатства. Не может быть образования, не уходящего корнями в национальную культуру, не может быть образованным народ, не стремящийся овладеть общечеловеческими ценностями, познать культуру своего народа и уметь сопоставлять её с чужой культурой. Вопрос интереса и культуры рассматривается такими науками, как философия, социология, родной язык и литература, этнография, педагогика, культурология, психология и др. Русский язык в этом плане, как язык межнационального общения в нашей республике, как общеобразовательный предмет, изучаемый в школе, является одним из средств общения и приобщения к культуре других народов. Русскому языку отводится и роль посредника как языку «великому и могучему», это особенно важно сейчас. Школьники, изучающие русский язык, получают в осваиваемом языке эффективное средство приобщения к русской национальной культуре. В свою очередь они, являясь представителями древнейшей национальной культуры таджикского народа с её философской, религиозной, политической и научной мыслью пополняют свои духовные ценности, постигая историю и современную жизнь русского народа, отражаемые в языке и в написанной на нем литературе, и тем самым глубже постигают свой родной язык и национальную культуру.

Когда смешение народов, языков, культур достигла невиданного размаха и как никогда остро встала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждение интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур. Именно этим, на наш взгляд, вызвано всеобщее внимание к вопросам межкультурной, международной коммуникации. Считаем необходимым отметить также, что на уроках русского языка нужно ярко проявлять интерес к изучению национальной культуры, поэтапно формировать воспитание интереса к национальным достояниям, традициям, обычаям. На начальных ступенях образования, начиная с дошкольного учреждения и продолжая в общеобразовательной школе и далее в высших учебных заведениях страны, происходит формирование интереса к национальной культуре, изучение и глубокое осмысление национальной самобытности и самосознания, формирование гражданского самосознания и самоидентичности. Из этого вытекает то, что это должно происходить непрерывно в течение всей активной жизни человека. Именно образование должно объединить эти ценности и установки с передовыми отечественными традициями в новую ценностную систему общества - систему открытую, толерантную, где проповедуются лучшие национальные традиции и обычаи. Они обусловлены конкретно-историческими, социально-экономическими и природными условиями жизни. Лучшими из них являются: трудолюбие, уважение хлеба (нон, кульча, чапоти), почтительное отношение к старшим, людям преклонного возраста; обычаи побратимства, гостеприимство, вежливость, скромность, любовь к земле, Родине, своему народу, взаимной помощи (хашар). Интерес, представляя собой важный фактор учения, в то же время является жизненно необходимым фактором в становлении личности. В настоящее время в период духовного возрождения в обществе происходит приобщение подрастающего поколения к национальной культуре поискам её истоков.

В своих исследованиях Г.Н. Волков отмечает: «Обращение к истокам и созидательно, и спасительно»[3, с.209]. Без национальных, этнических корней Волков видит – «пустоту, вакуум, пустыню в душе» и заполнить этот вакуум, как он утверждает, «надо только культурой, только духовностью» Мы согласимся с утверждением Г.Н. Волкова - чем эту пустоту заполнить. Вопрос в том, «где?» эту пустоту «заполнить». Мы видим лишь только - в образовании, необходимо вызвать интерес школьников к национальной культуре, и уроки русского языка в этом играют немаловажную роль. Школа - мощный фактор развития интереса, формирования интереса и воспитания интереса к национальной культуре. Школе, как одному из образовательных учреждений, принадлежит особая роль в формировании национального самосознания личности. На наш взгляд, система образования призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание уважительного и бережного отношения к культурно-историческому наследию, воспитанию патриотов, проявляющих национальную толерантность, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре своего и других народов. Учитывая современные условия, когда отмечается подъем гражданственности, социальной активности, уровня национального самосознания, интереса к культурно-историческим

ценностям и традициям таджикского народа появляется необходимость в подготовке специалистов, являющихся носителями национальной культуры, менталитета, психологии, способных пробудить интерес к национальной культуре своего народа, формировать национальное самосознание подрастающего поколения средствами национальной культуры. Народ жив, пока жива его культура. Эти ценности необходимо прививать, как мы считаем, на начальных стадиях обучения – в дошкольной и школьной системе образования.

Одной из долговременных задач, которая решается педагогикой, является задача формирования нового человека. На каждом этапе развития общества она ставится и решается на новом уровне. Сегодня актуальной задачей является воспитание молодежи, способной нести нравственную ответственность за то, что происходит в Отечестве, готовой принимать участие в созидании как национальной, так и общечеловеческой культуры. В ходе своих наблюдений и исследований, мы пришли к выводу, что одним из главных признаков формирования воспитания интереса к национальной культуре - считается активная жизненная позиция личности, когда единство слова и дела становится повседневной нормой жизнедеятельности индивида.

Идеалы образования - истина, красота, добро. Обобщая практический опыт, полагаем что именно система образования призвана вести школьников кратчайшим путем к этим идеалам. Задача образования состоит не только в том, чтобы получить эрудированного человека, но он ещё должен быть и культурным, и нравственным, и деятельным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабансий Ю.К. Педагогика / Ю.К. Бабанский. -М., Просвещение, 1988. -С.80
2. Бим-Бад Б.А. Межкультурная коммуникация. Тезисы докладов / Б.А. Бим-Бад. - Иркутск, 1993. -321с.
3. Волков Г.Н. Образование и многообразие культур / Г.Н. Волков. - М., 2010. -405с.
4. Всеобщая декларация прав человека// Международные документы о правах человека. Сборник документов. - М., 1992.
5. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование / Г.Д. Дмитриев. - М.: Народное образование, 1999. - 211с.
6. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». - Душанбе, 2004. -94с.
7. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан. «Шарки озода» -Душанбе. -С.42.
8. Концепция национального образования Республики Таджикистан. - Душанбе, 2002.
9. Концепция национального воспитания в Республики Таджикистан. -Душанбе, 2006
10. Сухомлинский В.А. Избр. пед. соч. / В.А. Сухомлинский. -М., 1979-1981. -Т.2. -С.240
11. Толстой Л.Н. Общие замечания для учителей / Л.Н. Толстой // Пед. соч. - С.300
12. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык / Н.С. Трубецкой. - М.: Прогресс, 1995. - 246с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается роль образования в формировании интереса к национальной культуре у школьников в современных условиях развития общества. Автор считает сохранение и преумножение национальных достижений родного края, веками созданных нашими предками, это, прежде всего, прерогатива системы образования, которая является флагманом в деле воспитания будущего поколения. Статья также посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме межкультурной коммуникации на стыке междисциплинарных программ.

Ключевые слова: декларация, самобытность, интерес к национальной культуре, менталитет, Конституция, Законы, формирование, развитие, нравственность, диалог культур, личность, фактор.

SHAPING THE INTEREST TO NATIONAL CULTURE IN SYSTEM OF THE FORMING THE REPUBLIC TADZHIKISTAN

Role of the formation is considered in article in shaping the interest to national culture beside schoolboy in modern condition of the development society. The Author considers the conservation and преумножение national achievements of the native edge, age, created our предками this, first of all prerogative of the system of the formation, which is a flag officer in deal of the upbringing the future generation. The Article is also dedicated to actual for present-day day to problem межкультурной to communications on butting междисциплинарных programs

Key words: declaration, самобытность, interest to national culture, менталитет, Constitution, Laws, shaping, development, morality, dialogue of the cultures the, personality, factor.

Сведения об авторе: *Алиханова Гузал Хикматалиевна* - старший преподаватель кафедры практического курса русского языка Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: :917-43-11-16.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Г.М. Ходжиматова

Таджикский национальный университет

На современном этапе развития высшего профессионального образования велик интерес к изучению русского языка. Это обусловлено актуальными тенденциями к взаимодействию специалистов разных профилей с российскими коллегами, к установлению активного диалога культур. Одним из ключевых требований к подготовке специалистов является овладение русским языком, в частности, языком специальности. Для подготовки специалистов, свободно владеющих языком, нам представляется целесообразным взять за основу профессионально-деятельностный подход.

Реализация данного положения немыслима без пересмотра содержания обучения русскому языку с целью установления более тесной связи между русским языком и предметом по специальности. Речь идет о единстве плана содержания и плана выражения в процессе порождения и оформления высказывания. План содержания определяется предметно-информативными компонентами специальной дисциплины, а план выражения - практическим применением знаний, умений и навыков, приобретаемых при изучении русского языка. Эти же предметы могут являться источниками образования нового предмета - профессионально-ориентированного русского языка, если для объединения будут отобраны значимые содержательные компоненты (из русского языка и предмета по специальности) и если цель новообразованного предмета будет двойственной: формирование как языковых, так и профессиональных умений.

На наш взгляд, процесс обучения русскому языку как специальности должен строиться с учетом его особенностей не только как функционально-стилистической разновидности языка, но как возможного интегрированного предмета. Отбирая языковой материал в соответствии с основной специальностью студентов, а также моделируя ситуации реального использования профессионально-ориентированного языка, мы выходим за рамки простого опредмечивания русского языка. Происходит интеграция двух дисциплин - предмета по специальности и русского языка - по содержательным, деятельностным и организационным линиям.

Интеграция содержания предполагает отбор текстового материала, содержащего теоретические основы специальности с последующей методической обработкой лексических и грамматических явлений изучаемого языка.

Интеграция видов деятельности характеризуется не только общностью речемыслительных операций (исходя из универсальности языка как средства вербальной деятельности), но и необходимостью формирования умений применять русский язык для решения профессиональных задач.

Предпочтительная организационная форма подобного интегрированного курса - практические занятия, где практика изучаемого языка создает предпосылки для обсуждения проблемных вопросов по специальности. Методика интегративного обучения профессионально-ориентированному русскому языку обладает рядом специфических характеристик. Она призвана снять существующие противоречия между потенциально глубоким проникновением специальности в русский язык и реально поверхностным ее изучением средствами русского языка.

Для создания лингводидактической целенаправленной системы при обучении русскому языку студентов-нефилологов на интегративной основе важен строгий отбор языкового материала, который позволил бы максимально интенсифицировать процесс обучения русскому языку в связи со специальностью студентов. Необходимо отобрать наиболее частотные лексические единицы, типовые синтаксические конструкции и расположить их в определенном порядке, овладение которым предполагает активную познавательную работу студентов по усвоению и последующему употреблению в реальной коммуникации. Это требует соблюдения принципа системности в описании языкового и речевого материала, что позволяет с опорой на сознательно-практический метод развивать способность к самообучению к активному переносу полученных знаний и сформулированных навыков на незнакомый языковой и речевой материал в новых условиях речевого общения.

Однако помимо функциональных связей с системой обучения языку специальности вообще, работа над обучением терминологии данного подязыка специальности обладает и самостоятельной ценностью. Знание терминологии студентами может служить своеобразным показателем владения определенной научной теорией, придает студенту определенную психологическую устойчивость в преодолении трудностей, связанных с обучением, формирует дополнительные стимулы к обучению, облегчает общение. Решение этой проблемы облегчается еще и тем, что в отличие от общелитературной лексики, терминология является относительно закрытой, что вытекает из ее органического функционирования. Слова с терминованным значением вошли в общелитературную лексику, но в данном тексте они приобретают специфическую окраску, характерную для данной отрасли науки. О.Д. Митрофанова отмечает: «Формальное наличие одного и того же слова в словарях, отражающих лексику разговорно-бытового или общеупотребительного и научного стилей не дает право считать это слово известным, освоенным, так как в научных текстах это другое слово [1]. В связи с этим обучение терминологической лексике занимает одно из центральных мест при обучении языку специальности. Работа по усвоению терминов должна рассматриваться как одна из важнейших составляющих в общем обучающем комплексе. Ее основная цель – усвоение терминологической лексики данной подсистемы языка позволяющее не только правильно понимать научный текст, но и активно использовать ее при построении собственных высказываний в определенной сфере. Реализация принципа коммуникативности, функционального и системного подходов к отбору и презентации учебного материала предполагает тщательный отбор и группировку единиц терминологии, учет особенностей их функционирования в текстах по специальности требует постоянного сочетания языкового (в нашем случае терминологического) и речевого аспектов учебной деятельности. Другими словами, должен соблюдаться принцип учета взаимодействия различных видов речевой деятельности друг на друга в процессе обучения. Так, например, введение и семантизация нового термина наиболее удачно сочетается с работой по формированию умений и навыков чтения или аудирования текста по специальности.

Работа по изучению семантической структуры терминов в отличие от других категорий слов имеет свою специфику. Сложным в этом вопросе является прежде всего усвоение терминологии, представляющей собой ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных значений, каждое из которых обладает конкретным лексическим значением, чем обусловлена особенность функционирования его в системе языка.

Все это свидетельствует о необходимости серьезной работы по обогащению речи студентов национальных групп терминологической лексикой, развитию у них профессиональных умений и навыков.

Выбор наиболее эффективной системы обучения во многом определяет успех обучения терминологической лексике.

Систему обучения терминологии следует рассматривать не как самостоятельную методическую модель обучения, а как один из аспектов системы формирования и развития умения и навыков русской профессиональной речи.

Система упражнений в основном определяет те пути, которые формируют и развивают у студентов знания, навыки и умения. Известно, что умения и навыки, формирующиеся у студентов в процессе овладения терминологической лексикой, связаны с психологическими факторами.

«Психология учит, что практические навыки и умения развиваются и приобретаются вообще только благодаря тренировке в соответствующей деятельности. Отсюда следует, что овладение изучаемым языком может быть достигнуто только при условии постоянной практической тренировки учащихся в речи, т.е. при условии слушания, говорения, чтения и письма на этом языке [2].

Учитывая требования к упражнениям и понимая под системой упражнений «организацию взаимосвязанных действий, расположенных в порядке нарастания языковых и операционных трудностей с учетом последовательного становления речевых умений и навыков и характера существующих актов речи» [3] при разработке системы упражнений мы придерживаемся точки зрения тех исследователей, которые предлагают языковые и речевые упражнения. Данные упражнения должны служить базой использования языка в коммуникативных целях.

Многими методистам и принцип развития речевых навыков признается ведущим, так как устная речь – это сложное интеллектуальное умение, в основе которого лежит ряд

автоматизированных навыков- это говорение. Языковые упражнения предназначаются для усвоения языкового материала, их можно проводить на отдельных словах и предложениях, не связанных друг с другом по смыслу, когда внимание сосредотачивается на языковой форме, а речевые используются для развития речи на основе усвоенного материала. Данные типы упражнений представляют в совокупности систему, так как соответствуют конкретной задаче обучения в вузе, направлены на совершенствование практического владения студентами национальных групп русским языком.

Таким образом, формирование коммуникативной компетенции студентов повышает мотивацию, содействует развитию их познавательной активности. Сложный процесс развития речи студентов определяется не только обогащением речи новыми терминами, формами слов и грамматическими конструкциями, но и характеризуется тем, насколько правильно пользуются студенты терминологической лексикой. Это создает условия для дальнейшего совершенствования русского языка параллельно с углублением профессиональных знаний. Такой двусторонний процесс существенно расширяет границы поиска и анализа профессиональной информации, а значит, самообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения / О.Д. Митрофанова. – М.: Русский язык, 1985. – 128с.
2. Беляев Б.А. Психологические основы обучения иностранным языкам // Материалы четвертого международного методического семинара преподавателей русского языка стран социализма | Б.А. Беляев. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1964. - С. 32-50.
3. Гез Н.И. Система упражнений и последовательность развития речевых умений и навыков | Н.И. Гез. Иностранные языки в школе, 1969. -№6. - С. 29-40.
4. Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам / В.А. Артемов. – М.: Просвещение, 1969. –279 с.
5. Беляев Б.А. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б.А. Беляев. – М.: Просвещение, 1965. –228 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье автор рассматривает обучение языку специальности на интегративной основе, раскрываются принципы и критерии отбора содержания интегрированного обучения профессионально – ориентированному русскому языку.

Ключевые слова: русский язык, компетенция, интегрированное обучение, язык специальности, профессиональные умения и навыки, термины, двусторонний процесс, профессиональная компетенция, речевые навыки.

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS IN INTEGRATED LEARNING RUSSIAN LANGUAGE

In this article the author examines language education specialty in integrative basis, describes the principles and criteria for the selection of content integrated learning professionally -oriented Russian language.

Keywords: Russian language, competence, integrated education, language specialty, professional skills, terms, two-way process, professional competence, language skills.

Сведения об авторе: *Ходжиматова Г.М.*- доктор педагогических наук, и.о. профессора, заведующая кафедрой методики преподавания русского языка Таджикского национального университета. Телефон: **93-100-5877**

РОҶКОРИҶОИ НИҶОДИНА ҚАРДАНИ ФАНОВАРИҶОИ НАВИНИ ОМУҶИШӢ ДАР НИЗОМИ ОМУҶИШ ВА ПАРВАРИШИ ЭРОН

Хадича Ализода Калшонӣ

Омуҷиш ва парвариш аслитарин ниҳодест, ки дар пешбурди истиқлол ва пешрафту тавсеа дар ҷавомеи имрӯзӣ нақши босазое ифо мекунад. Муҳаққиқони ҷавомеи тавсеаёфтaro ақида бар ин аст, ки ихтисоси ҳар гуна ҳазина, аам аз моддӣ ва ғайримоддӣ барои тавсеа ва беҳбуди низоми омуҷишӣ, беҳтарин навъи сармоягузорӣ маҳсуб мешавад, зеро маҳосили он тавлиди инсонҳои тарбиятшуда ва неруҳои мутабаҳхире аст, ки дар ҷойи худ арзишмандтарин сармояҳо барои тавсеа ва пешрафти ҷомеа талаққӣ мешаванд. Донишомӯзон ба унвони сармояҳои ҷомеа бояд мусаллаҳ ба салоҳ ва фарҳанги нармафзорӣ бошанд, то битавонанд дар тавсеаи иҷтимоӣ-иқтисодии кишвар қадамҳои мустаҳкамро бардоранд. Дар қарни ХХ радио ва телевизион ва бархе дигар аз васоил, муҳимтарин авомили интиқоли

иттилоот буданд, вале инак бо вуруди роёна ва интернет ва шабакаҳои электроникӣ маҳдудиятҳои замони ва маконии омӯзиш аз пеши рӯи фарогирони илм ва дониш бардошта шудааст.

Маҷмӯаи ба ҳам пайвастае аз равишҳо, сахтафзорҳо, нармафзорҳо ва таҷҳизоти иртиботӣ, иттилоотро дар ашколи мухталиф чамбоварӣ, захирасозӣ, бозёбӣ ва пардозии, интиқол ва арза менамоянд. Фановарии иттилоот ба унвони як рӯйкарди навин дар нақшаи мукаммали низоми омӯзишӣ, беҳбуди кайфияти тадрис, танаввӯъ бахшидан ба шеваҳои тадрис, интиқоли дониш бо истифода аз фановариҳои чандрасонаӣ, фароҳам сохтани омӯзиши мустамар ва худкор, омӯзиши мудомуламу ва омӯзиши ҳамеша дар дастрасии кӯтоҳ намудани замони омӯзиш, кӯтоҳ кардани давраи таҳсил, таваҷҷуҳ ба истеъдодҳои фардӣ-инфироӣ кардани омӯзиш ва муқобила бо мушкилоти омӯзиши чамбӣ, амал мекунад.

Имрӯз аҳамияти омӯзиш ва парвариш, ки мутаносиб бо нерӯҳои фард ва ҷомеа мебошад, беш аз ҳама эҳсос мешавад. Зеро дунёе, ки бо шабакаҳои иттилоотӣ ба ҳам пайванд хӯрда, мутақозии нерӯи қорӣ аст, ки бифаҳмад чӣ гуна аз фановарӣ ба унвони абзоре барои афзоиши баҳраварӣ ва халлоқият истифода кунад, қабл аз вуруд ба мабҳаси асли таваҷҷуҳ ба чанд нуктаи муҳим зарур менамояд:

Нуктаи аввал: бо мутолиаи таърихи омӯзиш ва парвариш дар Эрон ва таҷоруби мутааддиде баромада аз он дармеёбем, ки «иртиботи мустиками муаллим ва донишомӯз» асоси ёдгирӣ дар кишвар тайи солиёни мутамоӣ будааст, ки дар ҳоли ҳозир низ ин навъ ёдгирӣ ба сабки гузашта ҳамчунон истимрор дошта, равиши ёдгирӣ бо моҳияти «интиқоли иттилоот аз муаллим ба донишомӯз» рӯйкарди ғолиби ёдгирӣ дар кишвар будааст, дар ин чорҷӯбаи омӯзиш аз ҳолати мунфайл бархурдор буда, ки дар аксари маворид аз халлоқият ва навоарии донишомӯзон низ то ҳадди зиёде ҷилавгирӣ шудааст. Ба ҳамин далел, дар рӯйкардҳои навини ёдгирӣ таъкиди бештар бар рӯи ёдгирии ғабол ва донишомӯзмехварӣ аст, ки дар ростии он низ ҷойгоҳи маълум аз манбаи иттилоот ва маншаи ҷараёни яктарафа будани иттилоот ба мушовир ва раҳнамо тағйир ёфтааст.

Нуктаи дувум, пешрафтҳои аст, ки дар заминаи васоили иртиботӣ ва абзорҳои ёдгирӣ сурат гирифта, ки истифода аз зарфиятҳо ва дастовардҳои интернетӣ ва роёна ҳадди аълои он аст. Ҳоло ба таваҷҷуҳ ба ин ду нукта ворида баҳси асли мешавем. Эҷод ва густариши мадориси маҷозӣ ҷадидтарин шакл аз омӯзиш ва парвариш аст. Аслитарин васила ва абзори омӯзишӣ дар мадориси маҷозӣ роёна аст. Дар ин навъ мадорис роёна ҷойи китоб, тахтаи сиёхро гирифта ва муаллим бештар нақши роҳнамо ва мушовирро ифо мекунад. Албатта, дар навъе аз мадорис, ҳатто муаллим ҳузурӣ физикӣ низ надохта, тамоми мароҳили омӯзиш ва арзёбӣ аз тариқи роёна ва шабакаи интернет сурат мегирад.

Аслитарин қори сурагирифта дар ростии ин рӯйкарди ҷадиди омӯзишӣ дар кишвари мо эҷоди «кӯсоҳои хушманд» аст:

1. Тибқи ин тарҳ дар гоми аввал ҳадди ақал бояд як қоси хушманд эҷод шавад, дар мароҳили баъдӣ тамоми қосҳои мадраса ба қоси хушманд табдил гарданд ва дар ниҳоят, мадраса аз ҳолати суннатӣ ба мадрасаи маҷозӣ табдил шавад. Вучуди интернетӣ қоромад ва паҳнои бонди боло, тарбияти нерӯҳои моҳир ва омӯзишдида ва тавсеаи омӯзиши хонавода дар ин иртибот, аҳдофи аслии тақвияти қосҳои хушманд аст. Аз ин назар, иҷрои мадориси хушманд беш аз ҳар чиз азми росих ва иродаи миллии қоромад ва ихтисоси бӯчаҳои боло аз маҳалли эътибороти давлатӣ ниёзманд аст, ки Вазорати омӯзиш ва парвариш дар ин замина бояд иқдомоти лозимро барои таҳаққуқи ҳарчи бештар ва беҳтари ин раванди иҷтинобнопазир ва фароянди навини омӯзишӣ тарроҳӣ ва созмондиҳӣ кунад. Дар ин росто эҷоди риштаҳои донишгоҳӣ ва тарбияти нерӯҳои мутахассис ва варзида аз дигар қорхоест, ки таваҷҷуҳ ва азми миллии маҳкамери металабад.

2. Мавриди дигари тавсеаи омӯзиши фановарии навин дар хонаҳост. Ин бӯъди қазия бояд дар чорҷӯбаи таомули давлат ва хонаводаҳо сурат гирад ва лозим аст хонаводаҳо низ тамоил ва ҳамқории лозим дар ин заминаро дошта бошанд. Аммо дар ҳоли ҳозир он чи ки аз эҷоди мадориси маҷозӣ, бештар мавриди таваҷҷуҳ аст, тарбият ва омӯзиши дабирон ва донишомӯзони мутахассис аст. Воқеият ин аст, ки агар дабирони мо худ бо фановариҳои навини омӯзишӣ ошно набошанд, ба ҳеҷ ваҷҳ қодир ба омӯзиши донишомӯзон бо равиши навин нахоҳанд буд. Бинобар ин, лозим аст аз тариқи омӯзишҳои зимни хидмат, дабиронро омӯзиш диҳем, то омодагии лозим дар онҳо фароҳам шавад.

Барои таҳқиқи ин амр низ, яъне афзоиши сатҳи илмӣ-фаннии дабирон ва мизони ошноии онҳо бо абзорҳои навини омӯзишӣ ва барои бакоргирии он дар мадориси маҷозӣ, лозим аст яке аз меъёрҳои арзёбии амалкарди дабиронро мизони истифодаи онҳо аз фановариҳои навин қарор диҳем ва дар ниҳоят аз авомили ташвиқӣ истифода кунем, то ангезаҳои лозим барои ёдгирӣ ва бакоргирии ҳарчи бештар аз фановариҳои навин эҷод шавад. Аммо дар ин замина, яъне эҷод ва тавсеаи мадориси маҷозӣ ва клосҳои хушманд дар робита бо донишомӯзон низ маҳдудиятҳои асосӣ вучуд дорад, ки ба роҳатӣ қобили ҳал шудан нест.

Ба унвони мисол, донишомӯзе, ки дар як хонаводаи мутамакин зиндагӣ мекунад ва аз имконоти лозим ҷиҳати истифода аз роёна ва интернет ва технологияҳои навини омӯзишӣ бархурдор нест, ҳангоми вуруд ба мадориси хушманд тафовутҳои фоҳише мушоҳида хоҳад шуд, ки дар ниҳоят низ ин амр мунҷар ба таъбири шадид ва ихтилофи табақотӣ ва ҳамзамон ихтилофи сутӯҳи илмии фаровон хоҳанд шуд. Бинобар ин, ҳусули муваффақият дар мадориси хушманд бо тавачҷуҳ ба умумӣ ва ройгон будани омӯзиш ҷиҳати барқарори адолати нисбӣ дар муҳити омӯзишӣ мусталзами ин аст, ки имкони истифодаи нисбӣ аз интернет ва роёнаро дар байни табақоти мухталифи ҷомеа фароҳам оварем. Дар ин росто коре, ки бояд давлат анҷом диҳад, ироаи ҳадамоти интернетии матлуб дар тамоми нуқоти кишвар аст, ки албатта, дар ин маврид низ бо вучуди тавсеаи зерсохтҳои муҳобиротӣ бо ин ки то ҳудуде фосилаҳо кам шудаанд, вале ҳанӯз котиҳои зиёде вучуд доранд.

3. Роҳқории дигар, ироаи ҳадамоти интернетӣ бо қимати арзонтар дар манотиқи маҳрум аст, зеро дар ин манотик мардум бархилофи манотиқи мураффаъ аз мушкилоти иқтисодии умдае ранҷ мебаранд, ки дар сурати лоянҳол мутмаинан бар фарояндҳои омӯзишӣ низ асар хоҳад гузошт. Ҳамчунин, дар ростои эҷод ва тавсеаи омӯзиши маҷозӣ бояд ба дунболи пайдо кардани роҳқорӣ барои ташвиқи хонаводаҳо дар ҷиҳати ихтисоси бахше аз буҷаи хонаворҳо дар ҷиҳати таҳияи аслитарин пешниёзи ниҳодина кардани мадориси маҷозӣ, яъне роёна буд. Ба унвони мисол, ихтисоси маблағе аз ёронаҳои нақдӣ ба хариди роёна ё афзоиши ёронаи омӯзишии хонаводаҳо дар ин замина метавонад муфид ба ғоида бошад. Мутолиаи санади ҷадиди омӯзиш ва парвариш моро раҳнамун месозад, ки пешбиниҳои лозим дар мавриди эҷод ва тавсеаи мадориси маҷозӣ сурат гирифта, ҳоло ин пешбиниҳо то кадом андоза амалиётӣ хоҳанд шуд, бояд мунтазири замон буд. Аммо тавачҷуҳ ба як нуқта низ зарурӣ менамояд ва он ки агар мо натавонем тамоми ин корҳоро ба сурати барномарезишуда пеш бибарем ва ҳаммонанди соир ҳавзаҳо ба истиклол дар ин замина тавачҷуҳ накунем, бешак ба муваффақияти чандон матлубе нахоҳем расид, зеро таҷоруби таърихӣ нишон додааст, ки улум ва фановариҳои хосси мавриди истифода замоне ки тамоман бегона будаанд, моро ба натиҷаи матлуб нарасонидааст. Бинобар ин, дар канори тавачҷуҳ ба таҷҳизи мадорис ба фановариҳои навин ва омӯзиши дабирон ва хонаводаҳо бо имконоти модерн, талош дар ҷиҳати бумӣ кардани ин фановариҳо низ, бояд лозим ва зарурӣ бошад. Ҳамчунин, лозим аст, ки ҳам масъулин ва ҳам мардум, баҳусус созмонҳои марбут бо низоми омӯзишии кишвар, аз ҷумла Вазорати улум, эҳтимоми ҷиддӣ ва вижае дар ҷиҳати ҳарчи бештар бумӣ кардани ин фановариҳои навини омӯзишӣ дошта бошанд.

Яке аз бехтарин ва арзишмандтарин ҷиттаи фаъолият дар ин замина талош дар ҷиҳати тавлиди нармафзорҳои омӯзишӣ аст. Тавлиди нармафзорҳои омӯзишӣ беш аз он ки ба сармояи моддӣ ниёз дошта бошад, ба ҳиммату талош ва қору халлоқияти хушмандона ниёзманд аст, ки бо иқдоми коршиносона ва истифода аз нубуғи нуҳбағони фикрӣ ва фурсатҳои мавҷуди ҷомеа ба роҳатӣ метавон инҳисори онро шикаст.

Мушкилоти асосии омӯзиш ва парваришро метавон дар ду гурӯҳи кулӣ – мушкилоти берунӣ ва мушкилоти дарунӣ ба шарҳи зер табақабандӣ кард:

Мушкилоти берунӣ. Тавсеанаёфтагии кишварҳои ҷаҳонӣ сеюм (ки Эрон аз ҷумлаи онҳост) ва таҳаввулоти рӯзафзуни улум ва фановарии ҷавомеи пешрафта ва дар ҳоли тавсеа, мутаккӣ будани ҳазинаҳои таълим ва тарбият ба давлат ва афзоиши сатҳи тавқеоти мардум барои мутолибаи он, камбуди манобеи молӣ барои сохтан, таҷҳиз ва идораи мадорис печидагии равишҳои ҷалби мушорикати мардум дар умри таълим ва тарбиятро метавон ҷузби мушкилоти берунии низоми омӯзиш ва парвариш баршумурд, ки бисёре аз кишварҳои ҷаҳон, мисли кишвари мо бо он мувочеҳ ҳастанд. Поён будани сатҳи ҳуқуқ ва дастмузди муаллимон ва адами имконоти ҷазби афроди мустаид ва бо сатҳи ҳуши боло барои ин шуғли муҳим, ки ҳамин амр мучиби камарзиш шудани шуғли муаллимӣ шуда ва, ҳатто, хушмандони

шоғил дар мадорисро низ таҳти таъсир қарор додааст. Сояи шум ва ғулосои конкури саросарӣ бар низоми омӯзишии кишвар, бавижа дар давраи мутавассита, ки нокоромадии ин давраи таҳсилюро ба дунбол доштааст, низ чузви муҳимтарин мушкилоти берунии омӯзиш ва парвариш маҳсуб мешавад.

Мушкилоти дарунӣ. Равишҳои феълии гузинуш, ҷазб, тарбият ва ниғахдошти нуруи инсонии шоғил дар омӯзиш ва парвариш, нокоромадии низоми интихоби мудирон, бавижа дар сатҳи идороти омӯзиш ва парвариш (аам аз ситодӣ, остонӣ ва минтақавӣ) адами пӯёӣ дар мудирияти омӯзишгоҳҳо, бавижа дар заминаи ҷалби мушорикати авлиё ва муаллимон барои идораи беҳтари мадорис, нокоромадии низоми назорат, назорат ва арзишҳои илмӣ аз барномаҳо, тарҳҳо, равишҳо ва амалқардҳо, камасарбахш будани барномаҳои дарсии мавҷуд, ба иллати мубтанӣ будан бар натоиҷи таҳқиқоти илмӣ ва адами интибоқ бо дониш ва фановарии рӯз, поён будани саводи илмӣ муаллимон ва адами ангеа ва алоқаи онҳо барои тадриси фаъол дар кӯлоҳои дарсӣ, набудани ишқ ба омӯхтан, муҳаббат ва равобити инсонӣ ва самимӣ байни кадрҳои мудирияти мадорис, муаллимон ва донишомӯзон ва дар натиҷа, камбудии нишот дар мадраса низ, аз муҳимтарин мушкилоти дарунии омӯзиш ва парвариш аст.

Тавсеаҳо ва роҳқориҳо:

1. Набояд дар мароҳили оғозини роҳ аз натоиҷи заиф ва номуваффақ маънос шуд.

2. Пас аз таҳия сохтани афзор, бояд иқдомот ва пуштувонаи ниғахдорӣ ва мувоқиқат аз онҳо дар мадорис лиҳоз шавад. Дар ғайри ин сурат мадорис гуристуни азими диҷитолӣ хоҳад шуд.

3. Пас аз таҳия сохтани афзор, мудирони иҷроӣ масъули таҳияи нармафзорҳои муносиби тарроҳии барномаҳои роҳқурди ва пайгирии роҳандозии сооти мадорис мебошанд.

4. Омӯзиш ва таҷзияи муаллимон ба шеваи бунёди ва усули дар аввалин қадамҳо.

5. Пайгирии мустамари масъулон дар ҷиҳати тазмини бақои тарҳ.

6. Мудирон набояд ба иллати ниғаронӣ дар мавриди харобӣ ва ҳазинаҳои сахтафзорӣ донишомӯзонро дар истифода аз роёнаҳо маҳрум кунанд, ки дар ин сурат бо сарфи ҳазинаҳои ҳангуфт оиде нахоҳем дошт.

7. Муҳтавои дарс ва шеваҳои иҷро ва арзишҳои тавре бошад, ки бо истифода аз роёнаҳо ҳамхон бошанд ва ёдгирии маҳоратҳо дар арзишҳои ва зиндагии фарогир маҳсус бошад.

8. Дар мадорис бояд омӯзиши истифода аз роёна зери назари афроди муҷарраб ва мутаҳассис дар авлавиҷҳои авалия қарор гирад.

9. Дабирон ва донишомӯзон бояд ба тавлиди илм ва муҳтавои электроникӣ ташвиқ шаванд.

Яке аз вижаҳои муҳимтарини асри ҳозир шитоби фазояндаи таҳаввулоти илмӣ, технологӣ, иҷтимоӣ ва ғайра аст. Дар чунин замоне ки танҳо падидаи босуботӣ тағйир ба бесуботӣ аст, ҷавомеи инсонӣ ва созмонҳо барои бақои пӯёӣ ва эҷоди таҳаввулоти созанда дар оянда ногузир аз дастҳои ба гароишҳои навин мебошанд, зеро ба гуфтаи Тофлер «Танҳо бо баҳрагирии халлоқона аз тағйир барои ҳидояти худ тағйирот аст, ки метавон аз осеби шоки оянда дар амон монд ва ба ояндаи беҳтар ва инсонитар даст ёфт». Аз сӯи дигар, тақрибан дар ҳама ҷавомеъ аз ниҳоди омӯзиш ва парвариш интизор меравад, ки зимни бозофаринӣ дар фарҳанг ва интиқол аз равишҳои арзишманди пешиниён ба насли оянда, сарманшаи тағйирот ва навоариҳои иҷтимоӣ бошад, зеро дастгоҳи омӯзиш ва парвариш бино ба рисолати худ зербинои аслии шахсиятҳо ва дидгоҳҳои иҷтимоиро падида меоварад ва бинобар ин, агар дар ин роҳ кӯшиши мутаорифро ба амал овард, тавқеъ ва интизори навоарӣ дар ҷомеа сахлтар хоҳад буд. Ин матлаб бад-он маъност, ки дастгоҳи омӯзиш ва парвариш бояд битавонад илова бар ҳамоҳанг намудани худ бо таҳаввулоти ҷомеаи имрӯзӣ самту сӯи дигаргуниҳо ва тағйироти ояндаро пешбинӣ намуда, тағйиротро дар ҷиҳати эҷоди таҳаввулоти матлуб дар оянда, ҳидоят намояд.

АДАБИЁТ

1. Алӣ Расули Давлатободӣ. Фановарии иртибот ва иттилоот дар омӯзиш ва парвариш / Алӣ Расули Давлатободӣ, Сафиаллоҳ Муқӣ // Мақолоти ҳамоиши барномаи омӯзишӣ дар асри фановарии иттилоот. – 1388.
2. Таҳлил ва иттилоърасонии технологияи омӯзишӣ // Моҳномаи омӯзишӣ. – 8. – С.20-23.

3. Тиббӣ Акрам. Фановарии иттилоот дар омӯзиш ва парвариш / Тиббӣ Акрам // Моҳномаи «Пажӯҳиш». – 1381. -№ 15. – С. 10-23.
4. Пошо Шарифӣ. Шеваҳои арзишбӣ аз омӯхтаҳо. – Техрон: Самт, 1376.
5. Сайфуллоҳӣ В. Роҳномаи иқдоми пажӯҳишӣ дар омӯзиш ва парвариш / В.Сайфуллоҳӣ. – Рашт: Гелон, 1387.
6. Оҳанҷиён Муҳаммадризо. Иқдоми пажӯҳишӣ: тарроҳӣ, иҷро ва арзишбӣ / Оҳанҷиён Муҳаммадризо. –Техрон: Рушд, 1386.
7. Ҳасанӣ Саидмуҳиддин. Таҳқиқгӯрезии муаллимон / Ҳасанӣ Саидмуҳиддин // Рӯзномаи «Ҳабари Ҷануб». -№6548.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЕЙШИХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ИРАНА

Сегодня систему образования невозможно представить без использования современных технологий в образовании. Ускоренный рост и развитие научно-технического прогресса, и процесс информатизации диктуют свои правила современному обществу. С каждым годом на информационном рынке появляются все более новые информационные технологии в образовании. В данной статье автор рассматривает использование новейших инновационных технологий в образовательной системе Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: инновации в области образования, преподавательский состав, инновации в образовании, учебные курсы, разработка и внедрение дистанционного образования, электронное образование в России, общеобразовательная учебная программа.

USING THE LATEST INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF IRAN

Today the education system cannot be imagined without the use of modern technology in education. Accelerated growth and development of scientific and technological progress, and the process of Informatization dictate the rules of modern society. Every year in the information market appear more and more new information technologies in education. In this article the author considers the use of the latest innovative technologies in the educational system of the Islamic Republic of Iran.

Key words: innovation in education, teaching, innovations in education, training, development and implementation of distance education and e-education in Russia, comprehensive educational program.

Сведения об авторе: *Хадича Ализода Калшони* – преподаватель иранского Медресе им. Имама Содиқи . в городе Душанбе, E-mail: Es.1965@yahoo.com Телефон: **915485804**

БЕМОРИИ ДИАБЕТ ВА ВАРЗИШ

Исфандиёр Ҳусейннур Богча Чакӣ
Мадрасаи Имом Содиқи эронӣни шаҳри Душанбе

Дар таърифи ин беморӣ мегӯянд: Диабет бемории музминест, ки дар асари камбуд ё коҳиши асари инсулин дар бадан эҷод мешавад. Бар ҳамин асос, диабет ҷаҳор навъи мухталиф дорад, ки шоеътарин навъи он диабети навъи якум ва дуҷум аст. Яке аз муҳимтарин иқдومه, ки шумо бояд пас аз бурузи аворизи диабет анҷом диҳед, ҳифзи шодобӣ ва нишоти рӯҳӣ ҷиҳати ширкати беҳтар ва муассиртар дар барномаҳои дармонӣ ва низ афзоиши сатҳи фаъолияти баданӣ ба манзури афзоиши муқовимат ва қороии дастгоҳҳои мухталифи бадан аст. Варзиш метавонад дар ин замина кумаки зиёде ба шумо бикунанд. Ҳангоми бурузи аворизи диабет шумо беш аз пеш ниёз ба анҷоми фаъолияти варзишӣ доред, албатта, бояд тамоми усулро, ки қомилан дар мавриди анҷоми ин фаъолиятҳо ба қор мебардед ва дар баҳси варзиш ба онҳо ишора шуд, риоят кунед. Махсусан, пизишки худро аз навъи фаъолияти варзишиест, ки анҷом медиҳед, огоҳ созед.

Он чи бояд дар мавриди варзиш ва диабет бидонед: Ҳамон тавре ки медонем, варзиш дар қанори тағзияи муносиб ва масрафи муназзами дору (курс ё инсулин) сабаби назорати қанди хуни шумо хоҳад шуд. Як фарди диабетӣ бояд бо фарогирии омӯзиши лозим ба кумаки назорати рӯзонаи қанди хун ва идрор, байни фаъолияти баданӣ ва доруи худ таодули муносиб эҷод кунад, то на танҳо аз афзоиши қанди хуни худ ҷилавгирӣ кунад, балки мавонени ҳипогликемия ё уфти қанди хун низ шавад.

Фаъолияти баданӣ ва варзиш дар зиндагии шумо таъсири мусбате дорад, аз ҷумла:

- Ҳассосияти бадани шуморо ба инсулин афзоиш медиҳад ва сабаби коҳиши қанди хун мешавад.
- Дар танзими фишори хун муассир аст.
- Бо коҳиши тӯдаи ҷарбии бадан ба коҳиши вазни шумо кумак мекунад.
- Сабаби афзоиши энергия ва коҳиши стресси шумо мешавад.

- Сабаби коҳиши холестерини бад ва афзоиши холестерин хун мешавад.
- Сабаби пешгирӣ аз мушкилоти қалбӣ-уруқӣ ва ҳаводиси уруқии мағз мешавад.
- Ба истехкоми устухонҳо кумак, аз пукии устухон чилавгирӣ мекунад.

Натоиҷи як баррасии гузарда таҳти унвони «Барномаи пешгирӣ аз диабет» дар Амрико нишон додааст, ки доштани фаъолияти бадани рӯзона ва пайравӣ аз як тағзияи саҳеҳ, ки сабаби коҳиши 5 то 7% вазн шавад, метавонад нақши чашмгире дар пешгирӣ аз ибтило ба диабет навъи 2 дошта бошад.

Чӣ навъ фаъолияти баданӣ муфид аст? Чаҳор навъи фаъолияти баданӣ барои шумо муфид аст:

1. Афзоиши фаъолият дар корҳои рӯзона.
2. Варзишҳои ҳавозӣ.
3. Варзишҳои қудратӣ (бадансозӣ).
4. Варзишҳои кашишӣ.

Дар корҳои рӯзона фаълтар бошед. Афзоиши фаъолият дар корҳои рӯзона сабаби масрафи бештари қорӣ дар рӯз мешавад. Корҳои зиёде вучуд дорад, ки бо анҷоми он метавонед энергияи бештаре масраф кунед. Дар идома ба чанд намуна ишора мекунем:

- Ҳангоми суҳбат бо телефон роҳ биравед.
- Бо бачаҳо бозӣ кунед.
- Канали телевизиониро бо даст иваз кунед.
- Дар боғчаи хонаи худ кор кунед.
- Хонаро тамиз кунед.
- Мошини худро як-ду истгоҳ пештар нигоҳ доред ва микдоре аз роҳро пиёда биравед.

- Барои хариди рӯзона пиёда биравед.
- Ба ҷойи лифт аз зинаҳо истифода баред.
- Дар маҳалли кор то ҳадди имкон роҳ биравед.

Варзишҳои ҳавозӣ. Варзишҳои ҳавозӣ, варзишҳои ҳастанд, ки тайи он теъдоди зиёде аз азлот ба кор гирифта шуда, сабаби афзоиши зарбони қалби шумо мешавад. Дар варзишҳои ҳавозӣ танаффуси шумо амиқтар хоҳад буд. Анҷоми варзишҳои ҳавозӣ ба муддати 30 дақиқа ва ҳадди ақал аз 4 то 5 рӯз дар ҳафта барои шумо бисёр судманд хоҳад буд. Шумо метавонед ин 30 дақиқаро ба дафъот тақсим кунед.

Агар барои муддати зиёде варзиш накардаед, қабл аз ҳар чиз аз пизишки худ дар мавриди афзоиши фаъолиятҳои баданӣ суол кунед. Қабл аз варзиш ба муддати 5 дақиқа бадани худро гарм ва пас аз варзиши бадан худро сард кунед. Метавонед варзишро ба муддати 5 то 10 дақиқа дар рӯз шуруъ карда, рафта-рафта муддати онро афзоиш диҳед, то битавонед 150 то 200 дақиқа дар ҳафта варзиш кунед.

Ҳамчунин фаромӯш накунед, ки ҳангоми варзиш бояд ба микдори кофӣ об бинӯшед. Варзишҳои ҳавозӣ монанди: қадам задан ё ба оҳистагӣ давидан, шино ё нармиш дар об, дучархасаворӣ, рақсидан, варзишҳои волейбол, баскетбол; ширкат дар класҳои аэробика ва ғайра.

Варзишҳои қудратӣ. Анҷоми варзишҳои монанди баланд кардани вазна, истифода за наворҳои ирриҷой ё кор бо дастгоҳҳои бадансозӣ ҳафтае 2 то 3 бор, сабаби афзоиши азлоти шумо мешавад. Вақте тӯдаи азлони шумо бештар мешавад ва ҷарбӯи бадани шумо коҳиш меёбад, ҳатто дар замонҳои байни варзиш низ, калорияи бештаре месӯзонед. Варзишҳои қудратӣ сабаб мешаванд, ки корҳои рӯзонро бештар анҷом диҳед. Ҳамчунин, ба таодул ва саломатии устухонҳои шумо низ кумак мекунад.

Варзишҳои кашишӣ. Ҳаракати кашишӣ сабаби нармии мафосил ва азлоти бадан шуда, аз сифтии (мустаҳкамӣ) азлот пас аз соир варзишҳо чилавгирӣ мекунад.

Чӣ замоне барои варзиш кардан муносиб аст? Ҳамеша аз пизишки худ дар мавриди замони варзиш суол кунед. Пизишк бар асоси барномаи рӯзонаи шумо, режими ғизоият ва доруҳои диабет шумо, бештарин замони варзишро мушаххас хоҳад кард. Маъмулан барои афроди диабетӣ 1 то 3 соат пас аз сарфи ғизо муносибтарин вақт барои варзиш аст. Ҳамеша қабл аз шуруи варзиш қанди худатонро андоза гиред. Вақте қанди хуни ноштои шумо болои 250 аст, ё қанди хун болои 300 доред, ё микдори зиёди катун дар идрори худ дафъ мекунад, замони муносибе барои варзиш нест ва агар варзиш кунед, қанди хуни шумо боло хоҳад рафт.

Оё ҳар навъ варзишро метавон анҷом дод? Агар дучори аворизи диабет ҳастед, бархе аз фаъолиятҳои варзишӣ сабаби ташдиди мушкили шумо хоҳад шуд. Дар ёд дошта бошед, ки бисёре аз аворизи диабет мумкин аст ҳеч гуна нишонае надошта бошад. Бинобар ин, қабл аз иқдом ба ҳар гуна фаъолияти варзишӣ бо пизишки худ машварат кунед. Ба чанд масоили зер тавачҷух кунед:

- Варзишхое, ки дар боло рафтани фишор дар мӯю рағҳои шабакаи чаши шумо шавад, монанди баланд кардани вазнаи сангин, мумкин аст мушкилоти чаши шуморо афзоиш диҳад.

- Агар дучори ихтилолоти ҳисси дар пойҳои худ ҳастед, пиёдаравии тӯлонӣ мумкин аст сабаби осеби пойи шумо бишавад.

- Агар дучори мушкилоти қалбӣ-уруқӣ ҳастед, варзиши сангин ба шумо муносиб нест.

Оё варзиш метавонад сабаби уфти қанди хун шавад? Дар афроди диабетие, ки инсулин ё курси бинклomed истифода мекунад, фаъолияти варзишӣ мумкин аст сабаби уфти қанди хун шавад. Уфти қанди хун мумкин аст ҳангоми варзиш, билфосила баъд аз варзиш, ё ҳатто 6 то 10 соат баъд аз варзиш ҳипогликемияи таъхирӣ эҷод шавад. Қабл аз шурӯи фаъолиятҳои варзишӣ қанди худро андозагирӣ кунед ва дар мавриди кам кардани дору аз пизишки худ суол кунед. Ҳаргиз замоне ки қанди хуни шумо хеле поён аст, варзиш накунад. Агар бештар аз як соат варзиш мекунад, ба фавосили муназзам қанди худро андоза бигиред. Фаромӯш накунад ҳамеша аломати диабетӣ будани худро ба ҳамроҳ дошта бошед. Ҳамчунин, ҳамеша микдори маводи қанди зудҷазб ва микдоре гизо ба ҳамроҳ дошта бошед, то дар сурати уфти қанди хун бихӯред.

Варзишҳои ҳавозӣ фаваиди муҳиме дар назорати диабетии навъи 1 ва 2 доранд:

1. Афроди диабетӣ бештар дар маърази бемориҳои қалб қарор дорад. Бинобар ин, варзиш метавонад барои ин беморон бисёр муассир бошад. Тамринот бо шиддати мутавассит дар афроди мубтало ба диабетии навъи дуюм аз қабл муҳофизат мекунад.

2. Тамриноти муназзам, ҳатто, агар бо шиддати мутавассит бошанд, ҳассосият ба инсулинро афзоиш медиҳанд. Таъқиқи баамаломата мушаххас гардидааст, ки тамриноти ёга боиси коҳиши ниёз ба доруворихои масрафӣ дар диабетии навъи дувум мешавад.

3. Мутолиот нишон медиҳанд, ки тамриноти муназзам ва мутавассити ҳавозӣ хатари тавсеаи диабет дар афроди дорои изофаи вазнро коҳиш медиҳанд, агар коҳиши вазн иттифоқ наафтад.

4. Далоиле вучуд доранд, ки нишон медиҳанд тамриноти ҳавозӣ қабл ва ба ҳангоми бордорӣ метавонад сатҳи глюкозаи хунро пёин биоварад ва мумкин аст дар диабетии вобаста ба даврони бордорӣ нақши ҳимоятӣ доштааст.

Мавриди эҳтиёт барои беморони диабет:

1. Чун афроди мубтало ба диабет беш аз дигарон дар маърази хатари бемориҳои қалбӣ ҳастанд, бештар аст қабл аз шурӯи варзиш тавассути пизишк муоина шаванд. Барои бемороне, ки дар шароити бадани хубе қарор доранд, анҷоми тамриноти мутавассит тавсия мешавад ва барои афроди бетаҳаррук ва ононе, ки дучори соир бемориҳо ҳастанд, тамринот бо шиддати поён тавсия мешавад.

2. Тамриноти қудратӣ ва сангин ва ё тамриноти пурбархӯрд барои мубталоён ба диабетии назоратнашуда, тавсия намегардад. Тамриноти муқовиматӣ ва бо бархӯрди зиёд метавонад ба уруқи хунии заифшуда дар чашмони беморон фишор биоварад. Тамринот бо бархӯрди шадид мумкин аст ба уруқи хуни пойҳо садама бизанад.

Нукоти иманӣ. Пешгирӣ аз осеби бадан ба василаи гарм кардани он ба муддати 5 то 10 дақиқа бо фаъолиятҳои мутавассит ва кашишӣ ва ҳамчунин анҷоми ин кор 5 то 10 дақиқа баъд аз варзиш кардан, қадам задан дар як муҳити муносиб роҳи хубе барои гарм кардани бадан аст. Варзиш рӯи сохтусози бадан таъсир мегузорад, барои мисол суръати сӯхтани қанд дар бадан барои тавлиди энергияро афзоиш медиҳад, аммо шумо бояд як барномарезии муназзам ва мурағаб дошта бошед ва зина ба зина пеш равед, ки дар ин замина пизишки шумо метавонад ба шумо кумак кунад. Қабл аз шурӯ ба варзиш бояд мавриди зеро анҷом диҳед:

- андозагирии қанди хун қабл ва баъд аз фаъолият ва ҳар 20 то 30 дақиқа дар тӯли варзишҳои тӯлонӣ (бисёре аз фаъолиятҳо 500 то 600 калория энергия дар соат масраф

мекунанд). Агар қанди хуни шумо зери 100 мг бошад, як хӯроки сарупойии ҳовии 20 то 30 гм карбогидрат қабл аз шурӯи варзиш масраф намоед;

- агар қанди хуни шумо болост, бояд варзишро то хангоми пойн омадани қанди хун ба таъвиқ андохт;

- шинохти алоим ва нишонаҳои поён афтодани қанди хун;

- шурӯи варзиш 1 то 2 соат баъд аз ғизо хӯрдан;

- парҳез аз варзиш дар замоне ки авҷи фаъолияти инсулин мебошад. Варзиши субҳгоҳӣ муносиб аст. Афроде, ки дорои диабетии навъи якум ҳастанд, бояд аз варзиш хангоми аср то он ҷо ки мумкин аст, парҳез кунанд;

- танзим кардани миқдори масрафи инсулин дар сурате ки зарурат дошта бошад. Дар ин маврид бояд ба тавсеаҳои пизишки худ амал кард, аммо ин маъмулан ба маънии хоҳиши миқдори инсулин қабл аз варзиш мебошад;

- афроде, ки қурсҳои хӯрокии зидди диабет истифода мекунанд, бояд бо пизишки худ машварат намоянд;

- нӯшидани моеоти фаровон ҳудуди ду соат қабл аз варзиш ва ҳамчунин баъд аз варзиш, барои ҷойгузинии обе, ки аз тариқи таъриқ дар тӯли варзиши тӯлонӣ дафъашуда лозим аст;

- пӯшидани кафши муносиб, ки дорои як лояи нарм бошад ва аз назари тӯлу паҳно ба ангуштон фишор наёварад ва пой дар он комилан роҳат бошад;

- истифода кардан аз як дастбанд ё барчаспи шиносии бемории диабет, ки ба осонӣ қобили дидан бошад;

- дониш ва огоҳии шахс аз чигунагии посухи қанди хуни баданаш ба варзиш;

- варзишро мафруҳ ва бо алоқа анҷом диҳед, агар қасд доред, ки варзишхоро ба хубӣ анҷом диҳед, бояд онҳоро бо лаззат анҷом диҳед, на ба сурати иҷборӣ.

Варзишҳои мамнӯъ барои диабетӣҳо. Яке аз муҳимтарин иқдومه, ки шумо бояд пас аз бурузи аворизи диабет анҷом диҳед, ҳифзи шодобӣ ва нишоти рӯҳӣ чиҳати ширкати беҳтар ва муассиртар дар барномаҳои дармонӣ ва низ афзоиши сатҳи фаъолияти баданӣ ба манзури афзоиши муқовимат ва қороии дастгоҳҳои мухталифи бадан аст. Варзиш метавонад дар ин замина кумаки зиёде ба шумо бикунанд.

Хангоми бурузи аворизи диабет шумо беш аз пеш ниёз ба анҷоми фаъолияти варзишӣ доред. Албатта бояд тамоми усулро, ки қаблан дар мавриди анҷоми ин фаъолиятҳо ба қор мебаранд ва дар баҳси варзиш ба онҳо ишора шуд, риоят кунед. Махсусан ҳамеша пизишки худро аз навъи фаъолияти варзише, ки анҷом медиҳед, мутолаъа созед. Дар идома нуқоте, ки афроди мубтало ба ҳар як аз аворизи диабет бояд хангоми варзиш қардан риоят кунанд, оварда шудаанд. Лозим ба тазаккур аст, ки варзишҳои обӣ, махсусан шино, беҳтарин интиҳоб барои қасоне ҳастанд, ки дучори аворизи диабет шудаанд.

Кӯҳ рафтани афроди диабетӣ дар фаслҳои сард. Ба шахсони мубтало ба диабет тавсия мешавад аз анҷоми варзиши кӯҳнавардӣ парҳез кунанд. Дар кӯҳнавардӣ бояд хеле аз пойҳо мувоқибат шавад. Дар ин беморон ба иллати диабет аъсоби ҳиссӣ осеб дидаанд ва пойҳо ҳисси чандоне надоранд ва варзиши кӯҳнавардӣ фишори зиёде рӯйи пойҳо ворид мекунад ва мумкин аст дар ноҳияи кафи по захм эҷод шавад. Ҳамчунин, ихтилол дар хунрасонӣ низ дар пойҳо вучуд дорад, ҳатто пиёдаравии зиёд низ ба пойҳо осеб ворид мекунад, дар иртиқоот ба иллати ихтилол дар таодул, эҳтимоли суқут низ бештар аст. Бемороне, ки ба иллати беморӣ дучори осебҳои бинойӣ ё аворизи қалбию уруқӣ шудаанд, ба ҳеч ваҷҳ набояд кӯҳнавардӣ кунанд, аммо беморон бидуни мушкил дар сурате ки хоҳанд ба кӯҳ бираванд, бояд аз пойҳо мувоқибат ба амал оваранд ва аз ҷӯрбӯҳои пашмӣ ва кафшҳои муносиб истифода кунанд ва қабл ва баъд аз кӯҳнавардӣ пойҳоро муоина кунанд.

Имрӯз варзиш яке аз умурест, ки ба ановини мухталиф дар ҷаҳон матраҳ шуда, гурӯҳҳои зиёде ба ашқоли гуногун бо он сарукор доранд. Гурӯҳе тарафдор ва алоқаманд ба варзиш ва дидани барномаҳо, мусобиқот ва намоишҳои варзишӣ буда, иддае низ аз роҳи варзиш умурӣ зиндагии хешро мегузаронанд.

АДАБИЁТ

1. Мақолоти пизишкӣ ва беҳдоштӣ. [Захираи электронӣ] jamejamonline.ir
2. Физиологияи варзишӣ // Моҳномаи пажӯҳишӣ дар улуми варзишӣ. -№ 3. –С. 26.
3. Рафтори ҳаракати ва равшиносии варзиш // Моҳномаи пажӯҳишӣ дар улуми варзишӣ. -№ 2. –С. 25.
4. Маълумотҳои Пойгоҳи таҳассусии диабетии Эрон.

ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ

Данная статья рассматривает тему использования физических упражнений при сахарном диабете. Физические упражнения и физические нагрузки очень важны для людей, страдающих сахарным диабетом. Они помогают больным укрепить сердце, понизить артериальное давление, уменьшить влияние стрессовой ситуации поддерживать оптимальный уровень сахара и уменьшить риск развития диабетических осложнений. При физических упражнениях ткань в мышцах начинает потреблять глюкозу, способствуя тем самым содержанию ее в крови. Нужно помнить, что при диабете больным рекомендована умеренная физическая нагрузка, которую должен подобрать специалист индивидуально для каждого.

Ключевые слова: регулярность занятий, активные физические занятия, нагрузки, комплекс упражнений при сахарном диабете, физические упражнения..

EXERCISE IN DIABETES MELLITUS

This article examines the use of exercise in diabetes mellitus. Exercise and physical activity is very important for people with diabetes. They help patients to strengthen the heart, lower blood pressure, reduce the impact of stressful situations to maintain optimal levels of sugar and reduce the risk of developing diabetic complications. When you physical exercise the muscle tissue begins to consume glucose, thus contributing to its content in the blood. We must remember that diabetes patients recommended moderate exercise, you should choose a specialist for each individual.

Key words: regularity of practice, active physical activities, exercise, exercise with diabetes, physical exercise..

Сведения об авторе: *Исфандиёр Хусейнпур Богча Чаки* . преподаватель иранского Медресе им. Имама Содики . в городе Душанбе, E-mail: Es.1965@yahoo.com Телефон: 915471038

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Д.К. Назаров

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Формирование правосознания личности означает создание таких условий, при которых у граждан появляется положительное отношение к праву. Правильное воспитание каждой отдельной личности ведет к созданию культурного, социально активного и законопослушного общества. Обычно говорят о правовом воспитании в широком и узком смысле. В первом случае речь идет, скорее, о правовой социализации человека, когда он «воспитывается» окружающей обстановкой в целом, всей юридической практикой и поведением людей, должностных лиц - представителей государственного аппарата в правовой сфере. Правовое воспитание в узком смысле отличается своей целенаправленностью на повышение правовой культуры человека, группы людей и общества в целом.

А.А. Кваша определяет правовое воспитание через его составные элементы: «правовое воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности. Отсюда необходимость в осознанном усвоении основных, нужных положений законодательства, выработке чувства глубокого уважения к праву. Полученные знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем - во внутреннюю потребность соблюдать закон» [1].

К.В.Науменкова в статье «Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков» отмечает: «правовое воспитание можно определить, как систему мер, направленных на формирование правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры» [2].

Под правовым воспитанием в «Теории государства и права» под редакцией Н.И.Матузова и А.В.Малько понимается «целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм» [3].

Есть еще ряд определений правового воспитания, но все они сводятся к необходимости формирования в человеке правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры. Анализируя

вышесказанное, подытожим: правовое воспитание есть формирование уважительного отношения к закону, видение закона большой социальной ценностью, развитие чувства ответственности, непримиримости к произволу, коррупции и т.д.

Правовое воспитание неразрывно связано и реализуется через правовое образование – непосредственное получение знаний. Воспитание не может происходить без обучения, а обучение, так или иначе, оказывает воспитательный эффект. Правовое обучение – это «способ внешнего выражения и организации передачи теоретического правового материала объекту воспитания» [4]. Целью правового обучения является формирование теоретической основы правового сознания и правовой культуры, обеспечения необходимого уровня систематизации знаний о праве, развитии правовых интересов, чувств, правового мышления, формирование научного правового мировоззрения [5].

С принятием Концепции национального образования Республики Таджикистан право отнесено к числу приоритетных дисциплин, обеспечивающих социализацию учащихся, формирующих основы правовой компетентности, необходимой для жизни в современном обществе. Однако правовое воспитание нельзя сводить только к правовой информированности. Это сложный процесс, связанный с осознанием прав и свобод человека и гражданина, положений основных действующих законов. Важно ознакомление граждан с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями тех стран, где уровень правовой защищенности личности, а, следовательно, и уровень правовой культуры, находится на высоком уровне.

Таким образом, правовое воспитание есть планомерный, управляемый, организованный, систематический и целенаправленный процесс воздействия на сознание, психологию граждан Республики Таджикистан всей совокупности многообразных правовоспитательных форм, средств и методов, имеющихся в арсенале современной правовой деятельности, с целью формирования в их правосознании глубоких и устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей, привычек правомерного поведения. Воспитание граждан правового государства общество во многом связывает с личностью учителя, его общей и правовой культурой, научными знаниями, педагогическим мастерством. Однако будущие учителя из-за недостаточного внимания к правовому воспитанию и обучению нередко имеют низкий уровень правовой культуры и даже совершают правонарушения. Действующие в колледжах и вузах программы, учебники, учебные пособия по педагогике, психологии, социально-экономическим и специальным дисциплинам либо совсем не рассматривают вопросы правовой культуры, правового воспитания учащихся, либо только перечисляют их. Недостаточно изучаются и проблемы профилактики правонарушений, диагностики реального уровня правовой воспитанности личности.

Названные недостатки теории и практики обучения студентов не позволяют создать стройной системы развития правовой культуры будущих учителей. Между тем её необходимость очевидна. Студенты педагогических колледжей и вузов, объединенные существенными, а именно профессиональными интересами, представляют собой довольно многочисленную социальную группу людей, готовящихся к выполнению важнейшей государственной культурно-воспитательной функции. От состояния их правовой культуры во многом зависит формирование правовой культуры подрастающего поколения. Поэтому представляется актуальным исследование проблем, возникающих в процессе развития правовой культуры студентов педагогических колледжей, вузов как будущих потенциальных воспитателей молодого поколения.

Педагогические исследования и данные социологических исследований, имеющиеся в юридической литературе, свидетельствуют о том, что уровень правовой культуры будущих учителей недостаточен. Основу их правовых знаний составляют знания отдельных правовых норм. Практически отсутствуют знания общих правовых принципов и деклараций, что в значительной мере способствует укреплению и развитию узконормативного принципа правового мышления, восприятию права лишь как совокупности запретов и дозволений, определяемых государством. Для переориентации подобной психологии требуется принципиальное изменение системы и направления обучения, которое начинается с утверждения новых подходов к определению правопонимания и воспитания вообще. В науке к настоящему времени накоплен значительный фонд знаний, необходимый для постановки и решения данной проблемы. Это труды отечественных и зарубежных ученых в этой области.

В образовательной сфере правовая подготовка – это прерогатива юридических специальностей, имеющих социальный заказ на подготовку категории людей, основной задачей которых было и есть поддержание правопорядка и законности. Система же правовой подготовки студентов неюридических специальностей имеет свою специфику. Основной задачей подготовки студентов является изложение нормативных запретов. Так, в курсе «Основы права» делается упор на изучение и характеристику отдельных основных отраслей российского права.

Право – такой же элемент духовной сферы общества, как культура, искусство, религия и т.д., однако в отличие от них, он обладает признаком социальной востребованности. Базой для этого является либерализация экономики и идеологии. Если ранее управление государством строилось на административных методах, то сегодня делается попытка управления правовыми методами. Следовательно, педагог сегодня – это не только узкий специалист – предметник, но и социальный менеджер. Педагогическая наука, отвечая на вызов времени, выдвинула новую образовательную парадигму: концепцию личностно-ориентированного образования. В ее основе лежат признаки целесообразности обучения и культура сообразности обучения. Основной задачей такой педагогики является индивидуальный подход, образование, соответствующее нормам и требованиям сегодняшнего дня. Следовательно, основной задачей построения педагогической системы является определение круга знаний, необходимых личности для ее социализации. Педагогический колледж, вуз, помимо задачи подготовки всесторонне грамотного специалиста в области педагогики и психологии, имеет не менее важную задачу подготовки личности будущего учителя, формирования его правового сознания и правовой культуры, в рамках присущей русскому обществу и русской школе преподавания, поскольку его практическая деятельность, как специалиста требует умения расширять и передавать накопленные знания. Демократические преобразования последних лет выявили необходимость в качественно новом подходе к формированию профессиональной культуры учителя. В основе ее лежат объективные закономерности развития общества.

Перед учителем встали новые, ранее не присущие ему задачи: в условиях отсутствия четких идеологических норм, он должен быть готов формировать учащегося и воспитанника в области правовой идеологии. Кроме того, педагог должен занять новый сектор в области педагогики: защиту личности ребенка, защиту своей профессиональной деятельности, подготовку будущих носителей знания к жизни в новых культурных и профессиональных условиях. Многие правовые ценности, имея основу и происхождение в моральных нормах, усваиваются личностью в процессе разнообразной социальной практики, через иные, не правовые формы и каналы формирования общественного сознания. Однако правовое воспитание предполагает создание и специального инструментария по донесению до разума и чувств каждого человека правовых ценностей, превращение их в личные убеждения и внутренний ориентир поведения.

Система правового воспитания охватывает, с одной стороны, различные категории воспитываемых граждан, с другой — деятельность государственных органов по осуществлению правовоспитательной функции. Для одних из них эта функция является основной, главной – это юридические факультеты и вузы, Академия и школы МВД, юридические техникумы, народные университеты и факультеты правовых знаний и т.п., для других — только одной из функций: Советы народных депутатов, суд, прокуратура, адвокатура, органы юстиции, МВД и т.п. [6]. В механизме правового воспитания представляется возможным выделить следующую последовательную цепь звеньев:

1) общественное правовое сознание; 2) систему норм права; 3) формы и средства правового воспитания; 4) правосознание воспитуемых, которое необходимо обогатить идеями, содержащимися в правосознании общественном.

Правовая информация, т.е. определенная совокупность сведений о праве как эффективном регуляторе общественных отношений, является своего рода стержневой нитью, связывающей в последовательном порядке все структурные элементы рассматриваемого механизма, и придает этой связи имплицативный характер. На уровне первых трех элементов правовоспитательного механизма правовая информация выступает в роли информации дескриптивной (оповещающей), на уровне четвертого элемента (правосознания воспитуемых) – превращается, при глубоком ее усвоении, в информацию прескриптивную (командную). Взятая в системе, совокупность всех четырех элементов придает правовоспитательному механизму устойчивый, стабильный и в то же время

чрезвычайно гибкий и глубоко динамичный характер. При этом первый и четвертый элементы образуют внутреннюю (духовную) часть рассматриваемого механизма, второй и третий - внешнюю, инструментальную часть. Оба звена этой наружной части выполняют относительно самостоятельную роль «передаточного механизма» между общественным и индивидуальным правосознанием.

Общественное правосознание является начальным структурным звеном правовоспитательного механизма, а правосознание воспитуемых, которое необходимо обогатить и пронизать идеями, содержащимися в общественном правосознании, представляет собой конечное, последнее звено рассматриваемого механизма. Между этими крайними элементами правовоспитательного механизма расположено еще несколько компонентов, без которых трудно представить себе функционирование сложного процесса правового воспитания людей.

В реальной правовой действительности идеи, содержащиеся в общественном правосознании, находят свое непосредственное «материальное» воплощение в нормах права, с которыми сталкивается воспитуемый в процессе правового воспитания. Важнейшей составной частью правовоспитательного механизма является вырабатываемая правовой наукой и правопедагогической практикой система форм и средств, используемых в качестве социально обусловленных инструментов процесса правового воспитания. Правовое воспитание включает в себя следующие составные части:

- субъекты воспитания (органы, организации, специально уполномоченные государством лица, которые осуществляют правовоспитательную деятельность);
- объекты воспитания (воспитываемые отдельные граждане или группы населения);
- совокупность правовоспитательных мероприятий, осуществляемых в определенных формах с использованием специальных правовых средств и методов.

Основные элементы механизма правового воспитания это, прежде всего формы, т.е. конкретные способы организации воспитательного процесса: [7]

1. Правовая пропаганда - распространение определенных правовых идей и ценностей. Необходимость в соблюдении норм права, где необходимы различные способы агитации.

2. Правовое обучение - данная форма довольно распространена, но по независящим причинам, не всегда доходит до каждого и в этом плане более действенна следующая форма.

3. Юридическая практика - как бы не старались вести активную пропаганду, какие бы силы и средства не выделялись, но если юридическая практика органов суда, прокуратуры, правоохранительных органов будет носить поверхностный характер, а значит, не всегда точный и справедливый, общество нельзя будет убедить в том, что соблюдение права - это необходимость, к тому же довольно выгодная с любой точки зрения законопослушного гражданина.

4. Самовоспитание - это самая эффективная форма воспитания, именно она опирается на осознанное и добровольное усвоение личностью основных положений права.

Любая форма правового воспитания выступает как внешнее выражение, оформление право-воспитательного воздействия, его определенная внешняя организация, а правовоспитательное средство представляет собой канал, источник правовой информации с помощью которого осуществляется правовое воспитание.

Если правовоспитательная форма показывает, как организационно оформлено правовое идеологическое воздействие на воспитуемых, то правовоспитательное средство - при помощи чего оно осуществляется. В процессе правового воспитания должны активно использоваться все имеющиеся группы правовоспитательных форм: [8]

- профессиональное юридическое образование (специальная подготовка и обучение в высших и средних учебных заведениях юридического профиля);
- правовое воспитание населения (лектории и кинолектории правовых знаний, тематические вечера по юридическим вопросам, общественные юридические консультации и т.п.);
- правовое воспитание правонарушителей правоприменительными и правоохранительными органами (правовоспитательная деятельность суда, прокуратуры, органов внутренних дел, юстиции, адвокатуры и т.д.).

В современных условиях применяются и другие разнообразные формы правовой работы с населением: правовой всеобуч; пропаганда права средствами массовой

коммуникации; правовоспитательная работа в связи с теми или иными конституционными мероприятиями (референдумы, выборы и т.д.) [9].

Система мероприятий правового всеобуча включает работу специальных правовых семинаров, школ, курсов, которые организуются государственными и общественными органами как на коммерческой, так и на бюджетной основе.

К формам правовоспитательной работы через средства массовой информации относятся беседы на правовые темы, «круглые столы» специалистов права, дискуссии по актуальным вопросам политико-правовых отношений, тематические передачи «Человек и закон», комментарии нового законодательства специалистами и т.д. Читаемые после обществознания, истории, философии, основы права и правовое обеспечение профессиональной деятельности, закладывающие базовые понятия человека, общества, науки, процесса познания, эти дисциплины позволяют объяснить и закрепить в сознании будущих педагогов основные правовые понятия в их взаимосвязи и развитии. Каждое образовательное учреждение самостоятельно может включить в учебный план и другие дисциплины, способствующие формированию и развитию правовой культуры студента. Такими дисциплинами могут быть «Права человека», «Защита прав» и др.

Учитывая возможности открытого информационного общества, новых обучающих технологий, доступность зарубежных источников, нельзя забывать, что русская и западная правовая традиция имели разную культурологическую почву. Формируя правосознание и правовую культуру будущего педагога, нельзя не учитывать то обстоятельство, что ученик неразрывно связан с обществом, является продуктом его культурного развития. Также в процессе подготовки педагога огромное значение играет его профессионально-педагогическая компетентность. От нее в немалой степени зависит авторитет учителя в глазах обучаемых, а значит и процесс обучения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кваша А.А. Правовые установки граждан: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01/ А.А. Кваша. – Волгоград, 2002. – С.18.
2. Науменкова К.В. Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков. [Электронный ресурс]. URL:<http://tsu.tmb.ru/nu/kon/arhiv/2004/kon22.03/sek1/13.htm>
3. Теория государства и права: курс лекций; под ред. Н.И.Матузова, А.В.Малько. – М.: Юристъ, 2001. – С.623.
4. Почтарь Т.М. Правовое воспитание в педагогических вузах: вопросы методологии и методики: дисс. канд. юрид. наук /Т.М.Почтарь. – Москва. - 2001. - С.47.
5. Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию / Е.А. Певцова // Журнал российского права. - 2004. - №3. – С.70.
6. Баранов В.Н. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание / В.Н. Баранов // Теория государства и права; под ред. В.К. Бабаева. - М.: изд. «Лань», 2003. - С.301.
7. Скакун О.Ф. Теория государства и права: учебник / О.Ф.Скакун. - Харьков: Консум, 2000. - 691 – С.18.
8. Баранов В.Н. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание / В.Н. Баранов // Теория государства и права; под ред. В.К.Бабаева. - М.: изд. «Лань», 2003. - С.492.
9. Теория государства и права: курс лекций; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2001. – С.625.
10. Указ Президента Республики Таджикистан «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан» от 9 апреля 1997 г. -№ 691 // Решения Президента и Правительства Р.Т. - март -апрель. - Душанбе, 1997. - С.162.
11. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О некоторых мерах по улучшению правового воспитания граждан и правовой работы в республике» от 22 августа 1997г. -№383 // Решения Президента И Правительства Р.Т.- июль - август. - Душанбе, 1997. - С.34.
12. Конституция Республики Таджикистан. –Душанбе, 1994.
13. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». –Душанбе, 2003.
14. Болотина Т.В. Проблема прав человека в содержании образования/ Болотина Т.В. - Ж.: Педагогика, 1999. - № 2. - С.3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Формирование правосознания личности означает создание таких условий, при которых у граждан появляется положительное отношение к праву. Правильное воспитание каждой отдельной личности ведет к созданию культурного, социально активного и законопослушного общества. Обычно говорят о правовом воспитании в широком и узком смысле. В первом случае речь идет, скорее, о правовой социализации человека, когда он «воспитывается» окружающей обстановкой в целом, всей юридической практикой и поведением людей, должностных лиц - представителей государственного аппарата в правовой сфере. Правовое воспитание в узком смысле отличается своей целенаправленностью на повышение правовой культуры человека, группы людей и общества в целом.

Ключевые слова: правосознание личности, формирование правосознания, правильное воспитание, поведение людей, повышение правовой культуры человека.

IMPROVING THE LEGAL EDUCATION OF FUTURE TEACHERS IN THE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Formation of legal consciousness of the personality means creating an environment in which citizens are positive towards the law. Proper upbringing of each individual leads to the creation of cultural, socially active and law-abiding society. Usually talk about legal education in the broad and narrow sense. In the first case we are talking rather of legal socialization of a person, when he "brought up" the environment in General, all legal practices and behavior of people, officials - representatives of the state apparatus in the legal field. Legal education in the narrow sense, is distinguished by its focus on improving the legal culture of the person, group of people or society as a whole.

Key words: legal consciousness of the personality, formation of legal consciousness, the right education, people's behavior, increases of legal culture of the person.

Сведения об авторе: *Д.К. Назаров* – соискатель Таджикского государственного педагогического университета аим.Садриддина Айни

ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ВУЗА

Ф.Ф. Шарипов, К.Х. Кадамов

**Российско-Таджикский (славянский) университет,
Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева**

В последнее время значительно возрос интерес к совершенствованию и модернизации управления образованием в связи с широким применением ИКТ в педагогическом процессе, а также значительным ростом финансирования, необходимого для получения высококачественного образования. В сложных системах, к которым относится и система образования, обычно используется управление, которое основано на прогнозе будущего состояния объекта управления. На практике управление системой образования практически всегда связано с неопределенностью и неполнотой информации. Такое управление называется опережающим управлением, и обычно оно реализуется в форме дискретного или непрерывного потока решений.

Опережающее управление всегда происходит с ошибками, которые очень сложно выявить и компенсировать или устранить. Если глобальные или частные цели управления неизвестны, а обычно так оно и есть, то невозможно или трудно будет определить степень достижения цели, понять, что верно, а что неверно и ошибочно. Результат управления в системе образования в большинстве случаев приходится оценивать по косвенным признакам, корреляция которых с целью зачастую сложна и весьма проблематична. Субъект управления в образовании вынужден действовать на уровне интуиции, опыта и здравого смысла, а качество управления, его результат обычно могут оценить лишь в будущем.

Еще совсем недавно говорилось о стремительном вхождении в нашу жизнь информационно-коммуникационных технологий и возрастании числа реализаций информационных систем. Но в последние два-три года ситуация в сфере высшего профессионального образования резко изменилась. Это в основном связано с тем, что практически в любом вузе сложилась очень парадоксальная ситуация: «информация вроде бы где-то и есть, ее даже слишком много, но она не структурирована, не согласована, разрознена, не всегда достоверна, ее практически невозможно найти и получить» [1].

Из этого следует, что до сих пор в сфере образования отсутствуют единые механизмы и стандарты информатизации, хотя всем понятно, что эффективное решение проблем информатизации образования возможно только при интеграции финансового, научного, учебно-методического и организационного потенциалов, что является неотъемлемой частью системы управления вузом. На сегодняшний день в педагогической науке широко исследуются множество подходов к управлению качеством в образовательных учреждениях. Рассматривая вуз как социальный институт, необходимо при решении задач управления использовать подходы теории социального управления, являющиеся общими и обязательными для любого управленческого акта в социальной сфере. При этом под термином «управление» понимается воздействие субъекта на управляемый объект и подразумевается оптимизация процессов при целенаправленном переходе социальной системы из

одного состояния в другое. В становлении теории управления социальными системами можно выделить следующие подходы, основные идеи которых представляют интерес для организации управления процессами, в том числе и качеством в вузе:

1. Выделение школ в управлении.
2. Процессный подход.
3. Системный подход.
4. Программно-целевой подход.
5. Ситуационный подход.
6. Тотальное управление качеством (Total Quality Management - TQM).

Анализ подходов к управлению качеством в образовательном учреждении позволяет констатировать, что наиболее приемлемым и отвечающим требованиям современной практики является системный подход [3]. Вуз, являясь образовательным учреждением, соответствует основным свойствам системы:

- целенаправленности (цели в области качества);
- сложности (множество структурных подразделений и сложность их взаимосвязи);
- делимости (образовательная, научно-исследовательская, учебно-методическая, хозяйственная деятельности);
- целостности (направленность действий структурных подразделений подчинена единым целям);
- многообразию элементов и различию их природы (различные виды деятельности имеют свою функциональную специфичность и автономность);
- структурности (взаимозависимость и взаимосвязь между подразделениями согласно иерархическим уровням).

Следовательно, при разработке и создании систем управления качеством педагогического процесса в вузе необходимо:

- ориентироваться на реализацию системного подхода;
- максимально учитывать внутренние резервы вуза;
- обеспечить оптимальное функционирование и развитие вуза;
- оптимизировать организационную структуру управления;
- осуществлять комплексное применение вышеуказанных подходов к управлению социальными системами;
- использовать основные закономерности и принципы теории социального управления применительно к системе высшего профессионального образования;
- обеспечить при проектировании не только оптимальное функционирование вуза, но и его развитие.

Необходимо особо отметить, что идея управления качеством образования через управление качеством структурных компонентов педагогического процесса имеет большие перспективы развития. В частности, в этом направлении просматриваются следующие стратегии:

- выделение ведущих сторон педагогического процесса, которые непосредственно влияют на знания, умения и навыки личности, а также регулирование качества этих сторон;
- определение структурных элементов педагогического процесса и обеспечение качества каждого элемента;
- изменение структуры и стратегии педагогического процесса;
- применение в управлении ИКТ и др.

Однако, в связи с тем, что в последние годы активизировался процесс интеграции таджикского образования в мировое образовательное пространство необходимо проводить реализацию стратегий управления качеством в образовательных учреждениях, а особенно в вузах, согласно зарубежного опыта. При этом особо отметим, что существенного повышения эффективности управления качеством образования в вузах можно добиться только посредством информатизации педагогического процесса и интенсификации применения ИКТ.

Именно информатизация педагогического процесса вуза и внедрение ИКТ обуславливают получение необходимой управленческой информации, которая имеет не усредненный, а личностно-ориентированный характер и позволяет увидеть продвижение каждого студента в процессе образования. С информатизацией образования на основе внедрения средств ИКТ связано более широкое понимание управления образованием,

которое понимается не только как управление вузом, но и как управление процессом образования каждого студента. При этом в качестве субъектов управления выступает не только администрация вуза, но и преподаватели, и сам студент.

В данном случае речь идет о так называемом кибернетическом подходе к управлению образованием. Здесь под управлением понимается такое воздействие на педагогический процесс, которое выбрано из множества возможных воздействий с учетом поставленной цели, состояния педагогического процесса, его характеристик и ведет к улучшению функционирования или развития педагогического процесса, то есть к приближению цели [2].

В рамках кибернетического подхода в общей структуре управления можно выделить отдельный уровень - непосредственное управление процессом усвоения студентами учебного материала и формирования у них определенных интеллектуальных качеств, что позволяет объективно индивидуализировать оценку с учетом личностных характеристик каждого студента. Сделаем немаловажное замечание, которое, на первый взгляд, ограничивает наш подход к управлению качеством образования - ведущей мы будем рассматривать познавательную сферу. Ниже представим структуру управления качеством образования в условиях его информатизации с использованием ИКТ, которая состоит из следующей последовательности действий:

1. Формирование цели.
2. Конкретизация цели.
3. Создание педагогической системы контроля.
4. Создание психологической системы контроля.
5. Создание системы педагогического мониторинга.
6. Создание системы психологического мониторинга.
7. Определение начального состояния студента:
 - а) педагогическая;
 - б) психологическая.
8. Выработка прогноза по студенту:
 - а) педагогическая траектория;
 - б) психологическая траектория.
9. Формулировка индивидуальной цели для студента:
 - а) педагогическая;
 - б) психологическая.
10. Анализ полученных результатов процесса образования.
11. Корректировка целеполагания и деятельности на всех уровнях:
 - а) внутривузовский;
 - б) государственный.

Теперь рассмотрим структурную схему управления в системе образования (рис. 1).

На рисунке видно, что именно система управления может адекватно реагировать на внешние и внутренние воздействия, то есть она имеет способность к адаптации в изменяющихся условиях, что в свою очередь делает её саморегулируемой и самоорганизующейся.

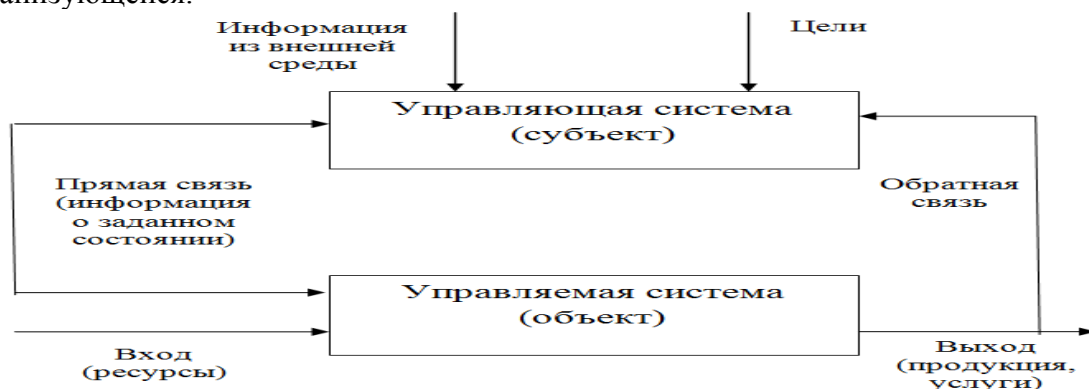

Рис. 1. Структурная схема управления в системе образования

В современной теории управления можно выделить два типа управления организациями: бюрократический и органический, которые построены на принципиально

разных основаниях и имеют свойственные им специфические черты, позволяющие выявлять сферы их рационального применения и перспективы развития.

С целью выделения и классификации факторов, влияющих на принятие управляющих воздействий, рассмотрим только управляющую систему (субъект управления), которая получает информацию из внешней среды и априори поставленные перед ней цели управления. Необходимо также определить уровень управляющей системы, так как это влияет на конкретный перечень возможных управляющих воздействий. Ниже рассмотрим работу управляющей системы верхнего уровня вуза (администрация и факультетское руководство).

Эта система получает информацию из внешней среды вуза, например:

- нормативно-правовое регулирование системы образования;
- информация о состоянии сферы образования;
- директивные указания от вышестоящих инстанций (актуально и для филиалов).

При этом целями управляющей системы верхнего уровня являются:

– обеспечение максимального качества образовательных услуг при имеющихся ограниченных ресурсах;

- сохранение и дальнейшее развитие вуза как самостоятельной организации.

Для осуществления эффективного управления система верхнего уровня получает информацию о заданном состоянии объекта управления, которая на практике состоит из:

- отчетной информации по факультетам, кафедрам;
- укрупненных показателей качества работы вуза;
- финансово-экономической информации;

Кроме того, имеется информация о реальном состоянии вуза, которая по содержанию совпадает с информацией о заданном состоянии, но отличается от нее количественно.

Таким образом, различие между информацией о реальном и заданном состоянии служит основанием для выработки управляющего воздействия и представляет собой первый и важнейший фактор, влияющий на процесс управления вузом.

В теории управления существует такое понятие как наблюдаемость системы, которое определяет достоверность информации о структуре управляемой системы и достоверность информации, получаемой о состоянии системы. Систему управления образованием можно классифицировать как частично наблюдаемую, что исходит из следующего:

- в системе образования невозможно полностью учесть человеческий фактор;
- часть информации поступает с определенным запаздыванием;
- вышестоящее звено управления не имеет полной информации о состоянии нижестоящей, что является как следствием принципа делегирования полномочий (кафедры, деканаты), так и в связи с малой значимостью некоторых подсистем управления (учебные группы).

Вторым фактором, влияющим на процесс управления в образовании, является достоверность и полнота поступающей информации.

На достоверность информации большое влияние оказывают помехи в каналах передачи информации, которые носят чисто случайный характер. При этом особо отметим, что ненаблюдаемость системы носит постоянный, детерминированный характер. Следовательно, уровень помех в каналах передачи информации является третьим фактором, влияющим на процесс управления в вузе.

Необходимо констатировать, что в последнее время значительно возрос интерес к использованию информационно-управляющих моделей в образовании, что является отражением повышенного внимания к вопросам образования, проявляемого во всем мире. Образовательная практика показывает, что разработка новых технологий обучения и воспитания оказывает весьма незначительное влияние на ход реального педагогического процесса, если не обеспечить их внедрение соответствующими изменениями в сфере управления и организации образования. Проблемы управления образованием не могут быть эффективно решены только силами менеджеров, если их работа будет основана лишь на прошлом опыте, интуиции и здравом смысле. Для обеспечения эффективного управления вышеперечисленные факторы должны быть дополнены точной, полной и своевременной информацией об управляемом объекте.

Но сегодня в информационном обществе уже и этого недостаточно, так как менеджеры, принимающие решения, должны иметь более широкие возможности, например:

- пользоваться различными, в том числе и чисто математическими методами принятия решений;
- моделировать последствия своих решений;
- иметь доступ в режиме реального времени к банкам и базам педагогической информации по интересующей их тематике;
- обсуждать принимаемые решения с коллегами и экспертами.

Все это приводит к отказу от традиционных моделей управления (и не только в образовании) и подразумевает переход к новым моделям управления, которые предоставляют возможности распределения работы, информации, динамического формирования и трансформации экспертных групп на основе телекоммуникационных сетей и, прежде всего Интернета (см. рис. 2).

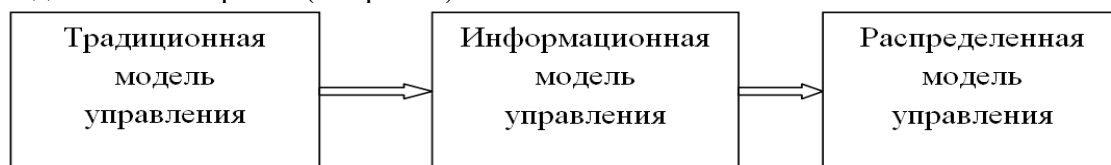

Рис. 2. Эволюция моделей управления образованием

Единство и целостность процесса управления начинается со сбора информации и заканчивается принятием конкретного решения. В реальных системах управления эти функции раздроблены и распределены между большим числом, порой слабо связанных между собой сотрудников, что значительно затрудняет восприятие управления как целостного процесса и не позволяет спроектировать успешно функционирующую управляющую систему.

При этом особо отметим существенную роль, которую может сыграть систематическое использование системного анализа и теории принятия решений в понимании структуры процесса управления в системе образования. Их успешное использование при проектировании и внедрении управляющих систем позволяет построить стройную систему проведения подобных работ.

Кроме того, опираясь на последние достижения науки, необходимо осуществлять специальную и целенаправленную подготовку руководителей вузов к использованию теории систем и системного анализа при работе в условиях единого информационно-образовательного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимов А.Г. Информационно-образовательная среда учебного процесса в вузе / А.Г. Абросимов. - М.: Образование и Информатика, 2004. - 256 с.
2. Лернер А.Я. Начала кибернетики / А.Я. Лернер. - М., 1967. – С.178.
3. Шарипов Ф.Ф. Педагогические особенности формирования информационной культуры студентов при изучении курса информатики: дис. к. п. н. / Ф.Ф. Шарипов. - Курган-Тюбе: РТСУ, 2008. - 175 с.

ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ВУЗА

В статье речь идет о кибернетическом подходе к управлению образованием, то есть управление предусматривает такое воздействие на педагогический процесс, которое ведет к улучшению функционирования или развития педагогического процесса. Предложена структура управления качеством образования в условиях его информатизации.

Ключевые слова: инновации, информатизация, система управления, педагогический процесс, кибернетический подход.

INNOVATIVE MANAGEMENT OF UNIVERSITY EDUCATION ON THE BASIS OF INFORMATIZATION OF PEDAGOGICAL PROCESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

In article it is about cybernetic approach to management of education, that is management provides such impact on pedagogical process which conducts to improvement of functioning or development of pedagogical process. The structure of quality management of education in the conditions of its informatization is offered.

Key words: innovations, informatization, control system, pedagogical process, cybernetic approach.

Сведения об авторах: *Ф.Ф. Шарипов* – доктор педагогических наук, доцент кафедры культурологии, педагогики и психологии Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: **95-162-19-95**
К.Х. Кадамов – аспирант Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева

УСТНО-РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

М.Р. Раджабова

Российско-Таджикский (славянский) университет

В последнее время, когда политические, экономические и социальные условия жизни диктуют приоритеты использования иностранного языка как средства общения, становится все более актуальным вопрос об изменении методики преподавания иностранного языка в вузах. С целью соответствия государственным требованиям, выдвигаемым к содержанию и уровню подготовки выпускников высших учебных заведений, возникает необходимость практически свободного владения устной и письменной иноязычной речью. Однако, ограниченное количество учебных часов, выделяемых на изучение иностранного языка представляет собой серьезную проблему. Изучение иностранного языка в вузе ставит своей целью практическое овладение языком, специфика которого определяется последующей профессиональной деятельностью.

В современной методике проблеме обучения иностранному языку в целях общения, уделяется достаточно много внимания. Многие исследования посвящены вопросам обучения устно-речевой коммуникативной деятельности (1, 3). Между тем проблеме обучения грамматике иностранного языка в неязыковом вузе уделяется недостаточное внимание. Развитие грамматических навыков иноязычного общения может привести к высокому уровню обученности студентов, что обеспечит им в дальнейшем возможность грамотного участия в деловых встречах, презентациях, поддержания контакта во время беседы, ведения телефонных переговоров и т.д. Проведившееся на начальном этапе обучения анкетирование студентов показало, что они заинтересованы в приобретении не только навыков общения, но и грамматических навыков, поскольку они способствуют уверенному и эффективному использованию английского языка (6).

Предпосылки для формирования методических основ обучения коммуникативной грамматике разрабатывались зарубежными и отечественными методистами в рамках коммуникативного подхода (9).

Коммуникативный подход предполагает погружение студента в языковой процесс, что обеспечивает более естественную среду для восприятия иностранного языка, чем занятия с доминирующей ролью формальной грамматики. Тем не менее существует опасность, что такой подход к обучению иностранному языку может привести к развитию грамматически неправильной формы речи. Мы предполагаем, что формирование грамматической компетенции является неотъемлемой частью формирования языковой компетенции в целом.

Работа со студентами отделения МО убедительно показала, что:

- 1) студенты испытывают затруднения при ситуативном использовании грамматических явлений;
- 2) студенты не обладают достаточно развитыми навыками употребления грамматических форм;
- 3) многие студенты научились использовать в речи только очень простые грамматические структуры, затрудняясь использовать элементы языка, делающие иноязычное высказывание естественным.

Возникающие проблемы можно разрешить, изучив теоретические предпосылки, связанные с механизмом формирования грамматических навыков и умений в учебном процессе. Необходимо изучение теоретических предпосылок, связанных с механизмом формирования грамматических навыков и умений. На практике необходима разработка комплекса эффективных дидактических приемов обучения коммуникативной грамматике. Это и составляет проблематику настоящего исследования.

Среди заданий, входящих в коммуникативную практику наиболее эффективными являются:

- 1) задания с информационными пробелами;
- 2) задания, предоставляющие выбор решения вопроса;
- 3) задания с «открытым финалом»;
- 4) завершение предложений/текстов;
- 5) задания на последовательность составляющих текст частей;
- 6) ролевые игры;
- 7) задания на импровизацию - воображаемые ситуации (симуляции);

- 8) задания на беседу по содержанию иллюстраций/графиков/схем;
- 9) различные варианты пересказа содержания текста;
- 10) создание оригинальных историй на базе текста с последующим обсуждением в группе;
- 11) задания на перекодирование информации;
- 12) игры с проблемно-ориентированными заданиями.

Исследование грамматики в рамках коммуникативного подхода позволило сделать вывод, что грамматические явления изучаются и усваиваются не как отдельно взятые формы и структуры, а как комплекс средств выражения определенных мыслей, отношений, коммуникативных намерений, когда языковая и коммуникативная компетенция взаимосвязаны в речевом акте. Поскольку основной целью обучения языку является коммуникация, изучаемые грамматические явления ограничиваются ситуативными параметрами, учитывающими социальные, семантические и дискурсивные факторы. Формирование коммуникативной компетенции, обладающей внутренней структурой и предполагающей иерархические отношения между ее компонентами, включает формирование лингвистической компетенции, содержащей многочисленные аспекты лингвистических знаний, в том числе и грамматическую компетенцию.

Особенностью заданий, входящих в данный комплекс, является их коммуникативная направленность, выражающаяся в преимущественно парной и групповой работе студентов разных национальностей, носителей разных языков, обладающих разным филологическим опытом.

Специфика формирования коммуникативных грамматических навыков определяется методическими приемами и средствами. Анализ релевантных приемов и средств, применяемых для развития коммуникативной грамматической компетенции, позволил выделить и дать описание таким вариантам, как:

1) приемы аудирования, рассказы, элементы драматургии, информационное неравновесие, игры с проблемно-ориентированными заданиями;

2) средства - тексты, графические изображения (картинки, схемы, диаграммы), песни, поэзия. Классификация приемов и средств представлена по уровням владения языком и по шагам алгоритма формирования коммуникативных грамматических навыков и умений.

Коммуникативно-грамматические умения развиваются в устной речи (описание эмоций, передающееся глаголами, выражающими отношение говорящего: волеизъявление, разрешение и обязанности, воздействие на людей. Они передаются и совершенствуются на дискурсивном уровне (логика, связность и последовательность изложения текста, реализуемые при помощи вводных слов и фраз, связующих слов и конструкций).

Определение содержания обучения, отбор грамматических явлений были проведены в соответствии с профессионально-значимыми ситуациями четырех коммуникативных сфер (личная, общественная, образовательная, профессиональная). Критериями отбора грамматических явлений являются их частотность и функциональность в профессионально-значимых ситуациях общения. С целью определения функциональных характеристик грамматических явлений был проведен анализ уровней грамматического значения. Иерархия уровней (понятийного, информативного, эмотивного и дискурсивного) показывает, что каждая коммуникативная ситуация является основой для выявления набора разноуровневых функционально-семантических значений языка, выражающихся соответствующими грамматическими явлениями. Опытное обучение коммуникативной грамматике проводилось на материале видео-временной системы английского глагола и наиболее частотных модальных глаголов.

Содержание обучения, направленное на формирование грамматической компетенции у студентов данного отделения, реализуется в комплексе коммуникативных грамматических заданий, разработанном для базового уровня владения языком. Грамматический материал изучается в соответствии с алгоритмом формирования коммуникативной грамматической компетенции по тематике, отобранной для данного уровня обученности.

Опытное обучение коммуникативной грамматике студентов-международников позволило доказать эффективность применения данной модели обучения. Разработанный комплекс коммуникативно-грамматических заданий дал хороший результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева А.А. К истории развития тестирования: от психологии к лингводидактике / А.А. Алексеева //Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2001. - №4. - С. 210-1 15.
2. Алексеева Л.Е. Оптимизация процесса обучения иноязычному профессионально ориентированному общению студентов факультета международных отношений (на материале английского языка): дисс. к.п. н./ Л.Е. Алексеева. - Санкт-Петербург, 2002. - 201 с.
3. Баграмова Н.В. Влияние психолингвистических процессов на речевое поведение билингва //Языковая система и социокультурный контекст: Сб. статей / Н.В. Баграмова. - СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. - С. 54-63.
4. Берман И.М. Методика обучения английскому языку в неязыковых вузах / И.М. Берман. - М.: Высшая школа, 1970. - 231 с.
5. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. - М.: АРКТИ, 2000. - 165с.
6. Зернов Б.Е. О некоторых проблемах категории отрицания в современном английском языке //Лингвистические единицы разных уровней и их функциональные характеристики. Сб. науч. трудов Кубанского государственного университета / Б.Е. Зернов. - Краснодар, 1981. - С. 68-73.
7. Коммуникативная ориентированность обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: Методические рекомендации для преподавателей. - М.: МГЛУ, 1998. - 73 с.
8. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному говорению / Е.И. Пассов. - М.: Просвещение, 1985. - 208с.
9. Asher J. Learning Another Language Through Actions / J. Asher.-San Jose, California: Accu Print, 1979.- 260 p.

УСТНО-РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В данной статье рассматриваются формирование и развитие коммуникативных грамматических навыков и умений у студентов; разработан методический комплекс коммуникативных грамматических заданий с целью достижения уровня, необходимого для обмена иноязычной информацией.

Ключевые слова: устная речь, навык, умение, коммуникативная деятельность, грамматическая компетенция.

ORAL AND SPEECH COMMUNICATIVE ACTIVITY

In this article the formation and development of communicative grammatical skills and abilities of students are considered; the methodical complex of communicative grammatical tasks for the purpose of achievement of the level necessary for an exchange of foreign-language information is developed.

Key words: oral speech, skill, ability, communicative activity, grammatical competence.

Сведения об авторе: *Раджабова М.Р.* - кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка, факультета истории и международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета

СТРУКТУРА, КРИТЕРИИ И УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Ф.З.Зувайдуллоев

Институт энергетики Таджикистана

Таджикистан, являясь частью мирового сообщества, на современном этапе развития своей политикой способствует решению экологических проблем.

За эти годы Правительством Республики Таджикистан принят ряд документов, направленных на решение возникших проблем в республике. В государственной программе по экологическому образованию населения предусматривается: «выполнение государственных программ по экологии и охране окружающей среды для руководителей вузов обязательно. Экология и охрана окружающей среды многопрофильная наука она связана с географией, биологией, экономикой, медициной, правом, историей, психологией, педагогикой и техническими дисциплинами. Поэтому необходимо, чтобы студенты, независимо от приобретаемой специальности имели и экологическое образование. На всех факультетах высших учебных заведений необходимо ввести предмет по экологии и охране окружающей среды».

В переломные периоды развития человечества общественное и индивидуальное мировоззрение менялось. Оно било разным: «то созерцательным, то деятельным, то бережно – трепетным, то агрессивно – зловещим....». При этом особенно существенным

изменением подтверждались взгляды на природу и человека в ней, которые то направлялись «на сохранение мира, природы, человека, то на их разрушение и уничтожение». В результате, как отмечают Е.А.Когай, Н.И.Моисев, Н.М.Мамедов, А.Дж.Тойебии др., реальность часто стала восприниматься ими как в свете ужасного. Под «ужасным» в философии прежде всего понимается гибель общечеловеческих ценностей.

Основы экогуманистического мировоззрения, отмеченного принятием общечеловеческих ценностей, направлены на бережное отношение к живому и требуют его формирования на теоретическом и практическом уровнях.

Формирование и развития профессионально-экогуманистического мировоззрения как одна из сторон педагогической подготовки учителя в вузе требует решение следующих задач, рассмотренных в данном параграфе: выделение структурных компонентов профессионально – экогуманистического мировоззрения, критериев и уровней его сформированности. Однако прежде чем приступить к решению данной проблемы, необходимо выработать целостное представление о мировоззрении.

В настоящее время ученые интенсивно исследуют форму явления, его предметное явление, его предметное содержание, функции объем и т.п. При этом мировоззрение рассматривается как система взглядов на объективный мир и место в нем человека. (Н.К.Гончаров, А.Л.Никифиров, В.П.Рожин, А.Г.Спиркин, А.С.Тонких), обусловленное этими взглядами жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания, ценностные ориентации (Н.А.Менчинская, В.Н.Сагатовский, Г.И.Школьник), отношение к действительности и самому себе (Р.А.Арцишевский, Д.Рудинг, Д.Леннокс, Д.Сайр), формирования научного мировоззрения связаны работы (Э.И.Монозона, В.Ф.Санейленко, Г.М.Штракса, И.В.Сысоенко и др.).

«Мировоззрение» в многих языках означает «целостный взгляд на мир». Такое представление сложилось еще в античности через определения понятий «мудрость», «философия», «метафизика», «религия». «Это были представления о некоем высшем знании, наиболее ценном и труднодостижимом, обладание которым делает человека мудрым, так как не только вооружает его пониманием всего происходящего в мире и самого себя, но и учит его правильно жить, согласовывать свои действия с действиями всеобщих сил, господствующих в мире и над самими людьми». Истоки такого понимания встречаются у Гесиода в «Теогонии», Гомера в «Илиаде» и «Одиссее», в сочинениях Пифагора, Аристотеля, Гераклита, Сенеки, а также представители таджикского народа – «Авеста», «Шахнаме», «Гаршаспнаме», «Озарбарзинаме», «Бонгушаспнаме» и эпические произведения – «Искандарнаме», «Вис и Ромит», которые рассматривали мудрость как понимание образа мира.

В средние века господствует теология: единственным источником мировоззренческих знаний служит божественное откровение, переданное людям через пророков и священные книги, согласно которым человек не смеет пытаться узнать больше того, что написано в них.

Понятие «мировоззрение» возникло позже в конце XVII и начале XIX вв. в Германии. Это случилось на высокой степени развития и дифференциации общественного сознания по мере решения мировоззренческих проблем в искусстве, философии, религии.

Важный шаг в конкретизации понятия сделал И.Кант. Под мировоззрением он понимал родовое самосознание человека. Он выделил две его части: теоретическую, которая исследует «что делает из человека природа, и прагматическую, которая изучает, что человек как свободно действующее существо «делает или может делать из себя сам».

Другую точку зрения исповедовал Р.Фихте. Он считал, что главной проблемой, решаемой мировоззрением, является назначение человека вообще и то, какими средствами он может вернее всего его достигнуть. Таким само по себе, но деяние, соответствующее этому знанию. А Ф.В.Шеллинг под мировоззрением понимал «...общий тип созерцания универсум». Таким созерцанием он считал мифологию, ставшую основой философии и искусства». Особый интерес представляет трактовка понятия Г.В.Гегеля. Он систематизировал учение об абсолютном духе, в котором абсолютная идея посредством человеческого разума познает саму себя.(10).

В философии XIX – XX вв. складывается направление «Философии жизни» (основоположник – датский философ С.Кьеркегора). Его представители считали объектом мировоззрения не мир, а жизнь, причем понятие «жизнь» рассматривалось у Ф.Ницше в биологическом смысле, у В.Дильтея и Г.Зиммеля в психологическом, у А.Бергсона в космологически – метафизическом. По этому понятие определялось как «жизней

воззрение», где доминирующими выступают проблемы этические и этико-психологические, так как разум, с их точки зрения, недостаточно пригоден для выработки целостного мировоззрения, он требует дополнения или замены переживанием, интуицией. Например, В. Дильтей определяет мировоззрение как стремление человека разрешить на основе опыта «загадку жизни», выявить ее противоречивый образ. Однако мировоззрение – это не продукт мышления, оно «рождается из условий жизни, жизненного опыта и нашего психологического склада».

Переворот в общественном сознании произвели основоположники марксизма – ленинизма, создавшие новое мировоззрение. В истории философии они первыми дали научно – материалистическую трактовку его содержания, выработали понятия «научное», «коммунистическое», «материалистическое», «пролетарское», «буржуазное» мировоззрение.

Следовательно понятие «мировоззрение» прошло долгий путь развития, прежде чем приобрело современные смыслы.

Современные мысли мировоззрения исходят из понимания его как системы взглядов на мир и место в нем человека, способ жизни людей.

Однако с позиций разных наук понятие трактуется по – разному. Н.К.Гончаров, П.С.Гуревич, А.Я.Никифаров, В.П.Рожин, А.С.Тонких определяют мировоззрение как систему взглядов, представлений об окружающем мире и места в нем человека, действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей. Данное представление дополняется принципами познания, практической деятельностью, ценностными ориентациями и устремлениями, взглядами, формируемые на основе знаний, выстраданных в итоге самостоятельной познавательной деятельности личности (В.Н.Михайловский, Ю.И.Светов), представления о добре и зле, о должном, о наиболее важных целях и ценностях (А.Л.Никифоров). Мировоззрение таким образом, определяется как целостная и общая картина мира, как путеводитель. Позволяющий человеку находить свое место в обществе, выступая своеобразной «философией жизни» (Н.С.Мудрагей).

Джеймс Сайр мировоззрение представляет как ряд предпосылок (истинных полностью, отчасти или совершенно ложных), которых мы придерживаемся (сознательно и бессознательно, последовательно или не последовательно), размышляя о слагаемых нашего мира.

Философские взгляды на мировоззрения лежат в основе психологических и педагогических исследований этой понятия.

В психологии мировоззрение есть система философских естественно – научных и других взглядов на мир, нечто, присуще личности.

В определениях мировоззрения, предлагаемых педагогическими исследователями (И.К.Журавлев, И.Я.Лернер, Р.М.Рыгова, Р.Н.Филонов, И.Ф.Харламов, Г.И.Школьник и др.), выделяются следующие составляющие. Во – первых, это целостная система современных научно – методологических знаний, отражающих сущность и понимание явлений окружающего мира, принятие их личностью как целостность и руководство к деятельности. Во- вторых, мировоззрение есть система отношений личности через призму ее (личности) целей и интересов. В.А.Сухомлинский, например, считал мировоззрение сплавом мысли, чувства и воли. Ближе к этой позиции стоит Б.Т.Лихачев.

Э.И.Монозон к мировоззрению относит не систему знаний, а взгляды, убеждения и идеалы личности, так как оно раскрывается общую картину мира, закономерности развития природы, общества и познания. Эту мысль разделяет и Н.Г.Огурцов. В.С.Селиванов мировоззрение рассматривает системно, добавляя к взглядам и убеждениям еще и принципы. Таким образом, анализ литературных источников подводит к выводу о том, что нет единого определения понятия «мировоззрение». Разнообразие же наук определяет и разнообразие структурных компонентов мировоззрения.

В настоящее время накоплен значительный теоретический материал, отражающий различные подходы к структуре мировоззрения, а структура – «это относительно устойчивый способ организации элементов системы. Понятие «структура» выделяет, прежде всего, один элемент – устойчивость, стабильность этого объекта, благодаря чему он сохраняет свое качество при изменении внешних или внутренних условий».

Существует несколько подходов к определению структуры мировоззрения; поэлементный и блочный. Поэлементный подход к содержанию структуры мировоззрения

неоднозначен. В качестве его компонентов ученые выделяют знания, знания – выводы, мировоззренческие знания, взгляды, ценности, убеждения, нормы, идеалы и т.д.

Дискуссия может быть развернута по поводу целесообразности любого из этих компонентов. И так важнейшим компонентом мировоззрения является взгляд. Во взгляде находит свое выражение личностная позиция человека, его интересы, подробности, стремления. Б.Т.Лихачев характеризует взгляд как особую форму знания, которая включает в себя уверенность в его истинности. «Взгляды – это принятые теоретические концепции, предположения. Они объясняют явления природы и общества, служат ориентирами в поведении, деятельности, отношениях».

А.С.Тонких определяет мировоззренческий взгляд как такую форму мышления, которая выражает мнение, суждение с точки зрения субъекта на определенные явления материального мира, оценку их с определенных социальных позиций.

Э.И.Моносзон и Т.И.Ойзерман считают, что мировоззренческий взгляд характеризуется следующими признаками: а)отражает взаимоотношения объекта – субъекта познания и действия; б)представляет собой наиболее обобщенное знание, позволяющее намечать отдельные цели, обосновывать идеалы, принципы, критерии; в)носит нормативно – оценочный характер, определяет всю сумму ценностных ориентации субъекта; г)имеет универсальный характер, пригоден для всей человеческой практики; д)является не просто суммой знаний, а единым, логический стройным концептуальным знанием.

Р.И.Школьник ставит взгляд и целостное мировоззрение личности на крайние полюсы системы. Отталкиваясь от реальной педагогики, он считает, что учитель имеет дело с формированием мировоззренческих позиций учащихся по конкретным вопросам в виде взглядов и убеждений. Формирующаяся единичная позиция носит локальный характер, и ее объем зависит от поурочных, предметных и межпредметных связей. Именно идеи, выводы служат содержательной основой взглядов, мнений и убеждений. В позиции они перархизированы и интегрируются вокруг ведущей, структурообразующей идеи, главного вывода из данной подсистемы.

Исходя из специфики нашего исследования, а также опираясь на теоретические разработки, мы в процессе формирования экогуманистического мировоззрения будущих педагогов произвели такую перестройку взглядов, когда усвоенные им экологические нормы становились одновременно нормами их поведения по отношению к природе. Экогуманистические взгляды включали три компонента: интеллектуальный (экологические – знания и умения мировоззренческого характера); личностный (мотивация, отношения и оценки, уверенность в преодолении экологической опасности и необходимости охраны природы); внутренней готовности (потребность реализовать опасность и необходимости охраны природы); внутренний готовности. Так как экогуманистические взгляды опосредованы практикой поэтому, формируясь на основе опыта, они определяют духовность личности, ее чувства, потребности, мотивы поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А.Бердяев-М: Правда,1989-608с.
2. Бондаревская, Е.К.Воспитание ребенка как человека культуры /Е.В. Бондаревская // Современные концепции воспитания, М: Сфера, 2003_157с.
3. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – М, 1998.- 608с.
4. Ильин И.А.Путь к очевидности.-М.,1993- 430с.
5. Исаев И.Ф. Системный анализ профессиональной педагогической культуры: Структура, критерии, уровни.// Педагогическая наука и образование: Научные доклады академиков и членов корреспондентов Академии педагогических и социальных наук.- Белград,1988-С:23-48.
6. Лернер И.Я. Процесс формирования коммунистического мировоззрения учащихся // Проблема формирования коммунистического мировоззрения учащихся.-М.1973-с.5-30.
7. Кант И. Сочинения в 6т. / Кант И. – М.Мысль, 1964. – Т3.- 510с.

СТРУКТУРА, КРИТЕРИИ И УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

В данной статье автор рассматривает структуру и уровни сформированности мировоззрения будущих учителей. Формирование и развития профессионально-экогуманистического мировоззрения как одна из сторон педагогической подготовки учителя в вузе требует решение следующих задач, рассмотренных в данном параграфе: выделение структурных компонентов профессионально-экогуманистического мировоззрения, критериев и уровней его сформированности.

Ключевые слова: мировоззрение, формирование, экогуманистический, педагогическая, условия, будущий, учитель, гуманизм, мораль, воспитание.

STRUCTURE, CRITERIA AND LEVEL SFORMIROVANNOSTI PROFESSIONAL WORLDOUTLOOKS OF THE FUTURE TEACHERS

In given article author considers the structure and level cworld outlooks of the future teachers. Shaping and developments professional world outlook as one of the sides of pedagogical preparing the teacher in high school requires the decision of the following problems, considered in given paragraph: separation structured component world outlook.

Key words: world outlook, shaping, pedagogical, condition, future, teacher, humanism, moral, education.

Сведения об авторе: Зувайдulloев Ф. З. – старший преподаватель Института энергетике Таджикистана. Телефон: 90 000 52 76

МАСЪУЛИЯТ БАРОИ ФАРДОИ МИЛЛАТ

Шодӣ Шокирзода

*Агар хоҳӣ, номат бимонад ба ҷой,
Писарро хирадмандӣ омӯзу роӣ.
Хирадманду парҳезгориаш бидор,
Агар дӯст дорӣ, ба нозаи мадор.
Биёмӯз фарзандро дастранҷ
В-агар даст дорӣ чу Қорун ба ганҷ.*

Саъдии Шерозӣ

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», ки моҳи августи соли 2011 ба тасвиб расид, дар байни аҳли ҷомеа ҳамовозии гарму ҷӯшон пайдо кард ва андешаҳои мардумро дар анҷоми муҳимтарини муқаддастарин рисолати насли одамӣ - тарбияи насли шоистаи давру замон - ба таҳриқ овард. Аксарияти мардум бо назардошти аҳамияти сарнавиштсоз доштани аз ин қонун ҷонибдорӣ намуда, қабули онро дар замони кунунӣ ба хотири ояндаи рӯшану беҳтари насли ҷавони миллату сарзамин муфиду саривактӣ хонданд. Зеро, тавре Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар суханронии худ зимни пешниҳоди лоиҳаи қонуни мазкур ба муҳокимаи умумихалқӣ (14-уми декабри соли 2010) қайд намуд, «падару модар дар сарғаҳи ташаккули андешаву эҳсос ва рушди ҷаҳонбинии кӯдак қарор доранд, фарзандон дунёро бо чашму дили онҳо мебинанду мешиносанд ва муносибати худро ба олами атроф, қабл аз ҳама, аз дидгоҳи падару модар муайян мекунад. Усулан ақлу идрок, ҷаҳонбинӣ ва фазилати маънавии падару модар аввалин сарчашмаест, ки дар зехну шуури кӯдак нақши ҳамешагӣ пайдо мекунад ва нуфузи он дар зиндагии инсон як умр боқӣ мемонад» [1, 8].

Дар таълиму тарбияи насли наврас оила нақши бузург ва мондагорро ифо менамояд. Оила рӯки аслии ҷомеа буда, рушду такомули шахсият ва тамаддуни инсонӣ ба сурати мустақим ба он иртиботи ногусастанӣ дорад. Дарвоқеъ оилаи солим зербӯнои ҷомеаи солимро ташкил дода, онро мустақиман таҳти таъсири худ қарор медиҳад. Албатта, маънӣ ва ҳикмати аслии оиладор шудан ба дунё овардани фарзанди солиму солаҳ аст, ки ҷонпайванд ва появу бақои инсон мебошад. Чун ишқи пок, ки бар меҳвари он ҳамин умеди нақӯ мечарҳад ва зану шавҳарро ба ҳам мепайвандад, онҳо бояд дар оғоз баҳри анҷоми рисолати муқаддас - модар ва падар шудан, омодагӣ ва барномарезии мушаххас дошта бошанд. Зеро баъди ба дунё омадани кӯдак, аллакай, ташвишу тасмимҳои дигар оғоз меёбанд. Мутахассисон барҳақ иддао доранд, ки таълиму тарбияи кӯдакро пеш аз тавлид, дақиқтараш, дар даврае, ки ҳанӯз ҷанин дар батни модар шакл пайдо накардааст, оғоз намудан мебошад.

Падару модар барои фарзандон муҳимтарин фард ба ҳисоб мераванд ва онҳо аввалин дарсҳои ҳаётро аз эшон меомӯзанд. Рафтору гуфтор ва эҳсоси кӯдакон дар оғоз таҳти таъсири тақлид шакл мегирад ва онҳо батадрич доираи васеи атрофиёро фаро гирифта, баҳри ташаккули бисёрҷабҳаи инсонӣ дар ниҳоди кӯдакон ба ҳайси роҳнамо кумаки амалӣ мерасонанд. Чун онҳо бисёр ҳассосу зираканд, ҳама чизро донистану шундан ва ҳама корро ба сомон расонидан меҷӯянд. Аз ин рӯ, волидайн муваззафанд бо гуфтору рафтору пиндори хеш барои фарзанд намунаи хуби ибрату пайравӣ бошанд, дар ниҳоди ӯ беҳтарин сифатҳои инсониро парвариш диҳанд ва ба ин васила дар ташаккули шахсияташ нақши асосиро ифо намоянд. Барҳақ, тарбияи

фарзанд дар рӯҳияи баланди ватандӯстӣ ва арҷгузорӣ ба муқаддасоти миллӣ, пеш аз ҳама, аз муҳити хонаводагӣ сарчашма мегирад. Агар фарзанд аз овони кӯдакӣ дар муҳити орому солим тарбия наёбад ва моҳияти таълиму тарбияро дарк накунад, дар ҳаёти минбаъдаи худ ба мушкилиҳои зиёде рӯ ба рӯ мегардад ва дар ҷомеа мавқеи худро пайдо карда наметавонад.

Бинобар ин, тавассути қонуни мазкур ва дигар қонунҳои амалкунанда давлат ҳар як падару модар, омӯзгор ва шахсони ба таълиму тарбияи насли наврас вобастаро вазифадор мекунад, ки дар назди ҷамъият масъул бошанд [1, 29].

Дар тарбияи фарзандон саҳлангорӣ намудан оқибатҳои ногувор дорад ва вобаста ба ин дар ривояте омадааст: «Марде ба назди халифаи муслимӣ Умар (р.а.) омада, аз нофармонии писари хеш шикоят кард. Ҳазрати Умар писари ӯро ҳозир намуда, ҳушдор дод, ки нисбат ба падараш нофармонӣ карда ва ҳуқуқи падарро аз ёд бурдааст. Писар гуфт: -Эй амири мӯминон, оё писар бар зиммаи падар ҳуқуқи надорад?»

Ҳазрати Умар гуфт: -Оре, ҳақ дорад.

Писари он мард гуфт: -Пас ҳуқуқи писар бар зиммаи падар чист?

Ҳазрати Умар фармуд: -Қабл аз ҳама барои писари ояндааш модари пок интихоб намояд ва писарро номи неқӯ гузорад ва ба ӯ Қуръон биомӯзад.

Он писар гуфт: -Эй амири мӯминон, ба ростӣ, падари ман чизе аз ин ҳуқуқ ба ҷо наовардааст. Модарам зани зангиест, ки қаблан ҳамсари марде маҷусӣ⁴ буда. Падарам маро Ҷуъал⁵ ном ниҳода ва маро як ҳарф ҳам аз Қуръон таълим надодааст.

Ҳазрати Умар ба марди шикояткарда нигариста гуфт: -Пеши ман шикоят овардӣ, ки писарат нофармонӣ мекунад ва пеш аз он ки ӯ ба ту нофармонӣ кунад ва озорат диҳад, ту ба ӯ озор додай ва ба ӯ бадӣ кардай» [2, 59].

Бо луқмаи ҳалол таъмин намудан ва ба воя расонидани фарзанд аз муҳимтарин ҳаққи волидайн шинохта шудааст. Дар ҳақиқат, туфайли меҳнати ҳалол пайдо кардани рӯзии худу фарзандон на фақат аз лиҳози шаръӣ қобили аҳамият аст, балки асос ва рукни аслии ҳастии ҷомеаи солим ба шумор меравад. Равоншиносон таъкид бар он доранд, ки рӯзии бо роҳи ғайримашрӯъ ҳосилшуда дар ниҳоди шахс асари номатлуб гузошта, ӯро ҳамвора дар ҳолати ташвишу ошуфтагии равонӣ қарор медиҳад ва ин рӯҳия, албатта, ба муҳити оилавӣ ва фарзандон низ асаргузор хоҳад буд. Номи неқ гузоштан ба фарзанд ва дар таълиму тарбияи ӯ дасткӯтоҳӣ накардан, агар барои намояндагони ҳамаи ақвоми гетӣ қобили пазириш бошанд, хатна ва хонадор намудани фарзанд аз ҷумлаи вочиботест, ки адои онҳо барои мусалмонон шартӣ зарурият.

Ба зоҳир дар ривояти зикршуда ҳадаф ифшои муносибати ғайришаръии падару писар аст, вале агар бо тааннӣ ба он нигарем, ин ҷо дар маҷмӯъ сухан аз боби муҳити носолими оилавӣ меравад. Ҳарчанд ин ҷо зикре аз модар намеравад, ӯ низ бегумон дар руҳдодӣ чунин ҳолат нақш дорад, зеро он ҳаққое, ки ҳазрати Умар (р.а.) барои падар дар назди фарзанд баршумурдааст, ба модар низ тааллуқ доранд ва ӯ низ бояст аз ҷониби худ баҳри иҷрои онҳо саъю талош меварзид. Яъне, дар баробари падар, модар низ дар назди фарзанд масъулияти уҳдадорӣ дорад ва онро фуруғгузор намудану ноиди гирифтани ҷои нест. Дар акси ҳол паллаи тарозу ба як ҷониб майл намуда, оила мувозинати табиӣ худро аз даст медиҳад.

Аз ҳамин боис, комилан мантикист, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», пеш аз ҳама, падару модар ва баъдан омӯзгор, давлат ва ҷомеа дар таълиму тарбияи фарзанд вазифадор ва масъул эътироф гардидаанд. Дар ин маврид, ба қавли Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, «сухан аз маърифати кулли ҷомеа меравад, ки бо ҳамкориву робитаи зичи се ниҳод - оила, мактаб, ҷомеа ҳамбастагӣ дорад. Агар ба беҳбудии таълиму тарбияи насли наврас дар ин се ниҳод муносибат дар ҳадди баланди масъулият зоҳир шавад, тарҳи зиндагӣ батамом тағйир хоҳад ёфт. Бо назардошти ҳамаи паҳлуҳои ин масъала - ба ҷо овардани масъулият аз ҷониби падару модар нисбат ба фарзанд дар ҷаҳорҷӯбаи оила, таълими хуб дар мактаб ва дастгирии ниҳодҳои ҷамъиятӣ дар ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон таҳаввулоти муассире сурат хоҳад гирифт, ки низоми нави мураттабро дар тарбияи насли наврас ба вучуд меорад» [1, 34].

⁴ Маҷусӣ - оташпараст.

⁵ Ҷуъал - ганбӯсаки сиёҳи пардор, ки дар миёни саргин пайдо мешавад.

Дар тарбияи насли наврас ҳамдигарфаҳмӣ ва муҳити солими оилавӣ, муҳаббат ва эҳтироми волидайн нисбат ба ҳамдигар омилҳои бисёр муҳим ба шумор мераванд. Зеро кӯдак аз гуфтугӯҳои оилавӣ ва муносибатҳои байни афроди он бисёр чизҳоро меомӯзад ва худро бо онҳо шарик медонад. Хузури кӯдак дар гуфтугӯҳои оилавӣ сабаби боло рафтани ангеҷаи ӯ барои фикр кардан ва ёдгирӣ муносиб мебошад. Дар оилаҳои саршор аз самимияту покӣ фарзандони ҳамачониба рушдкарда, солиму солаҳ ва дорои қобилияту истеъдоди нодир ба воя хоҳанд расид. Вале зикр намудан ҷоиз аст, ки дар ин маврид орзуҳо он гоҳ бароварда мешаванд, ки волидайн баҳри таълиму тарбияи бехтарии фарзандон ҳақду талош намоянд ва барояшон шароити имконияти заруриву мусоидро муҳайё созанд, речаи рӯзи фарзандонро тартиб дода, онро мунтазам назорат намоянд, то баъди гузаштани фосолаи замони худ кӯдак мустақилона аз пайи иҷрои дастури супоришҳои рӯзмаррааш бишавад. Ҳангоме ки дар оила баҳри донишандӯзӣ муҳити солим муҳайё мегардад, кӯдакон бидуни шубҳа, дунболаи омӯзиш рафта, батадриҷ ба ҳаёти мустақилона омода мегарданд.

Дини мубини ислом ба тарбияи насли наврас таваҷҷуҳи хосса зоҳир намуда, ба мардум тавсия медиҳад, ки оила бунёд намоянд, шахсеро ба ҳамсарӣ бипазиранд, ки бо ӯ тавонанд зиндагии хушбахтонаро роҳандозӣ карда, фарзандони солаҳу шоистаро ба воя расонанд. Аз ин рӯ, Шӯрои Академияи исломии фикр ҳанӯз моҳи октябри соли 2000 дар иҷлосияи дувоздаҳуми худ, ки дар Ар-Риёз (шоҳигарии Арабистони Саудӣ) баргузор гардид, масъалаи ҳуқуқи кӯдакон ва калонсолонро дар ислом мавриди баррасӣ қарор дода, дар асоси пажӯҳиш ва тавсияи муҳаққиқон ба хулосае омад, ки бачагии хушбахтона кафили осоиш ва рифоҳи ҷомеа мебошад. Шӯрои мазкур дар иҷлосияи мазкур роҷеъ ба ҳуқуқи кӯдакон ва калонсолон қарори веҷаи №113 (7/12)-ро қабул намуд, ки баҳши аввали он аз 10 банд иборат аст:

1. Дар ислом ғамхорӣ дар ҳаққи ҷанини батни модар ва ҳимояти он аз асари номатлубе, ки ба ӯ ва модараш аз нӯшоқиҳои спиртӣ ва маводи саҳттаъсир (маводи муҳаддир) мерасад, шартӣ зарурият.

2. Ҷанин аз лаҳзае шакл гирифтани ҳуқуқи мавҷудият дорад ва ба он тавассути сукути иҷборӣ (аборт) ва воситаҳои дигар таъсир расонидан ҷоиз нест.

3. Ҳар кӯдак баъди ба дунё омадан ҳуқуқи моддӣ, аз ҷумла ҳуқуқ ба моликият, мерос, васият, баҳшиш (туҳфа кардан), баҳшиши амвол ба мақсади хайрия (вақф), инчунин ҳуқуқҳои маънавию ахлоқӣ, минҷумла, ҳуқуқ барои доштани ном, пайванди ҳешутаборӣ, мансубияти динӣ ва шаҳрвандиро доро мебошад.

4. Ятимон, бачагони сариҷӯӣ ва бекасу кӯӣ, қурбониёни ҷанг ва дигар кӯдакони бепарастор ба сурати комил дорои ҳамаи он ҳуқуқҳои мебошанд, ки бояд аз ҷониби давлат ва ҷомеа кафолат дода шаванд.

5. Кӯдак то синни дусолагӣ барои мақидани шири модар ҳақ дорад.

6. Кӯдак барои парвариш ва тарбия дар муҳити озоду мусоид ҳақ дорад. Дар ин ҷода нисбат ба дигар пайвандон афзалият ба уҳдаи модари солим аст. Минбаъд ин масъулият мутобиқи талаботи шаръӣ ба дӯши ҳамагон меафтад.

7. Бо мақсади ҳимояту ғамхорӣ ба уҳда гирифтани сарпарастии кӯдак ва моликияти ӯ аз ҷониби волидайн ва давлат яке аз ҳуқуқҳои дахлнопазири ӯ мебошад. Аз лаҳзае ба балоғат расидани ҳар инсон метавонад мустақилона фаъолият намуда, моликияти худро саришта кунад.

8. Тарбияи комил, рушди ахлоқӣ, таҳсилот, омӯзиш, андӯштани таҷрибаи ҳаётӣ, гирифтани ихтисос ва соҳибкасб шудан, ки шариат онро иҷозат медиҳад, баҳри омода намудани кӯдак ба ҳаёти мустақилона ва дарёфти имконоти мусоиди зиндагӣ баъди ба балоғат расидан яке аз муҳимтарин ҳуқуқҳои мебошад, ки бояд ба бачагон фароҳам оварда шаванд. Ба бачагони болаёқат дар доираи шариат баҳри тақомули истеъдодашон шароити хоссаро муҳайё намудан зарур аст.

9. Ислом ҳам волидайн ва ҳам касонеро, ки аз хавфи бехонумон мондан ва ё марг ба ғамхорӣ кардан дар ҳаққи кӯдакон безътиной мекунанд, маҳкум менамояд. Истисмори меҳнати наврасон ва ширкати онҳо дар корҳои, ки ба қобилияти ҷисмонӣ, ақлӣ ва рӯҳии бачагон хавфу хатар эҷод мекунанд, маън карда мешавад.

10. Муомилаи бераҳмона бо кӯдакон, фишор овардан ба онҳо баҳри ақида, сӯйиқасд ба амвол ва васоили зиндагии онҳо, фишори рӯҳӣ овардан ба кӯдакон бузургтарин ҷиноят мебошанд [3, 258-259].

Баъзе муҳолифони Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» иддао доранд, ки чун сатҳу сифати таълиму тарбия дар ҷомеаи тоҷик бо андозае поин рафтааст, давлат меҳодад, ки ин масъулиятро аз дӯши худ фурӯгузор намуда, ба уҳдаи волидайн вогузор созад. Вале

андешаи мазкур бунёди воқеъ надорад ва давлат дар ҳама ҳолат баҳри саводноқӣ, тарбияву таълими дурусти насли наврас ҷаҳду талош мекунад ва ба ин кор ҳавасманд ҳам ҳаст. Зеро, агар имрӯз дар ин ҷода андаке таъхиру сустиву коҳилӣ намояд, фардо ҷуброни онро садҳо маротиба бештар бояд бипардозад. Вале чаро дар ин ҷода авлавият ба уҳдаи падару модар гузошта шудааст? Зеро фарзанд, пеш аз ҳама, пойдевори бахту саодати хонаводагист ва чун ӯ дар домони пурнавозиши модар ва канори пурмуҳаббати падар ба воя мерасад, табиист, ки ҳарфи эшон, кирдору амалашон ба дилу андешаи наврасон наздик аст ва онро беҳтару хубтар қабул мекунад. Дуруст аст, ки ҳеҷ падару модар намеҳамад дар таълиму тарбияи фарзанди худ дасткӯтоҳӣ кунад ва ё насли ӯ дар рӯҳияи носолим тарбия ёбад. Бо ин мақсад афроди солимфикр ҳамаи ҷаҳду талош ва имконоти худро ба кор мебаранд, вале мутаассифона, нафароне ҳам ёфт мешаванд, ки ба ин кор аз паси панҷа нигариста, таълиму тарбияи фарзандони худро танҳо кори мактаб мешуморанд, ки мутлақо пазируфтани нест. Албатта, чун фарзандон идомаи умри моюнд, пас бояд баҳри он бикӯшем, ки насли ояндамон солиму бардам ва беҳтару хубтар аз мо зиндагӣ кунанд. Ҳадафи аслии Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» низ аз ҳамин иборат аст. Дар моддаи 7-уми он ҳуқуқҳои падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд зикр гардидаанд. Мутобиқи он волидон на танҳо ҳуқуқи манфиатҳои фарзандро ҳимоя намуда, дар муносибатҳои ҳуқуқӣ намояндаи қонунии ӯ мебошанд, балки муваззафанд шакл, намуд ва усули таълим, муассисаҳои таълимиро новобаста ба шакли ташкилию ҳуқуқии онҳо интихоб намоянд, дар раванди таълиму тарбия иштирок ва мусоидат кунанд, ба мақомоти дахлдор баҳри беҳтар намудани сатҳу сифати таълиму тарбия дар муассисаҳои томактабӣ ва таълимӣ тақлиф пешниҳод намоянд, ба муруоти стандартҳои давлатии таҳсилот зимни таълими фарзанд назорат кунанд. Дар моддаҳои 8 ва 9-уми қонуни мазкур уҳдадорҳои падару модар дар тарбияву таълими фарзанд ба таври мушаххас зикр гардидаанд, ки риояи онҳо дар ташаккули шахсияти насли наврас нақши ҳалкунанда мебозад. Баҳри тарбияи ҳамаҷонибаи кӯдак ва таълими ӯ муҳайё намудани шароити лозимӣ ва пешгирии аъмоли номатлубе, ки ба рушди комили наврасон ва низому тартиботи ҷамъиятӣ монеа мегузоранд, аз ҷумлаи уҳдадорҳои аслии волидайн маҳсуб мешаванд.

Дар қонуни мазкур уҳдадорҳои фарзанди болиғу қобили меҳнат дар нигоҳубин ва таъмини падару модар таъкид шудааст. Дини мубини ислом низ, дар ҳаққи инсон дар тамоми давраҳои зиндагӣ даст ёри дароз намуданро талқин менамояд ва ин аз муносибати шарофатмандонаи аҷдои бани Одам сарчашма мегирад. Худованд дар Қуръони азимушшаън мефармояд: «Ҳамоно, фарзандони Одамо гиромӣ кардем ва дар биёбону дар дарё онҳоро барнишондем; ва ба онҳо аз покизаҳо рӯзӣ додем ва онҳоро бар бисёре аз он чи офаридаем, фазли бисёр додем» (Сураи Исро, 17:70) (3, 289); «Ва Парвардигори ту ҳукм кард, ки ба ҷуз Худаш (дигаре)-ро ибодат макунад; ва ба падару модар нақӯкорӣ бикунед; агар яке аз онҳо, ё ҳар ду бирасанд, пас, ба онҳо «уф» мағӯ ва бар онҳо бонг мазан ва ба онҳо сухани некӯ бигӯ!»

Ва аз (ҷиҳати) меҳрубонӣ бозуи фурутаниро барояшон паст кун ва бигӯ: -Эй Парвардигори ман, бар онҳо бибахшӣ, чунончи маро дар хурдсолӣ парвариш карданд» (Сураи Исро, 17:23-24) [4, 284].

Паёмбари гиромӣ Муҳаммад (с) ба ривояти Ат-Тирмизӣ мефармояд: «Агар ҷавоне дар ҳаққи бузургсоле илтифот намояд, Худованд ба ин ҷавон дар пиронсолиаш илтифот хоҳад кард». ӯ дар мавриди дигар мегӯяд: «Ҳар кӣ ба кӯдакон бо нармдилӣ ва ба солхӯрдагон бо эҳтиром муносибат намекунад, аз байни мо нест» (Ба ривояти Тирмизӣ ва Аҳмад). Шӯрои Академияи фикҳи исломӣ дар иҷлосияи дувоздаҳуми худ дар хусуси ҳуқуқи калонсолон ба мазмуни зер қарор қабул кард:

1. Ба афроди куҳансол ҳар он чизе, ки баҳри беҳдошти ҷисми солим ва хушбахтии рӯҳиву иҷтимоӣ зарур аст, фаҳмонида, ба онҳо фармоишоти диние, ки баҳри ибодати саҳеҳи Худованд ва таҳкими иртибот бо ӯ зарур аст, андешаи гузашт намудан, аз гуноҳ покиза шудан, идомаи муносибати ҳасана бо атрофиёро омӯзонида, баҳри сабук намудани душвории зиндагии ҳамаҷузӯашон кумак расонидан лозим аст.

2. Ширкати куҳансолон дар ҳаёти ҷомеа аҳамияти бузург дорад ва зарур аст, ки дар риояи ҳамаи ҳуқуқҳои инсон ба онҳо кумаки амалӣ расонида шавад.

3. Барои куҳансолон хонавода бояд маскани сафову оромиши комили ҳаёти оилавӣ, эҳсоси муҳаббат ва ҳимоят аз ҷониби бачагону наберагон, ҳифзи равобити ҳасана бо пайвандон, дӯстон ва ҳамсоҳро бошад. Агар шахси куҳансол оиладор

набошад, зарур аст, ки чунин муҳити хонаводагӣ дар хонаҳои пиронсолон фароҳам оварда шавад.

4. Зарур аст, ки ба василаи барномаҳои маърифатӣ ва васоити ахбори умум аз нақши бузурги кӯҳансолон ва ҳуқуқҳои эшон ёдовар шуда, тавачҷуҳи аҳли ҷомеаро ба муносибати дилсӯзона нисбат ба онҳо ҷалб намуд.

5. Ба ашхоси танҳо ва онҳое, ки пайвандонашон имконияти дар ҳаққи онҳо ғамхорӣ қарданро надоранд, дар хонаҳои пиронсолон ҷойи алоҳида ҷудо намудан зарур аст.

6. Ба таълими гериатрия (табобати пирӣ) дар факултаҳо ва омӯзишгоҳҳои тиббӣ тавачҷуҳи хосса зоҳир намудан, омодагии вежаи табибон аз рӯи ин ихтисос ва ифтиҳои шӯъбаҳои гериатрия дар беморхонаҳо зарур аст.

7. Дар нақлиёт ва ҷойҳои ҷамъиятӣ, истгоҳҳои автомобилӣ ва амсоли инҳо барои калонсолон мавзӯҳои махсус ҷудо карда шавад» [3, 260].

Боби сеюми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», фарзандони болиғи қобили меҳнатро вазифадор месозад, ки ҳаққи волидонро ба хубӣ шинохта, ба онҳо баҳри фароҳам овардани шароити мусоиди зиндагӣ ҷаҳду талош намоянд. Албатта, фарзанди солаҳ адои ҳаққи волидайнро уҳдадорӣ не, балки қарзу фарз медонад ва мекӯшад, ки ба дили эшон, ҳатто ғуборе роҳ наёбад. Вале ҷӣ ҷойи пинҳон қардан, ки замони иқтисоди бозорӣ баъзеҳоро бемехру сангдилу бевафо қардааст. Ба таъбири Ҳофиз, «шӯри даври қамар»-у «фитнаву шарри офок» иддае аз писаронро бадҳоҳи падар ва духтаронро саргарми ҷангу ҷидол бо модар намудааст. Дар ин ҳол давлат нисбат ба сарнавишти раияти хеш бетафовут буда наметавонад ва ҳамвора аз пайи андешидани ҷораву тадбирҳои зарурӣ ва муассир мебошад.

Дар боби ҷоруми қонун уҳдадорихои омӯзгор, мақомоти давлатӣ, муассиса ва дигар ташкилотҳое, ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро танзим мекунанд, дарҷ гардидаанд. Яъне, қонуни мазкур танҳо бо баёни ҳуқуқи уҳдадорихои падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд иқтифо нақарда, дар ин қори муҳим мақомоти давлатӣ, муассиса ва ташкилотҳои марбутаро низ масъул ва ҷавобгар медонад. Онҳо бояд ба раванди таълиму тарбия дар низоми таҳсилоти умумӣ ва иловагӣ мусоидат намуда, тарзи ҳаёти солиро таблиғ ва кӯдакони болаёқатро дастгирӣ кунанд, ҷорабиниҳои вобаста ба таълиму тарбияи наврасонро ташкил ва баргузор намоянд.

Дар маҷмӯъ, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» имкон фароҳам меорад, ки тавачҷуҳи аҳли ҷомеа ба муассисаҳои таълимӣ ва саҳми он дар рушду такомули кишвар тамоюли тоза қасб намояд. Ҷомеаи имрӯзаӣ мо ба ин гуна қонун ниёз дошт ва бошад, ки он баҳри рӯшан намудани роҳи фардои миллату сарзаминамон, ки бевосита ба раванди таълиму тарбия ва насли оғоҳу бедордил, донишманду кӯшо, меҳанпарасту худшинос вобастагии қомил дорад, нақши созандаву муассирро ифо намояд.

АДАБИЁТ

1. Раҳмон Эмомалӣ. Суханронӣ баҳшида ба муҳоқимаи лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар бораи таълиму тарбияи фарзанд». -Душанбе, 8 апрели соли 2011 / Раҳмон Эмомалӣ //Қонуни раҳнамо. -Душанбе, 2011. - 70 с.
2. Рақит Ҳасан Ҳамад. Тарбия ва ислоҳи фарзандон / Рақит Ҳасан Ҳамад; аз арабӣ тарҷумаи Зубайдуллои Розик. -Душанбе: ҚДДМ «Суннатullo», 2004. -112 с.
3. Постановления и рекомендации Совета Исламской Академии проведения (фикха). Фетвы; перевод с арабского М.Ф.Муртазина. -М.: Научно издательский центр, 2003. -280 с.
4. Курьони қарим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). Матни тарҷумаи тоҷикӣ ва тавзеҳоти Муҳаммадҷон Умаров. -Душанбе: Ирфон, 2007. -616 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БУДУЩЕЕ НАЦИИ

В настоящей статье автор, подчеркивая необходимость и значение Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» (2011), анализирует некоторые параграфы этого закона в сравнение с мусульманским религиозным обучением. Названный закон дал возможность и условие, чтобы общество уделяло особое внимание учебным организациям и роли этих учреждений в развитии страны.

Ключевые слова: закон, ответственность, ислам, Коран, школа, семья, общество.

RESPONSIBILITY FOR THE FUTURE OF THE NATION

In this article the author, emphasizing the need and importance of the Law "On the responsibility of the parents about the education of children" (2011), explores some of the paragraphs of this law in comparison with the

Muslim religious instruction. Called the law made it possible, and the condition that the Company pays special attention to the educational institutions and the role of these institutions in developing countries.

Key words: law, responsibility, islam, Quran, school, family, society.

Сведения об авторе: *Шокирзода Шоди Нуъмонпур* - кандидат филологических наук, главный редактор журнала «Маорифи Тоҷикистон». Телефон: **93-404-52-40**. E-mail: **shodi.shokirzoda@mail.ru**

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

М.М. Утаев, А.О. Гуломов, А.Дж.Каюмов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

В процессе формирования профессиональной компетенции студентов – будущих учителей иностранного языка важную роль играет определение соотношения научных сведений из различных отраслей знаний, составляющих сущность данной компетенции. При этом невозможно преувеличить значение психолого-педагогических знаний, так как многие науки, входящие в данную систему, по существу, являются базисными для методики преподавания иностранных языков.

Мастерство учителя – неперемнная цель его профессиональной компетенции, ее отражение; оно проявляется в знании психологии личности учащегося и того, чему ее учить, во владении способами обучения и воспитания. Знакомя старшекурсников с проблемами формирования педагогического мастерства в рамках курса «Основы педагогического мастерства учителя иностранного языка», мы, безусловно, воспроизводим отдельные понятия из общей педагогики и психологии, однако в центре внимания оказываются специфические для учителя иностранного языка моменты учебно-воспитательной деятельности в условиях средней школы. Данный комплексный специализированный психолого-педагогический курс, по нашему мнению, занимает в учебном плане подготовки специалистов –учителей иностранного (английского) языка особое место.

Специфика педагогической деятельности заключается в том, что объектом педагогического труда является человек, его духовная жизнь – ум, чувства, воля, самосознание, убежденность; это растущий человек, к которому неприменимы шаблонные подходы и стереотипные действия, он испытывает на себе многоплановое воздействие окружающей его среды. Поэтому школьный педагог обязан осуществлять и воспитание, и перевоспитание, и процессы самовоспитания личности. Данное положение актуализирует мысль об обязательной реализации в работе со школьниками творческого подхода и творческого поиска, и необходимости воспитания в себе комплекса свойств личности, обеспечивающего высокий уровень самоорганизации профессиональной деятельности.

В курсе «Основы педагогического мастерства учителями иностранного языка» перед студентами четко ставится проблема определения и конкретизации личностных свойств школьного учителя иностранного языка, задача определения путей достижения цели профессионального мастерства. Системность и комплексность профессиональной подготовки в данном курсе приобретает форму непреложной закономерности: знания учителя иностранного языка должны быть обширны; они должны носить систематизированный и целостный характер, их неперменной чертой должна быть личностная окрашенность. Только в этом случае задача педагогического мастерства и развития профессиональной компетенции, требующая достаточно развитого профессионального мышления, умения отбирать, анализировать и синтезировать приобретенные знания для достижения педагогических целей, представления их в технологической форме, будет достигнута.

При чтении данного курса мы опирались на ряд основополагающих принципов, сформулированных И.А.Зязюн. Это следующие принципы:

1. Принцип целостного подхода, согласно которому знания усваиваются как практически переживаемый опыт; на занятиях теоретические положения тесно переплетаются с практическими ситуациями или заданиями и упражнениями, значимость проблем осознается в педагогических тренингах и т.п.

2. Принцип активной коммуникации, направленный на стимулирование активности самих обучающихся в группе, использование активных приемов и способов, деловых и

ролевых игр, дискуссий, обсуждений, постановка и решение проблемных заданий, организация соревнований и т.п.

3. Принцип расчлененности педагогических действий, т.е. последовательное овладение отдельными приемами, понятиями и умениями.

4. Принцип сопряженности упражнений, направленных на развитие педагогической техники и задач на творческое использование умений в микропреподавании.

5. Принцип аспектного подхода, т.е. учета специальности на занятиях, в нашем случае проведение занятий, направленных на развитие педагогического мастерства учителя иностранного (английского) языка.

6. Принцип связи знаний и умений, полученных на лабораторно-практических занятиях в университете с практическими занятиями в школе.

В содержании лекционных и практических занятий по данной дисциплине переплетаются сугубо педагогические и методические компоненты профессиональных знаний учителя иностранного языка. Так, формируя ведущие педагогические способности школьного учителя данной специальности, мы отталкивались от определения, представленного на основе обобщения многочисленных научных источников в учебном пособии «Основы педагогического мастерства» и составленного без учета конкретной учительской специальности.

Это такие способности:

1) коммуникативность, включающая расположенность к людям, доброжелательность, общительность;

2) перцептивные способности – профессиональная зоркость, эмпатия, педагогическая интуиция;

3) динамизм личности – способность к волевому воздействию и логическому убеждению;

4) эмоциональная устойчивость – способность владеть собой;

5) оптимистическое прогнозирование; 6) креативность – способность к творчеству.

Осознав этот перечень способностей, студенты конкретизируют его с учетом своей специальности.

Опираясь на знания, приобретенные в течение первых четырех лет обучения в педагогическом вузе, на небольшой опыт обучающей деятельности, полученный в период первой педагогической практики, студенты в принципе верно определяют специфические черты этих педагогических способностей применительно к своей специальности. Так, коммуникативность в профессиональной деятельности учителя иностранного языка – это не просто общительность, расположение к людям, средство или инструмент педагогического воздействия на учащихся, – это очень важное средство обучения неродному языку, неотъемлемый компонент активных методов обучения иноязычному общению, свойство, позволяющее вовлечь школьников в учебное общение на изучаемом языке.

Перцептивные способности как умения встать на позицию ученика, оценить его точку зрения в споре, в дискуссии, быть справедливым по отношению к учащимся актуальны не только в решении сугубо воспитательных проблем, часто возникающих на практике в школе, но и на уроке иностранного языка, в ходе организации учебной коммуникации, имеющей значение в деле формирования коммуникативной компетенции у учащихся.

Динамизм личности и эмоциональная устойчивость играют существенную роль в процессе применения активных методов обучения, в которых учитель, являясь создателем речевой ситуации, выполняет функцию коммуниканта, т.е. равноправного собеседника, поддерживающего у школьника мотивационную установку на восприятие и порождение речевого высказывания в речевой ситуации. Чтобы эта функция успешно выполнялась в рамках интенсивных методов обучения, учитель проходит специальный психологический тренинг. Эмоциональная устойчивость как компонент педагогических способностей важна как на уроке иностранного языка, так и в процессе воспитательной работы с учащимися. Это свойство проявляется в самообладании, способности к саморегуляции, в умении владеть собой в любой педагогической ситуации.

Педагог, отличающийся коммуникативными способностями, перцепцией и хорошо развитой эмоциональной устойчивостью, пользуется большим уважением у школьников. Его слово способно проникнуть в глубины сознания и подсознания учеников, если мнение

такого учителя проникнуто оптимистической верой в то, что его воспитанник способен усвоить иностранный язык, что он уже на пути к достижению цели.

Комплекс этих педагогических способностей, дополненный креативностью – способностью творчески относиться к педагогическому труду, успешно отыскивать способ разрешения педагогической ситуации, имеющей воспитывающее значение, создавать новые средства и методики обучения иностранному языку, находить такие приемы обучения, которые повышают эффективность восприятия памяти, мышления на неродном языке, формируют мотивацию речевой деятельности и повышают речевую активность. Этот комплекс является отражением объекта педагогического труда.

Специфичность объекта обучения иностранному языку в средней школе – развивающейся молодой личности – требует от педагога умения разнообразить учебный процесс, привносить в него новые черты и элементы, демонстрировать необходимое сочувствие в педагогической ситуации и эмоциональную устойчивость, твердость характера. Педагогические способности, систематическая работа по их развитию, как устанавливаются на занятиях студенты, являются важными составляющими педагогического мастерства и основываются на учете психологических закономерностей поведения человека в обществе и особенностей его личности.

Таким образом, основанием для развития и совершенствования профессионального мастерства учителя иностранного языка в средней школе, как это должны осознать студенты, является системность их знаний по психологии, педагогике и методике преподавания и основательное владение предметом обучения – иностранным языком.

Критериями мастерства педагога – преподавателя иностранного языка являются следующие характеристики педагогической (обучающей) деятельности:

1) целесообразность используемых приемов и методов обучения, образовательных технологий (по направленности);

2) продуктивность обучающей и воспитательной работы (по результату – уровню знаний и практических коммуникативных умений на иностранном языке, воспитанности школьников);

3) оптимальность (целесообразность выбора средств и методов, технологии обучения, обусловленная конкретной педагогической ситуацией);

4) творчество как свойство педагога подходить к оценке педагогической ситуации критически, рационально учитывать возможности и соответствие того или иного методического приема, метода или технологии, уровню имеющихся практических (речевых) навыков школьников, находить и создавать новые средства обучения.

Проблема становления педагогического мастерства учителя иностранного языка, безусловно, должна пониматься как уровневая; она требует определенных усилий со стороны вузовских преподавателей, но еще больших усилий она требует от студентов – будущих учителей иностранного языка в средней школе. Поэтому верной является мысль о том, что задачей педагогического вуза является помощь студенту в овладении «основами мастерства как начальным уровнем его профессиональной подготовки: сформировать направленность, дать знания, развить способности, вооружить техникой». Следует помнить о том, что в профессиональном образовании необходимо учитывать исходные личностные свойства студентов, наличие педагогических способностей (склонностей, интересов, мотивации), природных задатков, гуманистической направленности личности будущего педагога, куда в качестве составного компонента входят коммуникативные способности (коммуникабельность, умение вызвать к себе расположение окружающих с помощью речевых проявлений и т.д.).

С целью предупреждения характерных для молодых педагогов ошибок учебная дисциплина «Основы педагогического мастерства учителя иностранного языка» знакомит студентов со способами использования системы подготовки актера А.К. Станиславского, имеющими сходные характеристики с действиями учителя; с проблемами овладения педагогической техникой как формой организации поведения учителя; с проблемой становления профессиональной речи учителя, формирования навыков общения в рамках профессиональной деятельности, обладающих элементами убеждения и внушения; формирует представление студентов о мастерстве учителя иностранного языка в управлении учебно-воспитательным процессом.

Немаловажное внимание на практических занятиях уделяется развитию педагогического артистизма у выпускников. Согласно исследованиям артистизм – это способность почти мгновенно переключаться на новые ситуации, оказываться в новом

образе, умение жить идеями, передаваемыми ученикам на занятиях, причем жить искренне. Артистизм «дает педагогу возможность поддерживать эмоциональное восприятие учащимися изучаемого материала, устойчивость их внимания и интереса, стимулировать их стремление к познанию».

Следует заметить что содержание спецкурса «Основы педагогического мастерства учителя иностранного языка» в целом, эффективно усваивается студентами, поскольку эти занятия коренным образом отличаются от традиционных способов передачи знаний прежде всего своей практической направленностью, необычным построением структуры и хода учебной работы, зависимостью эффективности изучения той или иной темы и приобретения того или иного умения студентами от степени их участия и активности в решении учебно-воспитательных задач.

Если преподаватель педагогического вуза в содержании дисциплины «Основы педагогического мастерства учителя иностранного языка», опираясь на системный подход, делает упор на мысли о непосредственной связи педагогики и психологии, о взаимообусловленности этих знаний, они складываются в представлении студентов в единую систему профессионально значимых фактов, имеющих непосредственное отношение к обучающей деятельности по предмету – иностранный язык. Кроме того, эти знания становятся основой профессиональной компетентности, основой формирования профессиональных навыков и умений обучающей деятельности, так необходимых и значимых будущему учителю иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев С.Н. Программа по курсу «Основы педагогического мастерства учителя иностранного языка». По специальности № 033200 «Иностранные языки» (для английского отделения) / С.Н. Алиев, М.М. Утаев. - Душанбе, ТГПУ, 2006. - 46 с. (на тадж. яз).
2. Булатова О.С. Педагогический артистизм / О.С. Булатова. -М., 2001.
3. Дьяченко М.И. Психология высшей школы / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, С.Л. Кандыбович. - Минск: Харвест, 2006. -416 с.
4. Зязюн И.А. Основы педагогического мастерства: учеб.пособие для спец. высш. пед. учеб. заведений / И.А. Зязюн, И.Ф. Кривonos, Н.Н. Тарасович и др.; под ред. И.А. Зязюна. М.: Просвещение, 1989. -302 с

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена условиям развития профессиональной компетенции студентов, будущих учителей иностранного языка. Перед студентами четко ставится проблема определения и конкретизации личностных свойств школьного учителя иностранного языка, задача определения путей достижения цели профессионального мастерства. Для развития каждой педагогической функции характерны свои особенности, на которые должно быть обращено особое внимание преподавателей вузов.

Ключевые слова: профессиональная подготовка учителя, педагогическая практика, профессиональная компетенция, педагогическое умение, педагогические функции учителя иностранного языка.

PEDAGOGICAL SKILL AS A CONDITION OF DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS

The article is devoted by a condition of development of the professional competence of students, the future teachers of a foreign language. Before students the problem of determination and a concrete definition of personal properties of the school teacher of a foreign language, the task of determination of ways of achievement of the purpose of professional skill is accurately put. For development of each pedagogical function the singularities on which should be paid special attention teachers of high schools are characteristic.

Key words: professional competence, Pedagogical skill, professional teacher training, pedagogical practicum, professional competence, pedagogical skills, pedagogical forecast, pedagogical functions of the English teacher.

Сведения об авторе: *М.М. Утаев* -соискатель ТГПУ имени Садриддина Айни
А.О. Гуломов - старший преподаватель кафедры методики преподавания английского языка, ТГПУ имени Садриддина Айни; Телефон: (+992) 918 77-30-89; e-mail: gulomov-1980@mail.ru;
Каюмов А.Дж. - кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры стилистики и теории перевода Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни.
Телефон: 918-75-49-51

КОМПЛЕКС ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ ФОРМ ВОЗДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ, ШКОЛЫ, УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФНАПРАВЛЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

М.С. Ахмедова

Таджикский национальный университет

При определении цели, задач и профессиональной работы со школьниками мы, прежде всего, исходили из особенностей социально-экономических перспектив развития, из потребностей народного хозяйства в квалифицированных специалистах.

Экономика Республики Таджикистан» характеризуется особенностями и тенденциями, вытекающими из природы демократических производственных отношений, общего уровня развития производительных сил республики. Вместе с тем экономика республики имеет свои региональные особенности, исходящие, например, из тенденции, специфики природных ресурсов. Другая особенность страны заключается в том, что при некотором избытке трудовых ресурсов ряд промышленных предприятий, строительных организаций, сельское хозяйство и особенно система образования ощущают нехватку не только рабочей силы, но и учителей.

Необходимо также отметить, что и подтверждается нашими исследованиями, что на выбор профессии сельских юношей и девушек значительное влияние оказывают сложившиеся национальные, местные, семейные традиции, в этом отношении правительством Республики Таджикистан было принято специальное решение о выделении президентской квоты юношам и девушкам, проживающим в отдаленных сельских местах.

Препятствует интеграции сельского населения, особенно учащейся молодежи, в городе также ряд социально-экономических факторов: нехватка жилья, учителей, детских дошкольных и школьных учреждений. Отсюда вытекают важнейшие социально-экономические, социально психологические и педагогические проблемы, которые предстоит решать в ближайшее время и в перспективе. В плане решения социально-психологических задач предстоит, во-первых, повышать мобильность сельских школьников для привлечения их в будущем на работу в различные отрасли народного хозяйства, во-вторых, обеспечить социально-психологическую адаптацию сельских школьников и школьниц в городских условиях в плане учебы, жилья, поведении и т.д.

Решение вышеуказанных психолого-педагогических задач сводится к следующему: провести подготовку будущих абитуриентов в общеобразовательных школах, лицеях, колледжах, гимназиях и ОПТУ в соответствии с потребностями общественного производства республики в кадрах и переориентировать сельских школьников с целью их использования в будущем на промышленных предприятиях, стройках, предприятиях и системе образования. Однако, как показывает практика современного социально-экономического процесса, эффективность профориентации зависит от активизации и координации действий родителей, учителей и других социальных институтов в формировании профнамерений школьников, в процессе учебной и внеучебной деятельности. Активизация процесса обучения - совершенствование методов и организационных форм учебной деятельности, обеспечивающее активную и самостоятельную теоретическую и практическую деятельность учащихся во всех звеньях учебного процесса" (123 с 45).

Необходимо отметить, что на современном этапе подготовки школьников к будущей профессионально-трудовой деятельности, очень многое зависит от активизации деятельности, прежде всего, учителя и других социальных институтов воспитания.

Именно в школе, затем в родительском доме, подшефных предприятиях, дехканских хозяйствах, центрах по профориентации школьники могут приобрести знания, умения и навыки, ознакомиться с многоотраслевым народным хозяйством, перспективами его развития, познакомиться с теми конкретными требованиями, которые они предъявляют к человеку. Здесь в процессе учебной работы школьники могут апробировать свои способности, проверить свою пригодность к тому или иному виду труда и на этой основе избрать такую профессию, которая была бы не только по силам, но и по душе, в которой бы в полной мере проявились способности и гармонично слились интересы личности и общества. Практика проведенного исследования показывает, что активизация процесса обучения требует от учителя таких методов и форм организации процесса обучения,

которые способствовали бы воспитанию у школьников инициативности и самостоятельности, прочному и глубокому усвоению знаний, выработке необходимых знаний и умений, формированию у них способностей по выбору профессии.

Поэтому задачей учителя является организация соответствующих форм, методов, видов деятельности таким образом, чтобы процесс воздействия на личность школьников был целенаправленным. Формы работы могут быть в зависимости от количества школьников массовыми, групповыми, кружковыми, индивидуальными и др.

Так, например, массовыми могут быть факультативные занятия по профориентации на всех уроках по различным предметам, включая уроки по трудовому обучению, конференциях, диспутах, круглых столах и т.д. Групповыми могут быть такие формы, как: беседа, экскурсия, занятия в группах и кружках по интересам и др. Индивидуальными могут быть: работа со старшеклассниками в группах или классах.

В практике работы системы образования накоплен значительный арсенал форм, методов и способов работы по профессиональной направленности школьников не только в процессе учебной работы, но также и в процессе внеклассной и внешкольной работы.

В перечисленных формах профессиональная информация тесно переплетается с профагитацией и профактивизацией, когда школьники выбирают для себя любые формы деятельности и тем самым "пробуют" свои способности, выявляют интересы, склонности.

Такая форма активизации по формированию профессиональной направленности школьников, как организация и проведение экскурсий по предприятиям и дехканским хозяйствам района и города имеет особое значение. Практика наших наблюдений за школьниками показывает, что успеха можно добиться при проведении обзорных экскурсий (общее ознакомление с предприятием и дехканским хозяйством) и целевых экскурсий (конкретное знакомство с различными машинами, процессами, трудовыми действиями рабочих и тружеников дехканских хозяйств и др.), если учителя учтут возрастные особенности школьников, их интересы и способности. Важно также, чтобы цель экскурсии была связана либо с программным материалом по учебному предмету, либо соответствовала профориентационной направленности поставленных задач учителем, классным руководителем, руководителем кружка и т.п.?

Значительное влияние на развитие профессиональной направленности оказывает, как показывает практика, самостоятельное проведение школьниками различных практических работ и наблюдений за изучаемыми объектами и профессионально-трудовыми процессами. Практика нашего исследования показывает, что проблема профориентации школьников и педагогическая ценность такой формы работы, как беседа, будет решена лишь в том случае, если они будут иметь правильную профессиональную направленность и целесообразность. В связи с этим беседы о профессиях должны отвечать следующим требованиям.

1. Основной направленностью бесед должно быть, прежде всего, знакомство школьников со сферами (областями) труда, а в разрезе каждой из них - знакомство с их профессиями и специальностями.

2. Беседа о той или иной сфере (области) труда и ее профессиях, специальностях должна быть четкой, конкретной, научной, доступной.

3. Беседы должны носить профессии о графический характер. В последнее время широкое распространение получила и такая форма работы по развитию профессиональных направленностей школьников как кружковая работа. Наши наблюдения за школьниками показывают, что участие в кружке оказывает существенное влияние на выбор профессии. "Кружки, правильно, поставленные - писала Н. К. Крупская, - могут весьма и весьма сильно облегчить для подростка проблему выбора профессии" (.52 с 22- 23). Необходимо подчеркнуть, что предварительный письменный опрос позволяет учителям выявить направленность интересов школьников и со-ответственно с этим порекомендовать занятие в том или ином кружке. При этом необходимо одновременно школьникам разъяснять, чем они будут заниматься, какие приобретут знания и навыки. Именно при такой форме работы в кружках школьники овладевают широким кругом знаний, умений и находят себе дело по душе. Положительный опыт работы в этом плане имеется в с.ш. №78. Так, например, учитель трудового обучения Сайд Мухамедов содержательно проводит занятия кружка "Умелые руки" со школьниками IX классов. В кружке школьники изготавливают учебные пособия и технические изделия для учебных мастерских. Для проведения занятий по машиноведению были изготовлены действующие модели.

В кружке школьниками были изготовлены технические средства для самоконтроля слесарных операций, с помощью которых можно проверить правильность нанесения удара молотком по зубилу при рубке металла, а также правильность выполнения операций при резке и отливании металла. Все это способствует формированию профессиональных направленностей по вышеуказанной профессии.

В последние годы во многих школах г. Душанбе, Хатлонской и Сугдской области по формированию профессиональных направленностей школьников стала широко использоваться и такая форма работы, как встречи с представителями различных профессий, с бывшими выпускниками школ. Такие встречи, как показывает опыт, способствуют не только знакомству с различными профессиями, но и служат хорошим подспорьем в осознанном выборе школьниками "своей" специальности после окончания школы. Встречи выполняют еще одну немаловажную роль: они носят воспитательный характер. У школьников воспитываются такие качества, как трудолюбие, чувство долга, ответственность за учебу, творческое отношение к труду и профессии, возникает стремление поддержать взрослых и т.п.

Необходимо подчеркнуть, что вся система учебно-воспитательной работы школы направлена на то, чтобы воспитывать у школьников готовность к труду, чтобы труд для них был радостью, а выбранная профессия доставляла наслаждение и стимулировала на дальнейшее совершенствование мастерства. В последние годы по республике большинство выпускников школ стали поступать в колледжи, педагогические училища, техникумы.

В настоящее время профессиональная ориентация и привлечение школьников к обучению в системе вышеуказанных учебных заведений стали повседневным делом педагогических коллективов и актива учащихся этих учебных заведений. Во всех колледжах, педагогических училищах и техникумах созданы профориентационные группы из мастеров производственного обучения и преподавателей, которые проводят профориентационную работу в школах, приносят и развешивают плакаты, проспекты, информационные листовки, выступают перед школьниками, учителями и родителями. В некоторых колледжах, училищах и техникумах из наиболее активных учащихся старших групп создаются бригады и штабы по профессиональной направленности. Участники этих бригад и штабов ведут беседу со школьниками, выступают на их собраниях, вечерах встреч и классных часов. В свою очередь школы вводят представителей этих учебных заведений в состав совета по профориентации, привлекают их к участию в массовых мероприятиях, проводимых в школе, организуют посещение этих учебных заведений и т.п.

Заметно активизировалась и стала действеннее совместная работа школ с этими учебными заведениями. Необходимо отметить, что в нашей республике конкретнее и результативнее стала решаться организация пропаганды рабочих профессий среди школьников. Стало хорошей традицией системы образования и Государственного комитета по телевидению и радиовещанию, которые стали освещать, пропагандировать и организовывать мероприятия по профессиональной направленности школьников на рабочие профессии, как для системы промышленности, так и сельского хозяйства. По радиовещанию и телевидению для школьников проводится цикл передач, рассказывающий о жизни учебных заведений, правилах поступления, условиях учебы и организации досуга в них. Популярными среди учащихся школ, их родителей стали передачи "Родник профессии", "Учимся, мечтаем, размышляем", "Современник" и др.

Совместные вечера, спортивные соревнования, диспуты на тему "Кем быть?", "Рабочая профессия - это звучит гордо" и др. также стали вехами повседневной слаженной профориентационной работы колледжей среди школьников подшефных школ.

В результате разнообразной работы по комплектованию колледжа план набора в них, как правило, успешно выполняется. Однако перед коллективами работников колледжей и школ ставится задача не только обучать школьников мастерству, но и воспитать у них чувство профессионально-трудового долга, твердое желание учиться и работать по избранной профессии. Из-за отсутствия предварительной осведомленности, вследствие чего зачастую появляется неудовлетворенность выбранной профессией, продолжает иметь место значительный отсев школьников. Многие школьники - будущие абитуриенты, имеют неверное представление о колледже, считая, что здесь учебе уделяется меньше внимания, чем в школе. Практика показывает, что, сталкиваясь на деле с серьезной программой учебы и труда в колледже, слабоуспевающие школьники,

которые поступили в такие учебные заведения, отчисляются еще на первом курсе. Были и такие факты, когда, проводя беседу с родителями, выяснялось, что многие из них не имеют хорошего представления о имеющихся профессиях в колледже.

В связи с повышением роли колледжей, расширением их функций, связанных с профессионально-трудовым воспитанием и профессиональной направленностью школьников, потребовался пересмотр некоторых позиций в отношении взаимодействия школ и колледжей, по ориентации школьников на рабочие профессии. Это исходило, прежде всего, из ряда следующих положений:

Как показали результаты исследования, одной из причин отсева и разочарования школьников является то, что работа по ориентации школьников и выбору учебного заведения носит, во-первых, односторонний характер (колледжи проводят определенные профориентационные мероприятия, а школа, как правило, остается пассивной или только предоставляет представителям колледжа возможность встретиться со школьниками), во-вторых, отсутствует слаженность и целенаправленность в совместной деятельности школ и колледжей.

К числу отрицательных факторов можно отнести и то, что в настоящее время утвердилась практика прикрепления школ к базовым колледжам, что и определяет их целенаправленную работу. Между тем каждый колледж не ограничивается пропагандой профессий, по которым ведет подготовку школьников только в той школе, над которой он шефствует. Свое влияние колледж одновременно стремится распространить по возможности на большее количество школ. Это настоятельно требует регулирования взаимоотношений и контактов с педагогическими коллективами и школьниками.

Нами было установлено, что наибольшая эффективность совершенствования профессионально-трудовой подготовки школьников достигается в том случае, когда участие в этой работе учебных заведений осуществляется совместно со школой. Пока такое явление стало массовым.

К причинам, отрицательно влияющим на осознанность выбора профессии и адаптацию школьников в условиях колледжа относятся такие: сложившийся стереотип в общественном сознании - среднее образование - путь только в сферу умственного труда; неправильное понимание некоторыми родителями и учителями школ роли и системы технических и других колледжей; недостаточная осведомленность работников школ о структуре производства, отраслях народного хозяйства, ведущих профессиях, требованиях, которые они предъявляют к свойствам человека; потребностях народного хозяйства в кадрах.

Все перечисленные недостатки - результат разобщенности тех, кто занимается профориентационной работой со школьниками, слабой координации деятельности школ, лицеев, колледжей, предприятий в профессионально-трудовом и нравственном становлении учащихся, их профессиональной направленности.

Для искоренения перечисленных недостатков нами были определены пути и средства повышения эффективности совместной профориентационной работы школ, колледжей и предприятий. Результаты наших исследований показывают, что успешное достижение целей и задач профориентации зависит от того, как решена проблема структуры органов управления и насколько четко планируется и осуществляется эта работа. В целях обеспечения координации всей профориентационной работы в школе в свете концепции профориентационной работы в школе организуется совет по профориентации под председательством директора школы. В состав совета входят: работники учебно-методического кабинета по профориентации, классные руководители, опытные учителя-предметники, школьный библиотекарь, врач, представители родительского комитета, представители базового предприятия, колледжа и общественных организаций микрорайона, где находится школа.

Желательно на каждом заседании обсуждать новинки теории и практики профориентационной работы, опубликованные в периодической печати, научно-методических журналах и т.п.

Таким образом, план профнаправленности работы школы должен быть составной частью общешкольного плана учебно-воспитательной работы. Он должен отвечать следующим принципам: научным, систематичным, сочетать перспективное и текущее планирование с конкретным реальным, творческим.

Разработка плана, как показывает практика, должна проходить в несколько взаимосвязанных этапов.

Первый этап планирования - комплексный анализ состояния проф-направленности школьников, определение достигнутого уровня и задач по совершенствованию деятельности всех звеньев, комплексное обеспечение выполнения плана на предстоящий учебный год.

Второй этап - выполнение основных направлений, определение целей, задач, а также средств и путей их реализации.

Третий этап - разработка конкретных мероприятий, позволяющих реализовать поставленные задачи, определение конкретных сроков проведения мероприятий и ответственных за их выполнение.

Четвертый этап - внесение изменений и уточнений при организации работы по выполнению плана.

Необходимо отметить, что основным условием успешного проведения вышеуказанных этапов совместной работы школы, родителей и колледжа по профнаправленности является ее систематичность и целенаправленность.

Необходимо констатировать, что в современных условиях развития общеобразовательной и профессиональной школы профессиональная на-правленность и развитие интереса к профессиям, подготовке будущих абитуриентов в колледж и вуз, формирование готовности продолжить обучение в этих учебных заведениях предполагает участие в этой работе и базовых предприятий (как чулочно-носочная фабрика, "Таджик-атлас", "Таджик-агрегат", "Таджиктекстильмаш", кондитерская фабрика "Ширин" и др.). Поэтому проводить работу по подготовке школьников к осознанному выбору будущей профессиональной деятельности и продолжению образования в колледжах, лицеях и вузах необходимо в контакте с базовыми предприятиями, учреждениями и дехканскими хозяйствами. Результаты наших исследований показывают, что работу по профнаправленности целесообразно проводить в несколько этапов.

Практика показывает, что наиболее коротким путем к овладению настоящим мастерством является "школа - колледж - производство -вуз". В этом, как показали наши наблюдения, разобраться несложно. Получив в школе общие знания по основам наук, ее выпускник легко осваивает квалифицированную специальность в одном из правильно выбранных колледжей (а это главное для личности и государства), затем работает на производстве в интересующей его области деятельности. Последнее является уже практическим овладением мастерства. Это окончательная проверка выбора профессии "знанием дела". При проведении профориентационной работы в вышеуказанных учебных заведениях следует, во-первых, соблюдать преемственность различных форм профориентации в общеобразовательной школе, во-вторых, сходные формы профориентации должны наполняться новым содержанием с учетом так или иначе уже сформировавшейся профессиональной направленности школьников..

Таким образом, работа по трудовому воспитанию и профнаправленности в семье, школе и учебных заведениях представляет собой длительный и сложный процесс. Эта деятельность требует от педагогического коллектива школы большого творческого труда, но только в результате целенаправленной и систематической работы с родителями школа может надеяться на решение проблем трудового воспитания и профориентации, которые являются составной частью всего учебно-воспитательного процесса.

Результаты поискового и формирующего экспериментов показывают, что родители играют важную роль при выборе жизненного пути школьников. Они лучше, чем кто-либо другой, знают желания и стремления своих детей, активно помогают при выборе профессии, стараются уберечь их от возможных ошибок и разочарований, используя для этого свой жизненный опыт.

Однако бывают случаи, когда родители, желая помочь своим детям в выборе профессии, не всегда в силах это сделать и их рекомендации не всегда бывают удачны из-за недостаточной осведомленности по данному вопросу. Выбрав профессию по совету родителей, но вопреки своему желанию, школьник часто, повзрослев, разочаровывается в ней и меняет свою профессию на другую. Поэтому школа должна прилагать все усилия к тому, чтобы родители правильно разбирались в вопросах выбора жизненного пути своих детей. Все это дает возможность рекомендовать выбор профессий на основе изучения индивидуальных интересов и особенностей детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарапов Ш.А. Педагогическая система подготовки старшекласников к труду в условиях Республики Таджикистан: автореф. дисс. ... докт. пед. Наук / Ш.А. Шарапов. - Алма-Аты, 1996. - С.45.
2. Хидирова Л.С. Формирование нравственных качеств у детей средствами семейных традиций: автореф. дисс. канд. пед. Наук / Л.С.Хидирова. – Худжанд, 2002. - С. 19.
3. Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении / К.Д.Ушинский //Собр. соч. - М., 1948. - Т. 2. - С. 34.
4. Сейтешев А.П. Пути профессионального становления учащейся молодежи / А.П.Сейтешев. - М., 1988. -С.8.
5. Миралиев А. Социально-профессиональные основы подготовки учащихся к выбору профессии: автореф. дисс. канд. пед. наук/ А. Миралиев. - Душанбе, 1997. -С.19.
6. Мохов Б. И. Воспитание ответственного отношения к труду / Б. И.Мохов. - Горький, 1987. - С.72.
7. Кадыров С. Профессиональная ориентация школьников / С. Кадыров.- Душанбе: Сино, 1997.

КОМПЛЕКС ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ ФОРМ ВОЗДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ, ШКОЛЫ, УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФНАПРАВЛЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

При определении цели, задач и профессиональной работы со школьниками мы, прежде всего, исходили из особенностей социально-экономических перспектив развития, из потребностей народного хозяйства в квалифицированных специалистах. Результаты поискового и формирующего экспериментов показывают, что родители играют важную роль при выборе жизненного пути школьников. Они лучше, чем кто-либо другой, знают желания и стремления своих детей, активно помогают при выборе профессии, стараются уберечь их от возможных ошибок и разочарований, используя для этого свой жизненный опыт.

Однако бывают случаи, когда родители, желая помочь своим детям в выборе профессии, не всегда в силах это сделать и их рекомендации не всегда бывают удачны из-за недостаточной осведомленности по данному вопросу.

Ключевые слова: выбор профессии, школа, изучение индивидуальных интересов и особенностей детей, семья, родители, уровень развития производительных сил, семейные традиции.

A SET OF TARGETED FORMS OF INFLUENCE OF FAMILY, SCHOOL, EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS AND INSTITUTIONS ON THE FORMATION OF STUDENTS PRINADLEJNOSTI

When determining goals, objectives and professional work with students, we primarily proceeded from the features of socio-economic development prospects, from the needs of the national economy with qualified specialists. The results of exploratory and formative experiments show that parents play an important role in the choice of life of schoolchildren. They are better than anyone else, know the desires and aspirations of their children, actively help in choosing a profession, I try to protect them from possible mistakes and disappointments, using their life experience.

However, there are times when parents wanting to help their children in choosing a career, not always able to do and their recommendations are not always successful due to a lack of awareness on this issue.

Key words: career choice, school, studying individual interests and characteristics of children, family, parents, the level of development of productive forces, the family tradition.

Сведения об авторе: *М.С. Ахмедова* – кандидат педагогических наук, доцент общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального университета. Телефон: **985-90-33-77**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Дилором Ашурова

Таджикский государственный институт языков им.С.Улугзаде

В современную эпоху система образования стала одним из самых важных и динамических элементов социальной инфраструктуры. Ее задачи, функции и составляющие аспекты деятельности в определенной степени зависят от уровня экономического развития, социально-политического строя, историко-культурных и собственно педагогических традиций страны.

Современное развитие общества требует новой системы образования – «инновационного обучения», которое формирует у обучаемых способность к проективной детерминации, ответственности, веры в себя и в свои профессиональные способности. Необходимо осознать многомерность и единства образования, одновременное и равновесное функционирование всех его компонентов; обучения, воспитания, творческого развития личности в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Растущая взаимосвязанность государств и народов, углубление международного разделения труда, бурно расширяющиеся научные и культурные связи - все это приводит к определенному совпадению некоторых существенных тенденций развития образования в разных странах и регионах.

Особое место в системе образования занимает социокультурное направление. В ряде государств уже сейчас оно охватывает подавляющее большинство молодежи, призвана играть ключевую роль в становлении личности, подготовке молодежи к участию в производительном труде и общественной жизни, продолжению учебы в вузах и самообразованию.

Методология исследования общественных явлений предостерегает от абсолютизации количественных показателей. Фетишизация числа - опасный путь в социальных науках, в том числе в педагогике. От чисел, как бы мы их ни анализировали, нельзя ожидать информации большей, чем та, которая в них заложена. Опираясь только на цифры, невозможно правильно и полно уяснить такие важнейшие вопросы, как формы преемственности разных ступеней образования, научный уровень и идейная направленность содержания учебных предметов, цели, методы и результаты воспитательной деятельности институтов.

В то время, когда количественный анализ закономерно занимает значительное место в методическом арсенале педагогической науки. Что же касается международных сопоставлений, характеризующих состояние образования, то они просто немыслимы без рассмотрения количественных данных, что настоятельно требует обращения к статистическому материалу. Никакие отдельные примеры, даже самые яркие и достоверные, не могут заменить полноценного статистического обобщения, которое за совокупным действием разнообразных факторов случайного характера вскрывает необходимое и повторяющееся, выявляет определенные закономерности, дает возможность разграничить общее и особенное. К тому же количественные и качественные показатели нередко тесно переплетаются и взаимно дополняют друг друга. Так цифры, характеризующие масштабы второгодничества или отсева студентов, крайне важны для качественной оценки деятельности института.

Синхронное сопоставление количественных данных о развитии образования в разных странах и регионах не только представляет теоретический интерес, но и имеет большое практическое значение. Оно дает возможность установить определенные международные стандарты, на фоне которых обнаруживаются достижения и недостатки, выявляется, в каких аспектах развития образования мы лидируем, а где отстаем. Такой анализ способствует правильному и своевременному определению приоритетных направлений образовательной политики. Эволюция рождаемости приводит к изменению через определенный промежуток времени числа учащихся тех возрастов, которые подлежат обязательному обучению: каково будет общее количество детей этих возрастов, таким должен быть и контингент студентов, если, разумеется, закон о всеобщем обучении соблюдается.

Образование в современном обществе является важнейшей составной частью культуры. С содержательной стороны образовательный процесс есть процесс социокультурной коммуникации, т.к. через систему образования в решающей степени осуществляется трансляция культуры новым поколениям, а с другой стороны, образование представляется в виде социокультурного института. Весь образовательный процесс должен существенно измениться в новых социально-экономических условиях. Изменяются представления о целях, содержании образования, формах и методах обучения и т.д.

Как известно высшее образование - «совокупность систематизированных знаний и практических навыков, позволяющих, кроме основных вопросов развития системы высшего образования (финансирование, планирование, обеспечение законодательной основы и т.д.) проблема подготовки кадров стала одной из самых острых, особенно по тем специальностям, по которым раньше подготовка и обеспечение проводилась на базе центральных вузов, а также вузов других республик. К тому же, переход на рыночную систему экономики поставил новые задачи по подготовке специалистов новых отраслей, необходимых народному хозяйству республики. Система образования нуждается в эффективной реформе.

По-новому встает сегодня проблема повышения квалификационного уровня рядовых работников производства. Если в прошлом под высокой квалификацией рабочего понимались, прежде всего, доведенные до высокой степени совершенства узкопрактические навыки, то теперь на предприятиях с современным оборудованием высокая квалификация рабочего требует овладения широким кругом общекультурных и профессионально-технических знаний.

Хотя нынешний уровень социально-экономического развития большинства этих стран не создает достаточных стимулов к широкому применению квалифицированного труда, само их будущее, перспективы их поступательного развития властно требуют образования как базы специализированной подготовки национальных кадров, необходимых для достижения экономической независимости и продвижения по пути социального прогресса.

Таким образом, если промышленная революция прошлого века потребовала ликвидации неграмотности и широкого развития начального образования, то современная НТР объективно поставила задачу создания системы массового среднего образования как экономического императив.

Степень экономической эффективности образования нередко изображают в виде дроби, числитель которой - прирост национального дохода за счет повышения образовательного уровня трудящихся, а знаменатель - расходы на образование. Но как определить и количественно выразить числитель, т. е. часть увеличения национального дохода, которую дает именно повышение образовательного уровня работающего населения? Эта задача пока не получила адекватного решения. Нельзя утверждать, что развитие образования, особенно общего, автоматически ведет к соответствующему росту производительности труда и повышению эффективности производства. Ведь квалификация работника зависит не только от его образовательного уровня, но и от других факторов, таких, как рабочий стаж, возраст, индивидуальные особенности и т. п. Между затратами на образование и их экономической отдачей неизбежен значительный хронологический разрыв, а сами эти затраты оказываются экономически рентабельными лишь при условии, что выпускники учебных заведений имеют реальную возможность применить полученные знания на практике. А ведь в народном хозяйстве самых развитых стран, не говоря уже об остальных государствах, сохраняются относительно широкие зоны применения малоквалифицированного труда. К тому же удлинение срока пребывания в школе далеко не всегда вызывает пропорциональный рост знаний, навыков и умений.

Исходя из этих посылок, некоторые западные педагоги и социологи считают, что для значительной части трудящихся даже в промышленно развитых странах образовательная подготовка в объеме средней школы не имеет реального смысла, а порой и мешает успешному выполнению профессиональных функций. С такой позицией нельзя согласиться. В конечном счете общество никогда не страдало и в обозримом будущем вряд ли будет страдать от избытка образованных работников, даже если конкретное содержание труда пока не требует от каждого знаний в объеме требований программы. Образованному рабочему легче найти свое место на автоматизированном предприятии, он успешнее и быстрее овладевает новыми профессиями, что особенно важно в условиях глубоких структурных изменений современного производства.

Наряду с объективными потребностями в повышении образовательного уровня населения в последние десятилетия резко увеличился социальный спрос на среднее образование. Широкие слои молодежи рассматривают получение полноценного образования как необходимое условие повышения своего общекультурного уровня и последующей профессиональной подготовки. Немаловажную роль играет также стремление к поступлению в высшую школу и достижению более высокого социального статуса.

В заключение еще раз подчеркиваем, что, для адекватной оценки состояния просвещения количественные показатели необходимы, но недостаточны, особенно в современных условиях, когда их значение в известной мере уменьшается. Количественный рост, прежде считавшийся главным индикатором прогресса образования, сегодня уже не может играть эту роль, особенно в развитых странах, поскольку не могут продолжаться вечно ни продление сроков обучения, ни увеличение численности учащихся. По этим показателям системы среднего образования в ряде стран уже подошли к "пределу насыщенности". Экстенсивное развитие образования породило новые социальные и собственно педагогические проблемы, требующие значительных качественных изменений. Соответственно, необходимы в рамках сравнительной педагогики глубокие сопоставительные исследования, анализирующие как количественные параметры, так и качественные аспекты состояния и развития народного образования в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобкова Н.Д. Теоретическое обоснование концепции развития профессионального образования в сфере работы с молодежью «Теория и практика общественного развития». -2010,-№4,-С.148.
2. Джурицкий А.Н. Зарубежная школа: современное состояние и тенденции развития. -М.,1993.
3. Кинелев В.Г. Тенденция развития высшего образования на пороге XXI века Бюллетень АРВ,1996, Спец. Нов. выпуск.-С.18-24.
4. Вершиловский С.Г.Общеобразование взрослых; стимулы и мотивы,-М.,Педагогика.1987.
5. Раджабов З.Ш. Очерки истории культурного строительства в таджикистане.-Душанбе,1976.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В настоящей статье затрагивается проблема основных вопросов развития системы высшего образования, подготовки кадров, по тем специальностям необходимых качественные аспекты состояния и развития народного образования в мире.

Ключевые слова: развитие, профессионально-технические аспекты, образование, педагогика, профессиональная подготовка.

ON THE TENDENCY OF THE EDUCATION DEVELOPMENT IN MODERN WORLD

The given article considers the problem of the main factors of the development of educational system, preparing high-qualified specialists, especially those specialists who need professional-technical knowledge of qualified aspects of the condition and development of the folk education in the world.

Keywords: development, professional-technical aspects, education.

Сведения об авторе: *Аишурова Дилором* -кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного институт языков им.С.Улугзода. Телефон: **99237. 232-50-00**

МИР САЙИД АЛИИ ҲАМАДОНӢ ДАР БОБИ ТАРБИЯИ ФАРЗАНДОН ҲАМЧУН ҚАРЗИ АСОСИИ ПАДАРУ МОДАР

Қ.С. Абдурахимов. М. Каримова
Донишгоҳи давлатии Қургонтеппа ба номи Носири Хусрав

Сарчашмаҳои боэътимоди таърихӣ аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки мардуми тоҷик аз қадимулаём ба масъалаи таълиму тарбияи фарзанд дар оила диққати махсус дода, парвариш ва ба камол расонидани фарзандро яке аз вазифаҳои умдатарини ҳеш меҳисобиданд. Ҳамин ҳисси баланди қарзи падариву модарӣ ва масъулият дар назди халқу ватан буд, ки дар тӯли ҳазорсолаҳо оилаи тоҷик садҳо фарзандони фарзонаеро таълиму тарбия дода, ба воя расонидааст, ки эшон на танҳо барои халқу миллати ҳеш, балки дар рушди тамаддуни башарӣ нақши босазои ҳудро гузоштаанд.

Мусаллам аст, ки оила барои халқи ориётабор, бавижа халқи тоҷик, муқаддас буд. Ниёғони мо ба хубӣ дарк мекарданд, ки маҳз таҳким ва рушди оила, таълиму тарбияи фарзанди инсонпарвару башардӯст, ватандору ватандӯст, шучоу далер, бофарҳангу бомаърифат, яке аз роҳҳо ва тарзу усулҳои мебошад, ки дар рушди ҷомеа, пайдории давлат ва нигоҳдориву побарҷойии тамаддуни миллат нақши калидӣ дорад.

Оила ҳамчун сарчашмаи таълиму тарбия ва ҷузъи асосии ҷомеа аъзоёни ҳудро дар рӯҳияи инсондӯстиву башардӯстӣ, ватандориву ифтихори миллӣ, ҳудогоҳиву ҳештаншиносӣ, донишандӯзиву илмомӯзӣ, маърифатпарвариву фарҳангшиносӣ, меҳнатдӯстиву ҳунармандӣ, далериву шучоатмандӣ ва ҷавонмардиву фурутанӣ тарбия менамояд. Дар ин раванд падару модар ва дигар аъзоёни оила нақши асосиро мебозанд. Барои дар фарзандон ташаккул ва рушд додани ҷунин фазилатҳо ва инсонӣ комил ба воя расонидани онҳо, бе меҳру муҳаббат ва садоқати покӣ падару модар ва намунаи ибрат будани эшон аз имкон берун аст. Аз ин гуфтаҳо ҳулосае бармеояд, ки мо - падару модарон, бояд аз таҷрибаи ниёғони худ пурсамар истифода намуда, -фарзандонро дар рӯҳияи эҳтиром ба халқу Ватан, ҳурмату эҳтироми падару модар ва калонсолон ва риояи арзишҳои милливу умумибашарӣ тарбият намоем.

Таҳлилу мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки таълиму тарбияи фарзандон дар даҳ соли охир харобу коста гашта истодааст. Баъзе падару модарон дар ин масъалаи ҳаётан муҳим ва барои ояндаи ҷомеа зарур бемасъулиятӣ зоҳир менамоянд.

Мо шоҳиди он гашта истодаем, ки ахлоқи қисме аз ҷавонон коҳиш ёфта истода, онҳо ба ҳар гуна ҳаракату равияҳои ғайриқонунӣ ҳамроҳ шуда, ба ҷинояткорӣ даст зада истодаанд ва ҳамаи ин, пеш аз ҳама, аз беаҳамиятии падару модар дарак медиҳад.

Ҳол он ки Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси оила, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон падару модарро вазифадор месозанд, ки барои саломатӣ, рушди ҷисмонӣ, маънавӣ ва ахлоқии фарзанди худ ғамхорӣ намоянд, онҳоро ба ҳаёти мустақилона ва меҳнати софдилона омода сохта, дар рӯҳи эҳтиром ба Ватан, арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ тарбия намоянд.

«Чи тавре ки маълумотҳои омӯриш нишон медиҳанд, сол то сол дар ҷумҳурӣ аз тарафи қавонону ноболиғон ҷинояткорӣ бештар содир карда шуда истодааст. Масалан, дар соли 2012 дар ҷумҳурӣ аз ҷониби ноболиғон 484 ҷиноят содир карда шудааст, ки ин нисбати соли 2011-ум 100 ҳодиса зиёд мебошад. Махсусан ҳодисаҳои худкушӣ ва сӯйиқасд ба ҷони худ аз тарафи наврасону ноболиғон зиёд шуда, дар давоми сол 95 ҳолатро ташкил додаанд. Инчунин, соли 2012 аз ҷониби ноболиғон дар ҳудуди мамлакат 38 ҳодисаи авбошӣ содир шудааст, ки нисбат ба ҳамин давраи соли 2011-ум 12 ҳолат бештар мебошад»[1].

Ба ақидаи мо, далелҳои дар боло зикргардида ва дигар ҳолатҳои, ки дар ин самт дар ҷомеаи муосир ба вуқӯъ пайваستا истодааст, моро ба он водор месозад, ки масъалаи таълиму тарбияи фарзандон дар оила рӯз то рӯз ба худ характери ҷиддиро касб карда, ҳаллу фасли бетаъхирро тақозо дорад.

Яке аз роҳҳои ҳалли масъалаи мазкур, ин омӯзиш ва таҳлили саҳифаҳои таърихи бою ғанӣ ва таҷрибаи зиндагии пешиниёни бузургамон мебошад. Мавзӯи назария ва амалияи тарбияи оилавӣ, нақш ва мақоми падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд ва ба камол расонидани инсонии комилро мутафаккирони бузурги ҳалқи форсу тоҷик, ба монанди Имоми Аъзам, Абулқосим Фирдавӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Унсуралмаолии Қайқовус, Носири Хусрав, Насируддини Тӯсӣ, Муҳаммад Ғаззоли, Ҳусайн Воизи Кошифӣ, Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ва дигарон дар осори хеш мавриди омӯзиш, таҳлил ва муҳокима қарор додаанд. Яке аз чунин мутафаккирони бузурги ҳалқи форсу тоҷик Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ мебошад, ки боби чаҳоруми асари калонтарини худро, ки бо номи «Захират-ул-мулк» машҳур аст, ба масъалаи «Дар ҳуқуқи волидайн ва завҷ ва завҷа ва авлод ва обид ва ақориб ва адиқо» бахшидааст.

Бинобар ин, мо тасмим гирифтаем, ки дар мақолаи мазкур дар хусуси тарбияи фарзанд дар оила мухтасар таваққуф намуда, арзиши таълиму тарбиявии онро баҳри хонандаи саҳтгиру арҷманд арзонӣ дорем. Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ кӯшидааст, то падару модар вазифадору уҳдадор будани худро дар таълиму тарбия ва ба камол расонидани фарзандони хеш ба хубӣ дарк намуда, тамоми дониш, таҷриба, ақлу хирад, санъат ва маҳораташонро барои дар амал татбиқ намудани ин масъала равона созанд.

Таҷрибаи садсолаҳои гузашта исбот намуд, ки таълимоти Алии Ҳамадонӣ дар боби вазифадор будани падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд ба ҳаёти оилавӣ мувофиқ буда, ба ҳақиқати зиндагии реалӣ наздик будааст. Зеро ақидаҳои, ки Алии Ҳамадонӣ дар замони худаш пешниҳод карда буд, дар шароити ҷомеаи имрӯзӣ низ, яке аз масъалаҳои муҳими муосир ба ҳисоб меравад.

Дурустӣ, замонавӣ ва муҳим будани таълимоти мутафаккири бузургро қабул ва ба тавсиб расидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» (соли 2011), бори дигар исбот менамояд.

Омӯзиш ва таҳлили осори Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки ӯ масъалаи тарбияи фарзанд дар оиларо ба зинаҳои адоҳида ҷудо карда, ва аз рӯйи хусусиятҳои синнусолии ҳар як марҳилаи вазифаҳои асосии тарбияи онҳоро пешкаш кардааст.

Мазмуни тарбияи кӯдак дар оила вобаста ба давраҳои синнусолӣ то ҳол ба тарзи бояду шояд қор карда нашудааст, ки дар ҷараёни тарбияи фарзандон мушкилиҳои зиёди педагогӣ, психологӣ ба миён меорад. Гузашта аз ин, таҳлили таҷрибаи қори тарбиявии бисёр оилаҳо нишон медиҳанд, ки яке аз сабабҳои асосии садди роҳи ҳалли проблемаҳои тарбияи оилавӣ гаштан, ин надониҳои хусусиятҳои давраҳои синнусолии кӯдакон ва ба таври дуруст ба роҳ мондани тарбия аз тарафи волидайн мебошад. Дар ҷумҳурии мо бошад, чи тавре мушоҳидаҳои нишон медиҳанд, падару модар дар ҷараёни тарбияи фарзандони худ на фақат моҳияти хусусиятҳои синнусолӣ ва давраҳои инкишофи онҳоро ба назари эътибор намегиранд, балки дар ин роҳ дар назди худ мақсад ва вазифаҳои муайян ҳам намегузоранд. Яке аз сабабҳои асосӣ аз он иборат аст, ки донишҳои педагогӣ, психологӣ бештари падару

модарони мо ба талаботи замона ҷавобгӯ нест. Бинобар ин, кӯшиш ва заҳмате, ки падару модар дар раванди тарбияи фарзандон ба харч медиҳанд, дар бисёр ҳолатҳо натиҷаи дилхоҳ дода наметавонад. Аз ин рӯ, масъалаи бамиёнгузоштаи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ба аҳамияти зиёд дорад. Ин масъала волидайнро водор менамояд, ки дар рафти ташаккули сифатҳои ахлоқии фарзандон хусусиятҳои синнусолии эшон ва давраҳои инкишофи онҳоро ба инобат гиранд. Илова бар ин, нишондодҳои ӯ ба падару модарон имконият медиҳанд, ки дар ҳар як зинаи муайяни синну сол ва инкишофи кӯдак мақсад ва вазифаҳои муайяне гузошта, баҳри амалӣ гардонидани онҳо дар оила шароитҳои зарурии педагогӣ ва психологӣ фароҳам оранд.

Алиӣ Ҳамадонӣ мутобикату бо ҳам алоқамандии тарбияву ташаккули сифатҳои ахлоқӣ ва инкишофи зинаҳои синнусолиро зарур мешуморад. Дар ин бобат ба волидайн донишҳои қонуниятҳои психологӣ ва инкишофи кӯдак мадад мерасонад.

Ақидаҳои Алиӣ Ҳамадонӣ аз фикрҳои дигар олимони гузашта бо амиқӣ ва баҳисобгирии унсурҳои зиёди тарбия дар ҳамаи ташаккули инсонӣ комил фарқ мекунад. Алиӣ Ҳамадонӣ бо ҳам алоқамандии тарбия ва инкишофи унсурҳои зебоӣ-оростагиро низ нишон додааст.

Ба ақидаи Алиӣ Ҳамадонӣ, падару модар бояд дар ҷараёни тарбия рафти тақмили ташаккули сифати шахсӣ ва қонуниятҳои инкишофи фарзандонро ба назари эътибор гиранд. Мутафаккир се давраи асосии инкишофи фаҳму идрок, ақлу фаросат, шахвату худшиносӣ ва ғайраҳоро муайян кардааст:

- Давраи аввалро тифлӣ номида, ин хусусиятҳоро барои кӯдакон хос медонад:
- а) ҳақро аз ботил (ноҳақ) ва некро аз бад фарқ ва ҷудо карда натавонистан;
- б) беғубор ва беғаш будани дил;
- в) эътиқодашон ҳанӯз торик, вале ҳоло ботил нагашта;
- г) беғубор будани дил, ҷой надоштани кина ва ҳусумат;
- ғ) нафсашон ҳоло зиёд ва шахваташон (худшиносияшон) бедор нагашта;
- д) моилии табиати кӯдак ва аз ин рӯ, ба осонӣ ӯро бо роҳи нек ё бад бурдан.

Давраи дувум, ки некро аз бад фарқ карда тавонистан мебошад ва барояшон ҷунин сифатҳо хос аст:

- а) бедории шахват;
- б) некро аз бад фарқ карда тавонистан ва бо сабаби бедории шахват ва шавқ баъзан худдорӣ карда натавонистан;
- в) иродаи ноустувор доштан, ба гуноҳ ва бесабрии худ иқрор шудан;
- г) бо сабаби маҳдудияти таҷриба, ҳангоми зарурият роҳи дурустро интихоб карда натавонистан, вале дар зери роҳбарии дурусти падару модар, калонсолон ва устодон ба роҳи дуруст равона кардан;
- д) ба воситаи тоату ибодат, таълиму тарбия ва маънавият хулқашро нек кардан.

Давраи сеюм, бо сабаби ба вучуд омадани тақони бузург дар табиати наврас, бо роҳи ҳамаҷони рафтани ва дар ин роҳ қавӣ гаштан мушоҳида мегардад.

Дар ин давра дар онҳо амалҳои зерин мушоҳида мешавад:

- а) фосидии (вайронии) ахлоқ, рафтору кирдор ва гуфтор.

Ба ақидаи Алиӣ Ҳамадонӣ масъулияти ҳар як падару модар дар назди ҷамъият маҳз дар давраи дувум ва сеюми синнусоли меафзояд. Инсон дар ин давра бо ақл гардида ба воситаи таҳсилу таҷқиқ ва таҳлилу ҳулосабарорӣ моҳияти дунёи воқеӣ ва мақсади зиндагиро дуруст фаҳмида мегардад. Ба ӯ оқибати амалҳои неку бад маълум мегардад, вале ҳар кас дар интихоби роҳи неку бад мухтор аст.

Мир Сайид Алиӣ Ҳамадонӣ аз як тараф зарурияти худтарбиякуниро тамоман инкор накарда, аз тарафи дигар дар ҷунин ақида буд, ки азнавтарабиякунӣ кори номумкин аст. Яъне, ба ақидаи ӯ, каси мушқилтарбияро аз нав тарбия карда, соҳиби хислатҳои неки инсонӣ намудан номумкин аст. Ҳамин тавр, духурағӣ дар ақидаҳои ӯ ба назар мерасад. Ҳамадонӣ вобаста ба синну сол авҷгирӣ ё камтаъсирии тарбияро низ ёдовар шудааст. Аз ҷумла, душвор будани давраи сеюм ва таъсири тарбиявӣ расондан ва онҳоро аз роҳи ҳамаҷони баргардондан.

Ба ақидаи Мир Сайид Алиӣ Ҳамадонӣ, давраи сеюм давраи фасод ва муҳаббат буда, наврасон душвор умр ба сар мебаранд. Ислоҳи онҳо ба он дараҷае душвор аст, ки тавре кӯҳро ба ноҳун кандан, оҳани сардро қуфта тағйир додан. Ба ибораи дигар, тарбия ва ислоҳи онҳоро ба монанди ба гург адаб омӯختан ташбеҳ додааст.

Вале бо вучуди ин, Алиӣ Ҳамадонӣ давраи сеюмро ба даврае дохил мекунад, ки наврасон ба аз нав тарбиякунӣ эҳтиёҷ доранд.

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ таъсири тарбияро вобаста ба болоравии синну сол мутаносиби чаппа дониста, зарурият ва муҳимияти тарбияро дар давраи тифлӣ таъкид кардааст. Аз ҷумла, таъкид кардааст, ки то давраи дар шуури кӯдак пайдо шудани тасаввуротҳои бардурӯғ ва одатҳои бад, пешдастӣ карда, амалҳои неку фаҳмишҳои дурустро тарбия кардан зарур аст. Умуман, ақидаҳои Алии Ҳамадонӣ дар бораи ба ҳисоб гирифтани қонуният ва хусусиятҳои синнусолӣ ва ба имкониятҳои синнусолӣ мувофиқ қунонидани чараёни тарбия барои падару модар ва дигар тарбиядиҳандагон дорои аҳамияти бузурги педагогию равоншиносӣ мебошад.

Пас аз гуфтаҳои боло маълум мешавад, ки Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ба нақши тарбия дар ташаккул ва рушди шахсияти инсон баҳои баланд дода, аз ҳамзамонони худ пеш рафтааст. «Парваришу тарбияти бача ошно ва бино буда, бовиқору сангин, бомуруввату покдоман ва назиф (пок ҳалол) бошад ва роҳи муоширатро бидонад».

Дар баъзе оилаҳо падару модарон имкониятҳои синнусолии бачагонро ба инобат нагирифта, онҳоро ба он шаклҳои меҳнат ҷалб менамоянд, ки чи аз рӯйи мазмун ва чи аз рӯйи давомнокии худ ба синну соли онҳо мувофиқ нест.

Олими машҳури рус Леонтев А.Н. ин давраро давраи бозӣ номида гуфта буд, ки бозӣ бачаро ба фаъолияти таълимӣ ва меҳнатӣ тайёр намуда, онҳоро барои ба мактаб дохил шудан омода мегардонад.

Масъалаи вазифадор будани падару модар дар тарбияи фарзанд ва аз хурдӣ машғул шудани онҳо ба таълиму тарбияи эшон дар осори хаттии ниёгони мо аз давраҳои хеле қадим ба оламиён маълуму машҳур мебошад. Дар ин мавзӯё Расули акрам (с) фармудаанд: «*Ҳар шахсе аз шумо вазифа дорад ва ҳамаи шумо нисбат ба шахсони таҳти фармони худ масъул ҳастед, пешво ва раиси мардум нисбат ба зердастони худ вазифа дорад ва масъул аст*»[2]. Яъне, пурсида мешавад, мард нисбат ба шахсони хонаводааш вазифа дорад ва пурсида мешавад дар рӯзи қиёмат. Зан нисбат ба хонаи шавҳараш вазифа дорад ва пурсида мешавад.

Дар ин радиф, оиди таълиму тарбияи фарзанд ва аз чандсолагии фарзанд ба тарбияи ӯ шурӯъ кардан, яъне хусусиятҳои синнусолии ӯро ба инобат гирифтани, суҳан рафта, ҳикояте оварда мешавад.

«*Хикоят. Модаре фарзанди яқсолаашро дар оғӯш гирифта, назди донишманде ҳозир шуд ва аз вай савол кард, ки фарзандро чӣ гуна бояд тарбият намой?*

Донишманд ба фарзанд нигоҳ карда гӯфт:

- Фарзандат чандсола аст? Модараш гӯфт:

- Фарзандам яқсола аст. Донишманд изҳори таассуф намуда гӯфт: Шумо дувоздах моҳ дар мавриди тарбияти ин бача бепарвой кардаед. Эй кош аз рӯзи таваллуди ин кӯдак ба фикри тарбияти вай мебудед ва аз ман мепурсидед ки чӣ бояд кард»[3].

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ва Саъдии Шерозӣ, низ дар асарҳои хеш дар бораи ҳуқуқи волидайн дар тарбияи фарзанд ва ҳуқуқи фарзанд бар падару модар суҳан ронда, таъкид кардаанд, ки волидайн ба таълиму тарбияи кӯдак бояд аз хурдсолиаш бипардозанд. Чунки ба ақидаи Саъдӣ, аҳамияти таълиму тарбияи фарзанд аз хурдсолӣ дар он аст, ки зеҳн, ҳофиза ва фаҳмиши ӯ тоза буда, нуқтаҳои муҳимро зуд аз худ карда, дар хотир нигоҳ медорад. Бинобар ин, волидайнро таъкид намудааст, ки фарзандонро аз овони кӯдакӣ дар зери назорати доимӣ гирифта, нагузоранд, ки ба одамони ахлоқи бад дошта ҳамнишин шаванд. Агар волидайн кӯдаконро аз зери назорат дур монда, ба тарбияи ӯ ба таври ҷиддӣ машғул нашаванд, фарзанди онҳо тарбия меёбад.

Ҳар он кас, ки фарзандро ғам нахӯрд,

Дигар кас ғамаш хӯрду овора кард.

Ниғаҳ, дор з-омӯзгори бадаш,

Ки бадбахту гумрах қунад чун худаш!»[4]

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ дар таълимоти худ, ба ақидаҳои гузаштагон таъя намуда, тарбияи кӯдакро вазифаи муҳими волидайн ҳисоб карда, таъкид намудааст, ки волидайн бояд дар бораи тарбияи фарзанд дар оила, пеш аз ҳама, дониши педагогӣ-психологӣ, маҳорату малакаи муайян дошта бошад ва ба ташаккули беҳтарин сифатҳои ахлоқи инсонӣ дар онҳо машғул шаванд. Ба ақидаи Алии Ҳамадонӣ, агар падару модар аз синни хурдсолӣ барои ташаккул ва рушди сифатҳои ахлоқи фарзандон шароити зарурӣ муҳайё накунанд, ҳаёт ва фаъолияти ӯро мувофиқи талабҳои педагогӣ-психологӣ ба роҳ намонанд, дар ин ҳолат, дар бораи тарбияи дурусти фарзандон ва ба воя расонидани ӯ ҳамчун инсонии комил, ҳатто

зарурияти сухан рондан нест. Чунки, агар волидайн аз хурдӣ ба намуди зохирии кӯдак эътибор надиханд, аз ҷумла ба ӯ сару рӯ шустан, мӯйи сарро шона кардан, тарзи либос пӯшидан, қоидаҳои хӯрокхӯриро риоя кардан, ҷойи бозии ҳудро ба тартиб даровардан ва дигархоро ёд надиханд, дар оянда, ба душвории зиёд рӯ ба рӯ мешаванд.

Ҳаминро бояд таъкид намоем, ки чи тавре аз мазмуни сархати 9-и моддаи 7-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» бармеояд, қонуни мазкур имрӯз падару модаронро уҳдадор кардааст, ки онҳо фарзандони хешро бояд ба тамоми воситаҳои зарурии таълимӣ таъмин намуда, барои гирифтани таълиму тарбияи замонавии фарзандон ҳамаи шароити заруриро муҳаё созанд.

Дар қонун ин фикр чунин баён гаштааст: «...ба воситаҳои зарурии таълимӣ таъмин намуда, барои таълиму тарбияи фарзанд шароити муносиб фароҳам оваранд»[5].

Чи тавре маълум мегардад, қонуни номбурда ба падару модар дар баробари уҳдадорӣ ҳуқуқҳои зиёдеро додааст. Ва ҳамаи онҳо, пеш аз ҳама, барои манфиат, саломатӣ, тарбия ва баланд бардоштани сатҳи сифати донишандӯзии фарзанд равона карда шудаанд. Барои он ки падару модар аз ин ҳуқуқҳо истифода баранд, аз талаботҳои ҷомеаи муосир, моҳияти раванди таълиму тарбия, талаботи стандартҳои мазмуни таҳсилот то андозае огоҳ бошанд.

Масалан гирем, барои он ки падару модар муассисаи таълимиро интихоб намоянд, ҳуди онҳо ба мазмуни кори муассисаҳои таълим, ҳайати омӯзгорон, усулҳои самаранок ва фаъоли таълим, ки дар ин ҷо он таълимгоҳ истифода мешаванд, шинос бошанд, то ки дар интихоби мактаб ба саҳву хатоҳо роҳ надиханд. Ин ҳама ба падару модар имконият медиҳад, ки пеш аз интихоби ин ҷо он шакли таълим ӯ мактаб ба мазмун, моҳият, бартарӣ ва камбудии онҳо шинос бошанд. Илова бар ин, фарзандро ба ин ҷо он шакли таълим омода сохта, мувофиқи талабот барои ӯ шароити мусоид фароҳам намоянд.

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ дигар вазифаи асосии падару модаронро дар он мебинад, ки аз синни хурдӣ ба фарзандон ахлоқи неки инсонӣ омӯзонда, онҳоро аз лӯқмаи ҳаром хӯрдан ва аз дилбастагӣ ба нӯшу неъмат дунёӣ, дуруғӯӣ, ҳирсу ҳасад, кибру гурур, макру ҳила ва дигар хислатҳои бади инсонӣ дур нигоҳ доранд. Бузургвор ин ақидаро дар рисолаи «Захират-ул-мулк» чунин таъкид кардааст: «Ва аз дашном додан ва фаҳш ва лаънат ва бисёр гуфтан ва хев андохтан ва бисёр хандидан манъ кунанд. Ва дар хизмати пирон ва бузургон ва адаби нишастан ва бархостан ва роҳ рафтан таъкид кунанд»[6].

Қайд намудан бамаврид аст, ки ин ақидаҳои Алии Ҳамадонӣ на танҳо дар замони ҳуди ӯ балки дар шароити имрӯзаи ҷомеаи мо низ хеле муҳим буда, тарбия намудани чунин хислатҳои неки инсонӣ ва пок сохтани ҳар як фарди ҷомеа аз хислатҳои бади аҳриманӣ вазифаи асосии волидайн мебошад. Чунки дар шароити кунунии ҷумҳурии мо, мутаассифона, на ҳамаи падару модарон мувофиқи тақозои замон фарзанди солим, соҳибмаърифат ва дорои хислатҳои волои ахлоқиро тарбия намуда, ба воя расониданро амиқ дарк менамоянд. Ба ин паст будани маърифатнокӣ ва маданияти оиладорӣ баъзе падару модарон сабаб мешавад.

Ба ақидаи Алии Ҳамадонӣ ҳеҷ як кӯдак аз батни модар бо хусусиятҳои ба худ хос ба дунё намеояд. Хислатҳои баду нек дар замири кӯдак дар рафти зиндагӣ ва тарбияи ӯ ба вучуд омада, ташаккул ва инкишоф меёбанд. Бачагон ба тарзи ҳаракатҳои волидон, рафтору кирдор, тарзи муошират, ростқавлӣ, поквичдонӣ ва ғайраҳо пайравӣ намуда, онҳоро аз худ менамоянд.

Аз ин рӯ, волидайн ва дигар калонсолони оила вазифадоранд, ки дар кӯдакон аз синни хурдсолӣ хислатҳои хуби инсониро ташаккул дода, нуқсонҳои онҳоро сари вақт ислоҳ намоянд. Ба ақидаи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, агар падару модар, устод ва муаллимони кӯдак кӯшише ба харҷ дода, ӯро бо роҳи рост ҳидоят намуда, дар замири ӯ амалҳои хайрро тарбия кунанд, кӯдакро аз амалҳои бад дур нигоҳ дошта метавонанд. Дар ҳолати саъйи илм кардан фарзандон некбаҳт тарбия ёфта, дар ҳаҷон хушбаҳт мегарданд ва волидайнро устоди ҳудро дар савоб шарик мегардонанд. Агар падару модар, устоду муаллим ӯ дигар тарбиядиханда соҳиби кирдорҳои бад: фосику чоҳил, зулмпарвару, бадкирдор бошанд, шогирдонро бадбаҳт гардонида, дар гуноҳи содиркардаи онҳо шарик мешаванд.

Таҳлили осори Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ нишон медиҳад, ки ӯ дар баробари масъалаҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва фалсафӣ, масъалаи тарбияи фарзанд дар оиларо низ аз диди педагогӣ бо назардошти ҷиҳат ва сифатҳои психологӣ шарҳ додааст.

Масъалаи тарбияи оилавӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ ва муносибатҳои қавии сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷомеаи муосири мо мақоми махсусро ишғол менамояд. Дар раванди пешравӣ ва сохтмони давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ, инсон ҳамчун фактори асосӣ ба шумор рафта, дар ҳалли ин мавзӯ нақши бузург мебозад. Бинобар ин, ҳалли масъалаи мазкур, пеш аз ҳама, аз мо - падару модарон тақозо дорад, ки ҳар як шахрванди ҷомеаи имрӯзаи мо дорои ҷаҳони бодии маънавӣ, ахлоқи ҳамида ва маданияти баланду фарҳанги волои инсонӣ бошем.

Ба қавли Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, ҳар як падару модар тарбияи фарзандро дар оила аз ҳисси инсондӯстӣ, ростқавлию ҳақиқатпарастӣ, парҳезкорӣ, дастгирии муҳтоҷон, бенавоён, ятимон ва камбизоатон оғоз намояд. Чунки адлу инсоф ва эҳсон роҳест, ки ҳар як шахсро ба сӯйи боргоҳи олий - инсондӯстӣ мебарад.

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ чунин ақида дорад, ки се фазилати неки инсонӣ аст, ки ҳар як падару модар бояд дар ниҳоди фарзандони худ парвариш намоянд. Ин се фазилати неки инҳоянд:

- Парҳез аз амали бади номуносиб, ки инсонро аз маъсият нигоҳ медорад.
- Таҳаммул, ба ҳар як шароит тоб оварда тавонистан, сабру тоқат доштан, ки инсонро аз ҷаҳлу ҷоҳилӣ нигоҳ медорад.
- Хулқи неки, ки инсонро писанди аҳли ҷомеа мегардонад»[8].

Алии Ҳамадонӣ ба падару модар таъкид сохтааст, ки фарзандони хешро аз рафтор ва амали бад дур нигоҳдоранд, яъне ҳислатҳои бади инсонӣ дар замири ва қалби кӯдак ҷой нагираду реша надавнада. Ба қавли бузургвор, дар ҳолате ки дар ниҳоди фарзанд ҳислатҳои неки инсонӣ аз синни кӯдакӣ парвариш меёбад, ӯ тамоми умр ба корҳои хайр мепардозад ва ҳамин тавр худро аз маъсият нигоҳ медорад.

Дар ин ҷо айни мӯдао аст хотиррасон намоем, ки мутафаккири дар рисолаи «Минҳоч-ул-орифин» низ, нисбати мавзӯи покнатинӣ ва парҳезгорӣ, ҳамчун як воситаи беҳтарини пок сохтани ахлоқи инсон, изҳори ақида карда, чунин таъкид менамояд:

- Дар банди чизе мабош, то озод шавӣ.
- Бар неъматӣ кас ҳасад макун, то офият ёбӣ.
- Ҳавои нафсро хилоф кун, агар диловарӣ.
- Бизоати дунёро харидор машав, то зиён накуни.

Фазилати дувуме, ки Алии Ҳамадонӣ ба падару модар тавсия кардааст, ки дар ниҳоди фарзанд бояд ташаккул диҳанд, ин таҳаммулпазирӣ ва сабру тоқат мебошад. Файласуфи бузург, сабру таҳаммулро яке аз сифатҳои зурурии ахлоқи ҳамидаи инсонӣ ҳисобида, онҳоро барои оромии рӯҳу равон, омили асосии осудагӣ ва осоиштагии ҳаёти инсон ва воситаи бою ғани гардонидани ҷаҳони маънавӣ медонад. Ӯ шахсро, ки дар ҳолати ҳашму бетоқатӣ, қаҳру ғазаб ва зулму ситам сабру таҳаммулро боло медонаду сабру тоқат мекунад, баҳои баланд дода, аз номи «Расул алайҳиссалом чунин овардааст: Расул алайҳиссалом фармуд, ки дар офариниш ҳеч шаробе аз шарибони суварӣ ва маънавӣ шарбате аз ашрабаи рӯҳонӣ ва ҷисмонӣ таҷарруф накард. Ва фозилтар ва маҳбубтар назди Ҳаҷ ҷалла ва аъло аз ду шарбат, яке таҷарруи шарбати ҳашм дар ҳолати қаҳр ба қуввати ҳилм, дигар, шарбати таҳаммули мусибат ба қуввати сабр»[10].

Алии Ҳамадонӣ ба волидайн тавсия додааст, ки сабру тоқат ва таҳаммулро дар фарзандони хеш аз синни хурдсолӣ ташаккул диҳанд.

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ парҳезкорӣ ва сабру таҳаммулро аз ҷумлаи неъматҳои бузурги Худо ҳисобида, таъкид кардааст, ки агар ин неъматҳо ба касе насиб шуда бошанд, дар ҳисоби хосонанд, аммо одамони аз ин ҳислатҳо ори, ашхоси бадбахту бадтоманд.

Фазилати дигаре, ки Алии Ҳамадонӣ аз падару модар талаб кардааст, ки дар фарзандони худ тарбия намоянд, ин хулқи неки мебошад. Мутафаккири ҷонибдори чунин ақида буд, ки ҳар як инсон бояд соҳиби дили бекинаю адоват, кибру ғурур ва қалби поку хулқи неки бошад ва дар ин маврид ӯ писандидаи аҳли ҷомеа мегардад. Дар рисолаи «Қуддусия» Алии Ҳамадонӣ чунин таъкид кардааст:

Чу ту дар дунё накарди кори соз,
Дар қиёмат чун шавӣ аз аҳли роз?[11]

Ба ақидаи Алии Ҳамадонӣ, асоси одаму одамгарӣ ва некномии инсон ҳам, аз рафтору кирдори нек ва хулқу атвори нек иборат мебошад. Аз ин рӯ, бузургвор яке аз роҳҳои поку беолоиш ва бою ганӣ гардонидани ахлоқ ва ҷаҳони маънавии инсонро дар рафтору кирдори нек, гуфтори нек ва хулқи нек мебинад.

Ҳамин тавр, тибқи таълимоти Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, агар падару модар дар фарзандони худ тавонанд, ки фазилатҳое ба монанди парҳезкорӣ, сабру таҳаммул ва хулқи некро тарбия намоянд.

Ҳамин тавр, Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ дар тарбияи фарзанд падару модарро масъул ҳисобида, аз эшон талаб намудааст, ки ба таълиму тарбияи кӯдакон аз ҳурдсолии онҳо машғул шаванд.

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ аз падару модар даъват ба амал овардааст, ки дар раванди таълиму тарбияи фарзандон аз таҷрибаи якдигар истифода намоянд ва, пеш аз ҳама, худашон намунаи ибрати фарзандон бошанд.

АДАБИЁТ

1. Ҷумҳурият. Суханронии Эмомалӣ Раҳмон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муносибати «Рӯзи Модар». ш. Душанбе, 7.03.2013. -№33 (22170). 8.03.2013. -С.2.
2. Лутфуллоев М. Адаб нурест аз тоҷи илоҳӣ / М. Лутфуллоев, Д.Мирзохоча. -Душанбе: 2011. –С. 56.
3. Саъдии Шерозӣ. Бустон / Саъдии Шерозӣ; бачоптаётркунанда С.Айнӣ. -Душанбе, 1977. Нашри сеюм.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд». -Душанбе, 2010. 31 сах., -С. 24-25.
5. Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ. Захират-ул-мулк / Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ; таҳиягарон Ҳ. Асозода, Турдиев Қ. – Душанбе: Ирфон, 2008. -С. 96, 96.
6. Насихатномаи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ; таҳияи Ҳ. Асозода. - Кӯлоб, 1993. -С. 57, 39-45.
7. Хотам Асоев. Алии Ҳамадонӣ ва мақоми ӯ дар фарҳанги Шарқ / Хотам Асоев.– Душанбе: Ирфон, 2006. -С. 121.
8. Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ. Рисолаи Қуддусия / Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ; таҳиягар А. Кучаров. – Кӯлоб, 1993. -С.8.

МИР САЙИД АЛИИ ҲАМАДОНИ ОБ ВОСПИТАНИИ КАК ОБ ОДНОМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ

Проблема обучения и воспитания подрастающего поколения, как важный фактор развития человеческого общества, с давних времен привлекала внимание ученых. Поэтому мыслители всех времен в своих произведениях затрагивали разные стороны обучения молодежи и высказывали ценные идеи, которые до сих пор не потеряли своего значения Мир Сайид Али Х.амадони известен мировому сообществу как великий ученый - философ, теолог и литератор. Он в своем научном и художественном творчестве на первый план выдвигает проблему человека, и в своих произведениях посвящает обучению и воспитанию молодого поколения особое внимание. В данной статье автор на основе изучения произведений Ҳамадонӣ, рассматривает роль родителей в воспитании подрастающего поколения и приводит примеры относительно выбранной темы из произведений этого великого мыслителя.

Ключевые слова: Мир Сайид Али Х.амадони, воспитание и обучение, семья, родители, воспитание проблемы обучения и воспитания, роль родителей в обучении и воспитании, семейные традиции.

MIR ALIA HAMADONI ABOUT EDUCATION AS ONE OF THE MOST IMPORTANT RESPONSIBILITIES OF PARENTS

The problem of training and educating the younger generation, as an important factor in the development of human society, since ancient times attracted the attention of scientists. So the thinkers of all times in his writings touched on different sides of the training of young people and has provided valuable insights that have still not lost their importance Mir Savid Ali Hamadoni known to the world community as a great scientist - philosopher, theologian and writer. He's in his scientific and artistic creativity prioritizes the problem of man, and in his works dedicated to training and educating the younger generation particular attention. In this article the author based on the study of the works of Hamadoni, examines the role of parents in the upbringing of the younger generation and gives examples about the selected theme of the works of this great thinker.

Key words: Mir Savid Ali Hamadoni, education and training, family, parents, education problems of education and upbringing, the role of parents in education, family tradition.

Сведения об авторах: *К.С. Абдурахимов* – профессор Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава

М. Каримова - преподаватель кафедры педагогик и психологии Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ТЕХНОЛОГИИ

Х.Х. Бегимов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

На занятиях по технологии учащиеся должны научиться применять изученные закономерности для анализа различных явлений, наблюдаемых в повседневной жизни, в природе и технике, измерять величины (массу, силу и т. д.), собирать несложные установки для опытов, выполнять простейшие чертежи, эскизы, расчеты, использовать графики и справочную литературу, применять некоторые инструменты, пользоваться источниками электроэнергии, соблюдать правила техники безопасности. Все это связано с формированием умений и навыков.

При формировании практических умений используются демонстрация прибора, инструктаж, показ действий, правил их выполнения, а также первоначальные практические упражнения по выполнению действий под наблюдением учителя. Навыки как закрепленные и хорошо усвоенные действия формируются при повторном осуществлении деятельности. Поэтому при формировании навыков надо учитывать количество упражнений и их распределение во времени.

Всё это создаёт почву для формирования элементарных представлений по естественным дисциплинам, а у учащихся начальных классов при обучении технологии. Сейчас покажем, как осуществить это при изучении технологии в начальных классах. Простейшие наблюдения и опыты на уроках технологии. Вот как, например, проводились наблюдения и опыты, имевшие целью сформировать у первоклассников первоначальные представления о переплетении нитей основы и утка в тканях.

На одном из уроков труда учащимся выдали небольшие лоскутки марли, канвы и других тканей с простейшим (полотняным) переплетением нитей основы и утка, а также цветная бумага двух контрастных цветов. Кроме ножниц, карандашей и кисточек для клея, у каждого из учащихся имелись простейшие самодельные ткацкие рамочки, изготовленные из картона на одном из предыдущих уроков труда. Для проведения некоторых наблюдений использовались простые лупы.

Во вводной беседе учитель добивается усвоения детьми важного положения: чтобы научиться быстро и хорошо шить, вышивать и вообще правильно обращаться с тканями и сделанными из них вещами, нужно знать, какие бывают ткани и какими свойствами они обладают, как эти свойства нужно учитывать при использовании тканей для различных целей. Учитель приводит в этой беседе несколько ярких примеров, наглядно показывающих, как важно знать и учитывать в работе свойства разных тканей при подборе их для шитья одежды (летней и зимней, рабочей и выходной, праздничной, спортивной и т. д.), для изготовления белья, обивки мягкой мебели.

Мобилизуя жизненный опыт детей, учитель предлагает им вспомнить, из каких тканей (по плотности, цвету) сшиты их зимние пальто и пальто их товарищей, родных. Далее учитель объясняет задачу и показывает приемы проведения первого наблюдения: учащиеся должны внимательно рассмотреть лоскуты марли и канвы непосредственно и на просвет, а затем и через лупу. Коллективно делают вывод, что ткань состоит из переплетенных между собой нитей.

Учащиеся рассматривают лоскуты ткани с простейшим – полотняным - переплетением: мешковину, суровое льняное полотно, ситец. Снова делают вывод, что и эти ткани имеют такое же строение, состоят из переплетенных нитей. Учитель предлагает учащимся выдернуть из лоскутов марли, канвы или мешковины отдельные нитки. Задача наблюдения – установить, как именно переплетаются нити между собой (одни из них располагаются вдоль лоскутов, другие поперек). Далее, после демонстрации приемов работы учителем, учащиеся делают небольшую бахрому по одному из краев лоскута (нужно, чтобы этот край был вырезан по нитке). Следует еще один вывод, что нити в ткани располагаются определенным образом – одни нити идут в продольном направлении, другие - в поперечном.

Теперь можно поставить вопрос, подводящий к обобщению: что нужно сделать, чтобы из нитей получить ткань? (Эти нити надо переплести, соткать.). Изготовлением тканей, говорит учитель, занимаются ткачи, ткачихи. Делают это они на специальных ткацких станках.

Большую пользу для расширения представлений детей о процессе ткачества и о конструкции ткани приносит ознакомление с образцом ткацкого станка – простейшей ткацкой рамочкой. Используя самодельную ткацкую рамку, изготовленную учащимися из картона, они выполняют небольшую практическую работу, по ранее натянутым нитям основы (для простоты и ускорения работы можно натянуть всего восемь – десять таких нитей) они протягивают три-четыре ряда уточной нити.

Опыт показывает, что для закрепления полученных учащимися знаний о тканях и процессе их изготовления полезно предложить детям изготовить небольшой коврик из переплетенных между собой полосок разноцветной бумаги (конструкции и порядок изготовления таких ковриков известны).

Наблюдения и простейшие опыты, позволяющие пополнить и систематизировать имеющиеся у учащихся знания о нитках, доводятся по следующему плану.

Во вводной беседе учитель добивается, чтобы учащиеся вспомнили, что ткани ткут из нитей (пряжи) и различают, прежде всего, по материалу, из которого нити изготовлены. Ткани бывают хлопчатобумажные, льняные, шерстяные, шелковые и т. д.

В этой же беседе выясняется, что знают первоклассники о нитках, применяемых для шитья, вышивания, штопанья, вязания, плетения. Для систематизации имеющихся у детей представлений полезно использовать демонстрационную коллекцию ниток с классификацией по видам, толщине, цвету, назначению.

Учащиеся рассматривают имеющиеся у них на партах швейные катушечные нитки одного цвета, но разной толщины (№№ 10, 40 и 80) и делают вывод: зная номер ниток, можно судить об их толщине. Дети устанавливают далее, что у самых толстых ниток номер маленький, и наоборот.

Дети констатируют также, что нитки бывают белые, черные и цветные. Тут же обсуждается вопрос, для чего нужны, где используются белые нитки (шитье одежды, постельного белья, сшивание тетрадей, книг), где применяют черные, что шьют нитками цветными.

Следующий этап – наблюдения и простейшие опыты учащихся по сравнению плотности, толщины и прочности тканей.

«Что можно заметить, внимательно рассматривая имеющиеся у вас образцы тканей?» - ставит общий вопрос учитель и тут же советует учащимся определить цвет и состояние поверхности тканей, пощупать их, посмотреть на свет, попробовать выдернуть отдельные нитки и т. д.

- Марля очень редкая ткань, она просвечивает,- устанавливают дети. - Ситец – материал более плотный.

- От чего зависит плотность ткани?

Дети приходят к выводу, что плотность ткани зависит от толщины ниток (пряжи), из которых она соткана, и еще от того, насколько тесно нитки расположены в ткани, как плотно прижаты друг к другу.

Как различают нитки по толщине, дети уже знают: они исследовали этот вопрос на одном из предыдущих уроков. Теперь они рассматривают ткани толстые (пальтовые) и тонкие (обыкновенный ситец или мадаполам). Выдергивая из образцов разных тканей отдельные нитки, дети коллективно устанавливают прямую зависимость – толщину ткани и толщину ниток, из которых ткань изготовлена.

Сообщая второклассникам первоначальные сведения о шелковых и шерстяных натуральных волокнистых материалах, учитель опирается на знания о тканях из волокон растительного происхождения, усвоенные детьми в I классе. Очень важно, чтобы учащиеся усвоили общую классификацию изучаемых материалов по назначению, области применения, происхождению основного сырья и, разумеется, по важнейшим качественным особенностям, основным свойствам.

Учащиеся вспоминают, углубляют знания, полученные в I классе, им уже известно, что ткань делают из нитей, а нити прядут чаще всего из хлопка.

Во II классе постепенно расширяется круг знаний учащихся о свойствах материалов, с которыми они работают на уроках труда, и, в частности, тканях и других текстильных изделиях. Поэтому на уроках труда, наряду с формированием трудовых навыков по шитью, большое место отводится изучению свойств тканей, знакомству с тканями шелковыми, шерстяными, их применением в народном хозяйстве, в быту. Эти знания сообщаются детям в процессе практических работ, в рассказах и беседах учителя, сопровождаемых, как правило, демонстрацией волокнистых материалов, образцов тканей.

Учитель предлагает рассмотреть вату, обращает внимание детей на то, что вата, так же как и бумага, волокнистый материал. Состоит она из тоненьких волоконцев. Для того, чтобы сделать прочную, длинную нить, нужно очень осторожно вытянуть несколько волокон, не отрывая от всего куска ваты, и большим и указательным пальцами правой руки скручивать их все время в одну сторону, превращая в толстую нитку. Дети замечают, что, чем дольше крутить, тем крепче и тоньше становится нитка.

Таким образом осуществляется очень простой прием изготовления самодельной нитки из комочка ваты.

Учитель рассказывает, что на фабриках нити вытягивают и скручивают на специальных машинах. Нити получаются очень ровные и прочные.

Если надо получить более прочные нити, скручивают вместе несколько нитей пряжи. Так вырабатываются нити разных сложений: трех, четырех, шести.

Нитки бывают разных номеров: №№ 80, 60, 50, 40, 30, 20, 10. Номера швейных ниток зависят от толщины самой нитки. Нитки № 10, толстые и прочные, используются при шитье изделий из толстых тканей, а самые тонкие нитки № 80 – для тонких. Так, для пошива спецодежды из пропитанных тканей, для пришивания пуговиц к верхней одежде и т. д. применяются нитки № 10, а при пошиве платьев и белья из очень тонких тканей (батист, шифон и т. д.) используются нитки № 80.

Во II классе на уроках труда проводятся простейшие наблюдения и опыты по сравнению тканей с бумагой по прочности, гибкости (эластичности), строению. И эта работа способствует повышению сознательности детей в выборе материала для практической работы, в определении приемов ее выполнения.

Учащиеся заготавливают лоскуты ткани и куски бумаги примерно одинаковой толщины. Учитель предлагает им попытаться разорвать бумагу и ткань. Бумагу они разрывают без особого труда, а ткань лишь в редких случаях. Делается вывод, что ткань прочнее бумаги. По предложению учителя учащиеся подыскивают два-три примера использования повышенной (по сравнению с бумагой) прочности ткани. Случается, что при этом учителю приходится задавать такие наводящие вопросы.

Почему корешки книг и папок делают из ткани, а не из бумаги? (Переплет – одежда книги. Эта одежда должна быть прочной и красивой. Корешок переплета книги должен быть особенно прочным, иначе книга быстро выйдет из строя.)

За последние годы большое распространение получили бумажные скатерти, полотенца, салфетки, которые с успехом заменяют такие же изделия из ткани. А почему нельзя использовать бумагу для изготовления одежды, для обивки мебели – стульев, диванов?. (Бумажные салфетки, полотенца и скатерти очень дешевы, используются всего один раз. Нет необходимости, чтобы они были очень прочными. А одежда, белье, шторы, обивка мебели должны служить долго. Поэтому для них выбирают прочные ткани).

Как изменяются бумага и ткани при увлажнении?

Для ответа на такой вопрос полезно проделать на уроке труда следующий опыт. Кусок бумаги и лоскут ткани погружают в воду. Мокрая бумага легко рвется – прочность ее при увлажнении резко снижается. Увлажнение ткани не сказывается (по крайней мере, заметно) на ее прочности. Учащиеся вспоминают, что изделия из ткани можно стирать, отжимая излишнюю воду выкручиванием. Полезно сделать здесь очень частный, но полезный вывод, что бумажные детали при намазывании клеем увлажняются за счет содержащейся в нем влаги, отчего снижается их прочность. Поэтому обращаться с такими деталями при укладке их на место надо осторожно, чтобы не разорвать или не растянуть их.

Большое практическое значение имеет проведение опыта, убеждающего учащихся в том, что при растяжении ткань вытягивается (удлиняется) в продольном направлении (по нитям основы) меньше, чем в поперечном (по нитям утка). Это особенно хорошо заметно на тонких тканях. Для большей наглядности можно на лоскуте ткани провести две взаимно перпендикулярные прямые линии, идущие соответственно вдоль нитей основы и нитей утка. На этих прямых отложить по линейке отрезки равной длины, например, по 15 см, вытянуть лоскут в одном направлении и определить расстояние между концами соответствующего отрезка, затем растянуть лоскут в перпендикулярном направлении и измерить второй отрезок. Сопоставляя результаты измерений, сделать соответствующий вывод. На двух-трех примерах, основанных на опыте учащихся, учитель показывает важность знания этих свойств при обработке тканей.

Учащиеся III класса накапливают все новые представления и знания о свойствах разных материалов, сравнивают эти свойства в процессе лабораторных работ, простейших исследований и наблюдений и делают самостоятельные выводы. Это - первоначальные сведения об искусственных синтетических тканях, ознакомление с их свойствами, происхождением и применением.

Учитель сообщает краткие сведения о производстве тканей, об основных видах простого переплетения нитей в тканях (полотняное, саржевое, атласное), вводит понятия «лицо» и «изнанка».

Затем учащимся предлагается рассмотреть лоскутки тканей на свет. Одни ткани просвечивают, другие нет. Во многих тканях полотняного переплетения можно сосчитать, сколько нитей основы и утка приходится на 1 см^2 . Чтобы сосчитать нити в более плотных тканях, можно воспользоваться лупой. Чем теснее прижаты отдельные нити друг к другу, тем плотнее ткань. В тканях, из которых делаются туристские рюкзаки, нити так прижаты друг к другу, что между ними не просачивается вода. Учащиеся обращают внимание на новые виды переплетения – диагональные (саржевое, сатиновое), убеждаются, что саржевое и сатиновое переплетения более плотные, пробуют сделать бахрому на всех трех лоскутах – только из лоскутков с полотняным переплетением нитей получится ровная, аккуратная бахрома.

Рассматривая образцы тканей всех трех переплетений и выполняя практическую работу (плетение бумажных ковриков), дети получают новые сведения о простейших видах переплетения нитей в тканях.

Рассказывая детям о производстве тканей, учитель снова показывает ткацкую рамку, демонстрирует процесс ткачества. Дети наглядно знакомятся с понятиями «нити основы» и «нити утка». Если есть возможность обеспечить класс самодельными ткацкими рамками, то учащиеся могут соткать небольшие изделия (коврик, закладка). Можно порекомендовать и другие пути ознакомления детей с процессом ткачества.

Уяснить строение тканей, переплетение нитей в тканях поможет учащимся и штопка. Первоначально проложенные при штопке нитки как бы становятся нитями основы. При переплетении этих нитей хорошо видно, как переплетаются нити основы с нитями утка.

– А знаете ли вы, – спрашивает учитель, – как определить, где проходят в ткани основные и уточные нити? – И тут же объясняет, что ткань нужно потянуть. В сторону утка ткань растягивается легче, в сторону основы – труднее. Нити основы лежат ровно. Вытянув нити основы и утка, дети сравнивают их по толщине и качеству. Они обращают внимание на то, что нити основы как бы держат уточные нити. Таким образом, с помощью учителя дети приходят к выводам, что нити основы идут параллельно кромке, по направлению основы ткань растягивается труднее, и основные нити прочнее, глаже, уточные – более слабые, нити основы лежат более ровно и прямо, нити утка расположены неровно, искривлены.

Следующее задание состоит в определении лица и изнанки ткани. Для этого на партах должен быть набор лоскутков разных по происхождению и по отделке тканей (хлопчатобумажной, льняной, шерстяной, шелковой, гладкоокрашенной, набивной, фактурной, ворсовой и т. д.).

Внимательно рассматривая и сравнивая две стороны лоскутка, дети самостоятельно приходят к выводам:

- у лица обычно гладкая поверхность, в то время как изнанка имеет некоторую мшистость;
- в набивных тканях лицевая сторона ясно видна по отчетливости рисунка;
- ткацкий рисунок выступает на лицевой стороне более рельефно (более отчетливо), чем на изнанке;
- в ворсовых тканях ворс (начес) обычно располагается на лицевой стороне;
- кромка на лицевой стороне более аккуратная, чем на изнанке.

Учитывая эти признаки, учащиеся правильно пользуются материалом при изготовлении изделий.

Одно из заданий, предлагаемых учителем, – определить на ощупь различие хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых тканей. Дети приходят к выводу, что шерсть – плотная, шероховатая, бывает ворсистая, толстая; шелк – тонкий, гладкий, скользкий, плотный; хлопчатобумажная ткань – тонкая, шероховатая и т. д.

Можно провести игру «Кто лучше сумеет определить происхождение ткани только на ощупь, не глядя на нее?», положив в мешочек лоскутки шерстяных, хлопчатобумажных

и шелковых тканей. Учащиеся, не вынимая лоскутка из мешочка, определяют на ощупь его происхождение, а затем показывают лоскуток всему классу. Задание можно изменить: сначала выбирать шелковые лоскутки, затем хлопчатобумажные, потом шерстяные. Такие игры развивают осязание, умение точно распознавать различные виды тканей.

Следующее простейшее наблюдение – сравнение ткани с бумагой по строению. Предлагаем отделить маленький кусочек ваты и рассмотреть его простым глазом, на свет, затем через лупу: видны мельчайшие переплетающиеся между собой волокна. Раздвигаясь, эти волокна словно цепляются, держатся друг за друга. На каждой нити видны заусеницы, которые и сцепляют одну нить с другой, образуя тончайшие переплетения. Если рассматривать под лупой бумагу, тоже можно увидеть волокна. Дети делают вывод: и ткань и бумага имеют волокнистое строение.

Благодаря организуемым на уроках простейшим опытам и наблюдениям, учащиеся с интересом приобретают, накапливают и систематизируют важные в практическом отношении знания об ассортименте тех или иных материалов, о том, как эти свойства нужно учитывать в процессе работы и как правильный учет качественных особенностей материала позволяет выполнить работу быстрее и лучше. Учащиеся приучаются анализировать и обобщать данные, получаемые в ходе наблюдений, сопоставлять свои выводы с данными всего предшествующего жизненного опыта, классифицировать обрабатываемые ими материалы по важнейшим конкретным признакам и свойствам, которые нельзя не учитывать, если хочешь, чтобы изготавливаемые изделия соответствовали своему назначению, были прочными, красивыми.

Все это, вместе взятое, повышает уровень трудовой политехнической подготовки учащихся, помогает им трудиться осмысленно, способствует повышению производительности и качества их труда, а главное – развивает самостоятельность и познавательную активность.

По нашему мнению, всё это способствует формированию элементарных представлений по естественным дисциплинам у учащихся начальных классов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барномаи синфҳои ибтидоӣ. (Синфҳои I-IV). Душанбе:, 2002. 120 с.
2. Бегимов Х.Х. Мачмуи қор бо мактаббачагони хурдсол доир ба шинос кардани онҳо бо ҷузъиёти физика. (Дастури методӣ). Душанбе: ДДОТ, 2007. 50 с.
3. Бегимов Х.Х. Истифодаи донишҳои физикии синфҳои поёни дар дарсҳои физикаи синфҳои 7-8 // Маърифати омӯзгор. 2008. №4. С. 31-32.
4. Берчук И.А. Вечер физики в малокомплектной школе// Физика в школе. 1990. №3. С.50-54.
5. Богданова О.С. Методика трудового воспитания: (I-IV кл.). Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1964. 206 с.
6. Дидактика средней школы. Некоторые проблемы современной дидактики. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. М.А. Данилова и М.Н. Скаткина. М.: Просвещение, 1975. 303 с.

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ТЕХНОЛОГИИ

Благодаря организуемым на уроках простейшим опытам и наблюдениям, учащиеся с интересом приобретают, накапливают и систематизируют важные в практическом отношении знания об ассортименте тех или иных материалов, о том, как эти свойства нужно учитывать в процессе работы и как правильный учет качественных особенностей материала позволяет выполнить работу быстрее и лучше. Учащиеся приучаются анализировать и обобщать данные, получаемые в ходе наблюдений, сопоставлять свои выводы с данными всего предшествующего жизненного опыта, классифицировать обрабатываемые ими материалы по важнейшим конкретным признакам и свойствам, которые нельзя не учитывать, если хочешь, чтобы изготавливаемые изделия соответствовали своему назначению, были прочными, красивыми.

Ключевые слова: занятия по технологии, правила техники безопасности, формирование умений и навыков, практические умения навыки, формирование навыков.

THE FORMING SKILLS AND EXPERIENCE OF POLYTECHNIC CHARACTER

Thanks to organize the lessons of simple experiments and observations, students with interest acquire, accumulate and systematize important, practical knowledge about the range of materials, how these properties should be considered in the process, and as the proper consideration of the qualitative characteristics of the material allows you to work faster and better. Students learn to analyze and summarize the data collected during observations, to compare their findings with the data of all previous life experiences, to classify the content to be processed in the most important specific characteristics and properties that can not be ignored, if you want to manufactured products consistent with its purpose, were durable, beautiful.

Key words: lessons on technology, safety, formation of skills, skills skills, skills.

Сведения об авторе: Х.Х. Бегимов – кандидат педагогических наук, доцент, Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

С.Ш. Абдуллоева, Ш.К. Ашурова

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Проблема неуспеваемости в начальной школе является одной из самых острых. Задержка психического развития - это нарушение нормального темпа психического развития, при котором ребенок, достигший школьного возраста, продолжает оставаться в кругу дошкольных игровых интересов. Понятие «задержка» подчеркивает временной (несоответствие уровня развития возрасту) и вместе с тем временный характер отставания. Для преодоления задержки в развитии ребенка во многих школах существует коррекционное и индивидуальное обучение. Для успешной работы с такими детьми необходимо своевременное выявление и учет нарушений развития познавательной деятельности, использование специальных форм и методов обучения.

Организация таких условий представляет собой форму дифференциации образования, позволяющую решать задачи своевременной активной помощи детям со стойкими трудностями в обучении.

По характеру поведения, особенностям познавательной деятельности и эмоциональной сферы младшие школьники с задержкой психического развития значительно отличаются от нормально развивающихся сверстников и требуют специально коррекционных воздействий для компенсации нарушений.

В чем же выражаются трудности в обучении детей с задержкой психического развития?

Низкая умственная работоспособность проявляется в недостаточной концентрации внимания, сниженной памяти, замедленном формировании учебных навыков. У части детей отмечается задержка формирования психомоторики, негрубые нарушения динамического праксиса, проявляющиеся в трудностях переключения с одного движения на другое.

Недостаточность уровня познавательной деятельности влечет за собой слабый контроль ребенка за действиями и программирования их, повышенную истощаемость, утомляемость, нестойкость мотивации. У таких детей наблюдаются недостатки памяти, причем они касаются всех видов запоминания: произвольного и произвольного, кратковременного и долговременного. Снижен объем памяти и прочность запоминания.

Нарушения эмоциональной сферы и поведения младших школьников с задержкой психического развития проявляются в эмоциональной неустойчивости, слабости волевых установок, импульсивности, аффективной возбудимости, двигательной расторможенности либо, наоборот, в вялости, апатичности.

Эти особенности познавательной деятельности, эмоциональной сферы поведения младших школьников препятствуют усвоению ими программного материала.

Следовательно, необходимы соответствующие педагогические разработки, различные педагогические методы и приемы в зависимости от особенностей ребенка, а также индивидуальные оценочные критерии при вопросе об успеваемости или неуспешности обучения.

Развитие познавательных способностей детей обеспечивает высокий уровень обучаемости, восприимчивости человека к обучению.

Развитие познавательных способностей школьников в процессе обучения можно рассматривать в двух аспектах: как условие эффективности познавательной деятельности и как предмет их целенаправленного формирования.

В теории и практике обучения широко рассматриваются вопросы учета познавательных способностей и совершенно недостаточно раскрываются эти способности как предмет развития в учебном процессе. Поэтому при составлении развивающего блока в тематическом планировании необходимо продумать задания на развитие внимания, всех видов памяти, воображения, учить логически мыслить, решать нестандартные творческие задачи.

Задания на развитие памяти усиливают роль и удельный вес словесно-логического, смыслового запоминания по сравнению с наглядно-образным.

Ребенок овладевает возможностью сознательно управлять своей памятью и регулировать ее проявления: запоминание, воспроизведение, припоминание.

Упражнения на развитие восприятия учат выявлять существенные признаки, свойства предметов и явлений.

Для того чтобы у младшего школьника непроизвольное внимание становилось особенно концентрированным и устойчивым необходимо продумать наглядность на каждом уроке. Таким образом, использование предложенного тематического планирования, продуманность развивающих блоков для каждой темы повышает у детей интерес к учению, способствует развитию целенаправленной познавательной активности, создает положительный эмоциональный настрой.

Как ни парадоксально, но данный материал полностью применим и к детям с высоким интеллектом. Ведь этот материал касается процесса развития (тем более, творческого) каждого ребенка, пробуждает в учениках жажду новых знаний.

Безусловно, каждый учитель должен творчески подходить к выбору содержания графа тематического планирования, с учетом особенностей познавательной деятельности детей. Коррекционно-развивающие задания должны располагаться в порядке возрастающей сложности. Начинать коррекционно-развивающую работу с любого этапа нельзя. Необходим определенный порядок.

Тот факт, что у некоторых детей после коррекционно-развивающей работы не произойдет существенных изменений в развитии познавательной деятельности, говорит о том, что возможности коррекции являются необходимыми, но недостаточными условиями для таких изменений. В коррекционно-развивающей работе, где должен быть создан климат доверия, психологической безопасности, следует отказаться от школьной отметки, а использовать содержательную оценку, т.е. в развернутой форме показать, что ребенок может, что умеет, а чему должен научиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по обучению математике детей, испытывающих трудности в обучении: пособие для учителей, воспитателей и родителей. Т.Ф. Воронская. -М.: АРКТИ, 2002 г.
2. Волина В. Праздник числа / В.Волина. -М.: Знание, 1994 г.
3. Максакова А.И. Учите, играя / А.И. Максакова, Г.А. Гуманова. -М.: Просвещение, 1983г.
4. Моршнева Л.Г. Занимательные упражнения по русскому языку / Л.Г.Моршнева. -Саратов: Лицей, 2004 г.
5. И учеба, и игра: русский язык. Т.И.Тарабарина, Е.И.Соколова. -Ярославль: Академия развития, 2001г.
6. Тихомирова Л.Ф. Развитие логического мышления детей / Л.Ф. Тихомирова, А.В.Басов. -Ярославль: ТОО «Гринго», 1995г.
7. Винокурова Н.К. Развиваем способности детей. 3 класс / Н.К.Винокурова. - М.: Росмэн - Пресс, 2003 г.

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В теории и практике обучения широко рассматриваются вопросы учета познавательных способностей и совершенно недостаточно раскрываются эти способности как предмет развития в учебном процессе. Поэтому при составлении развивающего блока в тематическом планировании необходимо продумать задания на развитие внимания, всех видов памяти, воображения, учить логически мыслить, решать нестандартные творческие задачи. Задания на развитие памяти усиливают роль и удельный вес словесно-логического, смыслового запоминания по сравнению с наглядно-образным.

Ребенок овладевает возможностью сознательно управлять своей памятью и регулировать ее проявления: запоминание, воспроизведение, припоминание. Упражнения на развитие восприятия учат выявлять существенные признаки, свойства предметов и явлений.

Ключевые слова: Проблема неуспеваемости, задержка психического развития, дифференциация образования, нестандартные творческие задачи, тематическое планирование, коррекционно-развивающая работа.

PECULIARITIES OF COGNITIVE AND EMOTIONAL SPHERE OF CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

In the theory and practice of teaching is widely considered the issues of accounting for cognitive abilities and is totally inadequate these abilities are revealed as the subject of development in the educational process. Therefore, when preparing the educational thematic unit planning needs to consider tasks for development of attention, all kinds of memory, imagination, learning to think logically, to solve non-creative tasks. Graphics memory enhance the role and proportion of verbal-logical, semantic memorization compared to visually-neck.

The child masters the ability to consciously control their memory and to adjust its manifestations: store, reproduce, recall. Exercises on perception are taught to identify essential features, properties of objects and phenomena.

Key words: the Problem of underachievement, mental retardation, differentiation of education, non-creative tasks, thematic planning, correctional work

Сведения об авторах: *Абдуллоева С.Ш.* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры практического курса русского языка, Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава
Аишурова Ш.К. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры практического курса русского языка Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава

МОДЕЛКУНОНИИ МАЗМУНИ ТАЪЛИМИ ХИМИЯ БА ВОСИТАИ МАВОДИ КИШВАРШИНОСӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ ФАЪОЛКУНАНДАИ ШАВҚУ ҲАВАСИ МАЪРИФАТИИ ХОНАНДАГОН

С. Холназаров, С. Насриддинов
Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Моделкунонии мазмуни таълими химия ба воситаи кишваршиносӣ яке аз омилҳои фаъолгардонии шавқу ҳавас ва баланд бардоштани дониши хонандагон аз химия мебошад.

Принсипҳои гуманизатсия ва рушди вариантнокӣ имконият медиҳад, ки раванди педагогӣ тарзе интихоб карда шавад, ки ба шароити мактабҳои ҳамаи минтақаҳои ҷумҳурӣ мувофиқат намояд. Дар ин шароит масъалаи ташаккул додани муносибати арзишнок ба мероси ниёғони ҳамаи минтақаҳои ҷумҳурӣ ба воситаи маводи кишваршиносӣ аҳамияти махсус пайдо мекунад. Маҳаллае, ки дар он мактабҳо ҷойгир шудаанд, таърихи бой дошта, ба марказҳои таърихии ноҳия, шаҳр, минтақаҳои таърихӣ наздик мебошанд.

Дар мактаб аз таҷрибаи муаллимони беҳтарин истифода карда, алоқа байни мазмуни химиявӣ ва кишваршиносиро ҷустуҷӯ намуда, хостем ба саволи дар байни аломатҳои кишваршиносӣ ҳамчун воситаи таълим ва доираи мотиватсияи хонандагон, шавқу ҳаваси маърифатии онҳо чӣ гуна алоқаҳо мавҷуданд, ҷавоб ёбем. Дар асоси ин, кӯшиш ба харҷ додем, ки модели ба ҳамтаъсиркунии «Муаллим - хонанда»-ро тайёр карда, тавсияҳои методиро оид ба истифодаи маводи кишваршиносӣ дар таълими фанни химия қор карда бароем. Ҳоло бисёр муаллимон ба маводе кишваршиносӣ барои ба амал баровардани раванди таълиму тарбия тақия мекунанд, лекин дар байни онҳо муаллимони химия хеле кам буданд. Бинобар ин, коллективҳои педагогии мактабҳои вилояти Хатлон бо назардошти шароити минтақа ва маҳал диққати махсус дода истодаанд, ки микдори муаллимони оид ба ин масъала қоркунанда афзуда гардад.

Доираи маълумот, ҳаҷми дониш, системаи ягонаи дарс-ҷорабинҳои берун аз синфиро дар бар мегирад, зеро дар қорҷӯбаи дарс имконияти пурра ҳал намудани масъалаи баланд бардоштани мотиватсияи омӯзиш ва фаъол гардондани шавқу ҳаваси маърифатӣ ба химия бо ёрии воситаҳои кишваршиносӣ мавҷуд нест.

Омӯзиши масъала нишон дод, ки дар раванди фаъолияти педагогӣ истифода кардани навигарии гуногун барои фаъол гардондани шавқу ҳавас ва мотивҳо ба омӯзиш, инчунин ба амалия равона кардани дониш ёрӣ мерасонад. Мутаносибан, барои мувофиқ шудан ба натиҷаҳои банақшагирифташудаи фаъолияти педагогӣ имконият медиҳад.

Нишон додани ягонагии олам бе интегратсияи химия бо дигар илмҳо (физика, биология) ва илмҳои гуманитарӣ (кишваршиносӣ, адабиёт, таърих ва ғайра) ғайриимкон аст. Дар соҳаи таълими интегратсионии химия истифодаи идеяҳои Н. Е. Кузнетсова барои баланд бардоштани фаъолнокии маърифатии хонандагон ба воситаи ҳалли масъалаҳои таълимӣ, ёрии қалон мерасонад. Истифодаи аломатҳои технологияи проблемавӣ ва таълими интегративӣ барои гузаронидани дарсҳои бинарӣ ва интегратсионӣ шароит муҳайё менамоянд.

Истифодаи аломатҳои технологӣ барои таҳлили тестҳои адабиёти бадеӣ, тестҳои таърихӣ, ки дорои маводи кишваршиносӣ мебошад, на танҳо барои ташкил, ҳавасмандии хонандагон дар омӯзиши химия шароит муҳайё мекунанд, инчунин дар бораи ватани худ (маҳал) шавқу ҳавас низ ташаккул медиҳанд. Ҳар як хонанда бояд ватан, маҳалли худро донанд.

Маводи кишваршиносӣ барои иҷрои таҷрибаҳои хонандагон дар дарс, қори сексияи химияи ҷамъиятӣ илмӣ хонандагон асос ҳисоб мешаванд.

Дигар тарафи истифодаи маводи кишваршиносӣ дар фаъолияти дарсӣ, тартиб додани масъалаҳои эҷодӣ мебошад.

Натиҷаи истифодаи маводи кишваршиносӣ тайёр кардани маҳсули таълими индивидуалӣ дар намуди дафтари кори мебошад, ки хонанда ҷустуҷӯи худро оид ба ҳалли масъалаҳои маърифатӣ дарҷ мекунад. Истифодаи элементҳои кишваршиносӣ дар раванди таълими химия ба моделкунонии мазмуни таълими химиявӣ оварда мерасонад. Истифодаи элементҳои технологии ахборотӣ – коммуникатсионӣ барои фаъолон дохил кардани лоиҳаҳои таҳқиқотии мултимедӣ имконият медиҳад.

Корҳои олимону методистон аз тарафи муаллимони пешқадами Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯхта мешаванд ва эҷодкорона ба маводи кишвар, шароити анъанаҳои мактаб вобаста карда, истифода бурда мешаванд. Ҳоло ҷустуҷӯи восита ва методҳои муътадил давом дорад.

Дар речаи кори таҷрибавӣ–таҳқиқотӣ, фаъолияти мо хусусияти инноватсионӣ дорад, чунки он коркард, апробатсия ва татбиқи барномаи адаптатсиониро ба аз худ кардан ва коркарди шаклҳои нави воситаҳои таълим ва тарбия дар бар мегирад.

Барномаи химия барои синфҳои 8-11 (муаллифаш У. Зубайдов ва дигарон, соли 2002) ҳамаи имкониятҳоро барои истифодаи мавод ва воситаҳои кишваршиносӣ дар бар мегирад. Фақат ба муаллимони лозим аст, ки маводи маҳалро дуруст истифода карда, бо мақсади фаъолгардонии маърифатии хонандагон истифода намоянд. Барнома истифодаи осори ниёгонро дар назар дорад. Фақат муаллимони химия бояд аҳамияти ташаккул додани муносибати арзишнокро ба мероси ниёгон ва анъанҳои миллӣ ба воситаи технологияи таълими умумӣ, бо истифода аз маводи кишваршиносӣ дар раванди таълими химия аз бар намоянд.

Дар шароити демократикунонии ҷамъият дигаргункунии мактаб аз ҳисоби дар нақшаи таълимӣ дохил кардани компонентҳои маҳаллӣ, ки вазифаи асосиашон тарбияи эҷодкорӣ ва мустақилияти шахсият мебошад, зарур аст. Яке аз механизми ҳалли ин вазифа дар хонандагон ташаккул додани муносибати арзишнок ба осори маданияи ниёгони маҳалли худ аст.

Маълумот дар бораи олимони маҳаллӣ обрӯ ва эътибори маҳалу, вилоятро баланд мебардорад. Курси химия бояд ҷаҳонбинии илмӣ хонандагонро ташаккул диҳад.

Дар амалӣ гардонидани барнома баъзе мушкилиҳо вобаста ба набудани дастури таълимии кишваршиносӣ пеш меояд, ки онҳоро аз ҳисоби маводи таълимии муаллим, кори эҷодии хонандагонӣ пешқадам бартараф кардан мумкин аст.

Барнома барои кушодани шахсияти индивидуалии хонанда, шавқу завқ ва мақсади ҳаётии он ёрӣ мерасонад. Мухим он аст, ки ин барнома аз апробатсия гузаштааст. Истифодаи ин барнома барои баланд бардоштани фаъолияти маърифатии хонандагон таъсир расонда, шавқи онҳоро ба ҷанни химия зиёд менамояд.

Таҷриба нишон медиҳад, ки коркард ва истифодаи маводи дидактикӣ дар шакли масъалаҳои, ки аломатҳои кишваршиносӣ доир ба химияи органикӣ (синфҳои 10-11) ва ғайриорганикӣ (8-9) дорад, барои боз ҳам фаъол кардани маҳорати эҷодкории хонандагон аҳамияти зиёд дорад.

Мувофиқи технологияи фаъолгардонии маърифатӣ бояд ҳамин тавр воситаи ташкили таълим истифода шавад, ки хонанда нақши дониши ташаккулдиҳандаро барои рушди шахсият фаҳмад ва онро ҳамчун асос дар инкишофи индивидуалии худ қабул намояд. Аз ҳамин сабаб модернизатсияи мазмуни таълими химия лозим аст.

Мақсад – ин моделкунонии мазмуни таълими химия ба воситаи кишваршиносӣ аст, ки он як омили фаъолкунонии шавқу ҳаваси хонандагон дар омӯзиши химия мебошад.

Барои ин вазифаҳои зеринро иҷро кардан лозим аст:

- муайян кардани сарҳад байни мазмуни химиявӣ ва кишваршиносӣ;
- муайян кардани алоқаи дохилии кишваршиносӣ, ҳамчун воситаи таълим ва нақши шавқу ҳаваси маърифатии хонанда дар доираи мотиватсионӣ;
- кор кардани модели «фаъолгардонии шавқу ҳаваси маърифатии хонандагон аз химия ба воситаи кишваршиносӣ»;
- кор кардани модели таъсири байни ҳамдигарӣ дар системаи «муаллим - хонанда».

Исбот карда шудааст, ки шавқу ҳавас ба мазмуни маводи таълимӣ ва ташкили фаъолияти маърифатӣ таъсир карда метавонад.

Ҳамаи инро ба ҳисоб гирифта, бояд кӯшиш намоем, ки мазмуни дарсҳои химияро бо воситаҳои кишваршиносӣ тағйир диҳем. Муайян карда шуд, ки агар аломатҳои кишваршиносии мавод, ки ба мазмуни химиявии дарс илова карда шавад, мазмуни онро бой мегардонад ва дар хонандагон ҳисси кунҷковӣ ва рушди шавқу

ҳавасро ба фанни химия ба вучуд меорад. Ҳамин тариқ, звенои алоқамандӣ байни мазмуни химиявӣ ва кишваршиносӣ, ки барои натиҷа кор мекунад, шавқу ҳаваси маърифатӣ мебошад. Чунин роҳҳои истифодаи элементҳои кишваршиносиро интиҳоб кардан мувофиқи мақсад аст:

Таърихӣ – географӣ, ҳангоми омӯхтани таърихи асримиёнагӣ хонандагонро бо осори меъморӣ он замон, масалан, «Хулбук» шинос карда, оид ба воситаҳои кубурҳо гузаронидани об, тайёр кардани зарфҳои мисин, нукрагин, тиллогин ва ғайра маълумот дода мешавад.

Маънавӣ – ахлоқӣ. Масалан, дар вақти гузаронидани мавзӯи «Нақши химия дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ», корнамоии олимони химияро, ки бо меҳнати худ ғалабаро наздик намуданд, қайд карда мешавад.

Иқтисодӣ. Дар вақти дида баромадани мавзӯи «Нуриҳои нитрогенӣ ва истифодабарии онҳо» доир ба ҷӣ ҳел ҳосил кардани карбамид дар заводи нуриҳои Вахш маълумот медиҳем ва ҳисобҳои математикӣ гузаронида, баромади маҳсулотро аз нуктаи назари иқтисодӣ дида мебароем. Ин кор дар вақти омӯзиши ҳамаи истеҳсолоти химиявӣ ба ҷо оварда шуда, масъалаҳо ҳал карда мешаванд.

Доир ба моделкунонии таълими химия бо воситаҳои кишваршиносӣ ба мушкилиҳо низ дучор шудан мумкин аст. Маводи кишваршиносиро на дар ҳамаи мавзӯҳои химия дохил кардан мумкин аст. Масалан, дар мавзӯҳои «Соҳти атом», «Бандҳои химиявӣ» ва ғайраҳо, дохил кардани маводи кишваршиносӣ нодуруст аст.

Элементи муҳимми моделкунонии мазмуни химиявӣ ба воситаи кишваршиносӣ ин ҷустуҷӯӣ маълумот мебошад. Дар ин хусус як чанд муносибат мавҷуд аст – ин ҷустуҷӯӣ мустақилонаи хонанда, ё ин ки ҷустуҷӯӣ маълумот бо ҳамроҳии муаллим мебошад. Якчанд роҳҳои дигари дохил кардани элементҳои кишваршиносиро дар дарсҳои химия дида мебароем:

1. Мушаххас кардани маводи кишваршиносӣ.
2. Илова кардани маводи кишваршиносӣ ба дарс.
3. Истифодаи маводи кишваршиносӣ ҳамчун асос барои омӯзиши мавзӯ, ё ин ки масъалаҳои алоҳидаи дарс.

Дар давраи оянда зарурати адаптатсияи қисми мазмуни маводи кишваршиносӣ дар барномаи химия ва муайян кардани ҷои он дар нақшаи тақвими – мавзӯи зарурият ба вучуд меояд. Инчунин тайёр кардани барномаи адаптатсионӣ доир ба химия бо аломатҳои кишваршиносӣ лозим мешавад. Сабаби ин васеъшавии мазмуни мавзӯҳои курси химия аз ҳисоби кишваршиносӣ дар синфҳои болоӣ мебошад.

Қадами дигар, истифодаи амалии аломатҳои кишваршиносӣ дар дарсҳои муайян мебошад. Масалан, дарси «Истеҳсол ва истифодаи нуриҳои нитрогенӣ дар вилояти Хатлон», дар мавзӯи «Нитроген ва фосфор». Давраи оянда талаб мекунад, ки мақсад ва вазифаҳои маводи кишваршиносиро муайян кунем. Бояд шавқу ҳаваси хонандагонро ба назар гирифта, дар дарс ба ҷиҳатҳои методикаи таълим эътибор диҳем

Тавре ки дар боло қайд намудем, пайдо шудани шавқ на танҳо ба мазмуни маводи таълимӣ, балки аз ташкили фаъолияти маърифатӣ низ вобастагии калон дорад.

Методи ташкили фаъолияти лоиҳа бошад, ба фаъолияти индивидуалӣ, гурӯҳӣ ва дукаси хонандагон, ки дар давоми вақти муайян мустақилона иҷро мекунад, равона карда шудааст. Ҳангоме ки мушоҳидаи кишваршиносӣ аҳамияти амалӣ пайдо мекунад, он ба фаъолшавии хонандагон оварда мерасонад. Масалан, кор дар мавзӯи «Омӯзиши содагии масоҳати литсея №1 ш. Қўргонтеппа» барои кабудизор кардани ҳавлии мактаб сабаб шуд. Хонандагон дарахтони зиёде дар қисмати назди роҳ шинониданд. Ин ҳел мисолҳо зиёданд. Ҳамин тавр, ин метод барои рушди маҳорати таҳқиқотии хонанда ёрӣ расонд.

Методи баёни проблемавӣ бошад, ба фаъолияти фикркунӣ аз ҳисоби ҳалли масъалаҳои маърифатӣ ва ҷустуҷӯии имконият медиҳад.

Маводи маърифатӣ барои гузоштани саволҳо, ки хусусияти проблемавӣ доранд ва ҳалли масъалаҳои проблемавӣ бо роҳи дар раванди таълим дохил кардани аломатҳои маърифати таҳқиқотӣ шавқовар мебошад.

Методи интегратсионӣ барои бо шаклҳои шавқовар гузаронидани дарс имконият медиҳад: интегративӣ, бинарӣ, ғайрианъанавӣ, дарс бо элементҳои бозиҳои вазифавӣ. Алоқаи байнифаннӣ бисёр мушкилиҳоро бартараф мекунад. Фаъолгардонии раванди маърифатии хонандагон бо ёрии чунин усулҳо, чамъоварӣ, кор бо матн дар ҳолати омӯзиши адабиёти иловагӣ ба амал бароварда мешавад.

Истифодаи бозихои вазифавӣ, усулҳои «Чиро медонӣ» ва «Чиро нав фаҳмидӣ», тартиб додани масъалаҳо бо аломатҳои кишваршиносӣ, ҳалли масъалаҳо бо элементҳои кишваршиносӣ, қабули хулосаҳои мантиқӣ, ё ин ки ҳалли масъалаҳои мантиқӣ ва ғайраҳо барои бедор кардани маърифати эҷодии кишваршиносии хонандагон имкониятҳои васеъ мекушоянд.

Ҳамин тавр, моделкунонии таълими химиявӣ ба воситаи кишваршиносӣ, интиҳоби шакл, метод ва усулҳои таълими муътадил ба амал бароварда мешавад, ки барои фаъол намудани шавқу ҳаваси маърифатии хонандагон имконият медиҳад. Қайд кардан лозим аст, ки ин як роҳи фаъолгардонии шавқи маърифатии хонандагон мебошад.

Дар амалияи педагогӣ аломатҳои технологияи ҳозиразамон ва маводи кишваршиносӣ барои ҷалб кардани диққати хонандагон ба ҷанми имконият дод. Ба онҳо исбот карда шуд, ки химия ин илмест, ки дар тараққиёти илму техника ҷойи муҳимро ишғол мекунад, дар байни хатмкунандагони мактабҳои таҳсилоти умумӣ шахсоне мебошанд, ки факултети химияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Донишгоҳи давлатии Кӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав, Донишгоҳи давлатии тиббӣ ба номи Абӯалӣ Сино, Донишгоҳи давлатии технологӣ ва техникаи ш. Душанбе интиҳоб намуданд. Истифодаи аломатҳои кишваршиносӣ дар омӯзиши химия, яке аз омилҳои фаъолгардонии шавқу ҳаваси маърифатии хонандагон ба ҳисоб меравад. Натиҷаи асосӣ, ин маълумотнокии химиявии хонандагон, дар онҳо ташаккул додани маданияти таҳқиқотӣ ва зиёд шудани миқдори онҳое, ки аллакай ба омӯзиши химия майлу рағбат пайдо кардаанд, ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТ

1. У.Зубайдов. Методҳои таълими химия, китоби дарсӣ барои мактабҳои олии / У.Зубайдов, С.Холназаров. -Душанбе, 2011. -384 с.
2. Бондарева А.Ф. Краеведческая работа по физике: В сб. краеведение в средней школе: (сборник статей из опыта школьно- краеведческой работы) / А.Ф. Бондарева; под. ред. граф. А.А. Яковлева. -М: Изд-во АПН РСФСР, 1949. -С.79-82.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ КРАЕВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ШКОЛЬНИКОВ

В данной статье рассматривается моделирование системы учебно - воспитательной работы и создание методики её реализации посредством краеведческой тематики, которая даёт возможность создания условий для активизации познавательного интереса школьников при изучении химии.

Ключевые слова: педагогическая идея, моделирование, применение, краеведческий материал, активизация, развитие личности, познавательный интерес школьников, содержание образования.

THE MODELING MATERIALS OF CHEMISTRY EDUCATION WITH THE LAND LEARNING MATERIALS AS A FACTOR OF ACTIVISATION INTERESTS OF THE PUPILS

In the given article is discussed the modeling the educating system, preparing methods, it's realizing through the land learning material, which can give the opportunity for making conditions in activating the interests of the pupils while learning chemistry .

Key words: pedagogical ideas, modeling, using , land learning materials, activating, developing personality, real interests pupils, the contents education

Сведения об авторах: *Насриддинов С.* – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава

Холназаров С. – доктор педагогических наук, профессор Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ф.С. Комилов, Б.Ф. Раджабов

Таджикский национальный университет,
Курган-Тюбинский государственный университет им. Н. Хусрава

Процесс обучения состоит из цепочек операций передачи информации от преподавателя или любого другого информационного источника к обучаемым студентам. Поэтому любая методика преподавания, представляющая собой педагогическую технологию, связана со способами переработки и передачи информации, с целью

оптимизации её усвоения студентами. С этой точки зрения педагогическая технология очень похожа на информационную технологию, которая также представляет собой процесс, связанный с приёмом, переработкой и передачей информации. Следовательно, информационные технологии так же, как и педагогические технологии, в обучении использовались всегда [1-2].

Новые социально-экономические условия, появившиеся после приобретения независимости всем республикам постсоветского пространства в целом, и Республике Таджикистан в частности, предъявили новые требования к организации образования и обучения во всех образовательных ступенях систем образования этих республик. В сформировавшейся ситуации их образовательным учреждениям необходимо было организовать свою деятельность таким образом, чтобы обеспечить творческое отношение каждого студента к поставленным задачам, сформировать у них устойчивые фундаментальные знания, развить у них индивидуальные способности, а также умение применять приобретённые знания на практике. Естественно, этому могло способствовать только внедрение инновационных учебных программ, в состав которых, безусловно, входили педагогические и информационные технологии. Решение этой проблемы во многом было связано с экономическим потенциалом и стабильностью общественного положения каждого государства. Поэтому она в каждой республике решалась по-разному, и по сей день процесс решения данной проблемы продолжается.

В целом проблема внедрения, использования и обучения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании является довольно сложной задачей. Она касается и технических, и методических, и содержательных аспектов данной проблемы и предусматривает органическое единство элементов системно-дидактического обеспечения с логикой и содержанием учебного процесса.

Многие исследователи в рассмотрении проблемы использования информационно-коммуникационных технологий в системе образования выделяют именно эти два основных подхода: информационного и педагогического.

Например, таджикский учёный-педагог А.Р. Мирзоев в своих исследованиях по поводу информационного подхода в использовании ИКТ в образовании отмечает, что этот подход «...служит созданию своеобразной обучающей среды, в которой за счёт ряда педагогических технологий происходят процессы познания и интеллектуального развития. Такой подход предполагает коренную перестройку образовательной технологии и направление её на нейтрализацию отрицательных последствий традиционного обучения» [3]. Отсюда видно, что информационный подход к созданию обучающей среды напрямую связан с внедрением информационных технологий в системе образования.

Информационная технология, которую сегодня также называют компьютерной технологией или прикладной информатикой, исторически на технологической арене появилась с изобретением компьютера и с появлением современных методов приёма и передачи информации. Так как информация, точно так же как и природные ресурсы, считается общественным ресурсом, то и процесс её переработки, таким же образом, как и процесс переработки материальных ресурсов, считается технологией.

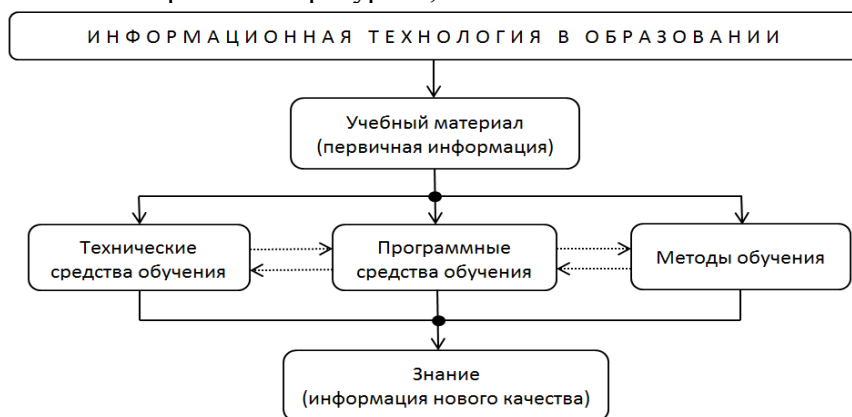

Рис. 1. Система организации образовательного процесса с использованием информационной технологии

Информационная технология в образовании (рис. 1) – это процесс, использующий технические и программные средства и методы обучения, с помощью которых

обрабатывается и передаётся первичная информация (учебный материал) для получения информации нового качества (знание). Отсюда становится очевидным, что феномен «технология» может также быть применим и к другим видам деятельности, например, в науке, управлении, технике, медицине, в том числе и педагогике.

Следуя вышеупомянутому соображению, можно заключить, что педагогический подход «...истекает из необходимости достижения в образовательном процессе различных дидактических целей (организация различных видов учебно-познавательной деятельности, характер восприятия и представления окружающей действительности, осуществление учебно-воспитательных, мотивационных и контрольно-корректирующих функций)» [3].

Педагогическую технологию можно определить как систему взаимосвязанных и взаимосвязанных методов, форм и приёмов организации образовательного (учебно-воспитательного) процесса, соединяющей единой концептуальной основой цели, задачи и содержание образования, создающих многообразие условий для получения знания, воспитания и развития (рис. 2).

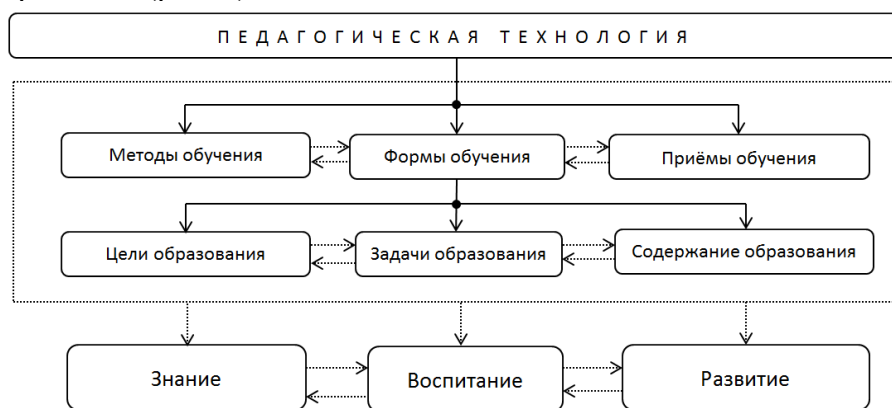

Рис. 2. Система организации образовательного процесса с использованием педагогической технологии

Если информационная технология в образовании наряду с другими образовательными аспектами охватывает также и проведение исследования в сфере использования технических средств обучения, то напротив, педагогическая технология вовсе не рассматривает эту сферу исследования. Педагогическая технология концентрирует всю мощь на разработку способов оптимизации образовательного процесса путём анализа факторов, повышающих образовательную эффективность, конструирования, внедрения и оценки применяемых методов, форм и приёмов обучения. Отсюда можно заключить, что педагогическая технология тоже представляет собой процесс. И в этом процессе происходит качественное изменение воздействия на обучаемого студента.

Внедрение конкретной педагогической технологии в образовательный процесс зависит от требования ведущих дидактических принципов (принцип обучения). Эти требования также определяют и способ организации, реализации учебно-воспитательного процесса. Ведущие дидактические принципы представляют собой директивные положения и закономерности, направляющие деятельность педагога в определении методов, форм и содержания обучения. К этим принципам относят научность, системность, наглядность и доступность дидактики, активность и сознательность студентов, прочность усвоенных знаний, связи теории с практикой, связи метода обучения с развитием личности студента и т.д.

Таким образом, сегодня не только в суверенных государствах постсоветского пространства, но и во всём мире степень развития образовательной системы оценивается тем, насколько она для решения своих проблем активно использует информационно-коммуникационную технологию, и более того в процесс обучения насколько интенсивно внедряет инновационные методы. Эти показатели стали важнейшими факторами, определяющими не только степень развития мирового образования, а также и степень социально-экономического прогресса и продвижения любой страны мирового сообщества. Темпы внедрения информационных технологий в сферу образования отдельно взятой страны в основном зависят от решения общих инфраструктурных

проблем этой страны, тенденций её развития, а также количества подготовленных высококвалифицированных кадров в этой стране, владеющих средствами компьютерных технологий.

Интенсивный темп развития и всесторонний охват информационных технологий непрерывно приближает нас к заветной мечте – к построению информационного общества. В этом обществе главенствующую роль сыграет информация. Именно понимание этой роли информации обусловило информатизацию системы образования, в том числе профессионального – начального, среднего и высшего образования.

В Республике Таджикистан проблеме информатизации образования государством уделяется должное внимание, и она рассматривается как одна из наиболее важных стратегических проблем развития республики. По некоторым основным показателям можно считать, что в высшем профессиональном образовании республики, а также в её начальной и средней общеобразовательной системах процесс информатизации завершён. Но решение этой проблемы в начальном и среднем профессиональном образовании республики желает лучшего.

Вообще, в Таджикистане проблема подготовки младшего и среднего медицинского персонала к использованию ИКТ в будущей их профессиональной деятельности недостаточно исследована и с теоретического, и с практического аспектов. Поэтому мы здесь попытались рассмотреть общее состояние процесса информатизации в системе среднего профессионального медицинского образования (СПМО) республики, изыскать возможные пути ускоренного внедрения компьютерных технологий в медицинские образовательные учреждения этой системы, исследовать дидактические основы подготовки студентов-медиков к использованию ИКТ в их будущей профессиональной деятельности, а также выявить педагогические условия и средства оптимизации дидактического обеспечения использования ИКТ в системе профессиональной подготовки средних медицинских специалистов (персонала).

Информатизацию среднего профессионального медицинского образования можно представить как комплекс реализующих мер, направленных на обеспечение качества медицинского образования и повышение уровня подготавливаемых медицинских специалистов (младшего и среднего медицинского персонала) посредством широкого внедрения информационных технологий в обучение студентов и в управление педагогическим процессом (рис. 3). Процесс информатизации СПМО предоставляет медицинским субъектам педагогического процесса всё новые возможности:

- направляет и стимулирует творческое мышление студентов медицинских вузов;
- повышает значимость самостоятельной работы студентов;
- автоматизирует процесс контроля преподавателем за учебно-познавательной и научно-исследовательской деятельностью студентов.

Для практического осуществления этих целей в республике имеются все политические предпосылки. Они нашли своё отражение в национальных программах и других нормативно-правовых документах в области государственной политики Республики Таджикистан в сфере информатизации и развития системы образования:

- Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 года, № 468;
- Государственная программа развития образования Республики Таджикистан на 2006-2015 гг.;
- Государственная программа компьютеризации общеобразовательных школ Республики Таджикистан на 2011-2015 годы;
- Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан», принятая Указом Президента РТ от 5 ноября 2003 года, №1174;
- Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на 2006-2015 гг.

Эти основополагающие документы напрямую или косвенно направлены на проблему информатизации образования в Республике Таджикистан, в которых главная цель информатизации системы образования декларирована как рационализация интеллектуальной деятельности и с помощью современных ИКТ придание ей творческого характера. Наряду с этим, важнейшей задачей информатизации признано повышение

качества и эффективности в подготовке квалифицированных и конкурентоспособных специалистов, отвечающих нынешним требованиям рынка труда.

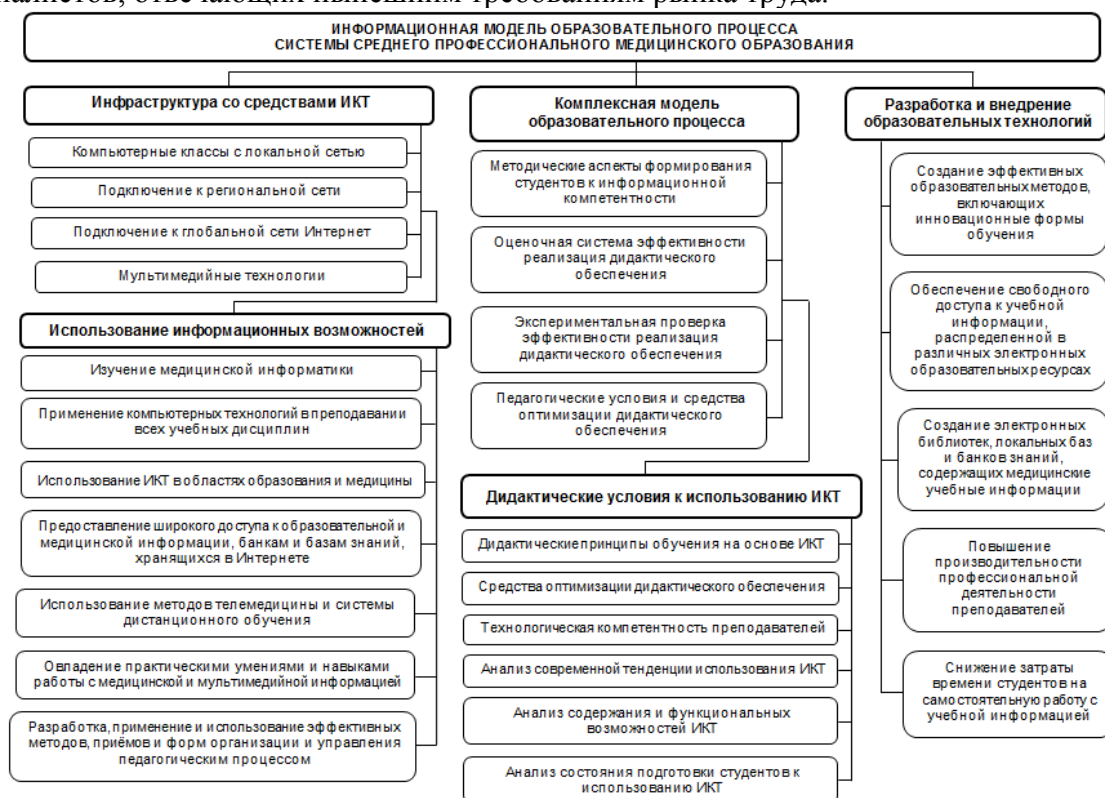

Рис. 3. Информационная схема подготовки среднего медицинского персонала к применению ИКТ в их будущей профессиональной деятельности

Из этих документов вытекает, что информатизация и внедрение информационных технологий в образовательный процесс среднего профессионального медицинского образования должно способствовать повышению качества и уровня обучения посредством:

- изучения медицинской информатики и всестороннего применения компьютерных технологий при преподавании других учебных предметов;
- использования ИКТ в области образования и медицины;
- предоставления широкого доступа к образовательной и медицинской информации, банкам и базам знаний, хранящихся в Интернете;
- развития и совершенствования методов телемедицины и системы дистанционного обучения;
- овладения практическими умениями и навыками работы с медицинской и мультимедийной информацией;
- повышения эффективности педагогического процесса посредством обеспечения мотивационной сферы медицинских студентов к успешному освоению дисциплин общеобразовательного и профессионального цикла;
- обеспечения свободного доступа к учебной информации, распределенной в различных локальных и региональных электронных образовательных ресурсах;
- создания электронных библиотек, локальных баз и банков знаний, содержащих медицинскую учебную информацию;
- повышения производительности профессиональной деятельности преподавателей (педагогов);
- снижения затраты времени студентов на самостоятельную работу с учебной информацией;
- создания эффективных медицинских образовательных технологий, включающих инновационные формы обучения;

- разработки, применения и использования новых эффективных методов, приёмов и форм организации и управления педагогическим процессом.

Следовательно, перед системой среднего профессионального медицинского образования ставится задача качественного повышения потенциала всей информационно-образовательной среды в медицинских колледжах, которая нацелена на интенсивное развитие каждой личности, что в итоге обеспечивает рост всего общественного интеллекта. Анализ многочисленных исследований [1-7], в которых нашла отражение проблема применения информационных технологий в педагогическом процессе, позволяет заключить, что применение ИКТ в подготовке студентов-медиков, несомненно, является приоритетным направлением модернизации и совершенствования ССПМО в Таджикистане. Наиболее значительный интерес для нас представляет исследование Ф.Ф. Шарипова, проведенное в вузах Таджикистана [7], посвященное разработке приёмов подготовки будущих специалистов в условиях информатизации педагогического процесса. В этом исследовании автором представлены методологические основы информатизации педагогического процесса в вузе, направленные на формирование профессиональных компетентностей студентов. Показана эффективность и результативность системного подхода к информатизации образования, представлены практические рекомендации по его совершенствованию.

Исходя из этого, и анализируя практику работы медицинских колледжей Таджикистана можно наблюдать объективно сложившееся противоречие между повсеместной информатизацией общества, в том числе образования на основе широкого внедрения и использования информационных технологий в учебном процессе и неразработанностью дидактических аспектов подготовки медицинских студентов к использованию ИКТ в будущей профессиональной деятельности.

Из этого анализа также можно заключить, что сегодня информационные технологии в основном используются при преподавании информатики и некоторых других информационных дисциплин. Следовало бы их применять и при изучении остальных учебных дисциплин. Более того, для образовательных учреждений СПМО Таджикистана настало время переходить от изучения дисциплины «Информатика» к дисциплине «Медицинская информатика».

По сравнению с системой начального профессионального медицинского образования внедрение и использование ИКТ в системе СПМО происходит более активно, но оно намного отстаёт от системы высшего профессионального медицинского образования Таджикистана. За период с 2000 по 2015 годы практически подошла к завершению инфраструктурная компьютеризация медицинских колледжей, их обеспечение средствами информационно-коммуникационных технологий. Во многих медицинских колледжах функционируют центры ИКТ, созданы электронные библиотеки, открыты компьютерные классы, объединенные в локальные сети. Некоторые компьютерные классы подключены даже к глобальной сети Интернет.

В республике для обслуживания образовательных и научных учреждений уже более два десятилетия функционирует единая корпоративная образовательная сеть «Tarena», обеспечивающая выход в Интернет. Этой образовательной сетью эффективно пользуются многие вузы республики, академические научно-исследовательские институты и некоторые школы нового типа. Но до сих пор почти ни одно образовательное учреждение систем начального и среднего профессионального образования республики не подключено к этой корпоративной сети, что является не совсем обоснованным. Подключение медицинских колледжей к компьютерной сети «Tarena» могло бы помочь им в решении многих вопросов, связанных с проблемами доступа к медицинской информации, банкам и базам знаний в Интернете, использованием методами телемедицины, системой дистанционного обучения и т.д.

Анализ процесса внедрения и использования информационных технологий в педагогическом процессе медицинских колледжей г.Курган-Тюбе и Вахшского района Хатлонской области Республики Таджикистан позволяет нам констатировать, что в настоящее время этот процесс у них протекает стихийно. Этот факт правомерен также и для остальных образовательных учреждений системы СПМО (ССПМО) Таджикистана. Возникновение такой ситуации, прежде всего, связано с отсутствием единой теоретико-методологической основы использования ИКТ в сфере среднего профессионального медицинского образования. Она может подтолкнуть систему к серьезным проблемам, начиная от инфраструктурных задач медколледжей до дидактических задач подготовки

студентов-медиков к использованию информационных технологий. Эти проблемы, возможно, эффективно решать только лишь в том случае, если проводить комплексные исследования дидактических аспектов подготовки студентов медицинских колледжей Таджикистана к использованию ИКТ в их будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, процесс информатизации медицинских колледжей ставит на повестку дня разработку новых методов, приёмов, форм и подходов к использованию дидактического потенциала информационных технологий, нацеленного на развитие личности медицинских студентов, формирования у них знаний, умений и навыков решения учебно-познавательных и медицинско-практических задач. Внедрение и использование ИКТ в педагогическом процессе ССПМО может стать основой для становления инновационной формы дистанционного обучения, телемедицины, опирающегося на объективную самооценку и результаты самообразовательной деятельности среднего медицинского персонала.

Подытожив сказанное, можно прийти к выводу о том, что в новых социально-экономических условиях развития глобального мира информатизация общества выводит на первый план проблему подготовки специалистов к применению информационных технологий в будущей их профессиональной деятельности, для эффективного решения которой требуется разрабатывать соответствующие дидактические предпосылки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комилов Ф.С. Информационные технологии в высшем образовании Республики Таджикистан / Ф.С. Комилов, З.Ф. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 2012 – 174 с.
2. Комилов Ф.С. О роли информационных технологий в сфере здравоохранения / Ф.С. Комилов, Б.Ф. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2013. -№ 1/3(110). - С.33-38.
3. Мирзоев А.Р. Дидактические основы подготовки студентов вузов Таджикистана к использованию информационно-коммуникационных технологий А.Р. Мирзоев.– Душанбе: РТСУ, 2014. – 298 с.
4. Джураева Х.Ю. Способы реализации дидактических принципов при компьютерном обучении в школах Республики Таджикистан: автореф. дисс. к.п.н. / Х.Ю. Джураева. – Ходжент, 2007. – 27 с.
5. Ершова Т.В. Тенденции и механизмы развития информационного общества в Таджикистане / Т.В. Ершова, Ю.Е. Хохлов // Информационное общество. – 2006. – № 5-6. – С. 5-27.
6. Шайбакова Л.Ф. Теоретические основы повышения качества высшего образования в республике Таджикистан / Л.Ф. Шайбакова, А. Джураева // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – Т.25. – № 3. – С. 200.
7. Шарипов Ф.Ф. Системный подход к информатизации педагогического процесса в вузе – доминанта формирования профессиональных компетентностей студентов: дисс. д.п.н. / Ф.Ф Шарипов. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 409 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена анализу путей информатизации среднего профессионального медицинского образования Таджикистана. Показано, что процесс информатизации связан с реализацией комплекса мер, направленного на обеспечение качества медицинского образования и повышение уровня подготовки медицинских специалистов (младшего и среднего медицинского персонала) посредством широкого внедрения информационных технологий в обучение студентов и в управление педагогическим процессом.

Ключевые слова: информация, подход, среднее профессиональное медицинское образование, студент, педагогика, дидактика, компьютер, информационно-коммуникационная технология.

INFORMATION APPROACH TO TEACHING THE STUDENTS OF SECONDARY PROFESSIONALLY MEDICAL EDUCATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is devoted to the ways of informatization of secondary professional medical education in Tajikistan. It is shown that the informatization process related to the implementation of measures aimed at ensuring quality of medical education and improving preparation of medical professionals (junior and middle medical personnel) through the widespread introduction of information technologies in training of students in the management of pedagogical process.

Key words: information, approach, secondary professionally medical education, student, pedagogic, didactic, computer, information-communication technology.

Сведения об авторах: *Ф.С. Комилов* – д.ф.м.н., профессор, заведующий кафедрой информатики Таджикского национального университета. Телефон (+992) 988685014; E-mail: komfaiz@mail.ru, *Б.Ф. Раджабов* – аспирант Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Телефон: (+992) 915444949; E-mail: baha.kgu@mail.ru.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

З.Н. Самардинова

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Чтобы приблизиться к анализу учебно-исследовательской деятельности, необходимо остановиться на понятиях «деятельность» и «учебная деятельность». В философской литературе подчёркивается, что под деятельностью следует понимать способ существования человека и самого его правомерно определить как действующее существо. Несомненно также, что человеческая деятельность есть историческое явление, что она возникает, изменяется, совершенствуясь вместе с развитием социальных отношений, что субъектом деятельности является человек, что она направлена на другие объекты или субъекты с целью овладения ими, что её непременной характеристикой является активность.

Активность всегда выражает определенную направленность личности, сосредоточенность сознания на значимых для человека объектах. В практике высшей школы познавательные усилия студентов должны быть целенаправленными и сосредоточенными на решении основных вопросов изучаемой программы.

В решении указанных задач особое значение приобретает исследование учебно-познавательной деятельности студентов творческого и исследовательского характера, самостоятельная познавательная деятельность, а также разработка дидактических средств развития такой деятельности.

Впервые в педагогике и психологии три основные вида деятельности, сменяющие друг друга в онтогенезе, были выделены в работах Л.С. Выготского [1] и С.Л. Рубинштейна[4]: игра, учение, труд. Наряду с понятием «учение» в современной дидактике используется понятие «учебная деятельность», однако достаточно чёткой дифференцировки в толковании этих понятий пока нет.

На основе исследования процесса и структуры «учения» как одного из видов человеческой деятельности определение этого понятия приводится в монографии И. Лингарта: «Учение в самом широком смысле этого слова, пишет автор, - мы считаем видом деятельности, в которой субъект в данной ситуации изменяет под влиянием внешних условий и в зависимости от результатов собственной деятельности своё поведение и свои психические процессы так, чтобы новыми информациями понизить степень своей неуверенности и найти правильный ответ или адекватное правило поведения»[2, С.4].

Вторым отличительным признаком понятия «учение» является специфика предмета, на который направлена эта деятельность. Таковым предметом, выраженным в категориях дидактики, является «учебная задача» в отличие, например, от «игровой задачи», «трудоу задачи», которые присущи другим видам человеческой деятельности. Таким образом, учение - это один из видов человеческой деятельности, направленной на решение различного класса учебных задач, в результате которой происходит овладение знаниями, умениями, навыками, развиваются личностные качества.

Соотношения между понятиями «учение» и «учебная деятельность», показывает, что понятие «учение» шире, чем понятие «учебная деятельность», хотя бы потому, что учение может осуществляться как под прямым или косвенным руководством педагога, так и без него.

Итак, в дидактическом плане учебная деятельность – это организуемая педагогом в целях повышения эффективности деятельность обучающихся, направленная на решение различного класса учебных задач, в результате чего они овладевают знаниями, умениями, навыками и развивают свои личностные качества.

Благодаря анализу и синтезу деятельность становится сознательной, но ещё не продуктивной, поскольку она не подкреплена опытом, ей соответствует сознательная память. Продуктивной деятельность становится на следующем этапе, где ведущими операциями становятся выбор деятельности из образцов и собственно деятельность по образцу, такому виду деятельности соответствует опытная память наивысшему уровню способностей соответствует творческая исследовательская деятельность, связанная с созданием и рационализацией собственных образцов. Поскольку здесь ведётся поиск не

только на основе закреплённых в памяти образцов, но и осуществляется их трансформация, то здесь наибольшую роль играет абстрактная память.

Рассмотрим каждый уровень деятельности более детально.

1. Механический уровень деятельности – циклирует в жизни человека ежедневно. Мы совершаем сотни операций, не задумываясь над их особенностями, принимаем на веру множество сообщений пассивного и активного характера, не проверяя и не анализируя их. Все явления и процессы закладываются в память только на основе многократного повторения и представления в ней только актуальными формами и связями. Для такого рода памяти большое значение играют сенсомоторные способности. Человек оперирует вербальным и конкретно - образным абстрагированием, потому как такие его формы либо формируются бессознательно, либо не требуют логической обработки образов. Соответственно деятельность носит репродуктивный характер. Поскольку основными познавательными операциями являются восприятие и представление, то наиболее значимым будет являться наглядное представление информации.

2. Сознательный уровень деятельности – связан с процессом формирования суждений и умозаключений. Например, студент прекрасно понимает ситуацию, но активно влиять на неё не может, либо не обладает опытом её решения, или не в состоянии определить свою стратегию путём умственного моделирования ситуации, т. к. не имеет желания решить проблему. Коротко этот уровень можно охарактеризовать так – «знаю, но не могу, или не считаю нужным». На этом уровне человек в состоянии анализировать и синтезировать, определять внутренние и внешние связи. Более сложные формы ассоциирования приводят к более сложной форме памяти – сознательной. Поскольку ведущая задача на данном этапе – вычленение аналитических и синтетических особенностей, то на первый план выходит аналитико-синтетическое абстрагирование. Оптимальный способ представления материала такого рода – символический (схематический, буквенный, формуло-цифровой). Соответственно лучшая форма контроля – письменная. Ведущими операциями на этом уровне являются анализ и синтез, поэтому лучший способ мотивирования посредством логики. Способность к логическому рассуждению делает возможным переход на следующий уровень познавательной активности – проблемный.

3. Продуктивный уровень деятельности – связан с двумя основными операциями: выбором деятельности из образцов и самой деятельностью, а также двумя основными формами ассоциирования: с образцами деятельности и ожидаемой деятельности с реальной. Ведущая форма памяти опытная, следовательно, доминирующая форма представления материала – практическая, как впрочем, и форма мотивации. Типовое моделирование позволяет прогнозировать результаты деятельности, не совершая саму деятельность, для оптимального определения её стратегии. Такая деятельность отчасти связана с творческим поиском решения, но осуществляется по образцу, не порождая знания нового качества. Этой, своего рода переходной от продуктивной интеллектуальной деятельности к творческой, соответствует частично – поисковый или эвристический уровень познавательной активности.

Ведущая форма контроля – практическая. Продуктивная форма деятельности наиболее эффективно протекает на этапе профессионального образования. Невольно возникает вопрос: может ли продуктивный уровень быть выше сознательного? Разве опытное познание не является механическим, осуществляемым на основе многократного повторения? Здесь необходим ряд пояснений. Во-первых, к продуктивной деятельности мы относим не только физическую, но и мыслительную деятельность, направленную на решение практических задач. Во-вторых, продуктивная деятельность, как и все другие, включает в себя циклы более низкого порядка, а значит, и аналитико-синтетическую и механическую память.

4. Творческий уровень деятельности связан с созданием и рационализацией собственных образцов, получением качественно новых знаний. Такого рода знания могут быть получены либо методом проб и ошибок, либо путём абстрагирования от него к методу творческого моделирования. В ходе такого моделирования происходит не только синтез ранее приобретённых образцов, но и их трансформация. От типового моделирования, творческое, отличается как характером, сложностью, так и значимостью. Творчество – это создание чего-либо нового, в нашем случае нового знания. Для создания качественно нового знания недостаточно просто выбрать нужное из образцов, необходимо

синтезировать из них новый образец и доказать его состоятельность, это и отличает типовое моделирование от творческого. Творческий результат, как правило, играет большое значение не только для конкретной личности, но и для общества в целом, поэтому на этом уровне деятельности можно уже говорить об общественно-личностной мотивации. Поскольку на данном этапе теория и практика слиты воедино, то для обучения важны все формы представления материала – как символические, наглядные, так и практические.

Начало учебно-исследовательской деятельности осуществляется благодаря наличию у человека врождённого исследовательского рефлекса. И.П. Павлов в связи с этим писал: «Едва ли достаточно оценивается рефлекс, который можно было бы назвать исследовательским, или, как я его называю, рефлекс «что такое». Этот рефлекс идёт чрезвычайно далеко, проявляясь, наконец, в той любознательности, которая создаёт науку, дающую и обещающую нам высочайшую безграничную ориентировку в окружающем мире» [4].

По словам учёного, новая ситуация «как своеобразный раздражитель вызывает рассогласование с нервной моделью прошлого опыта, рассогласование выключает механизмы автоматического реагирования и включает механизмы деятельности по ориентировке в ситуации на основе её психического отражения».

Возникновение проблемных ситуаций в учебном процессе чаще всего происходит на основе их преднамеренного создания педагогом, или же они возникают в процессе первоначального знакомства с учебно-исследовательским заданием, т.е. их можно предварительно **запрограммировать**. Но учебная проблема – это внешний фактор. Поэтому важно, чтобы на данном «пусковом» этапе деятельности учебная проблема была принята как личная, которую обучающийся захотел бы решить. Следовательно, особенностью учебно-исследовательской деятельности является фактор субъективного «открытия» нового знания. Но любое новое знание не возникает из ничего, а имеет вполне определённую связь с прежними знаниями, прежним опытом индивида. Более того, актуализация прежних знаний и умений является непременным условием учебно-исследовательской деятельности, и происходит она не только на начальных этапах решения учебной проблемы, а практически (хотя и в разной степени) на всех этапах этого вида учебной деятельности.

В самой же учебно-исследовательской деятельности принято выделять следующие этапы: 1) анализ фактов, явлений, их связей и отношений;

2) осознание исследовательской задачи, проблемы, цели исследовательского задания; 3) формулировка конечной и промежуточных целей в решении исследовательской задачи, при выполнении исследовательского задания; 4) выдвижение предположения, гипотезы решения исследовательской задачи, при выполнении исследовательского задания; 5) решение исследовательской задачи, выполнение исследовательского задания путём теоретического обоснования и доказательства гипотезы; 6) практическая проверка правильности решения исследовательской задачи, выполнения исследовательского задания.

Анализируя процессуальную сторону учебно-исследовательской деятельности в условиях программированного обучения, важно отметить следующее: уровень проблемности учебно-исследовательских задач (или заданий) неодинаков. Есть исследовательские задачи, где решение почти полностью осуществляется на логическом уровне; в решении же других задач доминируют эвристические процедуры поиска решения. Более того, в условиях решения даже отдельно взятого учебно-исследовательского задания различные этапы имеют весьма различный уровень проблемности.

Представление о процессуальной стороне учебно-исследовательской деятельности было бы неполным и незавершённым без уточнения тех личностных качеств, которые обуславливают успех, или, наоборот, приводят к неудачам в этом виде деятельности в случае их недостаточной сформированности. Мотивационные качества характеризуют отношение личности к учебно-исследовательской деятельности: уровень сформированности учебно-исследовательского интереса, желание и стремление добиться успеха в этом виде деятельности и др.

На основании проведённого нами анализа различных сторон учебно-исследовательской деятельности, а также учёта особенностей её организации педагогом можно сделать следующий вывод: учебно-исследовательская деятельность – это

организуемая педагогом с использованием преимущественно дидактических средств косвенного и перспективного управления деятельностью студентов, направленная на поиск объяснения доказательств закономерных связей и отношений, экспериментально наблюдаемых или теоретически анализируемых фактов, явлений, процессов, в которой доминирует самостоятельное применение приемов научных методов познания и в результате которой студенты активно овладевают знаниями, развивают свои исследовательские умения и способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций / Л.С.Выготский. - М., 1960. – 500 с.
2. Лингарт Й. Процесс и структура человеческого умения / Й. Лингарт.- М.: Прогресс, 1970. – С.33-35.
3. Павлов И.П. Полное собр. сочин., 2-е изд./ И.П. Павлов. - М.: АПН СССР, 1951.
4. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л.Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 423с.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье автор раскрывает учебно-исследовательскую деятельность студентов с позиции дидактических требований, характеризует особенности и виды учебной и познавательной деятельности. По мнению автора статьи, учебно-исследовательская деятельность студентов является организуемым непосредственным процессом, направленным на достижение доказательства закономерных связей и отношений, экспериментально наблюдаемых или теоретически анализируемых фактов, явлений, и в конечном результате студенты активизируются в поисках новых знаний, совершенствуют собственные исследовательские качества.

Ключевые слова: дидактика, учебная деятельность, познавательная деятельность, активность, студент, эксперимент, исследовательское качество, мотивационные качества, умения и способности.

DIDACTIC CHARACTERISTIC OF EDUCATIONAL RESEARCH ACTIVITY OF STUDENTS

The author based on many years of experience on this issue make for general discussion of teaching and research activities of universities from the perspective of teaching requirements. According to the author of teaching and research activities of students is organized directly process aimed aimed at achieving the proof of regular connections and relationships observed experimentally or theoretically analyzed the facts , events, and in the final result, students become more active in the search for new knowledge will improve the quality of their own research .

Key words: didactics, students, researchers , attitude, process , position , characteristics, pattern, purpose, search , experiment .

Сведения об авторе: *Самардинова З.Н.* – старший преподаватель кафедры компьютерных наук Кулябского государственного университета им. А.Рудаки.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Маъруф Челеби

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Специфика предмета иностранный язык заключается в том что в учебном процессе он выступает не только как цель, но и как средство обучения, так как все педагогические функции осуществляются учителем на иностранном языке а это предъявляет к нему особые требования как в области знаний, так и в области умений. Поэтому преподавание в общеобразовательной школе должно быть построено так, чтобы обучать учащихся владению иностранным языком, способствующему выполнению им в будущей деятельности обязательных педагогических функций.

Орудием труда учителя английского языка является сама звучащая материя языка, а живое слово учителя есть убедительный источник информации. Учитель должен обладать достаточным запасом знаний и высокой культурной речи, яркой, выразительной, характеризующейся всеми признаками языковой наглядности. Мастерство преподавателя, особенно преподавателя английского языка, определяется уровнем владения звучащим словом. Вот почему необходимо обучать учащихся технике речи – работе над дикцией, голосом, дыханием.

Естественно, голос, используемый учителем английского языка в профессиональных целях, требует от него большего напряжения энергии, чем голос, применяемый в целях какого-либо общения в быту. Способность нести повышенную голосовую нагрузку может быть выработана лишь в результате специальной тренировки

голосового аппарата. Технике речи на родном языке уделяется большое внимание на групповых и индивидуальных занятиях всех курсов учебных заведений.

Развивать приходится даже хороший от природы голос, а речь некоторых учащихся характеризуется отклонениями от нормы – сдавленностью, глухостью, гнусавостью, крикливостью и др., и только устранение подобных недостатков будет способствовать тому, чтобы речь будущего учителя являла собой пример языковой выразительности.

Следует начинать работу с развития фонационного дыхания, то есть дыхания во время речи, объяснив, что звук создается во время выдоха, и необходимо научиться регулировать дыхание, набирая ровно столько воздуха, чтобы его хватило на отрезок речи, заключенный между двумя вдохами. Надо также научить учащихся управлять работой всего мышечного аппарата, участвующего в процессе голосообразования, используя для этого упражнения так называемой дыхательной гимнастики: тренировка дыхания даст учащимся возможность овладеть легким, без напряжения, звучанием голоса в тотальности естественной разговорной речи.

Важнейшим компонентом культурной речи является дикция. Преподаватель английского языка, обучающий иноязычным звукам, оказался бы просто не в состоянии выполнить эту задачу, не обладая умением верно и четко выговаривать звуки и звук о сочетании. В период постановки произношения обнаруживаются недостатки речевого аппарата обучавшегося, его вялость, недостаточная гибкость. Аудиторные занятия под руководством опытного педагога и ежедневное самостоятельное выполнение «артикуляционной гимнастики» - упражнений для губ, челюсти, языка помогут учащимся приобрести достаточную подвижность отдельных частей речевого аппарата, научат их управлять своими органами речи.

Материалом для дикционных упражнений, способствующим для развитию речевого аппарата, могут служить различные рифмовки, скороговорки, стихи. Рифмованный текст особенно благоприятен, так как рифма создает особый эмоциональный настрой, рождается интерес к учебно – тренировочной работе. Кроме того, преподаватель может предложить для тренинга специально созданные для этой цели предложения или микротесты, содержащие слова с отрабатываемым отдельным звуком, несколькими недостаточно хорошо дифференцируемыми учащимися звуками, трудно произносимыми звукосочетаниями.

Надо следить, чтобы учащиеся делали упражнения легко, без напряжения, хорошо знали положение артикуляционного аппарата при произношении каждого звука. Часто учащиеся от излишнего старания напрягают мышцы шеи, губ, нижнюю челюсть. Этого не следует допускать, ибо всякое напряжение выдает искусственность речи. Гласные создают мелодику речи, они должны свободно звучать. Согласные должны быть четко артикуляционно оформлены, образуя вместе с гласными непрерывную линию звучания.

Цель не может однако считаться достигнутой, если упражнение произносится технически чисто, но бессмысленно. Смысл несет не само по себе четко и ясно произнесенное слово, а слово, правильно интонационно оформленное. Именно благодаря интонации смысловое содержание получает свое конкретное выражение. Поэтому так важно умение членить предложение на синтагмы, путем логического ударения выделять главное, овладеть темпом ритмом речи, верно донести до слушателя мысль высказывания. Школьному учителю не обойтись без умения выразительно читать рассказ, текст стихотворения, отрывок из художественного произведения, но самое главное – это речь самого учителя, способного при объяснении материала четко интонационно выделять основные положения: речь воздействующая на учеников благодаря своей выразительности.

Практика преподавания иностранного языка показывает, что учащиеся с интересом относятся к истории, культуре, искусству, нравам, обычаям, традициям, укладу, повседневной жизни народа, увлечениям сверстников и т. п. При этом необходимо тщательно отбирать материал, т. к. перед системой образования встает задача подготовки обучающихся к культурному, профессиональному и личному общению с представителями стран с иными социальными традициями, общественным устройством и языковой культурой. Таким образом, согласованность содержания обучения и способов его подачи с познавательными потребностями и интересами учащихся противодействует образованию отрицательной установки. Оптимально отобранный материал укрепляет все составляющие мотивации: потребности, интересы, эмоции, сами мотивы.

Формирование устойчивого уровня мотивации учения обязывает преподавателя подбирать соответствующие учебные материалы, которые представляли бы собой когнитивную, коммуникативную, профессиональную ценности, носящие творческий характер, стимулировали бы мыслительную активность учащихся. Использование в учебно-воспитательном процессе по иностранному языку культурологического материала создает условия, мотивирующие учебный процесс, а также способствует углублению и расширению сферы познавательной деятельности учащихся.

Процесс общения в человеческом обществе в принципе протекает в языковой форме, образующей первичную основу существования общественного сознания.

Для человека все другие формы материального и духовного общения, как-то: непосредственный обмен предметами утилитарного, каноничного и символического характера, использование паралингвистических средств – являются лишь надстройкой над языковой базой, поскольку любая форма конвенционального знака есть, с одной стороны, продукт речемыслительной деятельности человека (по меньшей мере на этапе формирования и создания плана действий), а с другой стороны, существование подобного знака зависит от необходимой интерпретации его в знаках естественного языка. Мышление человека как субъективная форма отражения мира, в отличие от всего человеческого общества, а следовательно, от всех видов и ступеней развития сознания животных до момента становления логического мышления человека, представляет собой абстрактную форму познания, находящую свое выражение в соответствующей и специально приспособленной для этого форме отображения мира в виде языкового знака, сочетающего в себе признаки как материальной субстанции, так и свойства идеальной сущности. Именно абстрактный характер человеческого мышления вызвал к жизни особую форму его репрезентации, принципиально отличающуюся от всех видов реакции живого организма на окружающую природу.

Если животная реакция на ситуацию в принципе может быть обозначена как рефлекторная (независимо от степени сложности рефлекса) и, следовательно, моментно единична, то взаимодействие человека с природой строится на основе, а именно: на основе абстрактного отражения предметов в сознании человека, единичного характера животной реакции на мир, превращающего поведение человека из рефлекторного в управляемый процесс теоретического и практического овладения сущностью самих вещей.

Именно этот характер абстрактного мышления человека требует одновременно не только особой формы своего проявления — языкового знака, но и определенного этапа познания мира. Становление абстрактного мышления есть одновременно и возникновение языка, и этот этап маркирует собой качественный сдвиг в развитии животного мира на земле и появление собственно разумного существа. Только языковой знак отмечает становление мышления, следовательно, новой ступени познания мира, нового биологического вида и новой формы сообщества организмов. Характер человеческого познания предопределяет и функциональную сущность языкового знака, а именно его индивидуально-общественные качества. Языковой знак двусторонен по своей природе — он материален и идеален; двусторонен по своей гносеологической основе, ибо одновременно обозначает конкретную и всеобщую сущность предметов и явлений; он двусторонен и по своей функции — обслуживает индивидуум и коллектив. Все эти аспекты языкового знака определяют его коммуникативную сущность как реализацию единства этих аспектов в языковом общении: 1. Языковой знак осуществляет интериоризацию людей в обществе; он находится постоянно в движении — от индивидуума к индивидууму в пределах определенного общества 2. По этой причине языковой знак включает в себя результаты не только индивидуального сознания, но и общественного сознания, аккумулируя, таким образом, в себе индивидуально-общественный опыт познания мира. С помощью языкового знака осуществляется обмен мыслями на том уровне, на котором фиксируется степень познания объективного мира. В целом языковая коммуникация на определенном этапе развития общества реализует эту степень познания в содержании информации в пределах общения всех социальных групп народа конкретного языкового ареала. Для осуществления своей коммуникативной функции язык использует весь арсенал средств, и только в этом глобальном плане он всегда необходимо и адекватно представляет мышление и познание на соответствующем этапе их развития. Совершенно естественно, что каждое звено языковой системы (а в принципе и понятийной системы человека) реализует свои качества в сложном

взаимодействия всеми звеньями и элементами конкретной лексико-грамматической системы языка, а каждый его элемент своей формальной и идеальной стороне — субстанциональной и реляционной — неразрывно связан со всеми другими элементами системы.

3. Это обстоятельство характеризует не только функционирование, скажем, слова или словосочетания (например, связь значения слова в пределах определенного поля: связь прямого и косвенного значения слова; реализация конкретного значения многозначного слова и т. д.), но и взаимосвязь всех возможных высказываний, относящихся к тому или иному предмету познания. В этом смысле любое языковое образование, имеющее относительно законченный смысл, т. е. определенную информативную ценность, представляет собой лишь элемент всеобщего опыта конкретного коллектива.

4. Понятие текста является категорией реального речевого процесса, т. е. категорией вербальной коммуникации, вмещающей в себя все, как было показано, аспекты и признаки речевого акта. В действительности язык и существует как безграничный коммуникативный процесс, свойственный конкретному языковому обществу, и не может быть поэтому представлен только суммой правил и законов. Естественно, что сама коммуникация строится по нормам и правилам, однако их совокупность не составляет еще самого речевого акта.

Речевой акт есть прежде всего определенный фрагмент информации как результат познавательной деятельности человека, служащий каждый раз предметом общения (обмена мыслями). 5. Коммуникация же есть движение мысли, так сказать, интериоризация мышления, облеченная в материальную форму — язык. Естественно, что и сама материальная основа имеет свои внутренние законы строения, но как средство коммуникации все законы собственно материальной оболочки языка в этом взаимодействии подчинены основной задаче — передаче мыслительного содержания — и, следовательно, должны рассматриваться как содержательная, а не чисто формальная категория.

Проблемы семантики стоят в центре внимания современной лингвистики не только потому, что через этот аспект раскрывается коммуникативная сущность языка, но и потому, что содержательная сторона языка непосредственно связана с познавательной деятельностью человека и представляет собой поле деятельности многих смежных наук — философии, гносеологии, литературоведения, информатики и др., изучающих процессы формирования и передачи знания в языковой системе. Семантика по своему существу не может замыкаться в сфере изучения изолированных единиц независимо от того, будет ли этой единицей слово или даже целый абзац. Содержательная ткань языка представляет собой теснейшее переплетение смысловых денотативных и коннотативных нитей.

Лингвистика с момента ее становления как самостоятельной науки всегда занималась семантикой языковых единиц, первоначально с главным упором на семантику слова (лексикография), позже — семантику высказывания, семантику грамматических форм, и особенно, — семантику предложения (синтаксическая семантика) и в последнее время — семантику текста (лингвистика текста). Однако эта работа велась, как правило, в сфере семантики самостоятельных единиц, главным образом в их изолированном состоянии (семантика отдельных слов, семантика отдельных форм, семантика отдельных видов предложений).

Изучение языка как системы, характерное прежде всего для современной лингвистики, начиная с первых десятилетий XX в. потребовало включения всех взаимозависимых содержательных связей слов и предложений. Именно эта необходимость изучения семантики единиц в их отношениях, образуемых при формировании коммуникативных единиц, выдвинула на повестку дня изучение всех видов окружения этих единиц, т. е. всех контекстных связей, что по существу и привело к созданию важнейшего аспекта лингвистики — контекстной семантики. Контекстная семантика поэтому в значительной степени связана с исследованием действительных коммуникативных единиц, составляющих относительно цельные фрагменты общения — тексты различного размера. Условия адекватного восприятия отдельных высказываний, отдельных слов могут быть определены лишь в пределах, гарантирующих однозначность функционирования этих единиц, в пределах некоторого текста. Эти условия должна исследовать контекстная семантика. В этом случае она является частью теории текста.

Далее, вопросы интерпретации текста, вопросы стилистических особенностей языка вообще и языка художественной литературы, языка конкретного автора в частности — все это нераздельно связано с изучением особенностей семантики языковых единиц в их естественном коммуникативном окружении. Можно предположить поэтому, что контекстная семантика займет надлежащее место в современной лингвистике на всех уровнях исследования языка. Языковые единицы заключают в себе познавательное содержание, обмен которым и составляет сущность языковой коммуникации. Содержательный подход к языковым единицам—это предварительное условие адекватного описания языка. Единицы языка должны быть исследованы с точки зрения выражения в них тех или иных единиц мышления — от элементарного понятия до сложного логического рассуждения (сложное умозаключение, энтимема, цепи умозаключений и т.д.). Слова, сцепления слов, сцепления словосочетаний, связь предложений, связи сложных предложений — все эти языковые структуры имеют свою логическую базу, и функционирование их в цепи обмена информацией опирается на логико-понятийную деятельность сознания. Единицей коммуникации может быть только такое словесное обозначение, которое может переносить, интериоризировать, так сказать, понятийное содержание, функционирующее в общественном сознании.

В связи с тем, что само понятие содержания представляет собой систему, отражающую объективную системность, другими словами, закономерность связей реальных предметов, явлений и процессов, то и языковое выражение этой системы должно быть также системным. Микросистемой, способной воплощать в себе отображаемые в человеческом знании системные знания мира, является текст, который и функционирует в обществе в качестве основной языковой единицы. Высказывание, как составная часть текста, выражает как бы в статике лишь элементарную связь предметов в качестве определенного объекта и его признаков. Субъектно предикатная связь, на которой строится осмысленное высказывание в рамках коммуникативной единицы— текста, является лишь исходной, элементарной ячейкой, на основе которой строится системное содержание коммуникативного акта. При анализе высказывания в его содержательном аспекте для некоторых целей, естественно, можно вычленить его денотативный план в виде обычной понятийной схемы — суждения (S— P) и рассматривать такое семантическое ядро в качестве основы логического смысла выражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность Э.А. / Голубева. -Дубна: "Феникс+", 2005. - 512 с.
2. Мадди С.Р. Теории личности: сравнительный анализ / С.Р. Мадди: перевод И. Авидон. А. Батвстин. П. Румянцева. S.R. Maddi. Personality theories: a comparative analysis Homewood, Ill: Dorsey Press, 1968. СПб.:Издательство "Речь". 2002.
3. Мурик С.Э. Общие нейрональные механизмы мотиваций и эмоций / С.Э. Мурик. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та. 2006. -376 с.
4. Педагогические технологии дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [Е. С. Полат, М. В. Моисеева, А. Е. Петров и др.]; под ред. Е. С. Полат. -М.: Издательский центр "Академия". 2006. -400 с.
5. Пустовойтов В.Н. Познавательная самостоятельность - ключевая компетенция и компетентность личности / В.Н. Пустовойтов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. -2010. -№4. -С. 289-294.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ СПОСОБНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье анализируются основы формирования коммуникативно-речевых способностей учащихся в процессе изучения английского языка. Использование в учебно-воспитательном процессе по иностранному языку культурологического материала создает условия, мотивирующие учебный процесс, а также способствует углублению и расширению сферы познавательной деятельности учащихся.

Ключевые слова: учащийся, процесс, иностранный язык, учитель, звук.

BASICS OF FORMATION OF COMMUNICATIVE-SPEECH ABILITIES OF STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING ENGLISH

This article analyzes the fundamentals of communicative language ability of students in the process of learning English. Use in educational process in foreign language of cultural material creates the conditions that motivate the learning process, as well as contributes to the deepening and expansion of cognitive activity of students.

Key words: student, process, foreign language, teacher, voice.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Шукурзод Т.А., Кабиров А.Т.
Таджикский национальный университет

Психологи исходят из того, что мировоззрение личности есть форма индивидуального сознания, имеющая специфические особенности, обусловленные возрастными и индивидуальными различиями. В сформированном мировоззрении отражение образов наиболее общих закономерностей природы, общества психологический образ человека сливается с собственным, личностным отношением к ним. Именно с таким сложным, объемным мировоззренческим отражением объективно-субъективного мира сталкивается исследователь-психолог, когда изучает закономерности формирования мировоззрения школьников.

Изучение возрастных изменений школьника, его взглядов, убеждений, идеалов, социальной жизненной позиции показало, что мировоззрение формируется в тесном единстве с общим становлением личности с развитием интеллектуальной сферы (знаний, представлений, понятий, умений оперировать ими и т.п.), побуждающей мотивационную, раскрывающей моральную направленность личности (ее мотивы, интересы, идеалы, эмоциональные особенности), и действенно-практическую, характеризующуюся активностью в реализации знаний и отношений учащегося в действительности и его поведении. По сути, сферы представляют собой три основных компонента формирующегося мировоззрения, которые выступают в нерасторжимом единстве. Однако в силу возрастных и индивидуальных особенностей личности эти компоненты развиваются неравномерно, и в некоторых случаях их единство может нарушаться. Это случается, если у учащихся недостаточен научный запас знаний (их содержание и объема) или не сформированы операционные умения пользоваться ими. Вместо общественной моральной направленности и познавательных интересов у некоторых школьников сугубо личные интересы и эгоистическая направленность могут превалировать. Иногда при наличии научных знаний и умения ими пользоваться учащиеся не включаются в деятельность, проявляют пассивность. В этом случае у школьников оказывается несформированной действенно-практическая сфера. Нарушение единства в компонентах мировоззрения создает возможность для проникновения в сознание школьников радикальных религиозных идей, элементов идеологии и морали, чуждых демократическому обществу.

Психологические исследования, проведенные в Таджикистане, позволили выявить особенности формирования мировоззрения у учащихся разного возраста с учетом их индивидуальных различий. Складывающаяся система научных взглядов о природе имеет свои специфические особенности. Многие психологи считают, что становление мировоззрения начинается с первых шагов школьного обучения, но наиболее интенсивно этот процесс протекает в старшем школьном возрасте, когда оформляется собственная мировоззренческая позиция молодого человека. Л.И. Божович считает, что это обусловливается рядом личностных особенностей, характерных для учащихся накоплением и систематизацией знаний, устремленностью в будущее, возникновением потребности в самоопределении и т.п. [2]. В.А. Крутецкий показал, что отличительными признаками формирования мировоззрения в старшем подростковом возрасте является проявление моральной зрелости и эмоционально-волевых черт личности [3]. А.Г. Ковалев, изучавший психологию личности, отмечал, что формирование научного мировоззрения начинается с общих представлений и эмоциональных отношений и заканчивается усвоением обобщенных категориальных знаний о действительности [4]. И.С. Кон связывает сформированность мировоззрения с четкостью жизненной позиции старшеклассников, их профессиональным самоопределением, становлением морального сознания. Он подчеркивает, что юношеский возраст особенно важен для становления мировоззрения, потому что именно в это время созревают когнитивные и личностные предпосылки [5]. Особенности формирования мировоззрения на различных ступенях

школьного обучения раскрыты и в работах ученых-педагогов [6],[7],[8],[9]. Ученые - психологи и педагоги признают, что в формировании мировоззрения большое значение имеет индивидуальная психологическая готовность к усвоению мировоззренческих идей. Для младшего школьника и подростка характерны: обогащение научными знаниями, способность оперировать учениями в связи с личным осознанием картины мира (природы, общества и самого человека с его психическими особенностями); становление и развитие собственных личностных особенностей, осознание этих особенностей через овладение умением видеть себя со стороны (самосознание); сами по себе еще не могут привести к более интенсивному процессу формирования мировоззрения на следующей ступени возрастного развития. Развитие этого процесса наступает в связи с тем, что подросток усваивает позицию взрослого, связанную с необходимостью самоопределения, самосознания, контролем за своей учебной и поведенческой деятельностью.

- развитие и проявление рефлексивных особенностей, определяемых сформированностью самокритичности, самоконтроля и саморегуляции. Эти линии постепенно совершенствуются в процессе учебной и общественно-полезной деятельности. От того, как будут организованы эти и другие виды деятельности, будут определяться и развитие личностных особенностей подростка, и формирование психологических закономерностей его научного мировоззрения. В подростковом возрасте школьник на более высоком уровне, который еще недавно был ему недоступен, осмысливает новые стороны действительности, стремится выразить свое отношение к ней.

Активизации процесса формирования мировоззрения помимо внутренних мотивов и потребности к самоопределению способствуют также межпредметные связи в системе учебно-воспитательной деятельности, которые ведут к тому, что фрагментарные представления начинают складываться у подростка в общую картину мира. А это и есть та основа, на которой базируется формирующаяся мировоззренческая позиция молодого человека. Кроме того, развивающиеся умения самостоятельно доказывать, аргументировать, анализировать также ускоряют процесс формирования мировоззрения.

Таким образом, в возрасте 14 - 15 лет у подростка завершается индивидуально-психологическая подготовка к следующему возрастному периоду, когда в основном завершается становление мировоззрения. Юношеский возраст в педагогической и психологической литературе определяется как возраст интеллектуальной и гражданской зрелости. В этот период идет выработка ценностных ориентаций и целостной системы мировоззренческих взглядов на мир и свое место в нем. Развивается тенденция к обобщению, глубокому внутреннему синтезу имеющихся теоретических знаний, складываются идейная направленность человека и его идеалы. Появившийся ранее интерес к мировоззренческим проблемам сочетается со стремлением устойчиво реализовывать свои убеждения в практических делах и поступках, поскольку деятельность старшего школьника все более регулируется поставленными целями и задачами, обращенными не только к настоящему, но и к будущему. В индивидуальном стиле поведения четко прослеживается определенный способ познания и отношения к миру и к самому себе.

Применявшиеся при выявлении собственно психологических закономерностей формирования научного мировоззрения школьников методы исследования (анкетирование, вопросники, анализ, решение задач проблемного типа и др.) разрабатывались на основе аналитического и синтетического подходов. Аналитический подход позволил выделить наиболее существенные характеристики мировоззрения, изучить особенности целостной личности в процессе формирования мировоззрения, ее индивидуальное своеобразие. При помощи анализа текста учащиеся выявляли заложенные в нем материалистические или идеалистические идеи, обнаруживая при этом уровень сформированных, материалистических взглядов.

Для успешного становления мировоззрения большое значение имеет формирование специальных умений мировоззренческого характера, умение подбирать необходимые аргументы, умение логически, последовательно обосновывать и отстаивать свою позицию, а также распознавать сущность явления и выражать к нему свое отношение [6]. Для овладения такими умениями необходимо специальное обучение определенными приемами умственной деятельности. Интересные данные в этой области были получены Г.Е. Залесским [7].

Своеобразную серию задач проблемного характера использовала Л.Д. Костенко. Ею было выявлено, что старшие школьники, как правило, с трудом осознают

противоположные тенденции в изучаемых явлениях. Решая задачи повышенной сложности, учащиеся учились выявлять противоположности в содержании понятий. А.Д. Костенко доказала, что для развития диалектического мышления существенное значение имеет овладение особым умственным приемом - «поиском противоречия» [8]. Его наличие дает возможность логично и уверенно обосновывать свою точку зрения.

Одним из основных вопросов, которые решают психологии при изучении закономерностей формирования мировоззрения, является вопрос о его взаимосвязи с конкретными сторонами развития личности. Анализ полученных материалов, в частности проведенное на его основе сопоставление индивидуальных особенностей школьников разного возраста, позволило выделить ряд критериев сформированности научного мировоззрения.

1. Степень сформированности знаний, которая включает:

- необходимый по объему и содержанию понятийный аппарат;
- устойчивое проявление операционных умений, таких, как «умение мыслить противоречиями», подбирать аргументы, обосновывать свою позицию;

2. Потребность в своих или заимствованных идеях и оценках, а также степень самостоятельности в использованных оценках;

3. Внутренняя личностная позиция школьника, характеризующаяся интеграцией и стабилизацией мотивов, идеалов, интересов, чувственных проявлений и ведущая к устойчивой нравственной направленности;

4. Стиль поведения характеризуют:- предпочитаемые школьником ситуации;- инициативность, способы включения в труд, манера поведения;- степень самостоятельности в поведении;

5. Регулирующая роль мировоззрения, развитие у школьников элементов самокритичности, самовоспитания и саморегуляции поведения.

Эти критерии дают возможность выйти за пределы интеллектуальной сферы формирования мировоззрения и проследить, как развиваются рефлексивные особенности, реализуемые в стиле поведения школьника.

Общеизвестно, что достоверность полученных данных зависит от применяемых методов исследования. В нашем случае были использованы два вида методов возрастных срезов и лонгитюдный метод.

Б.Г. Ананьев подчеркивал особое значение лонгитюдного метода в изучении как индивидуальных, так и возрастных закономерностей. Он обратил внимание на то, что этот метод дает видение индивидуальных различий, позволяет проводить исследования «на одних и тех же испытуемых или группах в ходе их онтогенетического развития, т.е. в регулярном, многократном и систематическом изучении этих испытуемых или групп в процессе их эволюции» [1].

Чтобы проследить зарождение и развитие собственно мировоззренческой позиции, которую характеризует наличие нравственной устойчивости, ценностных ориентаций, собственного стиля поведения и т.д., следует изучить особенности того или иного возраста. В подростковом возрасте человек впервые начинает не только наблюдать себя как конкретного индивида, но и сознательно формировать свои личностные качества. Исследования выявили взаимозависимость между становлением взглядов и рядом личностных особенностей (А.И. Липкина, Е.М. Кудрявцева, Т.К. Мухина).

А.И. Липкина исследовала нравственную саморегуляцию учебного труда школьника, понимая ее как своего рода созидание личностью самоё себя, как построение своего нравственного облика [9]. Этот процесс не может быть реализован, если активность личности будет ограничена только ее интеллектуальностью, если приобретаемые ребенком знания не превратятся в мотивы его реальных поступков. Нравственную личность характеризует определенный взгляд на человека, его место в социальной действительности. Этот взгляд, который призвана культивировать школа, отличает непоколебимая убежденность в том, что истинно человеческое в человеке реализуется не иначе, как в труде и только благодаря ему. Именно в отношении к труду выражен нравственно действенный аспект поведения личности. Накапливая свой нравственный опыт, учащийся впитывает и определенные формы и нормы отношения к труду. В ходе учебного процесса к школьнику постоянно предъявляются требования, непосредственно связанные с нравственным аспектом учебного труда: быть добросовестным, старательным, честным, критичным к себе, готовым оказать помощь более слабому и т.п. Таким образом, организуя труд ребенка по усвоению учебного

предмета, учитель наряду с этим передает знания особого рода, относящиеся уже не к содержанию предмета, а к принципам и нормам учебного труда. По-настоящему понять и оценить сущность человека можно только по тому, как он относится к своему главному делу - труду. Поэтому отношение к труду - не одна из черт личности, а совокупность ряда черт, характеризующих ее моральный облик в целом.

Важнейшее условие эффективной учебной деятельности школьника - правильная оценка ее результатов. А.И. Липкиной были получены данные, свидетельствующие о том, что нравственная само регуляция учебного труда школьника достигается тогда, когда результаты этого труда оценивают не только учителя, но и сам ученик. Если учащихся приучают адекватно оценивать результаты учебного труда, то у них формируются такие важнейшие нравственные качества, как добросовестность, правдивость, самокритичность.

При объяснении выявленных фактов А.И. Липкина опиралась на понятие «предметная рефлексия»[9]. Контекст, в котором рефлексивные отношения выступали в проведенных экспериментах, требовал рассмотреть это понятие под новым углом зрения. Как известно, рефлексия - это отражение субъектом явлений или процессов собственного сознания, отражение им своей активности, внутреннего строения своего духовного мира и т.п. Успешность выработки научного мировоззрения учащихся в процессе обучения обусловлена усвоением системы логических методов - анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и т.д.

Раскрытие мировоззренческих задач содержания обучения, выбор соответствующих методов и средств способствуют более тесной и прочной связи образовательной деятельности школы с жизнью общества. Взгляды, убеждения и идеалы становятся действительно жизненными, прочными, преобретают системный характер направленность при условии, если учащиеся включены в активную трудовую деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды / Б.Г. Ананьев. - М.: Педагогика, 1980. -Т.1. -С.87-88.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: пособие для воспитателей дошкол. учрежд / Л.И. Божович. -М.: Просвещение, 1968. -С.43.
3. Крутецкий В.А. Психология обучения и воспитания школьников: пособие для студ. пед.вузов / В.А. Крутецкий. -М.: Просвещение, 1976. -303 с.
4. Ковалев А.Г. Личность воспитывает себя / А.Г. Ковалев. - М.: Политиздат, 1983. -С.6-7.
5. Кон И.С. Психология старшеклассника: пособие для студ. пед. вузов / И.С. Кон. -М.: Просвещение, 1980. -192с.
6. Менчинская Н.А. Психологические проблемы формирования научного мировоззрения школьников: пособие для студ. пед. вузов / Н.А. Менчинская -М.: Просвещение, 1968. -178с.
7. Залесский Г.Е. Психологические вопросы формирования убеждений: пособие для студ. Вузов / Г.Е. Залесский. -М.: изд.МГУ, 1982. -119с.
8. Костенко Л.Д. Психологические особенности формирования некоторых сторон диалектического мышления. Вопросы психологии / Л.Д. Костенко. -М.:1973. -№1. -С.76-86.
9. Липкина А.И. Психологический анализ труда, вложенного в учение. Вопросы психологии / А.И. Липкина. -М.: 1983.- №6. -С.35-42.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В данной статье говорится об особенностях формирования мировоззрения у учащихся разного возраста, о психологических условиях, способствующих успешному формированию у них научного мировоззрения. В Таджикистане проводились психологические исследования, которые позволили выявить эти особенности с учетом индивидуальных различий учащихся.

Автор упоминает о различных методах исследования, которые применялись при выявлении собственно психологических закономерностей формирования научного мировоззрения школьников.

Ключевые слова: мировоззрение, возрастные и индивидуальные особенности, моральная зрелость, самоопределение, эмоционально-волевые черты, нравственный аспект, лонгитюдинальный метод.

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF SCIENTIFIC OUTLOOK

This article refers to the peculiarities of formation of outlook of the students of all ages about the psychological conditions that contribute to the successful formation of their scientific outlook. In Tajikistan, conducted psychological studies that revealed these features tailored to individual differences of students.

The author mentions the various research methods that were used in identifying the actual psychological laws of formation of scientific outlook of schoolchildren.

Keywords: ideology, age and individual characteristics, moral maturity, self-determination, emotional and volitional traits, moral aspect, reflection.

Сведения об авторах: *Т.А. Шукурзод* – доктор педагогических наук, профессор, Таджикский национальный университет. E-mail: Shukurzod@mail.ru.
А.Т. Кабиров – соискатель Таджикского национального университета. Телефон: **919171592**

МУНДАРИЧА -СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ -ИСТОРИЯ

АВЕСТИЙСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ <i>Н. Ходжаева</i>	3
ПОДГОТОВКА КАДРОВ КУЛЬТУРЫ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х-1980-Е ГГ. <i>В.С. Толстиков, А.Ю. Фурсова</i>	17
РОЛЬ ТЕАТРА В СТАНОВЛЕНИИ ТАДЖИКСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКИ <i>Б.Т. Кабилова</i>	21
АФГАНИСТАН И РЕВОЛЮЦИОННАЯ СРЕДНЯЯ АЗИЯ <i>К.Н.Абдуллаев</i>	25
ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТАДЖИКСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В XX ВЕКЕ <i>С.Х. Акрамова</i>	28
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА ТАДЖИКИСТАНА <i>М.М. Бабаджанова</i>	31
РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ (20-30 ГОДЫ XX ВЕКА) <i>М.З. Фозилова</i>	34
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ ХОРАСАНА И МАВЕРАННАХРА <i>Кохансол Хамид Халифа</i>	41
АЗ ТАЪРИХИ МАОРИФИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН ДАР ДАВРОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИИ КИШВАР (дар мисоли ноҳияи Абдурахмони Ҷомӣ) <i>Абдуназаров Хушбахт, Хайруллоев Абдулазиз, Мирзоев Парвиз</i>	45
ИСТОРИЯ КРУПНОМАСШТАБНЫХ РАБОТ ПО ОРОШЕНИЮ И ОСВОЕНИЮ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА <i>Д.Х.Алимов, М.Ш.Джалалов, Ф.С.Наботов</i>	50
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО ЖИЛИЩА АФГАНИСТАНА XIX- НАЧАЛА XX ВВ. <i>Саид Хумоюншио Акбари</i>	57
<u>ХУКУК – ПРАВ О</u>	
МЕСТО ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ <i>А.В. Золотухин</i>	62
К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ <i>А.И. Емельянова</i>	66
К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ УДОСТОВЕРЕНИЯ ДОВЕРЕННОСТЕЙ И ЗАВЕЩАНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА <i>С.И. Додоматов</i>	73
МОНИТОРИНГ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ <i>Н.В. Валуйсков</i>	78
УРЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ (КОНФЛИКТОВ) ПРИ СОДЕЙСТВИИ ПОСРЕДНИКА СОГЛАСНО ИСЛАМСКИМ ПРАВОВЫМ ЦЕННОСТЯМ <i>Ф.С. Хайруллоев, З.А.Саидов</i>	82
ИМОМ АБЎҲАНИФА ВА БУНЁДИ ФИҚҲИ ҲАНАФӢ	

<i>Юсуфзода Акмал, Азизӣ Рустам</i>	86
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД <i>Х. Саидов</i>	90
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА СОГЛАСНО УЧЕНИЯМ ХАНАФИТСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА <i>Ф.С.Хайруллоев</i>	98
МАСОИЛИ ИЧРОИ ҶАЗОИ КОРҶОИ ҲАТМИ БАРОИ СОДИР НАМУДАНИ ҚИНОЯТҶО ДАР СОҲАИ ФАҶОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ <i>А.И. Сафаров, С.Ҷ. Тураев, Р.И. Шарипов</i>	102
ДОГОВОР ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ДОГОВОРА СНАБЖЕНИЯ РЕСУРСАМИ ЧЕРЕЗ ПРИСОЕДИНЕННУЮ СЕТЬ <i>Х.М. Саидов</i>	106
К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНО – ПРАВОВЫХ ШКОЛ МАВЕРАННАХРА <i>Юсуфзода Акмал</i>	110
<u>ҶОМЕАШИНОСИ – ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ</u>	
ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОТНОШЕНИИ АПАТРИДОВ И БЕЖЕНЦЕВ ИЗ АФГАНИСТАНА <i>М.Ю. Ежова</i>	114
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ <i>Х.С.Кудусов</i>	117
ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН <i>Н.С.Муродова</i>	121
ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ОТ СНГ К ЕВРАЗИЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОЮЗУ <i>И.А. Сафранчук</i>	124
РАВАНДИ ТАШАККУЛИ РАВОБИТИ ДИПЛОМАТИИ ТОҶИКИСТОН БО КИШВАРҶОИ ҶАҶОНИ АРАБ <i>Ш.А. Разоқов</i>	127
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ <i>А.Х. Ибодов</i>	133
ВОПРОСЫ ВЛАСТИ И ЭЛИТА В УЧЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ <i>А.А.Азизов</i>	139
РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ <i>С.А.Абилов</i>	146
РЕЛИГИОЗНО- ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ «ТАЛИБАН» <i>Абдул Бари Рашиед</i>	150
ХУСУСИЯТҶОИ МЕТОДОЛОГИЯИ ТАҶКИҚОТИ МАСЪАЛАҶОИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР <i>Ф.Акбаров</i>	154
ОБ УГРОЗАХ ПОЛИТИЗАЦИИ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА <i>Н.А. Кунтувдий</i>	157
ВХОЖДЕНИЕ ЛОГИКИ В ИСЛАМСКИЙ МИР <i>Ф.Б.Худойдодов</i>	162
СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ	

<i>Парвиз Назарзода</i>	165
ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ТРУДНОСТИ <i>Мобини Голамхасан Ахмад</i>	169
ҶОЙГОҲИ АҶФОНИСТОН ДАР ГЕОПОЛИТИКАИ БРИТАНИЯИ КАБИР ВА ФАРОНСА ДАР АВВАЛИ АСРИ XIX <i>Ф.Д. Каримов</i>	177
БАЪЗЕ МУЛОҲИЗАҶО НИСБАТИ МАФҲУМҶОИ «РАВШАНФИКР» ВА «РАВШАНФИКРОН» <i>Беков Д.К.</i>	182
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОИНА И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КАЧЕСТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОРУЖИЯ <i>П.А.Махмадов</i>	187
<u>ПЕДАГОГИКА</u>	
ФАРҶАНГИ МУОШИРАТИ ИҶТИМОИ ДАР ФАЗОИ ТАҶСИЛОТИ МУОСИР <i>Файзулло Шарифзода, Саъдулло Неъматов</i>	192
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ НЕОДНОРОДНОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ <i>И. А. Акулинина</i>	197
ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С ДЕТЬМИ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА* (*исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проект № 14-16-71011а/Ц) <i>К. С. Шалагинова, С. А. Черкасова</i>	201
РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАК ФАКТОР ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ <i>А.Б. Ваньков</i>	206
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА <i>Н.А.Корбукова</i>	212
ТАҶРИБАИ ОМУЗГОРИ - ТАҶКУРСИИ ТАКМИЛИ МАҶОРАТ <i>Дилором Ашурова, Гулбаҳор Ядгарова</i>	215
ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Г.Х. Алиханова</i>	218
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ <i>Г.М. Ходжиматова</i>	222
РОҶКОРИҶОИ НИҶОДИНА КАРДАНИ ФАНОВАРИҶОИ НАВИНИ ОМУЗИШИ ДАР НИЗОМИ ОМУЗИШ ВА ПАРВАРИШИ ЭРОН <i>Хадича Ализода Калионӣ</i>	224
БЕМОРИИ ДИАБЕТ ВА ВАРЗИШ <i>Исфандиёр Хусейнпур Богча Чакӣ</i>	228
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Д.К. Назаров</i>	232
ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ВУЗА <i>Ф.Ф. Шарипов, К.Х. Кадамов</i>	237
УСТНО-РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ <i>М.Р. Раджабова</i>	241
СТРУКТУРА, КРИТЕРИИ И УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ	

БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ <i>Ф.З.Зувайдуллоев</i>	244
МАСЪУЛИЯТ БАРОИ ФАРДОИ МИЛЛАТ <i>Шодӣ Шокирзода</i>	248
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ <i>М.М. Утаев, А.О. Гуломов, А.Дж.Каюмов</i>	253
КОМПЛЕКС ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ ФОРМ ВОЗДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ, ШКОЛЫ, УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФНАПРАВЛЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ <i>М.С. Ахмедова</i>	257
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ <i>Дилором Ашурова</i>	262
МИР САИИД АЛИИ ҲАМАДОНИ ДАР БОБИ ТАРБИЯИ ФАРЗАНДОН ҲАМЧУН ҚАРЗИ АСОСИИ ПАДАРУ МОДАР <i>Қ.С. Абдурахимов, М. Каримова</i>	265
ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ТЕХНОЛОГИИ <i>Х.Х. Бегимов</i>	272
ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ <i>С.Ш. Абдуллоева, Ш.К. Ашурова</i>	277
МОДЕЛКУНОНИИ МАЗМУНИ ТАЪЛИМИ ХИМИЯ БА ВОСИТАИ МАВОДИ КИШВАРШИНОСИ ҲАМЧУН ОМИЛИ ФАЪОЛКУНАНДАИ ШАВҚУ ҲАВАСИ МАЪРИФАТИИ ХОНАНДАҒОН <i>С. Холназаров, С.Насриддинов</i>	279
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Ф.С. Комилов, Б.Ф. Раджабов</i>	282
ДИДАКТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧЕБНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ <i>З.Н. Самардинова</i>	289
ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>Маъруф Челеби</i>	292
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ <i>Шукурзод Т.А., Кабиров А.Т.</i>	297

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, О.Ашмарин,**
М.Набиева

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, О.Ашмарин,**
М. Набиева

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 61
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: [www: tnu.tj](http://www.tnu.tj)